АРХИВЪ
ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

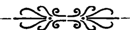
КОММИССІЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ,

ТОМЪ V.

Акты объ украинской администраціи XVI--XVII в.в.



КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акц. О-ва печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.
1907.

АРХИВЪ
ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

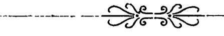
КОММИССІЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ.

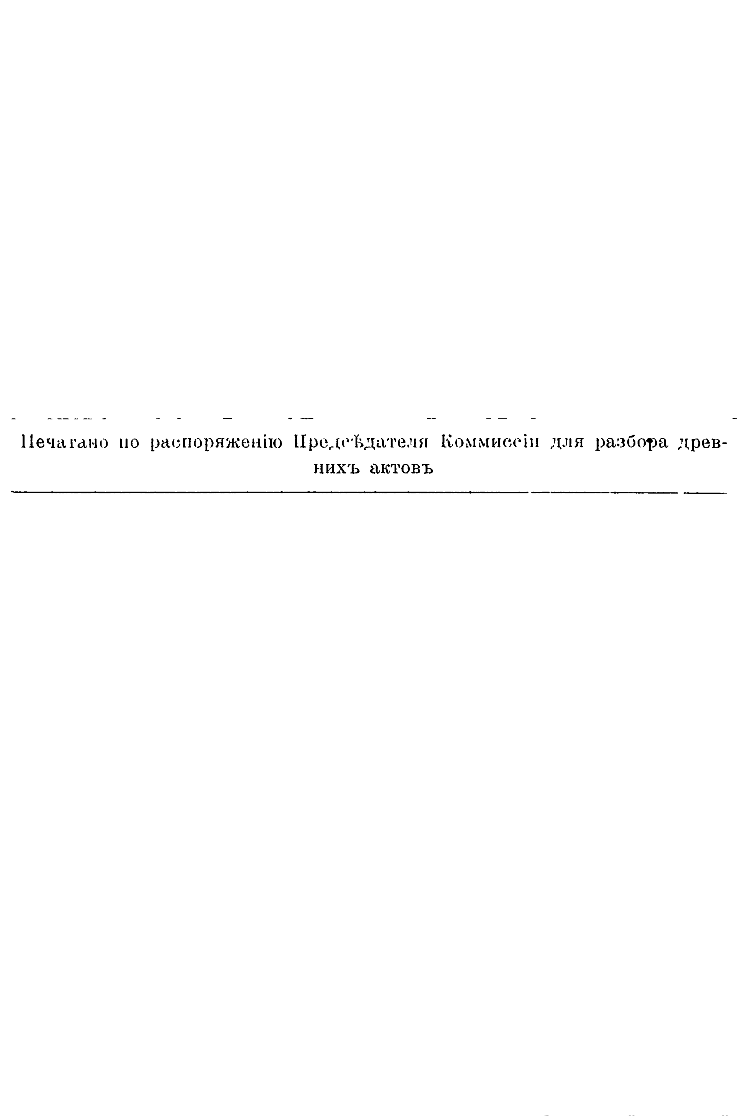
ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ,

ТОМЪ V.

Акты объ украинской администраціи XVI—XVII в.в.



КІЕВЪ
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акц. О-ва печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.
1907



Печатано по распоряженію Предсѣдателя Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ

Украинскія староства въ первой половинѣ XVI в.*).

1) Происхожденіе должности воеводы кіевскаго; его отношеніе къ старостамъ.

Кіевское княженіе послѣ своего присоединенія къ великому княжеству Литовскому не сразу получило великокняжескую администрацію. При вел. кн. Ольгердѣ оно было передано въ удѣлъ сыну его Владиміру. Положеніе удѣльнаго княженія, вѣроятно, не измѣнило внутренняго строя земли, о чемъ можно догадываться по присяжнымъ грамотамъ, выданнымъ Владиміромъ королю, королевѣ и Коронѣ Польской; такіе удѣльные князья пользовались самостоятельностью въ управленіи княженіемъ. Но въ 1395 году вел. кн. Витовтъ отнялъ это княженіе у Владиміра Ольгердовича и посадилъ на его мѣсто своего брата Скиргайла, а по смерти его въ 1396 году послалъ въ Кіевъ уже намѣстника своего Іоанна Ольгимунтовича Гольшанскаго [1]). Послѣдній былъ въ Кіевѣ еще въ 1401 году [2]). Съ 1422 года по 1430 въ Кіевѣ сидитъ сынъ его Михаилъ Ивановичъ Ольгимунтовичъ съ званіемъ старо-

---

*) Всѣ ссылки въ настоящей статьѣ безъ названія книги имѣютъ ввиду издаваемые акты, т. е. „Архивъ Юго-Зап. Р.“, часть VIII, томъ III.

[1]) Антоновичъ, Монографіи, 1, стр 232—5. Любавскій, Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-русскаго государства, стр. 37.

[2]) Wolff, Kniaziowe, стр. 95.

сты [1]). Это соотвѣтствуетъ заявленіямъ Кіевской уставной грамоты, которая знаетъ только распоряженіе Витовта въ Кіевской землѣ [2]). Во время борьбы Свидригайлы съ Сигизмундомъ, въ Кіевѣ встрѣчаемъ воеводу Юршу [3]), впослѣдствіи довольно часто упоминаемаго при земельныхъ дачахъ Казимира [4]). Краткій періодъ возстановленія удѣльнаго княженія съ 1440 года въ лицѣ Олелька Владимировича и его сына Семена закончился въ 1471 году, когда Кіевская земля была превращена въ воеводство. Объ этомъ періодѣ удѣльнаго княженія мы мало знаемъ, но извѣстно, что эти князья владѣли Кіевщиной во всемъ ея объемѣ и имѣли въ городахъ своихъ намѣстниковъ [5]). Судя по люстраціи 1471 года нѣкоторыя подати шли на великаго князя, ибо собирались и подати, установленныя великимъ княземъ Витовтомъ. Окончательно Кіевъ вошелъ въ общую администрацію Литовско-русскаго государства съ 1471 года, когда, по уничтоженіи Кіевскаго удѣла, туда былъ посланъ воеводой Мартинъ Гаштольтъ. Съ появленіемъ „ляха“ М. Гаштольта, Кіевская земля окончательно превращается въ воеводство.

Трудно судить о тенденціяхъ, проводимыхъ великимъ княземъ Витовтомъ; но принимая во вниманіе цѣлый рядъ сдѣланныхъ имъ постановленій по податнымъ вопросамъ, о чемъ можно судить по той же люстраціи 1471 года, можно думать, что въ Кіевѣ было введено не мало новыхъ порядковъ и при томъ такихъ, цѣлью которыхъ было введеніе нѣкоторыхъ сторонъ обще-литовскаго строя и стремленіе къ болѣе тѣсному сплоченію этого древнерусскаго центра съ остальнымъ государствомъ. Безспорно, правительство Казимира преслѣдовало въ еще болѣе рѣзкой формѣ объединительную политику: такой характеръ носитъ земская грамота и первая грамота Кіевскимъ горожанамъ. Въ этихъ актахъ нѣтъ даже упо-

---

[1]) Daniłowicz, Skarbec, № 1359, по лѣтописи, воеводства, Любавскій о. с. 37.
[2]) Любавскій, о. с. 37.
[3]) Антоновичъ, ibid, 236.
[4]) Документы М. Арх М Юст. т. I-й
[5]) А. З Р, II, № 199.

минанія о послѣднемъ промежуточномъ удѣльномъ княженіи и даже по отношенію къ служилому классу господарь литовскій предоставляетъ себѣ право по разсмотрѣніи подтверждать, или не подтверждать земельное пожалованіе послѣднихъ удѣльныхъ князей.

Любопытна и другая черта. Михаилъ Ивановичъ Ольгимунтовичъ въ источникахъ называется воеводою или старостою кіевскимъ (вѣроятно, какъ и его отецъ), его преемникъ Юрша—воеводою, съ Гаштольта правители носятъ тотъ же титулъ.

Существуетъ теорія, по которой въ древнѣйшее время Литовско-русскаго государства не было различія по компетенціи и положенію между намѣстникомъ и воеводою; по этой теоріи воеводы были „переименованы“ „въ подражаніе Польшѣ“ изъ древнѣйшихъ намѣстниковъ [1]). Эта теорія предлагаетъ очень простое объясненіе весьма сложнаго явленія. Въ данномъ случаѣ нѣтъ нужды входить въ разсмотрѣніе вопроса въ полномъ объемѣ. Ограничимся нѣсколькими замѣчаніями. XV вѣкъ знаетъ четырехъ намѣстниковъ, управляющихъ областями древнерусскихъ княженій—Новгородскаго, Витебскаго, Полоцкаго и Смоленскаго. Эти намѣстники являются дѣйствительно замѣстителями древнихъ князей; при нихъ сохраняются тѣ же придворныя должности, какія были при князьяхъ. Въ Кіевскомъ воеводствѣ, на Волыни и Жмуди, при мѣстныхъ старостахъ, занимавшихъ такое же важное положеніе въ государствѣ, эти должности исчезаютъ. Такимъ образомъ напрашивается предположеніе, что въ нѣкоторыхъ областяхъ на первое время считали нужнымъ сохранить намѣстника великаго князя, представителя его, который и пользовался внѣшнимъ положеніемъ князя. Кіевскій воевода, очевидно, былъ воеводой въ собственномъ смыслѣ, почему и назначенъ былъ не изъ мѣстнаго земянства и не пользовался внѣшними прерогативами князя. Повидимому, въ XV вѣкѣ хорошо различали значеніе намѣстника и воеводы: по словамъ лѣтописца, Витовтъ посылалъ „сильныхъ воеводъ“ въ мѣстности, нуждающіяся

[1]) Любавскій. Областное дѣленіе. 67—9 и 291; впрочемъ выводы на стр 291-й не совсѣмъ соотвѣтствуютъ тексту.

въ оборонѣ [1]); но тотъ же Витовтъ въ Смоленскѣ посадилъ намѣстника; въ Браславлѣ и въ Винницѣ, на пограничьи, онъ же посадилъ старостъ. Андрей Саковичъ въ лѣтописи называется воеводою [2]); но послѣ возстанія Смоленска при вокняженіи Казимира (и вѣроятно послѣ подтвержденія имъ уставной земской грамоты) въ Смоленскѣ уже сидитъ намѣстникъ, окруженный всѣми признаками древне-княжеской власти. Разумѣется, различіе между воеводами и намѣстниками, какъ правителями, было не велико на практикѣ. Поэтому при усиленіи объединительныхъ тенденцій, намѣстничества замѣнены были воеводствами на рубежѣ XVI вѣка, хотя за бывшими намѣстниками, получившими титулъ воеводъ, сохранены всѣ ихъ прерогативы. Такимъ образомъ, дѣло было не въ простомъ переименованіи и въ подражаніи Польшѣ, но мы имѣемъ передъ собою сознательный, хотя и весьма осторожный актъ объединительной политики государства. Имѣя въ виду отличіе, которое дѣлаютъ древнѣйшіе литовскіе источники въ положеніи воеводы и великокняжескаго намѣстника, надо также помнить, что и современное польское государственное право очень хорошо отличало намѣстниковъ отъ другихъ мѣстныхъ правителей, характеризуя ихъ factores seu loci nostri vicarii, или tutor regni, rector et gubernator [3]). Въ числѣ прерогативъ этой рѣдкой для Короны должности была, напримѣръ, и раздача „достоинствъ“ [4]), что было свойственно Витебскому намѣстнику, а вѣроятно и другимъ. Не можетъ быть также сомнѣнія, что объединительная политика Литовско-русскаго государства значительно усиливается къ концу XV вѣка и въ началѣ XVI, къ чему его побуждали какъ нѣкоторые факты въ средѣ древнерусскихъ областей, такъ и борьба съ сосѣднею Москвою. Естественно было остановиться на мысли,

---

[1]) Литовская лѣтопись, по сп. Красинскихъ изд. Археогр. К., 35.

[2]) Стр. 39-я.

[3]) Kutzeba, Urzędy Koronne i nadworne w Polsce, Lw. 1903, 112.

[4]) Тамъ же, стр. 113.

идущей къ ослабленію мѣстнаго сепаратизма. Укажемъ на одну сторону важнаго отличія воеводы отъ прежняго намѣстника: онъ потерялъ право сношеній съ сосѣдними государствами (Витебскій и Полоцкій). Вообще въ Литвѣ очень осторожно относились къ мѣстной старинѣ, отчего и новая струя была вводима въ административное устройство весьма незамѣтнымъ образомъ.

Всѣ эти соображенія склоняютъ къ той мысли, что въ Кіевѣ не случайно было учреждено воеводство, а не намѣстничество: въ данномъ случаѣ преслѣдовалась опредѣленная политическая цѣль. Сказаннымъ, какъ намъ кажется, въ большей мѣрѣ подкрѣпляется мнѣніе проф. Леонтовича объ отличіи намѣстничествъ отъ воеводствъ въ старыхъ русскихъ центрахъ [1]).

Права первыхъ же воеводъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда власть ихъ приходила въ соприкосновеніе съ населеніемъ, опредѣлены были тотчасъ послѣ образованія воеводства земскою уставною грамотою и первыми грамотами кіевскимъ горожанамъ [2]).

---

[1]) Къ исторіи административнаго строя Литовскаго государства, 34.

[2]) Въ послѣднее время древность уставной земской грамоты, дошедшей до насъ въ подтвержденіи 1507 и 1524 годовъ, подвергнута сомнѣнію. Но съ возраженіями, сдѣланными г. Якубовскимъ, нельзя согласиться. Авторъ, сдѣлавшій не мало дѣльныхъ замѣчаній при критикѣ другихъ грамотъ, неправильно, какъ намъ кажется, судитъ о Кіевской. Авторъ пытается опровергнуть высказанный ранѣе взглядъ о томъ, что въ основу привилея в. кн. Казимира вошелъ болѣе древній актъ—именно грамота Витовта. По взгляду самаго г. Якубовскаго, Кіевская земля получила земскую грамоту впервые только въ 1471 году. Суть возраженій (къ сожалѣнію, довольно неясно изложенныхъ) сводится къ тому, что въ наиболѣе древней части грамоты есть постановленія, которыя не могли бы находиться въ привилеѣ Витовта, напримѣръ объ апелляціи отъ суда воеводы къ великокняжескому, что указывало бы на слишкомъ раннее развитіе шляхетской вольности, также о подсудности землевладѣльцамъ ихъ холоповъ и „человѣковъ“ (т. е отчинныхъ). Право апелляцій къ великому князю можетъ быть разсматриваемо, какъ мотивъ политическій: обращеніе къ великому князю усиливало связь области съ центромъ; это право не противорѣчитъ древнерусскому строю; судъ надъ холопами—конечно находился въ рукахъ владѣльцевъ; отчинные же люди, вообще не имѣвшие права перехода, равно и слуги извѣстны древнѣйшему литовско-русскому строю и по факту подсудности ихъ панамъ рискованно было бы отрицать древнѣйшій слой громоты, не говоря уже о возможности внесенія въ него позднѣй-

Въ общемъ эти первыя грамоты рисуютъ намъ положеніе вещей, устанавливаемое ими на будущее время, затѣмъ даютъ возможность опредѣлить нѣкоторыя черты древнѣйшаго административнаго строя, потому что онѣ часто ссылаются на порядки, установленные при великихъ князьяхъ Витовтѣ и Сигизмундѣ Кейстутье-

---

шаго добавленія. Г. Якубовскій находитъ невозможнымъ отнести къ древности упоминаніе грамоты о панахъ и князьяхъ литовскихъ, имѣющихъ земли въ Кіевщинѣ. Это предположеніе дѣлаетъ двѣ ошибки: грамоты говорятъ о выслугахъ при великихъ князьяхъ Витовтѣ и Жигимонтѣ, какъ о фактѣ, въ чемъ трудно сомнѣваться; во вторыхъ, мѣсто о литовскихъ панахъ находится только въ подтвержденіи 1529 года, когда дѣйствительно такихъ пановъ уже не мало было въ Кіевщинѣ (Grabowski i Przedziecki, Źr. do dz. P, т. II, стр 121). По мнѣнію автора, есть и внѣшнія причины, отказывающія нашему привелею въ древности, напр. выраженія „за Витовта", „за Жигимонта". Послѣднее выраженіе авторъ хочетъ отнести ко времени Сигизмунда 1-го, но это очевидно простое недоразумѣніе: это обычное выраженіе массы грамотъ, несомнѣнно говорящихъ о Сигизмундѣ Кейстутьевичѣ, при чемъ самъ Сигизмундъ 1-й не могъ бы такъ о себѣ упоминать. Выраженія „какъ будетъ было за великого князя Витовта", конечно не повторяютъ текстуально его грамоты, но и не свидѣтельствуютъ, что таковой не было выдано. Вопросъ можетъ быть только о юридической конструкціи грамотъ Витовта и Сигизмунда Кейстутьевича. Вся уставная грамота проникнута реминисценціей о дѣятельности этихъ князей и объ ихъ постановленіяхъ и оканчивается завѣреніемъ, что ею старина не нарушена и все установлено „какъ будетъ было за великого князя Витовта и за Жигимонта". Грамота девять разъ ссылается на Витовта. Далѣе, изъ грамоты г. Кіеву тоже видно, что Витовтъ устанавливалъ новые порядки, а въ люстраціи 1471 года весьма опредѣленно отличены постановленія Витовта отъ новинъ князя Олелька Все это указываемъ на обширные слѣды дѣятельности Витовта и Сигизмунда Кейстутьевича. Конечно, всѣ эти слѣды выражались въ письменной формѣ, что видно изъ уставной же грамоты (напр Витовтъ давалъ выслуги, дѣлалъ распоряженія о повинностяхъ) Но какова была форма грамотъ—другое дѣло Дѣлая ссылки на Витовта и Сигизмунда, Казимировскій привилей указываетъ на то, что онъ эксцерпируетъ грамоты Витовта; но можетъ быть, онъ внесъ и цѣликомъ его грамоту, касающуюся суда и повинностей. Столь частыя ссылки на Витовта, можетъ быть, преслѣдуютъ политическую цѣль: игнорируя послѣднихъ удѣльныхъ князей, грамота особенно подчеркиваетъ фактъ владычества и распоряженій въ Кіевской землѣ популярнѣйшаго изъ литовскихъ великихъ князей. (Ст. г. Якубовскаго въ Ж. Мин. Нар. Пр, 1904 г., № 4 и 6, „Земскіе привиллегіи Вел. Кн. Литовскаго").

вичѣ, и потому, что онѣ отмѣняютъ нѣкоторыя повинности и обычаи, бывшіе повидимому достояніемъ болѣе древняго времени. Во всякомъ случаѣ уставныя грамоты даютъ намъ свѣдѣнія о воеводской власти наиболѣе древняго времени и служатъ тою отправною точкою, уяснивъ которую уже можно слѣдить за развитіемъ воеводской власти, или за деталями ея проявленія.

Замѣчательною чертою первыхъ грамотъ является раздѣленіе классовъ общества: духовенство, князья и бояре получаютъ свою уставную грамоту, горожане—особые привилеи, закрѣпленные въ 1514 году грамотой на магдебургское право; многочисленное же крестьянство и слуги не получали никакихъ льготъ, и повинности ихъ попали въ люстрацію 1471 года. Это дѣленіе классовъ, вѣроятно, должно быть отнесено, какъ установившееся, къ болѣе раннему времени, предшествовавшему Казимировскому привилею. По отношенію къ каждому классу населенія воеводская власть выражалась не одинаковымъ образомъ.

Прежде всего уставная земская грамота опредѣляетъ старину нѣкоторыхъ повинностей шляхты и ея подданыхъ, другія же повинности она отмѣняетъ. Хотя грамота нигдѣ опредѣленно не говоритъ, но изъ послѣдующихъ фактовъ ясно, что наблюденіе за исполненіемъ повинностей, побужденіе къ ихъ исполненію, составляетъ функцію воеводскаго управленія. Повинности эти очень стараго происхожденія, относимыя къ временамъ Витовта. Лично на князьяхъ, панахъ и боярахъ лежитъ военная служба. Бояре еще несутъ, службу по поѣздкамъ въ Орду съ послами, если господарь обошлетъ ихъ своими листами, какъ бывало во времена Витовта. Остальныя общегосударственныя повинности отбываются поддаными духовенства, князей и бояръ, равно какъ и уплата земской подати, подымщины. На ряду съ этимъ грамота освобождаетъ частновладѣльческихъ людей отъ ряда существовавшихъ ранѣе повинностей на мѣстныхъ воеводъ, или предупреждаетъ нарушеніе древнихъ обычаевъ, допускавшееся воеводами. Опредѣляя отношеніе частно-

владѣльческихъ людей къ государству, грамота въ то же время изолируетъ этихъ послѣднихъ, отдавая ихъ подъ присудъ пана, обязуется, что господарь не будетъ принимать въ свои имѣнія панскихъ непохожихъ людей и т. п.

Та же грамота опредѣляетъ и нѣкоторыя общія права, лично жалуемыя шляхетскому сословію. Никто не можетъ быть наказанъ безъ суда. Церковныя имущества должны быть охраняемы въ полной неприкосновенности. Господарь обязуется держать кіянина въ такой же чести, какъ и литвина. Онъ же обязуется не отниматъ отчинъ и выслугъ, выслуженныхъ при прежнихъ великихъ князьяхъ литовскихъ. Шляхта находится подъ присудомъ воеводы, но можетъ апеллировать къ великому князю. Воевода судитъ вмѣстѣ съ князьями и боярами.

Можетъ быть, гораздо болѣе древнихъ чертъ заключаетъ въ себѣ грамота, выданная великимъ княземъ Александромъ въ 1494 году кіевскимъ мѣщанамъ и разъясненная еще разъ въ 1499 году. Первая грамота торжественно завѣряетъ, что она, подтверждая грамоту великаго князя Казимира, укрѣпляетъ порядки, господствовавшіе при великомъ князѣ Витовтѣ. Это трудно оспаривать; только упоминаніе о городскомъ войтѣ отзывается нѣкоторой модернизаціею. Грамота 1494 года освобождаетъ мѣщанъ отъ многихъ тяглыхъ повинностей на мѣстнаго воеводу, вообще свойственныхъ древнерусскимъ городамъ, не имѣвшимъ особыхъ привилегій; съ другой стороны здѣсь же опредѣлены тѣ земскія повинности и нѣкоторыя изъ замковыхъ, которыя мѣщане еще должны отбывать [1]). Отбываніе повинностей происходило подъ наблюденіемъ воеводъ. Что касается суда, то хотя грамоты говорятъ о войтѣ, но едва ли уже въ то время вся широкая область суда перешла въ его вѣдѣніе. Грамота содержитъ рядъ постановленій по уголовному праву, сходныхъ съ постановленіями земскихъ привилеевъ и несомнѣнно идущихъ изъ глубокой древности. Вѣроятнѣе всего

---

[1]) А. З. Р., т II-й, стр. 191 и 395

предположить, что онѣ даны въ руководство воеводѣ, тогда какъ войтъ руководствовался бы саксонскимъ правомъ. Вообще въ первое время компетенція воеводъ въ области суда и администраціи отличалась большой широтой: только въ 1503 году вел. кн. Александръ въ видѣ особой льготы освободилъ мѣщанъ отъ тивунскихъ судовъ и рядовъ. Кажется, эта грамота разъясняетъ и компетенцію „рядовъ" тивуна: онъ кромѣ суда наблюдалъ за исполненіемъ повинностей по „подниманію" пословъ и гонцовъ, дачѣ подводъ и проч. [1]). Только въ 1514 году, съ полученіемъ городомъ Кіевомъ полнаго магдебургскаго привилея, городъ получилъ опредѣленное устройство и выяснилъ свои отношенія къ воеводѣ, окончательно перейдя съ русскаго права на нѣмецкое [2]).

Что касается третьяго элемента населенія, т. е. крестьянства и слугъ, то мы сейчасъ увидимъ, что власть воеводы распространялась только въ предѣлахъ тѣхъ добръ господарскихъ, которые причислялись къ воеводству Кіевскому и что компетенія этой власти носила такіе же размѣры, какъ и власть старостъ.

Приведенные выше факты представляютъ намъ задачи воеводскаго управленія въ наиболѣе древнее время. Однѣ изъ нихъ восходятъ къ эпохѣ Витовта, фиксируя отношенія еще болѣе древняго періода, другія опредѣляютъ воеводскую власть въ первые моменты ея установленія. Въ первое время воеводская власть была довольно обширна по отношенію къ шляхетскому и городскому классамъ общества. Онъ являлся судьей обоихъ классовъ неселенія, хотя шляхту судилъ, «сѣдши съ князьями и боярами», а мѣщанъ судилъ при посредствѣ своихъ слугъ, тіуна и осмника. Административная дѣятельность по отношенію къ первому классу ограничивалась наблюденіемъ за отбываніемъ панскими людьми повинностей, хотя въ болѣе ранній періодъ власть воеводы надъ панскими людьми вы-

---

[1]) А. З. Р., т. I-ii, 355 Послѣднее утверждаемъ, полагая, что надо измѣнить пунктуацію даннаго мѣста.

[2]) А Ю. З Р., т. II, 126, Grabowski. i Przezdziecki, Żrodła do dz P, II, 406).

ражалась еще въ нѣкоторыхъ повинностяхъ, несенныхъ ими въ пользу воеводы. Гораздо шире были административныя функціи воеводы по отношенію къ центральному городу воеводства. Наконецъ, очень важной стороной воеводской дѣятельности было то, что онъ являлся начальникомъ военныхъ силъ всего воеводства и комендантомъ центральной его крѣпости.

Все сказанное разъясняетъ только одну сторону положенія воеводы. Другая сторона заключается въ томъ, чтобы опредѣлить территоріальное распространеніе его власти. Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ исходить изъ постановленій уставныхъ земскихъ грамотъ. Первая изъ нихъ говоритъ, что кіевскія волости будутъ держать одни только кіевляне, разумѣется военнослужилые. Что же касается крѣпостей, „городковъ кіевскихъ", то господарь оставляетъ ихъ въ своемъ распоряженіи, обѣщая давать тѣмъ изъ кіевлянъ, кого сочтетъ пригоднымъ. Позднѣйшее подтвержденіе той же грамоты уравниваетъ положеніе замковъ и волостей, ставя раздачу ихъ въ зависимость отъ господарской воли, но только кіевлянамъ же.

Раздача волостей производилась въ извѣстномъ порядкѣ каждому боярину, на годъ или на два. Волости раздавались за службу, или въ вознагражденіе за убытки, понесенные служилымъ человѣкомъ [1]). Это былъ одинъ изъ способовъ оплаты службы, хлѣбокормленіе. Вѣроятно, такихъ волостей было довольно много. Такъ въ путивльской сторонѣ было до занятія Путивля Москвою четырнадцать волостей, раздававшихся погодно боярамъ: съ этихъ волостей управлявшіе ими бояре имѣли теплыя куньи шубы, были одѣты и обуты сами и ихъ слуги [2]). Эти волости носили названіе еще „городовыхъ сель" [3]). Впослѣдствіи къ такимъ волостямъ причислялись Олевско [4]), Чернобыль и нѣк. др.

---

[1]) Арх. Ю. З. Р., ч. VII т. II. 9.
[2]) Grabowszki, i Przezdiecki, Żr., II, 121.
[3]) Док. М. А. М. Ю. I т., 63 сл.
[4]) Любавскій, Областное дѣленіе, 242

Бояре, получавшіе волости, назывались намѣстниками этихъ волостей. Какъ видно изъ предыдущаго, они получали здѣсь кормъ и, конечно, чинили судъ и расправу. Раздача такихъ кормленій не можетъ считаться специфическою особенностью литовскаго періода, такъ какъ слѣды его можно указать и для до-литовскаго періода. Прекращеніе раздачи волостей произошло само собой. Господарскія земли быстро переходили въ частную собственность, въ нѣкоторыхъ же волостяхъ были построены замки.

Что касается собственно воеводскихъ волостей, то воеводы управляли ими посредствомъ своихъ слугъ—намѣстниковъ [1]). Этихъ воеводскихъ намѣстниковъ, конечно, не слѣдуетъ смѣшивать съ боярами-намѣстниками, равно какъ съ воеводскими тіунами. Кромѣ дѣленія на волости упоминается еще дѣленіе на десятки, напр. извѣстенъ Бѣлгородскій десятокъ [2]). Вѣроятно, это было военное дѣленіе многочисленныхъ слугъ.

Мы ничего не знаемъ объ іерархическихъ отношеніяхъ волостелей къ воеводѣ. Но принимая во вниманіе, что военно-административныя дѣла вѣдались воеводами совмѣстно съ боярствомъ и что эти волости были тѣсно связаны съ воеводствомъ, были городовыми, остается вѣроятнымъ предположеніе, что въ судебно-административномъ отношеніи населеніе волостей могло обращаться къ воеводѣ, какъ къ высшей инстанціи.

Въ иномъ положеніи находились кіевскіе замки, городки. Такихъ замковъ въ предѣлахъ воеводства, въ періодъ до—Люблинской уніи, было 10: Путивль, Овручъ, Житомиръ, Любечъ, Черкасы, Каневъ, Мозырь, Чернобыль, Остеръ и Бѣлая Церковь. Нѣкоторые изъ замковъ были вновь выстроены уже въ XVI вѣкѣ (Чернобыль и Бѣлая Церковь), Остеръ перешелъ къ великому князю отъ Гаштольта.

Существуетъ двоякаго рода мнѣніе объ отношеніяхъ кіевскаго воеводы къ мѣстнымъ старостамъ. По одному (проф. В. Б. Анто-

---

[1]) Арх. Ю. З. Р., ч. III, г. 1-й, стр. 322.

[2]) А. Ю. З. Р., т. II-й, стр. 144-я

новича, проф. Бершадскаго и проф. Ф. И. Леонтовича), старосты являются мѣстными органами управленія, іерархически не связанными съ кіевскимъ воеводой, потому что древне русское земское единство нарушено съ введеніемъ воеводской власти въ Кіевѣ; по другому (проф. Бѣляева и проф. М. К. Любавскаго), старосты подчинены воеводѣ, хотя и назначаются на свои должности господаремъ, а причина такого устройства заключается въ сохраненіи земскаго единства въ русскихъ областяхъ.

Положеніе городковъ кіевскихъ опредѣлено уставною грамотою, но разумѣется возможно предположеніе, что староста, назначаемый великимъ княземъ, могъ находиться въ іерархическомъ подчиненіи къ кіевскому воеводѣ. Надо бы только доказать степень этого подчиненія и указать на тѣ предметы, которые находились въ вѣдѣніи воеводы.

Прежде всего не всѣ кіевскіе замки находились въ одинаковомъ отношеніи къ Кіевскому воеводѣ. Изъ ряда ихъ надо выдѣлить тѣ замки, которые появились въ старыхъ волостныхъ центрахъ, каковы Бѣлая Церковь, Чернобыль и Остеръ. Такъ Бѣлая Церковь была основана въ началѣ 50-хъ годовъ XVI вѣка, какъ передовое укрѣпленіе противъ татаръ передъ Кіевомъ. Она была построена по господарскому распоряженію кіевскимъ воеводою кн. Фридрихомъ Глѣбовичемъ Пронскимъ [1]) и съ тѣхъ поръ оставалась въ ближайшемъ завѣдываніи воеводы. Поэтому въ Бѣлой церкви сидитъ намѣстникъ кіевскаго воеводы [2]), или просто ротмистръ, начальникъ мѣстнаго гарнизона [3]). Роты, стоявшія въ Кіевѣ и въ Бѣлой Церкви одинаково зависятъ отъ воеводы [4]) и воевода кіевскій заботится о снабженіи замка всѣмъ необходимымъ въ военномъ отношеніи [5]).

---

[1]) Стр. 107.
[2]) Стр 174.
[3]) Стр. 75
[4]) Стр. 124, 166.
[5]) Стр 74—75.

Съ положеніемъ Бѣлой Церкви сходно положеніе Остра. Главное военное начальство въ этомъ замкѣ принадлежало воеводѣ, что выражалось съ его стороны въ провѣркѣ мѣстныхъ ротъ. [1]). Но въ Острѣ не было старинной шляхты: здѣсь жили только замковые бояре (бывшіе Гаштольтовскіе и вновь посаженные изъ крестьянъ), почему они находились въ присудѣ старосты и при немъ выступали на войну [2]). Изъ многочисленныхъ тяжбъ позднѣйшаго времени мѣстныхъ бояръ и мѣщанъ съ своими старостами видно, что административная власть принадлежала послѣднимъ въ полномъ объемѣ и безъ вмѣшательства воеводы во всемъ, что касалось нешляхетскихъ слоевъ населенія [3]).

Замокъ Чернобыль возникъ въ центрѣ волости за нѣсколько лѣтъ до ревизіи 1552 года. Онъ былъ построенъ самимъ боярствомъ Кіевскимъ, почему оно и считало себя вправѣ поочередно «держать» замокъ, какъ раньше была держана волость [4]).

Изъ этого ясно, что Чернобыль находился въ такомъ же отношеніи къ воеводству, въ какомъ вообще были волости. Отсюда ясно, что когда мѣстные земяне оспаривали право суда воеводы надъ ихъ людьми [5]), то тѣмъ самимъ они, согласно уставной грамотѣ, отрицали лишь единоличный судъ воеводы, но не смѣсный. Слѣдовательно, судъ отправлялся воеводою, по крайней мѣрѣ въ высшей инстанціи. Мѣстные земяне обязаны были выступать противъ непріятеля при воеводѣ и при немъ же „лежать" въ Кіевѣ [6]). Панскіе подданые были свободны отъ даванія подводъ и стацій воеводамъ при ихъ проѣздѣ, тогда какъ мѣщане несли эти повинности [7]).

---

[1]) Стр. 153.

[2]) Арх. Ю З. Р., ч 7, т. I., стр. 594

[3]) Стр. 270—275, 282

[4]) Стр. 33. Док. М. А. М. Ю., т. I, стр. 147—148.

[5]) Стр 147—148.

[6]) Арх Ю. З. Р., ч 7, т. I., стр. 581.

[7]) Док М А. М. Ю., т. I., стр 148.

На примѣрѣ Мозырскаго староства уже отчасти можно уловить тѣ отношенія, въ какихъ находились другія староства воеводства къ мѣстному воеводѣ. Принадлежность Мозыря въ податномъ отношеніи къ Поднѣпровскимъ волостямъ, на ряду съ множествомъ грамотъ, дошедшихъ до насъ, рисующихъ отношенія мѣстнаго старосты къ городской и волостной общинамъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ податномъ, судебномъ, административномъ и военномъ отношеніяхъ волость, городъ и замокъ управлялись мѣстнымъ старостою и апелляція на него шла непосредственно къ великому князю, помимо воеводы. Однако мѣстная шляхта состояла въ воеводствѣ Кіевскомъ: всѣ бояре—шляхта, имѣвшіе свои имѣнія въ Мозырскомъ повѣтѣ и даже тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ только дома въ городѣ, обязаны выступать на войну при воеводѣ, „яко обошлетъ", т. е. по его приказанію [1]); здѣшніе земяне также „лежали" въ Кіевѣ [2]).

Указанные факты уже даютъ нѣкоторое представленіе о томъ, что называлось воеводствомъ въ собственномъ смыслѣ: оно объединяло подъ властью воеводы и подъ его присудомъ военно-служилый классъ всего воеводства. Это можно показать и на фактахъ, относящихся къ другимъ повѣтамъ. Житомирскіе земяне обязаны были ѣздить на господарскую послугу при воеводѣ, но „по доброй волѣ" могли становиться и при старостѣ [3]). Кромѣ военной службы земяне находились въ старостинскомъ присудѣ. Наиболѣе подробное разъясненіе сказаннаго находимъ въ люстраціи Овруча 1545 года: „Панове Кіевскіе которые въ повѣтѣ Овруцкомъ имѣнья свои къ тому замку и въ мѣстѣ дворы свои маютъ, суть подъ присудомъ воеводы Кіевскаго, винни ехати на послугу господарскую при воеводѣ Кіевскомъ, якъ ихъ обошлетъ, а при старостѣ Овруцкомъ ездити не винни, кромъ своее доброе воли" [4]). И въ послѣдующее время,

---

[1]) Арх. Ю. З Р., ч. 7, т I, стр. 617.
[2]) Źr. dz. XXII, стр. 80. ср. т. XX, стр. 10–11
[3]) Арх. Ю. З. Р, ч. 7, т. I, стр. 144.
[4]) Арх. Ю. З. Р, ч. 4, т. I, № 10.

при судебномъ доказательствѣ шляхетскихъ правъ весьма важными доказательствами считались тѣ, которые свидѣтельствовали о присудѣ въ воеводствѣ, независимо отъ принадлежности къ повѣту [1]). Повидимому, принадлежность къ присуду была безусловной, тогда какъ въ отправленіи военной службы принималось во вниманіе или „добрая воля“, или даже бывали исключенія; напр. Житомирская шляхта, жившая въ городскихъ домахъ, несла службу при старостѣ [2]). Но въ общемъ земяне всѣхъ кіевскихъ повѣтовъ отбывали службу на замкѣ Кіевскомъ [3]). Они дѣлились на „преложнѣйшихъ“ и „ровнѣйшихъ“: послѣдніе „своими головами“ являлись „на заставу“ въ Кіевъ, первые—посылали своихъ слугъ [4]). Это правило о службѣ дѣйствовало и въ Черкасахъ и въ Каневѣ, что доказывается какъ вышеприведенными фактами о службѣ всѣхъ повѣтовъ, такъ и отсутствіемъ въ люстраціи 1552 года какихъ либо указаній о службѣ земянъ при старостѣ, такъ наконецъ и тѣмъ соображеніемъ, что здѣсь дѣйствовало „право Кіевской земли“ [5]).

Такимъ образомъ земянство цѣлаго воеводства, хотя и отличало себя повѣтовыми названіями [6]), однако составляло одно шляхетское общество, Кіевскую шляхту, объединенную общимъ присудомъ, повинностями, участіемъ при воеводѣ въ нѣкоторыхъ административныхъ дѣлахъ, наконецъ нѣкоторыми доходами. Въ числѣ послѣднихъ, какъ мы видѣли, были волости, раздававшіяся боярамъ. Были и нѣкоторыя другія статьи въ рукахъ бояръ; напр. корчму въ Овручѣ за службу поочередно держали земяне Кіевскіе, Житомирскіе и Овручскіе [7]).

---

[1]) Źr. dz., т. 5, стр. 82.

[2]) Źr dz, т. 5, стр 118.

[3]) Стр 7, Малиновскій, Сбор. матер. относящихся къ исторіи пановъ-рады, стр. 205.

[4]) Малиновскій, 205.

[5]) А З Р., т. I, стр 152

[6]) Земяне Черкаскіе, Каневскіе, А. З Р. т. I, стр 129—130—157 и т. п.

[7]) А. Ю З. Р, т II, стр 117—125.

Таково отношеніе воеводы къ шляхтѣ. Но воевода не былъ совершенно отрѣзанъ отъ низшихъ слоевъ повѣтоваго населенія. Сохранялись нѣкоторыя старыя повинности, которыя отбывались населеніемъ въ пользу воеводъ, можетъ быть именно нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя ранѣе шли на удѣльнаго князя. Такъ воевода пользовался при своихъ проѣздахъ стаціями [1]). Въ Черкасахъ еще нѣкоторое время господарскіе подданые били звѣря на Кіевскій замокъ, отчего были освобождены господаремъ въ 1539 г. [2]). Воевода наблюдалъ и за исполненіемъ нѣкоторыхъ земскихъ повинностей, если онѣ отбывались на территоріи воеводства, хотя бы и людьми другихъ повѣтовъ [3]).

Выясняя отношенія воеводы къ другимъ повѣтамъ, необходимо сдѣлать одно весьма существенное разъясненіе. Къ воеводству тянулъ рядъ замковыхъ селъ, господарскихъ и земскихъ добръ, остатки которыхъ зарегистрованы еще люстраціею 1552 года. Но территорія, тянувшая къ воеводству (въ смыслѣ староства) иногда выходила за предѣлы Кіевскаго повѣта. Напр., волость Заушане, лежавшая въ Овручскомъ повѣтѣ, принадлежала однако, по люстраціи 1552 года, къ Кіевскому повѣту. Одинъ позднѣйшій документъ объясняетъ, что Кіевскій Михайловскій монастырь имѣлъ поле городовое замковое за валомъ въ Овручѣ, и Сигизмундъ I-й выдалъ грамоту, запрещающую кіевскому воеводѣ «вступаться» въ это поле: очевидно, воевода могъ вступаться въ эту землю, потому что она ранѣе принадлежала къ воеводству [4]). Или напр. Каневское село Телехтемирово, вымѣненное господаремъ у Печерскаго монастыря, принадлежало къ воеводству, тянуло службу съ Каневцами, а бобровые гоны отбывало на господаря [5]). Но, повидимому, эти внѣповѣтовыя земли были незначительны.

---

[1]) Стр 237; Док М А. М. Ю., I, 148.

[2]) А. З. Р., т. 2, стр. 353.

[3]) Арх. Ю З. Р.. ч IV, т. I, стр. 9.

[4]) Żr. dz , т. 5, стр. 84.

[5]) Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 98.

Итакъ, какъ кажется, достаточно выясняется, на какіе элементы общества и въ какомъ отношеніи распространялась власть воеводы на пространствѣ всего воеводства.

Если принять во вниманіе эти факты и вытекающіе изъ нихъ выводы, то можно сдѣлать разъясненіе такихъ явленій, которыя безъ сказаннаго способны затруднить изслѣдователя. Это особенно касается фактовъ по устройству служилаго землевладѣнія. Такъ, когда великій князь взвѣшиваетъ, нужно ли удовлетворить челобитье просителя о придачѣ ему земли на земскую службу, онъ собираетъ справки у находящагося при немъ намѣстника овруцкаго (слѣдовательно, справка носитъ болѣе или менѣе случайный характеръ), но господарскій листъ о пожалованіи боярину земли пишется на имя воеводы [1]): воевода долженъ знать о служебномъ положеніи боярина, а справку о свободныхъ земляхъ наиболѣе цѣлесообразно навести у старосты. Иногда оба представителя власти переплетались въ своей дѣятельности, потому что оба имѣли отношеніе къ служилому землевладѣнію. Великій князь Александръ, пожаловавъ Ивашку Вороничу имѣніе въ Житомирскомъ повѣтѣ, извѣщаетъ объ этомъ пожалованіи намѣстника, а вводъ во владѣніе поручаетъ сдѣлать воеводѣ [2]). Мало того, когда потомкамъ Воронича пришлось судиться съ житомирскимъ державцею о землѣ, то это дѣло разбиралось на судѣ воеводой [3]). Кіевскій воевода не только даетъ вводъ на землю служилому человѣку въ другихъ повѣтахъ, но и „приворочаетъ" вымороченное шляхетское имѣніе къ мѣстному замку [4]) Разумѣется, къ воеводѣ же поступаютъ и всѣ дѣла, касающіяся споровъ о землѣ, принадлежащей шляхтѣ [5]). Такимъ образомъ дѣла, касающіяся земельнаго устройства служи-

---

[1]) Арх. Ю. З. Р., ч. 4, т. I, стр. 8.
[2]) Арх. Ю З. Р., ч. 7, т I, стр 48
[3]) Тамъ же, стр. 55-я.
[4]) Арх. Ю З. Р., т. I, стр. 44-я.
[5]) Арх. Ю. З Р., ч 4, т I-й, стр 8

лаго класса принадлежатъ компетенціи воеводы. какъ военнаго начальника, дѣла же о повинностяхъ частновладѣльческихъ крестьянъ находится въ вѣдѣніи старосты [1]).

Всѣ эти факты. выясняя компетенцію воеводской власти, указываютъ на то, что она распространялась на зависимое отъ воеводы шляхетское общество, безъ посредства мѣстныхъ старостъ. Иное отношеніе было къ населенію, подвѣдомому старостамъ, т. е. къ крестьянамъ, горожанамъ и боярству. Это населеніе находилось подъ присудомъ старосты, подъ его военнымъ начальствомъ и подъ его наблюденіемъ отбывало и платило повинности. Нельзя найти ни одного факта, до реформъ 1565 года, который позволялъ бы видѣть въ воеводѣ высшую инстанцію: въ случаѣ споровъ или недовольства судомъ старосты, населеніе непосредственно обращалось съ жалобами къ великому князю. Такимъ отношеніямъ ни сколько не противорѣчитъ фактъ несенія поданными староствъ нѣкоторыхъ повинностей въ пользу воеводы (стр. 16), такъ какъ въ этихъ случаяхъ воевода непосредственно обращался къ населенію. Слѣдовательно, староство было самостоятельною административной единицей. Такимъ образомъ, какъ намъ кажется, въ Кіевщинѣ давно уже дѣйствовалъ тотъ порядокъ вещей, который для центральныхъ староствъ и державъ былъ установленъ уставой 1554 года [2])

Правда, на отсутствіи фактическаго матеріала еще рисковано было бы строить положительные выводы. Но военное дѣло было безъ сомнѣнія главной задачей воеводы и украинскихъ старостъ. Можно съ положительностію утверждать, что даже и въ этомъ отношеніи въ Кіевскомъ воеводствѣ не существовало іерархической зависимости старостъ отъ воеводы. Когда воевода Андрей Немировичъ, выяснивъ изъ сношеній съ ханомъ, что необходимо высту-

---

[1]) Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I-й. стр 131.

[2]) Малиновскій. стр 367

пить противъ Москвы, обратился къ старостамъ и боярамъ съ предложенiемъ итти въ походъ, то его не послушали [1]), конечно потому, что ему и не обязаны были повиноваться.

Воевода и старосты въ военномъ дѣлѣ дѣйствовали противъ татаръ параллельно. Напр., воевода пишетъ великому князю листъ о движенiи татаръ, староста же черкасскiй пишетъ особый листъ [2]), о военныхъ нуждахъ Бѣлой Церкви или Кiева пишетъ господарю воевода, о Черкасахъ—мѣстный староста [3]). Даже болѣе того: въ важныхъ случаяхъ старосты черкасскiй и каневскiй оказываются подъ начальствомъ маршалка Волынской земли [4]). И вообще военная оборона замка лежитъ исключительно на старостѣ [5]). И такое положенiе украинныхъ старостъ совершенно понятно: они были аванпостами на татарскомъ пограничьи, прикрывая собою Кiевъ. Въ лицѣ здѣшнихъ старостъ исторiя знаетъ многихъ личностей, отличавшихся большою самостоятельностью, въ родѣ Остафiя Дашкевича, въ обширной и разнообразной дѣятельности которыхъ незамѣтно никакого соучастiя дѣятельности воеводъ.

Но, конечно, воеводѣ, какъ старшему изъ украинныхъ администраторовъ и члену господарской рады, могли быть даваемы особыя порученiя, господарскiя комиссiи, для совмѣстной дѣятельности воеводы съ старостами, и тогда воевода являлся старшимъ среди старостъ. Таковы, напр., случаи выступленiя воеводы вмѣстѣ съ татарскимъ ханомъ противъ Москвы [6]). Можно указать и на нѣкоторыя болѣе сложныя комиссiи. Такъ въ 1539 году кiевскiй воевода панъ Андрей Немировичъ „зъ росказанья господаря“ вмѣстѣ съ господарскимъ дворяниномъ Маркомъ Васильевичемъ выѣзжалъ въ Черкасы для того, чтобы выяснить споры тамошняго посполь-

---

[1]) А. З. Р., т. 2-й, стр 118-я.
[2]) Arch. Sang., т. 4-й, стр 197-я.
[3]) Стр. 75.
[4]) Стр. 64-я.
[5]) Стр. 65.
[6]) Док. М. А. М. Ю., т. I, стр. 511

ства съ старостою Яномъ Пенькомъ; господарскіе комисары выслушали жалобы обѣихъ сторонъ и издали уставу [1]). Иногда воевода выполнялъ порученія и болѣе тонкаго характера. Въ 1543 году воевода кіевскій князь Янушъ Гольшанскій писалъ изъ Вильны своему брату князю Владиміру, правившему тогда временно воеводствомъ, чтобы онъ, съ „росказанья" пановъ радъ, развѣдалъ: выполнено ли паномъ Бобоѣдомъ, старостою каневскимъ, господарское распоряженіе о поимкѣ казаковъ, учинившихъ „шкоды" татарскимъ посламъ и гонцамъ. Какъ видно изъ письма, это была просьба о негласномъ разузнаваніи. Тотъ же князь Янушъ проситъ своего брата о еще болѣе секретномъ дѣлѣ: сообщить только двумъ важнѣйшимъ панамъ радамъ, бискупу виленскому и воеводѣ виленскому, свѣдѣнія о старостѣ черкасскомъ, князѣ Андреѣ Пронскомъ—„если бы о немъ якая слава была, о которой вже первей помова походила" (очевидно, о козакованьи князя Пронскаго [2]).

Выяснивъ вопросъ, насколько это возможно по имѣющимся даннымъ, мы теперь можемъ обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ доводовъ, которые были приведены въ пользу мнѣнія, утверждающаго, что старосты находились въ іерархической зависимости отъ воеводы. Проф. Любавскій сдѣлалъ свой выводъ на основаніи ненапечатанныхъ документовъ. Такихъ указаній у него было всего три. Уже было высказанно сомнѣніе въ томъ, насколько правильно поняты эти документы [3]). Дѣйствительно, къ нимъ нужно было бы отнестись осторожнѣе и провѣрить другими. Онъ придаетъ большое значеніе тому, что великій князь наводитъ справку у воеводы кіевскаго при пожалованіи земли за службу въ Мозырскомъ повѣтѣ [4]). Эта

[1]) А. З. Р., т. II, стр. 352.

[2]) Арх. Сангушекъ, т 4-й, стр. 369.

[3]) Леонтовичъ, Очерки исторіи литовско-русскаго права, стр. 192.

[4]) Пожалованіе князю Василію Мунчѣ Напечатано въ Актахъ Литовско-русскаго государства, в. 1-й, стр. 119.

справка, какъ мы видѣли, разъясняется, на ряду съ многими другими фактами тѣмъ, что воевода былъ начальникомъ шляхты. Утвержденіе проф. Любавскаго о томъ, что воевода отправлялъ высшій судъ по дѣламъ о разверсткѣ повинностей между нѣсколькими волостями, оставлена авторомъ безъ ссылки, и такіе факты, полагаемъ, едва ли можно встрѣтить. Дѣйствительно, воевода, какъ мы видѣли, судилъ князей и пановъ, но это не подтверждаетъ мысль о зависимости старостъ отъ воеводы. По мнѣнію проф. Любавскаго, старосты кіевскихъ пригородовъ „являются въ составѣ судебно-административнаго присутствія при Кіевскомъ воеводѣ, какъ его помощники, на ряду съ центральными Кіевскими урядниками“; по его утвержденію, старостъ „мы встрѣчаемъ не разъ при Кіевскомъ воеводѣ, когда тотъ рѣшаетъ какія нибудь важныя дѣла“: это традиція удѣльнаго періода. Утвержденія слишкомъ смѣлыя, потому что у автора было только два факта, къ разсмотрѣнію которыхъ мы сейчасъ и перейдемъ. Утверждая, что старосты не разъ присутствуютъ при воеводѣ для рѣшенія важныхъ дѣлъ, авторъ ссылается на письмо къ королю воеводы кіевскаго объ имѣніи въ Олевской волости, принадлежавшемъ Олизару Волчковичу. Но воевода объ этомъ имѣніи распрашивалъ князей и пановъ кіевскихъ, въ числѣ которыхъ былъ и Остафій Дашкевичъ, давшій показанія въ числѣ другихъ. Не изъ чего не видно, чтобы староста черкасскій въ данномъ случаѣ по должности присутствовалъ при воеводѣ; кромѣ того Олевская волость принадлежала къ числу тѣхъ, которыя раздавались въ держаніе боярамъ, слѣдовательно, и не зависѣла отъ старосты черкасскаго. Другое утвержденіе о судебно-административномъ присутствіи кіевскаго воеводы покоится на закладномъ листѣ пану Юрію Миколаевичу Радивилу на староство Городенское. Радивилъ несъ расходы изъ своихъ средствъ по пріему татарскихъ пословъ и подалъ господарю списокъ этихъ расходовъ „подъ сведомемъ и печатьми“ своего замѣстителя, папа Андрея Немировича, намѣстниковъ житомирскаго и черкасскаго и „иныхъ земянъ Кіевскихъ людей добрихъ.“ Въ данномъ случаѣ намѣстники, полагаемъ,

являются людьми добрыми въ числѣ другихъ кіевскихъ земянъ и вовсе не дѣйствуютъ какъ особое присутствіе при воеводѣ [1]).

[1]) Ввиду важнаго значенія для нашего вопроса названныхъ актовъ приводимъ ихъ цѣликомъ въ примѣчаніи.

I) Копея з листу пана воеводы киевского, писаный до короля его млти за Олизаромъ Волчъковичомъ о окупене именя у Волевской волости названого Яровое у кнзя Богдана Путивльского.

Млтивый гдрю. Здеся мовила намъ земянъка киевская пани Борысовая о томъ, штожъ небощыкъ мужъ ее Борысъ перед тым заставил свое властное именье у Волевъской волости на имя Яровую кнзю Богдану Путивъльскому у сту копах грошей Кнзь Богъдан тое его именье в тых своих пенязех у сту копах грошей державъ дотуль, покул его непрыятел вшей млти великий кнзь московъский поймал и тое именье, млтивый королю, и с ыншыми именьи по близскости держыть тепере кнзь Михайло Осовицъкий И я, милостивый гдрю, о томъ здесе опытывалъ кнзей и пановъ киевъских, естъ ли бы то было именье земянина вшое млти киевъского Борысово. И панъ Остаѳей Дашъковнч, староста черкаский, и иныи панове киевъскии очевисто передо мною о томъ поведили, ижъ то естъ звечыстое именье Борысово, а Борыс то свое именье заставил кнзю Богъдану у сту копах грошей и то не въ ґотовых грошах, але брал, поведаютъ, въ него коньми и шатами и иными речми в шацунокъ И просила мене гдрю, пани Борысовая восполокъ и з зятемъ своимъ дворанином вшое млти паномъ Олизаромъ Волчковичомъ, абых я до вшоі млти писал, чоломъ бьючы, абы вша млть гдрь нашъ млостивый, рачыл по близскости допустити тое именье къ своимъ рукамъ окупити дворанину вшое млти зятю ее пну Олизару Волковичу И я, млтивый королю, вшей млти гдря ншого покоръне прошу и низко чоломъ бью за дворяниномъ вашое млти паномъ Олизаромъ Волковичомъ, абы вша млть рачыли ему в том ласку и змилованье свое вчынити и того именья Яровое по близскости его допустити, а онъ маеть тыи пнзи сто копъ грошей отложити тому, кому вша млть росъкажете бо он теж есть вшой млти добрый, пры мне завъжды служъбы вшой млти естъ пиленъ. а то бы вша млть, гдрь нашъ, рачыл ему вделати для служъбы моее. Писанъ въ Кіеве, июня 15 дня.

(Книга Записей Лит № 15, листъ 139).

II) Застава старосте Городенскому пану Юрю Миколаевичу двора в Городенскомъ повете названого Скидля з дворцомъ Жарославскимъ и д.

Чыним знаменито симъ нашимъ листом и далей Ижъ взяли есмо ку потребе нашой и земской на заплату служебным нашим въ старосты городеньского пана Юря Миколаевича пятьсотъ копъ грошей монеты великого князства Литовскаго по десети пнзей въ грош; также (кгды) приходили до Киева Абъдрагман и з ынъшыми кнзи вланы и мурзами з немалыми людми намъ ку помочи на неприятеля нашого Московскаго в тот часъ, какъ панъ

Такимъ образомъ трудно придавать рѣшающее значеніе разобраннымъ фактамъ.

Не соглашаясь съ выводами проф. Любавскаго, мы должны внести серьезныя поправки и въ противоположное мнѣніе. Мы только что видѣли, что земское единство Кіевской земли не было окончательно нарушено въ смыслѣ территоріальномъ. Уставной

староста его млть воеводою Киевскимъ был. Ино намъ на оный часъ трудно было до его млти пнзи посылати, чым тыхъ людей честовати и даровати, писали есмо до пана Юря, ажъ бы его млть какъ могучи тых татаровъ своими пнзми стацеями и дари поднялъ. Какъ же его млть передъ нами поведил, ижъ тыхъ татаровъ даруючи и стацеями поднимаючи, на то своих пензей не малую суму выдалъ и самъ его млть своею персоною с тыми татари въ землю неприятельскую ходилъ и шкоды земли его чынили. И перъво сего его млть прысылал до насъ списокъ тыхъ накладовъ, што на што наложилъ подъ сведомемъ и печатьми нинешнего воеводы киевского пана Аньдрея Нѐмировича а наместьника житомирского пана Дмитра Александровича и наместника черкаского пана Остаѳъя Дашковича и иныхъ земян киевских, людей добрих, писаремъ нашимъ паномъ Михайломъ Васильевичом. А потом вжо какъ прыехавши с Киева самъ его млть перед нами и паны радами нашыми въ том личбу выдавалъ. И того всего остали есмо ему винъни тисечу и чотыриста и осмъдесятъ копъ и копа грошей Ино мы въ тых всих пенезяхъ у дву тысечи копах без деветинадцати копъ грошей заставили есмо ему той двор нашъ у Городеньском повете на имя Скидел з дворцомъ Жорославскимъ со всими людми нашыми Скидельское и Жорославское волости, путъными и данными и тяглыми, и с конюхи, и с кухаръми, и съ псарцы, и ловцы, и осочники, и сторожы и со всими иными людми тых волостей наших и з их всими службами, и з даньми грошовыми, и медовыми, и бобровыми, и куничъными, и з дяклами оръжаными, и овсяными, и съ сеном подяколным, и с колодиною, и с корчомными пенязми, и з ставы, и з млыны, и с озери и со всими иными платы и пожитки, которие з места и з волости Скидельское и Жорославское на нас хаживали, и с пашнею дворною, из землями пустовъскими со всимъ с тым, какъ тые двори нашы на насъ дeръжаны были, ничого на нас не оставляючи. Ино онъ тыми разы будучи при насъ в Торуни, какъ есмо дали ему в деръжанье двор нашъ Мереч с тое верхъ писаное сумы выпустилъ и даровалъ насъ тысячю копъ грошей, а у остатку тое сумы пензей в тисечи безъ деветинадцати копъ грошей маеть панъ Юри тотъ двор нашъ Скидел и з дворцомъ Жорославъскимъ деръжати со всимъ по тому, какъ вышей в сем нашом листе выписано до тыхъ часов, поки мы тую ему суму пнзей заплатим. И вжо врадники нашы городеньские, городничий, конюшний, ключник, не мают ни во што у волость тых дво-

грамотой закрѣплено раздѣленіе сословій, потому что она дана только шляхтѣ; но эта шляхта была разсѣяна по всей территоріи воеводства, древней Кіевской области, имѣла общій судъ и общіе интересы и повинности. Въ смыслѣ управленія низшіе классы населенія были выдѣлены въ староства. Но и при этомъ выдѣленіи они сохранили черты прежней связи съ Кіевомъ, что выражалось въ нѣкоторыхъ повинностяхъ, отбываемыхъ населеніемъ въ пользу воеводъ.

2. *Маршалокъ Волынской земли.*

Литовское Подоліе, т. е. Браславль, Винница и Звенигородъ, причисляются то къ Кіевской землѣ, то къ Волынской. Г. Яблоновскій считаетъ Браславщину то дополненіемъ къ Кіевщинѣ и составною частью Кіевскаго воеводства [1]), то опредѣленно относитъ ее къ составу Волынскихъ земель [2]). Г. Любавскій, вслѣдъ за проф. Владимирскимъ—Будановымъ, считаетъ Подолію особой административной единицею [3])

ровъ наших всылати и доходов наших и своих на маютъ правити. А не отдавъшы ему тое верху писаное сумы пнзей, не маемъ с тых дворов наших рушати, нижли, какъ дасть Богъ, мы ему тые пнзи отложимъ, тогъды тые вси платы и доходы, которие вышей в сем нашомъ листе выписаны, мают за ся деръжаны быти по давному. А ест ли бы ся над ним Божя воля станет, ино пани и дети его млти маютъ тыє двори держати до тол, поки тежъ тые пнзи мы им заплатимъ И на то есмо его млти сесь нашъ листъ дали з нашою привесистою печатю. А при т были пнове рада: подчаший дер. мар пан. Ян Мик, под. зем. мар и пис. дер. кам. пан. Бгуш Бговитиновичъ. Писан в Торуни лета Божего тисеча пятсотъ двадцат первого Мца Мая 8 день индикт 8 Копоть писалъ.

(Кн. Зап. Лит. № 10, л. 47—48).

[1]) Źr. dz, т. 22, стр 4. Главной опорой для г. Яблоновскаго служитъ показаніе о панахъ, владѣвшихъ имѣніями въ Кіевской землѣ (Grabowski i Przezdziecki, Źr., т. 2, стр 121); но тутъ говорится о томъ. что князь К. Острожскій держитъ три замка, безъ точнаго опредѣленія повѣтовъ, къ которымъ показаніе ихъ причисляетъ.

[2]) Źr, dz. т. 22, стр. 14.

[3]) Областное дѣленіе. стр. 60

Въ дѣйствительности Литовское Подоліе составляло часть Волынской земли. Уже въ началѣ Литовскаго періода оно теряетъ связь съ Кіевомъ (при Коріатовичахъ); по возвращеніи Подоліи отъ Польши, Витовтъ посадилъ здѣсь особыхъ старостъ (Литовская лѣтопись). При Свидригайлѣ, когда онъ владѣлъ Волынью, Подолія составляла часть его княженія [1]). И впослѣдствіи земяне Подольскіе считали себя составною частью волынскаго шляхетства [2]). Между Браславлемъ и Винницею была и административная связь съ Волынскою землею; вѣроятно, то же относилось и къ Звинигородщинѣ, хотя она рано исчезаетъ.

Въ военномъ отношеніи, частью въ нѣкоторыхъ другихъ, Браславское и Винницкое староства состояли въ вѣдѣніи маршалка Волынской земли.

Г. Любавскій, полемезируя съ г. Яблоновскимъ, совсѣмъ невѣрно опредѣлилъ роль маршалка Волынской земли, поставивъ выше него старосту луцкаго и предположивъ, что послѣдній велъ ополченіе всей Волынской земли [3]). Въ сочиненіи о Литовско-русскомъ сеймѣ, г. Любавскій уже видитъ въ маршалкѣ военнаго вождя всей Волынской земли, но онъ почему то не счелъ возможнымъ открыто признать свою ошибку, ссылаясь на „Областное дѣленіе“ безъ всякихъ оговорокъ [4]).

Благодаря обширному матеріалу, давно уже напечатанному, значеніе маршалка Волынской земли не трудно выяснить. Это была очень старинная должность: маршалокъ сидѣлъ уже въ радѣ Свидригайлы, хотя всегда не на первомъ мѣстѣ—послѣ старостъ владимирскаго и луцкаго [5]); такъ онъ и впослѣдствіи уступалъ первое мѣсто старостѣ луцкому [6]). Такое первенство за старостою, вѣроятно

---

[1]) Любавскій, стр. 59.
[2]) Żr. dz., т. 6, стр. 124.
[3]) Областное дѣленіе 211,
[4]) Литовск-русскій сеймъ, стр. 155-я.
[5]) Арх. Сангушекъ. т. III, стр. 4-я.
[6]) Тамъ-же, стр 155, 232.

сохранялось потому, что онъ былъ председателемъ на повѣтовыхъ сеймикахъ.

Маршалокъ Волынской земли былъ прежде всего военнымъ начальникомъ волынскаго ополченія. Въ одномъ господарскомъ листѣ Сигизмунда I-го къ маршалку Волынской земли князю Федору Сангушкѣ 1537 г. подробности этой обязанности разъяснены слѣдующимъ образомъ. Князю, бывшему въ то же время старостою володимірскимъ, приказывается быть наготовѣ съ своими служебниками, а также дать приказаніе изготовиться къ войнѣ всѣмъ князьямъ, панамъ и дворянамъ Володимірскаго повѣта. Затѣмъ онъ долженъ снестись съ старостами луцкимъ и кременецкимъ и по общему съ ними совѣту опредѣлить мѣсто, на которое должно собраться все ополченіе. Когда все будетъ готово и условлено, маршалокъ извѣщаетъ своими листами старостъ и всю шляхту о времени сбора, при чемъ ополченіе должно имѣть „послушенство" къ маршалку. Староста браславскій и винницкій оставлены на своихъ постахъ, но маршалокъ Волынской земли долженъ послать своихъ слугъ въ Браславль и Винницу для того, чтобы слѣдить за дѣйствіями непріятеля [1]). Изъ другого господарскаго листа, относящагося къ тому же эпизоду, явствуетъ, что и староста браславскій и винницкій (въ данное время оба староства находились у князя Ильи Острожскаго) находился по отношенію къ маршалку въ такомъ же же положеніи, какъ и его болѣе сѣверные сотоварищи: южные старосты посылали маршалку свои донесенія о движеніи непріятеля, а послѣдній сообразно полученнымъ свѣдѣніямъ подвигался съ ополченіемъ и долженъ былъ имѣть „згоду" съ старостою [2]). Необходимость имѣть согласіе съ начальниками отдѣльныхъ ополченій не дѣлала маршалка равнымъ другимъ старостамъ: они должны были являться на приглашеніе маршалка, имѣть съ нимъ „згоду" и „послушенство къ нему" [3]).

---

[1]) Арх. Сангушекъ. т. 4-й, стр. 81-я; ср стр 86—88

[2]) Тамъ же, стр. 71-я.

[3]) Стр 287, тамъ же

Все сказанное указываетъ на существенное различіе въ административномъ строѣ Волынской и Кіевской земель. Старосты были начальниками мѣстныхъ шляхетскихъ ополченій, но на Волыни соединенное ополченіе поступало подъ команду маршалка, который уже могъ имъ распоряжаться, выдѣлять особые отряды и т. п. [1]). Тутъ же замѣтимъ, что власть маршалка распространялась и на паемное войско. Еще замѣтимъ, что наиболѣе крупные волынскіе паны, напр. бискупъ луцкій, владыка луцкій, князья Вишневецкіе, Збаражскіе, Сангушки, Чарторыйскіе, Жеславскіе, Дубровицкіе, Острожскіе непосредственно являлись къ маршалку съ своими ополченіями, а не при старостахъ, какъ это практиковалось и въ остальной Литвѣ [2]). Довольно полный списокъ начальниковъ ополченій, сходившихся подъ командою маршалка, можно найти въ перечнѣ старостъ, князей и пановъ волынскихъ, которые явились подъ команду князя Константина Острожскаго въ 1552 году для охраны строющагося замка Браславскаго. Изъ этого же перечня видно, что наемныя роты были также въ распоряженіи маршалка и что мѣстные старосты доставляли людей для работъ, обозовъ. Наконецъ, самый фактъ порученія маршалку постройки этого замка свидѣтельствуетъ о томъ, что военное дѣло во всемъ объемѣ находилось въ его завѣдываніи [3]).

Роспускъ ополченія, стоявшаго подъ знаменами, совершался также маршалкомъ [4]). Въ мирное время маршалокъ производилъ пописы и смотры шляхтѣ [5]), онъ же аттестуетъ служебныя качества земянъ [6]).

---

[1]) Тамъ же, стр 152.

[2]) Арх. Сангушекъ, т 4, стр 285, 287, 289, 290, 293, 295; ср. стр. 101 издаваемыхъ актовъ.

[3]) Стр. 101—103.

[4]) Арх. Сангушекъ, т. 4-й. стр. 163

[5]) Любавскій, Сеймъ, стр. 296.

[6]) Арх Сангушекъ, т. 4, стр. 164-я

Маршалокъ вѣдалъ обширною областью суда и частью административныхъ дѣлъ. На его обязанности лежало свою братію шляхту „при добромъ завжды покою и справедливости ховати“ [1]). Послѣдняя сторона функцій маршалка очень детально характеризуется господарскимъ листомъ 1535 года къ князю Ѳедору Сангушку. Опредѣливъ доходы маршалка, грамота такъ разъясняетъ компетенцію этой должности: «всякии земскии дела судити и теж на службу нашу противку непріятелей нашихъ с поддаными нашими земли Волынское ездити. А што ся дотычетъ отзыванья в судехъ, подданымъ нашимъ, кому бы ся с крывдою видѣло, тогды вольно будетъ кождому князю и пану и земяномь отозвати ся до него, маршалка земского, потому, яко пред тым за предков и за отца его» [2]). Изъ этого ясно, что маршалокъ не только велъ Волынское ополченіе, но его судъ былъ апелляціоннымъ судомъ для Волынской шляхты. Повидимому, важнѣйшей стороной маршалковскаго суда, были дѣла о грабежахъ и гвалтахъ, вѣроятно въ первой инстанціи [3]). Это вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ, что важнѣйшей административной функціей маршалка была высшая полиція: ему даются предписанія о поимкѣ сбѣговъ [4]). Особенно подробное опредѣленіе этихъ обязанностей мы находимъ въ королевскомъ предписаніи 1538 года, обращенномъ къ князю Ѳедору Сангушку. Изъ него ясно, что поимка и наказаніе всякаго рода злочинцевъ лежитъ прежде всего на обязанности старостъ; но старосты съ этимъ дѣломъ не могутъ справиться, почему на Волынь посланъ спеціальный господарскій дворянинъ для розысковъ. На обязанность маршалка возложенно оказываетъ содѣйствіе этому дворянину и давать ему указанія [5]). Мало того, маршалокъ и само-

---

[1]) Арх. Сангушекъ, т 4, стр. 321-я.
[2]) Тамъ же, стр 1 и 2.
[3]) Арх Сангушекъ, т. IV. стр 371.
[4]) Тамъ же, стр. 351.
[5]) Тамъ же, стр. 129.

стоятельно заботится объ искорененіи разбоевъ и требуетъ о томъ спеціальной „науки" короля [1]).

Выяснивъ значеніе маршалка волынскаго, какъ воено-начальника, администратора и судьи, мы еще разъ подчеркнемъ тѣ стороны зависимости отъ него, въ какой находились старосты браславскій и винницкій. Уже было достаточно указано, что военое начальство надъ обоими старостами принадлежало маршалку: они должны были совмѣстно дѣйствовать съ маршалкомъ и быть въ его „послушенствѣ" [2]). Наиболѣе полно это отношеніе выяснено въ листѣ королевы Боны старостѣ браславскому и винницкому князю Семену Глѣбовичу Пронскому. Это мѣсто мы приведемъ. Опредѣляя задачу украинскаго старосты, королева пишетъ: „про то будучи есмо того сведоми, иж на маршалку Волынское земли в таковых речах не мало належить, яко на томъ, который у послушенстве своемъ всю шляхту земли Волынское маеть, приказуемъ тобе, штобы еси в таковых потребах, чиненья послуг, з нинешнимъ маршалком земли Волынское, князем Ѳедоромъ Андреевичемъ Сангушковича порозуменье мелъ и съ нимъ за одного былъ, и гдѣ бы того потреба указывала, съ нимъ посполь послуги намъ и речи посполитой дѣлал, а мы князю Ѳедору приказали, ажбы и он по тому чинил и в чиненью послугъ нашихъ за одного съ тобою мешкал" [3]).

Въ мирное время дѣятельность маршалка выражалась въ томъ, что онъ слѣдилъ за предпріятіями татаръ [4]); старосты извѣщали его о движеніяхъ татаръ [5]), къ нему же сходились сообщенія перебѣжчиковъ [6]). Въ непосредственное завѣдываніе маршалка, какъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 131.
[2]) Арх. Сангушекъ т. 4-й, стр. 197 и 295
[3]) Тамъ же, стр 223-224.
[4]) Стр. 55.
[5]) Арх. Сангушекъ, т. 4-й, стр. 280.
[6]) Тамъ же, стр. 351.

мы видѣли, были поставлены и наемныя роты [1]). Это начальствованіе выражалось въ томъ, что ротмистры „оказывали" свои почты маршалку и состояли въ его распоряженіи [2]). Объединеніе ротъ подъ начальствомъ Василія Тышкевича не уменьшало надъ ними власти маршалка, потому что въ военное время роты переходили подъ его начальство.

Вопросъ о подчиненіи старостъ въ военномъ отношеніи маршалку совершенно ясенъ. Труднѣе показать на фактахъ проявленія судебно-административной власти маршалка, хотя едва ли можно сомнѣваться въ полной аналогіи обоихъ южныхъ старостъ съ сѣверными. Такъ, маршалокъ выступаетъ съ войскомъ для того, чтобы усмирить возстаніе Виницкихъ и Браславскихъ земянъ и мѣщанъ противъ своихъ старостъ [3]).

Старостинская власть въ Подоліи отличалась еще другою особенностью сравнительно съ устройствомъ Кіевской земли: подольскіе старосты имѣли право суда надъ шляхтою и въ этомъ отношеніи здѣсь дѣйствовали правила Волынской уставной грамоты. Объ этомъ намъ еще придется говорить.

Возвращаясь еще разъ къ должности маршалка Волынской земли, необходимо отмѣтить, что его роль сводилась къ руководству обороны всей южной границы государства. Въ этомъ отношеніи его обязанности были шире и отвѣтственнѣе обязанностей воеводы кіевскаго. Но такъ какъ заботы по оборонѣ южной границы касались и территоріи Кіевскаго воеводства, то не удивительно, что иногда приходили къ мысли объ объединеніи обоихъ врядовъ, т. е. воеводства Кіевскаго и маршалковства Волынскаго. Обѣ должности объединялъ князь Константинъ Константиновичъ Острожскій съ 1559 года [4]). Иногда комбинація соединенія врядовъ,

---

[1]) Тамъ же, стр. 359
[2]) Стр, 76, 77.
[3]) Arch. Sang., IV, 279, 280.
[4]) Малиновскій, стр. 42.

выражалась въ другой формѣ. Такъ, напр., князь Ѳедоръ Сангушко съ 1546 года соединяетъ съ маршалковствомъ волынскимъ староства Браславское и Винницкое [1]). Въ к. XV в. и нач. XVI в. маршалковство обычно соединялись съ старостваминЛуцкими или Володимірскимъ [2]). Ту же цѣль преслѣдовало соединеніе въ лицѣ знаменитаго кн. К. И. Острожскаго врядовъ староства Луцкого, маршалковства волынскаго и гетманства [3]). Нѣсколько позже, какъ начальникъ обширнаго раіона, маршалокъ иногда именовался гетманомъ польнымъ, каковой титулъ носитъ князь Василій Острожскій въ половины XVI вѣка [4]). Этотъ титулъ сначала не имѣлъ официальнаго признанія, такъ какъ тотъ же князь Василій чаще называется только маршалкомъ [5]). Но въ дѣйствительности маршалокъ былъ гетманомъ польнымъ, почему его военная власть и перешла къ коронному гетману польному послѣ уніи 1569 года [6]). На Украинѣ появляется около половины столѣтія еще одна должность, въ которой не трудно видѣть предшественника писаря польнаго. Таковымъ былъ въ дѣйствительности Василій Тышкевичъ, вѣдавшій наемными войсками преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи.

3. *Старосты.*

Литовско-русского старосту считаютъ типичнымъ заимствованіемъ изъ Польши [7]). Дѣйствительно сходство весьма большое. Но генезисъ старостинской власти въ предѣлахъ Литовско-русскаго государства далеко еще не выясненъ. Намъ нѣтъ нужды касаться здѣсь этого вопроса, почему ограничимся нѣсколькими бѣглыми замѣчаніями.

---

[1]) Арх. Сангушекъ, т. 4, стр. 455.
[2]) Wolf Sematorowie.
[3]) Малиновскій,
[4]) Стр. 65.
[5]) Стр. 77 и 89.
[6]) О гетманахъ коронныхъ см. Bartoszewicz, Dziela IX,стр 345.
[7]) Любавскій, Областное дѣленіе, 64.

Въ строѣ древнерусской администраціи были, очевидно, особенности, которыя не позволили литовско-русскимъ князьямъ прибѣгнуть къ выработанной древнею Русью схемѣ мѣстной администраціи. Теперь довольно трудно опредѣлить ея отрицательныя стороны. Надо однако помнить, что Литовско-русское государство созидалось въ эпоху непрерывной борьбы съ внѣшними врагами и постепеннаго захвата русскихъ волостей. Это положеніе требовало и самостоятельныхъ военныхъ начальниковъ и мѣстныхъ управителей. Въ строѣ древнерусскихъ земель литовскіе князья могли бы остановиться на старостахъ, посадникахъ-намѣстникахъ (въ духѣ галицкихъ держателей) и воеводахъ. Но старосты были выборными лицами и общественное положеніе ихъ было не высоко. Посадники—это судьи и кормленщики, вѣроятно только съ гражданскою властью; они не годились тамъ, гдѣ нужны были „сильные воеводы". Древнерусскій воевода также не похожъ на своего литовскаго замѣстителя. Тотъ воевода былъ прежде всего дворцовымъ княжескимъ человѣкомъ, совѣтникомъ князя; онъ ведетъ войско при князѣ, рѣдко дѣйствуетъ самостоятельно. Правда, воевода иногда командируется въ городъ, является начальникомъ гарнизона, очевидно, и правителемъ. Литовскій воевода сохранилъ нѣкоторыя черты древнерусскаго: это очень видное лицо въ государствѣ, официальный княжескій совѣтникъ, но въ тоже время это администраторъ и военноначальникъ обширной области. Это черта, въ которой не трудно видѣть польское вліяніе. Но изъ этого видно, что воевода слишкомъ видный администраторъ: ему нельзя дать небольшой замокъ, особенно тамъ, гдѣ необходимо было присутствіе начальника военныхъ силъ. Такимъ лицомъ и явился мѣстный староста. Въ сосѣдней Польшѣ было два типа администраторовъ, которые могли явиться съ военной властью въ небольшихъ округахъ. Ими были земскіе каштеляны и королевскіе старосты. Но власть воеводъ и каштеляновъ въ Польшѣ въ XIV вѣкѣ была въ большомъ упадкѣ, напротивъ старостинская власть на-

ходилась въ періодѣ процвѣтанія [1]). Возможно, что этотъ врядъ идетъ именно изъ Польши. Но не достаточно выяснено въ данномъ случаѣ вліяніе Ливонскаго ордена, гдѣ кунторы являются съ атрибутами старостинской власти. Дѣло въ томъ, что старосты въ составѣ великокняжеской администраціи встрѣчаются уже въ восьмидесятыхъ годахъ XIV столѣтія, въ Подоліи при Коріатовичахъ [2]; при Гедиминѣ мы такимъ старостою встрѣчаемъ Давида Городенскаго, котораго источники называютъ capitaneum [3]). При Витовтѣ и Ягайлѣ уже встрѣчаемъ рядъ старостъ, начиная съ юга въ Подоліи, затѣмъ преимущественно по пограничью, въ Гроднѣ, Дорогичинѣ, въ Мельникѣ, на Жмуди, наконецъ, въ центрѣ—въ Вильнѣ и Трокахъ; иногда впрочемъ эти пограничные начальники называются воеводами. Такимъ образомъ старостинская власть въ Литовско-русскомъ государствѣ получила широкое распространеіе или до періода сближенія Литвы съ Польшей, или даже только въ первый періодъ. Вотъ почему мысль о вліяніи орденскаго устройства на Литовскую Русь требуетъ къ себѣ большого вниманія.

Въ старостинской власти древнѣйшаго періода есть одинъ пунктъ, требующій разъясненія. Польскій староста былъ начальникомъ нѣсколькихъ гродовъ, въ которыхъ сажалъ своихъ слугъ [4]), но король могъ раздавать вряды даннаго староства и не зависимымъ отъ старосты главнаго грода лицамъ, т. е. могъ дробить староства. [5]) Въ позднѣйшее время въ Литовско-русскомъ государствѣ староста владѣлъ только однимъ врядомъ, хотя это не мѣшало нѣсколькимъ лицамъ соединять въ своихъ рукахъ по нѣскольку старостъ; такимъ образомъ каждое староство представляло собою округъ съ однимъ замкомъ. Древнѣйшіе старосты были ближе въ

---

[1]) Kutzeba, Urzędy и пр

[2]) Грушевскій, Барское староство, 1—2 (Арх. Ю З. Р., ч VIII, т II)

[3]) Антоновичъ, Монографіи, т. I, стр. 41.

[4]) Kutzeba, ibid.

[5]) Тамъ же.

этомъ отношеніи къ своимъ польскимъ собратьямъ, по крайней мѣрѣ, въ Литовской Подоліи, судя по присяжной записи князя Федьки Нѣсвижскаго [1])

Надо еще сдѣлать одну оговорку. Наиболѣе древніе акты, конца XIV и начала XV вѣковъ, называютъ держателей Подольскихъ замковъ старостами; между тѣмъ въ концѣ XV-го и въ началѣ XVI-го вѣковъ какъ подольскіе, такъ и кіевскіе старосты преимущественно именуются намѣстниками, и затѣмъ снова за ними уже прочно устанавливается названіе старостъ. Полагаемъ, что въ данномъ случаѣ съ перемѣной названій не соединялось какихъ либо перемѣнъ въ направленіи и характерѣ должностей.

Изъ предыдущаго изложенія выяснялись двѣ стороны въ должности украинскихъ старостъ: во-первыхъ, различіе въ компетенціи старостъ Кіевской и Подольской земель, такъ какъ послѣдніе имѣли судъ надъ шляхтою, во вторыхъ, кругъ лицъ, подвѣдомственныхъ кіевскимъ старостамъ, находившихся въ ихъ присудѣ, ограничивался только низшими классами. Намъ остается подтвердить высказанныя ранѣе положенія словами источниковъ.

Такъ, въ Черкасахъ дѣйствовало „право Кіевской земли“, т. е. кіевская уставная грамота; она, какъ извѣстно, знаетъ только судъ воеводы надъ шляхтою; но тотъ же источникъ утверждаетъ, что „господарскій человѣкъ находится въ присудѣ староства [2]). Основнымъ источникомъ по вопросу о старостинскомъ присудѣ могутъ служить люстраціи половины XVI в. Относительно Кіевскаго староства въ люстраціи 1552 г. находимъ совершенно ясный отвѣтъ: подъ присудомъ староства находятся замковые подданые, князскіе, панскіе и церковные [3]) (частновладѣльческіе люди, по общему правилу уставной грамоты, судились на смѣстномъ судѣ).

---

[1]) Круповичъ, Собраніе государственныхъ и частныхъ актовъ, стр. 18-20

[2]) А. З. Р., II, 152.

[3]) Арх Ю. З. Р., ч. VII, I, стр. 96, 98.

„Повиноватство“ даннаго лица всегда неразрывно связывалось съ присудомъ. Но основаніе „повиноватства“—земля и связанныя съ нею повинности. Этотъ принципъ очень хорошо разъясняется въ одной судной грамотѣ по дѣлу о домогательствѣ бояръ Гошовскихъ признанія за ними шляхтскихъ правъ: судъ поставилъ себѣ задачею выяснить, дѣйствительно ли земля въ с. Гошовѣ „до староства Овруцского належыть и никгды шляхетцка, ани волности земской не была, але которыи ее заживали, юрисдикции и присудови замку Овруцкого подлегали и службу ординскую боярскую отправовали“ [1]). Оттого и ревизоры 1570 г., опредѣляя подсудность населенія мѣстному старостѣ (бояре замковые, поповскіе подданые и мѣщане) [2]), зарегистровывали лишь очень давно сложившіяся отношенія, ибо въ присудѣ они перечисляли тѣхъ, кто издавна находился въ „повиноватствѣ“ старостъ [3]).

Итакъ, изъ совокупности всего сказаннаго выясняется, что подъ присудомъ и „повиноватствомъ“ кіевскихъ старостъ находились всѣ не шляхтскіе элементы общества, жившіе на территоріи староства.

Особаго разсмотрѣнія заслуживалъ бы вопросъ объ отношеніи старостъ къ церкви и ея представителямъ, такъ какъ уставная кіевская грамота дана только шляхтѣ. Выяснить этотъ вопросъ однако довольно затруднительно по отсутствію данныхъ. Вѣроятно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда церковь приходила въ соприкосновеніе съ свѣтскими элементами, староста является судьею и администраторомъ. Такъ, по спорамъ о землѣ представители церкви непосредственно обращаются къ суду старостъ [4]), хотя иногда жалуются и верховному „подавцѣ“ церквей, самому господарю, и тотъ уже даетъ „росказанье“ судьѣ [5]).

---

[1]) Стр. 422, ср. стр. 392, 395, 403.

[2]) Źr. dz., т. XX, стр. 11.

[3]) Арх. Ю. З. Р., ч. IV, т. I, стр. 40

[4]) А. З. Р., II, 40

[5]) ibidem, 188.

Положеніе подольскихъ старостъ было иное въ вопросѣ о присудѣ. Уставная Волынская грамота, выданная земянамъ и представителямъ церкви, вездѣ говоритъ о подсудности ихъ старостамъ и намѣстникамъ, что по терминологіи начала XVI в. подразумѣвало старостъ луцкаго и володимирскаго и намѣстниковъ винницкаго и браславскаго. Источники подтверждаютъ это положеніе уставной грамоты, такъ какъ ясно указываютъ, что старосты судятъ и земянъ и ихъ людей и дословно повторяютъ нѣкоторыя изъ постановленій уставной [1]).

4. Низшіе вряды.

Низшіе врядовые служебники, несшіе опредѣленныя функціи, были почти исключительно при воеводѣ. Старостинская администрація была менѣе сложною и болѣе новою по своему происхожденію, почему при старостахъ и не выработалось строго опредѣленной іерархіи (остатки древнерусской раньше отпали): подстароста и старостинскіе слуги помогали старостѣ въ управленіи, или замѣняли его. Воеводская администрація была древнѣе и сложнѣе.

Въ первое время по присоединеніи Кіевщины сохранились еще органы старой низшей администраціи, сообразно старому финансовому хозяйству. Такъ люстрація 1471 г. упоминаетъ о бобровникѣ, бортникѣ, ловчемъ и ключникѣ, въ Житомирскомъ староствѣ во дворахъ жили тіуны. Это все органы по собиранію податей натурою Эта администрація оченъ рано исчезаетъ, потому что исчезаютъ и источники для собиранія соотвѣтственныхъ доходовъ. Въ Кіевѣ дольше другихъ сохранился ключникъ. Ключникъ однако былъ независимъ отъ мѣстныхъ властей и непосредственно

---

[1]) Стр. 45 слѣд., 68 слѣд., 157.

былъ подчиненъ центральному скарбовому управленію.[1]) Это обстоятельство нельзя не сопоставить съ распредѣленіемъ старостинскихъ и королевскихъ доходовъ въ сосѣдней Польшѣ. Отъ половины XIV в. сохранились два любопытныхъ постановленія, по которымъ въ доходъ старостъ должны были поступать labores agrorum, мельницы, фольварки, судебные штрафы, лѣсныя десятины; на скарбъ же были оставлены proventus censuales и exactiones.[2]) Въ данномъ случаѣ совпаденіе съ литовскими порядками столъ полно, что едвали можно сомнѣваться, что въ Литвѣ воспользовались опытомъ Польши.

Вполнѣ зависимыми отъ воеводы органами были тіунъ, которому принадлежали суды и нѣкоторые „ряды" въ городѣ,[3]) осмники[4]) (обѣ должности были отмѣнены въ нач. XVI в.), наконецъ десятники.[5]) Компетенція этихъ должностей достаточно извѣстна. Кромѣ того у воеводы были маршалокъ и намѣстникъ кіевскій (очевидно только для Кіева), засѣдавшіе на судѣ[6]), и подвоевода. Въ подчиненныхъ воеводѣ волостяхъ онъ держалъ своихъ намѣстниковъ и слугъ[7]).

Остается еще остановиться на роли городничаго кіевскаго. Въ древнѣйшее время онъ не всегда былъ въ Кіевѣ, и городничимъ иногда просто называли лицо, которому поручена постройка крѣпости[8]). Но съ конца первой половины XVI ст. эта должность является, повидимому, постоянной для Кіева, можетъ быть уже подъ вліяніемъ новыхъ взглядовъ на мѣстную администрацію[9]). Городни-

---

[1]) Акты Лит.-рус. госуд, I, стр. 59, 67, 79, 90.

[2]) Kutzeba, Urzędy, 295

[3]) А. З. Р., II, 2; А. З. Р, I, 355.

[4]) А. З. Р. т. I, стр. 194; ср. Любавскій, Обл. дѣл., стр. 785—6.

[5]) Стр. 57.

[6]) Арх. Ю. З, Р., ч. I т. VI, стр. 27.

[7]) Арх. Ю. З. Р., ч. Ш, т. I, стр. 322.

[8]) Grabowski i Przezd. Żr. do dz. P., II, стр.

[9]) Довнаръ-Запольскій, Очерки по организ зап.-рус крестьянства, 284.

чество довалось великимъ княземъ, но дѣятельность городничаго проходила подъ наблюденіемъ воеводы. Городничій получалъ опредѣленный «юргельтъ» за свою службу изъ скарба и изъ мѣстныхъ доходовъ. Въ своемъ распоряженіи онъ имѣлъ постоянныхъ 30 „молодцевъ“ для работъ на замкѣ, тоже на жалованьи: на нихъ лежитъ легкій ремонтъ замка и наблюденіе за хлѣбомъ въ „шпихлерахъ“ [1]). Запасы въ этихъ складахъ находились въ вѣдѣніи городничаго [2]). Городничій также возводитъ необходимыя постройки въ замкѣ [3]). Наконецъ, кіевскій городничій собиралъ также платы съ корчемъ [4]). Впослѣдствіи ключничество кіевское объединилось съ городничествомъ. Городничій, кромѣ своихъ доходовъ, собиралъ еще сторожевщину, вѣроятно потому, что онъ же держалъ сторожу на замкѣ. Наконецъ, онъ же завѣдывалъ замковою артиллеріею [5]).

5. Реформа 1565 г. и послѣдующія измѣненія въ строѣ администраціи.

Описанный выше административный строй южной Украины является строемъ, сложившимся въ періодъ по присоединеніи Кіевщины и Подоліи къ государству. Въ этомъ строѣ есть черты заимствованныя (напр. старосты), но есть еще и очень архаичныя черты. Въ общемъ этотъ строй отличался большою рудиментарностью. Съ другой стороны онъ отличался отъ устройства центральныхъ областей, гдѣ выдѣленіе воеводской должности собственно въ предводителя и судью шляхты опредѣляется только съ половины XVI ст. и окончательно закрѣпляется земскою реформою. Такой же чертой слѣдуетъ признать и отсутствіе іерархической зависи-

---

[1]) Стр, 165.
[2]) Стр. 121.
[3]) Стр. 171.
[4]) Стр. 170.
[5]) Стр. 371.

мости старостъ отъ воеводы. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ этихъ чертахъ мы имѣемъ приближеніе къ порядкамъ сосѣдней Польши. Наконецъ, этотъ строй имълъ еще одну особенность: составъ администраціи былъ очень малочисленъ и не соотвѣтствовалъ наростающимъ государственнымъ нуждамъ; администрація при томъ была и безконтрольною. Жизнь особенно настойчиво подчеркивала эти недостатки. Господарскія земли и села подвергались расхищенію со стороны шляхты, или тѣхъ, кто къ ней себя причислялъ. Старосты не только не сдерживали расхищеній, но еще способствовали имъ. Доходы скарба уменшались, между тѣмъ расходы по оборонѣ росли. По мѣрѣ возбужденія интереса къ земельнымъ богатствамъ Украины, бдительность старостъ пріобрѣтаетъ преимущественно хозяйственный характеръ и военное дѣло отходитъ на второй планъ. Набѣги татаръ свидѣтельствовали, что сторожевое дѣло подъ руководствомъ старостъ велось очень плохо, а разореніе татарами Браславскаго замка и ревизіи замковъ 1545 и 1552 гг. съ очевидностью показали, что дѣло обороны поставлено вообще весьма плохо. Старосты не предотвращали набѣговъ, не заботились объ укрѣпленіи городовъ, но зато весьма способствовали набѣгамъ на татарскіе улусы и чинили разныя „зачепки" на границѣ, чего весьма остерегалось центральное правительство. Вся власть сосредоточивалась въ рукахъ старостъ, между тѣмъ видны были только отрицательныя стороны въ ихъ дѣятельности и центральное правительство не имѣло органовъ, которыя могли бы контролировать и направлять дѣятельность старостъ. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что разладъ старостъ съ мѣстнымъ населеніемъ къ половинѣ XVI в. принялъ въ высшей степени угрожающій характеръ: жадность и несправедливость старостъ встрѣчали отпоръ въ средѣ населенія, хорошо привыкшаго владѣть оружіемъ.

Всѣ эти отрицательные факты хорошо были извѣстны центральному правительству; его циркуляры мало помогали дѣлу. Ревизіи замковъ собрали обширный матеріалъ, выводъ изъ котораго

сводится къ необходимости реформы. Сама ревизія уже зарегистрованіемъ повинностей населенія положила путь къ реформѣ, ибо она выяснила, какія кто повинности отбывалъ и кто отъ нихъ уклоняется. На ревизіи 1552 г. для нѣкоторой части староствъ пока дѣло остановилось. Когда во всемъ государствѣ проводились извѣстная крестьянская реформа, то она несомнѣнно коснулась только сѣверныхъ староствъ даннаго района; такъ ревизія была выполнена въ Мозырскомъ старостве[1]), въ Любечскомъ[2]). Въ южныхъ ея, очевидно, небыло и очень не трудно догадаться о причинахъ: въ южныхъ староствахъ не было тогда уже господарскаго хозяйства, но однѣ только старостинскія добра. Однако, повидимому на всѣ украинскіе замки распространилось послѣдствіе реформъ— именно контроль господарскихъ ревизоровъ, простиравшійся на всѣ отрасли старостинскаго управленія[3]). Кромѣ того были выдвинуты реформы, имѣвшія спеціальное мѣстное значеніе, какъ напр. реформа отбыванія сторожевщины и сосредоточеніе завѣдыванія ею въ однѣхъ рукахъ[4]).

Итакъ, на Украинѣ были причины, ведшія къ реформѣ въ области администраціи, и были условія, при которыхъ земскія реформы 1565 г. не произвели здѣсь кореной ломки, такъ нѣкоторыя ея стороны уже были привиты здѣсь раньше. Изъ этого ясно также, что земская реформа не была способна уничтожить коренныхъ недостатковъ административнаго строя.

Земская реформа 1565 г. почти цѣликомъ переносила польскія порядки въ предѣлы Западной Руси. Эта перемѣна въ Кіевщинѣ и на Волыни выразилась въ слѣдующемъ. Образовано было три воеводства—Кіевское, Волынское и Браславское, слѣдовательно Подолія получила самостоятельное устройство. Воеводства раздѣ-

---

[1]) Стр. 476.
[2]) Стр. 194.
[3]) Стр. 158.
[4]) Стр. 128 сл.

лены на повѣты слѣд. образомъ: Кіевское воеводство—на Кіевскій, Мозырскій, Житомирскій и Овручскій; это судовые повѣты [1]). Браславское воеводство составилось изъ двухъ повѣтовъ—Браславскаго и Винницкаго. Реформа на Украинѣ, сравнительно съ польскимъ строемъ, имѣла одну особенность: старое Кіевское воеводство носило прежній литовскій типъ, т. е. врядъ воеводы не былъ отдѣленъ отъ староства; новое же Браславское воеводство представляло собою отдѣльный врядъ отъ староства. [2]) Такъ, воеводой браславскимъ былъ назначенъ князь Романъ Сангушко [3]), а старостою былъ кн. Богушъ Корецкій. [4]) Новый воевода получилъ мѣсто въ радѣ господарской [5]) и сидѣлъ въ ней, послѣ уніи 1569 г., ниже воеводы маріенбургскаго [6]).

Рядомъ съ воеводами были назначены помощники ихъ—каштеляны. Каштеляномъ браславскимъ былъ назначенъ въ 1566 г. староста овруцкій кн. Андрей Тимофеевичъ Капуста [7]), а кіевскимъ державца любецкій панъ Павелъ Сопега [8]).

Г. Любавскій опредѣляетъ значеніе каштеляна, какъ предводителя ополченія главнаго повѣта воеводства [9]). По отношенію къ Кіевщинѣ эта характеристика должна быть дополнена еще тѣмъ что каштелянъ кіевскій выводилъ кіевское городское ополченіе [10]), Кромѣ того каштелянъ занималъ мѣсто воеводы, когда тотъ бывалъ въ отпуску и въ этомъ въ первые годы послѣ реформы видѣли главную причину въ установленіи самой должности [11]).

---

[1]) Любавскій, Литовско-рус. сеймъ, прил. № 75.

[2]) Ibidem, стр. 726.

[3]) Малиновскій, Сборникъ, стр. 62.

[4]) Любавскій, о. с., стр. 757.

[5]) Малиновскій, стр. 62.

[6]) M. Cromeri, Polonia, изд. 1901 г въ Краковѣ, 146.

[7]) Максимейко, Литовско-русскій сеймъ, прил., 143.

[8]) Стр. 169.

[9]) Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, 728.

[10]) Źr. dz., XX, стр. 56.

[11]) Стр. 169—170.

Кромѣ каштеляніи, послѣ реформы 1565 г., частью уже послѣ уніи возникли еще другіе вряды, напр. скарбника [1]), войского [2]), ловецство и подчашество [3]), генерала вознаго [4]). Не говоримъ о земскихъ выборныхъ должностяхъ, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу.

Земская реформа 1565 г. имѣла весьма разнообразныя последствія. Въ соціальномъ отношеніи она окончательно отграничила шляхетское земство отъ низшихъ классовъ населенія. Въ дѣлѣ администраціи реформа провела рѣзкую грань между шляхетскимъ управленіемъ и самоуправленіемъ и между управленіемъ другихъ классовъ общества. Старосты раздѣлились на судовые и несудовые. Послѣдніе—по преимуществу управители господарскихъ державъ, агенты скарба и только забота о крѣпости составляла черту общегосударственнаго значенія такого старосты. Въ этомъ отношеніи замѣтенъ процессъ пониженія государственнаго значенія старостинскаго вряда. Въ этомъ процессѣ, несомнѣнно, важную роль съиграла и скарбовая реформа 1589—1590 гг., по которой часть державъ сдѣлалась достояніемъ скарба, другая часть пошла въ раздачу заслуженымъ жолнерамъ [5]). Впрочемъ, эта реформа была подготовлена предшествующей практикой: рядъ украинскихъ старостъ уже ранѣе вошелъ въ оборотъ родовитыхъ украинскихъ фамилій въ качествѣ доживотій и заставъ. Такія староства на практикѣ мало чѣмъ отличаются отъ правъ владѣнія [6]). Случаи пожалованія старостъ въ доживотье, извѣстные какъ рѣдкое явленіе и въ началѣ XVI в [7]), становятся послѣ уніи общимъ правиломъ

[1]) Стр 439.

[2]) Стр 164 и 202.

[3]) Стр. 314 и 315.

[4]) А. Ю. З. Р., II, стр. 15, 20, 21, 27.

[5]) Грушевскій, Барское староство (Арх. Ю. З. Р. ч VIII, т. I, стр. 168—169 и 191.)

[6]) Żr. dz., XXII, стр. 139.

[7]) Напр. кн. К. Острожскій на староствахъ Браславскомъ, Винницкомъ и Звенигородскомъ, А. Ю. З. Р. II, 129. Ср. Arch. Sarg., III, 134 и 222.

при чемъ цѣлыя староства переходятъ въ доживотье отъ отца къ сыну. Такъ, напр. кн. К. К. Острожскій получилъ право на передачу Бѣлой Церкви въ доживотье своему сыну Янушу [1]), а князь Янушъ исхлопоталъ такое же право для своего сына Александра [2]), Овручъ въ 1604 г. отданъ въ доживотье кн. М. Вишневецкому [3]). Въ 1594 г. Лавр. Ратомскій передаетъ въ доживотье Остерское староство своему сыну Михаилу [4]). Это не помѣшало черезъ годъ исхлопотать себѣ доживотное прово на то же староство Себастіану Собѣскому [5]). Хотеморскій получаетъ въ 1594 г. завѣреніе, что у него не будутъ отняты староства Любечское и Лоегорское [6]). Панъ Юрій Струсь въ 1599 г. передаетъ староство Браславское пану Александру Калиновскому [7]), а послѣдній въ 1620 г. въ доживотье своему сыну Адаму [8]), Винницкое староство, отягченное крупною залоговою суммою, переходитъ въ руки—отъ Ю. Струся къ А. Калиновскому, отъ послѣдняго къ К. Балабану [9]). Нѣкоторые магнаты умудряются соединить въ своихъ рукахъ цѣлый рядъ староствъ; напр. кн. Янушъ Острожскій былъ старостою володимірскимъ, черкасскимъ, каневскимъ, бѣлоцерковскимъ и богуславскимъ [10]).

Количество староствъ, по мѣрѣ развитія колонизаціонной дѣятельности, быстро растетъ. Объ этомъ можно судить по люстраціямъ начала XVII в. Такъ, по люстраціи 1616 г. Кіевское воеводство состояло 12 изъ староствъ, а именно: кромѣ Кіева, изъ Житомирскаго, Овручскаго, Любецкаго съ Лоегорскимъ, Остерскаго, Ка-

---

[1]) Стр. 254.
[2]) Стр. 370.
[3]) Стр. 332.
[4]) Стр. 262
[5]) Стр 266.
[6]) Стр. 288
[7]) Стр. 443.
[8]) Стр. 318, 340, 427; Арх. Ю. З. Р, ч VII, т. II, стр 389—340.
[9]) А. Ю З. Р., II, 31.

невскаго, Переяславскаго, Черкасскаго, Богуславскаго, Бѣлоцерковскаго, Корсунскаго [1]). Въ Браславскомъ воеводствѣ прибавилось одно только Литинское староство.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что дробленіе старостствъ и превращеніе ихъ въ условное владѣніе магнатовъ должно было понизить значеніе старосты, какъ государственнаго администратора. Это черта—свойственная тогдашнему положенію всей Польшѣ [2]). Компетенція старостъ не входитъ въ нашу задачу въ періодъ послѣ уніи и небудетъ подлежать дальнѣйшему нашему разсмотрѣнію; притомъ этотъ вопросъ можетъ считаться уже достаточно выясненнымъ въ наукѣ [3]). Замѣтимъ только, что шляхетское общество той же Украины хорошо сознавало невыгоды для дѣла управленія и обороны страны создававшагося порядка вещей, протестовало противъ него и иногда исхлопотатывало королевскіе универсалы [4]). Но все это не было проводимо въ жизнь.

Мы разсмотрѣли внѣшнюю исторію украинской администраціи. Теперь можемъ перейти къ опредѣленію ея функцій въ періодъ до земской реформы 1565 г. и къ отношеніямъ ея къ населенію.

6. *Функціи воеводской должности.*

Компетенція власти Кіевскаго воеводы распадалась на слѣдующія составныя части: полиція и администрація, пріемъ иностранныхъ пословъ и гонцовъ въ связи съ нѣкоторыми сношеніями съ татарскимъ ханомъ, судъ и военное дѣло. По отношенію къ классамъ общества эта власть распадалась такимъ образомъ: по отно-

---

[1]) Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 284.

[2]) Balzer, Geneza Tribunału Koronnego, стр. 12 и 18.

[3]) М. Грушевскій, Барское староство, 266.

[4]) Ср. постановленія шляхты, Арх. Ю. З Р., ч. II, т. I, стр. 18—31 и особенно Сендомирскіе артикулы, ibidem., стр. 70—71. инструкцію посламъ кіевской шляхты, ibidem, стр. 122. Универсалъ Сигизмунда III, ibidem, стр. 58; Pułaski, Szkice, стр. 24—25.

шенію къ низшему классу населенія Кіевскаго повѣта, къ крестьянамъ и слугамъ, объемъ ея былъ таковъ же, какъ и вообще объемъ власти старостъ; по отношенію къ городу власть воеводы носила административный характеръ, будучи ограниченной городскими грамотами и затѣмъ магдебургской привилегіею. По отношенію къ разнымъ группамъ шляхетскаго сословія власть воеводы выражалась въ военномъ командованіи и въ судѣ. Сообразно указаннымъ сторонамъ воеводской власти, мы разсмотримъ нѣкоторыя частности ея съ цѣлью ближайшимъ образомъ показать, въ чемъ и какъ проявлялась эта власть.

А. Полиція и администрація.

Прежде всего къ числу полицейскихъ обязанностей воеводы слѣдуетъ отнести его обязанность по наблюденію за противопожарными мѣрами. Нѣкоторые воеводы были очень требовательны въ этомъ отношеніи, преслѣдуя большими штрафами употреблявшихъ ночью огонь въ домахъ, такъ что Сигизмундъ I-й отмѣнилъ эти штрафы, разрѣшивъ купцамъ и ремесленникамъ зажигать огонь когда угодно: употребленіе огня воспрещено только въ корчмахъ и при томъ въ лѣтнее время [1]). Зачѣмъ на обязанности воеводъ лежало наблюденіе за козаками, которые приходили въ городъ [2]), очевидно, какъ за элементомъ подозрительнымъ. Повидимому, вообще воевода обязанъ былъ наблюдать за лицами, являющимся въ Кіевъ, а также за кіевлянами, отправляющимися съ торговыми цѣлями какъ въ литовскіе города [3]), такъ и переходящими въ предѣлы Москвіи [4]). Въ этихъ случаяхъ купцы брали разрѣшеніе у воеводы. Тоже соблюдалось и относительно Печерскихъ монаховъ, отправлявшихся

---

[1]) А. З. Р., т. 2, стр. 3.
[2]) А. З. Р., т. I, стр 194.
[3]) Стр. 111.
[4]) Стр. 188.

въ сосѣднія Московскія области за сборомъ пожертвованій [1]). Если въ Кіевъ, или черезъ предѣлы воеводства направлялись иностранные купцы, греческіе и турецкіе, то воевода получалъ объ этомъ извѣщеніе для пропуска их; въ противномъ случаѣ онъ могъ ихъ зедерживать [2]). Кромѣ того изъ грамоты о воеводскомъ осмничемъ видно, что въ городѣ воеводѣ принадлежала торговая полиція и полиція нравовъ [3]). Кромѣ того воеводской власти подлежала вообще высшая полиція въ предѣлахъ повѣта. Иногда мы видимъ воеводу, берущаго заручные листы на боярахъ и земянахъ въ томъ, что они будутъ исполнять данное судебное рѣшеніе [4]).

Особому наблюденію воеводской власти подлежали люди „своводьные", нарушавшіе покой „ посполитый". Ему, напр. поручается удерживать тѣхъ, кто собирался въ 1567 году воевать въ Молдавію [5]), или же ему поручается оказывать содѣйствіе спеціальному господарскому дворянину посланому для поимки людей, вторгнувшимся въ турецкіе предѣлы [6]). Онъ обязанъ былъ удерживать козаковъ отъ нападенія на татарскіе улусы [7]), а также ловитъ „лихихъ людей", разбивавшихъ татарскихъ купцовъ [8]).

Иногда давались порученія болѣе важнаго полицейскаго характера; такъ въ 1508 году воевода кіевскій по приказанію господаря арестовалъ Кіево-Печерскаго архимандрита Вассіана [9]).

Содѣйстіе воеводской власти требовалось во многихъ отношеніяхъ при взиманіи косвенныхъ налоговъ, мыта и корчомнаго плата.

---

[1]) А. З. Р., т. 2-й, стр. 369.

[2]) Стр. 34-35; А. З. Р. т. II-й, стр. 379-я; Арх Сангушекъ, т. IV-й, стр. 303-я

[3]) Арх. Ю. З. Р., ч. 3-я, т. I, стр. 324.

[4]) Стр 154.

[5]) Стр. 137-я.

[6]) А Ю. З. Р., II, 152-3.

[7]) Pułaski, Stosunki z Mendli Gireem, стр. 271.

[8]) А. З. Р., т. II, стр. 58-я.

Повидимому, воевода могъ устанавливать новыя мыта. Во всякомъ случаѣ грамоты объ отдачѣ мытныхъ сборовъ въ аренду или въ управленіе, равно какъ и корчемъ настойчиво требуютъ отъ воеводъ, чтобы они не препятствовали арендаторамъ и завѣдующимъ при взиманіи сборовъ и оказывали бы имъ содѣйствіе [1]). Повидимому, въ первой четверти XVI-го столѣтія аренда корчемъ въ Кіевѣ перешла къ самимъ горожанамъ. И тогда отъ воеводы требовалось, чтобы онъ преслѣдовалъ тѣхъ, кто держитъ корчму, не имѣя на то права; такими лицами обыкновенно были воеводскіе же служебники [2]). Впрочемъ въ 1566 году корчемное дѣло было взято отъ горожанъ и передано „въ справу и доизренье" воеводы кіевскаго, при чемъ и весь доходъ переданъ ему же [3]).

Г. Любавскій полагаетъ, что въ Кіевѣ былъ особый скарбъ, въ который сходились господарскіе доходы изъ волостей, и изъ котораго удовлетворялись мѣстныя господарскія и земскія нужды [4]). Съ такимъ утвержденіемъ трудно согласиться. Изъ грамоты, на которую ссылается г. Любавскій [5]), совершенно ясно, что въ Кіевѣ былъ скарбъ воеводскій, т. е. тѣхъ доходовъ, которые собирались на воеводу, и скарбъ великокняжскій. Послѣдній находился въ завѣдываніи ключника кіевскаго, а ключникъ непосредственно зависѣлъ отъ господарскаго скарба; ключникъ давалъ отчетъ въ расходахъ и приходахъ скарбовому писарю и иногда выдавалъ нѣкоторыя дачи изъ него намѣстникамъ, церквамъ, наравнѣ съ воеводой,— разумѣется по господарскимъ „листамъ" [6]).

Къ числу административныхъ обязанностей кіевскаго воеводы надлежитъ отнести и тѣ отношенія, въ которыя былъ поставленъ

---

[1]) Любавскій, Областное дѣленіе, стр. 784.

[2]) Стр. 111

[3]) Стр 112.

[4]) Областное дѣленіе, стр. 836-я

[5]) А. З. Р, т. І-й, стр. 144. Уставная Кіевскимъ мѣщанамъ: „а скарбу нашого и воеводы нашого Кіевского не надобѣ стеречи".

[6]) Акты Литовско-русскаго государства, вып. І-й, стр. 72-я.

воеводскій врядъ къ Кіевской городской общинѣ. Мы уже имѣли случай замѣтить, что по отношенію къ городу въ первое время послѣ учрежденія воеводства власть воеводы была весьма обширна несмотря на льготныя грамоты, выданныя горожанамъ. Въ 1503 году великій князь Александръ освободилъ горожанъ отъ судовъ и рядовъ воеводскаго тіуна [1]). Въ 1516 г. мѣщане были освобождены отъ суда осмничаго и эта должность совсѣмъ упразднена [2]).

Съ введеніемъ въ городѣ магдебургіи въ вѣдѣніи воеводы кромѣ нѣкоторыхъ общихъ полицейскихъ функцій, о которыхъ было, сказано выше, сосредоточилось наблюденіе за тѣмъ, чтобы права, данныя Кіевскимъ мѣщанамъ, не были нарушаемы сторонними лицами, церквами, шляхтою и особенно воеводскими же слугами. Это выражалось, напр., въ томъ, что воевода долженъ былъ принуждать къ выполненію городскихъ повинностей и къ городскимъ платежамъ людей церковныхъ, панскихъ, земянскихъ, сидѣвшихъ на городской землѣ; это касалось также и тѣхъ ремесленниковъ, которые по господарскимъ грамотамъ были изъяты изъ вѣдѣнія городской общины и оставлены на замокъ [3]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ воевода обязанъ былъ „боронить" мѣщанъ. До 1556 года воевода не имѣлъ права вмѣшиваться въ собственно общинныя дѣла, въ судъ и въ городскіе доходы и расходы. Но изъ жалобы мѣщанъ на своего воеводу пана Григорія Ходкевича въ 1556 году видно, что послѣдній сталъ вмѣшиваться въ городскіе доходы и расходы и требовалъ отчета въ нихъ, можетъ быть побуждаемый нѣкоторыми фактами сношенія Кіевлянъ съ Москвою. Горожане жаловались на такое нарушеніе городского привилея, но король постановилъ, что за прошлые годы мѣщане не обязаны давать отчетъ въ городскихъ доходахъ и расходахъ, на будущее время вое-

---

[1]) А. З. Р. т. I-й стр. 355-я.
[2]) Довнаръ-Запольскій, Государств. хозяйство, 394.
[3]) Стр. 110-111.

вода получилъ право контроля съ указаніемъ на то, что городскіе доходы могутъ быть использованы на городскія же нужды [1]). Разумѣется, наблюденію воеводы подлежало и отбываніе мѣщанами земскихъ повинностей, о чемъ намъ еще придется говорить. На практикѣ вмѣшательство воеводы въ жизнь общинъ, правонарушенія съ его стороны и со стороны его слугъ, были довольно значительны и часто вели къ продолжительнымъ спорамъ [1]).

Не говоримъ здѣсь о сборахъ мытъ и другихъ доходовъ, собираемыхъ воеводой въ свою пользу, какъ должностного лица: эта сторона въ дѣятельности воеводы не была въ числѣ его „земскихъ" обязанностей, о ней намъ еще придется говорить.

Важной стороной въ дѣятельности воеводскаго управленія были вопросы, касавшіеся землевладѣнія. Этой стороны его дѣятельности мы отчасти уже касались. Изъ сказаннаго ясно, что къ воеводѣ господарскій врядъ обращался по вопросамъ, касавшимся земельнаго жалованья военно служилыхъ людей внѣ зависимости отъ повѣтоваго дѣленія. Въ Кіевскомъ же повѣтѣ роль воеводы сводилась къ условіямъ дѣятельности всякаго старосты. Такъ, онъ производилъ вводъ во владѣніе по господарскимъ пожалованіямъ [2]). Воевода раздавалъ въ своемъ староствѣ земли на службу „до воли и ласки господарской" [3]); но въ этомъ случаѣ онъ былъ ограниченъ: „свовольне" воевода не имѣлъ права раздавать земли, но только съ „воли" господарской и господарскіе листы „грозно" требовали отъ воеводы исполненія этого правила [4]). Воевода наводитъ справки, по приказанію господаря, о землѣ служилаго человѣка [5]), „приворачиваетъ" къ замку вымороченную землю [6]) и т. п.

---

[1]) стр 111.

[1]) Стр 141-216.

[2]) Арх. Ю З Р., ч. III, т I. стр 315—319

[3]) Arch Sang, IV, 310.

[4]) ibidem.. стр. 298

[5]) Акты Лит-рус. госуд. I. 55.

[6]) А. Ю. З Р, I. 44

Впрочемъ, этихъ бѣглыхъ замѣчаній достаточно, такъ какъ указываемыя стороны въ дѣятельности воеводъ хорошо извѣстны.

Къ тому же отдѣлу административныхъ обязанностей воеводской должности относится и дѣятельность воеводы по устроенію православной церкви.

Кіевская уставная грамота выдана только различнымъ категоріямъ земянскаго класса, представители церкви въ ней не упомянуты, хотя грамота и обезпечиваетъ неприкосновенность церквей и церковныхъ имуществъ. Этимъ обстоятельствомъ слѣдуетъ объяснить значительную долю вмѣшательства со стороны великаго князя и воеводы въ церковную жизнь Кіева.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что положеніе кіевскихъ церквей и монастырей было неодинаково. Въ Кіевѣ были церкви и монастыри, находившіеся въ „подаваньи" великаго князя и съ его утвержденія получавшіе настоятелей. Таковы, напр., Межигорскій монастырь, Ерданьская церковь св. Николая и церковь Рождества Христова. Воевода только получалъ отъ господаря извѣщеніе о лицахъ, назначенныхъ въ такіе монастыри и церкви настоятелями [1]). Такіе монастыри иногда жаловались господаремъ свѣтскимъ лицамъ и ихъ потомству „на вѣчность", повидимому безъ требованія перехода въ монашескій санъ этихъ владѣльцевъ. Такъ напр., Межигорскій монастырь въ 1572 г. былъ пожалованъ на такихъ условіяхъ писарю господарскому Евтихію Высоцкому [2]). Другіе монастыри, находясь въ господарскомъ подаваньи, пользовались однако правомъ самостоятельнаго избранія игумена самою братіею, но съ утвержденія великаго князя, какъ напр. монастырь Николая Пустынскаго [3]). Съ этими прерогативами православныхъ монастырей однако не церемонилась, несмотря на господарскія

---

[1]) А. Ю З. Р II, 134

[2]) А. Ю. З. Р. II, 188.

[3]) А. Ю. З. Р., II, 187

грамоты. Это можно подтвердить примѣромъ того же Межигорскаго монастыря: по грамотѣ Сигизмунда I 1523 г. братія этого монастыря получила право избранія игумена [1]). Изъ той же грамоты видно, какимъ образомъ монастыри переходили въ господарское подаванье: господарь бралъ монастырь въ свое „подаванье" и выдавалъ о томъ грамоту. Когда просители обращались съ челобитьемъ къ великому князю о дачѣ монастыря, то иногда господарь наводилъ справки, дѣйствительно ли данный монастырь находится въ его „подаваньи", причемъ случалось и такъ, что воеводы сами давали такой монастырь, не испрашивая господарскаго на то согласія [2]). Господарское „подаванье" означало, что ни воевода, ни митрополитъ, ни земяне не имѣли права устанавливать здѣсь игумена и „ничимъ ея не вступати" [3]). Нѣсколько сложнѣе были обычаи Печерскаго монастыря. Онъ также находился въ „подаваньи" господарскомъ [4]). По давнему обычаю, избраніе игумена и представленіе его на утвержденіе господаря происходило по выбору братіи совмѣстно съ князьями и панами Кіевской земли и воевода обязанъ былъ „не вступаться въ выборы" [5]). Но были нѣкоторые обычаи, которые придоставляли воеводѣ возможность вмѣшиваться въ жизнь монастыря; такъ, напр., по смерти игумена, воевода „бралъ къ своимъ рукамъ" монастырь и держалъ до появленія новаго настоятеля, что было отмѣнено въ 1570 г. Воевода имѣлъ право въѣзда въ монастырь и получать тамъ угощенія; это дѣлалось часто и было столь отяготительно для монастыря, что господарь въ 1570 г. ограничилъ число въѣздовъ двумя [6]).

---

1) А. З Р, II, 152.
2) А. З. Р., I, 164.
3) А. З. Р., II, 152.
4) А. З. Р, II, 189.
5) А. Ю. З Р., II, 164; А Ю З Р., I, 185.
6) А. Ю. З. Р., II, 166—167

Изъ того факта, что господарь выдѣлялъ въ свое „подаванье“ нѣкоторые монастыри и церкви, или наводилъ справки, въ чьемъ „подаваньи“ находится монастырь—великокняжескомъ, или воеводскомъ, слѣдуетъ, что въ „подаваньи“ воеводы были также монастыри и церкви; о нихъ мы мало знаемъ, но, напр., монастырь Флора и Лавра находился въ „подаваньи“ воеводы [1]). Вообще же на воеводѣ лежала обязанность „боронить“ церкви божіи отъ разнаго рода кривдъ, независимо отъ „подаванья“ [2]). Такъ воевода даетъ судъ въ случаѣ споровъ монастыря о землѣ съ сосѣдними владѣльцами [3]). Воевода даетъ монастырю земли на обычномъ условіи „до воли и ласки господарской [4]). Иногда мы видимъ воеводу дѣйствующимъ по порученію господаря, напр. при отводѣ монастырю земли по господарскому пожалованію [5]), дѣлающимъ вводъ во владѣніе пожалованною землею [6]), собирающимъ справки о землѣ при пожалованіи ея, или подтвержденіи монастырю [7]), подыскивающимъ землю, когда господарь желаетъ дать что нибудь монастырю [8]).

Б. Участіе воеводы въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ татарами.

Воевода Кіевскій былъ самымъ виднымъ представителемъ администраціи на татарскомъ пограничьи, почему неудивительно, что онъ несъ нѣкоторыя оффиціальныя обязанности дипломатическаго характера. Иногда кіевскіе воеводы были отправляемы послами въ Орду въ болѣе отвѣтственныхъ случаяхъ, но, разумѣется, это уже

---

1) ibiedm, 158.
2) А. Ю. З. Р., I, 69
3) Арх. Ю. З. Р., ч I, т. IV, 9, 15, 27.
4) А. Ю З. Р., I, 151, 174; А. З. Р., II, № 38, стр 126
5) А. З. Р, II, 155; А. Ю З. Р I, 173—175
6) А З. Р., II, 395.
7) А. З. Р., II, 111
8) А. З. Р., I, 174.

порученія чисто личнаго свойства. Кіевъ былъ городъ, черезъ который обязательно проходили и литовскіе и татарскіе гонцы и послы; тѣ и другіе послы часто жили здѣсь подолгу, поджидая инструкцій своихъ дворовъ, назначенія времени для аудіенціи, извѣстія о приходѣ проводниковъ на Тавань; важные татарскіе заложники также содержались въ Кіевѣ; черезъ Кіевъ проходили литовскіе упоминки татарскимъ ордамъ. Такимъ образомъ, вниманіе воеводы прежде всего сосредоточивалось на пріемѣ татарскихъ пословъ и гонцовъ въ Кіевѣ. Такъ, воевода „поднималъ“ стаціями гонцовъ татарскихъ и литовскихъ, пословъ великихъ и малыхъ, мурзъ и улановъ, за что ему выплачивалось изъ скарбу [1]), или же отдавались въ пользу воеводы нѣкоторые скарбовые доходы [2]). При этихъ пріемахъ воевода выступалъ уже въ качествѣ дипломатическаго агента и „чти чинилъ“ татарскимъ посламъ и мурзамъ [3]). Когда татарскіе послы приходили за упоминками, воевода выдавалъ имъ таковые [4]). При королѣ Казимирѣ въ Орду высылалось по 30 кадей меду ежегодно и тогда воевода завѣдывалъ ихъ отправкою къ татарамъ [5]).

Нерѣдки были и непосредственныя дипломатическія сношенія воеводы съ ханомъ. Обыкновенно они касались предварительныхъ переговоровъ о посылкѣ пословъ. Ханъ называлъ въ своихъ ярлыкахъ воеводу „пріятелемъ нашимъ“ [6]). Въ періодъ союза Литвы съ татарами, воевода извѣщаетъ хана о томъ, когда нужна татарская помощь Кіеву [7]), принимаетъ отъ хана гонцовъ, даетъ ему совѣты и свѣдѣнія о движеніи Литвы и объ общихъ планахъ со-

---

[1]) А. З. Р, II, 141; А. Ю. З Р, I, 130

[2]) Стр. 23.

[3]) Стр. 38.

[4]) Метрика Оболенскаго. 176.

[5]) Сборникъ Оболенскаго, № 1, стр 23

[6]) Pułaski, Stosunki z Mendli-Girejem. стр 201 прил

[7]) ibidem, 334.

юзниковъ [1]), наконецъ даже выступалъ въ походъ вмѣстѣ съ ханомъ противъ Москвы [2]).

Таковы довольно сложныя обязанности воеводы военно-дипломатическаго характера.

В. По оборонѣ Кіева.

„Кіевъ ворота всего панства“, говорили о Кіевѣ въ XVI вѣкѣ [3]). Не удивительно поэтому, что объ укрѣпленіяхъ Кіева и его гарнизонѣ литовско-русское правительство прилагало много заботъ, а по его указаніямъ и мѣстный воевода.

Прежде всего замѣтимъ, что дѣятельность Кіевскаго воеводы въ этомъ отношеніи (какъ, можетъ быть, и въ другихъ административныхъ дѣлахъ) сопровождалась участіемъ мѣстныхъ бояръ и мѣщанъ. Послѣднее явствуетъ изъ одного листа подскарбія земскаго о Кіевскомъ пушкарѣ Янѣ. Излагая условія, на которыхъ этотъ пушкарь долженъ служить на замкѣ Кіевскомъ, онъ опредѣляетъ и обязанности пушкаря: „а онъ маеть намъ в кождый годъ на тотъ замокъ нашъ давати по пятнадцати каменей салетри и тую салетру на порохъ розбивати подъ сведомомъ воеводинымъ и бояръ и мѣщанъ тамошнихъ и в часъ пригоды маеть зъ замку нашего зъ делъ стреляти и пушкарскую службу нашу служити“ [4]).

На обязанности воеводы прежде всего лежало выясненіе намѣреній сосѣднихъ непріятелей, Московскаго и татаръ. Воевода немедленно сообщаетъ господарю всякій слухъ о замыслахъ татаръ для того, чтобы изъ центра могли быть предприняты общія мѣры [5]). Для этихъ цѣлей воевода держалъ въ пограничныхъ непріятель-

---

[1]) А. З. Р., II, 118.

[2]) Д. М. А. М. Ю., I, 511.

[3]) А З. Р., т. II-й 174

[4]) Кн Зап. Лит., X, л. 32 об -33.

[5]) Малиновскій, стр. 237, 241, А З. Р, т II-й, стр. 165; ср. изд. акты.

скихъ мѣстностяхъ своихъ лазутчиковъ [1]). Въ случаѣ внезапнаго вторженія непріятеля, воевода немедленно лично выступаетъ противъ него съ почтомъ слугъ своихъ [2]).

Для обороны замка воевода держалъ почотъ слугъ, которыхъ слѣдуетъ отличать отъ наемныхъ жолнеровъ. Такъ, напр. при пожалованіи воеводства Кіевскаго въ 1559 году князю К. К. Острожскому выясняется въ господарской грамотѣ, что почотъ слугъ считается особо отъ наемнаго почта; послѣдній опредѣленъ для Кіева и Бѣлой Церкви въ количествѣ 200 всадниковъ [3]); повидимому, скарбъ не аккуратно выплачивалъ воеводѣ жалованье на содержаніе этого войска, потому что почти черезъ 10 лѣтъ снова встрѣчаемъ предписанія объ уплатѣ этого жалованья и извѣстіе о томъ, что былъ какой то перерывъ въ уплатѣ [4]).

Повидимому, только что указанный гарнизонъ Кіева и Бѣлой Церкви былъ войскомъ, наемъ котораго былъ спеціально порученъ князю Острожскому, и въ различное время численность Кіевскаго гарнизона то уменьшалась, то увеличивалась. Такъ, въ началѣ княженія Сигизмунда I-го, къ каковому времени, вѣроятно, относится и начало наемныхъ войскъ на Украинѣ, гарнизонъ Кіева состоялъ всего изъ 30 человѣкъ, или около этого [5]). При воеводѣ Андреѣ Немировичѣ онъ достигъ уже 200 человѣкъ, хотя жалованье въ скарбѣ съ трудомъ собирали для нихъ [6]). Эти свѣдѣнія касаются коннаго наемнаго войска. Но съ 20-хъ годовъ встрѣчаемъ извѣстія о томъ, что въ Кіевѣ стояло еще 300 пѣшихъ драбовъ кромѣ 200 конныхъ, которыхъ „поднялся заховати“ тамошній воевода [7]). Такимъ образомъ въ Кіевѣ стояло 500 человѣкъ. Такъ

[1]) Стр. 114-я, Малиновскій, стр 210-я.
[2]) Стр. 167-я.
[3]) Стр. 116-я.
[4]) Стр 166-я и 168-я
[5]) Малиновскій, стр 172
[6]) Тамъ же, стр 204-я.
[7]) Док. М А. М. Ю I. стр. 210-211.

какъ съ 20-хъ годахъ XVI-го столѣтія наемное войско на Украинѣ состояло изъ 2000 человѣкъ [1]), то на все воеводство приходилась половина этого войска [2]); въ остальныхъ же кіевскихъ замкахъ стояли другіе 500 человѣкъ.

Кромѣ содержанія гарнизона литовско-русскому правительству приходилось много заботиться о городскихъ укрѣпленіяхъ и о снабженіи города провіантомъ на случай осады. Но это дѣло довольно плохо клеилось, и несмотря на затраты Кіевскій замокъ обыкновенно находился въ плохомъ состояніи, а провіантскіе магазины большею частью пустыми. До начала второй половины XVI-го вѣка постройка замка производилась людьми, высылаемыми изъ Поднѣпровскихъ и частью Babприпетскихъ волостей, а провіантъ доставлялся изъ центральныхъ державъ, орудія же и снаряды большею частью изъ Вильны.

Впервые правительство занялось серьезно Кіевскимъ замкомъ въ воеводство пана Ивана Ходкевича, бывшаго воеводою съ 1480 года по 1483 годъ до своего плѣненія Менгли-Гиреемъ (по Вольфу). Въ эти годы, по распоряженію короля Казимира всѣ волости Поднѣпровскія работали надъ укрѣпленіемъ замка. Послѣ нападенія татаръ Кіевскій замокъ снова былъ отстроенъ паномъ Богданомъ Андреевичемъ, воеводою троцкимъ. Для охраны работъ подъ Кіевъ выступило огромное войско въ 40,000 человѣкъ и было собрано болѣе 20,000 рабочихъ, но и тогда крѣпость не была построена „на мѣрѣ“, такъ что работы продолжались и при слѣдующемъ воеводѣ. Послѣдній, панъ Юрій Пацевичъ, хорошо отстроилъ Кіевъ. Тѣмъ не менѣе городъ потребовалъ вскорѣ основательной „оправы“, которая была совершена при великомъ князѣ Александрѣ. Но и въ послѣдующее время, почти при каждомъ воеводѣ, надобилась „оправа“ замка [3]). Тѣмъ не менѣе рядъ свидѣтельствъ о состояніи

[1]) Тамъ же стр. 251.

[2]) Стр 16-я

[3]) Grabowski i Przezdziecki, Źr. do dz. P., II, 119.

Библиотека "Руниверс"

замка въ началѣ правленія Сигизмунда I-го характеризуетъ его съ отрицательной стороны. Около 1515 года кіевскій воевода панъ Андрей Немировичъ жаловался на то, что въ Кіевской крѣпости не исправлено много „лихихъ" мѣстъ, нѣтъ провіанту, орудій и снарядовъ [1]). Въ Кіевъ посылали Поднѣпровскихъ волощанъ, но работа шла плохо, потому что задерживалась „недбалостью" и „сплошенствомъ [2]). Тревожныя обстоятельства половины 20-хъ годовъ не привели ни къ чему и въ 1532 году воевода панъ Андрей Немировичъ, въ виду тревожныхъ извѣстій о намѣреніяхъ Москвы, настойчиво требуетъ рабочихъ для исправленія замка [3]), Рабочіе посылались для постройки Кіева послѣ 1538 года [4]), въ 1542 году, при чемъ одна только Свислоцкая волость должна была поправить 38 городень [5]). Въ послѣдующее время наиболѣе крупныя работы были произведены въ Кіевѣ людьми, высланными изъ волостей въ 1552 году [6]). Но судя по многочисленнымъ жалобамъ на „сплошенство" мѣстныхъ державцевъ, на „непослушенство" волощанъ, система работы при помощи пришлыхъ рабочихъ, отбывающихъ для нихъ повинность, мало помогала дѣлу. Поэтому сама повинность была отмѣнена и въ Кіевъ былъ назначенъ особый городничій на жалованьи изъ скарба съ обязательствомъ дѣлать необходимыя исправленія въ замкѣ [7]). Впрочемъ, повидимому заботы скарба и при новомъ порядкѣ вещей не увѣнчались успѣхомъ: коронные ревизоры 1570 года нашли замокъ въ плохомъ состояніи. [8])

---

[1]) Док. М. А М Ю., т I-й, стр 515-я

[2]) Тамъ же, стр 522-я; А. З Р., т. II, стр. 174-я

[3]) Стр.7-я.

[4]) Стр. 20-я, А. З. Р., т. II, стр 347-я.

[5]) А. З. Р, т. I. стр. 115.

[6]) Стр. 92.

[7]) Стр. 155-я.

[8]) Źr. dz, XI-й, стр. 8-я

7. Функціи старостъ.

Функціи власти украинскаго старосты въ теченіи изучаемаго времени не подвергались существеннымъ измѣненіямъ. Только послѣ земскихъ реформъ 1565 года задачи старостинской власти пріобрѣли болѣе узкій и опредѣленный характеръ; онѣ съузились, такъ какъ на первомъ планѣ были поставлены хозяйственныя задачи— управленіе господарскими добрами и жившимъ въ нихъ населеніемъ; общегосударственныя функціи старостъ сдѣлались незначительными; эта послѣдняя сторона старостинской власти тогда получила слѣдующее опредѣленіе въ одной королевской грамотѣ, выданной по частному случаю; его власти подлежали „всѣ и вшелякіе справы, урядови и судомъ кгородскимъ того воеводства водлугъ права и звычаю належачие розознавати, розсужати, децидовати, записы, вечности, доживотя, даровизны, обликгацие декретовъ вшелякихъ выконывати, на который урядъ прысегу учынити будетъ повиненъ" [1]).

А. Обязанности старосты по оборонѣ замковъ и наемное войско.

Военное значеніе украинскихъ старостъ стояло среди ихъ обязанностей на первомъ планѣ: это прежде всего коменданты пограничныхъ крѣпостей; королева Бона, извѣщая князя С. Г. Пронскаго о томъ, что она именно исхлопотала у короля для него въ держаніе оба староства, Винницкое и Браславское, такъ опредѣляютъ главную задачу старостинской дѣятельности: „Якож то замъки суть пограничные и не малые подчасъ потребы и послуги напротивку неприятелемъ и наши с нихъ прытрафляються, а то ни на ком так далеце не залежить, одно на старосте тамошнемъ, кото-

---

[1]) Стр 446.

рый тамъ будучи таковыхъ послугъ нашихъ господарскихъ пилен и отпоръ слушный непріятелемъ нашимъ чинити и паньство нашо в доброй безпечности водлугъ преможенья своего держати маетъ“ [1]).

Какъ выполнитель указанныхъ функцій, староста являлся командиромъ ополченія староства, состоявшаго изъ слугъ старостинскихъ, бояръ, мѣщанъ, панскихъ людей, а въ Виниицѣ еще и изъ шляхты. Съ этимъ ополченіемъ онъ выступаетъ „въ поле“ противъ татаръ. или обороняетъ замокъ. Въ чемъ заключалась дѣятельность старостъ по предводительству ополченіемъ, мы увидимъ изъ знакомства со способами отбыванія населеніемъ повинностей. Теперь же выдѣлимъ только комендантскую часть обязанностей старосты.

Прежде всего сторϙоста завѣдуетъ сторожей на замкѣ и на территоріи староства. Для этого староста или держитъ особыхъ слугъ, на наемъ которыхъ онъ же собиралъ деньги съ населенія или получалъ субсидію изъ скарба, или же руководитъ населеніемъ при отбываніи имъ этой повинности. Такъ, напримѣръ, до 1546 года Житомирскіе земяне сами отбывали эту сторожевую повинность на замкѣ, но съ этого года она съ нихъ снята и возложена на особыхъ, „вѣры годныхъ и неподозрѣныхъ“ людей, которыхъ староста долженъ „ховать“ на замкѣ [2]). Впослѣдствіи ревизоры 1570 года предписали, что старосты должны держать часть сторожей на доходы изъ староства [3]) Вообще и населеніе и старосты стремились перейти отъ сторожевой повинности къ наемной. Такъ, напр. староста Черкасскій Янъ Хрщоновичъ въ 1551 году ходатайствовалъ, хотя и безуспѣшно, передъ королемъ о выдачѣ средствъ на наемъ польной сторожи [4]). Изъ того же ходатайства видно, что сторожа передъ Черкасами стояла въ четырехъ мѣстахъ. Передъ Овручскимъ замкомъ сторожа стоялъ въ двухъ мѣстахъ [5]).

---

[1]) Арх Сангушекъ, т IV-й, стр. 223-я

[2]) Стр 41-я.

[3]) Żr, т. 22-й, стр 14-я

[4]) Стр. 51-я.

[5]) Арх. Ю. З Р, ч. IV. т I. стр 6 предисловія

Въ Винницѣ взамѣнъ натуральной повинности населеніемъ нанимались особые сторожа; отношенія старосты къ этой сторожѣ заключались въ слѣдующемъ: онъ получалъ сторожей, нанятыхъ земянами, въ свою „моцъ" и обязанъ былъ „дозирати", „абы сторожа на замку были люди добрыи, вѣры годныи, а не подозрѣные, такъ, яко ся ку таковой рѣчи на замокъ годить". Здѣшніе земяне держали на свой счетъ сторожу въ трехъ миляхъ отъ замка на рѣкѣ Ровѣ [1]). Относительно Браславля сохранилось росписаніе сторожи наиболѣе подробное и при томъ отъ наиболѣе ранняго времени—1529 года. Изъ него можно видѣть, какъ вообще располагалась сторожа на татарскомъ пограничьи, въ полѣ. Такъ, передъ Браславлемъ тогда было 10 пунктовъ, гдѣ стояла сторожа, на Тетеревѣ, Морахвѣ, Случи и въ нѣсколькихъ пунктахъ, повидимому не на рѣкахъ, далѣе въ Звенигородѣ, Хмельникѣ. Въ каждомъ пунктѣ стояло около двадцати всадниковъ [2]). Кромѣ того помимо этой сторожи, вѣроятно выставляемой подъ вѣдѣніемъ старосты и состоящей изъ мѣстнаго гарнизона, въ томъ же Браславскомъ староствѣ содержалась особая сторожа на другихъ мѣстахъ отъ мѣщанъ, по два человѣка въ каждомъ изъ четырехъ сторожевыхъ пунктовъ [3]).

Изъ предыдущаго видно, что важное дѣло сторожи отъ татаръ не было объединено въ однѣхъ рукахъ: каждый староста вѣдалъ сторожу въ своемъ раіонѣ, маршалокъ волынскій имѣлъ свою сторожу; кромѣ того мѣщане и земяне держали особую сторожу отъ себя; при всемъ томъ татары очень часто проникали мимо замковъ, потому что сторожа на дѣлѣ была плохо организована и часто совсѣмъ отсутствовала. Эта причина побудила Литовское правительство объединить въ Подоліи все дѣло сторожи въ однѣхъ рукахъ. Это дѣло было поручено устроить Яну Волковичу при его

---

[1]) Арх Сангушекъ, т. 4, стр. 456-я

[2]) Źr. dz., XX-й, стр 144.

[3]) Арх Ю. З Р., ч. 7, т. II, стр. 23.

поѣздкѣ въ 1561 году. Онъ долженъ былъ поручить начальство надъ сторожею одному лицу, Миску Петничанскому, и предложить земянамъ или высылать на сторожу пригодныхъ для того земянскихъ людей, или же платить особую серебщину на наемъ спеціальной сторожи въ полѣ. Впрочемъ, земяне отказывались и отъ того и отъ другого [1]).

Кромѣ сторожи замковой и полевой, на обязанности старостъ лежала забота о приведеніи замка въ удовлетворительное состояніе на случай осады. Онъ обязанъ былъ заботиться объ исправномъ состояніи замковыхъ шпихлеровъ [2]), замковыхъ орудій, о достаткѣ снарядовъ, пороху; въ случаѣ недостатка, староста докладывалъ объ этомъ господарю или въ скарбъ [3]). Разумѣется, староста обязанъ былъ заботиться о добромъ состояніи замковыхъ укрѣпленій [4]). Однимъ словомъ онъ долженъ былъ имѣть замокъ въ „опатрности" и „радности" [5]), или, по одному позднѣйшему опредѣленію, староста обязанъ былъ хорошо „досматривать" городъ, т. е. имѣть въ полной исправности башты, валы, частоколы, наблюдать, чтобы надъ укрѣпленіями работали всѣ тѣ, кто обязанъ этою повинностью [6]).

Иногда на старосту возлагалась постройка или перестройка частей замка [7]). Такъ перестройка Житомирскаго замка была поручена мѣстному старостѣ, извѣстному бискупу Юрію Фальчевскому [8]). Впрочемъ, новая постройка замка была дѣломъ труднымъ на Украинѣ и требовала, во избѣжаніе татарскаго набѣга, присутствія

---

[1]) Стр. 130. 132

[2]) Стр. 133.

[3]) Стр. 75-я; Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I-й, стр. 348.

[4]) Стр. 65-я.

[5]) Стр. 81-я

[6]) Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 348.

[7]) Стр. 50-я.

[8]) Ср. стр. 86-я

большого войска; тогда и дѣло постройки передавалось высшему военному начальнику, какъ это было при постройкѣ новаго Браславскаго замка [1]).

На постройку или ремонтъ замка выдавались деньги изъ скарба [2]), и кромѣ того высылались рабочіе изъ дальнихъ Приднѣпровскихъ волостей [3]). Но и въ данномъ отношеніи литовско-русское правительство много хлопотало, хотя ревизоры большею частью указывали на крайне плохое состояніе замка, иногда полную непригодность его для сопротивленія осаждающимъ [4]).

Для защиты замка и для предупрежденія татарскихъ набѣговъ внутрь страны требовались значительныя силы, которыхъ на Украинѣ до начала широкой колонизаціи было мало. На Украинѣ всѣ несли военную повинность,—земяне, ихъ люди, мѣщане, бояре и слуги. Было только различіе въ способахъ отбыванія военной повинности.

Но ближайшимъ военнымъ элементомъ, на который опиралась старостинская власть были замковые слуги и старостинскіе служебники. Повидимому, между тѣми и другими было различіе. Старостинскіе служебники имѣютъ большею частью опредѣленное служебное назначеніе, или же это военные люди, состоящіе при старостѣ; это, повидимому, вольный сбродъ, являющійся на службу къ казакующимъ старостамъ, люди, „неосѣлые“; впрочемъ, они скоро осѣдаютъ, продолжая однако свою службу; такимъ служебникамъ старосты раздаютъ земли „до воли и ласки господарской“, наконецъ эти пришлецы пріобрѣтаютъ земли покупкою или женитьбою [5]). Слуги представляютъ собою болѣе древній слой населе-

---

[1]) Стр 91-я и сл

[2]) Акты Литовско-Русскаго государства, выпускъ I-ый, стр 64-я.

[4]) Напр. объ Острѣ, Арх Ю. З Р., ч 7, т. I. стр 592; о Чернобылѣ, тамъ же стр. 587; о Винницѣ, Źr. dz.. т 6-й, стр. 111, 114; о Браславлѣ, тамъ же стр. 119—121.

[6]) Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, Черкасы ревизія.

нія. Для древнѣйшаго времени, судя по Кіевской люстраціи 1471 года, это наиболѣе распространенный типъ низшей военной службы. Эти слуги, неся повинности, пользовались землею и съ теченіемъ времени уже образовалась старина, которая регулировала отбываніе повинностей слугами. Это обстоятельство создавало извѣстную неподвижность повинностей слугъ, что было мало пригодно въ военномъ дѣлѣ на Украинѣ. Кромѣ того соціальное положеніе слугъ по мѣрѣ роста сословной дифференціаціи государства понижалось, что побуждало слугъ усиленно добиваться шляхетскихъ правъ Эти причины способствовали уменьшенію численности элемента слугъ. Въ самомъ дѣлѣ, количество ихъ въ половинѣ XVI-го вѣка было не велико. Такъ напр., по люстраціямъ 1552 года слуги исчислевы въ Каневѣ въ количествѣ—47 человѣкъ, въ Черкасахъ—23 чел., въ Житомирѣ—8 чел., въ Чернобылѣ—12 чел.

Итакъ, замковые слуги были и немногочисленны и въ военномъ отношеніи эти крестьяне-земледѣльцы и входники были мало пригоднымъ элементомъ. Земянское ополченіе отличалось тоже весьма крупными недостатками: земяне не охотно собирались, и оффиціальные источники весьма часто жалуются на „сплошенство“ земянъ. Тоже надо сказать и о мѣщанахъ украинскихъ городовъ, которые большею частью не ладили съ своими старостами [1])

Всѣ эти условія мало удовлетворяли потребностямъ обороны. Между тѣмъ на Украинѣ нужна была не только оборона замка и выслѣживаніе татаръ и турокъ, но самымъ полезнымъ было движеніе впередъ, въ степи, въ видѣ колонизаціи, или по крайней мѣрѣ внезапныхъ набѣговъ. Это хорошо понимали большинство украинскихъ старостъ и они то вели безконечную борьбу во главѣ вольныхъ военныхъ людей, казачества [2]). Привлеченіемъ казачества къ оборонѣ Украины былъ указанъ вѣрный путь для борьбы

---

[1]) Напр. Arch Sang, IV, 202.

[2]) А Стороженко, Стефанъ Баторій и Днѣпровскіе казаки, стр. 27-я.

съ татарами Но офиціальное правительство рѣдко ими пользовалось [1]) и, напротивъ, при обоихъ Сигизмундахъ враждебно относилось къ казакамъ, изъ желанія поддерживать миръ съ татарами. Только съ 1572 года казаки привлечены къ регулярной службѣ, но и то въ крайне ограниченномъ количествѣ [2]).

Правительство обоихъ Сигизмундовъ искало выхода изъ затруднительнаго положенія и надѣялось сдержать татаръ при помощи наемнаго войска.

Впрочемъ, первымъ наемнымъ войскомъ были артиллеристы, пушкари. Они появляются въ мѣстныхъ замкахъ уже въ концѣ XV-го вѣка [3]). Приглашеніе пушкарей на службу, договоръ съ ними лежалъ на обязанности скарбовыхъ чиновниковъ [4]), но наблюденіе за исправностью ихъ службы лежало на отвѣтственности старостъ [5]). Въ 60-хъ годахъ количество пушкарей на замкахъ было увеличено, при чемъ подробно были выработаны условія ихъ службы [6]). Но наиболѣе важнымъ военнымъ элементомъ на Украинѣ

---

[1]) Док М А. М Ю, т. I, стр 523.

[2]) Стороженко, тамъ же стр. 79-я; Яблоновскій, Zr dz, г. 22 стр. Ярошъ, Kwartalnik Histor., 1903 г., вып. 4, стр. 597.

[3]) Акты Лит.-рус. госуд.. вып. I, стр 64

[4]) Стр. 90.

[5]) Стр. 53-я, 75-я.

[6]) Для примѣра приведемъ содержаніе условій, на которыхъ было приглашено пять пушкарей на Мозырскій замокъ мѣстнымъ старостою паномъ Николаемъ Радивиломъ они были приглашены на жалованье по двѣнадцати копъ грошей и по восемнадцати бочекъ жита ежегодно, но били господарю челомъ о повышеніи „датка“ Король согласился, увеличивъ размѣръ жалованья до пятнадцати копъ грошей и до двадцати бочекъ жита. Кромѣ того каждому должно быть отведено 26 морговъ земли подъ пашню Дворища и огороды пушкарей освобождены отъ податей. Если кто изъ нихъ имѣлъ пахотныя земли на пушкарской службѣ, то теперь эти земли должны быть отъ нихъ отняты. Пушкари обязаны нести на замкѣ пушкарскую службу и ежегодно дѣлать каждый по 40 фунтовъ пороху гаковничаго, ручничаго и дѣльнаго, всего по 120 фунтовъ Пушкари должны находиться въ завѣдываніи старосты. Кн Зап. Лит 44 л. 93—94, 1563 годъ.

было наемное войско. Литовско-русское правительство рано пришло къ мысли о необходимости содержать здѣсь особые гарнизоны, съ 20-хъ годовъ XVI-го вѣка. Этотъ гарнизонъ тогда уже опредѣлился въ 2000 человѣкъ. Первоначально это были господарскіе дворяне, посылаемые на Украину „на пенезехъ“ [1]). Съ конца 30-хъ годовъ уже шелъ спеціальный налогъ на выправу войска для Украины [2]). Но, вѣроятно, этого войска было недостаточно и оно, какъ кажется, по финансовымъ соображеніямъ не всегда въ полномъ числѣ было на Украинѣ. По всей вѣроятности, дворянское войско отличалось тѣми же недостатками, какіе вообще были присущи шляхетскому ополченію, потому что мы встрѣчаемъ настойчивыя просьбы мѣстнаго земянства и старостъ о присылкѣ наемныхъ гарнизоновъ для постоянной службы. Мысль объ оборонѣ Украины наемными войсками въ широкомъ маштабѣ развивалъ еще на Піотроковскомъ сеймѣ 1533 года знаменитый Остафій Дашковичъ [3]). Около половины XVI-го столѣтія уже просьбы объ этомъ идутъ отъ мѣстныхъ элементовъ. Такъ, наемная рота была послана въ Черкасы въ 1551 воду по просьбѣ тамошняго старосты [4]). Браславскіе земяне просили короля черезъ ревизора о присылкѣ наемнаго гарнизона [5]); о томъ же просили ревизора Житормирскіе земяне въ 1545 году [6]). Дѣйствительно, въ это время появляются на замкахъ наемныя войска, собранные изъ разнаго вольнаго наемнаго люда Количественное распредѣленіе войскъ по замкамъ было таково: въ Черкасахъ и Каневѣ, напр., стояло 100 всадниковъ и 100 пѣхотинцевъ въ 1551 году [7]); въ Браславлѣ въ 1552 г. было 44 чел. [8]).

---

[1]) Док. М. А. М. Ю. т. I, стр 515 и 521.

[2]) Стр. 16-я.

[3]) Pulaski Szkice Histor., 254.

[4]) Стр 52.

[5]) Źr. dz., т. 6. стр. 122

[6]) Арх. Ю. З Р. ч. 7. т I, стр 137.

[7]) Стр 52

[8]) Стр 93

Цѣлью посылки ротъ на Украину было то, чтобы можно „на замку для безпеченства и обороны мешкати“, почему рота должна имѣть всѣ „потребы ку обороне“ [1]). Такимъ образомъ значеніе роты главнымъ образомъ сводилось къ гарнизонной службѣ. Поэтому неудивительно, что ротмистры считаютъ своею обязанностью обращать вниманіе короля на плохое состояніе замка [2]). Въ военномъ отношеніи появленіе ротмистра съ гарнизономъ имѣло то значеніе, что старосты со всѣми силами могли быть двинуты въ тотъ или другой пунктъ сообразно военнымъ соображеніямъ [3]).

Однако, съ другой стороны, появленіе ротмистровъ въ замкахъ было равносильно появленію рядомъ со старостой другого командира крѣпости. Ротмистръ не былъ непосредственно подчиненъ старостѣ: отъ обоихъ требуется „згодливый“ образъ дѣйствій. Ротмистръ съ своими людьми занималъ одну половину замковыхъ помѣщеній, въ другой стѣснился староста съ своими слугами Открываніе и запираніе замковыхъ воротъ могло быть сдѣлано „за вѣдомостью“ ротмистра и старосты, такъ что было повѣшено два замка у воротъ; порохъ и орудія также находятся подъ двумя замками [4]).

Посылка ротмистровъ вызвала еще нѣкоторыя распоряженія. Такъ, были изданы цѣны, по которымъ жолнеры должны были покупать хлѣбъ и скотъ у жителей; устава имѣла, конечно, двоякую цѣль: оберегать жителей отъ жолнеровъ, а послѣднихъ отъ повышенія цѣнъ [5]). Ротамъ разрѣшено было варить вино на свою „потребу“ [6]). Дѣлаемы были также распоряженія о томъ, чтобы ротмистры не допускали своихъ солдатъ чинить обиды жителямъ [7]).

---

[1]) Стр. 63.
[2]) Стр, 75.
[3]) Стр. 64
[4]) Стр. 63—64
[5]) Стр. 64
[6]) Стр. 64, 109
[7]) Стр. 108.

Отъ ротмистра по отношенію къ старостѣ требовалась только „згода“, потому что въ военномъ отношеніи онъ былъ подчиненъ особому лицу. Такимъ начальникомъ ротъ источники называютъ маршалка господарскаго Василія Тышковича, который въ своемъ „порученьи“ имѣлъ людей „пенежныхъ“. Раіонъ его вѣдомства не совсѣмъ ясенъ, т. е. трудно опредѣлить, были ли подъ его начальствомъ всѣ гарнизоны, или только та часть, которая находилась подъ высшей командой маршалка волынскаго. Впрочемъ, подъ начальствомъ Тышкевича находились также и роты, стоявшія въ Мозырѣ, съ которыми ему было приказано въ 1552 году двинуться на Подолію для поддержки ополченія, охранявшаго постройку Браславля [1]). Сохранился также списокъ ротмистровъ, которые не удовлетворили условіямъ наема (напр. ставили меньше всадниковъ, чѣмъ были обязаны); это все крупные паны, вродѣ князя Михаила Вишневецкаго, князя Андрея Одинцовича, Михаила Тышковича, Станислава Паца и др., которые едва ли принадлежали къ гарнизоннымъ ротмистромъ: господарскіе дворяне-рыцари гнушались гарнизонною службою [2]). Изъ этого слѣдовало бы предположить, что подъ начальствомъ Тышковича были также и роты, которыя несли полевую службу подъ руководствомъ маршалка волынскаго. Начальствованіе Тышковича надъ ротами выражалось въ инспектированіи и нѣкоторыхъ другихъ хозяйственныхъ заботахъ. Такъ, онъ производилъ „пописъ“ ротъ, смотръ имъ, разсматривалъ жалобы мѣстнаго населенія на ротмистровъ и удерживалъ изъ ихъ жалованья то, что солдатами не уплачено населенію за взятые припасы. Во время же военныхъ операцій роты поступали подъ команду маршалка вол. [3]) Должность Тышковича не носила никакого опредѣленнаго наименованія; впослѣдствіи подобный начальникъ при гетманѣ носилъ названіе писаря польнаго. Командованіе Ты-

[1]) Малиновскій, стр. 255.
[2]) Кн. Зап. Лит. XXXII, л. 10 об.– 12.
[3]) Стр. 80—90, 96.

шковича было временно, такъ какъ несенныя имъ обязанности по инспектированіи ротъ перешли съ начала шестидесятыхъ годовъ къ господарскимъ ревизорамъ [5]).

Независимость ротмистровъ отъ старость имѣла отрицательныя послѣдствія, немедленно сказавшіяся. Между ротмистрами и старостами начались „невзгоды": обѣ стороны обращались съ доносами другъ на друга къ господарю, что угрожало отозваться на военныхъ дѣйствіяхъ [6]). Послѣ уніи 1569 года управленіе наемными войсками получило окончательное устройство: они составили такъ называемое кварцяное войско, бывшее уже и раньше въ Польской Подоліи, подъ начальствомъ гетмана польнаго и писаря польнаго; къ гетману и перешло общее руководство открытой обороны края, ранѣе лежавшей на маршалкѣ Волынской земли [7]).

Вообще послѣ уніи военное дѣло на Украинѣ поведено было въ болѣе широкомъ маштабѣ, перейдя въ руки гетмана и начальниковъ казацкихъ войскъ, первымъ изъ которыхъ былъ Язловецкій и его поручникъ Орышевскій. Задачи старостинской власти исключительно свелись къ оборонѣ замка съ помощью мѣстной милиціи и къ наблюденіи за исправностью оборонительныхъ средствъ крѣпости.

Б. Наблюденіе за татарами и сношенія съ ними.

Сторожевое дѣло на Украинѣ сводилось къ наблюденію за движеніями татаръ и къ разузнованію о всякаго рода ихъ замыслахъ для предупрежденія со стороны ихъ нападенія. Поэтому на обязанности старостъ было немедленно доносить великому князю или его радѣ, а въ подольскихъ староствахъ маршалку волынскому, о всякаго рода „небезпечности" отъ татаръ, о появленіи татаръ

[1]) Стр. 159.

[2]) Стр. 80—81, 108.

[3]) Górski, Historya jazdy Pol., стр. 56.

на шляхахъ, о шкодахъ, которые учинены отдѣльными татарскими загонами въ пограничныхъ мѣстностяхъ [1]). Однимъ словомъ эта сторона обязанностей старосты, по опредѣленію одного господарскаго листа выражалась въ томъ, „ажъ бы еси о тых непріятеляхъ нашихъ, поганстве татарехъ, и о всякой справе ихъ пильное выведанье чинилъ и безъ жадного сплошенства чуйность великую коло того мелъ и где бы еси отъ нихъ которое небезпечонство панству нашему быти розумѣлъ, ты бы за часу ведати о томъ намъ давалъ, а безъ вести въ томъ насъ не держалъ“ [2]). Получивъ извѣстіе о намѣреніяхъ или движеніи татаръ, староста немедленно о томъ передавалъ сосѣднимъ старостамъ [3]), не только литовскимъ, но и польскимъ [4]).

Пограничные старосты принимали нѣкоторое участіе и при дипломатическихъ сношеніяхъ съ татарами. Староста даетъ вѣсть королю о приходѣ татарскихъ пословъ и гонцовъ [5]) и самъ получаетъ отъ центральнаго правительства извѣщеніе о пропускѣ татарскихъ пословъ [6]). Иногда старосты вступали въ переписку съ начальниками турецкихъ городовъ Бѣлгорода и Очакова о пограничныхъ кривдахъ [7]). Вообще участіе старостъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ было невелико. Только знаменитый Остафій Дашковичъ принималъ въ нихъ болѣе дѣятельное и отвѣтственное участіе. Онъ велъ напр. переписку съ ханомъ о купцахъ, разбитыхъ

---

[1]) Книга посольская Метрики Литовской, изданная Оболенскимъ и Даниловичемъ, стр. 105, 141, 143; Арх. Сангушекъ, т. IV, стр 81-я, 197, 287, 288: Малиновскій, стр. 279-я А. З. Р., т. I, стр 87; тамъ же, т II, стр. 144, 220, 328, издаваемые акты, стр. 17-я

[2]) Стр. 51-я-

[3]) Стр. 80-я.

[4]) Стр. 82-я.

[5]) Стр. 5-я, 79.

[6]) А. Ю. З. Р, т. II-й, стр 153.

[7]) Стр. 30-я.

Черкасскими казаками [1]); черезъ него ханъ передаетъ королю о своемъ желаніи быть съ нимъ „въ братствѣ и приязни“ [2]). Остафій Дашковичъ и самъ бывалъ посломъ въ Ордѣ [3]). Онъ велъ переговоры съ бѣжавшимъ въ степи царевичемъ Исланомъ [4]). Старосты иногда сносились съ бѣлгородскимъ пашою по поводу общихъ дѣйствій противъ московскихъ козаковъ [5]).

Татарское пограничье вызывало еще старостъ къ дѣятельности по розыску тѣхъ «злочинцевъ» и суду надъ шкодниками, которые учиняли разбои или набѣги на татаръ и о которыхъ велась безконечная переписка между обоими сосѣдними государствами [6]). Въ виду тѣхъ же злочинцевъ староста черкаскій давалъ проводниковъ татарскимъ купцамъ до Тавани [7]). Староста же долженъ былъ удерживать населеніе отъ нападеній на татарскіе улусы [8]).

В. Административно-хозяйственныя функціи старостъ.

Административно-хозяйственныя функціи старостъ были весьма разнообразны, и съ теченіемъ времени, по мѣрѣ пониженія общегосударственнаго значенія старостъ и развитія колонизаціи, вся дѣятельность старостъ уходитъ въ эту сторону.

Судъ, „выконованье декретовъ“, пріемъ въ старостинскія книги самыхъ различныхъ заявленій и сдѣлокъ—было одной стороной его дѣятельности; другой стороной было наблюденіе за исполненіемъ жителями повинностей, за взиманіемъ податей съ на-

---

[1]) Малиновскій, стр. 203.
[2]) Тамъ же, стр. 211.
[3]) Тамъ же, стр. 89-я.
[4]) А. З Р., т II, стр 190.
[5]) Метрика Оболенскаго, 205.
[6]) Метрика Оболенскаго, стр. 71—138
[7]) Тамъ же, стр. 137.
[8]) Тамъ же, стр 199, 212.

селенія, охрана и расширеніе доходныхъ статей староства. Ревизоры 1628 года такъ опредѣляютъ дѣятельность остерскаго подстаросты: передъ нимъ совершаются объявленія на продажу земель боярскихъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ и дѣлаются записи въ замковыя книги, староста выдаетъ подтвержденія на эти сдѣлки во избѣжаніе уменьшенія какихъ либо повинностей, лежащихъ на землѣ. Всякій хлѣбъ и живность бояръ, мѣщанъ и подданыхъ должны быть продаваемы на рынкѣ, а не „покутно", т. е. подъ наблюденіемъ старостинскаго вряда. Всѣ королевскіе поборы отдаются на руки подстаростѣ или его намѣстнику. Староста выдаетъ разрѣшенія на куреніе вина, сыченіе меду и вареніе пива [1]). Это опредѣленіе старостинской должности—болѣе поздняго времени, но тѣ же функціи староста выполнялъ и гораздо ранѣе. Такъ изъ привелея на осаду Чигирина 1589 года видно, что на обязанности старосты Черкасскаго между прочимъ лежала забота по осадѣ городовъ, т. е. развитіе колонизаціи, полиція и др. [2]). Изъ ревизорской уставы 1570 года видно, что всѣ замковыя работы должны были отбываться жителями подъ наблюденіемъ старосты; съ его вѣдома войтъ раздаетъ городскіе плацы прихожимъ людямъ; староста обязанъ былъ защищать землю мѣщанъ отъ захватовъ со стороны шляхты; наконецъ, ему же принадлежитъ торговая полиція [3]).

Это общее опредѣленіе старостинской должности. Разсмотримъ нѣкоторыя частности ея по отдѣламъ администраціи и полиціи.

Такъ, по устройству землевладѣнія находящихся подъ присудомъ старосты классовъ общества дѣятельность старостъ выражалась въ раздачѣ боярамъ и мѣщанамъ правъ на пользованіе

---

[1]) Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I-й. стр. 351—352.

[2]) Арх. Ю З. Р., ч. 5, т I, стр 85-я

[3]) Źr. dz., т. 20. стр. 14—15-я

землею [4]) Староста раздаетъ землю не только боярамъ, но и шляхтѣ на условіи пессессіи и слѣдитъ за исполненіемъ принятыхъ ими на себя обязанностей [5]).

Господарскимъ подданымъ староста раздаетъ землю на врочистомъ платѣ [1]), или на другихъ условіяхъ [2]). Вообще дѣло заселенія и эксплоатаціи громадныхъ земельныхъ богатствъ на Украинѣ—прежде всего дѣло старостинскаго уряда. Старосты осаживаютъ города, села и слободы, привлекаютъ въ новопоселенныя мѣста жителей. Любая люстрація конца XVI-го и начала XVII вѣковъ служатъ разительнымъ доказательствомъ необыкновенно интенсивной дѣятельности старостъ въ этомъ направленіи. Въ данномъ случаѣ они руководствовались общимъ распоряженіемъ, разрѣшавшимъ старостамъ осаживать незаселенныя мѣста [3]).

Широкая дѣятельность старостъ по осадѣ Украины относится собственно ко времени начала второй половины XVI-го вѣка. Акты болѣе ранняго періода свидѣтельствуютъ, что старосты не пользовались тогда столь широкими полномочіями: староста дѣйствовалъ въ области поземельнаго устройства или по непосредственному указанію великокняжеской власти, или испрашивая каждый разъ санкцію великаго князя для своихъ распоряженій. Такъ, староста совершаетъ вводъ во владѣніе по распоряженію господаря [4]), или раздаетъ землю на условіи службы „до воли и ласки господарской"; но это временное и непрочное пользованіе. Зато староста является врядомъ, къ которому господарь обращается за справками, когда требуется установить размѣръ обложенія службою

---

[1]) Źr. dz., т. V, стр. 97-я; Арх. Ю. З. Р. ч. 7-я, т. I, стр. 346, 348.

[2]) Стр. 404.

[3]) Стр. 234.

[4]) Стр. 40, 82, 133

[5]) Арх Ю. З Р, ч 7-я, т II, стр 375; Грушевскій, Барское староство въ Арх Ю З. Р, ч VIII, т II. стр. 159

[6]) Арх Ю. З Р., ч. 7-я. т II. стр 16-я.

какого нибудь боярина, просящаго о надбавкѣ земли [1]), или когда бояринъ проситъ о придачѣ ему земли на службу [2]).

По сбору косвенныхъ налоговъ, старостѣ принадлежало или взиманіе ихъ, если сборы переданы на староство, или же наблюденіе за порядкомъ ихъ взиманія, если сборы сдавались арендаторамъ. Въ древнѣйшее время корчмы сдавались въ аренду, равно какъ и мытные сборы, почему отъ старостъ требовалось содѣйствіе арендаторамъ [3]); но съ теченіемъ времени почти во всѣхъ украинскихъ городахъ корчемный сборъ перешелъ къ старостамъ, напр. въ Браславлѣ [4]), въ Каневѣ, Житомирѣ, Чернобылѣ, Острѣ [5]). Когда старосты достигли того, что ограничили населеніе въ правахъ свободной продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ селахъ и населеніе обязано было свозить ихъ въ города, то къ обязанностямъ старосты присоединилось наблюденіе за продажей продуктовъ, а нѣкоторые стремились и къ монопольной скупкѣ ихъ.

Важнѣйшей обязанностью старостъ было людей господарскихъ „остерегати“ и „отъ кривдъ боронити“ [6]). Отсюда возникалъ рядъ обязанностей по предупрежденію преступленій, дававшій впрочемъ много поводовъ къ злоупотребленіямъ со стороны администраціи. Такъ напр. существовало въ украинскихъ селахъ запрещеніе продавать скотъ въ селахъ, во избѣжаніе „злодѣйства“, но сгонять его на продажу въ городъ; старосты обычно стремились подчинить своему контролю и торговлю медомъ, запрещая продажу его по селамъ [7]); послѣдняго рода распоряженія старостъ вызывали сильную опозицію со стороны населенія: старосты, просто стремились къ монополизаціи торговли этими продуктами [8]).

---

[1]) Źr. dz., т. V, стр. 87.

[2]) Арх. Ю. З. Р., ч. 4, т. I, стр. 8-я, А. Ю. З. Р., II, 126 и др..

[3]) А. Ю. З. Р., II, 117—143.

[4]) Акты Литовско-русскаго горударства, вып. I-й, стр. 128.

[5]) Арх. Ю. З. Р., ч. 7, стр. 96, 145, 589, 595

[6]) Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 132

[7]) Стр. 40, 70, 157; Арх. Сангушекъ, т. 4-й, стр. 457.

[8]) Стр. 40, 70, 151.

Предупрежденіе появленія на Украинѣ „злочинцевъ" составляло для старостъ важную задачу. Такъ, старосты слѣдятъ, чтобы купцы безъ «листовъ» не переходили границы [1]). Гость, пріѣзжавшій въ украинскій городъ, долженъ былъ явиться къ уряду и объявить о времени своего пріѣзда и отъѣзда [2]). Универсалъ короля Сигизмунда III, выданный въ 1595 года, даетъ старостамъ „науку" о задержаніи грековъ, которые пробираются отъ патріарховъ въ предѣлы Западной Россіи [3]). Такъ какъ „злочинцами" была полна Украина, то понятно, что разрѣшеніе выхода изъ города тоже зависѣло отъ старостъ. Однако по королевскимъ предписаніямъ, старосты не должны были препятствовать выходу тѣхъ мѣщанъ, которые дѣйствительно отправлялись съ торговыми цѣлями [4]). Разрѣшеніе мѣщанину войти въ городскія ворота тоже давалъ староста. Это доставляло не малую тяготу жителямъ, потому что старосты иногда устанавливали часы, въ которые можно было войти или выйти изъ города [5]).

Вся эта дѣятельность старостъ вела къ одной опредѣленной цѣли—къ удержанію казакующаго населенія отъ перехода черезъ границу и „зачепокъ" съ татарами, а также для предупрежденія сбора „купъ". Поэтому одной грамотой Сигизмунда I-го предписывается старостамъ въ своихъ староствахъ удерживать господарскихъ подданыхъ, а также земянскихъ отъ перехода границы и нарушенія мира [6]). Вообще великому князю литовскому приходилось не разъ сообщать старостамъ о томъ, что татары готовы съ большимъ войскомъ отправиться на Украину для того, чтобы отомстить за набѣги козаковъ, и увѣщевать старостъ запрещать такіе переходы границы и выслеживать злочинцевъ.„ Мы вже,-говоритъ одна

---

[1]) Стр. 188.

[2]) Źr. dz., т. XX, стр. 17—18.

[3]) А. З. Р., т. VI. стр. 106

[4]) Арх. Ю. З Р., ч. 7, т. I, стр. 132.

[5]) Стр. 9.

[6]) Стр. 32

грамота Сигизмунда I-го 1541 года, большей такого своволенства вашого вамъ терпети не хочемъ, бо ачъколве чыните вымовы, якобы кроме воли и ведомости вашое казаки подданымъ царя Перескопскаго таковыи шкоды чинили, ино то не есть речъ слушная, абы вы, врядники, не мели о томъ ведати, бо то залежыт не толко на васъ, врядникох, але на кождого цнотливого, доброго а верного слуги нашого на то бачность и пилность мети, абыся никгды жадная речъ неnожыточная намъ господарю и Речи Посполитой не становила". Универсалъ требуетъ, чтобы такихъ людей старосты или сами казнили, или отсылали бы къ королю. Посланъ даже особый господарскій дворянинъ Стретъ для переписи козаковъ [1]). Такое обращеніе къ старостамъ было не одно, но они мало помогали, потому что казаки въ самихъ старостахъ находили и покровитетей и предводителей. Еще въ 1560 году король Сигизмундъ Августъ требовалъ особыми листами отъ украинскихъ старостъ, чтобы они удержали своихъ служебниковъ и казаковъ отъ „чиненья шкодъ" подданнымъ турецкаго царя и татарскаго хана, чтобы старосты совсѣмъ запретили своимъ слугамъ и казакамъ выходить въ поле; господарскій листъ угрожалъ старостамъ отнятіемъ врядовъ [2])

Условія татарскаго пограничья вызывали еще одну обязанность полицейскаго характера въ дѣятельности старостъ. Такъ, старосты должны были доставлять господарю плѣнныхъ татаръ, изловленныхъ земянами; за этихъ плѣнниковъ земяне получали изъ скарба награды. Винницкіе земяне считали своимъ обычаемъ лично доставлять господарю этихъ плѣнниковъ, но Сигизмундъ Августъ отмѣнилъ этотъ обычай и возложилъ доставку плѣнныхъ на старостъ [3]). Для береженія отъ казаковъ, татарскихъ и литовскихъ, староста черкасскій давалъ турецкимъ купцамъ охрану до Тавани [4]).

---

[1]) Стр. 30-33,

[2]) А Ю З. Р., т. II, стр. 152.

[3]) Стр 82

[4]) Метрика Оболенскаго, стр 27.

Старосты должны были не только предупреждать дѣятельность злочинцевъ, но и подавлять проявленіе ея и способствовать отысканію виновныхъ, или награбленной казаками добычи. Такъ великій князь Александръ обѣщалъ Менгли-Гирею, что онъ прикажетъ своимъ пограничнымъ врядникамъ отыскать убытки на казакахъ и наказать виновныхъ въ нападеніи [1]). Подобнаго же рода распоряженія пришлось дѣлать и Сигизмунду I-му [2]). Господарскими листами 1542 года украиннымъ старостамъ было предписано разыскать челядь, угнанную у татаръ [3]).

Впрочемъ, какъ хорошо извѣстно, старостинская власть оказывалась далеко недостаточной для удержанія казаковъ и не желающей удерживать ихъ. Оттого литовско-русскимъ правительствомъ принимались иногда экстраординарныя мѣры, вродѣ указанной уже посылки дворянина Скрета, или командировки въ 1569 году князя Януша Свирскаго [4]). Время послѣ уніи весьма богато королевскими универсалами, направленными противъ украинскихъ „своевольниковъ“. [5]).

8. *Дѣятельность воеводы и старостъ по наблюденію за отбываніемъ земскихъ повинностей земянами и ихъ людьми.*

Какъ извѣстно, въ Литовско-русскомъ государствѣ лично земяне отбывали одну военную земскую службу; остальныя земскія повинности, т. е. замковая робота, сторожа, подводная повинность отбывались людьми ихъ имѣній. Такой же порядокъ наблюдается и на Украинѣ.

---

[1]) Pułaski, Stosunki z, Mendi Gireem т. I, стр 36-я: Źr dz., т. XXII. ср. стр. 409. 407 стр.

[2]) Метрика Оболенскаго, стр. 20-я.

[3]) Арх. З. Р., т. II, стр. 393; хр. выше стр.

[4]) Стр. 174.

[5]) Напр Арх. Ю. З. Р., ч. III, т 1-й, стр. 6, 12—13 и др.. В. Б. Антоновичъ, предисл къ назв тому,

Замковая работа раздѣлялась на остроговую, по постройкѣ или ремонту замковыхъ городенъ, вѣжъ, мостовую (крѣпостного моста), на работу по устройству мельницъ на замкѣ, колодцевъ и т. п.

Такъ въ Мозырѣ земянскіе люди несуть свою часть работы по ремонту, замка, паркана около него, дѣлаютъ колодецъ и рынштоки [1]). Въ Чернобылѣ земянскіе люди принимаютъ участіе въ замковой работѣ, несутъ подводную повинность, даютъ стаціи [2]); въ Житомирѣ на земянскихъ людяхъ лежала только замковая работа, а отъ кликовщины и отъ постройки моста они были освобождены [3]). Въ Черкасахъ и Каневѣ земянскіе и боярскіе люди несутъ замковую, остроговую и мостовую работы, ремонтируютъ замокъ. участвуютъ въ несеніи остроговой и польной сторожи [4]), Земскія повинности здѣсь нѣсколько осложнялись. Повидимому, бояре здѣсь лично несли польную сторожу [5]). Съ другой стороны было и еще различіе: старожитная шляхта, имѣвшая свои осѣлости въ Черкасахъ, въ Каневѣ и подъ Каневомъ, не обязана была къ замковой работѣ; она принимала только участіе въ содержаніи полевой сторожи [6]). Земянскіе люди здѣсь, повидимому, не были обязаны военною службою, за исключеніемъ церковныхъ людей [7]). Въ Острѣ боярскіе люди (здѣсь земянъ не было) несутъ остроговую работу, бояре нанимаютъ сторожой для остроговой сторожи [8]). Бывали и изъятія отъ повинностей; напр., люди житомірскихъ земянъ были освобождены отъ мостовыхъ работъ и отъ кликовщи-

---

[1]) Арх. Ю. З. Р., ч 7, т I, стр. 616, 617

[2]) Тамъ же, стр 587.

[3]) Źr dz., т. 6, стр 132, 135.

[4]) Арх. Ю З Р., ч 7, т I, стр 81—94

[5]) Стр. 54.

[6]) Źr. dz., т. XX. стр. 18 и 20.

[7]) Арх Ю. З. Р, ч. 7, т I. стр 95; А. З. Р. II, 167; А. З. Р, I, 92.

[8]) Тамъ же, стр. 594.

ній [1]), люди Кіево-Печерскаго монастыря были освобождены отъ подводъ посламъ и гонцамъ [2]). Такія льготы—результатъ спеціальныхъ господарскихъ грамотъ.

Въ обоихъ Подольскихъ староствахъ земянскіе люди обложены тѣми же повинностями съ добавленіемъ военной службы.

Въ Винницѣ и Браславлѣ есть „посполитыя" городни и вѣжи въ замкахъ: ихъ обязаны дѣлать всѣ земяне „вздоймомъ"; есть и городни, строить которыя обязаны отдѣльные земяне [3]); здѣсь же земяне даютъ подымщину со своихъ людей на наемъ сторожей и кликуновъ на замкѣ; наемъ производится старостою. Кромѣ того земянскіе люди даютъ подводы отъ Винницы до Браславля, Полоннаго и Красилаго, дѣлаютъ мостъ на Бугѣ, ставъ и мельницу, а живущіе въ городѣ (Винница) даютъ еще стаціи на пословъ, гонцовъ и дворянъ господарскихъ [4]).

Служба земянскихъ людей въ Подоліи осложнялась еще военною службою. Земяне обязаны были выходить „подъ шляхи на поле" и брать съ собою своихъ людей „съ цевяти домовъ десятого" (человѣка); если непріятель обложитъ замокъ, то земяне должны являться съ своими людьми, „яко па гвалтъ", т. е. очевидно со всѣми способными носить оружіе [6]).

Описанныя формы отбыванія земянскими людьми земскихъ повинностей носятъ архаичный характеръ. Не всѣ повинности и не вездѣ одинаково выполнялись, а фактическое положеніе дѣлъ показываетъ, что онѣ вообще выполнялись очень плохо. Вообще жители Украины въ отношеніи несенія повинностей и уплаты зем-

---

[1]) А. З. Р., т I, ч VII, стр 131.

[2]) Арх. Ю. З Р., II, 167

[3]) Źr. dz, т. VI, стр. 109 и 118

[4]) Стр. 43, 68; Арх. Сангушекъ, т. 4, стр. 455—456; Źr. dz., т. 4, стр. 110—112, 113, 114, 117; Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т I, стр. 601; Тамъ же, ч. 7-я, т. II, стр. 22.

[5]) Стр. 82-я.

скихъ податей пользовались большими льготами. Такъ жители Подоліи не платили земской серебщины. Въ виду этого когда въ Литовско-русскомъ государствѣ были проведены нѣкоторыя финансовыя реформы, касавшіяся земскихъ повинностей, то центральное правительство попробовало ввести ихъ и на Украинѣ; здѣсь оно требовало, чтобы земяне отбывали земскія повинности даже и съ тѣхъ своихъ имѣній, которыя ранѣе пользовались льготами [1]). Въ 1560 году въ Подолію былъ посланъ панъ Янъ Волковичъ для упорядоченія отбыванія земскихъ повинностей. Миссія Волковича отличалась своеобразнымъ характеромъ. Королевская грамота прежде всего требуетъ, чтобы въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ были введены платежи крестьянъ своимъ панамъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ Польшѣ. Это весьма важная мѣра, цѣлью которой было прикрѣпленіе зыбкаго населенія Южной Украины. Но приходя на помощь панамъ, центральное правительство преслѣдовало и свои виды: укрѣпивъ населеніе за панами, заинтересовавъ ихъ платежомъ опредѣленныхъ даней, оно надѣялось собрать съ того же населенія и земскія платежи. Поэтому оно предлагало, земянамъ установить правильную очередь отбыванія ихъ людьми сторожи, или взноса съ ихъ людей деньгами на сторожу, наконецъ требовало платежа подводныхъ пенязей, уже установленныхъ въ центрѣ. Земяне однако отказывались и отъ установленія платовъ на своихъ подданыхъ и отъ уплаты серебщины на сторожу, протестовали также и противъ размѣра подводнаго плата [2]).

Что касается самой важной земской повинности, военной службы, то она отбывалась лично земянами, хотя въ способахъ отбыванія ея были нѣкоторыя отличія, классовыя и по мѣстностямъ, въ Кіевщинѣ и въ Подоліи.

Князья, паны, шляхта и бояре Кіевскаго воеводства обязаны были являться на послугу господарскую и земскую при воеводѣ.

---

[1]) Стр. 125

[2]) Стр. 120 и сл

Это касалось не только земянъ Кіевскаго повѣта, но и другихъ— Мозырскаго [1]), Чернобыльскаго [2]), Любецкаго [3]), Житомирскаго, хотя земяне послѣдняго при желаніи могли выступать и при старостѣ [4]). Такимъ образомъ вообще всѣ повѣты выступали на военную службу при воеводѣ [5]). Сверхъ службы въ походѣ, Кіевскіе земяне обязаны были еще гарнизонною службою на Кіевскомъ замкѣ, въ случаѣ осады, или слуховъ о приближеніи непріятеля [6]). Впрочемъ, „преложнѣйшіе“ изъ Кіевскихъ земянъ на послѣдняго рода послугу могли высылать своихъ слугъ [7]).

Въ Подольскихъ староствахъ земяне выходили на службу при своихъ старостахъ—„завъжды, коли о людех непрыятельскихъ слухи небеспечные прыйдуть“ [8]). Земяне Браславскіе тоже должны выходить противъ непріятеля при старостѣ, или его намѣстникѣ [9]). Винницкіе земяне оспаривали право старосты выступать съ ними на шляхи татарскіе, для предупрежденія набѣга, утверждая, что они обязаны выходить только тогда, когда непріятель появиться въ предѣлахъ государства. Но королевскій вырокъ 1546 года не утвердилъ этихъ домогательствъ со стороны земянъ и потребовалъ, чтобы земяне выходили со старостою въ поле, а если бы непріятель подошелъ къ замку, то обязаны являться со всѣми своими людьми [10]).

Такимъ образомъ въ Подоліи земская военная служба была тяжелѣе чѣмъ въ Кіевщинѣ; но въ обѣихъ провинціяхъ она была тяжелѣе и сложнѣе, чѣмъ въ центрѣ: центръ государства знал

---

[1]) Арх Ю З Р, ч. 7, т I-й, стр 617-я.
[2]) Тамъ же, стр 588-я.
[3]) Тамъ же, стр. 229.
[4]) Тамъ же, стр 144.
[5]) Малиновскій, стр. 205-я.
[6]) Стр. 47 и 48.
[7]) Малиновскій, стр
[8]) Стр 82.
[9]) Арх Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 22
[10]) Стр. 45.

стариннаго происхожденія; здѣсь въ болѣе раннее землянинъ отбывалъ время только посполитое рушеніе, не зналъ ни „лежи" на замкахъ, ни выѣзда „подъ шляхи", ни „довѣданья вѣстей".

Уже изъ предыдущаго видно, что служилый классъ былъ не вполнѣ однороденъ: изъ него выдѣлялись болѣе крупные элементы, князья и паны, и рядовая шляхта, земяне и бояре, „преложнѣйшіе" и „ровнѣйшіе".

Не касаясь здѣсь различія въ политическихъ правахъ отдѣльныхъ разрядовъ землянства [1]), напомнимъ о различіяхъ въ повинностномъ отношеніи, примѣры котораго мы уже видѣли. Это остатки старинныхъ бытовыхъ отношеній. Иногда, какъ остатки той же старины, встрѣчаются спеціальныя обязанности отдѣльныхъ шляхетскихъ или служилыхъ группъ, иногда родственнаго происхожденія. Такъ бояре Заушане, въ числѣ 24 коней, во время похода при воеводѣ ставили шатры [2]). Бояре Пошняки въ числѣ 4 всадниковъ имѣли обязанностью выходить на шляхи для сторожи, ѣздить съ военными листами въ случаѣ нападенія непріятеля [3]).

По мѣрѣ хода процесса формаціи шляхетскаго класса, всѣ указанныя различія въ отбываніи земской службы стирались, приходили къ единообразію. Въ томъ же направленіи шелъ и самый процессъ выясненія принадлежности къ шляхетскому сословію различныхъ вѣтвей служилаго класса и отдѣльныхъ родовъ его. Здѣсь, на Украинѣ, въ средѣ разнообразнаго элемента по происхожденію, этотъ процессъ сопровождался особенно ожесточенными спорами между боярствомъ, стремившимся выйти изъ повѣта въ воеводство, и старостами, желавшими удержать ихъ въ своей власти [4]). Несомнѣнно, на Украинѣ боярство было двоякаго происхожденія: въ западныхъ повѣтахъ Кіевскаго воеводства боярскаго

---

[1]) См. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ

[2]) Źr. dz., т. XX, стр 7-я

[3]) Тамъ же, стр 7-я.

[4]) В Б. Антоновичъ, статья въ Арх. Ю З. Р., ч. 4-я, т. I-й, стр 5, 7—10; издаваемые акты, стр. 212, 276—277.

служба была синонимомъ земской; въ южныхъ повѣтахъ подъ именемъ земянства осѣдалъ различный прихожій сбродъ, происхожденіе котораго не всегда можно было подтвердить генеалогическими документами [1]); наконецъ, въ восточныхъ староствахъ сидѣли группы боярства позднѣйшаго происхожденія, плодъ колонизаціонной политики правительства и старостъ; въ отдѣльныхъ случаяхъ это боярство происходило изъ боярства, служившаго у пановъ, какъ многіе остерскіе бояре.

Весь процессъ формаціи шляхетскаго сословія закончился ко времени уніи (продолжались судебные процессы отдѣльныхъ лицъ): всѣ элементы, признанные шляхетствомъ, окончательно вышли изъ-подъ старостинскаго присуда, боярство же осталось въ присудѣ и послушенствѣ старостъ. О правахъ и повиностномъ положеніи этихъ бояръ можно судить по той грамотѣ, которую получили остерскіе бояре. Такъ въ 1596 году королевская грамота подтвердила право этихъ бояръ на пользованіе землями, „яко предкове ихъ здавна уживали"; пользованіе переходитъ къ женѣ и дѣтямъ; они несутъ повинность на замкѣ и служатъ конную службу при старостѣ; никакихъ другихъ службъ староста не имѣетъ права съ нихъ требовать [2]). Въ подробностяхъ эти п винности опредѣлялись инвентарями [3]).

До завершенія процесса дифференціаціи были особыя службы, несшія ордынскую службу, боярскую панцырную, или путную и поляницкую [4]). Однако изъ опредѣленій каждой службы, даваемыхъ документами начала XVII вѣка, видно, что тогда онѣ имѣли уже весьма незначительное различіе, будучи остатками болѣе отдаленной старины. Такимъ образомъ спеціальные слуги болѣе древняго времени сравнялись съ боярами тогда, когда произошло повышеніе части боярства въ шляхту.

---

[1]) Zr. dz. VI, 125, 126.

[2]) Стр. 274.

[3]) Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I-й, стр. 350.

[4]) Стр. 104, 237. 386, 404; Арх. Ю. З. Р т I, 39, 41. 45

Въ другихъ замкахъ былъ особый военнослужилый элементъ— замковые слуги и старостинскіе служебники; о нихъ намъ уже приходилось говорить. Кромѣ военной службы при старостѣ и на замкѣ, главнѣйшею обязанностью этого рода военнослужилыхъ людей было „довѣданье вѣстей“ [1]). Замковые слуги были объединены общими обязанностями и правами. Такъ каневскіе замковые слуги получили сначала отъ старосты, а потомъ и вслѣдствіе королевскаго потдвержденія езъ на рекѣ Роси и селище Чичейковское, наконецъ имѣли право на четыре кануна въ городѣ [2]).

Различіе между слугами и боярами, не смотря на близость задачъ ихъ службы, сохранилось и послѣ уніи [3]).

Еще ниже слугъ стояла особая ясачная служба; это собственно тяглая служба, по обращенная на потребности замка; она состояла въ возкѣ дровъ, доставкѣ воды, въ кликаньи на замкѣ, наконецъ въ поставкѣ подводъ [4]).

9. Составъ городской общины непривилегированныхъ городовъ.

Первое, что обращаетъ на себя вниманіе при знакомствѣ съ городской общиной украинскихъ городовъ, это тотъ фактъ, что городской классъ далеко еще не успѣлъ окончательно выдѣлиться отъ другихъ элементовъ населенія.

Городское населеніе было основнымъ элементомъ, къ которому примыкали тѣ или другія группы населенія въ различныхъ отношеніяхъ. Связующими началами были или пользованіе городскою землею въ связи съ отбываніемъ повинностей, или одна только повинностная связь. Въ сѣверныхъ городахъ связь города съ волостью имѣетъ болѣе прочныя и древнія основанія. Такъ Мозырь съ волостью представляетъ собою типъ волостного устройства, свойствен-

[1]) Стр 131 и 134.

[2]) Стр. 140 и 143.

[3]) Арх. Ю З. Р., ч. 7-я, т. I, стр 350.

[4]) Стр 9-я; Арх. З. Р. ч. 7-я, т., II-й, стр. 368-я; тамъ же, ч. 4-я, т. I. стр 3 и 9-я

ный Поднѣпровскимъ волостямъ, гдѣ волость и городъ составляютъ одно цѣлое. Здѣсь на замкѣ были дойлиды, которые нанимались совмѣстно городомъ и обѣими волостями, составлявшими староство, т. е. Мозырскою и Бчицкою [1]). Сторожу па замкѣ держатъ городъ и волость [2]). Мѣщане имѣютъ право пользованія волостною землею. Такъ они имѣютъ „вольность“ рубить дрова, строительный матеріалъ и т. п., „яко земля волостная зашла, а на другую сторону Припяти, где само место седитъ за себѣ, просто также за за семъ, або за осмь миль, яко земля волостная зашла“; мѣщане косятъ сѣно по дубровамъ селъ господарскихъ волостныхъ [3]). Общность городскихъ и волостныхъ интересовъ здѣсь выражалась и въ томъ еще, что волощане и горожане вмѣстѣ жалуются великому князю на свои кривды отъ намѣстниковъ. Обложеніе на кормъ намѣстника объединяло здѣсь и городъ и всю волость и вызывало необходимость общеволостной раскладки [4]). Въ повинностномъ отношеніи съ волостью были связаны и частновладѣльческіе крестьяне, выдѣленные великимъ княземъ изъ состава волостныхъ селъ [5]). Въ другихъ городахъ Кіевскаго же воеводства уже нѣтъ той прочной связи города съ волостнымъ крестьянствомъ. Это объясняется тѣмъ, что въ болѣе старинныхъ изъ этихъ городовъ волость подверглась распаду вслѣдствіе раздачи земель и селеній частнымъ землевладѣльцамъ; небольшое же число селъ, остатки прежней волости, отошло къ замкамъ и находилось въ распоряженіи замкового уряда; но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ болѣе древнее время и здѣсь было извѣстно волостное устройство. Очень вѣроятно, что пережиткомъ волостного устройства въ этой группѣ городовъ является связь города съ низшими военнослужилыми

---

[1]) А. З. Р., ч. 7, т I, стр. 316-я.

[2]) Тамъ-же, стр 617.

[3]) Тамъ же, стр 624.

[4]) Акты Литовско-Русскаго государства, вып. I-й, стр. 145-я

[5]) Тамъ же стр. 207

элементами, боярами и слугами. Къ этому второму типу городскихъ поселеній слѣдуетъ отнести прежде всего Житомиръ и Овручъ, особенно второй. Къ нимъ примыкаютъ и двѣ лѣвобережныя крѣпости, Остеръ и Любечъ, центры повѣтоваго боярства.

Такъ, въ Овручѣ мѣщане вмѣстѣ съ боярами и слугами ордынскими имѣютъ общую корчму: „у одной избе шинкують и в одномъ погребе мед ховаютъ"; на доходы съ этой корчмы они ставили 30 всадниковъ къ службѣ господарской [1]). Такъ говоритъ древнѣйшая люстрація 1545 года. Мѣщане и слуги замковые здѣсь несутъ однѣ и тѣ же повинности, вмѣстѣ жалуются на старостъ и отстаиваютъ свои права передъ великимъ княземъ [2]). Остерскіе бояре и мѣщане сообща ведутъ процессы противъ своихъ старостъ, добиваясь возстановленія правъ на „властные" ихъ грунты, лѣса, езы [3]), даже уже въ періодъ послѣ уніи [4]). Люстраторы 1628 года, описывавшіе Остеръ, говорятъ еще о „порубахъ" и о „складкахъ" на общинныя нужды и хотя люстраторы опредѣляютъ норму обложенія, но очень возможно, что эта норма опредѣляется люстраторами впервые и что до этого времени порубы дѣлались самими общинами [5]). Общинная жизнь Остра сказалась еще въ одномъ любопытномъ фактѣ: по словамъ люстраціи 1552 года, Остерскіе мужи выдѣлили между собою одного человѣка "на канунъ и свѣчу" для церкви Святого Николая [6]). Связь мѣщанъ и боярства въ Любечѣ выразилась напр. въ томъ, что господарскимъ войтомъ здѣсь былъ по просьбѣ населенія утвержденъ бояринъ [7]).

Всѣ факты, здѣсь отмѣченные, требовали извѣстныхъ совмѣстныхъ дѣйствій и обсужденія со стороны элементовъ, входившихъ въ составъ общины.

---

[1]) Арх. Ю. З Р., ч. 4, т I, стр. 39.

[2]) Стр., 103, ср стр 413—414, 416

[3]) Стр , 232, 283. 293. 297, 300.

[4]) Стр 432.

[5]) Арх. Ю. З. Р., ч 7, т. I, стр 352-я.

[6]) Тамъ же, стр. 598-я.

[7]) Стр. 194.

Подвигаясь къ югу, можно наблюдать тѣ же связи городского класса съ негородскимъ, но въ болѣе ослабѣвающемъ видѣ. Такъ, въ Житомирѣ мѣщане и подданые бояръ и духовенства сообща нанимаютъ одного сторожа на замокъ [1]). Въ Браславлѣ на сторожу складываются земяне и мѣщане [2]); то же мы встрѣчаемъ и въ другихъ городахъ [3]). Даже въ новой осадѣ, Бѣлой Церкви, освобожденіе отъ мытъ получаютъ бояре и мѣщане [4]); но подъ городской юрисдикціей, по опредѣленію самихъ мѣщанъ, здѣсь были только мѣщане, коморники и вольники [5]). Но напр. мѣщане Браславскіе освобожденіе отъ мыта получаютъ только для себя [6]). Наконецъ во всѣхъ спорахъ со старостами мѣщане Винницы или Черкасъ выступаютъ только въ качествѣ представителей города [7]).

Такимъ образомъ въ южныхъ городахъ связь городского класса съ негородскими элементами или отсутствуетъ, или выражается въ весьма незначительныхъ проявленіяхъ. Напротивъ, болѣе рельефно выступаетъ обособленность этого класса отъ другихъ. Послѣднее обстоятельство находитъ себе объясненіе въ томъ, что основнымъ населеніемъ южныхъ мѣстностей надо предполагать именно городской классъ, тогда какъ земянство и крестьянство южныхъ городовъ являются уже пришлымъ населеніемъ. Но при этомъ надо сдѣлать оговорку, что подъ мѣщанами южныхъ украинскихъ городовъ ошибочно было бы разумѣть городской классъ въ собственномъ смыслѣ этого понятія. Онъ былъ городскимъ только въ смыслѣ осѣдлости въ городѣ, несенія городскихъ повинностей и пользованія изстаринными городскими вольностями. По своимъ же занятіямъ южное мѣщанство было низшимъ военнослужилымъ клас-

---

[1]) Żr dz., т. XX-й стр., 114-я.
[2]) Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. II, стр. 22-я
[3]) Тамъ же, т. I, стр. 81-я, 95, 601-я
[4]) Стр. 138, 191-я.
[5]) Стр. 247.
[6]) Стр. 127.
[7]) Стр. 117, 179

сомъ и такими же входниками, какъ и земяне и ихъ подданые. Изъ этого объединенія въ повинностяхъ мѣщанъ низшей военной службы, возлагавшейся въ сѣверныхъ староствахъ па спеціальные военнослужилые элементы, и занятій по эксплоатаціи земельныхъ богатствъ видно, что на югѣ мѣщанство играло такую же роль, какая на сѣверѣ принадлежала панцырнымъ боярамъ, ордынскимъ слугамъ и т. п. группамъ. Слѣдовательно, на югѣ не было и повода для такой группировки, довольно сложной, какая замѣчается въ сѣверныхъ староствахъ. Такимъ образомъ мѣщане являются здѣсь основнымъ элементомъ, занимавшимся эксплоатаціей земли и оборонявшимъ ее отъ татарскихъ набѣговъ. Сначала рѣдкое земянство появилось на Украинѣ тогда, когда уже принадлежность къ этому сословію получала все болѣе и болѣе значенія. Имѣя основную осаду въ городѣ, подъ защитой его укрѣпленій, оно разсыпалось по плодороднымъ степямъ Украины. Около панскихъ дворовъ вырастали села изъ скоплявшихся бѣглецовъ. Въ селѣ было свободнѣе, чѣмъ въ городѣ, потому что селянинъ не былъ связанъ сложными повинностями, лежавшими на горожанахъ, а казакованье представляло многія другія выгоды; тяжелая власть старосты не висѣла надъ селомъ, а въ случаѣ опасности нужно было только своевременно укрыться за городскими стѣнами. Эти особенности колонизуемой страны, очевидно, не могли, способствовать объединенію съ городомъ пришлыхъ элементовъ.

Указывая факты, рисующіе группировку городскихъ и негородскихъ элементовъ общества, надо отмѣтить, что и въ средѣ самой городской общины можно иногда отмѣтить особыя группы населенія, выдѣлявшіяся въ повинностномъ отношеніи. Такъ, напр., въ Овручѣ есть особая группа мѣщанъ—куничниковъ: они имѣли спеціально имъ пожалованную землю, за что и несли особыя повинности [1]).

---

[1]) Стр 142, 204

Принадлежность къ составу городской общины выражалась во владѣніи „мѣстскими“ домами, т. е. на мѣстскомъ правѣ съ вытекающими отсюда правами по пользованію „мѣсткими“ вольностями, напр. въ торгахъ, входахъ, и въ обязанности нести мѣстскія потуги. Всѣ мѣщане, связанные такимъ образомъ, были поплечники, потужники. Этотъ взглядъ очень строго поддерживается общинами украинскихъ городовъ. Въ городахъ на Украинѣ жило не мало негородскихъ элементовъ, стремившихся пользоваться городскими вольностями и нежелавшими нести городскихъ повинностей: съ теченіемъ времени появляется и не мало мѣщанъ, „выламующихся“ изъ городской общины и закладывающихся за старостъ для избѣжанія городскихъ потуговъ. Повидимому, не смотря на обширное колонизаціонное движеніе, украинскія городскія общины не пріобрѣтаютъ себѣ новыхъ сочленовъ, но теряютъ ихъ. Общины поэтому очень настойчиво требуютъ возвращенія въ тягло своихъ уклоняющихся поплечниковъ: онѣ считаютъ основнымъ правомъ города, привлекать въ тягло тѣхъ, кто начинаетъ пользоваться городскими вольностями. Такъ напр., мѣщане Черкасской общины въ 1536 году выдвинули цѣлый рядъ жалобъ на притѣсненія, учененныя имъ бывшимъ ихъ старостою паномъ Остафіемъ Дашковичемъ, доказывая нарушеніе своихъ старинныхъ обычаевъ. Такъ, панъ Остафій многихъ изъ городскихъ поплечниковъ, „братью ихъ у свою моцъ взялъ, оныхъ послугъ и подачекъ повинныхъ, волными учинилъ“ и всю работу уклонившихся возложилъ на мѣщанъ. Между тѣмъ, эти мѣщане „посполу з ними всякихъ пожитковъ местскихъ з ними вживати“ продолжаютъ. Въ городѣ былъ и другой обычай, нарушенный покойнымъ старостою Если въ городѣ поселялся прихожій человѣкъ, или старостинъ слуга и женился на дочери мѣщанина, то таковой обязанъ былъ нести городское тягло; „а тыми дей разы тыхъ пожитковъ посполу з ними вжывають, а въ службахъ и дачкахъ местскихъ жадное помочи имъ не дѣлають“ [1]). Сигизмундъ I-й подтвердилъ

[1]) Стр 9 сл.

старину Черкасскимъ мѣщанамъ, но уже преемникъ Дашковича началъ чинить новыя кривды, поведшія къ новымъ жалобамъ со стороны мѣщанъ. Въ 1539 году въ новой господарской уставѣ этотъ вопросъ былъ регулированъ слѣдующимъ образомъ: слуги и другіе пріѣзжіе люди не обязаны тянуть тягла съ городомъ, если имѣютъ на то особые „вызволенные" господарскіе листы (полагаемъ, что это относится именно къ тѣмъ слугамъ и другимъ лицамъ, которые уже поселились въ городѣ, въ томъ числѣ и къ тѣмъ, которые женились на горожанкахъ); но если кто изъ нихъ пользуется городскими пасѣками, входами и звѣриными ловами, то обязанъ тянуть повинности съ городомъ [1]).

Почти въ такихъ же выраженіяхъ встрѣчаемъ жалобы и мѣщанъ Винницы, что указываетъ на общность обычаевъ. Въ 1552 году они жаловались, что старостинскіе слуги, женясь на мѣщанкахъ, уклоняются отъ несенія городского тягла, при чемъ получили отъ короля подтвержденіе своихъ обычныхъ правъ. Подобнаго же рода борьба городской общины съ уклоняющимися ея членами происходила и въ другихъ городахъ. Въ Мозырѣ много бояръ пріобрѣли въ городѣ городскіе „плацы" на городскомъ правѣ, т. е. съ правомъ пользоваться городскими вольностями, уступами, езами, сѣножатями, торгомъ; они посадили здѣсь боярскихъ людей, которые и пользовались городскими вольностями, не неся однако повинностей [2]). Это было нарушеніе городского права, почему ревизоры 1552 года „привернули" всѣхъ такихъ земянскихъ людей къ городскимъ повинностямъ [3]).

Можетъ однако возникнуть вопросъ, не заключала ли въ себѣ городская община всѣхъ лицъ, фактически живущихъ въ городѣ, или имѣющихъ городскіе дома. На этотъ вопросъ надо отвѣ-

---

[1]) А З Р., т II, стр 354.
[2]) Стр. 57
[3]) Арх. Ю З. Р., ч 7, т. I, стр. 644—645

тить отрицательно. Въ Каневѣ, напр., въ городѣ живутъ мѣщане, бояре, замковые слуги—старые и новые, частновладѣльческіе люди, драбы, „кромѣ того бываетъ тамъ людей прихожихъ, казаковъ неосѣлыхъ не мало, а бываетъ не ровно [1]). Въ Черкасахъ живутъ мѣщане (городскіе и позадававшіеся за старосту), земяне, бояре, городовые слуги, казаки [2]). То же было и въ другихъ городахъ. Слѣдовательно, общинная связь не распространялась на всѣхъ тѣхъ, кто жилъ на территоріи города.

И такъ. слѣдовательно, связующимъ элементомъ городской общины было участіе въ городскихъ повинностяхъ и пользованіе городскими вольностями; то и другое распространялось на опредѣленный кругъ лицъ, поплечниковъ. Эта сторона находила себѣ отраженіе въ прочно сложившемся обычноправовомъ воззрѣнія мѣстнаго населенія.

Теперь мы можемъ перейти къ разъясненію того, что разумѣлось подъ городскими вольностями.

Прежде всего остановимся на территоріи, которая тянула къ городу. Тутъ замѣчается не малая разница между южными и сѣверными городами, отразившаяся на размѣрахъ городской территоріи.

Черкасскіе мѣщане владѣютъ очень обширною территоріею входовъ, весьма отдаленною отъ городского поселенія. Къ Черкасамъ тянутъ входы по рѣкамъ Днѣпру, Орели, Ворсклѣ, Тясмени, Ингулѣ, Самарѣ, отдѣльные входы—Еланскій, Тясменскій, Кременчугскій, Ненастецкій, на Тавани и др. [3]). Эта территорія занимаетъ нѣсколько теперешнихъ уѣздовъ. Но указанный перечень люстраціи 1552 года еще не полонъ. Такъ, въ болѣе раннее время мѣщане владѣли „звѣчистыми“ входами, называвшимися Звонецъ и Болгаръ, имѣли рыбную ловлю на рѣкѣ Сулѣ, и били звѣря по

---

[1]) Арх. Ю З. Р., ч 7, т. I, стр. 103—105

[2]) Тамъ же, стр. 89—89

[3]) Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т I, стр 85.

всему Днѣпру [1]). Такъ они опредѣляли спорную съ старостами территорію въ 1536 году, считая ее своею „звѣчистою“. Сигизмундъ I подтвердилъ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ право мѣщанъ на входы, разъяснивъ, что лица, получившіе здѣсь земли отъ старостъ, должны тянуть городскія повинности [2]). Но въ 1539 году мѣщане снова должны были отстаивать свои входы отъ притязаній старосты и Сигизмундъ I уже признаетъ только одинъ порогъ Звонецъ звѣчистымъ мѣщанскимъ [3]). Замѣтимъ, что обширными черкаскими входами пользовались какъ мѣстные бояре, такъ и мѣщане [4]). Пользованіе этими входами было совершенно безпошлинно, что считалось мѣстскимъ правомъ, хотя старосты и стремились обложить сборами въ свою пользу нѣкоторые мѣщанскіе ловы[5]). Относительно Черкасъ мы имѣемъ больше свѣдѣній; но тѣми же признаками характиризуются и другіе украинскіе города. Такъ, напр., каневскіе мѣщане „съ давныхъ часовъ“ имѣли право пахать пашню на пространствѣ отъ Бѣлой Церкви до Тавани, ставить здѣсь пасѣки, имѣть входы, ловить рыбу и бить звѣря и при томъ не только на своихъ городскихъ земляхъ, но и на земянскихъ [6]). Кромѣ того у нихъ же были входы на 16 миль отъ города, устье рѣки Сулы, хотя съ послѣднихъ мѣщане платили дань старостѣ; кромѣ того каневцамъ принадлежало четыре еза на рѣкѣ Переволочнѣ и тутъ же бобровые гоны; входы на рѣкѣ Жицѣ отданы однако старостою какому то замковому слугѣ, наконецъ пустовщина на рѣки Удоѣ [7]). При люстраціи 1622 г. оказалось, что каневскіе мѣщане заняли рядъ грунтовъ у сосѣднихъ земянъ па томъ основаніи, что это ихъ „вѣчистые мѣстскіе грунты [8]). Городъ Винница также пользовался об-

---

[1]) Стр 9-я.
[2]) Стр 12-я.
[3]) А. З Р. т. II, стр. 354
[4]) Арх. Ю. З. Р., ч 7. т. I, стр. 85, 96.
[5]) Стр. 9; Арх Ю З. Р, т. II, стр. 354
[6]) Арх. Ю. З. Р., ч. V т. I, стр 70.
[7] Арх Ю. З Р., ч. VII, т I, стр. 101, 102.
[8]) Żr. dz., т. XX, стр. 60

ширными землями [1]). Житомирскіе мѣщане имѣли „власную землю, входы и пасѣки“ [2]); они же могли пахать замковыя поля безъ уплаты арендныхъ денегъ, тогда какъ земяне платили десятину, слѣдовательно и на эту землю признавались нѣкоторыя права пользованія ею [3]). Хотя въ люстраціи Остра не показано городскихъ земель, однако таковыя были, потому что мѣщане вмѣстѣ съ боярами вели впослѣдствіи продолжительную тяжбу съ мѣстнымъ старостою, доказывая, что земля, на которой староста осадилъ мѣстечко Бобровицу, принадлежитъ имъ [4]).

Вообще, какъ мы уже замѣтили, надо отличать южныя украинскія староства отъ сѣверныхъ по способамъ пользованія землею. Южные, т. е. Винница, Браславъ, представляютъ собою города безъ волостей. Напротивъ, сѣверные города, Овручъ, Мозырь, Остеръ, Любечъ, Чернобыль являются центрами волостей. Волостная территорія разбивается на отдѣльныя территоріи селъ и города. Горожане иногда пользуются отдѣльными частями этой территоріи. Иногда города кромѣ своей территоріи имѣютъ тѣ или иныя права на пользованіе волостной территоріей [5]).

Мы очень мало знаемъ о способахъ пользованія общинной территоріей. Повидимому, надо считать несомнѣннымъ, что земли не находились въ прочномъ и постоянномъ пользованіи отдѣльныхъ лицъ. Уже одинъ тотъ фактъ, что всѣ источники, въ томъ числѣ и люстраціи, называютъ такія земли общими городскими и не указываютъ на права отдѣльныхъ лицъ на тѣ или другія части земельныхъ угодій, наводитъ на вышесказанное соображеніе. Кромѣ того общины отстаиваютъ свои старинныя права на земли, повидимому, не какъ права тѣхъ или другихъ членовъ общины, но

---

[1]) Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. II, стр. 14

[2]) Арх. Ю. З. Р., ч. VII. т. I, стр. 132

[3]) Тамъ же, стр. 146

[4]) Стр. 290

[5]) М. В. Довнаръ-Запольскій, Очерки по организаціи западно-русскаго крестьянства.

какъ право всей общины пользоваться землею [1]). Иногда въ источникахъ встрѣчаемъ и болѣе прямыя указанія. Ревизоры 1552 г. говорятъ о способахъ пользованія мѣстскою землею, которые практикуются въ Черкасахъ: „пашутъ черкашене, мѣщане и бояре, на поли где хто хочетъ“ [2]).Иногда входы приносятъ опредѣленный доходъ въ пользу городской казны, шедшій напримѣръ на удовлетвореніе нѣкоторыхъ военныхъ потребностей [3]). Слѣдовательно, община сдавала угодія отдѣльнымъ лицамъ и получала отъ нихъ арендную плату. Изъ этого во всякомъ случаѣ позволительно заключить, что общинная территорія, по крайней мѣрѣ часть ея, не была подѣлена на участки между отдѣльными лицами и находилась въ общемъ пользованіи, при чемъ распредѣленіе участковъ, можетъ быть, зависѣло или отъ распоряженій общины, или же обуславливалось захватнымъ правомъ. Надо принять въ соображеніе еще и то, что обширныя угодія, рыбныя и звѣроловныя, тянувшія къ городамъ, лежали такъ далеко отъ мѣста поселенія и крѣпости, что пользованіе ими могло совершаться лишь при условіи соединенія многихъ лицъ для данной цѣли: этого требовали и условія труда и условія татарскаго пограничья. На такія способы эксплоатаціи угодій общими силами указываютъ и нѣкоторые обычаи, не говоря уже о позднѣйшей практикѣ, о которой у насъ сохранилось больше извѣстій. Такъ напр., мѣщане черкасскіе, возвращаясь съ лова бобровъ, согласно старинному обычаю должны были давать мѣстному старостѣ извѣстный отъ доходъ ватаги [4]).

Что касается пахатныхъ земель, то въ изучаемое время онѣ не вездѣ на Украинѣ имѣли большую цѣну. На югѣ земли было много и малочисленное населеніе едва только приступало къ распахиванію. Этимъ и объясняется тотъ способъ эксплоатаціи пахатной земли, который замѣтенъ въ ревизіи Черкасъ. Но под-

---

[1]) Стр 11

[2]) Арх. Ю З Р ч. VП, т. I, стр. 86

[3]) Стр. 180,

[4]) Арх Ю. З. Р., ч. 7, т, I, Чекасси рев

вигаясь къ сѣверу, гдѣ пахатная земля имѣла большое значенiе, освященное вѣками, мы встрѣчаемъ нѣсколько иную картину. Пахатные участки земли находятся въ пользованiи отдѣльныхъ лицъ. Городъ окаймленъ хуторами, принадлежащими горожанамъ. Въ эти хутора наѣзжаютъ горожане на время работъ, хотя живутъ постоянно въ городѣ. Такъ по люстрацiи 1570 г. къ Житомирскому замку тянетъ одно сельцо, въ которомъ мѣщане имѣютъ свои хозяйственныя постройки и пашни,—„какъ на Украинѣ", поясняетъ люстраторъ [1]). Въ Овручѣ есть мѣщане, которые имѣютъ свои отдѣльныя селища [2]).

На ряду съ правами на свои „звѣчистыя" земли и угодiя, городскiя общины обладали и еще нѣкоторыми доходными статьями. Городъ Черкасы имѣетъ свою корчму бражную, которая у него была еще при великомъ князѣ Казимирѣ [3]). Винницкiе мѣщане считали себя весьма обиженными отнятiемъ у нихъ корчмы, которую они признавали издавна имъ принадлежащею [4]). Мозырскiе мѣщане имѣли перевозъ подъ городомъ и взимали на немъ плату [5]).

10. Вопросъ объ общинномъ самоуправленiи.

Описанныя выше дѣйствiя городской общины, очевидно, требовали совмѣстныхъ обсужденiй ея членами и требовали извѣстнаго представительства общинныхъ интересовъ передъ правительственными властями, должны были вызывать къ жизни нѣкоторые органы, хотя бы напр. по управленiю корчмами и пр. Къ сожалѣнiю, наши источники не даютъ намъ никакихъ указанiй о внутренней сторонѣ общинной жизни. Между тѣмъ по нѣкоторымъ

---

[1]) Źr. dz, т. XX, стр 43
[2]) Арх. Ю. З. Р., ч. VI, т. I, стр. 43.
[3]) Стр. 10; ср. А. Ю З. Р., т II, стр. 141.
[4]) Стр. 87.
[5]) Арх. Ю. З Р., ч VII, т. I, стр 224.

внѣшнимъ проявленіямъ этой жизни можно съ несомнѣнностью утверждать, что городская община на Украйнѣ жила сплоченною жизнью: мѣщане очень настойчиво отстаиваютъ свои права, борются со старостами, иногда съ оружіемъ въ рукахъ. Такая сплоченность не могла быть случайной, она была конечно результатомъ извѣстныхъ навыковъ. Даже условія жизни были должны пріучать населеніе къ совмѣстному дѣйствію, къ обсужденію вопросовъ и къ подчиненію выборнымъ начальникамъ; надо только вспомнить о походахъ противъ татаръ, или о пользованіи угодіями цѣлыми ватагами. Несомнѣнно также и то, что старосты не были вожаками украинскаго мѣщанства: старосты и мѣщане—двѣ постоянно враждующія стороны. Итакъ общинная жизнь должна быть получить сильное развитіе. Нѣкоторые источники указываютъ на то, что въ городахъ населеніе дѣлилось на лучшихъ и меньшихъ людей; но первые не являются, разумѣется, оффиціальными представителями общинъ; это только наиболѣе авторитетные ея члены. Нѣкоторые источники называютъ представителемъ города войта. Такой войтъ упоминается напримѣръ въ Мозырѣ. [1]). Не смотря на иностранное названіе, этотъ войтъ не былъ однако представителемъ города на нѣмецкомъ правѣ, потому что источники упоминаютъ о городахъ, не имѣвшихъ таковаго. Кое что источники сохранили намъ о войтовствѣ въ Виппицѣ, хотя окончательное сужденіе о характерѣ этого представительства трудно вынести.

Въ 1552 здѣшніе мѣщане жаловались Сигизмунду Августу на разныя кривды съ стороны ихъ старосты князя Богуша Корецкаго и между прочимъ на то, что староста ставитъ имъ войта по своему желанію „з волей“ господарскою; между тѣмъ мѣщане утверждали, что они имѣютъ право избранія войта на основаніи грамоты великаго князя Александра [2]); эта грамота неизвѣстна и

---

[1]) М. В. Довнаръ-Запольскій, Очерки по организаціи западно-русскаго крестьянства

[2]) Стр 85.

даже можно сомнѣваться въ существованіи таковой: мѣщане вовсе не представляли текста грамоты, чего не преминули бы сдѣлать въ подтвержденіе своихъ притязаній; эта ссылка была совершенно игнорирована и королевскимъ рѣшеніемъ. Послѣднее устанавливаетъ, что избраніе войта есть дѣло самого великаго князя, или же старосты съ согласія господаря [1]). Мѣщане съ этимъ, однако, не примирились. Въ 1560 году они снова вели довольно сложный процессъ съ тѣмъ же старостою. Между прочимъ жаловались на самоуправство старосты, выражавшееся въ томъ, что онъ ставилъ войта. Сигизмундъ Августъ посылалъ спеціальнаго господарскаго дворянина на Украину между прочимъ выяснить, имѣютъ ли мѣщане право на избраніе войта. Князь Корецкій объяснилъ дворянину Яковицкому, что послѣ возстанія мѣщанъ противъ своего старосты князя Пронскаго,„ войтовство въ подаваніе старостамъ тамошнимъ подано, на што тотъ служебникъ листъ господарскій покладалъ". Листъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, могъ быть и цитированной грамотой 1552 года. Однако Винничане, „не дбаючи о то, своволне а упорне взявши з моцы войтовство дали... брату своему яцку Полагенку." Послѣдній нѣкоторое время „справавалъ войтовство," за что былъ посаженъ въ тюрьму [2]). Въ конечномъ результатѣ и эти грамоты ничего не выясняютъ въ вопросѣ о происхожденіи войтовской власти и объ объемѣ ея справъ.

Однако, не трудно видѣть, что войтовство въ Винницѣ было войтовствомъ въ непривилегированномъ городѣ; очевидно, это войтовство давняго происхожденія и можетъ быть есть не болѣе, какъ превращеніе древне-русскаго старосты въ войта: мѣщане очень настойчиво заявляютъ о своемъ правѣ избирать войтовъ и, очень вѣроятно, опираются на старый обычай.

Весьма возможно, что и въ другихъ городахъ были войты, избираемые горожанами же и, можетъ быть, только утверждаемые

---

[1]) Стр. 86.
[2]) Стр 118—120.

старостинскою властью. Послѣ реформъ 60 г. г. войтовства повсемѣстно появляются въ городахъ, при чемъ ревизоры уже въ своихъ инструкціяхъ опредѣляютъ и функціи этой должности [1]). Теперь войтъ является не столько представителемъ городской общины, какъ органомъ старостинской администраціи. Наиболѣе подробное опредѣленіе войтовской должности дано было уже коронными ревизорами 1570 года. Войтъ является судьей городского населенія Онъ наблюдаетъ за исправностью сторожи у городскихъ воротъ, собираетъ подати, наблюдаетъ за выполненіемъ мѣщанами ихъ повинностей, дѣйствуя въ данномъ случаѣ на ряду съ замковымъ врядомъ. Войтъ также раздаетъ прихожимъ людямъ плацы и огороды, однако съ вѣдома старосты. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ войту принадлежитъ не вся область суда, или же войтъ только присутствуетъ на судѣ старосты, очевидно, въ качествѣ охранителя интересовъ городского населенія. На ряду съ войтомъ дѣйствуютъ и особые присяжники, назначаемые, какъ и войтъ, господарскими ревизорами [2]). Но это войтовство уже не является органомъ общиннаго самоуправленія, такъ какъ находится въ большой зависимости отъ старосты.

11. Кіевская городская община.

Кіевъ, какъ важнѣйшій городъ воеводства и всего юга, уже вскорѣ по присоединіи Кіевской земли къ государству получилъ значительныя права по великокняжеской грамотѣ. Изъ дошедшихъ до насъ грамотъ древнѣйшею является выданная въ 1494 году, но она уже не болѣе какъ подтвержденіе грамоты великаго князя Казиміра, которая пожалована мѣщанамъ „какъ было за великаго князя Витовта“. Грамота 1494 г. представляетъ собою прежде всего опредѣленіе льготъ, утверждаемыхъ за населеніемъ, указаніе

[1]) Стр. 194

[2]) Žr dz.. т XX. стр. 11. 12, 14—15, 18. 20.

повинностей, которыя населеніе не обязано отбывать. Это все различныя мелкія повинности, освобожденіе отъ которыхъ является уже правомъ населенія Затѣмъ грамота устанавливаетъ нѣкоторыя важнѣйшія опредѣленія, касающіяся уголовнаго права, а также нѣкоторыя права личнаго свойства (право выселенія изъ города, ухода для торговли). Грамота очень кратка въ вопросѣ о повинностяхъ и платежахъ мѣщанъ; она устанавливаетъ мостовую повинность, сторожевую по оборонѣ города, освобождаетъ отъ городовой работы, опредѣляетъ размѣръ капщизны. Что касается городской общины, то грамота устанавливаетъ права мѣщанъ на окрестные сѣнокосы, на пользованіе лѣсомъ для отопленія, опредѣляетъ, что общинное тягло должны нести и тѣ, кто будетъ пользоваться городскими домами, полученными въ приданое за мѣщанками (слѣдовательно, дѣло касается лицъ, не принадлежащихъ къ составу общины по своему происхожденію). Во главѣ общины стоитъ войтъ, которому предоставлены нѣкоторыя полицейскія обязанности, но ближе его должность не опредѣлена [1]). Эта грамота не была магдебургскимъ правомъ въ собственномъ смыслѣ. Хотя вторая изъ дошедшихъ до насъ грамотъ, уставная кіевскимъ войтамъ, утверждаетъ со словъ кіевскаго воеводы князя Дмитрія Путятича, что мѣщане забрали „за себѣ“ всѣ городскіе пошлины и вряды, „какъ есмо дали вамъ право немѣцкое“, однако это показаніе вѣроятно относится къ нѣкоторымъ чертамъ грамоты 1494 года. Грамота 1499 г. выдѣляетъ сферу дѣятельности воеводскаго осмничаго по торговой и общей полиціи и по суду о преступленіяхъ противъ нравственности. Кромѣ того она выдѣляетъ ремесленниковъ, обязанныхъ давать на замокъ особыя пошлины произведеніями своего ремесла [2]).

Грамота 1503 года значительно расширяетъ городскія вольности, освобождая мѣщанъ отъ „судовъ и рядовъ“ воеводскихъ тіуновъ

---

[1]) А. Ю. З. Р, т. I, стр. 144.

[2]) А З. Р I, стр. 194

отъ подниманія стаціями пословъ и гонцовъ, отъ хожденія въ Орду при господарскихъ послахъ, отъ поставки коней подъ воеводскихъ гонцовъ. Наконецъ, та же грамота категорически опредѣляетъ составъ городской общины: всѣ частновладѣльческіе люди, прихожіе люди и ремесленники, живущіе въ Кіевѣ и занимающіеся торгомъ въ городѣ и по селамъ, были „вѣчно“ „привернуты“ въ службы и поплатки мѣстскіе [1]). Эта грамота была подтверждена Сигизмундомъ Первымъ въ 1506 году съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ льготъ (касательно мытъ) и съ отмѣной нѣкоторыхъ „кривдъ“ съ стороны воеводъ [2]).

Всѣ эти грамоты подготовляли матеріалъ для полнаго магдебургскаго привилея, полученнаго городомъ уже 1514 году. Это обычный привилей, хотя въ немъ и есть черты, обусловленныя предшествующими правами города. По этому привилею городъ получилъ право суда по нѣмецкому праву и нѣкоторыя доходныя статьи, какъ напримѣръ помѣрное медовое, воскобойню, хотя съ уплатой въ скарбъ воскобойнаго плата, а также право держать корчмы и обращать доходъ съ нихъ на городскія нужды. Кромѣ того мѣщане освобождены отъ мытныхъ сборовъ во всемъ государствѣ. Затѣмъ привилей повторяетъ тѣ изъятія отъ различныхъ повинностей, которыя мѣщане уже ранѣе получили, напримѣръ, освобожденіе отъ „подниманія“ пословъ и гонцовъ, „вызволеніе“ отъ судовъ и пошлинъ тіуновъ кіевскихъ, равно и опредѣляетъ составъ городской общины. Мѣщане должны по прежнему давать тѣ платы, которые давались ими раньше митрополиту и всему духовенству, такъ какъ въ эти отношенія господарь „не вступается.“ Въ господарскій скарбъ мѣщане уплачиваютъ важчее, а также серебщину. Они обязаны держать сторожу въ полѣ и выступать въ погоню противъ татаръ, наконецъ, сторожить по ночамъ на

---

[1]) Тажъ же. стр. 355.

[2]) А. Ю. З. Р. т II, стр 2.

Кіевскомъ замкѣ. Для вспоможенія города ему дается право на двѣ ярмарки въ годъ [1]).

Въ дальнѣйшемъ жизнь города улеглась въ обычныя рамки привилегированнаго города. Объ этой жизни мы впрочемъ очень мало знаемъ. Общинная жизнь выражалась преимущественно въ отстаиваніи общиною ея правъ отъ захвата ихъ воеводской властью, или отъ кривдъ и новинъ со стороны воеводы. Въ господарскихъ вырокахъ, изданныхъ по этимъ случаямъ, выяснялись нѣкоторыя стороны общинной жизни и точнѣе опредѣлялись нѣкоторыя изъ правъ города. Такъ общинѣ приходилось отстаивать свои права на городскія земли. Уже въ 1523 году мѣщане жаловались на воеводу за отнятіе послѣднимъ городского еза на Черторіи, но этотъ споръ былъ безуспѣшенъ. Домогательства мѣщанъ были отвергнуты потому, что объ езѣ не упоминаетъ магдебургскій привилей [2]). Въ 1556 г. мѣщане жаловались на то, что частные землевладѣльцы, Печерскій монастырь и кіевская митрополія, не разрѣшаютъ мѣщанамъ пользоваться лѣсомъ въ своихъ лѣсахъ, на что они имѣли давнее право; эта просьба города была удовлетворена [3]).

Не мало заботилась община о сохраненіи своего состава, то есть о томъ, чтобы лица, пользующіяся городскими вольностями, не ускользали бы отъ несенія городского тягла. Составъ городской общины, какъ мы знаемъ, былъ опредѣленъ грамотами Александра и Сигизмунда Перваго, но тѣмъ не менѣе это право мѣщанъ постоянно нарушалось. Тѣ же грамоты выдѣлили на замокъ нѣкоторыхъ ремесленниковъ. Уставная грамота кіевскаго воеводы пана Андрея Немировича, выданная въ 1518 году, дѣлаетъ въ послѣднемъ случаѣ весьма важное разъясненіе. Она перечисляетъ цѣлый рядъ ремесленниковъ, которые находятся въ городскомъ при-

---

[1]) А. Ю. З. Р., т. II, стр. 126; Grabowszki i Przezdiecki, Źr. do dz., P., т. II, стр. 404.

[2]) А. Ю. З. Р., т. II, стр 132.

[3]) Стр. 112.

судѣ, при чемъ по 2 отъ каждаго ремесла причисляются къ замку для работъ на случай какой либо земской потребы. По мнѣнію оеводы, такъ надо понимать предшествовавшія господарскія грамоты. Что касается плотниковъ, то по мнѣнію воеводы, они не значатся въ городскихъ привилеяхъ, и слѣдовательно всѣ они обязаны служить на замокъ и быть подъ его присудомъ. Всѣ же другія лица, которыя живутъ въ городѣ и занимаются торгомъ. обязаны давать платъ на ратушу и помогать мѣщанамъ въ несеніи ими повинностей [1]). Эта устава относительно ремесленниковъ долгое время, повидимому, не вызывала никакихъ споровъ между городомъ и воеводами. Только въ 1578 г. мѣщане возбудили жалобу противъ своего воеводы князя К. К. Острожскаго по поводу того, что воевода всѣхъ цеховыхъ ремесленниковъ забираетъ подъ свою власть и налагаетъ на нихъ непомѣрныя повинности. Однако судъ, согласно показаніямъ отвѣтчика, нашелъ, что мѣщане не пользовались своимъ правомъ и ремесленники фактически находились подъ присудомъ и въ послушенствѣ мѣстнаго воеводы, такъ что въ данномъ отношеніи уже выработался обычай, противорѣчающій грамотамъ. Судъ призналъ болѣе справедливымъ утвердить этотъ обычай, ссылаясь главнымъ образомъ на ревизію 1552 г. [2])

Лица, не принадлежащія по происхожденію своему къ составу городской общины, всячески уклонялись отъ несенія городского тягла. Обыкновенно это были люди, могшіе найти поддержку въ лицѣ воеводы, или сильныхъ земянъ. Такъ въ 1556 г. мѣщане жаловались на воеводскихъ десятниковъ и драбовъ, которые повыстраивали себѣ дома на городскихъ плацахъ и отказываются нести городскія повинности; тоже же дѣлаютъ замковые слуги и ремесленники, наконецъ, люди князей и пановъ; на этотъ разъ мѣщане добились подтвержденія своихъ правъ [3]).

---

[1]) А. Ю. З. Р., т. I, стр. 57

[2]) Стр. 215—218

[3]) Стр 110—111

Не мало труда стоило мѣщанамъ отстаивать свои привилегіи отъ попытокъ воеводъ и духовенства налагать на нихъ мытные сборы. Такую попытку, напримѣръ, дѣлали представители кіевскаго католическаго духовенства [1]). Такія же излишнія мыта налагали на мѣщанъ и воеводы кіевскіе, что было отмѣнено господарскимъ врокомъ 1556 года [2]). Городская община имѣла свои доходы на ратушу, опредѣленные привилегіей. Эти доходы иногда также приходилось общинѣ отстаивать, потому что лица, не принадлежавшія къ составу общины, пытались нарушить эти права мѣщанъ [3]).

Въ борьбѣ за свои права, община иногда теряла кое—какія изъ нихъ. Стремленіе съузить общинныя права особенно замѣтно во второй половинѣ 16 вѣка. Такъ, какъ мы видѣли, не въ ея пользу былъ рѣшенъ вопросъ о присудѣ городскихъ ремесленниковъ. Господарскимъ вырокомъ 1556 года кіевскому воеводѣ было предоставлено право контролировать городскіе расходы и доходы при условіи, чтобы расходы дѣлались только на городскія нужды [4]).

Во главѣ города, какъ и вездѣ, стоялъ городской войтъ. Избраніе его принадлежало общинѣ. Мѣщане должны были избирать четырехъ кандидатовъ, изъ которыхъ король утверждалъ одного въ должности [5])

12. Земскія повинности господарскихъ подданыхъ.

Мы прежде всего выяснимъ характеръ земскихъ повинностей, несенныхъ городскимъ населеніемъ.

Земскія повинности мѣщанъ были, за небольшими исключеніями, тѣже, что и повинности земянскаго и боярскаго классовъ.

---

[1]) Акты Литовско-Русскаго государства, 148.

[2]) Стр. 111.

[3]) Стр. 111.

[4]) Стр. 111.

[5]) А. Ю. З. Р., т. I, стр. 172.

Различіе заключалось въ способахъ отбыванія и въ томъ, что аналогичныя повинности мѣщанъ были тяжелѣе земянскихъ. Повинности во всѣхъ городахъ были однѣ и тѣже, но иногда встрѣчаются отличія въ способѣ ихъ отбыванія. Поэтому наиболѣе удобнымъ представляется сдѣлать обзоръ повинностей по отдѣльнымъ городамъ, за исключеніемъ военной службы.

Такъ, мѣщане черкасскіе и каневскіе несли повинности по замковой работѣ, остроговой, по ремонту замка, моста, замковой „горы“; они несли сторожу остроговую, польную и замковую (впрочемъ въ 1552 году на замкѣ уже сторожатъ драбы); на содержаніе сторожи собиралась съ мѣщанъ особая стороjовщина; въ болѣе раннее время (до половины XVI вѣка) кликовщина на замкѣ лежала на особомъ разрядѣ людей—на ясачникахъ. Повидимому, наиболѣе отвѣтственную сторожу, полевую, мѣщане отбывали лично. Кромѣ того мѣщане черкасскіе обязаны были стеречь на замкѣ татарскихъ плѣнниковъ. Мѣщане обоихъ городовъ давали подводы согласно Берестейской уставѣ послѣ ея изданія, стаціи и гонцевъ для вѣстей о движеніи татаръ; черкашане давали таковыхъ гонцевъ до Канева, а каневцы—до Кіева [1]).

Житомирскіе мѣщане, судя по люстраціи 1552 г., не несли повинностей на замокъ; ранѣе они давали подводы и стаціи посламъ, за что пользовались корчмами, но державца житомирскій князь Пронскій отнялъ у нихъ корчмы и мѣщане перестали давать подводы и стаціи [2]). Такое слабое участіе мѣщанъ житомирскихъ въ несеніи земскихъ повинностей объясняется тѣмъ, что они обязаны были нести нѣкоторыя тяглыя повинности на старосту; кромѣ того при замкѣ существовали особыя службы, которыя несли наиболѣе отвѣтственную земскую повинность—сторожу. Что касается замко-

[1]) Стр. 54, 180; Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 368, 371, 376: Арх. Ю. З. Р. ч. VI, т, стр 81, 94,—96; А. Ю. З. Р., т. II, стр. 363.

[2]) Арх Ю. З. Р, ч. VII, т. I, стр. 145

выхъ работъ, то вѣроятно мѣщане не принимали въ нихъ участія на ряду съ панскими людьми. Впрочемъ, собственно мѣщанское населеніе Житомира было крайне незначительно.

Овручскіе мѣщане находились въ нѣсколько сходномъ съ Житомиромъ положеніи. Но мѣщанство здѣсь дробилось на разряды, обязанные несеніемъ отдѣльныхъ земскихъ повинностей. Такъ мѣщане овручскіе обязаны были „гатити" замковую греблю, участвовали въ отбываніи замковой сторожи, въ наемѣ сторожи у воротъ и польной; на послѣднюю шли доходы отъ городской корчмы [1]). Это показаніе люстраціи 1545 года относится, повидимому, къ тѣмъ мѣщанамъ, которые не несли спеціальныхъ службъ. Всѣ мѣщане, а равно и слуги не обязаны были давать подводъ державцамъ овручскимъ и дѣлать какія бы то ни было личныя услуги. Они признавали за собой только обязанность нести сторожу у замковыхъ воротъ со щитомъ и рогатиною [2]). Въ Овручѣ былъ многочисленный классъ куничныхъ мѣщанъ. На обязанности ихъ было дѣлать одну городню въ замкѣ, мостить часть моста, дѣлать часть острога, давать подымщину. За это они пользовались землею, за которую однако платили особый куничный платъ [3]). Особый разрядъ поленицкихъ мѣщанъ и слуги ордынскіе обязаны были давать подводы гонцамъ и посламъ господарскимъ, равно и кіевскому воеводѣ при его проѣздахъ черезъ городъ. Кромѣ того Ордынскіе слуги обязаны были ѣздить въ Орду при господарскихъ послахъ и гонцахъ, а при старостѣ выходили „на господарскую послугу конно и збройно". Мѣщане поленицкіе ранѣе отбывали нѣкоторыя тяглыя повинности на державцу, но затѣмъ перешли на конную службу. Но въ томъ же Овручѣ были и такіе мѣщане, которые состояли въ городскомъ присудѣ, сидѣли на частныхъ владѣльческихъ земляхъ и не несли никакихъ повинностей [4]).

---

[1]) Арх. Ю. З. Р., ч. VI, т. I, стр. 39,—40.
[2]) Стр. 104
[3]) Стр. 142 и 204.
[4]) Арх. Ю. З. Р., ч. IV т. I, стр. 41-42.

Это разнообразіе службъ, несомнѣнно носящее всѣ признаки отдаленной старины, подверглось съ теченіемъ времени нивеллировкѣ. Она отмѣчена уже коронною люстраціею 1570 г.: люстрація опредѣляетъ замковыя повинности мѣщанъ, безъ всякаго раздѣленія на отдѣльныя группы ихъ [1]).

Въ болѣе сѣверныхъ замкахъ повинности носили однообразный характеръ. Въ Острѣ мѣщане принимаютъ участіе въ остроговой работѣ, складываются вмѣстѣ съ боярами на замковую сторожу; подводъ однако не несутъ [2]). Въ Чернобылѣ повинности разнообразнѣе. Кромѣ наема сторожъ, принимаютъ участіе въ мостовой работѣ, замковой, подводахъ и стаціяхъ [3]). Въ Мозырѣ повинности по люстраціи 1552 г. заключались въ остроговой работѣ, въ сторожѣ у воротъ, затѣмъ въ совмѣстной съ волостью работѣ моста, въ наемѣ замковыхъ сторожей, въ наемѣ сторожи на рѣкѣ Турѣ, содержаніи двухъ сторожей въ паркапѣ, если имѣлись слухи о движеніи непріятеля, наконецъ въ лачѣ проводниковъ замковымъ слугамъ, розсылаемымъ старостою въ окраинные замки для полученія извѣстій о движеніи непріятеля [4]). Повинности, лежавшія на мѣщанахъ, отбывались здѣсь въ дѣйствительности старостою, который получалъ отъ мѣщанъ условленную сумму денегъ и уже самъ отбывалъ повинности, лежавшія на волости и на городѣ. Такъ, волощане откупались отъ самой значительной въ этомъ городѣ повинности—отъ поставки подводъ и доставки стацій для пословъ и гонцевъ [5]). Фактически и на замковую работу выходилъ не весь городъ, такъ какъ община нанимала 4 плотниковъ, которые находились въ постоянномъ распоряженіи старосты [6]). Кромѣ этихъ

---

[1]) Źr dz. т XX. стр 11-13.

[2]) Арх. Ю. З Р, ч. VII, т. I, стр 594.

[3]) Тамъ же, стр 587

[4]) Тамъ же, стр. 617-617.

[5]) Акты Литовско-русскаго государства. вып. I-й, стр. 145, (издаваемые акты, стр 160

[6]) Стр. 60.

обыкновенныхъ повинностей мѣщанамъ приходилось еще иногда отбывать нѣкоторыя экстраординарныя. Такъ, напримѣръ, они обязаны „ратовать" замокъ отъ огня и воды и строить дворы для старосты вмѣсто приходящихъ въ упадокъ [1]).

Центральный городъ воеводства, Кіевъ, несъ также цѣлый рядъ повинностей. Такъ уже грамота 1503 года опредѣляетъ эти повинности горожанъ слѣдующимъ образомъ: мѣщане обязаны держать кликовщину на городѣ, полевую сторожу, мостить городовой мостъ, сыпать подъ городомъ ставъ, дѣлать острогову работу [2]). Люстрація 1552 года называетъ тѣ же повинности мѣщанъ съ добавленіемъ о томъ, что они обязаны держать матеріалъ для ремонта замка [3]). Кромѣ того, какъ мы знаемъ, часть кіевскихъ ремесленниковъ была выдѣлена на замокъ.

Вновь основываемые города большею частью обязаны были также нести земскую повинность. Такъ, напримѣръ, бояре и мѣщане Бѣлой Церкви обязаны были строить замокъ, держать сторожу и кромѣ того доставлять на замокъ порохъ и „стрѣльбу", наконецъ, давать знать въ сосѣдніе замки о движеніяхъ непріятеля [4]).

Обратимся теперь къ подольскимъ замкамъ. Винницкіе и браславльскіе мѣщане несутъ сторожу, дѣлаютъ мостъ на Бугѣ исправляютъ ставъ и мельницу на Бугѣ, даютъ подводы и стаціи для пословъ и гонцовъ, наконецъ, дѣлаютъ нѣкоторыя второстепенныя работы на замокъ [5]).

Перейдемъ теперь къ военной службѣ.

Военная служба мѣщанъ украинскихъ городовъ была подспорной службой въ военномъ дѣлѣ и тѣмъ она отличалась отъ зем-

---

[1]) Стр. 58.

[2]) А. З. Р., т. I, 355

[3]) Арх. Ю. З. Р., ч VII, т I., стр. 111

[4]) Стр. 192.

[5]) Źr dz., т. VI, стр 108, 117, 118, 114; Арх. Ю. З. Р., ч VII, т. I, стр. 601, ч. VII, т. I, стр. 22; издаваемые акты стр. 85-87.

ской. Эту службу несли только южные города, сѣверные же не были ею обязаны. Такъ кіевскіе мѣщане обязаны были лично выѣзжать на военную службу „сбройно" при воеводѣ [1]), или же ставить пахолка въ случаѣ отъѣзда мѣщанина изъ города съ торговыми цѣлями [2]). Житомирскіе мѣщане выѣзжали при своемъ старостѣ только въ погоню за непріятелемъ [3]). Въ Овручѣ былъ особый разрядъ поленицкихъ мѣщанъ, которые выѣзжали при старостѣ на военную службу [4]). Въ Черкасахъ бояре и мѣщане обязаны „конно" „сбройно" „и ѣздити со старостою, або и безъ старосты съ служебниками его противъ людей непріятельскихъ" и въ погоню за ними [5]); къ тому же обязаны были и мѣщане каневскіе съ тою разницею, что тяглые мѣщане не обязаны были выходить въ поле безъ старосты [6]) Въ Винницѣ всѣ мѣщане обязаны были выступать противъ непріятеля со старостой или его урядникомъ—всѣ, кто имѣлъ лошадей; а въ погоню выправляли о двухъ лошадяхъ, такъ что изъ двухъ, имѣвшихъ лошадей, выступалъ одинъ [7]); вообще мѣщане должны были нести военную службу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, „гдѣ бы потреба къ службѣ нашей указывала,—съ войскомъ, въ поле подъ шляхи" [8]); наконецъ, браславскіе мѣщане несли военную служжу при старостѣ [9]).

Какъ уже было указано, сѣверные города не несли военной службы. Но съ теченіемъ времени военная служба пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе важное значеніе, почему она возлагалась и въ городахъ, ранѣе ее не несшихъ. Такъ, напримѣръ, было въ Острѣ:

---

[1]) Арх Ю З Р, ч VII, т I, стр 111

[2]) Стр. 110.

[3]) Арх Ю З Р., ч. VII, т. I, стр. 145

[4]) Арх. Ю З Р., ч IV, т I, стр. 42

[5]) Арх Ю З Р., ч. VI, т. I. стр. 82

[6]) Тамъ-же стр. 95.

[7]) Тамъ же стр. 602.

[8]) Стр 85.

[9]) Арх. Ю. З Р, ч. VII. т. II, стр. 22

по люстраціямъ конца XVI вѣка здѣсь уже требуется военная служба и отъ мѣщанъ [1]). Когда на югѣ появился рядъ новыхъ городовъ,—результатъ колонизаціонной дѣятельности старостъ, то военная служба въ этихъ городахъ была поставлена на первомъ планѣ, являясь иногда даже единственною повинностью мѣщанъ. Въ Корсунѣ единственной повинностью мѣщанъ является военная служба [2]). Здѣсь мѣщанство даже чинило каждый мѣсяцъ особое „мунштры" т. е. военныя упражненія.

В. Доходы на вряды воеводства и староства.

Административная служба въ Литовско-русскомъ государствѣ оплачивалась почти исключительно доходами, шедшими съ управляемыхъ областей. Эти доходы служили администраціи вознагражденіемъ ея за службу и въ то же время покрывали расходы ея по содержанію штата низшихъ служащихъ, нѣкоторые расходы по содержанію укрѣпленій и пр.

Врядовые доходы слагались изъ населенныхъ имѣній, составлявшихъ врядовые лены, изъ различныхъ косвенныхъ налоговъ, шедшихъ въ пользу администраціи и изъ оплаты населеніемъ судебно-административной дѣятельности вряда. Общаго правила не существовало и по различнымъ мѣстностямъ наблюдается большое разнообразіе доходныхъ статей въ староствахъ.

Что касается селъ и фольварковъ, то по люстраціи 1552 г. украинскія староства владѣли слѣдующими селеніями.

Къ Кіевскому староству тянуло 9 селъ, сс. Демидовцы, Петровцы, Лутово,—хорошо заселенныя крѣпостными крестьянами. Сверхъ того въ люстраціи названы села на Днѣпрѣ—Незводичи, Погребы, Милославцы, одно село въ Овруцкомъ пов. (За-

---

[1]) А. Ю. З Р, ч. VII т I, стр. 351

[2]) Стр. 242.

[3]) Ст. 316.

ушане); два села на р. Трубежѣ (Борщовцы, Иванковцы), о количествѣ населенія которыхъ источникъ не говоритъ [1]). Фольварковъ, повидимому, совсѣмъ не было въ староствѣ.

При Овруцкомъ староствѣ, по люстраціи 1545 г., встрѣчаемъ одинъ фольваркъ (Острогожъ, недавно отстроенный) и всего нѣсколько волостныхъ службъ людей поленицкихъ, которые на ряду съ государственными повинностями отбывали тягло и на старостинскій урядъ. Впрочемъ, недостатокъ селъ въ староствѣ въ сильной мѣрѣ искупался многочисленностью мѣщанскихъ службъ въ городѣ, обязанныхъ къ тяглымъ работамъ на старосту [2]).

По ревизіи 1545 г., къ Житомірскому замку тянуло девять селищъ и половина с. Ивницы; но эти села случайно оказались при староствѣ, такъ какъ владѣльцы ихъ были захвачены татарами, или умерли. Въ 1552 г., люстрація уже совсѣмъ не указываетъ селъ при замкѣ [3]).

Однако болѣе сѣверныя староства еще обладаютъ значительными количествами селъ. Таково особенно Мозырское староство. Мозырская волость въ 1552 г. состояла изъ 25 селъ, а Бчицая—изъ 14 селъ [4]). Къ Остерскому староству тянуло 5 селъ [5])

Кромѣ дохода отъ заселенныхъ селъ, старосты эксплоатировали различныя угодія, тянувшія къ замку. Особенно богато этими угодіями было Мозырское староство, гдѣ въ распоряженіи замка были: езы по рр. Припяти, Бчичу, Туру, рядъ замковыхъ озеръ; наконецъ, подъ городомъ была куничная земля, за которую старосты вносили арендную плату [6]). При Остерскомъ замкѣ были звѣриныя

---

[1]) Арх. Ю З Р., ч. VII, т I, стр 118—120

[2]) Арх. Ю. З. Р., ч. IV, т. I, стр 39, 42

[3]) Źr. dz., IV, стр. 133; Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I, стр. 416—147.

[4]) Арх. Ю. З. Р., ч VII, т. I

[5]) ibidem, 597.

[6]) ibiedm, 619—623.

ловли, езы озера [1]). Въ Житомірскомъ староствѣ на старосту шелъ десятинный сборъ съ замковой пашни [2]).

Наконецъ, мельницы составляли обычную статью старостинскихъ доходовъ; такъ, мельница, приносившая доходъ, была при замкѣ въ Житомірѣ; при Кіевскомъ замкѣ мельницы работали только на замокъ.

Оба южные кіевскіе замки отличались отъ сѣверныхъ преобладаніемъ угодій и оброчныхъ съ нихъ сборовъ.

Къ Черкасскому замку тянуло пять рѣчныхъ входовъ, которые староста раздавалъ по своему усмотрѣнію, другіе входы „хаживали“ черкасцы и только давали старостѣ небольшіе доходы отъ каждой ватаги (вѣроятно, въ качествѣ упоминка). Но староста Янъ Хрщоновичъ всѣми входами сталъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Кромѣ того староста собиралъ оброкъ съ днѣпровскихъ „луковъ“—деревянныхъ сѣтей, которыя ставились весною спеціально на осетровъ. Затѣмъ къ замку тянуло 15 озеръ и звѣриныя ловы [3]). Никакихъ селъ къ замку не тянуло, пашня также не давала доходу. При Каневскомъ замкѣ въ 1552 г. было 7 замковыхъ селъ (пустое селище Осетровъ, Царево, Волы, Тепсеевъ, Пеховъ, Репеховъ, Городище—всѣ три пустые); но эти селища—не болѣе какъ стоянка входниковъ. Вообще къ этому замку тянетъ много входовъ, лововъ, озеръ и пасѣкъ, составляющихъ основной доходъ старостъ [4]).

Что касается обоихъ подольскихъ замковъ, то здѣсь дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ. Ревизія 1552 г. называетъ только одно село при Винницкомъ замкѣ (Мезяково) и затѣмъ говоритъ о замковыхъ паскѣкахъ [5]). При Браславскомъ замкѣ она же

---

[1]) ibidem, 536

[1]) ibidem, 146.

[3]) ibidem, 85—86.

[1]) ibidem, 97, 98—103.

[1]) ibidem 608, 609.

отмѣчаетъ только двѣ мельницы [2]). Впрочемъ, ревизія 1545 г. говоритъ о нѣсколькихъ мельницахъ и ставѣ при замкѣ Винницкомъ, отмѣчая однако недостаточность замковой запашки даже для „наспижованья“ замка на случай осады [3]); Браславль же и тогда не имѣлъ ни замковой пашни, ни фольварка [4]).

Ревизія 1545 и 1552 г.г. даетъ отчетъ въ наиболѣе неблагопріятный моментъ для цѣльности селъ староства. Усилившееся стремленіе шляхетскаго элемента на югъ первоначальное тяготѣніе выказало къ уже заселеннымъ господарскимъ селамъ, и шляхта успѣла захватить заселенныя земли на различныхъ условіяхъ пожалованія. Каждая люстрація сѣверныхъ староствъ представляетъ собою длинный перечень селеній, перешедшихъ во владѣніе земянъ [5]). Если сопоставить количество селъ, тянувшее къ замкамъ въ половинѣ XVI в., съ тѣмъ, которое зарегистровала люстрація 1471 г., то окажется существенная разница.

Но когда господарскія села были расхватаны, то и старосты и частныя лица направили свою дѣятельность на устройство новыхъ осадъ. Это разумѣется, относилось къ тѣмъ староствамъ (южнымъ) и заднѣпровскимъ, гдѣ еще было много нерасхваченныхъ земель. Объ этихъ старостинскихъ новыхъ осадахъ говорятъ уже люстраціи, составленныя коронными ревизорами.

Что касается способовъ хозяйства въ старостинскихъ селахъ, то это были обычные пріемы того времени, т. е. они заключались въ платежѣ крестьянами податковъ и въ отбываніи ими барщины. Исключеніе составляетъ Мозырская волость (и Бчицкая). Это волость данниковъ и дани шли на господарскій скарбъ. Впрочемъ, Мозыр-

---

[1]) ibidem т. II, 23
[2]) Źr. dz. IV, 113
[3]) ibidem, 121.
[4]) Ср. таблицу у г. Яблоновскаго, Źr dz. XXII. стр 515.
[5]) Арх Ю. З. Р, ч. 7-я, т I, стр 624. 630.

скіе и Бчицкіе волощане отбывали нѣкоторыя тяглыя повинности на старостинскій урядъ, напр., забивали езы, косили сѣно.

Отъ такихъ повинностей не были избавлены и мѣщане, слуги, даже бояре непривиллегированныхъ городовъ, хотя эти повинности не были относительно тяжелы. Такъ, мѣщане Мозырскіе давали колья на забиванье еза, волочили на старосту озера [1]). Въ Чернобылѣ бояре, мѣщане и слуги пять разъ въ годъ обязаны со старостою выходить въ ловы [2]). Въ Винницѣ и Браславлѣ мѣщане косятъ сѣно на старосту [3]). Житомірскіе мѣщане косятъ и убираютъ сѣно на старосту [4]). Мѣщане поленицкой службы въ Овручѣ несли на замокъ рядъ тяглыхъ повинностей [5]). Сверхъ тяглыхъ службъ, мѣщане и другіе городскіе элементы давали старостамъ „подачки“ и „платы“. Такой „платъ“ въ Кіевѣ давали воеводѣ только ремесленники, выдѣленные на воеводство [6]). Вообще платы и подати мѣщанъ въ разныхъ городахъ были неодинаковы по размѣру, способамъ обложенія и взиманія. Въ однихъ случаяхъ онѣ носили характеръ правильнаго обложенія, иногда арендной платы за землю, въ другихъ—праздничныхъ подарковъ, случайныхъ сборовъ по тому или иному случаю. Такъ, черкасскій староста взималъ съ мѣщанъ праздничныя приношенія, колядки о Рождествѣ Христовомъ, по шести грошей съ дыма. Здѣсь же иногда старостѣ платилъ и такой случайный элементъ, какъ казаки, не имѣвшіе домовъ [7]). Такой же обычай существовалъ въ Винницѣ [8]) и въ Каневѣ [9]). Чернобыльскіе есачники платили воеводѣ опредѣленную дань день-

---

[1]) ibidem, 620, 621.
[2]) ibidem 589.
[3]) ibidem, 603
[4]) Арх. Ю. З Р., ч. 7, т I, стр. 143.
[5]) Арх. Ю З. Р., ч 4, т. I, стр. 39
[6]) Арх Ю. З. Р., ч 7-я, т. I, стр 113.
[7]) ibidem, 82.
[8]) ibidem, 602
[9]) ibidem, 94.

гами, медомъ и сѣномъ[1]). Остерскіе мѣщане тоже платили опредѣленную дань деньгами и сѣномъ[2]). Въ Мозырѣ мѣщане платили куничный платъ за пользованіе землей, а не арендовавшіе земли платили поворотщину[3]); но, быть можетъ, эти сборы шли и въ господарскій скарбъ. Житомірскіе мѣщане платили десятину съ своей пашни[4]). Въ Кіевѣ на воеводу шелъ оброкъ съ полей и выгоновъ[5]).

Какъ извѣстно въ Литовско-русскомъ государствѣ судебная и административная дѣятельность чиновниковъ подлежала оплатѣ. Формы и способы этой оплаты частью вели свое происхожденіе изъ глубокой старины, частью вырабатывались мѣстными обычаями.

Названнаго характера сборы въ пользу старостъ были весьма разнообразны въ украинскихъ староствахъ. Такъ въ Мозырскомъ еще сохранились старинные полюдіе и въѣзды[6]), отъ которыхъ населеніе откупалось опредѣленными взносами[7]). Въ Каневѣ мѣщане давали старостѣ стаціи[8]).

---

[1]) ibidem, 590.

[2]) ibidem, 592.

[3]) ibidem, 623—4.

[4]) ibidem, 146; Źr., dz. IV, 138; изд. акты, 61.

[5]) А. Ю. З. Р., II, 131—3.

[6]) Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 623.

[7]) Акты Лит.-рус. госуд., I, 145.

[8]) Арх. Ю. З. Р., ч. VIII, т I, стр. 97.

Нѣкоторые сборы вызывались здѣсь особенностями окраинной жизни *). Такъ, въ Черкасахъ и Каневѣ староста имѣлъ „доходъ отъ

*) *Приведемъ размѣры нѣкоторыхъ сборовъ по люстраціямъ 1552 г.:*

Названіе сборовъ.	Черкасы	Каневъ.	Винница.	Браславль	Мозырь.	Остеръ.	Чернобыль.	Житомиръ.	Овручъ.
	П	л	а	т	я	т	ъ.		
Повежное	12 гр.	3 гр (новина—30 гр).	нѣтъ	нѣтъ	1 гр.	1 гр. (новина 12 гр.)	3 зр.	нѣтъ.	нѣтъ
Обестка отъ казака .	нѣтъ.	нѣтъ.	3 гр.	нѣтъ.	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.
отъ всякаго.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	1 гр.	1 гр	1 гр.	нѣтъ	нѣтъ.
„Блудяги“ отъ человѣка .	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ	12 гр	нѣтъ.	нѣтъ	нѣтъ.	нѣтъ
Свадебная куница.									
a) отъ дѣвки, идущей за „тутошнего„ . . .	12 гр.	6 гр.	12 гр.	12 гр	2 гр.	6 гр. (новина—20 гр)	12 гр	3 гр.	12 гр
b) Отъ дѣвки — за „чужеволостца“.	12 гр.	6 гр	12 гр	12 гр	12 гр	12 гр. (новина).	12 гр.	12 гр.	12 гр.
c) Отъ вдовы — за „тутошнего“ .	30 гр.	30 гр	40 гр	40 гр.	2 гр.	—	30 гр	3 гр.	30 гр.
d) Отъ вдовы — за „чужеволостца “.	30 гр	30 гр.	40 гр.	40 гр.	12 гр.	—	30 гр.	30 гр.	—
e) Если вдова уходитъ „со статкомъ“	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ.	120 гр.	нѣтъ	30 гр.	нѣтъ	—	30 гр.
Змирския куница	12 гр.	12 гр.	12 гр	12 гр	12 гр	—	12 гр.	12 гр.	12 гр
Дѣцкованос, вижовое . . .	нѣтъ.	—	по Ст.	по Ст.	2 гр. въ городѣ и помильн. въ волос.	1 гр. (новина 12 гр.).	нѣтъ	по Статуту.	по Статуту
Пересудъ . . .	4 гр со всякои суммы.	30 гр со всякои суммы.	по Статуту	по Ст.	5 гр. съ рубля	—	нѣтъ.	по Статуту.	по Статуту

полоняниковъ": староста могъ взять того коня, который выведенъ бѣжавшимъ изъ Орды плѣнникомъ, но за это онъ долженъ былъ одѣть и обуть послѣдняго; это касалось только чужегородца и при томъ староста могъ взять не болѣе одной лошади. Тотъ же староста получалъ „бутынокъ"—бралъ какую нибудь вещь („што лепшее") отъ татарина, попавшагося въ плѣнъ [1]). Во многихъ мѣстахъ старосты получали отъ коней, кѣмъ либо выбитыхъ „изъ дыковъ" [2]); отъ „згонщины", т. е. если кто прогонялъ вора отъ лошадей [3]). Старосты получали „обѣстки" отъ казаковъ и др. лицъ, приходившихъ въ городъ. Наконецъ, къ тому же разряду пошлинъ надо отнести и столь обычныя какъ, свадебныя куницы и „повѣжные", или „потуремное".

Судебная дѣятельность старостъ и подчиненныхъ имъ лицъ также оплачивалась въ формѣ пересудовъ, винъ, децкованья. Размѣръ пошлинъ вообще былъ неодинаковъ въ различныхъ староствахъ [4]). Среди старостинскихъ доходовъ весьма крупную роль играли сборы косвенныхъ налоговъ, торговыхъ и корчемныхъ. Въ Литовско-русскомъ государствѣ этого рода доходы большею частью находились въ рукахъ господарскаго скарба, но на Украинѣ они переходятъ въ руки старостъ, какъ оплата ихъ службы, или въ качествѣ дохода, идущаго на опредѣленныя нужды староства.

Такъ, къ половинѣ XVI в. корчмы оказались въ монопольномъ распоряженіи старостъ въ Черкасахъ, Каневѣ, въ Житомирѣ, въ Чернобылѣ, Острѣ, Винницѣ, Браславлѣ [5]); здѣсь корчмы безъ всякихъ спеціальныхъ условій входятъ въ составъ старостинскихъ доходовъ. Въ Овручѣ въ 1545 г. староста имѣлъ одну только корчму на условіи поставки 30 всадниковъ на службу господарскую [6]). Для нѣкоторыхъ изъ староствъ можно установить, что

---

[1]) ibidem, 83, 97

[2]) ibidem. 83, 92. 603, 535.

[3]) ibidem, 603,

[4]) ibidem, 83, 96. 145, 589, 595, 603; ibidem, II, 22.

[6]) Арх. Ю. З. Р., ч. 4. т I, стр 40

корчмы перешли въ распоряженіе старостъ изъ господарскаго скарба, напр. въ Черкасахъ[1]), въ Браславлѣ[2]), въ Овручѣ[3]), въ Кіевѣ[4]).

Торговые и таможенные сборы, шедшіе на замокъ, отличались большимъ разнообразіемъ. Сюда входили различнаго рода мытные сборы (рыбное мыто, „водяное", „мыто сухимъ путемъ", „мыто соляное", „обѣстки" на рѣкахъ и отъ купцовъ, мыто отъ корованновъ, подужчина; торговыя сборы, вродѣ воскобойнаго, помѣрнаго, повѣтщина[5]).

Нѣтъ возможности сдѣлать какой либо учетъ доходамъ украинскихъ старостъ. Извѣстія есть только о доходахъ, шедшихъ на кіевскаго воеводу. По одному подсчету, относящемуся къ 1567 г., всѣ обычные доходы воеводства (включая и корчмы) превышали 1000 копъ гр. въ годъ[6]). Но на воеводѣ кіевскомъ лежалъ рядъ весьма значительныхъ расходовъ, напр., по пріему татарскихъ пословъ и гонцовъ, по поддержанію въ порядкѣ крѣпости, содержанію гарнизона и пр. Поэтому воеводы обыкновенно исхлопатываютъ у господаря тѣ или иные прибавочные доходы, ввидѣ особаго господарскаго жалованья. Такимъ путемъ къ воеводамъ перешли кіевскія корчмы, дававшія очень крупный доходъ[7]). Дань медовая мозырская не рѣдко также на протяженіи многихъ лѣтъ переходила къ воеводамъ; въ 1542 г. были пожалованы господаремъ всѣ дани Горвольской и Мозырской вол. воеводѣ кн. Янушу Дубровицкому и тогда же ему былъ назначенъ особый особый „датокъ" (денежный) изъ скарба[8]). Въ 1558 г. дань медовая Мозырская

---

[1]) А. Ю З. Р., II, 144.

[2]) Акты Лит.-рус госуд. I, 128.

[3]) Любавскій, Обл. дѣл, прил. № 21; А. Ю З Р., П, 119.

[4]) А. Ю. З. Р, I, 57.

[5]) А. Ю З. Р., I. 617, 618, 603, 146

[6]) Стр.

[7]) Стр. 112, А. З. Р., П. 57.

[8]) А Ю З. Р., I, 117; изд. акты стр. 462.

вмѣстѣ съ великой и малой тивунщиной перешла къ воеводѣ п. Гр. Ходковичу [3]). Денежное жалованье довольно щедро отпускалось кіевскимъ воеводамъ. Такъ, Ю. Гольшанскій получалъ „для успоможенья“ по 30 копъ гр. въ годъ [4]); иногда воевода получалъ часть волынскаго мыта [5]). Въ 1560 г., напр., воевода кн. К. К. Острожскій получалъ: 2000 копъ гр. на наемъ конницы, 200 копъ гр. взамѣнъ кіевскаго мыта отъ каравановъ, перешедшаго въ скарбъ, 100 копъ гр. спеціально на подъемъ пословъ и гонцовъ татарскихъ, 330 копъ гр. и сукна на служебниковъ [6]).

Такимъ образомъ украинскіе вряды, особенно кіевское воеводство, далеко не могли обходиться своими доходами безъ сильной поддержки господарскаго скарба. Такъ было къ половинѣ XVI в Въ спискахъ скарба числились, почти всегда только номинально, дань Мозырская, корчмы и мыта отъ каравановъ въ Кіевѣ. Въ дѣйствительности же скарбъ ничего не получалъ. Не трудно замѣтить, что къ этому времени исчезли изъ вѣдомства скарба многіе доходы: пересталъ существовать ключъ Кіевскій (за раздачею земель), корчмы перешли къ старостамъ; торговые и др. сборы оказались у нихъ же въ рукахъ. Утрата всѣхъ этихъ доходовъ была не маловажна для скарба; къ этому слѣдуетъ прибавить, что украинское населеніе не платило и земской подати, серебщины: и эту подать утратилъ скарбъ, такъ какъ напр., подымщина въ Браславѣ ранѣе шла въ скарбъ. Такое положеніе вещей, безъ сомнѣнія, объясняется трудностью удерживать набѣги татаръ на Украину; приходилось много платить старостамъ за службу. Расходы скарба этимъ не ограничивались Скарбовыя записи расходовъ показываютъ, что скарбу приходилось еще нести крупныя денежныя затраты ввидѣ единовременныхъ выдачъ деньгами, сукнами и мѣхами ста-

---

[1]) Стр. 113.
[2]) А. З. Р , II, 55.
[3]) А. З. Р., II, 154
[4]) Стр. 123

ростамъ, мѣстнымъ земянамъ и мѣщанамъ, выдачъ пособій бѣжавшими или освободившимся изъ татарскаго плѣна, на ремонтъ укрѣпленій. Достаточно привести такой примѣръ. Извѣстный Остафій Дашковичъ, по записямъ 1532 г., получилъ изъ скарба 650 копъ гр. денегами, кромѣ суконъ; въ томъ же году на ремонтъ Черкасъ и Кіева (при рабочихъ изъ Поднѣпровскихъ волостей) израсходовано 220 копъ гр. Разнымъ лицамъ и цѣлымъ группамъ украинскаго населенія въ томъ же году за „шкоды", „впадъ", „службу" выдано болѣе 1000 копъ гр. и немало суконъ [1]). Все это очень значительные расходы для тогдашняго скарба, не говоря уже о томъ, что полнота цитуемой скарбовой записи подвержена сомнѣнію.

---

[1]) Стр. 453—5.

I.

Листъ кор. Сигизмунда I къ пану воеводѣ виленскому О. М Гаштольду съ извѣщеніемъ объ обложеніи Перекопскимъ ханомъ замка Черкасъ; ввиду вторженія непріятеля, король извѣщаетъ воеводу о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ относительнаго выступленія противъ непріятеля волынской шляхты и всего литовскаго войска; съ этою цѣлью король посылаетъ воеводѣ универсалы о сборѣ войска съ предложеніемъ обсудить, гдѣ и когда войску удобнѣе собраться противъ татаръ, вписать въ универсалы мѣсто и время сбора, а самому во главѣ войска двинуться на татаръ и вообще принять всѣ мѣры для борьбы съ врагомъ.

S. l. et a. Среди актовъ 1532 г.

До пана воеводы виленского о здорови королевскомъ. Пры томъ тежъ поведаю твоей милости, ижъ тыми разы слухи насъ дошли, штожъ непрыятель нашъ Саадектъ-Кирей, царь Перекопъский, самъ своею головою и з многими людми, войскомъ своимь, и з делы прышолъ подъ замки наши украиные и вже обълегъ замокъ нашъ Черкасы и старосту черкаского и каневского пана Остаѳея Дашковича на томъ замку нашомъ обогналъ и на голову того замку нашого добываеть, чого ж Боже ему не поможы. А такъ виделося намъ для напрутшого ретунку тымъ замкомъ нашымъ—край земли Волынское, тамъ ихъ отправити и которую помочь и оборону тымъ замкомъ нашымъ от того непрыятеля вчынити. Яко ж росказали есмо воеводичу троцкому, старосте браславскому и веницкому князю Или Костентиновичу Острозскому и князю старосте луцкому и володимерскому и всимъ княземъ и па-

номъ земли Волынское того жъ часу на одно месцо до замку князя Илина до Полоного зъехатися и естли бы они зрозумели, ижъ бы якъ могли до замку нашого Киева безпечне пройти, мы велели имъ до того замку нашого имъ нарыхлей тегнути и якъ могучы тымъ замкомъ ретунокъ чынити; а пры томъ тежъ по всему панству нашому великому князьству Литовскому росказали есмо листы нашы писати, аж бы вси князи и панове и все рыцерство великого князьства нашого Литовского конно и збройно к той послузе нашой ехали и на которымъ месцы кождый з нихъ маеть быти, мы велели въ тыхъ листехъ нашыхъ на то месцо зоставити и тые вси листы справившы и до вашое милости есмо послали. Прото жадаемъ вашое милости, яко пановъ а рады нашое верное, ажбы ваша милость, бачечы таковую навалность отъ того непрыятеля нашого, всимъ подданнымъ нашымъ того панства нашого великого князьства Литовского грозно прыказали, ажбы вже кождый з нихъ безъ всякого вмешканя на тую службу нашу чимъ наборзей ехали и тамъ ся поспешали; и што бы ваша милость в томъ порозумене взяли, и где бы ся налепей вашой мл. видело с тымъ войскомъ положити, на который час тамъ ся зъехати, ваша бы милость в тые листы нашы казали тотъ рокъ и месцо въписати и по земли ихъ розослати, и рачыли бы ваша милость того часу ничого не мешъкая, сами своими порсунами и съ служебники своими на тотъ рокъ на тое месцо тягнути и чымъ нарыхлей ся поспешати, яко на кгвалтъ прыслушыть, и тамъ съ тымъ воискомъ для обороны земское положыли. И кгды даст Богъ ваша милость с тымъ войскомъ на которомъ месцы будете мешъкати, мамы надею в миломъ Бозе, ижъ тотъ непрыятель нашъ не будеть такъ великое смелости мети далей у панство нашо уступовати. А если бы тог(о) злого умыслу своего перестати не хотелъ, а которую сказу тому панству нашому чынилъ, ваша бы милость в томъ ся такъ рачыли справовати, яко бы мелъ тымъ замкомъ нашымъ украинънымъ (*было налепей*). Ктому тежъ слузе нашому доброму пану Остаѳею Дашковичу ретунокъ быти добрый и, вземшы

милого Бога на помочъ, рачыли тому непрыятелю нашому отпоръ чынити и панства нашого от него боронити, сколько Богъ милый вашой милости допоможетъ. И ктому тежъ естли бы вашой милости видело врадниковъ нашыхъ украинныхъ зъ некоторыхъ сторонъ къ той службе нашой рушыти, ваша бы милость до тыхъ всихъ листы свои писати казали, ажъбы они до вашой милости ся зъедчили тамъ, где колве имъ роскажете, бо мы то все даемъ и покладаемъ на высокий розумъ вашое милости тося в томъ налепей будетъ вашое милости видети, ваша бы милость рачыли въ томъ с тымъ такъ вчынити и во всемь томъ поступовати и на то ся пилне прычынити, яко бы было з нашимъ господарскимъ добрымъ и земскимъ пожыточнымъ, где жъ верымъ и мами за то, ижъ ваша милость яко панове и высокая наша рада и верная для насъ господаря и посполитого доброго земского пилне в то ся вложити и з нашымъ пожыточнымъ в томъ ся справовати рачыте, а мы то, дали Богъ, хочемъ твоей милости паметати ласкою нашою панскою яко раде нашей высокой и верной.

(*Кн. Судн. Д. Лит , VII, л. 9 об. —11)*

II.

Листъ кор. Сигизмунда I ко всѣмъ панамъ радамъ Великаго княжества Литовскаго съ запросомъ ихъ мнѣнія относительно помощи, просимой Осламъ-султаномъ въ войнѣ съ Садетъ-Гиреемъ, царемъ Перекопскимъ.

1532 года февраля 21, въ Краковѣ.

Листъ писаный до пановъ радъ отъ короля его милости за посольствомъ Ослам-солтана о помоч противъ Садет-Кирея цара Перекопского и вынших рѣчах о здане.

Жикгимонтъ.

Князю Яну, бискупу виленскому, князю Павлу, бискупу луцкому и берестейскому, князю Миколаю Вежкгайлу, бискупу жо-

мойтскому, воеводе виленскому канцлеру нашому, старосте бельскому и мозырскому пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту, пану виленскому гетману навышшому великого князьства старосте городенскому маршалку нашому дворному державцѣ лидскому и белицкому пану Юрю Миколаевичу Радивиловича, воеводе троцкому маршалку земскому пану Яну Яновичу Заберезенскому, пану троцкому старосте жомойтскому пану Станиславу Станиславовичу Яновича, воеводе новгородскому пану Станиславу Олбрахтовичу Кгаштолту и всимъ панамъ радамъ нашымъ великого князьства Литовского. Поведаемъ вашей милости, ижъ есмо з ласки Божее посполъ съ королевою нашою ее милостю и з сыномъ нашымъ молодымъ королемъ и великимъ княземъ Жикгимонтомъ и з королевнами з ласки Божее въ добромъ здорови. Прытомъ теж поведаемъ вашой мл., ижъ тыми разы прышли к намъ послы Осламъ Солтановы, черезъ которыхъ жо Осламъ Солтанъ к намъ усказывалъ и в ярлыкохъ своихъ писал, иж онъ прышолъ под замки нашы украиныи под Черкасы и Каневъ и к нам ся склоняет и пишетъ до насъ, жедаючи о помоч напротивку Садетъ-Кирея, цара Перекопъского, будучи тое надеи, ажбы могъ того столца, отчызны своее доити, с которыхъ жо ярлыковъ къ намъ от него писаныхъ копеи казали есмо списати и до вашое милости в семъ нашомъ листе послали. Протож, штобы ваша милость, съ того писаня его поразумене взявшы, о томъ пилне мыслили и радили, што ся дотычеть тое помочы, о которую он насъ жедаетъ и яко быхмо теж мели къ нему ся заховати и на которой мере тую реч зостановити, ваша бы мл. о томъ всемъ рачыли межы собою намовити, гдежъ верымъ и мами за то, ижъ ваша милость верне а справедливе радити будете, яко на пановъ а верную раду прыслушить и яко будеть з нашымъ добрымъ и земскимъ пожыточнымъ и што ся вашой мл. в томъ будеть видети, ваша бы мл. раду и зданье свое без мешканя в листе своемъ къ намъ отписали, бо тая реч потребуеть велми спешного отправеня, абы тые его послы чымъ нарыхлей в него были, а он бы в том ведомость мел, а мы вжо водле

порады вашой милости тых его послов того ж часу от нас до него отправити кажемъ.

Ктому теж поведаемъ вашой милости ижъ тых же часов писалъ до насъ староста черкаский и каневский панъ Остаѳей Дашковичъ, иж прышол посол Османов от великого князя Московского а з нимъ прышли Московского до Ослама два татарыны, которые жъ татарыны и гот посолъ Осламовъ тепере естъ у Черкасехъ, и поведають, ижъ Московской знамените ихъ тамъ даровал и къ нему ся залецаеть, абы он до него склонность мелъ. А такъ мы из того листу его, въ которомъ пан Остаѳей о томъ поведаючи к намъ писалъ, копию списавшы в семь жо листе нашомъ до вашой милости послали, ваша милость с писаня его тому зрозумеете и што бы ваша милость о томъ рачыли мыслити и в томъ межы собою намовити и на то на все раду и здане свое без мешканя через листъ свой намъ ознаймили. Псанъ у Кракове под лет Бож. Нарож. 1532 мца фев. 21 ден индикт 5.

(*Кн. Суд. Д. Лит. VII, л. 5—6*)

III.

Привилегія кор. Сигизмунда I князю Александру Михайловичу Вишневецкому на пожизненное владѣніе замкомъ Рѣчицею со всѣми данями, доходами и пожитками съ волости Рѣчицкой, съ условіемъ ежегодной уплаты въ скарбъ 200 копъ грошей, содержанія въ томъ замкѣ на собственный счетъ пушкаря и снабженія замка порохомъ, селитрою и „бронями.“

1532 года февраля 20, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ и далей.

Чынимъ явно тымъ то нашым листомъ, ижъ узнавшы есмо верныи а справедливыи заслуги предковъ князя Олександра Михаиловича Вишневского, которые они чинили къ предкамъ нашымъ и его самого къ намъ, и впередъ хотячы его охотнейшымъ и поспешнейшимъ ку послугамъ нашымъ мети, пожаловали есмо его, дали ему замокъ нашъ Речицу, который держалъ небожчик пан Семенъ Полозовичъ, от

насъ держати з данми грошовыми и медовыми, и з бобры, и с куницами, и с корчмою и со всими доходы и пожытки, што колве с тое волости Речыцкое прыходить, кромъ доходовъ тыхъ, которые на писарей нашыхъ и подскарбего земского стародавна с тое волости нашое идуть. А он маеть в кождый годъ с тое волости до скарбу нашого намъ давати по двести копъ грошей литовское монеты; а ктому маеть онъ на томъ замку нашомъ уставичне своим накладомъ пушкара доброго прыи собе ховати и порохи и салетры мети и на одинъ годъ маеть серпентынъ на тотъ замок нашъ положыти, а на другой годъ две ручницы а гаковницу. А тыи брони маеть он кождого року год через годъ переменяючи на тотъ замокъ наш покладати и в доброй опатрености то все ховати. А маетъ на томъ замку нашомъ радитися и справовати з добрымъ а пожыточнымъ нашымъ и земскимъ и к подданымъ нашым тамошнимъ во всемъ ся заховывати без их обтяженя; а мы с того вряду не маемъ его рушати и того держаня никому под ним давати ажъ до его жывота. И на то дали есмо сесь нашъ листъ з нашею печатью. Писан у Кракове под летъ Бож. Нарож. 1532 мца фев. 20 ден. индикт. 5.

(*Кн. Судн. Д. Лит. VII, л. 4*)

IV.

Листъ кор. Сигизмунда I ко всѣмъ панамъ радамъ великаго княжества Литовскаго съ извѣщеніемъ о подброшенномъ въ Кіевѣ подметномъ письмѣ, указывающемъ на опасность со стороны Москвы; почему король приказалъ радѣ избрать нѣсколько повѣтовъ для отправленія на „заставу“ къ замку Кіевскому, и извѣщаетъ о сдѣланномъ имъ порученіи подключему виленскому Олехну Ѳедоровичу Кривцу „исправить замокъ“, а подскарбему земскому Ивану Горностаю послать въ Кіевъ брони, порохъ, пушкарей и живность.

1532 г. іюня 11, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ.

До всих панов рад. Имена их выписати. О здоровьи королевскомъ.

Пры томъ тежъ поведаемъ вашей милости, иж тыми разы писалъ къ намъ воевода киевский державца свислоцкий панъ Андрей Якубович Немировича поведаючи, што тых часовъ по Божемъ у Небо-вступленьи у неделю некоторый подданый мещанинъ киевский нашолъ листъ в церкви Матки Божее до него писаный от нѣкоторого москвитина, в котором жо он до пана воеводы киевского пишеть о положеньи московскомъ, спрыяючи ему и остерегаючи тот замокъ нашъ украиный Киевъ. Мы с того листу пана воеводина и с того тежъ, который от того москвитина до пана воеводы киевского писан, копеи казали списати и до вашее милости послали в семъ нашымъ листе; ваша милость съ тыхъ копей тому всему зрозумеете и што ся дотычеть посиленя на тотъ замокъ наш Киевский, ваша бы милость неколко поветовъ, которые ся вашей милости будутъ видети на то выбрали, абы застава тамъ была послана. И кого ся вашей милости будеть видети до того замку нашого у заставу послати, ваша бы мл. тымъ поветамъ подданымъ нашымъ росказали, ажъ бы они о той послузе нашой ведали и за часу к тому ся готовили, и што бы ваша мл. час тому зложили, на который бы они мели на тую службу нашу ехати и тамъ быти и которыи поветы ваша мл. рачыте на то брати и который тежъ часъ оному жъ зъеханью их вашей милости будеть ся видети зложыти, ваша бы мл. о томъ о всемъ межы собою намовившы и без мешъканя через того жъ коморника нашого в тых речах намъ через листъ свой дали знати. Мы вже кажемъ до тых поветов листы нашы писати, прыказуючы аж бы они до того замку нашого ехали и на тотъ час вси тамъ были и на томъ замку нашомъ не ежчаючы были, поки олижъ мы в томъ имъ науку нашу дадимъ. А што ся тежъ дотычеть поправеня того замку нашого, мы для того послали тамъ подключого виленского Олехна Ѳедоровича Кривца и росказали ему тое роботы замковое прысмотрати и тотъ замокъ наш добре оправити, яко потреба; што ся тежъ тъкнегъ бронь и иншыхъ потребъ замковыхъ, мы устне подскарбему земскому пану Ивану Горностаю росказали и тых часов о томъ есмо

до него листъ нашъ писати казали, ажбы он того всего добре казал осмотрети и чого бы на тотъ замокъ нашъ, яко брон, дел, порохов, селетры, пушкарей и жывностей потреба вказывала, штобы он то все справил и на тот замок наш без мешканя послалъ, нижли штобы вашa мл. рачыли к тому пилне ся прычынити, абы тая застава ничого не мешкая на тот замок наш была послана, абыхмо з Божею помочю могли того замку нашог(о) от непрыятеля безпечны быти. Псан у Кракове под лет Бож. Нарож. 1532, мца июн 11 ден индикт 5.

(*Кн. Судн. Д. Лит. VII, л. 23 об.—24*)

V.

Реестръ военныхъ запасовъ на замкѣ Кіевскомъ, представленный п. Яномъ Пенькой.

S. 1 4 февраля 1532 года.

Лет. Бож нарож. 1532, месяца фев. 4 дня индыктъ 8.

Тотъ реистръ, который прыслалъ с Киева панъ Янъ Пенько до смерти ротмистра киевского Петра Чеха тыхъ речей бронныхъ, которыи онъ у своемъ порученьи ведомости мелъ. Дела наипервей: гуфницъ 4, тарасницъ 2, полтарасъковъ 12, серпантывновъ 12, гаковницъ новыхъ 50 безъ 2, старыхъ гаковницъ 11, формъ гаковничныхъ 21, пороховницъ гаковничныхъ 34, пороховницъ зелезныхъ до сарпантыновъ 9, клиновъ сарпантынныхъ з ланъцуги 7, шынъ железа 500 безъ 9,бочечки гвоздья шынъдельного 3, ланцухи до студни 2, ведеръ до студни 6, коле 2 до студни, белого желиза таблицъ 60, можъчыры медяныхъ 4, куль полторазныхъ полшоста ста и 15, тарасныхъ кул 44, сарпантинныхъ куль 60 и 4, гаковничныхъ кул 501, пороху делного, ручничного, гаковничного каменей 50 безъ 22 фунтовъ, бочки салитры 4, серки 3 бочки—одна велика, а две малыхъ, полтей мяса нового 200, а старого лихого 70 полтей, ино ся то ничому не годитъ, олова у скарбе 10 каменей и 4 фунты, жыта у подклетехъ пал-осмаста четвертокъ и 24 четвертки, а двесте четвертокъ

и четервтка отошло у вотсоп по драбом и по иншыхъ подданыхъ господарскихъ. И со всего того съ скарбу и збожя и иншыхъ речей ма выдавати личбу писаръ ротмистровъ Станиславъ, который то отъ него заведалъ передъ тымъ кого панъ подскарбий тамъ пошълеть какъ жо ключы ото въсего съ скарбу в того жъ Станислава, нижли за папенковою печатью скоро по смерти ротмистровъ.

(*Кн. Зап. Лит. XV, лл. 152 об.—153*)

VI.

Грамота кор. Сигизмунда I, данная старостѣ черкасскому п. Василію Тишкевичу съ изложеніемъ жалобъ мѣщанъ на „новины" и „кривды", введенныя имъ прежнимъ старостою п. Остафіемъ Дашкевичемъ, и съ подробнымъ изложеніемъ правъ и повинностей мѣщанъ и съ приказаніемъ старостѣ управлять городомъ, сообразно съ изложенной грамотой *).

S 1 et a. Среди актовъ. 1536 г.

До Василья Тишкевича. Присылали до насъ войтъ и вси мещане места нашого Черкаского чоломъ бьючи о томъ, штожъ деи якъ держалъ отъ насъ тотъ замокъ Черкасский небожчыкъ панъ Остаѳей Дашкевичъ, ино дей в тотъ часъ крывды ся великии имъ отъ него стали. Напервей въ томъ, ижъ которая братья ихъ восполокъ з ними у послугахъ и подачкохъ нашихъ тягнули, тыхъ дей всихъ панъ Остаѳей у свою моцъ взялъ, оныхъ послугъ, и подачокъ повинныхъ волными учынилъ, и подводы подъ гонцы и послы казалъ имъ самимъ давати, и кождого дня на себе робити, дрова возити, сена косити, неводы волочити и иншыи дей роботы ими замышлялъ, чого они передъ тымъ съ предковъ своихъ неповинни были робити. А хто дей з нихъ зверъ собе тамъ уловить, або где ехавшы рыбы добудетъ и бобра убьетъ, и онъ дей с того всего половину собе береть, чого передъ тымъ не бывало. А к тому дей которыи уходы свои звѣчистыи на имя Звонецъ, Болгаръ они къ месту мевали, и того вживали и на Суле рыбы волно ловливали и зверъ по всему Днепру бивали, и панъ Остаѳей дей тыи вси доходы ихъ и пожитки ихъ отъ нихъ отдалилъ и иншымъ дей людемъ об-

---

*) Настоящая грамота впервые издана въ Архивѣ Ю. З. Р., ч. VII, т II, р. 360 по дефектному списку XVIII в.

чымъ того вживати допущалъ и с того себе поклоны биралъ. А который з нихъ кадцу меду, або рыбы добудеть, и онъ дей не допущалъ имъ до Киева возити того продавати и за то собе жыта и иншыхъ живностей куповати, и то все собе биралъ, и якъ дей хотелъ, такъ имъ то платилъ. И притомъ деи которыи входы свои за Днепромъ они мевали и того за першыхъ староствъ тамошнихъ вживали, то дей все панъ Остаѳей собе привлащилъ. А што деи они передъ тымъ корованъ гостей воживали, ино дей панъ Остаѳей уставилъ собе з нихъ брати отъ чолну по золотому, а того дей передъ тымъ стародавна николи не бывало. И коли деи они людей неприятельскихъ поганства татаръ (съ) старостою черкаскимъ погромять, тогды дей выемка на него бывала панцеръ, або конь, або татарынъ, а онъ дей тое все на себе биралъ А што деи тежъ казаки тамъ добудуть, ино дей здавна некоторый вымокъ старосте даивали, а иншый собе бирали, а панъ Остаѳей дей то на себе привлащилъ. А коли деи хто з нихъ приедеть к острожнымъ воротамъ с поля, або хочеть выехать з места на дело свое, и онъ деи не казывалъ ихъ в место и з места въ часъ подобный выпущати, и в томъ деи они не малую тяжкость мевали. А ктому деи которая корчма ихъ местская звечыстая за отца нашого Казимера и брата Александра, славное памяти королей ихъ милости, въ Черкасехъ бывала, а онъ дей тую корчму моцне в нихъ отнялъ и к рукамъ своимъ ее держалъ. И за тымъ дей тотъ обычай в нихъ бывалъ: коли прийдеть день Божьего Нароженья, ино дей передъ тымъ они пять, абъ шесть парсунъ собравшыся, одну куницу шерстью старосте пошывали, а панъ Остаѳей дей с кождого з нихъ и з наймитовъ ихъ и с казаковъ по куницы або по лисицы биралъ; а хто бы куницы або лисицы не далъ, тогды с кождое головы по дванадцати грошей, а то дей все имъ естъ было. И который де мещанинъ тамошний зомреть, або его татарове озмуть, онъ дей весь статокъ его отъ жоны и отъ детей собе биралъ. А што ся дотычеть роботы городовое, передъ тымъ дей здавна на замокъ дрова воживали, и воду ношивали и кликивали особые есочники, на имя Шашко и Бебей, а село Ирновы Мошны, а другое Домонтово село, тыи дей вси по недели годъ до году оную службу слу-

живали, а онъ дей тыи вси службы, чого они передъ тымъ николи не знавали, на нихъ узложилъ, в чомъ же ся имъ кривда и тяжкость великая деетъ. При томъ они жаловали намъ на слугу черкасского Яцка Тинкевича, штожъ дей онъ, будучи в насъ при пане Остаѳеи, упросилъ себе входы ихъ звечистыи на Тесмени трыдцать пасекъ, а то дей здавна пасеки ихъ местскии бывали, и тепере деи онъ то к рукамъ своимъ держить, а они жадного пожитку в томъ не маютъ; а другий де мещанинъ черкасский Зубриковичъ также пасеки ихъ местскии за себе забралъ и того имъ вживати забороняеть. А ктому деи многии подданыи наши тамошнии черкасскии, будучы ихъ поплечники, и передъ тымъ здавна посполъ з ними всякии повинности местскии тягпули, а теперъ дей отъ нихъ ся откинули, а предъ ся посполу з ними всякихъ пожитковъ местскихъ вживаютъ, а онихъ тяглей повинныхъ посполъ з ними полнити не хочуть. И еще передъ тымъ тотъ обычай межи ними бывалъ, ижъ который чоловекъ прихожый, або слуга старостинъ в которого мещанина дочку поиметь, тыи дей вси мели всякихъ пожитковъ местскихъ з ними вжывати и во всякихъ службахъ и подачкохъ ровную часть имъ помогати; а тыми дей разы тыхъ пожытковъ посполу з ними вжываютъ, а въ службахъ и дачкахъ местскихъ жадное помочы имъ не делаютъ. И тежъ деи которыхъ купцовъ кафинскихъ и иншыхъ они проваживали, и с того собе проводное мевали, то дей все панъ Остаѳей на себе обернулъ.

И били они намъ чоломъ, абыхмо милосердье наше надъ ними вчынили, при старине ихъ зоставили и не казали имъ надъ обычай стародавный крывду чынити и новинъ уводити. Прото, што ся дотычеть захованья стародавного старостъ черкасскихъ, якъ ся они к мещаномъ тамошнимъ справовали и которую уставу у службахъ и подачкохъ замковыхъ чымъ мевали и, естли будуть першыи старосты черкаскии што таковогo потребного замкового на нихъ прислухаючого небачностью своею упустили и досмотрети того не хотели, и за которыми причинами розными то ся похибило, и панъ Остаѳей, о чомъ ся справедливе доведавшы, першое справы поправилъ и къ замку нашому пошлины давныи привернулъ, мы такежъ хочемъ по тобе мети и приказуемъ, яко старосте тамошнему, ажбы

еси пожитковъ нашыхъ, што будеть здавна на замокъ нашъ прислухало и всякихъ пошлинъ повинныхъ ничымъ не впущалъ и того пильне смотрелъ, жебы никоторыи службы и дачки и иншихъ повинности и пожытки наши звечыстыи отъ замку нашого ничымъ не отходили, ани ся уменшали; и такъ бы еси въ томъ ся справовалъ, ижбы оный замокъ нашъ у потребахъ своихъ не былъ ничымъ нарушенъ и вщербенъ и намъ бы, господару, тепере и на прышлый часъ жадное шкоды в томъ не было, а тыи бы подданныи наши никоторого обтяженья в речахъ незвычайныхъ, што будеть ку тяжкости имъ уставено, большей того не мели и с тое украины прочь ся не розыходили. Которыхъ людей поплечниковъ ихъ панъ Остаѳей у свою моцъ взялъ и отъ послугъ и подачокъ местскихъ повинныхъ ихъ вызволилъ, а тыхъ бы еси всихъ к месту прилучылъ и казалъ имъ тыи вси потребы местскии посполу полнити, абы они одни тяжкости и шкоды въ томъ не прыймовали. А который зверъ и рыбу они собе уловять и бобра хто убьеть, в томъ бы еси къ нимъ справедливе заховалъ, подле давного обычая. И входовъ ихъ звечистыхъ вжывати имъ не заборонялъ, а кому будеть што оныхъ входовъ ихъ роздано, тыи бы нехай в службахъ и дачкахъ имъ помочны были, а естли бы помогати в томъ имъ не хотели, абы еси тыи входы къ месту привернулъ и мещаномъ подалъ; тежъ которыи мещане черкаскии похочуть собе медъ або рыбу и иншыи речы свои до Киева на продажу провадити и с того собе живности тамъ купити, того бы еси имъ не заборонялъ и жадное крывды и трудности в томъ имъ не чынилъ. А што ся дотычеть воженья коровану, в той речы бы еси ихъ по старому заховалъ и тяжкости и драпежства в томъ бы имъ не было. Ктому штобы еси увъ иншыхъ речахъ, яко у добыткахъ татарскихъ и выемкохъ и в той корчме местской, естли будетъ передъ тымъ которая на место прислухала и в оныхъ куницахъ и лисицахъ, што они о Божъемъ Нарожаньи дають, и в есачнистве по старому ихъ заховалъ. А который мещанинъ тамъ зомреть, а жону и детей зоставить, в тых бы еси змерлыхъ статей не казалъ бы еси никому уступати и самъ неуступалъ. А што ся дотычеть пасекъ ихъ звечыстыхъ у Тясмени и на иншыхъ местцахъ хто будетъ ихъ дер-

жати, а потребъ местскихъ з ними не полнити, с таковыми бы еси спреведливость учынилъ и крывды никому в томъ имъ чынити не допущалъ; далей, естли бы которыи подданыи наши черкаскии або люди прихожыи и служитые, што у небожчыка пана Остаѳъя служыли и жоны собе у Черкасехъ поимовали, уживаючи входовъ ихъ местскихъ, а у пошлинехъ ихъ тамошнихъ местскихъ помогати имъ не хотели, таковымъ бы еси не казалъ тыхъ входовъ вживати, тотъ нехаи посполъ з ними повинности местскии полнить. Што ся тежъ ткнеть тыхъ купцовъ, которыхъ они будутъ провожати и который пожытокъ с того собе мети, в той бы еси речы такъ же подавному ихъ зоставилъ и во всякихъ обычаехъ и справахъ слушне к нимъ ся заховалъ и такъ ся радилъ и поступовалъ, яко бы пожитки нашы господарскии не были заронени и тыи подданыи нашы мещане черкаскии к жадной тяжкости и убожеству не приходили и намъ бы болше того докуки не чынили конечно.

(*Кн. Зап. Лит. XIX, л.л. 62—65*)

VII.

Листъ державцѣ чернобыльскому Ивашку Немиричу и его преемникамъ, запрещающій имъ привлекать подданыхъ чернобыльскихъ къ работѣ замковой, въѣзжать въ ихъ отчизные ловы, брать десятину съ ихъ новораспаханныхъ нивъ и вообще чинить имъ какія нибудь кривды и „вводить новины“.

1536 г февраля 24, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ и далей.

Державцы чорнобыльскому Ивашку Немиричу и инымъ державцамъ чорнобыльскимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ будетъ держати. Жаловали намъ тыи подданыи наши съ Чорнобылья на имя Иванъ Зубаръ Рострасовичъ, Гуринъ Захаръичъ, Сысой Рострасовичъ и зъ иншею братьею своею Рострасовичи а Павелъ Матѳеевичъ, Романъ Каленниковичъ о томъ, штожъ дей первшыи державцы чорнобылскии и ты по нихъ крывды имъ великии делаете и новины имъ уводите, замокъ Чорнобыльский робити имъ

кажете, а они деи състародавна николи замку не робять; нижли поведили передъ нами, штожъ они посполъ зъ иншыми поддаными пашыми тамошними острогъ робять и перекопъ копають, а замку робити не повинни, бо деи тамъ въ замку городенъ, ани местецъ своихъ они не мають; лечъ де которыи городни свои тамъ въ замку мають, тын тежъ и замокъ робять. И къ тому деи вы въ властную отчызну ихъ уеждаючи, ловы ихъ ловите и съ собою въ ловы имъ ездити велите и за то ихъ грабите и тяжкости и драпезства имъ делаете, а они деи завжды зъ вековъ службу земскую конно а збройно намъ служывали и теперъ служать, а въ ловы зъ вами не ождчивали. И при томъ деи коли которыи зъ нихъ на пашню дубраву себе распашутъ, вы деи зъ оныхъ нивъ десятину собе берете и иншии деи многии речи незвычайныи зъ нихъ собе вымышляете, въ чомъ жо ся имъ тяжкость незносная деетъ. И для того ку впаду и вбожству великому пришли и били намъ чоломъ, абыхмо таковыхъ кривдъ имъ чынити и новинъ уводити не казали и зъ оное работы замковое ихъ вызволили и при старине ихъ заховали. Ино естли будетъ такъ, какъ они передъ нами поведили, ижъ николи оного замку не робили, мы въ томъ ихъ при старине зоставуемъ и зъ оное работы замку тамошняго ихъ вызволяемъ, нижли, яко они сами передъ нами поведили, и такъ острогъ робять и перекопъ копають, то тежъ и теперъ мають полнити. Про то жъ приказуемъ вамъ, ажъбы есте жадныхъ кривдъ имъ не чинили и новинъ не вводили и черезъ то къ работе замковой не приворочали и во властную отчызну ихъ въ ловы не въеждчали и въ ловы имъ съ собою ездити не велели и за то ихъ не грабили и никоторое тяжкости имъ не чынили и съ тыхъ нивъ ихъ, што они собе припашуть, десятины не брали и во всемъ водле обычая стародавного къ нимъ ся заховали; нехай бы они тую службу конно а збройно намъ служыли и черезъ то никоторыхъ крывдъ не мели а такъ далеце зъ жалобами своими до насъ ся не втекали. Писанъ у Вильни под лет Бож. Нарож. 1536 мца февраля 24 день индиктъ 9.

(*Кн. Зап. Лит. XIX, лл. 86об.—87*)

VIII.

Листъ земянину житомирскому Ивашку Прежовскому, освобождающій его отъ обвиненія въ поджогѣ замка Житомирскаго, такъ какъ земяне и мѣщане житомирскіе, возведшіе на Прежовскаго это обвиненіе, не согласились доказать его на Виленскомъ сеймѣ передъ панами радами.

1538 г мая 20, въ Краковѣ.

Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ. Ижъ который замокъ нашъ Жытомиръ тыхъ годовъ недавно прошлыхъ згорелъ, ино земяне и мещане житомиръскии передъ державцою жытомирскимъ княземъ Семеномъ Проньскимъ поведили, ижъ оного спаленья замкового прычынъцою былъ земянинъ жытомирский Ивашъко Прежовъский, о чомъ жо князь Семенъ Пронъский, жадаючи в той речы о науку к намъ писалъ. Ино не хотячы того квапне чынити, а ни тое шкоды нашое даремъно упустити, писали о томъ на сеймъ вальный, отъ насъ зложоный Виленъский до пановъ радъ нашыхъ Великого князства Литовского и оного земянина Ивашка Прежовъского до ихъ милости посълали, абы ихъ милость съ пильностью того догледали, а онъ бы тое пожоги передъ ихъ милостью справилъ; а князю Пронскому росказали есъмо земянъ и мещанъ жытомирскихъ ко оному сойму до пановъ радъ нашыхъ послати, которыи бы мели о томъ мовити и спаленья того замку нашого передъ паны радами нашыми на него доводити. То пакъ с оного сойму вального Виленъского вси панове рада наши къ намъ въ той речы писали, поведаючы, ижъ оный земянинъ жытомирский Прежовъский передъ ихъ милостью на сойме становилъ и тое ся пожоги справити былъ готовъ, нижъли князъ Пронъский служебъника своего до ихъ милости зъ листомъ своимъ прысылалъ и въ томъ листе своимъ до ихъ милости писалъ, даючы ихъ милости знати, ижъ нихто зъ земянъ и зъ мещанъ къ оному сойму до ихъ милости ехати и оного спаленья замъкового на него доводити не хотели, такъ князю Пронскому отъказали, штожъ къ Прежовъскому никотораго дела не мають, а князъ Пронъский паномъ радамъ нашымъ знати далъ, ижъ онъ о томъ спаленью замъку Жытомирского на повесть земянъ

и мещанъ писалъ. А такъ жадали насъ панове рада нашы, абыхъмо Прежовъскому разсудъкомъ нашымъ вырокъ въ томъ вчынили. Ино кгдыжъ Ивашко Прежовъский на сойме вальномъ перед паны радами нашыми становилъ и того обвиненья справити былъ готовъ, а земяне и мещане житомирскии о спаленье того замку вину ему давшы, за росказаньемъ нашымъ до пановъ радъ нашыхъ ехати и о томъ съ нимъ мовити и тое пожоги на него доводити не хотели, мы, съ писаня пановъ радъ нашыхъ справу оземшы, Ивашъка Прежовъского правого въ томъ знашъли, отъ того обвиненья спаленья замъку Жытомирского волного его вчынили и на томъ есмо зосътавили, ижъ тая повесть земянъ и мещанъ житомирскихъ не маеть шкодити ему самому и потомъкомъ его чести и доброй (славе) нине и на потомъныи часы. И на то дали есмо ему сеи нашъ листо зъ нашою печатью. Писанъ у Кракове под лет. Бож. Нарож. 1538 мца мая 20 ден индиктъ 11.—Михаило писаръ.

(*Кн. Зап. Лит. XXIII*)

IX

Листъ кор. I Сигизмунда подскарбему земскому п. Ивану Горностаю съ приказаніемъ объ отпускѣ изъ скарба 5000 копъ грошей на наемъ 1000 конныхъ жолнеровъ для Кіевскаго замка и съ извѣщеніемъ, что на сеймѣ наложенъ платъ для найма такого же количества войска.

1538 года 18 іюня, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ и далей.

Подскарбему земскому, маршалку и писару нашому старосте слонимскому и мстибоговскому, державцы дорсунишскому и зелвецкому пану Ивану Горностаю. Што яко будучы на сойме паномъ радамъ нашымъ ихъ милости Великого князства у Вильни, писали ихъ милость к намъ, ижъ положили платъ на всихъ подданыхъ своихъ с коня по 20 грошей, то естъ з осми служобъ и, за тыи пенязи выправили ихъ милость на замки украинныи тысячу коней и жедали насъ, абыхмо мы (*съ*) скарбу нашого казали тобе за нашы пенязи другую тысячу коней до Киева выправити. А такъ мы, хо-

тячы тое панство нашо Великое князство в доброй осторожности и безпечности от неприятеля нашого заховати, на то есмо призволили, а ты бы 5000 копъ грошей на конь по 5 копъ на 1000 коней далъ съ скарбу нашого без мешканья, тую тысячу коней до Киева выправилъ, а мы тымъ листомъ нашымъ тебе на тые пенязи квитуемъ, иж то на личбе от тебе прыняти хочемъ. Писанъ у Кракове под. лет. Бож. Нарож. 1538 мца июня 18 день, индиктъ 11.

(Кн. Зап. Лит. XXIII, л. 32)

X.

Листъ кор. Сигизмунда I панамъ радамъ въ отвѣтъ на донесеніе ихъ о движеніи татаръ на Литву и о принятыхъ радою мѣрахъ для наблюденія за передвиженіями непріятельскаго войска; господарь совѣтуетъ радѣ сдѣлать необходимыя приготовленія для отпора татарамъ, при этомъ посылаетъ господарскіе листы о мобилизаціи всего земскаго войска, мѣстомъ расположенія котораго назначены Петриковичи. Волынское ополченіе однако должно стать на Бережномъ, ввиду имѣющихся свѣдѣній о намѣреніи Очаковскихъ и Бѣлгородскихъ казаковъ сдѣлать нападеніе на польскую Подолію и на Волынь.

1539 г. мая 3, въ Краковѣ

А тымъ обычаемъ писано до пановъ—радъ до пана воеводы Виленского, до пана Виленского, до пана старосты Жомоитского, до пана воеводы Новгородского, напервей поведаючи о здоровьи короля его милости.

Што ваша милость пишете до насъ, поведаючи о томъ, ижъ тыхъ часовъ приехалъ ку вашей милости служебникъ пана воеводы киевского зъ листы его, въ которыхъ жо панъ воевода киевский и староста черкаский и каневский панъ Янъ Пенко до вашей милости писали даючи знати, ижъ люди великии поганство татарове идуть уверхъ Днѣпра тымъ шляхомъ, которымъ третий годъ шли мимо Черниговъ и на Лоеву гору и оттоль бы они мели просто итти въ тамошнее панство нашо великое князство Литовское сказу и пленъ подданымъ нашимъ чинити, чого жъ Боже имъ не по-

можи. И слышачи ваша милость оныи небеспечпости отъ тыхъ людей неприятельскихъ, тогожъ часу дворянъ нашихъ на двѣ сторожи розослали—одного до Мозыра а другого до Речыцы,—естлибы ся што таковрго коло оного поганства певного поточило, абы о томъ чимъ нарихлей вашой милости ведомо давали, а земли осторожность чинили, котории жъ листы пана воеводы киевского и пана Ценковы до васъ писаны, къ намъ ваша милость прислали. Мы яко съ писанья вашей милости, такъ и зъ листовъ ихъ тому зрозумели и за таковыми слухи оного панства нашого великого князства отъ тыхъ людей неприятельскихъ безпечни быти не можемъ, якожъ и первей сего неоднокроть вести къ намъ приходили, ижъ оное поганство татарове на сю сторону Днепра перешли и поготовю были, хотячи ити въ панства нашы Коруну Полскую, або у великое князство Литовское; для чого жъ есмо по всей земли тамошнего панства листы наши розослати казали, абы вси подданыи наши противъ тымъ неприятельскимъ на службу нашу на войну конно а збройно были поготову, и скоро быхмо листы нашими або ваша милость своими листы ихъ обослали и рокъ и местце имъ зложили, жебы кождый зъ именья своего водле уфалы земское чимъ нарихлей на тую службу нашу ехали безъ всякого сплошенства. А до вашое милости особные листы наши писали, жебы ваша милость о тыхъ людехъ неприятельскихъ чуйность великую мели и—того Боже не дай, естли бы они где въ тамошнее панство нашо вторгнули, абы ваша милость всю землю рушили и зъ Божьею помочью онымъ людемъ неприятельскимъ отпоръ чинили а панства нашого отъ нихъ боронили. А такъ и тепере кгды оныи слухи иначей ся не отменяють, мы естесмы тое надеи, ижъ ваша милость для великого небеспеченства а спешнейшое и прудшое речи ку обороне листы своими всю землю обослали и на то ся добре зготовили, же бы оныи неприятели нагле у тамошнее панство не увошли и шкоды подданымъ нашимъ не учинили; и однако-жъ естли ещо будете ваша милость черезъ листы свои всее земли ку обороне не рушили, мы другии листы по всему тамошнему панству нашому писати казали, ажбы вжо вси подданыи нашы конно а збройно зъ домовъ своихъ противъ тымъ людемъ неприятельскимъ на

службу нашу на войну ехали и до твоей милости, пане гетмане, збирали на тое местце и на рокъ, которое есмо имъ у листехъ нашихъ выписали. А тыи листы наши по всей земли писаныи до твоей милости есмо, пане воеводо, яко до канцлера, послали. Про что абы ваша милость, бачачи теперешнюю пилную потребу земскую, всю землю рушили и сами своими особами и со всимы почты служебниковь своихъ конно а збройно на местце слушное а пригожее ехали и со всимъ войскомъ нашимъ тамъ ся знешли и Бога милого вземши на помочъ. противъ тымъ людемъ неприятельскимъ моцно ся застановяли и отпоръ имъ давали а панству нашому оборону отъ нихъ чинили, сколько вашой милости Богъ допоможеть, а мы то, дали Богъ, хочемъ вашой милости ласками нашими отдавати, яко паномъ а радомъ пашимъ верпымъ.

А што ся дотычеть князя Ильи, воеводича троцкого, а князя Чорторыйского а князей Сонкгушковичовъ, князя Жославского, князей Вишневецкихъ, Збаражскихъ и Корецкого и иншихъ княжатъ и панятъ и земянъ земли Волынское, поведаемъ вашой милости ижъ намъ отъ старостъ нашихъ украинныхъ певная справа естъ дана, штожъ тыхъ часовъ козаковъ Бѣлогородскихъ о тисячу коней собрало а Очаковскихъ также о несколько сотъ коней естъ и тыи козаки вси конечно хочуть ити до панства нашого Корунного на Подолье, а другии у тамошний край у землю Волынскую, естлибы теперешнего часу людей нашихъ собраныхъ тамъ где поблизу не было безъ хибы(?) могли,—чого Боже вховай,—оныи люди неприятельские тымъ краемъ панствъ нашихъ шкоду пришед ши уделали; для чого жъ ся намъ видело, абы вси оныи княжата и паната и земяне Луцкого и Володимерского и Кремяницкого повету со всими почты своими собравши тыми разы положили на тыхъ местцехъ на Бережномъ межи Городка и Дубровицы, бо то на наметн маемъ штожъ и передъ тымъ коли гетманове зъ войски нашими для обороны отъ людей неприятельскихъ у Негриковичохъ леживали, тогды земля Волынская на тыхъ местцехъ была покладана, а коли потреба вказывала, они отголь до великого войска вси тягнули. Гдежъ мы и тепере, подле оного давного звычаю и для небеспеченства великого отъ тыхъ козаковъ Белогородскихъ

и Очаковскихъ, велели имъ на тотъ часъ на оныхъ местцахъ положити, а ведже естли бы ся вашой милости видело въ часъ потребы оную землю Волынскую къ войску нашому великому прилучити, ваша бы милость князю Ильи зо всимъ почтомъ его казали до себе ехати и маршалку Волынское земли князю Ѳедору науку въ томъ дали, где бы онъ мелъ съ княжаты и паняты и со всею землею Волынскою до вашой милости тягнути, а мы князю Ильи и князю Ѳедору, маршалку Волынское земли, черезъ листы наши росказали, абы они во всемъ, будучи на той послузе нашой, водле науки вашой милости справовали. Писанъ у Кракове. Под. лет. Бож. Нарож. 1539 мца мая 3 денъ индиктъ 12.

(*Кн. Зап. Лит. XXIII, л. 86об.—87*)

XI.

Листъ дворянину Богушу Воитковичу о томъ, чтобы онъ послалъ изъ Могилева въ Кіевъ сына своего Богуша и подъ его присмотромъ 50 конныхъ и 50 пѣшихъ „добрыхъ молодцовъ" съ топорами для работы замка Кіевскаго, порученной дворянину Ивану Служкѣ.

S 1. 25 января 1540 г.

Дворанину нашому Богушу Воитковичу и всимъ старцамъ волости нашое Могилевское. Поведаемъ вамъ, ижъ тыми разы послали есмо ку роботе замку нашого Киевскаго дворанина нашого Ивана Служку и казали ему оный замокъ нашъ добре заробити и гораздо справити такъ, яко быхмо въ часъ потребы отъ неприятеля могли его безпечны быти. А такъ видело намъ съ тое волости Могилевское сто человековъ ку оной роботе выправити. Про то скоро сесь нашъ листъ до васъ принесенъ будетъ, приказуемъ вамъ, ажъ бы есте того жъ часу съ тое волости Могилевское оную сто человековъ молодьцовъ добрыхъ дужихъ, а не робятъ до Киева выправили и посълали, то естъ пятдесятъ человеков съ коньми с топоры, а пятдесятъ пешыхъ такъ жо с топоры, и живъности казали бысте имъ достатокъ з домовъ своихъ взяти, о чомъ бы они могли въ тое роботы замковое мешкати, и грозно бысте имъ под винами нашими приказали, ижъ бы они от тое роботы не втекали и все лето тамъ робили. При которыхъ жо

людех абы еси сына своего Богуша до Киева послалъ и казалъ ему ихъ до Киева отъпровадити и тому дворанину нашому в руки их подати, а самъ онъ предъ ся нехай отъ тыхъ людей с Киева не отъежъдчаеть и тамъ при нихъ мешкаеть и тых людей отъ тое роботы не отпускал и жадъныхъ поклоновъ за то в нихъ собе не береть, а того тежъ смотрить, абы нихто инъшый з оных людей никоторых поклоновъ собе не вымышлялъ, одъно жебы они тую роботу робили, которую дворанинъ нашъ имъ роскажеть. А кгды вжо осень прийдеть а на роботу погоды не будеть, тогды бъ нехай сынъ твой олижъ въ тотъ часъ з оными людьми отътол до дому поехалъ и в того дворанина нашого квитъ взялъ, ижъ з волею его з оными людьми отътол поехалъ, а иначеи бы сынъ твой не смелъ того чинити а теперешнего росказанья нашого выступати. А тотъ тежъ дворанинъ нашъ Иванъ Служка з оных людей жадных доходовъ не маеть собе брати, бо есмо росказали з скарбу нашого на страву ему дати. И поки оные люди ку роботе замку нашого поедуть, тогды нехай бы теперъ дерево готовили а по Велице дни прошломъ въ чотырохъ неделех оное дерево водою до Киева спустили и тамъ вжо оный замокъ водле росказанья того дворанина нашого пилне робили, а пакли бы есте в томъ росказанью нашомъ которую недъбалость и съплошенство собе покладали и оных людей ку роботе в часъ не выправили и теперъ за часу дерева выготовити имъ на то не казали, а в томъ оная робота замъковая которое омешъканье приметь, ведай певне, Богушу, ижъ з волею нелаской нашою того вжывешъ а вы, старцы, за то горла от насъ карани будете.

(*Кн Зап. Лит. XXIII, л. 178*)

XII.

Листъ короля Сигизмунда I господарской радѣ, въ которомъ король спрашиваетъ мнѣніе рады о способахъ снабженія украинскихъ замковъ „живностью“; по мнѣнію короля удобнѣе закупить „живность“ на мѣстѣ, чѣмъ везти ее на Украину изъ литовскихъ господарскихъ дворовъ.

S. l. et. a. Среди актовъ 1540 г.

Инъструкцыя до пановъ радъ ихъ милости великого князьства Литовского о наспижованью живностью замковъ украинъныхъ.

Которыи передъ вашей милости оповедаеть подскарбей земский панъ Иванъ Горностай о тыи люди, ижъ бы отъ роботъ замъковыхъ не были роспущоны, ажъ поки все што будеть потреба въ замкохъ нашихъ добре заробять и до конца оправять. Што ся тежъ дотычеть наспижованья замковъ нашихъ, такъ ся намъ видить, естли бы тая спижа мела быти зъ дворовъ нашихъ посылана, розумеймы то, ижъ одно бы въ томъ подданые наши трудность и шкоду приняли, проводячи ее на таковые далекие местца, а мало бы то ку вжитку пришло; нижли такъ ся намъ видить, абы державцы тыхъ дворовъ нашихъ, на которыи будеть колько чого живности описано, то все зъ гуменъ нашихъ продали, а за тыи пенязи сами за ся казали толькожъ спижи тамъ покупити и на замки наши отдавати. И будеть ли ся то и вашей милости видети, ваша бы милость о томъ до насъ отписали и раду свою намъ ознаймили, а мы вже будемъ писати до тыхъ державецъ дворовъ нашихъ, приказуючи, абы тую спижу, што будеть на письмѣ въ реестрахъ выображено, зъ гуменъ нашихъ спродали на пенязи, а за тые пенязи сами за ся велели живности тамъ при замкохъ покупити суполне водле росписанья реестровъ и тые замки наши украинныи тымъ наспижовали подъ доброю опатрностью и сведомьемъ

(*Кн. Зап Лит. XXVIII, л. 33 об.*)

XIII.

Листъ кор. Сигизмунда I войту, бурмистрамъ, радцамъ и мѣщанамъ мѣста Кіевскаго объ отдачѣ справцѣ Кіевскаго воеводства князю Андрею Михайловичу Коширскому „пенязей капщизныхъ и мыта, кромъ аргиша, съ мѣста Кіевскаго“ съ тѣмъ, чтобы онъ “съ того пословъ и гонцовъ поднималъ и самъ съ слугами своими выхованье и поживенье мелъ“.

1541 г. генваря 3, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Божю милостью.

Войту, бурмистрамъ и радцамъ и мещанамъ места нашого Киевского. Тыми часы писалъ до насъ и присылалъ маршалокъ

нашъ справца воеводства Киевского князь Анъдрей Михайловичъ Коширский, ижъ онъ теперешнего часу на томъ замку нашомъ мешкаючы, жадного выхованья самъ и зъ слугами своими не маетъ с чого мети и просил насъ, абыхмо пенязи капъщизные и мыто, што есьмо росказали были на насъ до скарбу нашого брати, ему дали, а онъ ся намъ поднялъ пословъ и гонцовъ татарскихъ с того поднимати и самъ теж из слугами своими выхованье и поживенье с того мети. Ино ачъ колвекъ есмо первей сего росказали были вамъ до скарбу нашого то давати, кгдыж ся он поднимаеть пословъ и гонцовъ с того поднимати и сам из служебники своими выхованье мети, мы тые пенязи капъщизные з места Киевского и тежъ мыто кромъ аргиша, на тотъ часъ поки онъ тамъ будеть мешкати, ему дали. Вы бы о том ведали и теперешнего году тые пенязи капъщизные сполна ему выдали конечно, абы то инакъ не было. Писан у Вильни под летъ Бож. Нарож. 1541 мца ген. 3 ден. индиктъ. 14.—Горностай.

(*Кн Зап. Лит. XXIV. л. 95*)

XIV.

Привилей кор. Сигизмунда I князю Дмитрію Романовичу Веденецкому съ разрѣшеніемъ построить въ имѣніи князя на р. Ушѣ Ухабномъ замокъ, основать городъ и пользоваться въ немъ сборами съ торга и корчемъ, но съ обязательствомъ укрѣпить замокъ и всегда заботиться о боевомъ снаряженіи. Привилегія дается кн. Веденецкому, его женѣ и потомству на „вѣчные часы“.

1541 г. февраля 16, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Божью милостью.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ хто на него посмотрить, або чтути его услышить, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потребъ того ведати. Билъ намъ чоломъ князь Дмитрей Романовичъ Веденецкий и изъ кнегинею своею Өенною Семеновною Полозовною и поведилъ передъ нами, ижъ въ именьи ихъ на имя Ухабной при реце Уши естъ местцо годное, на которомъ местцу они въ томъ имени ихъ хочуть замокъ собе тамъ збудовати

при которомъ жо деи замку абыхмо дозволили ему въ томъ именьи место садити, тергъ волный и корчмы мети. Ино кгдыжъ будеть тамъ въ томъ именьи ихъ при той реце Уши местцо годное на будованье замку, мы зъ ласки нашое на ихъ чоломбитье то вчинили, дозволили имъ въ томъ именьи ихъ на томъ местцу замокъ собе збудовати и маеть онъ въ томъ именьи своемъ место при томъ замку своемъ садити и торгъ тамъ, на который день воля его будеть, маеть учинити и корчмы мети и съ того собе пожитки привлащати безъ шкоды нашое господарское. А державцы замковъ нашихъ украинныхъ яко воеводы киевские, такъ и иншие врадники наши съ тыхъ замковъ нашихъ пограничныхъ не маютъ ему ни въ чомъ жадное переказы тому замку его чинити, а онъ тежъ маеть въ томъ замку своемъ бропы всякие и зпижи замковые тамъ мети и въ доброй опатрности его ховати и яко бропями такъ и иншими речми, што къ замку прислухаютъ, маетъ его наспижовати такъ, яко бы часу пригоды отъ неприятеля пашого тотъ замокъ его въ доброй безпечности былъ. И маютъ опи сами, ихъ дети и напотомъ будучие ихъ щадки тотъ замокъ и место въ именьи Ухабной держати и вживати, яко то властность именья своего на вечные часы. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни. Под лет. Бож. Нарож. 1541 мца фев 16 дня индиктъ 14.—Иванъ Горностой подскарбий земский маршалокъ и писарь.

(*Кн. Зап Лит. XXIV,л. 104 об.--105*)

XV.

Листъ кор. Сигизмунда I земянамъ повѣта Браславскаго о назначеніи къ нимъ справцею староства дворянина Юрья Войтеховича Носиловскаго вмѣсто князя Семена Глѣбовича Пронскаго, изгнаннаго самими жителями со староства и обвиненнаго ими, земянами, въ кривдахъ и тяжкостяхъ; король предлагаетъ прислать выборныхъ для принесенія жалобъ на кн. Семена Пронскаго, обѣщая разобрать дѣло и возвратить изъ имущества князя причиненные имъ убытки, а Носиловскому король приказываетъ передать доходы отъ млыновъ и корчемъ господарскихъ въ Браславлѣ.

1541 г. апрѣля 10, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ. Ко всимъ земяномъ повету Бряславского Што первей того писалъ и прысылалъ до насъ староста бряславъский и веницкий князь Семенъ Глебовичъ Проньский, жалуючи и велико отежаючи на васъ о томъ, штожъ деи некоторыи з вас без жадное причины на него ся звазнили и на замъку нашомъ Бряславъскомъ наместъника его добывали и многии статъки што колве онъ тамъ мелъ, сребро, шаты, зброи и кони, забрали и тотъ замокъ нашъ з рукъ его выняли а дали от себе держати некоторому земянину волынскому Янъчинскому. А потомъ яко вы, подданыи наши, такъ тежъ из Веницы прысылали до насъ некоторыхъ земянъ тамошнихъ, оповедаючы многии невымовъныи крывды и тяжъкости свои, што князь Семенъ Проньский над обычай стародавный ново вамъ чынити почалъ, которыхъ трудностей перед тымъ за первыхъ старостъ тамошнихъ николи есте не мевали и для того не напротивку насъ господаря, але про таковыи крывды свои вчынили есте то, ижъ его старостою на тыхъ замькохъ нашихъ мети не хотели. Ино кгдыжъ князь Семенъ Проньский в таковыхъ непомерныхъ обътяжливостяхъ васъ подданыхъ нашихъ заховывалъ а таковымъ обычаемъ тамъ справоватися не хотелъ, яко першии старосты тамошнихъ замковъ нашихъ къ вамъ подданымъ нашимъ заховывали, мы, хотячи о всякихъ трудностяхъ и шкодахъ вашихъ ведомость нашу господаръскую мети а въ томъ вамъ з нимъ справедливость учынити, росказали есмо князю Семену Проньскому с тыхъ замковъ нашихъ до насъ зъехати, а на то местцо на замъку нашомъ змешкати у Бряславли, послали есмо дворянина нашого пана Юря Воитеховича Носиловъского. И вы бы пры немъ на томъ замъку нашомъ мешкали и намъ пану своему верне а справедливе служыли такъ, яко есте и перед тымъ то чинили, и того бы есте посланца нашого во въсемъ послушъни были потому, яко самого старосту до тых часовъ, поки мы зася того ж старосту, або если онъ напротивъку васъ в чомъ винен зостанетъ, инъшого которого на его местце до тых замъковъ нашихъ пошлем; и вы бы с нимъ зголливе а супокойне ся заховали. А кгды княз Проньский до насъ поедеть, ино кому ся з васъ от него которая крывда або шкода стала, и вы бы за нимъ до насъ ехали и в таковыхъ крывъдахъ

своихъ з нимъ перед нами мовили, а мы во вѣсемъ томъ вамъ з нимъ справедливость учынимъ. И если будеть кому з васъ крывду або шкоду которую невинне уделалъ, ино ведже маеть именья свои у здешънемъ паньстве нашомъ, мы всякии таковые шкоды ваши з ымеией его кажемъ вамъ отправовати. О томъ бы есте ведали и с тымъ дворяпиномъ зго̆дливе а супокойне во вѣсемъ заховали на тыхъ доходех и пожыткохъ, што передъ тымъ здавна на старост тамошнихъ прыходит. А штося дотычеть млыновъ, которыи завъжды к замъку нашому прыслухали и корчомъ нашихъ, хочемъ то мети и прыказуемъ вамъ под ласкою нашою господаръскою, абы есте в нихъ ничымъ ся не вступали: нехай то и теперъ на замокъ нашъ будеть держано водле давъного обычаю конечно, бо мы велели то тому дворенину нашому на свой пожитокъ брати и с того ему самому из слугами своими выховане мети, и вы бы о томъ ведали. Писан у Вильни подъ лет Бож. Нарож. 1541, мца апрел. 10 ден, индиктъ 14.

(*Кн. Зап. Лит. XXVIII, 7 об л. —8*)

XVI.

Листъ „варунокъ" кор. Сигизмунда I князю Семену Глѣбовичу Пронскому, удостовѣряющій, что для князя и его потомства не будетъ служить безчестіемъ то, что онъ разсказалъ господарю о „бунтахъ" земянъ браславскихъ и винницкихъ, не смотря на данное земянамъ обѣщаніе скрыть объ этомъ предъ господаремъ.

1541 г. іюля 6, въ Вильнѣ.

Чынимъ явно тым нашым листом хто на него посмотрить, або чтуты его услышить нинешним и потомъ будучим, кому будеть потреб того ведати. Што есмо первей сего узнавши доброе а цнотливое заховане и пильные накладные послуги предковъ и отца князя Семена Глебовича Пронского ку предком нашимъ и его самого к нам господарю и речы посполитои земской и хотячи его на местцы и врадех отъ нас повышати, дали есмо ему староство Браславское и Веницкое, на которыхъ онъ замках наших будучы, добре а цнотливе там ся заховалъ и послуги свое намъ частокроть

оказывалъ такъ, яко прислушаеть на доброго а верного слугу старосту нашого, то пакъ подданые нашы тых замковъ нашых, недбаючы бачносты на нас господара з некоторое направы або сами своею волею повстали были на него, бунты и смелости великие ему самому и слугамъ его поделали Где жъ онъ, обачывшы такую смелость и впор тых подданых нашых, хотячы то угамовати, абыся наперед тое повстане и бунтоване от них не множыло а наболеи выстерегаючыся болшое пригоды и впаду на тые замки нашы от людей неприятелских, за тыми причынами дал им был на себе листъ свой вызнаный, иж тых выступов и противностей их не мел перед господара приносити и того на них жаловати. А потомъ узнавшы веру и цноту свою, которую ся он с предков своих нам пану своему верне а справедливе заховывати звыкъ и нехотячы того опустити, абы ся таковые незвычайные речы в панствѣ нашом плодили и множыли, тую злость а члонки тых подданых нашых нам господарю открыл и знати дал, где жъ и многие земяне нашы тамошние о том намъ поведали и жаловали. А так мы господарь, обмовившы въ том с паны радами нашыми, ач колвек князь Семенъ Пронский таковый запис им на себе дал а где жъ то розважывшы, иж тые выступы а вчынки оных подданых нашыхъ дотыкаются противку маестату нашому и Речы Посполитой земской, объявил то нам, тогды он добре то вчынил яко будучы верный а цнотливый слуга и староста тамошних замков нашых вкраинных, которому овшемъ прислушало и залежало таковых речей гамовати и не таити; однако ж хотячи то тымъ листомъ нашим напред ему обваровати, иж бы то напотом доброй чести и славе ничого не шкодило, на то даем ему сесь нашъ лист, иж тое объявене напротивку запису, который он им на себе дал, доброй славе и повести и подстивости князю Семену Глебовичу Пронскому самому ему и потомкам его не мает ничого шкодити, як отъ тых подданых нашых, такъ и от всихъ инших, и маем предся мы в той подстивости, поважности и ласце нашой господарской мети и заховывати по тому, яко и перед тым яко прислуша на доброго а верного цнотливого слугу и старосту нашог(о) ныне и на потомные часы. А на твердость того и печать нашу казали есмо при-

ложити к сему нашому листу. Писан у Вилви под лет Бож. Нарож. 1541 мца июл 6 ден индикт 14.

Прыт. были панове рад вел. князь. Литовского: князь Пав. бискуп Вилен., Венъ. бис. Жомот., воевода Полоц. мар. панъ Янъ Юревич. Глеб., воев. новгород. панъ Станиславъ Олбрахт. Кгаштовтъ, вое. витебский мар. паш дер волко. панъ Матей Воитехо. Янович., воев. подляш. мар. старо. Дорогиц. пан Иван Богда. Сопега.—Иван... земскй.

(*Кн. Зап. Лит. XXIV, л. 124об.—125. Тоже въ Кн Зап. Лит XXVIII, л. 59—60*).

XVII.

Листь кор. Сигизмунда I земянамъ, войту и всѣмъ мѣщанамъ Винницкимъ съ извѣщеніемъ о посылкѣ вь Винницу особыхъ судей для разслѣдованія обоюдныхъ жалобъ мѣщанъ на своего старосту кн. Сем. Глѣб. Пронскаго, и старосты на мѣщанъ, и для установленія тамъ доброго порядка.

1541 года іюля 7, въ Вильнѣ.

Жикгимонт Божю милостью.

Ко всимъ земяномъ Веницкимъ и войту и всимъ мещаномъ и людемъ замку нашого Веницкого. Што есте перво сего многокроть присылали к намъ, жалуючи на старосту нашого браславского и веницкого князя Семена Глебовича Пронского, ижъ бы ся вамъ от него кривды и втиски и драпежъства великие и незносные деяли, а князь Семен потомуж намъ на вас жаловалъ, яко бы ему кривды и шкоды и противности многие от вас стали и хотел того мети, ажъ бы ся ему здеся перед нами в тых речах справедливость стала, нижли мы, бачачи ижъ то суть замъки наши украинныи и трудности вамъ подданымъ нашимъ оттоль зъеждчати, и на томъ есмо тую речъ зоставили и с паны радами нашими намовили, штожъ маем тамъ некоторихъ пановъ врядниковъ нашихъ судьями послати, которыи мають вси тые речи межи вами застановити и въмирковати и тому всему на обе стороне справедливость и розознанье слушное вчинити. И вы бы вжо к намъ здеся не ехали и

судей нашихъ тамъ ожидали и перед ними во всякихъ кривдах своихъ справедливости собе доводили; а штося дотычеть бранья винъ, пересудовъ и кормомъ и иншыхъ речей, што есте на него жаловали, яко бы он в томъ ся з вами справовалъ не водле давного обычая, мы хочемъ и в томъ во всемъ тымъ судьямъ науку нашу дати, ажъ бы они вси тые речи межи вами постановили и конецъ слушный и поровнанье вчинили, на чомъ бы онъ мелъ тамъ мешкати и яко ся з вами заховати; а штобы тежъ вы мели ему старосте нашому давати, того всего на он час кажемъ тымъ судьямъ нашимъ дозреги и тые розницы ваши на обе стороне вгодити и вмоцнити подлугъ давного обычая и по тому, какъ будеть передъ тымъ здавна бывало, о томъ бы есте ведали. Писан у Вильни под лет Бож. Нарож. 1541 мца июл 7 ден индиктъ 14.

(*Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 44*)

XVIII.

Листъ кор Сигизмунда I къ воеводѣ Волоскому и Молдавскому Петру съ указаніемъ на кривды, чинимыя подданными воеводы подданнымъ великого князя, и на то, что волоскіе „баркалабы“ не даютъ суда по этимъ дѣламъ.

1541 года іюля 11, въ Вильнѣ.

От Жикгимонта Божью милостью короля Польского великого князя Литовского, Руского Пруского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ приятелю нашому Петру, воеводе Волоскому господару земли Молдавское. Поведаемъ тобе, ижъ тыхъ часовъ писали до насъ врядники наши браславские и веницкие, штожъ дей подданымъ нашимъ тамошнимъ браславскимъ и веницкимъ от людей твоихъ кривды и шкоды великие ся становять в кгвалътехъ, наездъкахъ, боехъ и грабежахъ, въ злодѣйстве и въ иньшихъ многихъ речахъ, а барколабове де твои николи права давати, ани справедливости никоторое подданымъ нашимъ с ними чинити не хочуть, для чого жъ напоминаемъ тебе, приятеля нашого, абы твоя милость боркулабомъ своимъ приказалъ, ижъ бы они во всякихъ кривдахъ и шкодахъ подданыхъ нашихъ на людей твоихъ, до кого бы имъ потреба была, права дали и справедливость вчинили и с права за

винными ничимъ не стояли и вперед от того ихъ повстегали, абы подданымъ нашимъ кривдъ и шкодъ никоторых не делали, а во всемъ с ними супокойне се заховали: А естли бы тежъ потреба вказывала дворенину нашому пану Яну Хрщоновичу в которыхъ кривдахъ за поддаными нашими за листы явными слати до Белагорода або до Очакова и ты бы, приятель нашъ, тыхъ посланцовъ его съ таковыми листы явными через землю свою тамъ и оттоль зася назадъ добровольне пропускалъ. Писанъ у Вильни под лет Бож. Нарож. 1541 мца июл 11 ден индикт 14.

(*Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 65об.*)

XIX.

Листъ кор. Сигизмунда I старостѣ черкасскому князю Андрею Глѣбовичу Пронскому съ изложенiемъ жалобъ царя Перекопскаго на казаковъ, совершающихъ нападенiя на подданныхъ царя, и съ строгимъ требованiемъ, чтобы впредь украинные старосты удерживали казаковъ отъ грабежей, такъ какъ съ царемъ заключенъ миръ; при этомъ король объявляетъ о посылкѣ на украину дворянина Стрета съ порученiемъ переписать всѣхъ казаковъ. *)

1541 года августа 26, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Божъю милостью.

Старосте черкаскому князю Андрею Глебовичу Пронскому. Што есмо первей того многокроть до васъ писали под ласкою нашою господаръскою и подъ грознымъ караньемъ прыказуючы, абы есте на то добрую бачность мели, ижъ бы казаки тамошние на влусы татарские не находили и шкоды имъ никоторое не чинили, вы николи водлугъ того роскback казанья нашого господарского справоватися не хотели и не толко козаковъ от того повъстегали, але и сами имъ завъжды для пожытковъ своихъ дозволене имъ чините на то, для которое жъ небачности вашое паньства наши николи во въпокои быти не могли а великие шкоды от поганства татар

---

*) Такого-же содержанiя посланы листы старостѣ каневскому Гобоѣду (таже книга, л 45) и стравцѣ воеводства Кiевскаго кп. А. Копирскому (напеч. въ А. Ю. З. Р., I, р. 109).

прыймовали. Гдежъ мы хотечы съ царемъ Перекопъскимъ постановенье миру, вечное прыязни учинити и посылали до него посла нашого великого пана Оникея Горностая а через него цару самому и царевичомъ мурзамъ и вланомъ его немалые поминки послали, ино цар через великий наклад нашъ миръ вечный с нами прынялъ и з доканчаньемъ своимъ посла своего великого съ паномъ Оникеемъ к намъ прыслалъ и через него въ ерлыкахъ своихъ писалъ, оповедаючи, ижъ тыми разы козаки наши, прышедши з невести на людей его, которые шли до Москвы воевати, на каиры ударыли, двадцат человековъ до смерти забили, двесте и пятдесятъ коней в нихъ взяли, а который гонец его до насъ посланъ былъ, тыхъ гонъцовъ его на Днепры всих погромили и статъки их побрали. А ктому которыи люди царя Перекопъского з быдломъ своимъ кочуют у поли, тых ден людей его многих казаки частокроть бьют и статъки их отбирають, а которого гонъца послалъ до насъ казаньский цар, братъ его, ино того гонца на Днепре погромили и статъки его побрали, для чого жъ цар Перекопъский з великимъ обътеженьемъ до насъ писалъ, ижъ для таковыхъ речей николи прыезнь межы нами а панства наши во впокои быти не мугуть, одно завъжды межи поддаными нашими незгоды и шкоды ся становять. Где жъ яко въ ерлыкахъ, такъ и въ доканчаньи его такъ естъ описано и таковымъ обычаемъ онъ з нами прыезнь братскую держати хочеть, абы вже от того часу ни одному с подданыхъ его шкода не была чинена от подданыхъ наших; если в такомъ супокойном обычаи тая прыезнь межы нами будеть захована, тогды онъ с нами водлуг прысяги своее твердо держати хочеть; а если бы казаки где на влусы татарские прышли, абы которую шкоду вчинили, тогды онъ для того своею головою в панство нашо ити а обложитись под которым замъкомъ нашимъ украиннымъ и тое шкоды своее ветовати хочеть. Про то обачте то сами а вырозумейте добре, которымъ обычаемъ тотъ мир межы нами естъ постановенъ и если бы, чого Боже вховай, за вашою недбалостю которое узрушене для казаковъ тому мело стати а паньства бы наши который впад або шкоду прыняли, ку чому бы вы за то прышли. Первей того многокроть о томъ есмо до васъ писали, напоминаючы, абы есте яко

сами из себе, такъ и казаковъ въ таковом своволенъстве гамовали, вы николи от того ся повъстегати не хотели и ачколве мели есмо то вамъ у терпливости нашой, не хотечи за то срокгости никоторое над вами чинити, нижли кгдыся вы в томъ впаметати не хочете, мы вже болшей того таковобо своволенства вашого вамъ терпети не хочемъ, бо ачьколве чыните вымовы, якобы кроме воли и ведомости вашое казаки подданымъ царя Перекопъского таковыи шкоды чинили, ино то не естъ речъ слушъная, абы вы, врядники, не мели о томъ ведати, бо то залежыт не толко на васъ, врядникох, але на кождого цнотливого, доброго а верного слуги нашого на то бачность и пилность мети, абыся никгды жадная речъ непожыточнаая намъ господарю и речи посполитой не становила и якобы тежъ и вы поветниковъ—врадовъ своих подданыхъ нашихъ у ведомости або в послушенстве своемъ мети не могли; а хто бы ся смелъ того важыти а через тое росказанье нашо которую шкоду влусомъ татарскимъ вчинилъ, тых бы есте мели моцно за горла имати и карати велели, або их до нас отсылати. Чыните вымовы речъми непотребъными а то може кождый розумети, ижъ тымъ шкодливымъ речамъ земскимъ прычына естъ того, штожъ вы для своего пожытку дозволили есте казакомъ на влусы татаръские наежъдчати и шкоды имъ чынити, а тыми их добытки напол с ними делите, а для тыхъ вашихъ пожытъковъ мы господаръ шкодуемъ а Реч Посполитая великий впад прыймуеть, бо для того завъжды незгоды и невпокои межы панъствы походять. Где жъ вже хотечы за тымъ листомъ нашимъ волю а росказанье нашо господаръское ничымъ порушно заховано мети, послали есмо тамъ дворенина нашого Стрета и росказали тыхъ козаковъ яко в Киеве, такъ в Черкасехъ и в Каневе што их колве тамъ будеть, на реистра списати и под грознымъ а окрутным караньемъ нашымъ господаръскимъ прыказати, абы вже то в земли царя Перекопъского явне, яко и злодейскимъ обычаемъ подданымъ его шкодъ не чинили. А тобе тежъ прыказуемъ подъ честью и горломъ твоимъ абы еси на то великую бачность мелъ и пильно того смотрелъ, абы вже болшей то от тыхъ козаковъ таковое своволенъство не становило а штобы подданымъ царя Перекопъского шкоды никоторое не чинили,

бо еслибы они через теперешнее росказанье нашо на влусы татарские находили а которые шкоды имъ чинили а для того абы царъ Перекопъский въ паньства наши самъ въехавъши або людей своихъ услявшы которую шкоду уделалъ, а ты если бы которую вымову в томъ собе к помочи бралъ, тогды ни одная вымова таковая твоя веры, ани месца в насъ мети не можеть, одно безъ всякого милосердья таковое каране втерпишъ, што прыслушат на таковых, которые над волю а росказане нашо господаръское въ речах шкодливыхъ земскихъ чынити допускаешъ. О томъ бы еси ведалъ. Писанъ у Вильни под лет. Божего Нрж. 1541 мца августа 26 ден, индикт 14.

(*Кн Зап. Лит. XXVIII, л. 4об.—6*)

XX

Листь кор. Сигизмунда I Олизару Волчковичу а Тишку Проскурѣ на держанье замку Чернобыля по два годы, послѣ Семена Кмитича.

1541 года сентября 3, въ Вильнѣ.

Жыкгимонтъ Божю милостю.

Били нам чолом дворяне нашы Олизар Волчкович а Тишко Проскура о том, што есмо первей сего дали им замокъ нашъ Чорнобыл держати по два годы по тому, какъ иншыи бояре киевскии, которые оный замок людми своими заробили, з ласки и данины нашое его держали, на што жъ они и листы нашы у себе мають, нижли потомъ в неведомости оныхъ листовъ нашыхъ тот замокъ у насъ собе на чотыри годы упросил за причыною королевой нашой еи мл. великой кнеини Боны дворянин нашъ Семен Кмитич и по выдержаню дворянина нашого Матѳея Заморанка по светомъ Петре прошлого света он в тотъ замокъ уехалъ и к рукамъ своимъ его взялъ. А Олизаръ Волчковичъ и Тишко Проскура поведали перед нами, иж у привильи Киевском, который есмо всей земли Киевской дали, стоит описано, штож мають бояре киевскии толко по два годы оный замокъ на перемены держати, а Семенъ дей Кмитич противъ оного привилья на чотыры годы упросилъ его держати. И били намъ чоломъ, абыхмо водлугъ первшой данины нашое и привиля

Киевского всей земли даного их заховали. А такъ мы бачачы, иж Семенъ Кмитичъ за причыною королевой ей милости за шкоды свои, которыи от поганства татар принялъ, оный замокъ в насъ держати собе упросилъ и за листомъ нашымъ в тотъ замокъ вжо уехалъ, и они ачколвекъ первшые листы данину нашу на то у себе мели, лечъ сами того не пильновали, и тепер есмо оттул Семена Кмитича не рушыли и казали ему тотъ замокъ, почонщы от дня светог(о) Петра прошлого два годы держати по тому, какъ у привильи Киевской всей земли от насъ даномъ естъ описано; а скоро он тыи два годы выдержить, тогды маеть Олизаръ Волчкович а Тишко Проскура в тотъ замокъ Чорнобыл подле первшой данины нашое уехати и по два годы на перемены его держати со всим по тому, какъ и иншии бояре киевскии от нас его держивали. И ачколве бы хто после сих листов которые на держанье оного замку собе у нас выправили, таковыи листы на сторону откладаемъ: не мают они им у жадной перекaзе быти. И на то дали есмо Олизару и Тишку Проскуре сес нашъ листъ з нашою печатью. Писан у Вилни под лет Бож. Нарож. 1541 мца сентяб. 3 дня индикта 15.-Михайло писар.

(*Кн. Зап. Лит. XXVI, л. 148*)

XXI.

Листъ кор. Сигизмунда I къ князю Андрею Коширскому, справцѣ воеводства Кіевскаго съ приказаніемъ пропустить купца Андрея грека съ товарами царя Турецкаго полемъ къ Москвѣ.

1541 г. октября 5, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ. Маршалку нашому справъцы ваеводства Киевского князю Андрею Михаиловичу Кошерскому. Тыми разы прысылалъ до насъ купецъ приятеля нашого царя Турецкого его милости шахъ Сулеймановъ на имя Анъдрей Грекъ, чересъ которого усказалъ до насъ царь Турецкий, ижъ онъ послалъ его для некоторыхъ потребъ своихъ с куплями своими до Москвы, где жъ мелъ волю ити полемъ не займаючи Киева, нижли для войска царя

Перекопъского, которое з Москвы назад до Орды шло, не смелъ тою дорогою ити для того, абы которое шкоды не прыпялъ от войска татарского и, хотечы ити до Киева а с Киева полемъ до Москвы, жедалъ насъ от царя Турецкого, абыхмо его черезъ паньство наше великое князьство за границы до Москвы пропустили. Ино мы для прыятеля нашого царя Турецкого дозволили ему через панвство наше до Москвы ити. Прото яко тот купец царя Турецкого Анъдрей Грекъ до Киева прыедеть а въсхочет ли ити просто через поле до Москвы, штобы еси его ничымъ не гамовал, а с Киева полми за границу до Москвы ити ему не заборонялъ конечно, а иначей бы еси того не вчинилъ. Писанъ у Вильне под лет. Бож. Нарож 1541 мца окт. 15 ден индикта 15.

(*Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 2*)

XXII.

Привилей кор. Сигизмунда I п. Ивану Немиричу съ разрѣшеніемъ построить замокъ, осадить мѣсто и имѣть въ немъ корчмы и „торгъ вольный“ и собирать мыто въ имѣніи пана Городищѣ, Волевской волости. Въ грамотѣ разсказывается, что Немиричу еще раньше было дано эго разрѣшеніе, но отмѣнено королемъ по полученіи донесенія, что и городъ въ Городищѣ можетъ оказаться съ „шкодою“ для мѣстныхъ господарскихъ мѣстечекъ и что онъ устраивается Немиричемъ не на „вѣчистой“ его землѣ. Теперь Немиричъ представилъ доказательства, что им. Городище его — „вѣчистая“ собственность и что господарскимъ мѣстечкамъ не будетъ „переказы“ отъ основанія мѣста въ Городищѣ.

1541 г. октября 2, въ Вильнѣ.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ хто на него посмотритъ, або чтучы его услышитъ нинешнимъ и напотомъ будучымъ, кому будетъ потребъ того ведати. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ панъ Иванъ Нѣмиричъ и поведилъ передъ нами о томъ, што которое именье у Волевской волости на имя Городище выменилъ онъ зъ дозволеньемъ нашымъ на вечность у черицовъ Киевскихъ у светого Николы монастыра Пустынского, ино онъ, маючы волю въ томъ именьи своемъ на властной своей на той меновной

земли для непреспеченства людей неприятельскихъ татаръ замокъ будовати и просилъ насъ, абыхмо тамъ замокъ збудовати а при ономъ замку дозволили ему место людми волными садити и торгъ и корчмы мети зо всими пожытками торговыми и день меновитый въ листе нашомъ выписали, которого бы онъ мелъ его держати. Яко жъ на онъ часъ за прозбою его на той земли меновной замокъ ему збудовати и место садити, торгъ мети дозволили были, а на то ему и листъ нашъ дали. Нижли при томъ справено насъ, якобы тотъ замочокъ и место его мело быти ку великой переказе и шкоде тамошнимъ замкомъ и местомъ нашимъ и якобы тежъ онъ тое земли не на вечность мелъ, одно ижъ бы тое Городищо предку его Юхну Оберпеевичу данина наша была до воли нашое, а не на вечность. И мы до него писали, приказуючы, абы тамтого замочку не будовалъ и места не садилъ до того часу, поки на то права и твердости своей того предка своего Оберпеевича передъ нами положилъ. То пакъ тыхъ часовъ Иванъ Немиричъ покладалъ передъ нами листы данину на тое село Городищо Юхну Оберпеевичу, который жо Юхно то записалъ монастыру светого Николы Пустынской, а мы тое село церкви Божей потвердили листомъ нашымъ на вечность, а онъ то зъ дозволеньемъ нашымъ у черпцовъ выменилъ, и копею того потверженья нашого подъ печатью монастырскою, такъ тежъ и листъ нашъ дозволеный и листъ меновный игумена и черпцовъ монастыря светого Николы Пустынского, который справованъ подъ сведомомъ и печатью небожчыка пана Андрея Якубовича Немировича, воеводы киевского, и иншыхъ некоторыхъ людей добрыхъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо водлугъ первшого листу нашого дозволили ему въ томъ именьи его Городищы замокъ збудовати, место осадити, такъ тежъ торгъ и корчмы мети, о чомъ жо и королевая наша ее мл. великая княгиня Бона насъ за нимъ жадала. Ино кгды жъ мы первей сего тое село дали оному Юхну Оберпеевичу, а онъ то на манастыръ светого Николы записалъ, и мы тежъ потвердили то ку той церкви Божой на вечность, а Иванъ Немиричъ зъ дозволеньемъ нашымъ у старцовъ Пустынскихъ выменилъ и на то листы твердости свои передъ нами положылъ, мы огледавшы тыхъ правъ

его и о томъ ся достаточне доведавшы, ижъ тотъ замочокъ его не естъ на жадной перекaзе замкомъ и местомъ нашымъ тамошнимъ украиннымъ и бачачы, ижъ таковыи замки на украине не естъ ку шкоде, але лепшому пожытку нашому и на причыну королевое еи милости великой кнегини Боны и памятаючы на его къ намъ верныи послуги, зъ ласки нашое господарское на его чоломбитье то учынили, дозволили въ томъ именью его Городищу, которое онъ у чернцовъ светого Николы Пустынского зъ дозволеньемъ нашымъ выменилъ, замокъ збудовати, место садити людми волными прыхожыми, и торгъ на кождую неделю мети меновитого дня у неделю и корчмы тамъ держати со всими пожытки и доходы торговыми, яко и по иншымъ местомъ князьскимъ, панскимъ обычай того естъ безъ шкоды нашое господарское, а маетъ онъ въ томъ именьи своемъ дорогу завжды чынити и мосты на болотахъ мостити а отъ того за працу свою маетъ тамъ мыто брати, яко отъ збожья, такъ и отъ соли и отъ иншыхъ купецкихъ речей отъ возу по полугрошу. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою привесистою печатью. Писанъ у Вильни подъ лет. Бож. Нарож. 1541 мца октяб. 2 дня индикта 15-го—Sigismundus Rex.-Иванъ Горностай подскарбий земский маршалокъ и писаръ.

(*Кн. Зап. Лит. XXIV, лл. 146—147*)

XXIII.

Листъ кор. Сигизмунда I державцѣ мозырскому пану Миколаю Нарбуту о передачѣ пану воеводе киевскому князю Янушу Дубровицкому медовой дани съ волости Мозырской къ воеводству Киевскому, до воли и ласки господарской.

1542 года, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ.

Державцы мозырскому и кревскому пану Миколаю Войтеховичу Нарбуту. Што есмо тыхъ часовъ дали воеводтсво Киевское князю Янушу Юрьевичу Дубровицкому, а такъ онъ жедалъ насъ, абыхмо з ласки нашое придали ему къ тому воеводству дань ме-

довую, которая до ключа нашого Виленского з волости Мозырской приходить. Ино мы, бачачи па то, ижъ до воеводъ киевскихъ частокроть яко татарские послы такъ и иные многие приеждчають, которымъ они чти чинять, а князь воевода с того воеводства пожитъковъ мало маеть, для таковыхъ причинъ з ласки нашое господарское на его чоломбитье дали есмо ему дань медовую всю, которая на нас з волости Мозырское приходить до воли и ласки нашое, кромъ дани грошовое, бобровъ и куницъ и иншихъ всякихъ доходовъ нашихъ. И ты бы тую дань медовую князю Дубровицкому кождого року отдавати велелъ, а до ключа Виленьского вже ее не посылалъ, нижли кромъ дани медовое и иншие всякие пожитъки наши штобы и теперъ суполпе до скарбу нашого отдаваны были. Писанъ у Вильни.

(*Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 86*).

XXIV.

Судебное рѣшеніе по обвиненію мѣщанъ Каневскихъ ротой служебныхъ кіевскихъ въ томъ, что они убили нѣсколькихъ пахолковъ, принадлежащихъ нѣкоторымъ товарищамъ роты, и вообще произвели на роту нападеніе, когда она проходила мимо Канева къ Черкасамъ на помощь тамошнему старостѣ пану В. Тышкевичу противъ возставшихъ Черкасцевъ. При разборѣ дѣла выяснилось, что Каневцы не производили сами нападенія, но оборонялись отъ служебныхъ, почему и были оправданы судомъ.

1542 года марта 10, въ Вильнѣ.

Жаловалъ отъ служебныхъ роты киевское товарыщъ ихъ Малженский па подданыхъ господарскихъ Коневцовъ, а въ головахъ на Брода Старого а па двухъ сыновъ его а на Жолудя и па Костю сына его, а на Василья Лучника, на Мишка Керебердея, па Конашка Өедковича, па Дыдыку и на Сергеяски въ тотъ обычай. Перво сего кгды некоторая противность повстала была отъ Черкасцовъ противъ державцы ихъ пана Василья Тишкевича, и мы зъ росказанья господарского ходили тамъ на ретунокъ, и Каневцы, гды есьмо къ нимъ пришли, насъ ко собе въ вострогъ упустивши

и вбеспечивши, побили, поранили и речи наши побрали и забито тамъ ротмистру пахолка Юрка, а товарышу Лукашу поручнику пахолка Яна, Влостивскому пахолка Яна, Лаврину Калине пахолка Высоцкого, Каспору пахолка Криштофа, Ярошу пахолка Мартина, Криштофу Антоневичу брата, Чирвенскому пахолка Щепана, Станиславу писарю ранено двухъ пахолковъ, а Мартину а Лаврину, кравцомъ, Михлашу Кобыльнику а Якубу Бирверу ручницы, мечи и иншие речи побрано. На то отъ Каневцовъ потужники ихъ Панко Бородовичъ, войтъ, а Митко Зенкевичъ, стоячи отъ всихъ потужниковъ своихъ Каневцовъ и подвезавшися достояти за нихъ права, поведили въ тотъ обычай: кгды служебныи оныи шли на Каневъ до Черкасъ, мы имъ доброволеньсгво чинили и стацыи давали, и минувши они Канезъ, собравшися зъ служебники пана Васильевыми Тишкевича вернулися къ намъ третее ночи и пришедши на посадъ (?) нашъ о полночи кгвальтовне, обычаемъ неприятельскимъ, острогъ проломили, ворота выбили, сторожовъ побили и всихъ насъ сонныхъ безъ вести наскочивши збили; а потомъ неколько мужовъ нашихъ, которыи были въ городе, выскочившы намъ на ретунокъ и выперли зъ острога гвалтовнековъ тыхъ. А такъ естлися што имъ въ тотъ часъ стало, то за ихъ початкомъ а нерядностью ихъ стало, а вже тому часъ немалый минулъ. А которую противность на онъ часъ вчынили были Черкасцы, ипо которыхъ съ тыхъ винныхъ найдено, тыхъ тогдыжъ скарано, а насъ въ томъ не находили винныхъ и до сего часу нихто а ни господаръ его милость, а ни врадники его милости, которыи по тый часъ были тамъ надъ нами. И Малженьский противъ отпираючи мовилъ: не въ ночи але порану на свитаньи приходили есьмо тамъ по стрельбу хотечи взяти стрельбу тамъ съ Канева съ собою до Черкась. И Каневцы Панко а Митко ставили шапку до светковъ и меновали шесть мещанъ Киевскихъ, которыи на онъ часъ тамъ въ Каневе были и видели то, што вышей менено, яко ся то деяло отъ служебныхъ оныхъ обычаемъ неприятельскимъ а въ ночи, а Малженский шапки приставити не хотелъ. Панове ихъ милости, порозумевшы, ижъ такъ не врядне а не слушне служебныи оныи на замокъ украинный находили, про то знашли ихъ

милость Каневцовъ въ томъ правыхъ и вжо то служебныи оныи боевъ, а ни головщинъ, а ни шкодъ тыхъ поискгвати на нихъ не маютъ.

(*Кн. Зап. Лит. XVII, л. 142 об.—144*)

XXV.

Грамота в. кн. Сигизмунда Августа державцѣ житомирскому князю Богушу Корецкому, выданная по жалобѣ князей, пановъ и земянъ житомирскихъ по поводу притѣсненія, чинимаго имъ старостою. Земяне жаловались на старосту за то, что онъ требуетъ отъ нихъ, не согласно съ стариной, отбыванія сторожи замковой, работы на замковомъ мосту, требуетъ десятины съ полей замковыхъ, обрабатываемыхъ земянскими людьми, запрещаетъ торгъ внѣ замка и проч. Для устраненія этихъ кривдъ отъ старосты господарь даетъ земянамъ настоящую уставу

1546 года апрѣля 20, въ Вильнѣ.

Жикгимонт Августъ божю милостю король и великий князь etc.

Державцы житомирскому князю Богушу Өедоровичу Корецкому и иншимъ державцамъ хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ отъ насъ будеть заведати. Што тыхъ часовъ будучи тобе при насъ здесе у Вилни очевисто жаловали намъ на тебе князи и панове, земяне житомирскии Грицко Вороничъ а Ждапъ Щенивский сами отъ себе и отъ всихъ земянъ замку нашого Житомирского о томъ, ижъ ты трудности и обтеженья великии имъ делаешъ и надъ листъ короля его милости пана отца нашого ку сторожи замковой ихъ приворочаешъ, где дей они за примушеньемъ по неделямъ сторожу на томъ замку нашомъ маютъ, а иншии наймують, чогожъ дей они знести и никоторымъ обычаемъ досыть тому вчинити не могуть. А перед тымъ дей здавна за предковъ ихъ того николи не бывало. А к тому дей ты мост замковый кажешъ имъ робити, которого дей они передъ тымъ николи не робливали. Надъ то дей которыи поля наши они сами и люди ихъ пашуть, ты дей с тыхъ поль з нихъ самыхъ и людей ихъ десятину брати кажешъ. И тежъ меду пресного и иншихъ живностей инде кромъ замку нашого Житомирского продавати имъ забороняешъ, одно въ Житомири то имъ

продавати велишъ. И то водлугъ своее воли, яко ты цену имъ уставишъ, водле которое естлибы они тобе того продавати нехотели, ты въ въ нихъ кажешъ то брати. А которые дей люди ихъ при замку нашомъ Житомирскомъ мешкають, ты дей на свои потребы ихъ велишъ выгоняти и сено на себе косити, штожъ они з немалою трудностью и шкодою отъ тебе собе быти менують. На штожъ они и листъ отъ тое сторожи и роботы мостовое и з даванья десятины съ поль нашихъ вызволеный короля его милости пана отца нашого перед нами покладали.

А такъ мы жалобы ихъ и отпору твоего з очевистого мовенья вашого выслухавши и с паны радами нашими обмовивши, з выроку нашого на томъ тую речъ зоставили. Напервей штося дотычеть сторожи замковое, ку которой ты ихъ приворочаешъ, ино мы маючи того ведомость, ижъ з держанья твоего замку нашого Житомирского не малая сума пенежная яко с корчмы такъ з мыта тобе вчинить. И то ты въ себе къ рукамъ своимъ берешъ. А къ тому еще особливе з ласки нашое въ кождый год с скарбу нашого по сту копъ грошей тобе дають, а земяне немають с чого оное сторожи держати; и с тыхъ причинъ хочемъ то мети, абы вжо ты отъ того часу з оныхъ пенезей обецне чотырехъ сторожовъ людей добрыхъ, веры годныхъ и неподозреныхъ на томъ замку нашомъ ховалъ. А пановъ и земянъ и людей ихъ с тое сторожи замковое держати вызволяемъ и волными ихъ отъ того чинимъ. И не мають вжо они чересъ то тое сторожи замковое держати. А што ся ткнеть мосту замкового, который ты имъ робити велишъ, мы бачечи на то, же они суть люди вкраиныи, а отъ поганства татаръ на именьяхъ и на маетностяхъ своихъ скажены, и с тое роботы мосту замкового также ихъ вызволяемъ. Лечъ кажемъ то осмотрети, абы оный мостъ водлугъ потребы былъ зробленъ. А к тому которыи поля наши замковыи они сами и люди ихъ пашуть, ино ачкольвекъ то на листе короля его милости было имъ описано, же они с тыхъ пол десетины давати немели, нижли бачечи есмо ижъ имъ въ томъ обтежливости нетъ, кгды они поля замковые пашуть, и на томъ есмо тую речъ зоставили: хто бы зъ земянъ тамошнихъ або людей ихъ поля наши замковые для

далекости своихъ селищъ пахал, тогды они мають тобе, старосте нашому, з оныхъ пол десетину давати. А которыи тыхъ поль пахати не будуть, тыи десетины давати не повинни. Далей, штося ткнеть продаванья имъ волного медовъ пресныхъ и иншихъ речей, чого ты имъ боронишъ, мы то на томъ зоставуемъ и волности имъ в томъ даемъ, ижъ мають они сами и люди ихъ меды пресныи и иншии всякии речи где хотя для пожитку своего доброволне возити и продавати, а ты чересъ то самъ и врядники твои ани потомъ будучии старостове того замку нашого не мають жадное трудности в томъ чинити и того имъ боронити. Такъ тежъ немають старостове людей ихъ земянскихъ, которыи при томъ замку нашомъ мешкают, на сенокосъ и на иншии потребы свои выгоняти. И к тому што они на тебе намъ жаловали, ижъ ты въ селищи и в земли ихъ властные самъ уеждчаешъ и стрелцовъ своихъ всылаешъ и шкоды имъ тамъ чинишъ, ино хочемъ то мети, абы еси через то в селища и земли ихъ не всылалъ и ни в чомъ в ихъ власностяхъ шкоды имъ не чинилъ, лечъ бы еси земль нашихъ пустовскихъ, або тежъ селищъ земянскихъ пустовскихъ, ку которымъ бы отчичовъ не бывало, вжывалъ и тамъ всылалъ. И в тыхъ во всихъ речахъ вышей мененыхъ, абы еси водле того выроку нашого к нимъ ся заховалъ и чересъ то никоторыхъ кривдъ въ томъ имъ недалъ (недѣлалъ) и далъ имъ въ томъ покой конечно, абы то инакъ не было. Псан у Вильни под лет. бож. нарож. 1546, мца апрел 20 день индикт 4.

(*Кн. Зап Лит. XXX, л 69 -70об.*).

XXVI.

Листъ в. кн. Сигизмунда Августа старостѣ браславскому и веницкому князю Ѳедору Андреевичу Сангушковичу, выданный по жалобѣ всѣхъ земянъ Веницкаго повѣта на чинимыя старостою земянамъ „кривды" и „новины". Земяне жаловались, что староста взимаетъ „вины" съ ихъ людей, посылаетъ ихъ съ подводами по дальнимъ мѣстамъ, беретъ на людяхъ „заруки", взимаетъ побережное, запрещаетъ ново-прибылымъ людямъ селиться на земляхъ земянъ и проч. Въ виду этихъ жалобъ господарь даетъ веницкимъ старостамъ уставу, опредѣляющую повинности и льготы мѣстнаго населенія, а также отношеніе старосты къ земянскимъ людямъ.

1546 года іюля 16, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ божю милостью кор. и великий князь.

Маршалку Волынское земли старосте володимерскому бряславскому и веницкому князю Ѳедору Андреевичу Санкгушковича. Што тыхъ часовъ будучи тобе при насъ очевисто жаловалъ намъ на тебе дворенинъ нашъ Семенъ Кмитичъ самъ отъ себе и отъ всихъ земянъ повету Веницкого о томъ, ижъ ты над стародавный обычай кривды имъ чынишъ, вины зъ людей ихъ на себе берешъ, а передъ темъ дей винъ за предковъ ихъ и за ихъ самыхъ з людей ихъ старосты наши веницкии на себе не бирали. А подводы дей еси в людей ихъ беручи посылаешъ по местомъ далнимъ, нижли где они повинни носити, а люди дей ихъ перед тымъ толко еждчывали у подводахъ до Браславля а до Полоного даючы ведомо о поганстве татарехъ. И к тому дей заруки на людяхъ ихъ берешъ, а передъ тымъ дей такъ бывало, ижъ до которого бы человека земянского была якая потреба въ праве, або в которой иншой речы, тогды панъ его маеть на него право чынити въ своемъ дому. А зарукою замковою жадный чоловекъ земянскому чоловеку заручыти не маеть, одно его пана, чый чоловекъ. А старосты на людехъ ихъ заруку собе николи небирывали. Естли бы тежъ староста мелъ пойти самъ головою своею под шляхи на лежанье, они дей тамъ с предковъ своихъ повиноватости ходити не маютъ. Нижли естли бы татаре мели пойти у панство наше господарское.

тогды они повинни со старостою за ними на поганого пойти. А которыи бы люди ихъ горла свои отваживши пошли за татары, а помогъ бы имъ Богъ што добыти, таковыхъ добытковъ старосты веницкии на себе николи в нихъ не отбирывали. И к тому дей кони, волы з людей ихъ берешъ, менячы за якое побережное а перед тымъ дей того небывало. А который бы чоловекъ ихъ за трудностью своею, або огурившыся у войско не пошелъ, таковаго чоловека панъ его маеть виною карати, чый будет чоловекъ. Над то дей ты по ихъ именьяхъ и въ ихъ земли самъ на себе входы маешъ и мещаномъ волности и пожытки въ ихъ жо земляхъ мети допускаешъ безъ ихъ воли, а передъ тымъ дей того небывало. А людемъ дей ихъ перед тымъ здавна отъ насъ было дано волности в месте мешкати и земли и иншыи вжытки тамъ собе мети а подачку нашу зъ местомъ полнити, а тепере имъ самимъ и людемъ ихъ волности мети недопускаете. А люди которыи бы колвекъ отъ которого пана або зъ заграничья до места пришли, старости наши веницкии незаборонивали имъ ихъ приймовати. А ты дей имъ того заборонявшъ и приймовати ихъ некажешь. Естли бы тежъ который чоловекъ отъ которого земянина втекъ за границу, шкоду ему вчынившы, а за се бы назад пришол до места нашого, або до которого именья земянского, ты дей имъ шкод своихъ и пошлинъ наономъ чоловеце искати недопускаешъ, а перед тымъ дей тамъ таковый ся обычай заховывалъ, ижъ волность мели шкодъ на таковыхъ людехъ искати и пошлины на нихъ брати водле ихъ повинности. А пакъ ли бы тежъ который чоловекъ мелся отъ которого з нихъ земянъ отложыти до иншого, тогды выходу будеть повиненъ дати две копе грошей. А естли бы козакъ мелся отложыти, а будет ли мети тридцатеры пчолы,—маеть дати поклону копу грошей; а будет ли мети шестидесятеры пчолы, маеть дати поклонъ сполна две копе грошей. А который бы чоловекъ былъ оселый, або козакъ мевшы статки и втратил, а хотел проч пойти, предся повиненъ естъ дати водле первшое маетности своее поклону две копе грошей, ты дей оныхъ выходовъ и пошлинъ на таковыхъ людехъ брати заборонявшъ. А коли бы которому з нихъ была потреба въ якихъ кольвекъ речахъ вижа на именье взяти,

староста вижовъ своихъ на именье ихъ николи не всылывалъ, одно тотъ панъ самъ на свое именье вижа даивалъ. А которее лицо было бы тамъ застато, то маеть на того жъ пана прийти, чые естъ именье. Ктому тежъ естли бы лицо застато было в чоловека ихъ, которые в месте нашомъ Веницкомъ мешкають, тогды тое лицо врядникъ веницкий с тымъ панамъ, чый есть чоловекъ, на полы деливалъ, а вина предся томужъ пану, чый чоловекъ. А о розбой неприличный здавна панъ самъ чоловека своего судить и вину береть. А што ся дотычеть кгвалту а пожоги и розбою приличного, о тыхъ толко трехъ члонкохъ старосты веницкии людей ихъ сужывали. При томъ тежъ естли бы где трафилосе на послузе нашой татарина имъ самимъ або люцемъ ихъ поймати, ино дей перед тымъ они в себе ховывали, а до насъ ихъ вожывали и за то жалованье отъ (насъ) мевали. Ты дей теперъ то в нихъ отнимаючы, самъ от себе к намъ присылаешъ, якожъ они в томъ во всемъ кривду отъ тебе собе быти менили.

Гдежъ мы очевисто в тыхъ во всихъ речахъ, о которыи они намъ на тебе жаловали, тебе з ними досмотревшы и намовившы в томъ с паны радами нашыми, таковое имъ постановенье учынили. Напервей, што они жаловали, иж коли старостове нашы веницкии под шляхи на поле ходити будуть на послугу нашу господарскую и земскую—толкобы не в ловы, тогды они будуть повинни сами головами своими восполокъ съ старостами нашыми на тую послугу нашу ездити и людей своихъ съ собою брати подле уфалы земское з девяти чоловековъ—дымовъ десятого чоловека. А где бы, его жъ Боже вховай, пришли люди неприятелскии под самыи замки нашы тамошнии, тогды они яко сами такъ и зо всими людьми своими повинни будуть на таковую послугу нашу яко на кгвалтъ при старостахъ нашыхъ ездити и оборону онымъ замкомъ нашымъ чынити. А што ся дотычеть того, который бы з нихъ самъ або слуга и поддапый его будучы на послузе нашой татарина поймалъ, тогды они таковыхъ татар повинни будуть до старосты нашого до замку давати, нижли где бы староста хотел оныи языки до насъ господаря посылати, тогды староста маеть тым паном, который бы самъ оного языка або слуга и поддацый его поймалъ, для прислуги

ихъ до насъ господаря посылати. А слугами своими, которыи бы сами тыхъ языковъ непоймали, немаеть посылати. А што они жаловали иж коли который чоловекъ мешкавшы за ними отойдеть от нихъ прочъ за границу, поклону отходного имъ не заплатившы, або якии шкоды почынившы, а потомъ бы за се зъ заграничья до замку або до волости Веницкое пришол, тогды волно будеть оному пану, с чиего онъ именья выходилъ, оного поклону и шкодъ своихъ на немъ перед старостою нашымъ правомъ поискивати. А староста маеть справедливость въ томъ ему с нимъ учынити, а безправие таковыхъ людей не гамовати. А коли оный чоловекъ заплатить ему пану своему то, што на немъ правомъ переведеть, тогды ему волно будеть кому хотя служыти. А што тежъ они жаловали, ижъ староста усылаеть вижовъ своихъ на именья ихъ. Ино тепер хто ся о жалобе своей къ старосте утечеть и вижа собе потребовати будеть на ихъ именья, то тежъ имъ волно будеть вижи свои давати, какъ было и перед тымъ. А што они еще жаловали о розбой неприличный, якобы его немелъ судити староста, одно они сами. Ино приличный, або неприличный розбой, то судить маеть замокъ, а не они.

А што ся дотычеть иншыхъ речей жалобы ихъ, которыи в семъ нашомъ листе описаны, мы их в том во всемъ водлугъ давного обычаю заставуемъ. Ижъ старостове нашы веницкии теперешнии и напотомъ будучыи немають з людей ихъ жадныхъ винъ брати и зарукъ зъ замку никому на нихъ не покладати, ани ихъ на себе брати и людей ихъ над повинность ихъ стародавную далей Брясловля и Полоного, даючы ведомость о поганстве татарехъ, у подводы не посылати и тежъ по ихъ именьяхъ и въ земляхъ ихъ жадныхъ уходовъ старостове немають мети и мещаномъ у ихъ жо земляхъ уходовъ безъ ихъ воли немають допускати и коней и воловъ и людей ихъ за побережное не брати, якожъ есмо и очевисто о томъ тобе росказали, а и тымъ листомъ нашымъ приказуемъ тобе, ажъ-бы твоя милость въ тыхъ во всихъ речахъ вышемененыхъ водле того постановенья нашого к нимъ ся заховалъ и черес то никоторыхъ кривдъ и втисненья имъ самимъ и людемъ

ихъ нечынилъ и новинъ невводилъ. Псанъ у Вильни подъ летъ божъ. нарожъ. 1546, мца июль 16 день, индиктъ 4.

(*Кн. Зап. Лит. XXX, л. 128об.—130об.*)

XXVII.

Листъ в. кн. Сигизмунда Августа воеводѣ кіевскому князю Фридриху Глѣбовичу Пронскому, выданной по жалобѣ князей, пановъ и земянъ на притѣсненія, чинимыя имъ воеводою Земяне жаловались на то, что воевода нарушаетъ кіевскую уставную грамоту, гонитъ бобровъ на себя по земянскимъ селищамъ, не допускаетъ мѣстныхъ земянъ держать погодно замокъ Чернобыльскій и заставляетъ земянъ „лежать" въ Кіевѣ, когда нѣтъ слуховъ о непріятеляхъ. Господарь приказываетъ воеводѣ во всемъ поступать согласно уставной грамотѣ.

1546 года іюля 20, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ божю милостью корол и великий князь etc.

Воеводе киевскому державцы острскому князю Фредриху Глебовичу Пронскому и инымъ воеводамъ киевскимъ, хто и напотомъ будеть тотъ замокъ нашъ отъ насъ держати. Што тыхъ часовъ будучы тобе при насъ господари прысылали до насъ вси князи и панове и земяне повету Киевского дворянъ нашихъ братью свою Солтана Стецковича, Стася Суриновича, которыи с тобою перед нами очевисто мовенье мели и жаловали о томъ, ижъ ты наехавшы отъ насъ на тое воеводство Киевское, почал кривды и втисненья великии имъ чынити и новины уводити черезъ привилья и волности ихъ отъ предковъ нашихъ славное намети королей и великихъ князей ихъ милости и от короля его милости пана отца нашого имъ наданыи. На первей дей по селищахъ ихъ велишъ бобры на себе гонити, чого перед тымъ за первыхъ воевод не бывало. Над то дей твоя милость в замку Чорнобыльскомъ, который князи и панове и бояре киевские водлугъ привилеевъ своих отъ предковъ нашыхъ и от короля его милости пана отца нашого наданыхъ по годамъ межы собою держати, врядника своего на имя Зеляка установилъ и послушенство з моцы теперешнего наместника черно-

бывского брата их Тишка Проскуры выняль и кажешъ тому врядннку своему подданых нашихъ тамошнихъ судити и рядити, чого тежъ за первыхъ воеводъ предковъ твоихъ николи небывало. К тому дей ты велишъ имъ при собе в замку нашомъ Киевскомъ обецне мешкати и хотя дей часомъ жадная потреба послуги нашое господарское и земское не вказуеть, ты дей предся кажешь имъ при собе лежати, а они дей с предковъ своихъ обецне при воеводахъ нашихъ тамошнихъ а звлаще безъ потребы послуги нашое господарское и земское неповинни у Киеве лежати, одно кгды послуги нашое потреба вказывати будеть, а воевода имъ то листомъ своимъ ознаймить, они в тотъ часъ тамъ до Киева на службу нашу ся зъеждчали и на послугу нашу с паны воеводами ехали. А бывши на службе нашой и проводившы воеводу с поля до Киева за се до домовъ своихъ ехали.

А тепере дей в томъ ихъ обецномъ мешканью при тобе у Киеве великая трудность имъ ся деетъ и въ тыхъ речахъ выпемененыхъ не малую кривду и обтяживость они собе отъ тебе быти менують, где жъ они и привилей короля его милости пана отца нашого с привесистою маестатною печатью и с подписомъ руки его милости на вси волности свои передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхмо водле того привилья ихъ кролевской милости в томъ ихъ заховали и кривды черес оный привилей неказали имъ чынити и новинъ уводити. Якожъ ты, будучы при насъ поведалъ передъ нами, же ты в тыхъ речахъ, яко они жалують, николи кривдъ имъ нечинилъ, ани кажешъ чынити, але овшемъ водле того привилья хочешъ ся къ нимъ заховати. Какъ жо мы того привилья короля его милости пана отца нашого на волности имъ даного огледавшы и его выслухавшы, и с паны радами нашыми в томъ обмовившы и бачечы на то, же они предкомъ нашымъ и его кролевской милости пану отцу нашому добре а верне то заслуговали и напротивку каждымъ неприятелемъ нашымъ обецными послугами своими горла и статковъ своихъ нелютовали и тепере намъ господарю уставичне то заслугують, з ласки нашое господарское при томъ привилью и волностяхъ ихъ, от его кролевской милости имъ надданымъ, зоставуемъ. Якожъ есмо и очывисте о томъ

тобе росказали абы, еси в тыхъ во всихъ речахъ водлугъ того привиля к нимъ ся заховалъ, и тымъ тежъ листомъ приказуемъ тобе, ажъ бы еси через оный привилей короля его милости пана отца нашого жадныхъ кривдъ и втисненья имъ нечынилъ и новинъ не уводилъ и по селищамъ ихъ бобровъ на себе не гонилъ и въ замокъ тежъ Чорнобыльский надъ привилья и волности ихъ ничимся не вступовалъ и врядника своего, которого еси тамъ установилъ, оттоль выслалъ и подданыхъ нашыхъ ему судити и рядити не казалъ, и в Киеве тежъ обецне кромъ потребе послуги нашое господарское и земское мешкати имъ не велелъ и ку шкоде невинне ихъ неприводилъ. Нижли кгды послуги нашое потреба вказывати будеть, они в тот часъ будуть повинни на послугу нашу ку твоей милости ехати. И во всемъ бы еси к нимъ ся заховалъ водле того привилья короля его милости пана отца нашого, ни в чомъ з него не выступуючы конечно, абы то инакъ не было. Псан у Вилни под лет. Бож. Нарож. 1546, мца июль 20 день, индикт 4.

(Кн. Зап. Лит. XXX, л. 135—137)

XXVIII.

Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ черкасскому и каневскому пану Яну Хрщоновичу въ отвѣтъ на письмо старосты, въ которомъ тотъ высказываетъ мнѣніе, что устроенный на новомъ мѣстѣ Черкасскій замокъ болѣе удобенъ для обороны, чѣмъ старый. Господарь, укоряя старосту въ томъ, что онъ не принялъ своевременно въ теченіе лѣта мѣръ для укрѣпленія замка, приказываетъ теперь же немедленно устроить острогъ при помощи подданыхъ и перейти на зиму въ новый замокъ,

Среди актовъ 1551 года.

Жикгимонтъ Августъ Божью милостью.

Старосте черкаскому и каневскому пану Яну Хръщоновичу. Поведаемъ тобе, ижъ есмо на тотъ часъ зъ ласки Божее въ добромъ здоровью. Што еси писалъ до насъ поведаючи, ижъ тотъ замокъ нашъ старый Черкасы не естъ безпечный часу потребы отъ навальности неприятельской, а который ново недавно будованъ,—

пишешъ, ижъ естъ добрый и безпечный ку обороне отъ людей неприятельскихъ, чого мы и сами добре сведоми, ижъ такъ естъ. И многокроть есмо о томъ до тебе писали, приказуючи, абы ты самъ зъ великою пильностью ку тому ся причинилъ и того нового замку мещаны и поддаными нашими тамошними тымъ готовымъ деревомъ, которое тамъ естъ, доробилъ а самъ со всими людми, ку тому замку нашому прислухаючими, яко на лепшомъ и безпечнейшомъ местцу мешкалъ. Ты на росказанье нашо того вчинити не хотелъ и немалое омешканье и сплошенство въ томъ еси зъ себе оказалъ, а теперъ еси самъ то узналъ и хвалишъ тотъ новый замокъ, ижъ естъ лепший и безпечнейший ку обороне. А кгды его фалишъ, чому еси росказанью нашому досыть не вчинилъ? Бо кгды бы еси водлугъ першого росказанья нашого ку той роботе того замку нового пильностъ вчинилъ, вжо бы до того часу ты самъ съ поддаными нашими въ лепшомъ безпеченьстве тамъ мешкалъ, а теперешнего часу, яко непогодливого противко зимы,—узнай то самъ, яко быхмо мели тамъ люди слати, а што бы тежъ они могли теперешнего часу тамъ вробити, кгды ся вжо часъ спознилъ. Для чого жъ навпоминаемъ и приказуемъ тобе подъ ласкою нашою господарскою, абы еси зъ великою пильностью въ томъ намъ господару послужилъ и, яко нарыхлей быти може, мещаны и иншими поддаными нашими томошними острогъ около того замку нового зъ того дерева готового вробилъ и со всими людми до того замку нового перенесся и, тамъ мешкаючи, у великомъ опатренствѣ и осторожности былъ такъ, яко быхмо отъ навалности людей неприятельскихъ беспечни его были, о чомъ же есмо и листъ до мещанъ и подданыхъ нашихъ тамошнихъ писати казали и дворянина нашого Александра послали, приказуючи подъ срокгимъ росказаньемъ нашимъ, абы они, кромъ жадныхъ вымовъ и сплошенства тыхъ часовъ, што на борздей быти можеть, острогъ въ томъ новомъ замку зъ дерева готового заробили и избы и клетки для мешканья и схованья своего тамъ поставили и на томъ замку нашомъ при тобе, старосте своемъ, вси били. А ты бы при томъ росказанью и листе нашомъ самъ на то ихъ приводилъ, абы того иначей не вчинили, але водлугъ ро-

сказанья нашого тую роботу замковую поспешне заробили а тымъ яко речъ нашу господарскую и посполитую земскую, такъ и горла сами свои и жонъ и детей своихъ въ доброй безпечности заховали.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, лл. 97 об.—98)

XXIX.

Листъ Сигизмунда Августа къ старостѣ черкаскому и каневскому пану Яну Хрщоновичу въ отвѣтъ на донесеніе старосты о томъ, какъ татары произвели нападеніе на замокъ Браславскій. Господарь благодаритъ за сообщеніе, приказываетъ впредь доносить ему о дѣйствіяхъ татаръ. Затѣмъ господарь пишетъ о посылкѣ роты служебныхъ на замокъ Черкаскій, приказываетъ немедленно перейти старостѣ съ поддаными изъ стараго замка въ новый и даетъ распоряженія относительно дальнѣйшаго укрѣпленія замка, содержанія въ немъ сторожи и отправки туда провіанта.

Среди актовъ 1551 года.

Жикгимонтъ Августъ Божью милостью.

Старосте черкаскому и каневскому пану Яну Хръщоновичу. Поведаемъ тобе, ижъ есмо на тот часъ зъ ласки Божье въ добромъ зъдровью. Што еси до насъ писалъ и служебника своего Богдана Куницкого послалъ, даючи намъ знати, которымъ обычаемъ замокъ нашъ Браславльский отъ поганства татаръ естъ вынятъ и о положенью и справе царя Перекопского, коло чого тотъ служебникъ твой, который былъ у Браславли, до рукъ неприятельскихъ узятъ и з Ынъкгула засе отъ нихъ до тебе взялъ, справу тобе далъ и широко о томъ на листе своемъ до насъ выписуешъ. Якожъ мы и того служебника твоего передъ насъ узвавши коло того опытывати казали и яко съ писанья твоего, такъ и съ повести того служебника своего достаточне тому зрозумели, и то еси добре вчинилъ, ижесь о томъ намъ знати далъ, яко жъ и впередъ напоминаемъ и приказуемъ тобе, ажъ бы еси о тыхъ неприятелехъ нашихъ, поганстве татарехъ, и о всякой справе ихъ пильное выведанье чинилъ и безъ

жадного сплошенства чуйность великую коло того мелъ и где бы еси отъ нихъ которое небеспеченство панству нашому быти розумелъ, ты бы за часу ведати о томъ намъ давалъ, а безъ вести въ томъ насъ не держалъ. Што еси тежъ писалъ до насъ, просечи о люди служебные на тотъ замокъ нашъ Черкасы староства твоего, абы еси тымъ безпечнейшую оборону въ часъ пригоды отъ неприятеля тому замку и подданымъ нашимъ, а неприятелю нашому отпоръ чинити могъ, и мы послали тамъ до тыхъ замковъ нашихъ Черкаского и Каневского людей служебныхъ за пенязи наши ездныхъ сто коней, надъ которыми будеть посланъ ротмистръ Петръ Чапличъ, а пешихъ драбовъ сто человековъ, и надъ тыми пешими ротмистромъ Петра Розбинского, черезъ которого особливыи листы наши до тебе есмо писати казали, яко ся ты маешъ тамъ ку тымъ людемъ нашимъ пенежнымъ заховати, которые листы кгды тамъ до тебе принесены будуть, ты бы зъ нихъ вырозумевши во всемъ ся къ нимъ заховалъ водле науки и роскazанья нашого, на тыхъ листехъ нашихъ до тебе о то писаныхъ, тобе отъ насъ даное. Што тежъ далей до насъ пишешъ около замку Черкаского нового, на который ся подданые наши черкаские не хочуть зносити, ино вжо многокроть мы о томъ листы наши до тебе пишемъ, даючи тобе въ томъ роскazанье и науку нашу, абы еси безъ кождого сплошенства съ того замку нашого старого со всимъ ся вынесъ и подданымъ нашимъ мещаномъ Черкаскимъ до того замку нового перенестися казалъ и тамъ мешкалъ, а болше вжо жадное науки и роскazанья нашого отъ насъ не ожидалъ, чому вжо и здивитися не можемъ, ижъ ты, маючи въ себе на то вжо отъ двухъ годъ и далей науку и роскazанье нашо господарское, великую недбалость и сплошенство въ томъ собе маешъ и съ того замку старого черезъ многое роскazанье нашо до замку нового вынести ся не хочешъ, вымовляючися недбалостью и непослушенствомъ противко тобе тыхъ подданыхъ нашихъ Черкасцовъ. Ино мы тыхъ часовъ подданыхъ нашихъ Черкаскихъ, которие на тотъ часъ здесе были, передъ насъ узвати казали и о то ихъ опытывали: кимъ бы ся то деяло, а што тому за причина естъ, же ся тому роскazанью нашому черезъ такъ долгий часъ досыть не стало. Они поведили, ижъ ся то ничимъ иншимъ,

одно сплошенствомъ твоимъ, старосты нашого тамошнего, деется, же ся ты к тому пилне причинити не хочешъ. А веджо и теперъ на то естъ воля наша, абы еси конечно, кромъ всякихъ вымовъ безъ жадного сплошеньства съ того замку старого ся выносилъ и въ новомъ мешкалъ и подданымъ нашимъ тамъ ся знести росказалъ. А ижъ ся то за сплошеньствомъ твоимъ стало, же ся еси въ часъ, покуль было тепло, часу летнего съ поддаными нашими до того замку нашого нового не перенесъ и подданые наши будованья тамъ собе не поставили, где бы мешкати мели, тогды нехай они, передъсе тымъ не вымовляючи, посполъ съ тобою тамъ ся перенесуть и вжо якъ колвекъ на тотъ часъ тамъ ся будують, а при томъ старомъ замку не мешкають подъ ласкою нашою, бо, чого Боже вховай, часу пригоды отъ неприятеля и обляженья около тыхъ замковъ нашихъ, тогды абы еси тымъ шкоды и неславы намъ господару и речи посполитой земской не вчинилъ, а неприятель нашъ собе потехи не взялъ и воли своее неприятельское не наполнилъ, ижъ то естъ речъ неподобная, абы еси на двухъ замкохъ нашихъ зостати и обеюхъ заразомъ боронити мелъ, для чого жъ и повторе приказуемъ тобе, абы еси съ того замку старого вжо тамъ со всими поддаными нашими перенесся въ новый замокъ а вжо тамъ на томъ новомъ замку мешкалъ. А што пишешъ до насъ, ижъ ты коло того замку нашого острогъ робишъ людми своими и наймомъ и вжо еси две баксте накрылъ и житницу поставилъ, ино то еси добре вчинилъ, и мы то вдячне отъ тебе приймуемъ, ижъ ты ку той роботе нашой пильность маешъ и впередъ, абы еси къ тому водле набольшое можности своее причинилъ ся и съ подданными нашими тамошними острогъ коло того замку нашого робилъ. А што ся дотычеть людей нашихъ волостныхъ, о которые ты пишешъ, абыхмо теперъ ку той роботе нашой до тебе тамъ послали, ино вжо теперъ часъ ся вельми скороталъ и зима приходить, где ся намъ на тотъ часъ не видело зъ волостей нашихъ противко зимы людей тамъ посылати, бо часу теперешнего зимного трудно тамъ будеть тое роботы справовати. А што тежъ пишешъ о пушкаровъ, же ихъ тамъ на замку нашомъ достатку не маешъ, мы пушкара, пороховъ, свинцу, железа до гаковницъ ничого не мешкаючи тамъ на

тотъ замокъ нашъ пошлемъ, и ты бы того пушкара тамъ заховалъ и тые вси речи на томъ замку нашомъ у великой опатрности мелъ и ни на што иншого ку потребе своей ихъ не оборочалъ, одно отъ *(на)* властное потребы и обороны замку нашого тамъ то ховалъ. Далей тежъ што пишешъ коло сторожи польное, которую ты бояры и мещаны тамошними и служебники своими держишъ на четырохъ местцохъ, што естъ зъ великою тяжкостью подданыхъ нашихъ, и просишъ, абыхмо изъ скарбу нашого пенязей тамъ послали, чимъ бы они тую сторожу латвей тамъ заступовати могли, ино мы того при памети нашой не маемъ, абы хто коли тамъ въ Черкасехъ тую сторожу за пенязи зъ скарбу нашого наймовали и накладомъ нашимъ ее держали, але ты, староста нашъ тамошний, повиненъ ее завжды мети съ тыхъ пенязей, которые на тебе съ корчомъ тамошнихъ приходять и зъ иншихъ платовъ и пожитковъ на тебе, старосту тамошнего прислухаючихъ. А такъ и теперъ на тую сторожу никоторыхъ пенязей изъ скарбу нашого тамъ слати намъ ся не видело, одно бы еси тую сторожу польную тамъ держалъ, съ чого и передъ тымъ старостове наши тамошние, предкове твои, и ты самъ мевалъ, а ведже кгды въ томъ пильность твою узнаемъ, мы то будемъ ласкою нашою тобе паметовати. Ещо тежъ што пишешъ до насъ о пятдесятъ бочокъ жыта, абыхмо тобе зъ замку нашого Киевского дати казали для живности твоее зъ служебниками твоими на замку нашомъ Черкаскомъ, ино мы розуму твоему то припущаемъ, абы еси самъ обачилъ: естли то естъ речъ слушная, же бы тобе тое жито зъ замку нашого Киевского, яко украиного мело быти дано, где тежъ не мней живности естъ треба, яко и на томъ замку нашомъ Черкаскомъ и большей, а ктому ижъ тежъ мы добрую ведомость маемъ и реестра того у скарбе нашомъ суть, колько тамъ всякое живности на томъ замку нашомъ было наспижованои досыть не мало ее было, чимъ бы ты въ часъ потребы на долго достаточное выхованье на томъ замку нашомъ мелъ, о чомъ мы ничого не ведаемъ, где ся то подело а на которую еси потребу нашу то обернулъ, и абы еси первей съ того личбу намъ вчинилъ, где ся то розышло, о чомъ мы хочемъ достаточную ведомость мети.

А кгды намъ о то личба отъ тебе вчинена будеть, мы на онъ часъ то съ тымъ вчинимъ, что ся намъ, господару, видити будеть.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, лл. 94—96)

XXX.

Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ володимирскому князю Василію Константиновичу Острожскому въ отвѣтъ на сообщеніе старосты о намѣреніи волошскаго воеводы Стефаницы вмѣстѣ съ бѣлогородскимъ санджакомъ Ильяшемъ вторгнуться въ предѣлы великаго княжества. Господарь, благодаря за сообщеніе, упрекаетъ старосту въ томъ, что онъ не донесъ ему своевременно о нападеніи татаръ на замокъ Браславскій, и требуетъ, чтобы староста принялъ мѣры на случай нападенія Волоховъ.

Среди актовъ 1551 года.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью.

Маршалку земли Волынское старосте володимирскому князю Василию Констентиновичу. Поведаемъ тобе, ижъ есмо тыхъ часовъ з ласки Божее въ добромъ здоровью. Што еси писалъ до насъ о листъ князя Богуша Корецкого, который до тебе былъ писанъ, и прислалъ, даючи намъ ведати, ижъ воевода волошский Стефаница з войскомъ ся немалымъ собралъ а знемшися со братомъ своимъ санджакомъ Белогородскимъ Ильяшемъ, яко бы мели въ панство нашо вторгнути, — чого имъ Боже не помози. И кгды жъ твоя милость въ томъ чуйность маешъ а о таковыхъ речахъ ведомость намъ господару чинишъ, мы то отъ тебе вдячне приймуемъ и вперодъ о то навпоминаемъ и приказуемъ тобе, абы твоя милость великую пильность на то мелъ и о тыхъ людехъ неприятельскихъ доведывалъ, где бы на которыхъ местцахъ на тотъ часъ были, або, — чого имъ Боже не дай, — въ панства наши вторгнути мели на которие местца, абы еси намъ днемъ и ночью давалъ знати и николи насъ безъ вести не держалъ, бо яко то и самъ добре бачить можешъ, ижъ много на томъ потребъ нашихъ господарскихъ и земскихъ належить, абыхмо

о таковыхъ людехъ неприятельскихъ въ часъ ведомости мели, за чимъ бы отъ нихъ оборона и опатренье лепшое панствамъ нашимъ вчинено быти могло—не такъ, яко ся то тыхъ часовъ стало, чого передъ тымъ никгды не бывало: оттоль з Украины намъ въ часъ ведати не далъ, а люди неприятельские безъ вести въ панство нашо вторгнувши и немалую шкоду вчинили и замокъ Бресловльский спалили, чого ся Богъ пожаль. О томъ и до сего часу никоторое ведомости не маемъ, который неприятель нашъ и яко много ихъ было, которые тую шкоду панству нашому вчинили и не вемъ, што ся въ томъ дееть, а што того за причина есть, ижъ речъ такъ великая и важная наша господарская и земская за неданьемъ ведомости намъ, господару, великую шкоду приймуеть. Не мней тежъ и о то вспоминаемъ и жадаемъ тебе, абы твоя милость въ тые теперешние небеспечные часы отъ людей неприятельскихъ ку послузе и обороне панства нашого самъ поготову былъ. А естли бы потреба где того вказывала а люди неприятельские въ панство нашо вторгнули, абы еси способивши ся зо всею землею Волынскою зъ Божьею помочью успоръ людемъ неприятелъскимъ а оборону панству нашому чинилъ, сколько тобе Богъ милостивый допоможеть, а мы то ласкою нашою господарскою паметати и отдавати тобе хочемъ. А о томъ тежъ даемъ тобе ведати, ижъ тыхъ часовъ отправуемъ отсель людей нашихъ немало тамъ на Украину для послуги нашое господарское, которые тамъ ничого не мешкаючи будуть.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, лл. 96 об.—97)

XXXI.

Судебный вырокъ воеводы виленскаго пана Николая Радивила по жалобѣ мѣщанъ Мозырскихъ на своего державцу пана Миколая Нарбута. Мѣщане жаловались на притѣсненія со стороны державцы въ городовой работѣ, въ томъ, что онъ заставляетъ ихъ строить дворъ для себя, выбрасывать снѣгъ изъ замка, за подарки отпускаетъ работу Бчицкой волости, не понуждаетъ боярскихъ людей, живущихъ въ городѣ, выполнять повинности вмѣстѣ съ мѣщанами, наконецъ, отнялъ отъ нихъ королевскіе листы съ изложеніемъ городскихъ повинностей, сверхъ того, Нарбутъ требовалъ отъ мѣщанъ найма на замокъ дойлидовъ, стацій и подводъ подъ пословъ и гонцовъ, запрещалъ мѣщанамъ охоту и рыбную ловлю подъ городомъ.

1551 года августа 21, въ Вильнѣ.

Мы, Миколай Радивилъ, воевода виленский маршалокъ земский канцлеръ Великого князства Литовского, староста берестейский, державца борысовский и шовленский, ознаймуемъ тымъ нашымъ листомъ За росказаньемъ господарскимъ смотрели есмо жалобъ мещанъ Мозырскихъ, которые на даржавцу своего воеводу подляшского пана Миколая Нарбута, подле реистру через дворанина господарского Каспара Кгедройта писаного очевисте у права стоячы, чынили. Напред жаловали о городовую роботу, ижъ бы для своихъ вчасовъ будованье розное вымышлялъ. То ся з реистру того дворанина оказало, ижъ над потребу ничого не вымышлено, и мы в том такъ зоставили: ижъ што панъ Нарбутъ уробилъ, тогды не для своее потребы, одно для того замку господарского.

Жаловали мещане, яко бы панъ Нарбутъ въ паркане новъ дворъ почалъ робити, а въ томъ робота замковая мешкаеть. Отпираючы на то панъ Нарбутъ поведилъ, же за пана Кгаштолта дворъ въ паркане былъ, але згнилъ, а онъ тепер въ стену того паркану дворъ наместьничый вробити казалъ. В томъ есмо такъ зостановили: маеть панъ Нарбутъ теперъ роботе того двора дать упокой, ажъ первей замокъ зоробити, для обтяженья подданыхъ господарскихъ, вытягаючыся заразъ имъ на две роботы—на замко-

вую и двора того; але кгды замокъ зороблен будеть, тогды слушъне, ижъ бы тежъ и дворъ въ паркане наместничый былъ вроблен, яко бы наместникъ для безпечности огъню в замку стояня своего не мелъ, одно въ дворе.

После того жаловали мещане на пана Нарбута: кажеть деи намъ снеги зиме зъ замку носити и въ перекопъ сыпати. На то отказъ чынилъ: одного часу напалъ деи былъ снегъ великий, а рынъштоки зъ замку ещо были не пороблены, онъ, стерегучы, абы шкоды горе не вчынило, велелъ, собравшы колько десятъ чоловековъ, тотъ снегъ выметати передъ замокъ до перекопа. Мы в томъ такъ зостановили, ижъ державца через то к метанью зъ замку снегу прыневоляти ихъ не маеть, але маеть имъ дать впокой, кромъ, чого Боже ховай, замку кгвалту от огъню або воды, которая бы шкоду учынить мела, того мещане будуть повинни завъжды ратовати.

Жаловали мещане о дерево: которое они на роботу замковую выпустившы до замку прывезуть, тое якобы панъ Нарбутъ слугамъ своимъ, которые тамъ в месте оселость маютъ, роздаеть и имъ же самимъ на нихъ робити кажеть, а меновите ижъ бы дей Грыгорью Тавлуевичу домъ уробити мели. Отказываючы, панъ Нарбутъ на то поведилъ, ижъ вжо перед паномъ Халецкимъ о то право было и ведля жалобы ихъ то ся не знашло, бо тое дерево, которое Тавлуевичъ без ведома моего зъ замку възялъ, было прыятеля моего Балакирева, и кгды ставилъ тотъ домъ Грыцко Тавлуевичъ, ямъ деи ему разъ, або два по два чоловеки наемныхъ людей давалъ дерева тяжъкого помочи поднимати, якожъ деи Тавлуевичъ и работъниковъ тыхъ передъ паномъ Халецкимъ ставилъ, которыи в него тотъ домъ з найму робили; и ставилъ панъ Нарбутъ в томъ на опытанье до пана Халецкого шапъку, нижли мещане слатися не хотели. Мы в томъ такъ зостановили: не маеть панъ Нарбутъ, а ни его наместники через то того дерева, которое мещане, выпустившы на роботу замковую вывезутъ, бояромъ господарскимъ а ни слугамъ своимъ роздавати и ихъ самыхъ никому на роботу посылати не маеть, одно жъ замковую роботу тую

они повинни будуть робити и в томъ державцы своего послушъни быти.

Жаловали мещане: панъ Нарбутъ деи взявшы собе поклоны, волость Мозырскую и Бчыцкую от роботы отпускаеть, а в томъся деи робота замковая не спешыть и имся крывда десть; потомъ сами мещане з Бъчаны о то мовити не хотели. А панъ Нарбутъ на то поведилъ: волость Мозырская две части, а третюю часть Бчыцкая робить, што им назначать; и вже деи Бъчычане городни свое заробили и замазали, одно жъ Мозыране ещо не заробили, бо, прышедшы деи от роботы замку Черкаского, робити были не хотели; за то кгды деи с нихъ некоторыхъ осажоно было, они пошли были до господара его милости жаловать; а Бчычане, не ходячы в тотъ часъ робили, и кгды не стало имъ дерева, они были волости Мозырское дерева взяли, а имъ такъ жо много отробити мели, якожъ деи и отробили. И ставилъ на томъ шапку до бояръ тамошънихъ, мещане слатися не хотели. В томъ есмо такъ зоставили: естли будуть Бчычане волости Мозырское дерева не отробили, и теперъ отробити мають, а Мозыране кромъ жадного сплошенства две части своихъ противъ Бчычанъ заробити мають.

Жаловали мещане: которыхъ деи бояръ подданые в месте седячые повинни роботу замковую робити, в тыхъ дей онъ поклоны побравшы, от роботы замковое вызволилъ. На то панъ Нарбутъ отказывалъ: у месте деи естъ людей боярскихъ много, которые бояре покупили пляцы, а иншие отчызные мають, и на тых местъцахъ люди седять и тые жъ волности и уступы, езы быти и въ сеножатех и въ торгохъ мають, а ижъ робити не хотять, тое и я ведаю, а не естъ то на моей воли, але на господарской, а я ихъ от роботы не отыймую, о што жъ деи бояре мандатомъ господарскимъ были прыпозвани, абыся передъ господаремъ его милостью становили и въ томъ з вами росправу прыняли; бояре ачъ ся деи были постановили, але за выеханьемъ господарскимъ до Коруны Полское до того часу деи з вами росправы не прыняли, и отложона деи тая речъ на иншый часъ. И мы в томъ такъ зостановили: мають и теперъ тые бояре к тому мандату господарскому листомъ кролевскимъ в той речы, куда праве прыгнены, быти.

Жаловали мещане, ижъ бы панъ Нарбутъ имъ пять листовъ кролевъскихъ загамовалъ. На то панъ Нарбутъ поведилъ, ижъ одно тры листы кролевскихъ в них был загамовалъ, а четвертый пана Кгаштолтов, хотячы тые листы перед господаремъ его милостью оказать для тое прычыны, абы господаръ его милость, вземшы порозуменье с тыхъ листовъ, инъшыхъ ку повиностямъ замъковымъ прылучати казалъ, веджо панъ Нарбутъ тры листы господарскихъ а четвертый пана Кгаштолтовъ мещаномъ Мозырскимъ перед нами вернулъ, нижли ещо они пятого листу пана Кгаштолтова от него мети допирали, але он его в себе быти не поведил.

Жаловали мещане на пана Нарбута о дойлидовъ, ижъ ихъ чотырохъ наймують на роботу замковую на кождый годъ за двадцать копъ грошей, еще имъ дають железа и вси потребы и гвоздья на побиванье домовъ, за которое железо на годъ выходить по шести копъ грошей. Отказъ на то чынячы панъ Нарбутъ поведилъ, же господарского дойлиду одного маеть за пенези, который белымъ топоромъ робить, а они дають людей, што потреба; нижли ижъ на кожъдую неделю тые люди переменяють, которые прывчытся теселской роботе не могуть, и для того они за пенези теслей наймовали, а потомъ я деи имъ мовилъ, абы дали чоловековъ десеть, которые бы, прыучавшыся роботе теселской, оному тесли помочъ для спешъное роботы чынили; они такъ вчынили, дали таковыхъ на часъ, яко была потреба десети, а часомъ пять—шесть, колко казано; ведже я о тые тесли мало стою: нехай одны люди не отменяючыся ходять, также спешни до роботы будуть. В томъ сказали есмо: естли теслей не хотять давати, тогды люди мають дати, которые бы не отменялися на кождый тыйдень до року.

Жаловали мещане на пана Нарбута, поведаючы: мы деи зъ волостью подле прывилья его королевское милости платъ врочыстый даемъ двесте копъ и шестьдесятъ копъ грошей, а двесте и шестьдесятъ бочокъ жыта; с того деи державца мелъ выхованье свое мети и послы и гонцы стацеями и подводами поднимати; теперъ коли деи посолъ зъ скарбомъ идеть, на стацею насъ деи поневоляють и подводами водеными самыхъ скарбъ его возити беруть, а коли деи за тымъ скарбомъ посолъ королевский зъ своими

речми прыйдеть, державца деи в насъ комяги и чолны беручы подъ посла и подъ тые речы даеть. На то панъ Нарбутъ поведилъ: я дей никгды стацеи в нихъ на посла, а ни на гонца брать не кажу; але деи на все тое в наместника своего пенези зоставлямъ, ено жъ деи они того на првивильи своемъ не маютъ, иж бы державца под скарбъ и под посла, который при скарбе идеть, подводы давати мелъ. И кгды деи посолъ зъ скарбомъ идеть, на листе господарскомъ менoвите описано маеть, колко подводъ потребовати будеть, и въземъшы вижа подле листу толко подводъ возметь, а для того деи яко подъ скарбъ, такъ тежъ под того посла, который пры скарбе идеть подводъ давати не повиненъ. Мы в томъ такъ знашли: отъ сего часу подъ посли и гонцы мещане и волощане подводъ, ани стацей на нихъ давати не маютъ, кромъ державца тому досыть чынити маеть подле прывилья господарского, а што ся дотычеть о подводы подъ скарбъ господарский, который до Орды бываеть посыланъ, и под посла, што пры томъ скарбе прыставомъ ходить, ижъ въ прывильи не описано, хто бы на то подводы давати мелъ, то есьмо зоставили на вырокъ господарский. А штося дотычеть бранья стацей на послы, яко менили мещане, ижъ бы пры бытъности пана Нарбутовой врадникъ его на нихъ вытягнути мелъ и яко бы подводы подъ гонъца и послы моцне в нихъ брано быти мело, и ктому комяги и чолны, а за то заплаты никоторое не чынено, а для того немалую шкоду поняли,—о то о все панъ Нарбутъ зъ врадникомъ своимъ и с тыми, до кого имъ потреба будеть, справедливость вчынити маеть.

Жаловали тежъ мещане на пана Нарбута, ижъ коли на сторожу служебника своего шлеть, ино с кождого дому по дванадцати пенезей береть. На то панъ Нарбутъ отказывалъ: виненъ деи я водле прывилья их сторожу стеречы и теперъ стерегу, але абы далей сторожъ ехалъ до Овручого и на инъшые места, они просили и сами то давати поступили,—еще за пана Кгаштолта то давали сами, и земянъские люди и мне то по два разы дали, а после того не хотели дати; я тежъ не беру, што и сами мещане вызнали, ижъ теперъ того не береть На то сказали есмо: кгды не всъхотять давати, тогды того онъ поневолне брати на нихъ не маеть.

Жаловали тежъ мещане на пана Нарбута, поведаючы, ижъ волно имъ бывало около места волка, заяца, лисицу, тетерычъ ловити, а теперъ того панъ Нарбутъ забороняеть и ижъ бы на нихъ за то быдло брати мелъ. Панъ Нарбутъ на то отказывалъ, же не заборонялъ и никого не грабилъ. Мы в томъ такъ зостановили, ижъ и теперъ панъ Нарбутъ волка, заяца, лисицы около места мещаномъ ловити заборонятн не маеть.

А в чомъ ся имъ справа с паномъ Нарбутомъ подле жалобъ ихъ не доконала, ино будеть ли хто с нихъ хотеть господару его милости жаловати, то будеть на воли ихъ.

Жаловали мещане на пана Нарбута, поведаючы: в которые прыдухи у реце Прыпяти и вышшыхъ речъкахъ и озерахъ подле Прыпяти въступъ мевали, окромъ замковыхъ рекъ и озеръ и тура, и тежъ с пашень своихъ въ дуброву коло места уступъ такъ же мевали и на пашню ее распахивали, теперъ дей тыхъ въступовъ панъ Нарбутъ мети забороняеть. Панъ Нарбутъ на то поведилъ: я деи ихъ волностей давныхъ не гамую и в то ся ничымъ не вступую. Мы в томъ такъ зостановили: во што будуть мещане перед тымъ уступы свои мевали, тогды державца и теперъ в то имъ уступу мети заборонятн не маеть.

А до того часу, поки панъ Нарбутъ з мещаны и волостью Мозырскою подле жалобъ их расправу перед господаремъ его милостью прыйметь, заложили есмо заруки на господара его милость сто копъ грошей, абы онъ безъ выступу ихъ и кромъ слушное прычыны никоторого каранья и обтяжливости и драпежства тымъ подданымъ господарскимъ не чынилъ и врядникомъ своимъ делати не допущалъ, на што жъ есмо мещаномъ дали сесь нашъ листъ под нашою печатью Писанъ у Вилни под лет Бож. Нарож. 1551, авъгуста 21 дня. Индикта 9.

(Кн. Судн. Дѣлъ Лит. XXVII, лл. 84—87)

XXXII.

Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ черкасскому и каневскому пану Яну Хрщоновичу, въ которомъ староста извѣщается о посылкѣ въ Черкасы ротмистра Розбицкаго. При этомъ изложены правила, которыми должны руководствоваться староста и ротмистръ въ наблюденіи за безопасностью замка, сообщается, что ротмистру разрѣшено имѣть корчму вольную въ замкѣ, а провіантъ покупать по прилагаемой уставѣ.

1551 года октября 21, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Старосте черкаскому и коневскому пану Яву Хръщоновичу. Тыхъ часовъ намовивши есмо изъ ихъ милостью паны радами нашими, отправили на тотъ замокъ нашъ Черкаский зъ двору нашого ротмистромъ Петра Розбицкого, которому дали есмо пенязи на сто драбовъ служебныхъ и росказали есмо ему на томъ замку нашомъ для беспеченства и обороны съ тою ротою его мешкати, который вжо здесь намъ господару на дворе нашомъ съ тою ротою своею збройне и со всими потребами ку обороне прыслухаючими оказавшися и пописавши, тамъ до Черкасъ поехалъ. И ты бы о томъ ведалъ и того ротмистра нашого зъ оною ротою его на тотъ замокъ нашъ Черкаский у службу нашу принялъ, и сполне зъ нимъ на томъ замку нашомъ мешкалъ, и чуйность и осторожу мелъ, и въ службахъ нашихъ пильность маючы и згодливе съ собою поступуючи въ часъ пригоды небеспечности,—его жъ Боже вховай,— отъ неприятелей нашихъ оборону тому замку нашому чинили такъ, якъ на верность службъ вашихъ належить, сколько вамъ Богъ милостивый допоможетъ. Тежъ росказали есмо тому ротмистру нашому для лепшого безпеченства съ тою ротою его со всими драбы служебными тамъ въ Черкасехъ не на месте, але въ замку стояти и мешканье мети, и ты бы на мешканье его самого и служебныхъ роты его въ томъ замку нашомъ домовъ, светлицъ, и городень половицу ему поступилъ, а въ другой половицы замку самъ мешкалъ. А ктому хочемъ то мети и тымъ листомъ нашимъ тобе росказуемъ около замыканья и отвиранья того замку нашого Черкас-

кого, абы се есте подъ таковымъ обычаемъ заховали, ижъ бы было у воротъ замковыхъ завжды по два замки, и отъ одного замка ты, староста, въ себе ключи держалъ, а отъ другого тотъ ротмистръ нашъ; замыканье и отвиранье воротъ замковыхъ же бы тежъ завжды было за ведомостью и дозреньемь васъ обеихъ, яко твоимъ або наместника твоего, такъ и его ротмистра нашого. Што ся тежъ дотычеть делъ, гаковницъ, пороху и свинцу и иншихъ бронныхъ стрельбъ замковыхъ, то все абы было въ доброй опатрности и въ целости и захованью за двема замками, за ключомъ твоимъ, або наместника твоего, а за другимъ ключомъ ротмистра нашого, яко бы ку часу потребы и небеспечности съ тыхъ броней стрельбы замковое достаточная оборона отъ неприятелей быти могла. А при томъ допустили и дозволили есмо тому ротмистру нашому Петру Розбицкому корчму волную и въ ней шинкъ медовый, пивный и горелченый мети въ самомъ замку, а подъ таковымъ обычаемъ, ижъ бы шинкъ былъ въ замку, а сычено бы меды и пиво варено и горелку палено на месте, а ижъ бы тежъ одно драбы служебные, рота его, въ той корчме пили, а зъ замку бы на место въ корчмы местские не ходили, и жебы уставичне в замку мешкали. А того бы есте стерегли и забороняли, абы иншии нихто зъ места кромъ драбовъ роты его до тое корчмы его замковое а звлаща въ замокъ самый не приходили. И ты бы тое корчмы въ замку ему мети допустилъ и никоторое переказы въ ней не чинилъ, одно нехай онъ меды сытить и пива варить и горелку палить на месте, а въ замку шинкуеть.

Навпоминаемъ тежъ и росказуемъ тобе подъ ласкою нашою, абы еси зъ маршалкомъ земли Волынское, старостою володимерскимъ княземъ Васильемъ Костентиновичемъ Острозскимъ и со всими людьми пенежными съ тисечею коней, которые подъ справою его суть, и зъ землею Волынскою у службахъ нашихъ згодливе поступовалъ и где бы, чого Боже вховай, которое вторгненье отъ людей неприятельскихъ быти мело, тамъ бы есте зъ Божею помочью беручи изъ собою порозуменье, яко бы было безъ упаду и шкоды людей нашихъ, и где бы было ровно отпоръ и оборону противко неприятелемъ нашимъ чинили, яко за верность службъ вашихъ

належить и сколько вамъ Богъ милостивый допоможеть,—въ доброй осторожности и опатренью тамъ на украине мешкали и насъ, господара и панствъ нашихъ престерегали и безвестно отъ сторонъ неприятельскихъ не держали, а мы то вамъ хочемъ паметати ласкою нашою. А до земли Волынское тежъ есмо писати казали приказуючы, абы тежъ съ княземъ Костентыновичомъ и зъ людми пенежными и зъ вами, старостами украинными, згодливость ку службамъ мевали и въ часъ потребы за обсыланьемъ гетмана нашого полного князя Василья Костентыновича, где бы ся онъ зъ вами ку службе нашой зъеждчати хотелъ и васъ обослалъ и местцо ку зъеханью ознаймилъ, ку отпору и обороне противку неприятелей нашихъ зъездку чинили, и естли бы где вказывала вамъ потреба зъ людьми пенежными противку неприятелей нашихъ ехали, абы есте замъки наши украинные въ добромъ опатренью и способленью, едучи на службу нашу, осаживали, яко быхмо часу пригоды отъ неприятелей нашихъ тыхъ замковъ нашихъ безпечни быти могли.

Ктому тежъ росказуемъ тобе, абы еси въ часъ теперешнихъ небеспечностей людми тамошними Черкасцы и Коневцы тые замки наши украинные Черкасы и Каневъ, яко могучи, и городни каменьемъ и слоны и колодьемъ и иншими всякими речми, што ку обороне замковой прислушить, запособилъ, яко бы тые замки наши въ часъ пригоды,—его жъ Боже вховай,—отъ неприятелей нашихъ беспечны быти могли.

Тежъ обачаючи есмо на то, ижъ бы оные служебные наши, будучи на той службе нашой пенежной, никоторое трудности у скупованью живностей не приймовали, уставили есмо имъ уставу, ижъ бы они увезде по дорозе тягнули по местомъ и селомъ и волостемъ нашимъ, такъ и на местцу при ономъ замку нашомъ Чер касехъ мешкаючи, живность уставою собе куповати мели, то естъ: за яловицу полъкопы грошей, за вепра полъкопы грошей, баранъ за шесть грошей, за гусь грошъ, куръ двое за грошъ, солянка пшеницы за пятнадцать грошей, жита солянка за десять грошей, ячменя солянка за десять грошей, мерка проса за пять грошей, солянка гречихи четыре гроши. солянка овса 5 грошей, возъ сена два гроши. А ижъ бы тежъ оные служебные наши оную живность

куповали пенезьми, на личбу литовскую платили, а не на лядскую. А про то приказуемъ тобе, ажъ бы еси подле тое уставы нашое, отъ насъ постановеное и на томъ листе нашомъ описаное, ку тымъ ротмистромъ и двораномъ нашимъ и людемъ пенежнымъ заховалъ ся и живность по тому имъ куповати не забороннялъ и надъ тую уставу нашу никоторое трудности имъ не чинилъ и на той цене вышей писаной оную живность имъ продавати казалъ такъ въ местехъ и волостехъ нашихъ конечно. Псанъ у Вильни подъ лет. Бож. Нарож. 1551 мца октября 21 день индиктъ 10.

(*Кн. Зап. Лит. XXVIII, лл. 90об.--92*)

Такого же содержанія листъ посланъ п. Хрщоновичу при отправленіи роты въ Каневъ. (*Таже кн., лл. 92об.—94*)

XXXIII.

Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ браславскому и веницкому князю Богушу Өедоровичу Корецкому съ приказаніемъ прекратить, по случаю наступленія зимы, постройку замка Браславскаго, и съ извѣщеніемъ, что король получилъ его донесеніе о нападеніи татаръ на замокъ.

1551 года ноября 14, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский.

Старосте браславскому и веницкому князю Богушу Өедоровичу Корецкому. Што еси первей того писалъ черезъ служебника своего до насъ, оповедаючи намъ, ижъ ты по збуренью того замку нашого Бряславского хочешь тамъ твержу якую вчинити, абыхмо на то помочъ тобе дали такъ людми нашими пенежными, яко тежъ иншими поддаными нашими людми волостными, а звлаще з Веницы абыхмо на колько недель росказали при роботе того замку Бряславского быти. И пишешъ тежъ, жадаючи на то науки нашое господарское, на которомъ местцу мелъ бы еси тотъ замокъ нашъ будовати: бо естли бы на томъ первшомъ местцу мелъ быти будованъ, даешъ намъ знати некоторые на то шкодливые причины, чому есмо съ писанья листу твоего достаточне вырозумели. Што ся до-

тычеть будованья того замку часу теперешнего, то ся вже для часу къ зиме прилеглого теперъ стати не можеть а звлаще ижъ намъ естъ потреба около такъ великихъ а важныхъ речей нашихъ и земскихъ еще пилне ся розмышляти, яко быхмо въ тыхъ справахъ слушный поступокъ постановити мели. А ведже кгды тое потребы часъ теперъ не по тому естъ, приказуемъ тобе, абы еси въ томъ скромне поступовалъ и ничого около роботы того замку не ославуючи во всемъ ся заховалъ водлугъ воли и росказанья нашого господарского. Тыхъ же часовъ данъ намъ листъ твой черезъ дворенина нашого Семену Кмиту, въ которомъ выписуешъ до насъ, яко а которымъ обычаемъ тая шкода намъ, господару, и речи посполитой стала въ томъ замку нашомъ Браславскомъ; реестру попису всихъ людей тамошнихъ яко поддаппыхъ нашихъ и людей пенежныхъ, такъ и слугъ своихъ, яко много ихъ згинуло до насъ еси послалъ, о што и тотъ дворянинъ нашъ Семенъ Кмита намъ поведилъ и достаточную ведомость и справу того далъ, чому есмо достаточне вырозумевши, а въ томъ во всемъ поступовати будемъ водлугъ воли Божьей а по розуменью нашомъ зъ ихъ милостью паны радами нашими. Нижли о то навпоминаемъ и приказуемъ тобе, абы на то добрую бачность мелъ, абы тотъ замокъ нашъ Веница въ добромъ ряду и слушной справе дозреньемъ твоимъ старосты тамошнего опатренъ былъ и то, што бы было ку поправаныо около замку для доброе а беспечное обороны часу потребы, чого Боже ховай, навальности неприятельское, абы то теперъ ещо въ часъ опатрено и вмоцнено было такъ, яко быхмо его подъ таковымъ часомъ беспечни были. Писанъ у Вильни подъ лет. Бож. Нарож. 1551 мца ноябр. 14 ден индиктъ 10.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 107)

XXXIV.

Листъ короля Сигизмунда Августа старостѣ браславскому и веницкому кн. Богушу Өедоровичу Корецкому, данный по жалобѣ земянъ Веницкихъ на притѣсненія со стороны старосты. Земяне жаловались на то, что староста, не согласно съ уставой, посылаетъ ихъ людей въ подводы, беретъ на нихъ помочное, вижовое, проѣздное, децкованіе, зводное въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ это положено уставой. Король приказываетъ старостѣ руководствоваться данной его предшественнику уставой, судебные сборы взимать согласно постановленію сейма 1551 года и вообще не дѣлать притѣсненій жителямъ.

1551 года ноября 27, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Старосте браславскому и веницкому князю Богушу Өедоровичу Корецкому и инымъ старостамъ веницкимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ Веницу держати будеть. Присылали до насъ вси земяне повету Веницкого братью свою Ивана Вороновицкого а Игната Клещевского, жалуючи и велико себе обтяжаючи, штожъ деи ты надъ обычай стародавный кривды имъ чинишъ и подводы, которые люди ихъ въ часъ потребы отъ неприятеля заступовати повинни, въ людей ихъ беручи, посылаешъ въ потребахъ своихъ на Волынь и до Житомира и до иншихъ замковъ нашихъ господарскихъ и до именья своего до Корца, где они носить не повинни, а передъ тымъ деи толко до Браславля, до Полоного и до Красилова люди ихъ у подводахъ еждчивали о поганстве татарехъ ведомость даючи. И съ тыхъ деи коней слуги твои седла и узды збирають и въ томъ имъ шкоду немалую чинять. И ктому деи ты берешъ на нихъ самыхъ и на подданыхъ ихъ помочные непомерные отъ копы по шести грошей, чого дей передъ тымъ не бывало тамъ, нижли естли бы хто кого въ которой суме пенязей передъ тобою утегалъ, тогды помочного маеть дати три гроши, а коли ся оттяжеть, тогды тежъ паметного три гроши дати маеть. А который служебникъ твой у право шапки подойметь, або где на опытаванье светковъ посланъ отъ тебе будеть, ты деи на нихъ самыхъ и на

одданыхъ ихъ за тое проездное и вижового и проходу по пети-
есяти грошей служебникомъ своимъ брати кажешъ, а служебнику
рядника твоего дванадцать грошей они за то дають, где они слугъ
го на тые потребы свои въ него беруть; а того деи передъ тымъ
е бывало, одно естли служебникъ твой, старостинъ, шапки подый-
еть, або вижомъ и децкимъ кому данъ будеть, тому маеть дано
ыти дванадцать грошей; а где бы мелъ ехати у проезде, таковымъ
лачивано помильное, а служебнику врядника твоего проходу и
ижового и децкованье но два гроши. И то деи завжды водле дав-
ого обычаю въ тыхъ замкохъ нашихъ украиныхъ такъ ся захо-
ывало. Надъ то деи тежъ служебниковъ своихъ неякихъ подбе-
езкихъ въ именья ихъ всылаешъ, которые въ людей ихъ кони
волы отнимають, за неякое побережное то собе менуючи, кото-
ые деи кони ихъ въ земли Волоской, або въ границахъ коруны
олское для послуги нашое купують, на што деи и листъ нашъ, за
оторымъ то на себе куповати имъ есть вольно, въ себе они мають,
ерезъ которые кривда имъ отъ тобе въ томъ ся деетъ. Далей
стли деи тежъ коли въ которого человека ихъ хто коня або вола
раденого, або которое колвекъ лицо зостанеть, которое бы деи на
ого пана, чий человекъ естъ, прийти мело, ты деи самъ и вряд-
икъ твой тое лицо на себе береть; а естли который человекъ ихъ
асть заводцу, отъ кого тое лицо маеть, ты деи кажешъ брати звод-
ого на подданыхъ ихъ по копе грошей; а передъ тымъ деи водле
бычаю стародавного по чотыри гроши зводного на врядъ замко-
ый даивано. Еще деи тежъ врядникъ твой подданыхъ ихъ невинне
маючи у казнь сажаеть и ихъ моцне судить и рядить не обсы-
аючи и на подданыхъ ихъ справедливости у нихъ не просечи и
ересуды на людехъ ихъ береть и отправы чинить, въ чемъ ся имъ
амимъ и подданымъ ихъ отъ тобе самого и отъ врадниковъ тво-
хъ кривды и шкоды немалые ся деють.

Што намъ по тобе дивно естъ, ижъ ты водле обычаю старо-
авного въ тыхъ всихъ речахъ самъ и зъ врядниками своими ку
имъ ся заховати не хочешъ и таковые кривды и втиски имъ са-
ымъ и подданымъ ихъ людемъ украиннымъ делаешъ, где ачъколь-
екъ мы первей сего такъ же за жалобою всихъ земянъ тамош-

нихъ смотрели ихъ очевисте зъ маршалкомъ Волынское земли старостою володимерскимъ браславскимъ и веницкимъ княземъ Өедоромъ Андреевичомъ Санкгушковича и намовивши въ томъ съ паны радами нашими слушное застановенье и вставу вчинили и то достаточне на листе нашомъ выписали, которымъ обычаемъ во всихъ речахъ такъ у службе нашой земской, яко во всихъ повинностяхъ, которые они противко старосте нашому тамошнему маютъ и тежъ въ судехъ и въ даванью вижовъ до имеңей ихъ старостове наши тамошние ку нимъ ся захов⟨ы⟩вати маютъ, на которомъ и некоторые съ тыхъ артыкуловъ вышеймененыхъ пе семъ листе нашомъ водле жалобы ихъ и описаные, яко о бранье подводъ у людей ихъ и о побережное, для чого слуги твои въ именья ихъ въеждчаютъ, кони и волы беруть, такъ тежъ и о лицо, которое бы въ чиего человека зостато было, доложены суть.

Мы и то на онъ часъ водлугъ давного обычаю зоставили, ижъ старостове наши веницкие не маютъ людей ихъ надъ повинность ихъ стародавную далей Браславля и Полоного и Красилова, даючи ведомо о поганстве татарехъ, у подводы посылати, коней и воловъ въ людей ихъ за побережное не брати и никоторыхъ кривдъ надъ обычай стародавний имъ не чинити, якото оный листъ нашъ первший, на тую вставу имъ даный, ширей въ собе обмовяетъ. Нижли будучи намъ тыхъ часовъ на томъ теперешнемъ вальномъ сейме у Вильни со всими паны радами нашими духовными и светскими и со всими землями тутешнего панства нашого великого князьства Литовского, межи иншими потребами земскими то есмо уфалили и постановили, ижъ штося дотычеть бранья пересудовъ у права передъ паны воеводами, старостами, державцами замковъ и дворовъ нашихъ, тогды вжо тые пересуды не маютъ быти браны водле того, яко передъ тымъ ажъ до сего часу брано, отъ десяти грошей грошъ, але вжо маютъ быти браны по половицы, то естъ отъ десяти грошей полгроша а отъ копы три гроши, а отъ рубля пять грошей, а отъ десяти копъ полкопы грошей, а отъ ста копъ пять копъ грошей. И маеть оный пересудъ давати тотъ, хто зыщеть. А естли бы хто позвалъ съ кимъ о долгъ, або о суму пенязей позыченую, ижъ на рокъ позыченый не заплатилъ, тогды вжо тотъ, хто або пенязи свои

позыченые зыщеть, не маеть самъ отъ того пересуду давати, але маеть тотъ пересудъ заплатити, хто виненъ зостанеть такъ же по половине, яко вышей естъ описано для того, ижъ запису своему досыть не вчинилъ. А хто бы ся яко отъ великое такъ и отъ малое речи оттъегалъ, тотъ маеть дати паметного чотыри гроши. А вижомъ пановъ воеводъ и старостъ нашихъ поветовыхъ по всему панству великому князъству, въ Жомойти и на Волыню за ихъ працу и за проездъ маеть имъ плачено быти на кождую милю по грошу; а служебнику воеводину и старостину за проходъ и на местцу шесть грошей; а служебнику наместника ихъ тежъ за проходъ и на местцу три гроши. А лицо злодейское великое, хотя бы которое стояло и ста копъ грошей и большъ, маеть быти отъ вряду выкуповано полътиною грошей; а то лицо, которое бы стояло меншъ десяти копъ грошей, маеть быти выкуповано дванадцатьма грошми, а если бы злодей не мелъ чимъ платити, тогды лицо зъ двора маеть дармо выдано быти, а злодей нехай будеть каранъ водле его заслуги.

А такъ приказуемъ тобе, абы ты, княже Богушу, и потомъ будучие старостове веницкие въ тыхъ всихъ речахъ водле того постановенья и уфалы нашое, на томъ теперешнемъ сойме вальномъ Виленскомъ учиненое, и тежъ водле того листу нашого, первей имъ на тую уставу даного, къ земяномъ и ко всимъ подданымъ нашимъ тамошнимъ ся заховалъ и подводъ, въ людей ихъ беручи, въ потребахъ своихъ нигде не посылалъ, одно до Браславля и до Шолоного и до Красилова, кгды будеть для даванья ведомости о татарехъ потреба вказывати, ихъ слалъ и пересудовъ и вижовыхъ непомерныхъ на нихъ не бралъ, и коней и воловъ за необережное въ людей ихъ брати не велелъ и въ бранью лица въ людей ихъ и въ иншихъ речахъ, абы еси черезъ то никоторихъ кривдъ и втисненья имъ самымъ и людемъ ихъ не чинилъ и врядникомъ своимъ чинити не казалъ и новинъ не уводилъ, одно абы еси во всемъ пошлину ихъ, обычай стародавный и тую теперешнюю уставу и тотъ листъ нашъ до тебе писаный имъ заховалъ. Писанъ у Вильни под лет. Бож. Нарож. 1551 мца ноября 27 дек. индиктъ 10.

(Кн. Зап. Лит. XXVIII, лл. 120—122)

XXXV.

Листъ подскарбія земскаго пана Ивана Горностая къ королю Сигизмунду Августу съ изложеніемъ условія, заключеннаго имъ съ Борзобогатыми о наемѣ рабочихъ для постройки Браславскаго замка.

Среди актовъ 1552 года.

Листъ пана воеводы новгородского, который онъ до короля его милости послалъ, якое постановенье учынилъ зъ Борзобогатыми коло роботы замку Браславского, подъ которымъ обычаемъ они за пенязи короля его милости мытные тамъ въ Браславли справовати мають, водле которого жъ застановенья и умовы черезъ пана воеводу зъ ними о то учыненое листъ короля его милости съ подписомъ руки его милости властное естъ имъ посланъ, жебы они такъ ся въ томъ заховали, яко на томъ листе пана воеводы новгородского ниже естъ описано, который тыми словы естъ написанъ.

Наяснейший милостивый господару. Посыламъ до вашей милости вмову, яко ся есми зъ Борзобогатыми о замку Браславскомъ вмовилъ, во што ваша милость, господаръ нашъ милостивый, рачъ самъ взреть и што ся будеть вашой милости видети вбавити, або прыбавити, або яко будеть воля вашой милости, такъ ваша милость съ тымъ вчынити рачъ; а водле тое вмовы моее рачъ ваша милость имъ черезъ листъ свой господарский росказати и тамъ дворанина своего послати, жебы ся такъ справовали, або якъ будеть воля вашей милости, господара нашого милостивого, бо если наука вашей милости имъ особная черезъ дворанина вашой милости господара нашого милостивого не будеть. тогды они въ томъ сплошатся и недбале и не пильне то справовати будуть, за што прошу и чоломъ бью, абы тая речъ на мне не залегла, але якъ до вашей милости тотъ мой листъ, наменшого слуги вашой милости, будетъ данъ, жебы ваша милость имъ того жъ часу черезъ листъ и дворанина своего росказалъ абы того пильни были.

А тая речъ такъ ся въ собе маеть.

Чотырыста воловъ мають зготовити, которыми переменою дерево возити до замку, половицою тыждень мають робити, а поло-

вица опочываты маеть. Прытомъ сто и пятьдесятъ возовъ мають зготовати для запасу: естли бы ся которые казили, тогды мають другими готовыми возити, же бы ся за тымъ робота не мешкала. Прытомъ мають наняти шестьсотъ человековъ добрыхъ, не робятъ, рослыхъ а дужыхъ а умелыхъ съ топоры молодцовъ. Ктому мають послати сокиръ готовыхъ чотырыста. А пры той всей справе мають послати добрыхъ а годныхъ обравшы шестъ парсунъ, то естъ надъ кождымъ стомъ парсуне, которые мають тыхъ всихъ справъ досмотрети. А напередъ мають послати трыста человековъ съ топоры передъ Великоднемъ за две недели и тые люди мають тамъ дерево готовити и с пневья пускати. А потомъ и тую остаточную другую трыста чоловековъ зъ волы и зъ возы мають послати по Велицедни у дву неделяхъ а наболей у трохъ, которые остаточные люди, тамъ прышедшы съ тыми волы и зъ возы, мають тое дерево брати и до замку Браславского возити и его доробляти. А Борзобогатые мають тые пенязи тымъ людемъ розумне и опатрне давати за добрымъ и твердымъ рукоемствомъ тутъ на местцу половицу, а тамъ въ Браславли пры роботе мають пенязи готовые держати. А коли вжо будуть выслуговати, тогды вжо мають имъ тые пенязи досталь додавати за тою жъ порукою, жебы мужыки наемъ побравшы не повтекали, жебы за тымъ шкода и омешканье роботе того замку Браславского не была. А кгды жъ они съ тыхъ пенязей мытныхъ, которые у справе своей мають, што ку потребе и роботе того замку вашей милости Браславского выдадуть, радне а слушне подле тое умовы моее, тогды то все отъ вашей милости на личбе имъ будеть прыпято, то пакъ все естъ на воли вашой милости, господара нашого милостивого. Писанъ у Вильни—мца ген. 11 дня.

(*Кн. Зап. Лат. XXXVII, лл. 52—53*)

XXXVI.

Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому пану Ивану Горностаю съ приказаніемъ послать дворянъ господарскихъ для „увязыванья“ ихъ на господаря въ имѣнія тѣхъ, которые не уплатили серебщины, и съ приказаніемъ нанять пушкарей на замки Бѣлую-Церковь и Черкасы.

Среди актовъ 1552 года, въ Краковѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Воеводе новгородскому, маршалку дворному, подскарбему земскому, старосте слонимскому пану Ивану Горностаю. Поведаемъ твоей милости, ижъ есмо на тотъ часъ зъ ласки Божьи въ добромъ здоровьи. Тыхъ часовъ маючы справу отъ князя Венцлава, бискупа жомойтьского, а отъ маршалка нашого пана Яна Юрьевича Комаевского о серебщызне еще не выданой, росказали есмо листы нашы писати и въ именья таковыхъ недбалыхъ увязыватися черезъ дворанъ нашыхъ, которые листы вси шлемъ твоей милости въ руки черезъ того коморника нашого Гурына: твоя бы милость дворанъ нашыхъ, ничого не мешкаючы, розослалъ и увязыватися въ именья всихъ таковыхъ казалъ подле тыхъ листовъ нашыхъ, богатого и вбогого въ той речы заровно маючы. Кгды жъ таковую недбалость въ посполитой речы земской показують зъ себе, для чого потреба дворанъ таковыхъ слати, которые бы безъ боязни и не фолькгуючы никому, увязывалися, бо досить ся фолькговало и скарбу нашого закладало на потребу для посполитое речы. Тежъ абы твоя милость далъ намъ знати, вырозумевшы, штобы выносило пенязей того посполитого податку, поплативншы долги и на новоприповеданое службы заплату давшы жолнеромъ, бо того естъ потреба, абы большый почотъ людей служебныхъ на Украине былъ, въ чомъ маючы ведомо отъ тебе, и другой тисячы коней прыповедати кажемъ. Ктому ознаймуемъ тобе, ижъ воевода киевский державца чорнобылский князь Фредрыхъ Глебовичъ Проньский писалъ до насъ, поведаючы,

што въ замку въ Белое Церкви новозабудованомъ студня не выкопана, безъ которое быти не може; живности тежъ въ томъ замку ничого нетъ, о чомъ и ротмистръ тамошний Станиславъ Речковский къ намъ писалъ, поведаючы, же за две недели могъ бы голодомъ выморити ихъ въ замку томъ. А особно пишетъ ротмистръ, же гаковницы, которые тамъ посланы, потреба направити, салетры тежъ и олову мало, ачъ серки достатокъ есть, але за салетрою порохъ не робиться. А тежъ тотъ пушкарь, зъ Вильни посланый, робити не хочеть, поведаючы, ижъ ся на то не умовлялъ; а другий пушкаръ, што на Черкасѣхъ служылъ, поднимаеться порохъ робити, нижли хочеть, абы ему позвышоно заплаты; о чомъ писали обадва тые пушкары до насъ, а мы листы ихъ до твоей милости отсылаемъ, што абы еси водле потребы осмотрелъ и, будеть ли ся тобе видети плату имъ повышить, то твоя милость подле баченья своего учыни, яко бы ся порохи на томъ замку робили и стрельба была оправлена. И то тежъ потреба осмотреть, отколь ся можеть лацней оный замокъ наспижовать жывностями, якожъ абы твоя милость вжо къ тому ся казалъ прычыняти и спосбляти за часу таковые жывности, абы ся водою прыпустить могло до Киева, або где ближе отъ оного замку, отколь бы лацней, на возы беручы, запровадить на замокъ. Писалъ тежъ до насъ староста черкаский и каневский князь Дмитрей Өедоровичъ Сонкгушковичъ, ижъ на Черкасехъ въ таковой же нерадности стрелба есть, а пушкары два, которымъ платять, ино одинъ пьяница великий, а другий ничого не умееть. Твоя бы милость на тотъ замокъ иншыхъ пушкаровъ послалъ, вземшы ихъ отъ служебника нашого Иона, ижъ въ лепшой порадности стрельба на томъ замку была, а розсылаючы пушкаровъ на замки вели твоя милость съ ними коло роботы пороховъ и поправованья стрельбы умовлятися, кгды жъ того завжды потреба на оныхъ замкохъ. Писанъ у Кракове.

(Кн. Зап. Лит. XXXVI, л. 63—64)

XXXVII.

Листъ кор. Сигизмунда Августа ротмистру пану Александру Дмитреевичу съ приказаніемъ отправиться со своею ротою въ Веницу, а не въ Кіевъ, какъ это раньше было ему приказано.

1552 года апрѣля 28, въ Петроковѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божю милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский Жомоитьский, Мазовецкий и иныхъ.

Ротмистру нашому пану Александру Дмитреевичу. Што перво сего писати есмо до тебе казали, абы еси зо всимъ почтомъ роты твоее до Киева ехалъ и тамъ пры воеводе киевъскомъ державцы чорнобыльскомъ князю Фредрыху Глебовичу Проньскомъ, где его милость лежати будеть, мешкалъ. Ино есьли бы сесь нашъ листъ на месцу тебе не засталъ, або на дорозе едучи до Киева поткалъ, а хотя бы и у Киеве зосталъ, абы еси зо всимъ почтомъ роты своее до Веницы ехалъ и тамъ на местцу ротмистра нашого пана Кмиты лежалъ и то маршалку земли Волынское старосте володимерскому князю Василью Костенънтиновичу Острозскому оповедалъ и весь почотъ роты своее его милость оказалъ и пописалъ и пры немъ службы нашое господаръское и земъское пиленъ былъ такъ, яко еси повиненъ, маючы зуполный почотъ роты твоее добре осажоный коньми, зброями и иными речами ку таковой службе належными запособеными, а инакъ бы еси учынити и того росказанья нашого ослухатися не смелъ и без мешканья у Веницы былъ конечне. Писанъ в Петръкове под лет. Бож. Нарож. 1552 мца април 28 день.

(*Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 1об.*)

XXXVIII.

Листъ короля Сигизмунда Августа канцлеру пану Миколаю Радивилу съ сообщеніемъ о предположенныхъ работахъ надъ новымъ замкомъ въ Браславлѣ. Господарь сообщаетъ канцлеру мнѣніе пановъ радныхъ относительно хода постройки замка: для прикрытія работъ должны быть отправлены съ „почтами" князь Василій Острожскій и панъ Василій Тишкевичъ, но рада не могла найти источника для покрытія расходовъ на постройку, почему господарь приказалъ выдать деньги изъ скарба. Кромѣ того господарь сообщаетъ слухи о непріязненныхъ замыслахъ царей Перекопскаго и Московскаго, а также о ссорахъ и обоюдныхъ жалобахъ старосты черкасскаго и каневскаго съ черкасскимъ ротмистромъ; по послѣднему поводу господарь спрашиваетъ мнѣніе канцлера.

1552 г. апрѣля 29, въ Петркоовѣ.

Жикгимонтъ (Августъ), Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Воеводе виленскому, маршалку земскому канцлеру нашому Великого князьства Литовского, старосте берестейскому, державцы борисовскому и шовленъскому пану Миколаю Радивилу. Поведаемъ твоей милости, ижъ есмо на тотъ часъ, зъ ласки Божьей, въ добромъ здоровьи. Есть того зведомо твоей милости, што есмо умыслили замокъ Браславский, черезъ непрыятеля нашого царя Перекопского зрадливе взятый и спаленый, сего лета казати заробити и знову забудовати. А маючы за то, же маршалокъ земли Волынское, староста володимерский князь Василей Костеньтиновичъ Острозский зъ людми пенежными, которые пры немъ суть, и тежъ съ тыми на замкохъ пры границахъ Московскихъ положоными и къ тому землю Волынскую а две роте пешихъ по сту драбовъ оный замокъ, а звлаща же тамъ неподалеку оного городища Браславского люди служебные здешнего паньства нашого Коруны Польское выправленые лежати будуть, тымъ беспечней людьми волости нашое Веницкое робити може. А кгды прыйдеть часъ будованью замку Веницкого, тогды тотъ замокъ Веницкий може быти забудованъ людми земянъ тамошнихъ и мещаны. Ведже

хотечы то казати почати съ порадою вашей милости всихъ пановъ радъ нашыхъ оного паньства Великого князьства Литовского, пры бытности твоей милости у насъ здеся въ Петръкове, писати есмо казали, абы ихъ милость къ намъ раду и зданье свое отписали, а особно маючы то на баченьи, же часъ выслуги людемъ служебнымъ вжо прыходить, которымъ немалая сума зъ скарбу нашого на початокъ службы ихъ дана естъ; а где бы на другую чверть лета пенязи имъ не даны, абы съ тое службы не зъехали, а въ небеспечности паньству нашому отъ непрыятеля тымъ не вчынили, писати есмо казали, ижъ бы ихъ милость тую дорогу нашли, отколь пенязи на заплату другое чверти взяти. То пакъ тыхъ часовъ князь Павелъ, бискупъ виленский, а панъ виленский державца упитский панъ Грыгорей Грыгорьевичъ Остикъ, а воевода троцкий державца лидский василишский и белицкий панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ а воевода новгородский маршалокъ дворный подскарбий земский староста слонимский и мстибоговский будучы на одномъ местцу у Вильни, зданье и раду свою коло будованья замку Браславскаго къ намъ отписали, же князь же Василей и панъ Василей Тишковичъ съ таковымъ почтомъ людей могуть тотъ замокъ робити, для чого абы вжо безъ мешканья тамъ тягнули и, вземъ Бога на помочъ, тую роботу почали. Ведже прыгледаючы речы прышлые а бачачы, што тотъ теперешний царъ Перекопский черезъ прысегу свою намъ учынилъ и обовяючыся, абы онъ, злого умыслу веземшы на паньство нашо, тое роботы не перекажалъ; а где бы самъ зъ войски великими тягнулъ, князь Василей и панъ Тишковичъ, не могучы отпору учынити, оставившы тую роботу, мусели бы оттуль стягнути, а онъ ку готовому будованью и дереву пришедшы тымъ лацней забудовати и осадити бы могъ, што потомъ большую трудность и неславу учынити, чого Боже уховай, може, а для того видить ся ихъ милости, абы посылокъ який людми большими былъ, на што бы они пры томъ будованью огледатися и тымъ беспечней оную роботу кончыти могли, яко о томъ шырей ихъ милость въ листе своемъ доложыли. А иншые панове рады, будучы порозну зданье и раду свою писали, же князь Василей, яко есмо назначыли, той роботе досыть учынити

може, которое писанье ихъ милости уважывшы, учынимъ съ тымъ, што ся намъ лепшого ку пожытку того паньства нашого видети будеть. Нижли на тотъ часъ тое речы умыслили есмо мало позадержати, поки бы служебные съ Польши на Подолье прытягнули. А што ся дотычеть о пенязи на служебные, на то ихъ милость писали, поведаючы, ижъ тому рады и тое дороги вынайти не могуть, отколь бы ихъ взяти такъ немалую суму на заплату другое чверти; где жъ ачъколве въ таковыхъ речахъ и потребехъ земскихъ пристойней бы ихъ милости, тамъ будучы намъ подати таковую дорогу до того, чымъ бы ся тая потреба земская оправити ся могла, яко ся то завжды за предковъ нашыхъ заховывало, але ихъ милость на то рады вынайти не могли. Мы маючы ласкавый взглядъ на доброе а пожыточное оного паньства нашого, казали есмо на другую чверть пенязи зъ скарбу нашого дати, што не можеть быти безъ обтежливости на скарбъ нашъ, для чого естъ потреба, абы на то истота которая и вдеспенье достаточное въ скарбъ нашъ дано, абыхмо мы прыехавшы, даеть Богъ, щастливе до оного панства, ведали, отколя тыхъ пенязей на нашу потребу смотрети.

Писали тежъ ихъ милость панове рады до насъ, даючы ведати писанье городничого киевского державцы любецкого пана Ивана Служки ку ихъ милости, што ему далъ знати наместникъ его любецкий, маючы ведомо зъ стороны Московского о зломъ умысле его на панство наше, яко бы не далеко отъ Киева у Вышегороде замокъ робити хотелъ, тежъ и полоняникъ подданый нашъ, который зъ Москвы вышолъ, пану воеводе троцкому таковые жъ слухи, што тамъ слышелъ, поведилъ и посланецъ нашъ Павелъ Островицкий, которого есмо зъ вязни, черезъ милосердье нашо, съ порадою всихъ вашей милости пановъ радъ нашыхъ, выпущоными до великого князя Московского посылали, вжо оттоль прыехалъ и яко тамъ былъ прыпятъ и отправенъ, што тежъ за слухи его дошли, то онъ паномъ радамъ поведилъ и къ намъ въ листе своемъ достаточне отписалъ. А къ тому писалъ до насъ староста черкаский и каневский панъ Янъ Хрщоновичъ, же гонецъ цара Перекопского до насъ идеть о крывдахъ тыхъ часовъ новоподела-

ныхъ въ Очакове черезъ Претвица и князя Корецкого и тежъ князя Дмитра Вишневецкого, пры которомъ гонцы царскомъ посолъ налъ Александръ Владыка толмача своего шлеть и листъ до старосты черкаского черезъ него писалъ, абы въ осторожности былъ и иншымъ замкомъ нашимъ о зломъ умысле того цара на паньства нашы ведати далъ, и тотъ онъ листъ до насъ прыслалъ. Мы зъ листу Островицкого и тежъ зъ листу Александра Владыки до старосты черкаского писаного, копею казавшы списати, въ семъ листе нашомъ до твоей милости шлемъ. Коло чого жъ есмо до пановъ радъ писати казали, абы ихъ милость старостамъ украиннымъ велели о томъ зломъ умысле непрыятеля нашого князя Московского певности доведыватися, ведже и твоей милости, естли бы што нового о томъ слышати зъ Украины прышло, ажъ бы твоя милость намъ ознаймивалъ и раду и зданье свое писалъ, чымъ бы того непрыятеля вспереги и недопустити на томъ местцу замку будовати.

Даемъ тежъ твоей милости ведати, ижъ тыхъ часовъ староста черкаский и каневский писалъ къ намъ, жалуючы на ротмистровъ драбскихъ на тыхъ замкохъ положоныхъ а болшъ (на) Розбицкого, поведаючы великие трудности собе отъ него, то за крывду и зельженье передъ себе беручы, што есмо намовившы зъ вашою милостью паны радами на уставе описали, абы на каждомъ замку ворота старостинымъ и ротмистровымъ замкомъ замыканы были, такъ же и спижарни, для чого онъ стерегучы замокъ служебниковъ своихъ зъ ротмистромъ и товарищы его въ замку мешкати не хотелъ и на тотъ часъ въ месте мешкаеть, бо дей для того, ижъ замокъ не рано отъ ротмистра отмыкано; подстаростему его черкаскому поручникъ ротмистровъ замовившыся пры немъ поличокъ далъ, для чого онъ утерпевшы просить, жебы по давному отъ воротъ замковыхъ и спижарень оденъ его ключъ былъ. Къ тому жалуется на ротмистра черкаского, яко бы онъ въ справы его судовъ вступоватися мелъ а недопущати ему подданыхъ судити и винныхъ карати. Тежъ пишеть, же то устава естъ въ тыхъ замкохъ, абы никому меду пресного тамошние подданые не продавали, одно старосте водле уставы и въ томъ продаванью медовъ и иншыхъ

жывностей ротмистромъ за крывду собе береть, поведаючы, ижъ до нихъ ся вси съ тыми товарами обернули, а за то они позволяють таковымъ на входы и на иншие ловушки ходити, съ чого староста пожытокъ мевалъ, а онъ жывности выхованье собе окупити достати не можеть. Еще далъ знати, же на Черкасехъ ротмистръ не сполна роту маеть и просить, абы тамъ посланъ отъ насъ хто на выведанье тыхъ всихъ речей, хотечы то все на ротмистровъ довести и оказати. А ротмистры двухъ товарышовъ прыслали, поведаючы великую нерадность и неопатрность тыхъ замковъ и втисненье подданыхъ нашыхъ отъ старосты, тежъ и то, же ся водле уставы нашое къ нимъ не заховываеть и великую крывду собе отъ него менять, о чомъ и листы свои до насъ писали, съ которыхъ мы, казавшы копеи списати, пры семъ листе нашомъ твоей милости шлемъ: твоя бы милость той справе нерадности на тыхъ украинныхъ замкохъ вырозумевшы, къ намъ отписалъ, што ся въ томъ твоей милости видить, бо не ради быхмо большей того таковыхъ незгодъ и ростырковъ межи нихъ слышели, кгды жъ ся за першымъ писаньемъ нашымъ не згодили, чому въ часъ потреба забечы, на што маючы писанье отъ твоей милости, такъ есмо то умыслили осмотрети, же бы ихъ незгоды, чого Боже уховай, тымъ замкомъ нашымъ шкоды и упаду которого подданымъ не прынесли и не зъедналн. Писанъ въ Петръкове. Под лет Бож. 1552 мца апрыл. 29 день.

(*Кн. Зап. Лит. XXXVII, лл. 7 об.—10*).

XXXIX.

Листъ короля Сигизмунда Августа земянамъ Веницкимъ по поводу отказа земянъ выходить съ старостою въ поле и подъ шляхи. Господарь укоряетъ земянъ въ выказанномъ ими своеволіи и требуетъ выполненія ими этой повинности. Сверхъ того, господарь по жалобѣ земянъ на старосту ихъ князя Богуша Өедоровича Корецкаго, дѣлаетъ постановленія относительно пересылки къ господарю плѣнныхъ татаръ, кликовщины, замковыхъ работъ и подводной повинности.

1552 г. апрѣля 30, въ Петроковѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божю милостю корол Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитьский, Мазовецкий и иных.

Ко всимъ земяномъ нашымъ Веницкимъ. Писалъ и прысылалъ до насъ староста браславъский и веницъкий князь Богушъ Өедоровичъ Корецкий о томъ, што жъ деи онъ, маючы ведомость отъ старосты барского пана Берната Претвица о поганьстве татаръ, ижъ мели на городище Браславъское прыйти, хотечы в пленъ брати и тамъ осталыхъ и теж которые подданые нашы, с полону втекшы, собралися до оного городища, онъ деи стерегучы того, абы они шкоды которое не вчынили, подъ городище Браславское лежати пошолъ и вамъ всимъ на тую послугу нашу господаръскую зъ собою ити казал и лист наш, под зарукою десетьма копами грошей, на кождого з вас положоною, писаный к вам указывалъ, на которомъ описано, ажъ бы есте завъжды. коли о людех непрыятельскихъ слухи небеспечные прыйдуть, з нимъ, старостою своимъ, на поле ходили, — вы деи и за тымъ листомъ нашымъ з нимъ на тую послугу нашу ити и послушеньства в том к нему чынити не хотели, о чомъ есте брата своего Ивана Кошку з листомъ вашымъ до насъ прысылали, поведаючы въ таковомъ хоженьи зъ старостою на поле и подъ шляхи и за людми неприятельскими трудность немалую прыймуете, для чого жъ били есте намъ чоломъ, абыхмо васъ съ того и зъ оное заруки на васъ положоное вызволили, чого намъ учинити и съ тое службы земское и заруки на васъ положоное вызволити не виделося, ани тежъ то естъ речъ прыстойная, абы вы на таковую послугу нашу зъ старостою ходити не мели, кгды жъ то и въ листе вашомъ, который есмо перво сего до маршалка Волынское земли, старосты володимерского, браславского и веницкого князя Өедора Андреевича Санкгушковича на жалобу вашу писати казали, естъ меновите описано, ижъ бы подъ шляхи на поле зъ старостою ходити и людей своихъ зъ собою брати зъ девяти домовъ десятого повинни. А кгды бы люди неприятельские подъ замки наши тамошние пришли, тогды есте повинни зъ людьми своими, яко на кгвалт ити и отпоръ непрыятелю чынити, надъ которую уставу и листъ нашъ вамъ даный не мели бы есте сплошати и съ того выламовати. Для чого жъ прыказуемъ вамъ, ажъ бы есте таковыхъ вымысловъ перестали и своволеньства въ томъ никоторого не чынили, а где бы того потреба

указывала, водле первшого постановенья нашого, зъ старостою на поле и подъ шляхи ходили, маючы зъ собою подданыхъ вашыхъ, яко вышей описано, конечно, бо где бы есте и за симъ росказаниемъ нашимъ послушеньства въ томъ ку старосте нашому чинити не хотели, ведайте о томъ, ижъ не толъко тою зарукою нашою на васъ положоною, але сродзе за то карани будете, яко непослушные и недбалые въ таковой службе нашой господарской и земской. Ведже естлибы староста для своего пожытку зверу бити и рыбъ ловити на поле шолъ, на тотъ часъ вы зъ нимъ ити и людей своихъ слати неповинни.

А што есте всказали до насъ черезъ того жъ брата вашого Ивана Кошку, бьючи намъ чоломъ о томъ, кгды которому зъ людей непрыятельскихъ вязня поимати Богъ помогъ, абы таковогo вязня до старосты не давали, але жебы кождый зъ васъ могъ вязня до насъ господара велъ; ино то не естъ речъ пристойная, абы вы таковыхъ вязней у себе ховати мели, не даючи до старосты, которыхъ абы есте завжды давали до старосты; а староста не маеть оного вязня черезъ служебника своего, ани чрезъ кого иншого, одно тымъ, хто бы самъ поималъ, або слуга и подданый его, до насъ слати; только естли бы тотъ самъ, хто поималъ, ехати зъ нимъ не хотелъ, тогды староста инымъ, кимъ будеть хотети, можеть вязня къ намъ послати. Прытомъ всказали есте до насъ, жалуючы на старосту вашого князя Богуша Өедоровича Корецкого о томъ, ижъ съ пустыхъ селищъ прымусилъ васъ у замку Веницкомъ две городни робити. Ктому што есте повинни давати подводы, коли онъ въ потребахъ земскихъ до насъ, господара, або где инде шлеть, яко бы онъ по своихъ потребахъ служебниковъ своихъ на тыхъ подводахъ посылати мелъ, и сторожовъ, которыхъ до замку даете для кликанья на замку въ новичы (въ ночы), онъ таковымъ сторожомъ въ день дрова рубати до кухни и иншые потребы свои робити кажеть, зачымъ вашымъ городнемъ и схованнемъ въ замку сторожы учынити не могуть, а въ томъ ся вамъ шкода въ заховавью вашомъ деетъ. А што онъ писалъ до насъ, поведаючы, ижъ некоторые подданые вашы, собравшыся, ходили на поле и злодейскимъ обычаемъ чабаномъ цара Турецкого шкоду учынили, вы въ

томъ хочете сами межы подданыхъ вашыхъ винныхъ вынайти. Ино штося дотычеть роботы двухъ городень въ замку, селищъ пустыхъ, хто пустого селища ловушками, або якимъ пожыткомъ ужываеть, повиненъ будеть завжды замокъ робити и оправляти, што передъ тымъ съ тыхъ селищъ робливано; а естлибы оный, чые селище, повинности въ своей роботе замковой досить чынити не хотелъ, таковый нехай бы селища на замокъ поступилъ, съ которого тую повинность роботы урадъ нашъ, або тотъ, кому оное селище далъ, выполнити маеть. А на подводахъ вашыхъ староста по потребахъ своихъ черезъ то посылати, такъ же и кликуновъ ку жаднымъ роботамъ прыставляти не маеть, о чомъ есмо особливый листъ нашъ до него писати казали, абы вамъ въ томъ трудностей не задавалъ. А што есте подвезалися шкодниковъ, которые чабаномъ цара Турецкого шкоды почынили, межы подданыхъ вашыхъ сами вынайти, ино ижъ бы есте таковыхъ винныхъ вынашедшы, до везенью старосте подали: нехай бы за то подле заслуги караны были, ижъ бы на то смотречы, иншие того допущати ся не смели. Писанъ въ Петркове. Под лет Бож. Нарож. 1552 мца апрыл 30 день.

(*Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 2—3*)

XL.

Листъ короля Сигизмунда Августа мѣщанамъ Вѣницкимъ по поводу жалобы ихъ на своего старосту князя Богуша Өедоровича Корецкаго о притѣсненіяхъ, чинимыхъ имъ старостою. Мѣщане жаловались, что староста принуждаетъ ихъ дѣлать ставъ на рѣкѣ Вишнѣ, разсылаетъ ихъ на развѣдки о непріятелѣ на большія разстоянія, запрещаетъ имъ пользоваться городскими ухожаями, ставитъ имъ войта по своему назначенію, не принуждаетъ къ городскимъ повинностямъ тѣхъ слугъ, которые, женившись на мѣщанкахъ, владѣютъ домами и проч.

1552 г. апрѣля 30, въ Петроковѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божъю милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитьский, Мазовецкий и иныхъ.

Войту и всимъ мещаномъ места нашого Веницкого. Што есте прысылали до насъ братью вашу мещанъ Веницкихъ Клецка Юрковича а Ивашка Костюковича, жалуючы на старосту браславского и веницкого князя Богуша Өедоровича Корецкого, ижъ онъ вас̑ъ прымушаеть робити дерево на будованье замку нового у Веницы; и ктому што ес̑те повинни робити ставъ на реце Богу, съ тое повинности не выламуетеся, нижли онъ на реце Вишни ставъ спустный сыпати вамъ кажеть, чого есте неповинни, и ачъ передъ тымъ тотъ ставъ есте робили, але за прымушеньемъ маршалка земли Волынское старосты володимерского, браславского и веницкого князя Өедора Андреевича Сонкгушковича. А ижъ то не естъ повинность ваша, прото били есте намъ чоломъ, абыхмо васъ съ тое роботы замку и ставу вызволили. Тежъ жаловали есте, же староста тамошний, кгды у войско идеть, або за людми непрыятельскими, такъ же коли на поле подъ шляхи и стеречы ходить, вамъ зъ собою ити кажеть, а особно, кгды потреба того вказываеть, на доведыванье о людехъ непрыятельскихъ, тогды васъ, мещанъ, миль за десеть и большей посылаеть, а не служебниковъ своихъ. Въ томъ обтежливость собе быти мените, поведаючы, ижъ только повинни есте на шляхи доведыватися о людехъ за тры мили отъ замку ходити, а такъ далеко не естъ повинность ваша. А къ тому же на уходы васъ староста не пущаеть а за то собе поклоны и подарки мети хочеть. Еще жалуете на старосту о выбиранье войта, которого онъ зъ волею нашою господарскою выбираеть и вставляеть вамъ войтомъ въ томъ месте нашомъ, а вы поведаете мети на листе дяди нашого славное памяти Александра, короля, войта межы собою выбирати и уставляете. Жаловали есте тежъ: которые слуги старостины въ домы местские, понемшы жоны, вступили, таковыхъ староста закрываеть а повинностей и потяглей месткихъ зъ вами тягнути не кажеть, а где въ домехъ слуги его стоять, таковыхъ зъ домовъ самыхъ выгоняють и въ томъ трудность задають. И къ тому о корчму горельчаную у васъ черезъ предковъ его, старостъ веницкихъ, отнятую и о каменье млыновое, который млынъ естъ на Богу въ дозренью оправованья вашого всими потребами, же онъ каменье съ того млына беручы, до млыновъ браславскихъ и до села

веницкого Мезякова провадити кажеть, а вамъ до того млына веницкого на Богу новое каменье давати велить, чого вы съ трудностью доставаете и немалый накладъ на то чыните. Въ той же жалобе вашой доложыли есте, же городни въ замку Веницкомъ, волости Вонячынское повинность роботы, васъ робити примусилъ, а за то Вонячынскихъ людей пограбившы, грабежъ вамъ далъ и, потомъ тотъ грабежъ отъ васъ вземшы, Вонячынцомъ вернулъ, въ чомъ собе великую крывду отъ него быти мените.

Где подъ тымъ часомъ староста тамошний Богушъ Корецкий до насъ прысылалъ, поведаючы своволеньство а непослушенство вашо въ повинностяхъ вамъ звыклыхъ, якожъ деи и тыхъ часовъ, кгды онъ, маючы ведомо отъ старосты барского Берната Претвица о людехъ непрыятельскихъ, ижъ мели на городище Браславское прыйти, для того пошолъ зъ Веницы и тамъ ся пры ономъ городище положылъ, стерегучы, абы которое шкоды подданымъ нашымъ не вчынили; вы деи съ нимъ ити не хотели, што намъ дивно, ижъ вы таковую недбалость въ послугахъ нашыхъ къ нему, старосте своему, чыните, чого вамъ даремне отпустити не хочемъ; и напередъ хотечы во всихъ тыхъ речахъ застановенье вчынити, ижъ бы ся омешканье въ службахъ нашыхъ господарскихъ и земскихъ не деяло и вамъ тежъ надъ уставу нашу старостове тамошние трудности не чынили, на томъ есмо постановили, же вы, мещане, замокъ робити на томъ местцу, где будеть указано вамъ, повинни есте, бо то чыните для беспечнейшого захованья горлъ, жонъ, детей и маетностей вашыхъ, а зъ старостою тамошнимъ у войско и на поле подъ шляхи людей стеречы и, где бы потреба ку службе нашой указывала, ходити маете, такъ же и на доведыванье людей не за тры мили, але где бы потреба указывала, тамъ есте ехати и доведыватися о людехъ непрыятельскихъ повинни. Нижли кромъ потребы службы нашое, коли староста на поле идеть зверу бити и рыбъ ловити, не маеть васъ зъ собою на то поволокати. А ставы, млыны тые, которые есте за першыхъ старостъ робливали, а на то староста доводъ вчынить, тогды и теперъ маете робити, ничымъ ся не выламуючы. А о выбиранье войта, то не естъ речъ ваша, але наша господарская таковые врады въ местехъ подавати, а въ небытности нашой, ино староста маеть зъ ведомостью нашою госпо-

дарскою войта уставляти. А корчмы горелчаной нихто съ подданыхъ нашыхъ не маеть мети безъ дозволенья и листовъ нашыхъ, какъ же и вамъ держати не годится. А на уходы, коли слуховъ небеспечныхъ нетъ и не естъ потреба васъ пры замку держывати, староста не маеть вамъ того забороняти и съ того пожытковъ собе вымышляти. А которые служебники старостины мещанки поняли и въ домы местские вступили, и напередъ хто бы въ домъ местский вступилъ, таковыи кождые повинности местские зъ вами тягнути и платити мають. А старостинъ слуга, стоячы у мещанина, не маеть его вытискати и трудности задавати и большей на потребу свою будованья заступовати. А ку роботамъ замковымъ, чого есте не повинни робити и што передъ тымъ иншие волости робливали, прымушати васъ, такъже и каменья млынового съ того млына, до которого вы потребы даете, староста не маеть брати и до иншыхъ млыновъ провадити. Въ чомъ ажъ бы есте заховалися ку старосте вашому нинешнему и напотомъ будучому подле сего росказанья и листу нашого, ничымъ съ того не выступуючы и не выламуючы ся конечно, бо где бы есте въ таковыхъ повинностяхъ, давно звыклыхъ, а злаща въ послугахъ нашыхъ господарскихъ и земскихъ, которое омешканье чынили,—ведайте о томъ, ижъ срокго отъ насъ за то карани будете. Писанъ въ Петръкове, лет. Бож. Нарож. 1552 мца апрыля 30 день.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, лл. 4- 6)

XLI.

Листъ короля Сигизмунда Августа панамъ радамъ съ предложеніемъ высказать мнѣніе о томъ, гдѣ найти рабочихъ для постройки замка въ Винницѣ. Кромѣ того господарь сообщаетъ о результатахъ пописа ротамъ наемныхъ солдатъ, произведеннаго п. Василіемъ Тышкевичемъ. Такъ какъ оказалось, что ротмистры содержатъ свои роты несогласно съ поставленными имъ условіями, то господарь предлагаетъ удержать изъ ихъ жалованія за тѣхъ солдатъ, которые не служили фактически, а также за „шкоды“, причиненныя наемниками жителямъ. Для разсчетовъ съ ротмистрами, господарь предлагаетъ послать дьяка Яна Гайко и дать ему соотвѣтственную инструкцію.

1552 г. мая 15, въ Гостынинѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитьский, Мазовецкий и иныхъ.

Панамъ радамъ нашымъ великого князьства Литовского тымъ, которые на тотъ часъ у Вильни будутъ. Што есмо перво сего писали до вашей милости о забудованьи замку Браславского, ижъ бы людьми волости нашое Веницкое забудованъ, где жъ и вашой милости за прыстойно быти виделося то, коло чого зданье свое къ намъ есте отписали, ино вжо мы ремесниковъ къ той роботе набыти змовити казали, але вырозумели есмо на тотъ часъ, же роботниковъ о тисечу человековъ до тое роботы естъ потреба, чого волость Веницкая мети и такъ много людей на роботу того замку додати не можетъ. Про то ажъ бы есте, намовившыся, тому обычай знашли, чымъ тотъ замокъ робити а откуль людей ку волости Веницкой до оной роботы прылучыти, и къ намъ бы о томъ ваша милость отписали безъ мешканья, ижъ бы робота того замку для малости людей не змешкивалася.

Даемъ тежъ вашой милости ведати: тыхъ часовъ писалъ къ намъ воевода виленский, маршалокъ земский, канцлеръ великого князьства Литовского, староста берестейский, державца борысовский и шовленский панъ Миколай Радивилъ реестръ, прысланый его милости отъ маршалка нашого державцы менского и волковыйского пана Василья Тишковича, попису людей пенежныхъ, которые на тотъ часъ подъ справою его суть; вырозумели есмо недбалости ихъ въ той службе нашой въ омешканью року назначоного ку попису и въ недостатку почтовъ суполныхъ, якожъ для лепшого порозуменья тотъ реистръ ку вашой милости шлемъ, съ которого ваша милость достачне обачыте недбалость и сплошенство ихъ, чого мы имъ даремне отпустити не хочемъ и кгды дасть Богъ въ тамошнемъ паньстве нашомъ будемъ, имъ тежъ часъ выслуги и зъеханья съ тое службы прыйдеть, намовившы зъ вашою милостью паны радами нашыми, хочемъ въ то пильне возреть, абы ся таковая недбалость на той теперешней службе вжо загамовали. А на тотъ часъ виделося намъ пры тыхъ пенязехъ, которые посланы имъ маютъ быти, послати тамъ дворянина нашого Яна Гайка, ижъ бы въ кождого таковою ротмистра за непоставленого коня и тежъ за негодного ку службе однако ихъ на сторону отложывшы пенязи, по чому на конь брали, вземшы до скарбу нашого отдалъ; а наново кгды

имъ пенязи даваны будуть, нехай же теперъ почтовъ поправують и дополняють и колько хто почту въ роте своей окажеть добре осадившы, яко належыть, росказали есмо ему съ паномъ Тишковичемъ, почтовъ ихъ огледавшы, пописати. А панъ Тишковичъ имъ на только пенязей давати будеть, што тотъ дьякъ нашъ съ нимъ, принемшы ку службе нашой, въ реистръ свой упишеть. Нижли штося дотычеть шкодъ подданымъ нашымъ отъ нихъ поделаныхъ, тые вси шкоды, въ чомъ бы умовены, казали есмо, съ тое жъ службы ихъ вытрутившы, платити, а не достанеть ли столько пенязей, тогды статкомъ и маетностью его шкодному досыть чынити; пакли бы столько маетности не мелъ, колько на немъ казано будеть, ино самого увыстити ротмистру до заплаты, а ротмистръ съ того ся вымовляти не маеть, кгды жъ въ роте и справе своей маючы, его отъ збытковъ не повстегалъ, яко жъ есмо въ томъ достаточную науку въ листехъ нашыхъ пану Тишковичу и Яну Гайку дали и особливый листъ до ротмистровъ о томъ писати казали, а пану Тишковичу велели есмо по всимъ волостямъ, где люде пенежные лежали, ведати дати, абы на часъ назначоный въ крывдахъ своихъ передъ нимъ справедливости собе пры томъ посланцы нашомъ заплаты и шкоды, въ чомъ мовять, доводили. Ваша милость того дьяка нашого Яна Гайка, кгды служебнымъ пенязи зъ скарбу нашого пошлють, отправили и науку ему устную росказаньемъ нашымъ дали, абы онъ пенязи, за которые не служыли и почту не ставили, а хотя которые и ставили кони негодные въ почотъ и ку службе, въ ротмистровъ вземшы, до скарбу нашого отдалъ, а въ пописе томъ опатрне ся справовалъ и почтовъ великихъ, яко въ ротмистровъ, такъ и въ поручниковъ и въ товарышовъ не прыймовали. Тежъ и то на бачности маючы, ижъ бы пахолка, коня, зброи и каждой брони одное по два кротъ не указывали и къ тому, штобы коня доброго и пахолка, а не хлопца писалъ и въ почотъ прыймовалъ; только естли бы хто хотелъ пры особе своей на томъ кони, на которомъ часу потребы самъ будеть седети, хлопца указати, то каждому съ товарышовъ вольно. А учынившы тому всему досыть, росказали бы есте ехати на Подолье до маршалка земли Волынское, старосты володимерского князя Василья Костентиновича Остроз-

ского и тамъ такъ же пры князю Василью вси роты огледати и пописати и во всемъ поступовати и справовати подле листу и науки, ему отъ насъ даное, а мы вси листы въ той справе пры семъ листе нашомъ до вашей милости шлемъ, которыми его отправити и реистра даванья пенязей ротмистромъ зъ скарбу нашого и отъ пана Тишковича прысланые дати ему ваша милость кажете, абы ведомо мелъ, колько хто зъ нихъ въ роте своей ставити повиненъ и чого на комъ правити маеть, и естли бы до князя Василья пенязи служебнымъ первей посланы, ваша бы милость князю Василью о томъ ведомо дали, же бы онъ пенязей давати позадержалъ до того часу, поки тотъ посланецъ нашъ тамъ у него будеть, такъ же и до пана Василья Тишковича, естли бы вжо пенязи посланы, штобы есте Гайка съ тою наукою и росказаньемъ нашымъ безъ мешканья слали, же бы ся тымъ омешканье не деяло. Писанъ въ Кгостынине под лет. Бож. Нарож. 1552 мца мая 15 дня.

(*Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 15—16*)

XLII.

Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому п. Ивану Горностаю съ сообщеніемъ, что господаремъ посылается для работы замка въ Браславлѣ пушкарь Валько съ рабочими, съ изложеніемъ условій, на которыхъ эти рабочіе наняты, и съ приказаніемъ платить имъ за работу изъ скарба.

1552 г. іюня 6, въ Гданскѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Воеводе новгородскому, маршалку дворному подскарбему земскому, старосте слонимскому и мегибоговскому пану Ивану Горностаю. Поведаемъ твоей милости, ижъ есмо на тотъ часъ, зъ ласки милого Бога, въ добромъ здоровьи. Ачъ есмо вжо перво сего твоей милости черезъ листъ нашъ ознаймили коло выправы ку будованью замку Браславского пушкара нашого Валька а зъ нимъ

теслей, копачовъ и иншыхъ ремесниковъ и потребъ ку той роботе належачыхъ, которыхъ мелъ выправовати съ Кракова Июстъ, и то есмо твоей милости ознаймити казали, которымъ обычаемъ змова и постановенье тымъ ремесникомъ учынена быти мела для заплаты тыхъ пенязей имъ выданыхъ; але ижъ съ прычыны некоторое тое постановенье мало нешто отменило, про то естъ потреба знову то ведати тобе, колько Июстъ выдалъ, для чого посылаемъ тобе реистръ, отъ него къ намъ прысланый, на которомъ стоить описано выданья того 1055 золотыхъ и полосма гроша на личбу польскую, которую жъ суму пенезей абы еси отдалъ до минцы въ руки справцы и писарови минцному Мартину Кондратовичу; а особно бы еси послалъ пенязи платити ремесникамъ за роботу, окромъ того што отъ Июста взяли, кгды почнуть робити: чотыромъ мистромъ теслямъ по тридцати и шести грошей польскихъ и трыдцати и шестемъ товарышомъ ихъ по осмнадцати грошей на лецкую личбу на кождый тыдень маеть быти имъ плачоно, а копачомъ, которыхъ шестьдесятъ естъ, окромъ того што Юстъ имъ далъ за роботу, маеть имъ плачоно по тому, по чому Валекъ умовить. Про то абы твоя милость на тотъ кварталъ нинешний платити за роботу теслемъ и копачомъ трыста копъ послалъ и на прышлый кварталъ всимъ тымъ стома ремесникомъ теслемъ и копачомъ послалъ бы твоя милость въ часъ пенязи на кождую особу за службу ихъ драбскую, яко иншымъ драбомъ, по пяти золотыхъ кусыхъ, кождый золотый по двадцати и осми грошей полскихъ, бо такъ ихъ змовено; то вчынить зуполныхъ золотыхъ лядское личбы, по трыдцати грошей личачы въ золотый, чотырыста шестьдесятъ и шесть золотыхъ и грошей двадцать личбы полское. А особливе чымъ бы имъ за роботу плачоно, на то пошлемъ съ чотырыста копъ, ижъ бы ся для недостатку пенязей заплаты часъ не мешкалъ, а перекаэы въ роботе того замку не стало. Писанъ въ Кгданьску лет. Бож. Нарож. 1552 мца iюня 6 день.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 32)

XLIII.

Записка о высылкѣ людей изъ волостей Луцкой и Володимирской на работу замка Браславскаго, а также о наймѣ рабочихъ для той же работы.

1552 г. іюня 18, въ Торуни.

Мца іюня 18-го дня съ Торуня отправенъ дворенинъ князь Михайло Масальский зъ листы о люди до роботы замку Браславского: зъ волости Луцкое полтораста челозековъ а зъ волости Володимерское сто человековъ, а Борзобогатымъ казано наняти 500 роботниковъ съ топоры и до тачокъ къ той же роботе колеса и коры до воженья дерева Борзобогатымъ жо казано готовити, колько панъ воевода виленьский роскажеть.

Особный листъ о томъ до пана воеводы писано.

До королевое ее милости о пятдесятъ чоловековъ съ Кремянца. И вси тые листы черезъ того жъ дворенина посланы.

(*Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 19*)

XLIV.

Реестръ, составленный въ скарбѣ, съ изложеніемъ сколько и изъ какихъ волостей приказано выслать людей для работы замковъ въ Браславлѣ и Бѣлой Церкви, запись о расходахъ, выданныхъ на работу этихъ замковъ, и списокъ военныхъ снарядовъ, отправленныхъ на тѣ же замки.

1552 г. іюня 28 и іюля 12 и 13.

Лета Бож. Нарож. 1552 мца июня 28 дня.

Посланъ реистръ отъ пана воеводы новгородского людей слати зъ волостей Поднепрскихъ и пенязей, выданыхъ зъ скарбу господарского, и иншихъ потребъ посланыхъ до замковъ новопочатыхъ будовати до Браславля и въ Белое Церкви, который естъ слово въ слово вписанъ.

Отправенъ дворанинъ господарский Андрей Люля на волости Руские за листы пановъ радъ року 52 мца генваря 30-го дня на выгонянье людей ку роботе замку нового до Киева, то естъ: зъ

Любошанъ 50 человека, зъ Бобруйска съ обеюхъ половинъ зъ Виленское половицы и съ Троцкое 60 человека. Не послано никого.— Зъ Свислоча 50 человека, зъ Речицы 40 человека, съ Чечерска 25 человека, съ Пропойска 25 человека. Съ тыхъ 50 непослано никого.—Зъ Мозыра 50 человека. Топоровъ всихъ 300, а рокъ прыйти до Киева по Велицедни у двухъ неделяхъ.

Потомъ засе для огурства ихъ посылано повторе на выгонянье ку той роботе замку нового дворанина Матея Олехновича и выправенъ по тымъ волостямъ зъ Вильни року 52-го марта 29-го. Тры копы ему дано.

Еще потретий кроть послано на волости Руские дворанина Бокея выгоняти людей на роботу замковую ку Белой Церкви. Дано ему на страву пять копъ грошей, бо ехати не хотелъ, естли бы мней ему на страву было дано, а выехалъ зъ Вильни передъ святымъ Ильею за две недели безъ трехъ день вь суботу июля 9-го.

Року Бож. Нарож. 1552.

На росказанье и на писанье листу господарского послано до Борзобогатыхъ на наймованье людей до Браславля Васильемъ Чечетомъ 500 копъ грошей, а ему на страву дано 20 копъ и 5 локоть сукна луньского.

Мсца июля. Послано до Браславля на 44 жолнеровъ по 5 золотыхъ польскихъ кусыхъ на кождого на чверть року, сумою чынить на тую чверть 80 копъ и 40 грошей литовскихъ. То имъ Ларкомъ послано.

Тымъ же Ларкомъ послано дойлидомъ мистромъ чотыромъ а товарышомъ ихъ 36-ма особамъ водлугъ листу господарского—чотыромъ по 36 грошей польскихъ, а 36-ма по 20 грошей польскихъ. То чынить на литовскую личбу на чверть року 149 копъ и 45 грошей и 6 пенязей.

Тымъ же Ларкомъ послано на 60 человековъ копачовъ 50 копъ грошей.

Имъ же послано на 60 человековъ копачовъ 50 копъ грошей. Имъ же послано 200 копъ грошей на многие потребы тамошние, чого бы была потреба ку роботе замковой. Сума того всего, што послано Ларкомъ, 480 копъ 46 гр. и 6 пенязей, а кромъ того ему

на страву дано 25 копъ грошей. Сума всего што послано на робленье замку Браславского готовыхъ пенязей Васильемъ Чечотомъ и Ларкомъ съ тымъ, што имъ на страву дано, 1026 копъ 51 грошъ и 6 пенязей.

Реистръ паметный въ року 1552-мъ июля 12 дня. Посланы чотыры дела королевские до замку Браславского: въ одномъ деле, на которомъ выбито лето 1536; кромъ ложа, поважыло 35 каменей, того жъ дела ложа исъ колы поважыло 23 камени и полкам.; другое дело подъ такимъ же рокомъ выбитымъ и съ формою, кромъ ложа и колъ, поважыло 36 каменей; того жъ дела ложа и съ колы поважыло 24 камени; въ третемъ деле, на которомъ лето выбито 1534, кромъ ложа и колъ, поважыло 20 каменей и полкаменя; того жъ дела ложа исъ колы поважыло 24 камени и полкаменя; въ четвертомъ деле, на которомъ лето выбито 1536, кромъ ложа и колъ, поважыло 36 каменей, того жъ дела ложа белое исъ колы поважыло 25 каменей. Мождеръ медений исъ толкачомъ поважыло 3 камени и полкаменя. Гаковницъ 30 зъ ложами ваша милость росказалъ 50 послати, ино я еще зиме до Веницы послалъ 30, а теперъ 30, то 60, а стоплевъ старыхъ 15, а новыхъ стоплевъ 6, формы новыхъ 3, бо старыхъ не было; тое все поважыло 30 и 6 каменей и полкаменя; салетры 2 бочки, кромъ бочокъ поважыло 24 камени и 30 вос.; серы бочка чыстое ваги 12 каменей; свинцу 30 каменей, сумма 346 кам. и 10 вос.; по 9 грошей отъ каменя прыйдеть и дано фурманомъ 51 копа и 54 грошы; фурману за 2 возы по одному коню возъ, подъ одного пушкара до Браславля отъ коня по 3 копы, чынить 6 копъ.

Июля 13 дня.

Послано до Белое Церкви до Киева гаковницъ 30, штомплевъ старыхъ 15, а новыхъ 5, формъ 3. Все то поважыло 35 каменей и полкамня. Акарбузовъ 20, а формъ желѣзныхъ 20, поважыло то полсема каменя, салетру бочка, важы съ бочкою полсеманадцать каменя, серы бочка ваги 12 каменей, свинцу 30 каменей; куплено 2 полоники железныхъ ку литью пуль 8 грошей, сумма 101 кам. и 20 восковъ по 9 грошей отъ каменя, прыйдеть копъ 13 гр. 5 пенязей.

Подъ Томаса пушкара отъ Вильни до новаго замку Церкви Белое нанято въ того татарина Сенька Романовича 2 возы по одному коню, отъ коня по 2 копы, отъ Вильни ажъ до Киева прыйдеть 6 копъ грошей.

(*Кн. Зап. Лит. XXXVII, лл. 32—35*)

LXV.

Три документа, касающіеся постройки замковъ въ Браславлѣ: 1) Листъ короля Сигизмунда Августа маршалку земли Волынской князю Константину Острожскому съ сообщеніемъ, что господарь рѣшилъ, послѣ разоренія Браславля Давлетъ-Гиреемъ, построить замокъ въ Браславлѣ на новомъ мѣстѣ. Съ этой цѣлью князь Острожскій долженъ двинуться со всѣми своими наемными солдатами къ Браславлю и быть на мѣстѣ въ день св. Ильи; недѣлей позже туда должно придти ополченіе всей Волынской земли и рота изъ Винницы. Все это войско должно находиться подъ командою князя Острожскаго, и цѣль сбора заключается въ охраненіи отъ непріятелей воздвигаемаго замка. Главнымъ инженеромъ по постройкѣ замка назначенъ пушкарь Валько, но высшее наблюденіе за работой возлагается на князя. Князь также долженъ стараться привлечь за плату къ работѣ наемныхъ солдатъ и служебниковъ, которые придутъ съ своими панами. Кромѣ того, въ листѣ сообщается, сколько рабочихъ и откуда должны придти на работу. 2) „Цедула" тому же князю о посылаемыхъ съ Валькомъ рабочихъ, о наймѣ рабочихъ и съ обѣщаніемъ выслать военные снаряды. 3) Запись о листахъ, разосланныхъ земянамъ волынскимъ съ приказаніемъ выступить къ Браславлю, и о другихъ листахъ, разосланныхъ по тому же поводу.

1552 г. іюня 30, въ Олбянгѣ.

1) Листъ писаный до маршалка земли Волынское князя Констентина Острозского, абы въ будованью замку Браславского пильновалъ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Маршалку земли Волынское, старосте володимерскому князю Констентину Констентиновичу Острозскому. Который замокъ нашъ Браславский прошлого году царъ Перекопский Давлетъ-Кирей, ново оседшы на паньстве Орды Перекопское и убеспечывшы насъ прысегою черезъ посла своего, безвестно вторгнувшы въ паньство нашо, взялъ и спалилъ, въ тымъ зрадливымъ поступкомъ черезъ прысегу свою намъ господару и речы посполитой земской немалую шкоду учынилъ. Где жъ мы, бачачы, ижъ тотъ замокъ естъ передъ всими городы нашыми украиными на великой помочы и обороне подданымъ нашымъ и хотечы лепшою беспечностью паньство и подданыхъ нашыхъ осмотрети, не лютуючы на то накладу скарбу нашого, вчынити умыслили есмо сего лета зъ Божью помочью казати заробити его, што видело ся намъ на твою милость преложыти и въ томъ послуги твоей ужыти. Прото абы еси до городища Браславского съ тыми людьми пенежными, которые подъ справою твоею суть, тягнулъ и на певный день и часъ на свято закону греческого на день святого Ильи въ того городища становился, а мы писати казали до маршалка нашого державцы меньского и волковыского пана Василья Тишковича, штобы онъ на тотъ рокъ помененый, день светого Ильи, къ тому городищу со всими людьми пенежными, въ справе и порученьи его будучыми, прытягнувшы, твоей милости ихъ оповедалъ и справу тобе надъ ними здалъ и черезъ то вжо до нихъ ничого не мелъ. Отсель тежъ отъ насъ посылаемъ пушкара нашого Валентого, давшы иму науки, которымъ обычаемъ и шталтомъ а на якомъ местцы замокъ будовати маеть, коло чого твоей милости ознаймуемъ, ижъ не естъ воля наша, абы на горе будованъ, але въ равнине пры воде валомъ засыпаный мети хочемъ, ку которой роботе тотъ Валентый маеть мети за пенязи нашы сорокъ теслей съ ковалями въ службу драбскую, а межы нихъ чотыры мистры тесельские старшые а кграбаровъ шестьдесятъ роботниковъ съ мистрами; особно Валько маеть мети чотырохъ служебниковъ ку послузе, на него въ той роботе преложоной, которые служебники его и тые тесли будуть брати на службу драбскую на кождый кварталъ, яко иншые драби, а за то ручницы, брони повинни мети и варты стеречы въ окопе замку, яко прыслуша на

драба; а на роботу тесельскую кромъ того будеть имъ плачено подле умовы. И со всими тыми реместники велели есмо ему на тотъ же рокъ и день светого Ильи въ того городища становитися у твоей милости, а для поспешное роботы наемныхъ людей пятьсотъ роботниковъ росказали есмо мытникомъ нашымъ Олехну а Ивану Борзобогатымъ нанемшы и двесте воловъ а сто возъ на роботу ку проваженью дерева тамъ зослати, надъ которыми людьми велели есмо съ пенезми послати дворанина нашого воеводе новгородскому, маршалку дворному, подскарбему земскому старосте слонимскому и мстибоговскому пану Ивану Горностаю. Оный дворанинъ отъ пана воеводы новгородского посланый роботники наемные зъ Волыня и волы и колеса конные заведати и на роботу додавати и платити ремесникомъ и роботникомъ будеть на кождый тыдень и кварталъ, чынечы личбу передъ тобою и во всемъ послушонъ тобе быти маеть, справуючыся съ тыми роботниками подле росказанья твоего. А твоя милость будешъ ему поручати и росказывати такъ, яко бы онъ не роспрошне шафовалъ и непотребнымъ роботникомъ, естли бы ихъ збывало, не платечы службу выказалъ. Валько тежъ пры личбе нехай будеть и справу тобе даеть, колько которое недели роботниковъ ему дано со всими реместники; въ справу и послушеньство твоей милости его даемъ. Нижли коло роботы замку, яко маеть быти робленъ, въ томъ дали есмо науку ему: твоя милость здавай то на него самъ, прычиняючы ся, абы спешне будовано, яко онъ розумети и закладати будеть. Ведже коло местца, на которомъ заложити замокъ, съ нимъ бы ся еси порозумевалъ и такъ въ то потрафлялъ, жебы онъ тотъ замокъ заложылъ поблизу тутъ же пры старомъ городищи на местцу погожомъ ку обороне, не на горе, подле науки нашое. И кгды до оного городища прытягнешъ, местцо ку заложенью замку обравшы, положылся бы еси со всими людми коло того местца не подалеку, яко то твоей милости оный Валько зъ росказанья нашого ознаймить и водле потребы вымерыть, ведже на томъ местцы, не допущаючы глубоко, рововъ коло собе окопывай, але мало въ землю вкопавшы, острогомъ огородившыся, வземъ Бога на помочъ, замокъ заложылъ бы еси. Яко жъ додаючы роботниковъ съ потребу, велели есмо зъ волостей замку

Луцкого полтораста чоловековъ, а зъ староства твоего Володимерского сто человековъ, съ Кремянца пятдесятъ чоловековъ, зъ волости Веницкое полтораста человековъ, зъ волости Вонячынское сто человековъ зъ возы и съ коньми ку воженью дерева до твоей милости послати и на тотъ рокъ и день светого Ильи за приставы старостъ и державецъ ихъ тыхъ замковъ тобе ихъ оповедати и подати, пры которыхъ людехъ кождый прыставъ маеть мешкати, людей нероспущаючы, поки той роботе досить учынять и доколь ты тамъ лежати будешъ. А ижъ бы твоя милость тымъ беспечней, не выстерегаючыся переказы отъ непрыятеля, тому досыть чынилъ, росказали есмо черезъ листы нашы княжатомъ и панятомъ и всей земли Волынской, абы на тую послугу нашу господарскую и земскую съ почтомъ слугъ своихъ, колько хто ставити повиненъ, ехали конно, збройно, яко на войну, и у твоей милости пры городицы Браславскомъ становилися вси въ тыдень по светомъ Ильи и до зарobленья замку пры тобе мешкати велели есмо, вынемши особу старосты луцкого, а князя Александра Вишневецкого, а старосту кремянецкого пана Петра Семашка: тые на замкохъ сами остати маютъ съ половицами почтовъ, а другую половицу почтовъ зъ ураду и зъ именей до тебе есмо слати велели, особно князя Александра Чорторыйского, а маршалка нашого пана Петра Загоровского съ княземъ Матѳеемъ Васильевичемъ Четвертеньскимъ вызволили есмо и третю часть почтовъ ихъ для судовъ межы землею Волынскою и Коруною Польскою, на нихъ преложоныхъ; ведже и тые две части почтовъ выслати повинни. Ты бы всихъ почтовъ огледавшы, на реистре у ведомости мелъ, если кождый, яко повиненъ, водле уфалы, на сойме недавно минуломъ, зъ девети человековъ десятого ставячы, зуполный почотъ пры себе мети будеть, бо яко съправу намъ дано, ижъ великую недбалость в службе нашой маютъ и незуполные почты ставять, чого мы хочемъ росказати досмотрети, а по зъеханьи съ тое службы именья и люди ихъ пописати, естли водле повинности кождый служилъ. Къ тому казали есмо ротмистру драбскому зъ Веницы пятьдесятъ драбовъ съ поручникомъ до тебе послати и въ твоемъ послушенстве быти, а тежъ не подалеку оттоль съ Коруны Польское служебные выправлены лежати будуть: чого

Боже уховай, и квалтовное потребы и налоги отъ непрыятеля, оттоль твоя милость ратунку досягай и намъ безъ мешканья ведати давай, мы еще иншыми силами и войскомъ большымъ васъ посилимъ, а будеть ли потреба указывати, и сами ся поспешымъ, естли бы непрыятель головою самъ тягнулъ и, сколько намъ Богъ поможеть, отпоръ тому непрыятелю а панству нашому оборону учынити кажемъ, якожъ и на тотъ часъ писати казали есмо до справцы людей пенежныхъ корунныхъ, абы ся съ тобою порозумевалъ а ку потребе ратунокъ чынилъ, съ тыхъ же служебныхъ две роте ку тобе послати и помочы додати кажемъ, о чомъ только самому тобе ведати належыть. И будешъ ли розумети роботниковъ мало, тогды съ тыхъ же драбовъ, хто всхочеть найматися ку роботе, платити имъ вели и къ тому людей служебныхъ зъ земли Волынское ужывай, отъ себе прозбами, докладаючы, же и зиме тамъ лежати будуть, поки ажъ замокъ заробиться. Прото ажъ бы сами изъ служебники своими къ тому ся прычынили и той роботе помочъ делали; въ чомъ естли бы ся выстерегали, што бы повинность звыклую не пошло, можешъ имъ обецати листъ нашъ зъеднати, же того въ повинность имъ поличати не хочемъ и таковый листъ до тебе за писаньемъ твоимъ пошлемъ, ачъ мала потреба листу таковаго, бо которые съ нихъ пры зарубованью Жытомира съ княземъ Янушомъ, бискупомъ виленскимъ, были и помочъ роботы для него чынили, тымъ въ пошлину и въ повинность того не почытано, также и они будуть захованы. А тежъ прыстойней имъ для насъ, пана своего, вчынити и для своего беспечного покою, што мы отъ нихъ зъ ласкою прынемшы, паметовати будемъ, нагорожаючы то имъ ласкою нашою господарскою, коло чого шырей баченью твоему поручаемъ. А розумеючы, же ся часъ вжо мало нешто спознилъ, жедаемъ и прыказуемъ тобе, што бы еси самъ зъ себе дбалое пильности прыложылъ и такъ ся къ тому прычынилъ, яко бы початокъ того замку слушне докананъ быти могъ, а для зимнихъ часовъ не дорробленый ни къ чому не оставленъ, постерегаючы, же бы непрыятелъ не вытерпелъ того початку летомъ доконати, за чымъ, чого Боже уховай, могъ бы еще и шкоду въ паньстве нашомъ учынити, то мы баченью твоей милости поручаемъ, за то

маючы, же въ той службе нашой дбале и пилне поступавати будешъ и то, што почнешъ, ку доброму концу и замкненью того лета прыведешъ, бо хотя бы увесь до конца не былъ зароблен, одно ижъ бы оборона съ него быти могла, тогды и зимою можеть ся роботы прычынити. Писанъ увъ Ольбянкгу лет. Бож. Нарож. 1552 мца июня 30 дня.

2) Цедула въ томъ же листе князя Костеньтиновомъ послана до него.

Которыхъ ккрабяровъ шестьдесятъ зъ Валькомъ къ оной роботе прыйдуть, маютъ мети надъ собою двухъ старшыхъ мистровъ, и ачъ Валько роботу розмерати и росказывати имъ будеть, але подъ послушеньствомъ и справою твоей милости будуть, не подъ Вальковымъ, а службу маютъ мети и съ тыми повинностьми, што драбомъ належы такъ, яко и тесли. А што ся дотычеть роботниковъ наемныхъ зъ Волыни, разумеемъ, же о нихъ нелацно будеть, твоя бы милость, вырозумевшы, естли межы служебныхъ ку наймованью охвочыхъ людей достанеть и лацней, нижли на Волыни, о томъ бы еси Борзобогатымъ знати далъ, жебы съ пенезми тамъ ку наймованью слали, а ку шкоде скарбу нашого на Волыни роботниковъ дорого не наймовали. А яко почнешъ зъ Божьею помочью то будованье, то на бачности мей, абы не праве подъ старымъ городищемъ закладанъ замокъ, але неподалеку того городища пры воде въ ровнине. А то твоя милость ведай: безъ мешканья до тебе пошлемъ дела а гаковницъ пятьдесятъ, росказали есмо воеводе новгородскому, маршалку дворному, подскарбему земскому старосте слонимскому и мстибоговскому пану Ивану Горностаю до тебе послати, порохи и оловъ зъ Валькомъ будуть прыпроважоны, то все Валькови, яко пушкару въ справу и заведыванье поручышъ.

3) Листы писаны на Волынъ зъ Олбянкгу, абы ку будованью Браславля ехали и пры князю Костентину, тамъ увъ оного городища мешкали.

До старосты жытомирскаго князя Дмитра, абы съ половицу почту слалъ, а самъ съ другою половицою почту своего на замку осталъ.

Листъ до старосты кременецкого также, што бы половицу почту слалъ и люди до роботы замку Браславского водле росказанья королевой еи милости слалъ.

Листъ до старосты луцкого, абы половицу почту слалъ и полтораста чоловековъ зъ возы.

До державцы речицкого листъ до князя Вишневецкого, абы половицу почту слалъ, а самъ съ половицою почту на замку осталъ.

Листъ до князя Дубровицкого, абы самъ съ почтомъ своимъ ехалъ, а до матки его особливый листъ, абы почотъ пры немъ слала.

Листъ до кнегини Ильиное, штобы почотъ слала.

Листъ до князей Чорторыйскихъ, абы князь Иванъ со всимъ почтомъ своимъ ехалъ, а князь Александръ штобы две части почту своего пры немъ слалъ для того, же комисаремъ естъ.

Листъ до князей Збаражскихъ, абы сами съ почты ехали.

Листъ до князя Кузмы Жославского, абы самъ съ почтомъ ехалъ.

Листъ до пана Петра Загоровского, абы две части почту слалъ, а самъ зосталъ для того, же комисаремъ естъ.

Листъ до хоружого и до всей земли Волынской, а другий листъ до другого повету.

Тые вси листы посланы зъ Мальборку на Волынь писаремъ арапскимъ Семеномъ Булгакомъ месеца июля 2-го дня.

До старосты луцкого другие листы и до подстаростего володимерского, они розослати по поветомъ мають, а рокъ тымъ листомъ збиратися всимъ у городища Браславского въ тыдень по светомъ Ильи. Онъ же понесъ листъ до подстаростего володимерского, абы послалъ людей сто человековъ ку той роботе.

Листъ особливый до Борзобогатыхъ, писано о пятьсотъ робротниковъ наемныхъ, о двесте воловъ и о сто карп, о чотыры кола до тое жъ роботы.

Листъ особно до князя Костеньтина, абы вжо его милость до городища Браславского тягнулъ будовати.

Листъ до старосты браславского князя Корецкого, абы пры немъ лежалъ съ почтомъ слугъ своихъ, што зъ ураду и зъ именей ставити повиненъ, а на замку Веницкомъ ротмистра и дву земянъ обравшы, имъ отъ себе поручылъ; до того жъ будованья штобы выдалъ зъ волости Веницкое сто человековъ съ коньми.

До ротмистра драбского Крыштофа Рудницкого, абы поручныка съ половицою роты пры князю маршалку послалъ и тамъ до забудованью того замку мешкати казалъ, во всемъ послушонъ будучы князю Костентину.

Листъ до пана Василья Тишковича, абы на день светого Ильи со всими людьми пенежными у городища Браславского становился и подалъ люди въ справу князю Костеньтину, а самъ вжо до нихъ ничого не мелъ.

Листъ до всихъ ротмистровъ, которые подъ справою пана Василья Тишковича были, и послушеньство ку князю Костентину и лежати пры немъ до заробенья замку Браславского и до выслуги.

Листъ до державцы вонячынского князя Дмитрея Вишневского, абы пры князе Костентине съ почтомъ зъ ураду и зъ именей ставити повинный ехалъ до забудованья замку Браславского, пры немъ мешкалъ и съ того чоловека зъ волости Вонячынское на день светого Ильи послалъ къ той роботе.

Тые листы посланы зъ Мальборку черезъ коморника князя Костентина Станислава Карского лет. Бож. Нарож. 1552 мца іюля 3-го дня.

Листъ особливый до бискупа луцкого, абы почотъ слугъ своихъ зъ именей, набытыхъ отъ предковъ его и его самого, уставившы надъ ними человека годного, ку городищу Браславскому слалъ и подъ послушеньствомъ князя Костеньтиновымъ имъ быти казалъ.

А другий листъ до владыки луцкого также, абы зъ именей своихъ отчызныхъ и набытыхъ почотъ слугъ своихъ, уставившы надъ ними чоловека годного, ку городищу Браславскому слалъ, ничымъ року и дня, въ листе помененого, не омешкиваючы, и подъ послушенствомъ князя Костентиновымъ имъ быти казалъ.

Тые листы посланы на Волынь черезъ дворанина господарскаго пана Янчынского з Отчцева лет. Бож. Нарож. 1552 мца июля 8-го дня.

Въ той же речы посланы листы до подкоморего пана Грыгорья Ходкевича а до пана Ивана подскарбего а до маршалка пана Александра Солтановича: которые именья мають въ земли Волынской, абы зъ оныхъ имяней почотъ слугъ своихъ слали до городища Браславского, уставившы надъ ними кождый зъ нихъ по человеку доброму, подъ справою и послушенствомъ князя Костентиновымъ имъ быти казали и того року и дня помененого ничымъ не омешкали.

Тые листы зъ Мальборку посланы Өедоромъ.

(*Кн. Зап. Лит. XXXVII, лл. 22 об.—28*)

XLVI.

Подтвержденіе кор. Сигизмундомъ Августомъ грамоты, выданной имъ же мѣщанамъ и слугамъ замка Овручскаго въ 1544 г. Послѣдняя грамота выдана великимъ княземъ по жалобѣ мѣщанъ и слугъ на державцу п. Криштофа Кмитича по поводу чинимыхъ державцею мѣщанамъ кривдъ при отбываніи замковой сторожи, при взиманіи свадебныхъ и змирскихъ куницъ, въ требованіи отъ мѣщанъ и слугъ работы на самого старосту и пр. - Подтвержденіе дано потому, что прежній листъ сгорѣлъ.

1544 г. августа 30 и подтв. 1555 г. января 4, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Державцы овруцкому князю Андрею Тимоөеевичу Капусте и инымъ державцамъ нашимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ Овруцкий отъ насъ держати будеть. Били намъ чоломъ мещане и слуги замку нашого Овруцкого Матөей Таренко а Гридко Плаксинъ сами отъ себе и отъ всихъ потужниковъ своихъ, мещанъ и слугъ замку Овруцкого, и поведили передъ нами, ижъ некоторые зъ нихъ, зъ Божого допущенья, недавно прошлыхъ часовъ зъ домами и мает-

ностями своими погорели, межи которою пожогою згорелъ дей имъ листъ нашъ судовый, который имъ зъ розсудку нашого данъ, яко ся они въ службе и повиноватостяхъ своихъ противко старостамъ нашимъ Овручскимъ зах低 заховатися мели. Въ чомъ остерегаючыся якое трудности отъ державецъ тамошнихъ, били намъ чоломъ, абыхмо тотъ судъ зъ книгъ нашихъ выписати и выдати имъ велели, который кгды за росказаньемъ нашимъ былъ въ книгахъ канцляреи судовыхъ найденъ, росказали, есмо въ сесь нашъ листъ слово отъ слова вписати, который ся такъ въ собе маеть: „Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ. Съ порученья и воли отца нашого Жикгимонта, Божью милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ, смотрели есьмо того дела съ паны радами нашыми. Стояли передъ нами очывисто, жаловали намъ мещане и слуги наши замку Овручского, которыи повинни въ томъ замку нашомъ Овручскомъ воротъ стеречы съ щитомъ а зъ рогатиною, на державцу нашого овручского пана Крыштофа Кмитича о томъ, штожъ коли деи они на замку у воротъ стерегуть, и панъ Крыштофъ дей въ тотъ часъ отъ сторожи ихъ отбираеть и лазню про себе топити, и дрова рубати, и воду носити, и перекопы около двора, гумна и нивъ своихъ копати, и плоты около поль своихъ городити, и рольи на себе, державцу, одинъ день орати, а другий день тую жъ пашню жати имъ кажеть и въ томъ имъ новину уводить и трудности задаеть. А ку тому дей тежъ кони ихъ у своихъ потребахъ подъ речи и подъ слугъ своихъ въ подводу верховную и возовую береть, а они на то зъ вековъ не повинни. Надъ то дей тежъ коли они дочки свои за которого подданого господарского замужъ дають, або сами до себе, за сыновъ и за братью такежъ отъ подданыхъ нашыхъ жоны поимають, и онъ дей береть на нихъ куницы, которыхъ дей они передъ тымъ николи на державецъ не даивали, такежъ и смирские куницы, коли ся которому зъ нихъ прыгодить посварити, або побити, береть не по обычаю зъ обу сторонъ, чого здавна не бывало. И панъ Крыштофъ напротивко того отпоръ чынилъ, ижъ онъ имъ въ томъ новины жадное не вводить: лазни они про него

не топять, дровъ не рубають, перекоповъ не копають, поль его не городять, пашни на него державцу не оруть и збожъя не жнуть, и коней у подводу не дають. И самъ дей тое знаю, же они державцамъ нашимъ овручскимъ на то не повинни, ани подводъ они на то давати не мають, одно по потребу нашу господарскую и земскую подъ гонцовъ; нижли дей воду носити, то деи они и за перв шыхъ державецъ ношивали. А они ку тому предъся не зналися. И мы, опытавши казали передъ нами земянъ шляхты Киевское, которые увъ Овручомъ именья свой мають, которыхъ на тотъ часъ немало пры насъ было, Өедора Елцовича, а Солтана Стецковича, а Стася, а Немиру Сурыновъ и иныхъ: которымъ бы обычаемъ они сведоми были повинностей ихъ стародавныхъ, на што бы они замку нашому державцамъ нашимъ овручскимъ были повинни? И тые земяне поведили и светчыли передъ нами, же мещане и слуги тамошние овручские, яко ихъ память зносить и яко то отъ отцовъ своихъ слышали, на жадные послуги державецъ своихъ тамошнихъ овручскихъ, ани тежъ подводъ подъ нихъ давати неповинни, одно мають стеречи у воротъ замковыхъ съ щитомъ и зъ рогатиною. И мы, вырозумевшы тому, съ паны радами нашыми коло того намову вчынивши, тыхъ мещанъ и слугъ нашыхъ Овручскихъ пры старыне ихъ зоставили и симъ листомъ нашымъ заставуемъ на вечность: не мають они черезъ то на пана Крыштофа Кмитича, державцу нашого теперешнего овручского, и на потомъ будучыхъ державецъ нашыхъ овручскихъ и ихъ врядникамъ и слугамъ ни подводъ въ потребахъ ихъ властныхъ не давати, ани лазни не топити, дровъ не рубати, и воды не носити, и перекоповъ около дворовъ и гуменъ ихъ не копати, и плотовъ около поль ихъ не городити, и рольи на нихъ, державецъ, не орати, ани збожъя на ораныхъ пашняхъ не жати, нижли толко мають они водле стародавного (sic) повияноватости своее у воротъ замку нашого тамошнего Овручского зъ щитомъ и зъ рогатиною стояти и ихъ стеречи. А што ся дотычеть куницы, о которые они на пана Крыштофа жаловали, же онъ ихъ не по давному обычаю на нихъ береть, и коли который зъ нихъ, подданыхъ нашихъ, поиметь за себе жону въ нашого жъ подданого господарского, тамъ державцы овручскому куница быти не маеть, нижли

коли въ которого зъ нихъ поиметь человекъ земянский жону, отъ того человека земянского куница прийдеть. А коли который зъ нихъ посварится, або побьеться, а нежаловавшися вряду змирыться, тамъ державцы куница быти не маеть, нижли коли ся побьють и вряду бой свой обжалують, тамъ будуть повинни куницу дати, нижли не на обе стороне, але только зъ одное, которая сторона бою оного прычиною будеть; а куницы державцамъ змирское и свадебное не брати на нихъ болшей, одно по дванадцати грошей. И на то дали есмо сесь нашъ листъ, ку которому его кролевская милость отецъ нашъ и печать прыложити росказать рачылъ. Писанъ у Берестьи под. лет. Божьего Нароженья тисяча пятьсотъ сорокъ четвертого мца августа трыдцатого дня индикта второго". И ты бы, княже Андрею Капусто, державца овручский, и вы бы, напотомъ будучыи державцы нашы тамошние овручские, о томъ ведали и ку тымъ мещаномъ и слугамъ замку нашого Овручского въ томъ во всемъ водле суда нашого господарского, съ книгъ нашыхъ канцлярейскихъ на томъ листе нашомъ описаного, спокойне заховали и съ него ничымъ не выступали и крывды жадное имъ надъ тотъ судъ нашъ не делали конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни року отъ Нароженья Божьего тисяча пятсотъ пятдесятъ пятого мсца генваря четвертого дня.—Подписъ руки его милости пана Миколая Радивила, воеводы виленского, маршалка земского, канцлера Великого князьства Литовского.—Янъ Гайко писаръ.

(*Кн. Зап. Лит. XXXIX, л. 1 об.—4. Тоже въ Кн. Зап. Лит. XLIII, л. 1—3*)

XLVII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа объ освобожденіи на 10 лѣтъ бояръ и мѣщанъ Бѣлой Церкви, недавно отстроенной, отъ податей, капщизны и замковыхъ работъ.

1555 г. февраля 13, въ Вильнѣ

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Што зъ волею росказаньемъ нашимъ воевода киевский державца чорнобыльский князь Фредрыхъ Глебовичъ Пронский збудовалъ замокъ нашъ на Украине именемъ Белую Церковъ, где пры томъ замку нашомъ немало вжо бояръ и мещанъ домами своими осели. А такъ мы, господаръ, хотячы тымъ подданымъ нашымъ бояромъ и мещаномъ ласку нашу вделати, за чымъ абы и на передний часъ тымъ болшей людей ку оселости тамъ до того замку нашого Белое Церкви приходили, зъ особливое ласки нашое господарское дали есмо и тымъ листомъ нашымъ даемъ всимъ бояромъ, мещаномъ и подданымъ нашымъ того замку нашого Белое Церкви, которие вже теперъ домами своими мешкають и напередъ прыходити и пры томъ замку нашомъ оселости свои мети будуть, волности отъ всихъ платовъ и подачокъ и отъ плаченья капщизны съ корчомъ и отъ иных всихъ роботъ и послугъ, которые бы они ку тому замку нашому Белое Церкви зъ оселостей своихъ повинни полнити, вызволяемъ и волными чинимъ до певного часу, то естъ на десять летъ, почонъ отъ свята прышлого Великодня, которое свято будеть въ року лета Божего Нароженья тисяча пятсотъ шестьдесятъ пятомъ году. Мають тые бояре, мещане и вси подданые наши места нашого Белое Церкви черезъ тую десять летъ отъ всихъ тыхъ платовъ вышей мененыхъ и роботъ и послугъ замковыхъ волни быти, а врядъ замку нашого Белое Церкви, яко тыхъ платовъ и подачокъ на нихъ брати, такъ тежъ и ку роботамъ и послугамъ ку замку Белое Церкви ихъ прыворочати и прытягивати не мають, але въ тыхъ всихъ поплатехъ, подачкахъ, роботахъ и послугахъ волно и спокойно они отъ насъ, господаря, и тежъ отъ вряду того замку нашого Белое Церкви черезъ тотъ часъ десять летъ захованы быти мають. А кгды тая десять летъ, въ томъ листе нашомъ вышей описаная, выйдеть, на онъ часъ мы, господаръ, по выйшстью тое волности ихъ маемъ водле воли нашое, што слушного намъ ся видети будеть, платы, подачки и роботы на тыхъ подданыхъ нашихъ замку нашого Белое Церкви ку пожитку нашому постановити. И на то есмо бояромъ и мещаи всимъ подданымъ нашимъ места нашого Белое Церкви дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни лета Бож. Нарож.

1555-го мца Февраля 13-го дня.—Подписъ руки его милости пана Миколая Радивила, воеводы виленского, маршалка земского, канцлера Великого князьства Литовского.—Я .ъ Гайко писаръ.

(Кн. Зап. Лит. XXXIX, л. 12—13)

XLVIII.

Листъ кор. Сигизмунда Августа старостѣ браславскому и веницкому князю Б. Ѳ. Корецкому о смѣщеніи въ Веницѣ ротмистра пѣшей роты Я. Добрадинскаго Яномъ Вирбовскимъ, и съ напоминаніемъ о точномъ соблюденіи установленныхъ въ украинскихъ замкахъ порядковъ.

1556 г. февраля 29, въ Вильнѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Старосте браславскому и веницкому князю Богушу Ѳедоровичу Корецкому. Што которую роту драбскую на замку Веницкомъ заведалъ отъ насъ Янъ Добрадинский, ино мы тую роту поручили служебнику нашому Яну Вирбовскому, которому отсель вжо тамъ ку той службе нашой ехати велели, а Добрадинскому отголь тягнути и того местца уступити ему казали. Прото кгды онъ тамъ прытягнеть, ты бы, бачность на то маючы, ижъ на вкраиныхъ замкохъ за незгодою старосты зъ ротмистромъ поспешность часу службы нашое быти не можеть, во всемъ съ нимъ ся згожаючы намъ, господару, служылъ и ку помешканьи ему и роте его будованья въ замку поступилъ только жъ, яко Добрадинский и рота его мела. Ведже онъ подданыхъ нашыхъ, тамъ у Веницы оселостями перемешкиваючыхъ, въ роту и подъ владность его прыймовати не маеть, ижъ таковый окромъ датку служыти повиненъ. Особливе росказали есмо ему стеречы того, штобы збытки и звады въ замку не были и шкоды подданымъ нашымъ отъ роты его и ктому ижъ бы за-

мокъ у годину, назначонную всихъ замковъ украиныхъ ку замыканью, замыканъ и отмыканъ, а въ ночы позамкненый абы никому не отмыканъ. А што ся дотычеть питья для драбовъ, ино, абы до корчмы изъ замку въ ночы не ходили, мы дозволили ему трунки всякие въ пивницы его мети и шинковати драбомъ, нижли абы никому иному съ тыхъ трунковъ его шинку не продавано и не шинковано, такъ же абы жадный съ подданыхъ нашыхъ и слугъ твоихъ и нихто обчый въ замку и въ месте его шинку трунковъ никоторыхъ не куповалъ. Ты бы о томъ ведаючы, ничымъ сего росказанья нашого и вставы, первей отъ насъ на писме тобе даное, не отступовалъ и во всемъ згодливе тамъ зъ нимъ ся заховалъ конечно. Писанъ у Вильни лета Бож. Нарож. 1556 мца февр. 29 день.

(Кн. Зап. Лит. XXXVII, лл. 82 об.—83)

XLIX.

Вырокъ кор. Сигизмунда Августа съ панами радою по жалобѣ мѣщанъ Кіевскихъ на своего воеводу кіевскаго п. Г. А. Ходкевича по поводу притѣсненій со стороны воеводы: онъ требуетъ отъ мѣщанъ, уѣзжающихъ изъ города для торговли, оставлять за себя въ домѣ „пахолка“, требуетъ отчета по приходу и расходу городскихъ доходовъ, взимаетъ съ нихъ незаконныя торговыя пошлины, не преслѣдуетъ солдатъ за тайное винокуреніе, не привлекаетъ къ городскимъ повинностямъ людей митрополичьихъ, архимандричьихъ и земянскихъ и пр.

1556 г. апрѣля 26, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Воеводе киевскому державцы кормяловскому пану Григорью Александровичу Ходкевича и инымъ воеводамъ киевскимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ Киевъ отъ насъ держати будеть. Што тыхъ часовъ будучи твоей милости при насъ, господари, у Вилни, жаловали намъ очевисте войтъ, бурмистры, радцы и мещане места Киевского о томъ, ижъ кгды они съ товарами своими въ торговлю зъ места тамошнего отъеждчають, ты де кождому зъ нихъ на свое

местце въ дому пахолка конно, збройно для службы нашое оставовати кажешъ, и тежъ зъ доходовъ месту тамошнему отъ предковъ нашихъ королей и великихъ князей ихъ милости и отъ насъ, господара, наданыхъ и впривилееваныхъ, личбу имъ передъ собою чинити велишъ и ку тому ихъ примушаешъ. А ктому што они рыбу вялую и медъ пресный ку питью и пиво варять и соль комягами и возомъ тамъ до Киева привозять, ино деи твоя милость отъ рыбы десятую рыбу, а отъ кождое судины меду пресного поветщины по грошу, а отъ вару пива такежъ по грошу варового, а отъ соли съ комяги и зъ возу мыто па себе брати кажешъ, а они, будучы зъ ласки нашое вызволены привилъемъ нашимъ, который передъ нами покладали, того твоей милости подати не повинни, якже и листъ первей тебе будучого воеводы киевского пана Немировича передъ воеводою виленскимъ маршалкомъ земскимъ, канцлеромъ великого князства Литовского, старостою берестейскимъ, державцою борисовскимъ и шовленскимъ паномъ Миколаемъ Радивиломъ, съ порученя нашого тое речи его милость прослухавши, указывали. А которую корчму горелочную за дозволеньемъ и даниною продковъ нашихъ и нашимъ на ратушъ они держать и въ привильи местскомъ описаную мають, ино десятники тамошние въ домохъ своихъ горелку палять и, ею шинкуючи, въ той корчме переказу имъ чинять. И еще деи десятники и драби тамошние въ месте тамошнемъ немало себе домовъ на пляцахъ местъскихъ побудовали, въ которыхъ деи домохъ они шинкъ держать и пожитки деи мають. И люди деи князские, панские севруки, слуги замковые и реместники въ тыхъ домехъ живуть, а острогу около места тамошнего робити и кобылинъ по улицамъ ставити и иншихъ повинноватствъ местскихъ съ тыхъ домовъ весполокъ зъ ними полнити не хотять, а наместникъ митрополий на кгрунте митрополемъ и архимандрытъ Печерский и тежъ князи и панове, которые поблизу Киева пущи свои мають, дерева на будованье и на дрова брати имъ не допущають, ажъ за пенязи то въ нихъ они куповати мусять, што за великою трудностью собе быти поведаючи. Били намъ чоломъ, абыхмо тымъ утискати ихъ не казали. А такъ мы, съ паны радами ихъ милостью при твоей милости самомъ въ тыхъ всихъ

речахъ намовивши, вчинили есмо постановене тымъ обычаемъ: штося дотычеть личбы зъ доходовъ, местскихъ ино со всихъ прошлыхъ летъ отъ тое личбы ихъ вызволяемъ и волными чинимъ и при тыхъ волностяхъ, яко у привильи ихъ местскомъ естъ описано, ихъ зоставуемъ. Але ижъ тые доходы местские отъ продковъ нашихъ и отъ насъ на потребу тому месту нашому наданы, для того ведомость мети хочемъ, абы то съ пожиткомъ того места шафовано и оборочано, прото отъ даты сего листу нашого въ кождый годъ со всихъ доходовъ, месту тамошнему наданыхъ и въ привильи ихъ местскомъ описаныхъ, передъ твоею милостью и потомъ будучими воеводами киевскими личбу они чинити повинни будуть, где а на которые потребы местские выдадуть; а въ торговлю тежъ они зъ ведомостью твоею ездити мають, нижли кгды не за границу, але въ паньство наше въ торговлю они ехати усхочуть, тогды твоей милости и наместнику твоему киевскому обестки ничого давати они не будуть повинни, а твоя милость въ торговлю имъ ездити будешъ дозволяти, розумеючи быти отъ неприятеля часъ безпечный, а отъеждчаючы, въ дому своемъ не маеть оставляти того, хто бы на его местце ку службе нашой ехати мелъ, нижли конь и зброя маеть остати, на чомъ не маючий того можеть, зъ ведомомъ твоей милости, на службу нашу противъ неприятеля ехати. А которую рыбу вялую они на продажу, або на свою потребу купять, отъ тое рыбы десятое рыбы мыта они давати черезъ то не будуть повинни, нижли тую рыбу толко въ Киянъ, въ Черкасцовъ и въ Каневцовъ куповати имъ волно, а во входниковъ рыбу куповати они не мають. Ктому тежъ который зъ нихъ за копеею листу нашого безмытного, всимъ имъ даного, меду пресного, што колве на продажу, або на свою потребу купить, отъ того всего меду отъ каждое судины гроша поветъщины, такъ же и отъ пива гроша варового и оть соли, на продажу або ку ихъ потребе тамъ до Киева привезеное, мыта никоторого твоей милости и потомъ будучимъ воеводамъ киевскимъ николи давати они не повинни будуть, подле привилья нашого. А корчму горелочную и теперъ нехай они држать, а десятники въ домахъ своихъ горелки палити и ею шинковати и переказы той корчме ихъ

чинити не мають. А естлибы которые зъ нихъ горелку въ домохъ своихъ палили и ею шинковали и переказу корчме ихъ чинили, ты бы таковымъ того чинить не допущалъ и тую горелку, суды горелочныи и вси приправы, ку паленью горелки прислухаючыи, въ нихъ на замокъ тамошний забирати казалъ. А которые десятники, або иншие подданые наши и тежъ князские и панские въ месте тамошнемъ Киевскомъ перемешкивають домами, тые вси нехай около места тамошнего острогъ робять и кобылины по улицамъ ставять и ктому хто местские пляцы держить, таковый всимъ повиноватостямъ местскимъ досыть чинити маеть, до чого абы твоя милость моцне ихъ приворочалъ. И дерево на будованье и на дрова во всихъ пущахъ митропольихъ, архимандритовыхъ, князскихъ и паньскихъ отъ Киева у трехъ миляхъ завжды доброволне они брати мають, а того забороняти и никоторое трудности для того нихто чинити имъ не маеть. И вжо отъ твоей милости и потомъ будучихъ воеводъ киевскихъ въ томъ во всемъ, яко вышей въ семъ листе нашомъ естъ описано, нехай они захованы будуть конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарожъ. 1556 мца апрель 26 дня.

(*Кн. Судн. Дѣлъ Лит. XXXIV, лл. 119 об. —121*)

L.

Листъ кор. Сигизмунда Августа о передачѣ воеводѣ кіевскому п. Гр. Ал Ходкевичу всѣхъ доходовъ съ корчемъ въ Кіевѣ.

1556 г. іюля 4, въ Вильнѣ

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь etc.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашымъ. Што перво сего вси корчмы киевские во всихъ тыхъ, которые ихъ держали и шынкъ въ нихъ мевали, на насъ господара оземшы воеводе киевскому, подкоморему нашому, державцы кормяловскому пану Григорью Александровичу Ходкевича въ справу и доизренье были поручыли, ино мы вси пожытки корчомъ тамошнихъ, которые его милость зъ нихъ

уставить, зъ ласки нашое господарское на тоть часъ пану воеводе киевскому дали и симъ листомъ нашымъ даемъ. Маеть его милость пожытки вси съ тыхъ корчомъ на себе брати, а до скарбу нашого ничого зъ нихъ давати и личбы намъ съ того чынити не будеть повиненъ, до воли и ласки и иншого постановенья нашого, на што жъ есмо его милости дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1556 мца июля 4 дня. Подписъ руки его кор. милости.—Остафей, маршалокъ и писаръ.

(*Кн. Зап. Лит XXXVII, л. 112 об.*)

LI.

Листъ кор Сигизмунда Августа воеводѣ троцкому, старостѣ мозырскому п. М. Ю. Радивилу о пожалованіи дани медовой, великой и малой тивунщины съ волостей Мозырской и Бчицкой воеводѣ кіевскому п. Г. А. Ходкевичу.

1558 г. мая 28, въ Вильнѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божиею милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Воеводе троцкому, старосте мозырскому, державцы лидскому, белицкому пану Миколаю Юрьевичу Радивилу и всемъ старцомъ и людемъ волостнымъ замку Мозырского. Што которую дань медовую волости Мозырское зъ ласки нашое дали есмо прошлого году воеводе киевскому, подкоморому нашому державцы кормяловскому пану Грыгорью Александровичу Ходкевичу и ныне насъ панъ воевода жедалъ о тую дань, поведаючы, же тамъ пры томъ замку дани ничого не маеть, и мы на жеданье его милости тую дань сей часъ ему дали. Твоя бы милость, пане воевода троцкий, и тежъ вамъ, старцомъ, и всимъ подданымъ нашымъ тамошнимъ прыказуемъ, ажъ бы есте всю дань медовую волости Мозырское и дань Бчицкую и тежъ тивунщину великую и малую завжды кождого году пану воеводе киевскому выдавали и служебника, которого его милость тамъ посылати будеть, выбирати дани медовое

не забороняли до иншого постановенья нашого. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1558 мца мая 28 дня.—Рука господарская. Остафей писаръ.

(*Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 159 об.*)

LII.

Листъ кор. Сигизмунда Августа воеводѣ троцкому и гетману н М. Радивилу съ извѣщеніемъ о полученномъ королемъ сообщенія о построеніи вел кн. Московскимъ замка около Хортицы, о томъ, что листы о сборѣ войска разосланы по всему государству, съ предложеніемъ гетману дѣйствовать согласно „намовамъ", выработаннымъ королемъ съ радою. и съ сообщеніемъ о посылкѣ провіанта въ южные замки

1558 г. іюня 28, въ Красномъ Ставѣ

Жыкгимонтъ Августъ etc.

Воеводе троцкому гетману etc. о здоровьи кролевскомъ. Выразумели есмо зъ листу твоей милости новинамъ, съ которыми панъ воевода киевский москвитина на имя Русина Твиренева тыхъ часовъ до паньства нашого зъ войска князя великого съ Хортицы прыехавшы ему до Киева, а съ Киева зъ листомъ Семена Кмитинымъ, къ нему посланымъ, до твоей милости посланъ, якожъ и тотъ москвитинъ, присланый отъ твоей милости, сезде повести своее ни въ чомъ не отменяеть. И што твоя милость выписуешъ намъ зданье свое, шыроко небеспечность прекладаючы въ той речы и бытности нашое въ ономъ паньстве, або зъеханья пановъ радъ для намовъ въ тыхъ справахъ потребу быти розумеючы, такъже коло опатренья и наспижкованья замковъ украиныхъ, злаща (въ) Понизови Поднепрскомъ, и о посилокъ людми намъ прыпоминаючы а ознаймуючи тежъ, ижъ еще твоей милости листы военные съ канцляреи нашое не дошли, о которыхъ въ отъеханью твоей милости отъ насъ въ Острыне росказали есмо, абы писаны и отосланы, а въ цедуле того жъ листу даешъ знати, же ся твоя милость зъеждчалъ съ паномъ воеводою виленскимъ, а зъ намовы его милости

зосталъ еси на томъ ехати до Мозыра, нижли недостатки свои твоя милость намъ прекладаешъ,—тому всему достаточне съ писанья твоей милости вырозумели есмо. И ачъ чулость и дбалость твоее милости въ таковыхъ справахъ добре ся намъ подоба, ведже во всемъ томъ достаточные намовы чынили есмо зъ вашою милостью паны радами нашыми пры выеханью нашомъ съ тамошнего панства нашого Виликого князства Литовского и не бачимъ, абы теперъ за тою таковою ведомостью што прычынитися намовами могло, кгды жъ самъ оный москвитинъ не ведаеть, естъ ли на нашомъ, альбо на своемъ кгрунте князь великий замокъ забудовалъ, бо въ немъ не былъ, одно яко слышалъ, то поведаеть. А съ тыхъ тежъ замковъ отъ старостъ украиныхъ ведомости жадное не маемъ, на чиемъ кгрунте и яко далеко отъ Черкасъ оный замокъ забудовалъ, и для того писали есмо спешпе до Черкасъ, абыхмо въ семъ ведомость мети могли. Листы тежъ о войну а о послушенство, а поспешность ку еханью на местца назначоные за обосланьемъ черезъ листы твоей милости вже до пана воеводы виленского, яко канцлера, посланы суть и ведомость отъ его милости маемъ, же розосланы суть по всей земли. Прото твоя милость въ той речи справоватися будешъ подле оныхъ намовъ и постановенья нашого зъ вашою милостью паны радами нашыми. Мы тежъ черезъ того посланца нашого, або отъ кого кольвекъ зъ границъ што певного насъ дойдеть, не занехаемъ ведомость твоей милости, яко рады и гетмана нашого, и всего потребного ку пожиткови речи посполитое. А што ся дотычеть наспиживанья замковъ, ино вжо первей на весне до Киева жывность послана, а на тотъ часъ и до Черкасъ жывности всякие послати есмо казали, а чого будеть потреба, взявшы ведомость отъ старостъ оныхъ замковъ, осенью прычынити кажемъ; о людехъ тежъ служебныхъ на Украине ведомость твоя милость маешъ, ижъ суть отправлены и пенязи имъ даны зъ скарбу нашого, якожъ писати есмо казали до пана воеводы киевского, абы ся его милость поспешалъ до воеводства своего, бо кгды жъ ему на немалый почотъ служебныхъ пенязи даны, а частейшая и большая ведомость всякихъ новинъ подъ часъ бытности

его оттоль быти можеть. Писанъ у Красномъ Ставе лет. Бож. Нарож. 1558 мца июля 22 дня.

(*Кн. Зап. Лат. XXXVII, лл. 170—171*)

LIII.

Листъ короля Сигизмунда Августа о назначеніи князю Кон. Кон. Острожскому изъ скарба жалованья на содержаніе 200 всадниковъ въ Кіевскомъ замкѣ и о ежегодной отправкѣ туда же провіанта.

1559 г. декабря 5, въ Вильнѣ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашымъ. Што есмо зъ ласки нашое господарское дали маршалку земли Волынское, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому воеводство Киевское со всимъ по тому, яко и першые воеводы киевские оное воеводство держали, нижли для лешное способности и запоможенья его милости маемъ подъ часъ небеспечный отъ непрыятеля злаща отъ Московского, коли бы перемирья не было, альбо небеспечность которая и въ перемирные лета, кгды того потреба будеть, на двесте кони пенязи зъ скарбу нашого, на кождого коня на годъ по десяти копъ грошей, а если меншая потреба, ино на полгода по пяти копъ грошей казати давати. А князь воевода маеть за тыи пенязи людей служебныхъ тотъ почотъ мети и особливе слуги свои, которые повиненъ будеть зъ воеводства ставити, которые о дву конь збройно будуть пры его милости, службы нашое господарское и земское повинни пильни быти и такъ ся въ службахъ нашыхъ заховати, яко имъ отъ князя воеводы, або враду его ознаймено будеть, а за пенязи завжды на полрока въ заплату на тотъ почотъ маемъ казати зъ скарбу нашого давати. А особно на кождый годъ такъ часу вальки и небеспечности, яко тежъ и за покоемъ кождого году зъ спихлеровъ нашыхъ замку Киевского на жывность маеть его милость брати собе жыта шесть-

сотъ солянокъ, а овса такежъ шестьсотъ солянокъ. А тое збожье будеть его милость брати до иншого опатренья отъ насъ, которымъ староствомъ, або державою, отколь бы таковое выхованье живности на слуги свои мелъ. И на то есмо князю воеводе киевскому дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1559 мца декабра 5 дня.—Подписъ руки господарское.—Остафей писаръ.

(*Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 309*)

LIV.

Запись, сдѣланная по королевскому предписанію: во 1-хъ, жалобы мѣщанъ Веницкихъ на старосту ихъ князя Богуша Ѳедоровича Корецкаго по поводу чинимыхъ имъ притѣсненій въ собираніи судебныхъ винъ и въ назначеніи войта въ Веницу, которого раньше выбирали сами мещане; во 2-хъ, дознаніе, произведенное по поводу этой жалобы посланнымъ въ Веницу дворяниномъ господарскимъ Василіемъ Яковицкимъ, въ 3-хъ, возраженія со стороны князя Корецкаго на жалобу мѣщанъ, и донесенія справцы стар. кн. П. Головни о произведенномъ имъ на мѣстѣ дознаніи и, наконецъ, въ 4-хъ, судебнаго слѣдствія, произведеннаго, по господарскому предписанію, маршалками и писарями господарскими панами О Воловичемъ и Я. Шимковичемъ.

1560 г. января 1, въ Петроковѣ.

Року Божего Нароженья 1560-го мца генваря 1-го дня.

Господаръ король его милость и великий князь Жикгимонтъ Августъ рачилъ росказати записати. Што перво сего, будучи его кролевской милости въ Коруне Полской на сойме у Петръкове, приездили ку его кролевской милости мещане Веницкие, именемъ Борисъ Севрученко, Яцко Полагъенко, Костя Олексичъ, Сенко Трусенка, жалуючи сами отъ себе и ото всихъ мещанъ тамошнихъ потужниковъ своихъ на старосту браславского и веницкого князя Богуша Ѳедоровича Корецкого о томъ, штожъ деи онъ кривды и обтяженья великие чинить и вины непомерные береть и войта самъ у месте Веницкомъ надъ право и листы ихъ, отъ предковъ его милости господарскихъ королей и великихъ князей ихъ ми-

лости даные, имь уставляеть, за которою жалобою ихъ господаръ его милость посылати рачилъ дворанина Василья Яковицкого, росказавшы ему тыи вси кривды и шкоды ихъ на реистръ достаточне списати, а до старосты листъ свой господарский писати велелъ, абы онъ самъ зъ себе имъ усправедливился и зъ врадниковъ и слугъ своихъ во всихъ тыхъ речахъ, о што бы жаловали, передъ тымъ дворанином справедливость вчинилъ. А штося дотычеть даванья войтовъства, абы причину того черезъ оного дворанина ознаймилъ, для чого бы подавалъ войта онъ, естли они на то право мають. Ино кгды тотъ дворанинъ до Кракова ку двору господарскому оттоль приехалъ, князь Корецкий тежъ служебника своего Григорья Койдаша присылалъ, оповедаючи свовольное непослушеньство и бунты мещанъ Веницкихъ, которые они противку ему, старосте своему, чинять, которыми бунты и передъ тымъ они жъ продка его первшого старосту тамошнего небощика князя Пронского на замку нашомъ Веницкомъ облегши, яко который неприятель, добывали и за то некоторыхъ зъ нихъ зъ выроку короля его милости пана отца нашого горлы скарано, на онъ же часъ и войтовство въ подаванье старостамъ тамошнимъ подано, на што тотъ служебникъ листъ господарский покладалъ. А такъ дей они, недбаючи о то, свовolне а упорне взявши зъ моцы войтовство, дали за справою Яковицкого оному брату своему Яцку Полагенку. Ино тотъ дворянинъ Василей Яковицкий того вывелся тымъ самимъ Полагенкомъ, же ему войтовства не давалъ, а князя Корецкого слуга доводъ ставилъ, же оный Полагъенко войтовствомъ отъ того часу справовалъ у Веницы и на свое месце, отъеждчаючы до господара его милости, поручилъ отъ себе заведати одному брату своему мещанину веницкому Тонцу Гараменку, который и теперъ отъ него тымъ войтовствомъ справуеть. И господаръ его милость бачачи, же то не его речъ. абы кром воли и поданя отъ враду замкового во врадъ местский мелся вкидати, росказалъ его милость о томъ доведатися и справу того дати князю Петру Головни, справцы того староства: естли Полагъенко войтомъ у Веницы былъ и естли тежъ местские справы справовалъ, яко иншие войтове, а дознавшы его милость господаръ тамъ же осадити его

до везеня велелъ. А въ кривдахъ мещанъ тамошнихъ поведилъ Яковицкий, ижъ князь Корецкий самъ зъ себе и зъ слугъ своихъ справедливость вчинити не хотелъ. А князя Корецкого служебникъ и на то доводъ ставилъ, ижъ князь Корецкий справедливость вчинити готовъ былъ, одножъ они за впоромъ своимъ вживати ее не хотели. Господаръ его милость повторе о томъ до князя Корецкого писати росказалъ, абы онъ самъ и з себе и з служебниковъ своихъ передъ княземъ Головнею мещаномъ усправедливился. Ино князь Головня отписалъ до его кролевское милости, ижъ выведанье отъ ротмистра веницкого Яна Вербовского и отъ земянъ Браславскихъ и Веницкихъ и отъ мещанъ Веницкихъ достаточне взялъ, ижъ тотъ Яцко Полагъенко отъ того часу почалъ быти войтомъ у Веницы, якъ Василей Яковицкий съ ними до Веницы приехалъ, и войтовствомъ такъ справовалъ, яко и передъ тымъ войтове местские справы справовали, и на онъ же часъ, якъ выведанье вчинивши, того Полагъенка за росказаньемъ господарскимъ до казни замковое осадилъ. А штося дотычеть о вчиненье справедливости съ княземъ Корецкимъ, ино ачъ колвекъ князь Корецкий для хоробы своее самъ къ той росправе быти не могъ, але на местце свое и зъ моцъю ку отказу мещаномъ присылалъ до него служебника своего Григорья Кайдаша, который служебникъ отъ князя Корецкого на жалобы мещаномъ отказывати готовъ былъ и служебниковъ ку праву ставилъ, нижли деи тые мещане верхумененые всимъ мещаномъ заказали, абы права никоторого зъ слугами князя старостиными не вживали. А потомъ тые жъ мещане вышей мененые, не переставаючы подъ часъ приеханя старостиного, до его милости господара зъ жалобами приходили, то пакъ князь Корецкий просилъ его кролевское милости, абы межи тыми мещаны Веницкими тутъ на дворе его кролевское милости справедливость вчинити велелъ, хотячися всихъ тыхъ речей и жалобъ донесеныхъ на него справити и невинность свою показати. И господаръ его милость росказати рачилъ того выслухати маршалкомъ и писаромъ своимъ державцы могилевскому и медницкому пану Остафъю Воловичу а старосте тыкотинскому пану Яну Шимковичу, передъ которыми они съ княземъ старостою очевисте

мовили и жалобы на него чинили, въ которой жалобе своей ничого иного за кривду собе не поведили, одно то, же войта подаеть, а корчмы ку замку за листомъ и росказаньемъ господарскимъ взялъ. А по той жалобе ихъ князь Корецкий поведилъ, ижъ они великое непослушенство у службахъ господарскихъ ку нему чинять, якъ противку татаръ, такъ и на оборону кгрунту Великого князьства Литовского съ нимъ не ходять, чого ся они прели, а князь Корецкий готовъ былъ того на нихъ довести тыми земяны Браславскими и мещаны, которые съ нимъ на тыхъ службахь бывали. Они на доводъ слатися не хотели, а потомъ ку тому и сами ся признали, же тое непослушенство ку нему чинили, маючы въ томъ змову съ иншими поплечниками своими. Где они, тыхъ всихъ речей на обе стороне межи нихъ прослухавшы, на вырокъ господарский дали и имъ росказали, абы выроку его кролевское милости пилни были, то пакъ тые мещане Борисъ Севрученко, Костя Олекшичъ, Сенко Трусенко, Антонецъ Гарасименко, не ожидаючы выроку господарского, отсель зъ Вильни прочъ уехали, а братья и потужники ихъ, которые въ той же справе весполокъ зъ ними приездили, чотыри чоловеки—Андрей Гончаренко, Супронъ Дедеренко, Андрушко Корака, Тишко Усъ сами передъ тыми врадниками его кролевское милость вызнали, ижъ князь староста, наместникъ и слуги его ни въ чомъ имъ невинни, але деи взмыслили тые вышейменые мещане и своволне зложили жалобы на князя старосту для пожитку своего, же зъ места великие поборы на мещанехъ, ездячи зъ жалобами, брали.

(*Кн. Судн. Дѣлъ Лит. XL, л. 54—57*)

LV.

Листы короля Сигизмунда Августа къ державцамъ—ковельскому Ф. Фальчевскому, рѣчицкому и любошанскому п. О. Горностаю, пинскому и кобринскому Ст. Фальчевскому о высылкѣ хлѣба въ кіевскіе провіантскіе магазины и листъ городничему кіевскому Александру Дмитріевичу о пріемѣ овса въ кіевскіе магазины.

1559 декабря 20, 1560 г. августа 10, 12, 28, въ Вильнѣ и въ Рудникахъ.

1). Жыкгимонтъ Августъ, Божъю милостью король etc.

Державцы ковельскому Фронъцку Фальчевскому. Штобы еси весны прышлое выправилъ и послалъ водою до Киева зъ гуменъ нашыхъ ковельскихъ шестьсотъ бочокъ овса и тамъ у Киеве, до шпихлеровъ изсыпати казавши, подати велелъ воеводе киевскому маршалку Волынское земли старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому, або наместнику его милости конечно. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1559. мца декаб. 20 дня. Подпись руки господарское.—Остафей мар. и писаръ.

2). Жыкгимонтъ etc.

Маршалку нашому, державцы речыцкому и любошанскому пану Опикею Горностаю. Што зостало на реистре невыданья жыта зъ волости Любошаньское за рокъ прошлый 59-й двесте бочокъ и семь бочокъ и полбочки, а за рокъ теперешний прыходить съ тое волости такъ же много жыта, то естъ за обадва годы чотырыста и пятнадцать солянокъ, а овса только жь маеть быти за прошлый и теперешний годъ. А такъ хочемъ мети, абы еси тое жыто чотырыста и петнадцать солянокъ и овса также чотырыста и пятнадцать солянокъ осени прышлое спустилъ и послалъ до Киева и подати то велелъ до шпихлеровъ нашыхъ киевскихъ въ руки городничого киевского Александра, а иначей того бы еси не чынилъ. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1560 мца августа 10 дня. Подпись руки господарское.

3). Жикгимонтъ etc.

Старосте пиньскому и кобрыньскому державцы селецкому пану Станиславу Фальчевскому, а въ небытности его самого у Пиньску,

ино подстаростему его тамошнему. Хочемъ мети и прыказуемъ тобе, ажъ бы есте року теперешнего 60-гс осени прышлое сь фольварковъ пиньскихъ спустилъ до Киева водою жыта двесте бочокъ, а овса фольваркового двесте бочокъ; а естли бы такъ много фольваркового овса мети не могъ еси, ты бы дякольнымъ доложывшы, сполна двесте бочокъ овса до Киева отправилъ и подати велелъ у шпихлеры нашы до рукъ городничого киевского Александра, а того бы еси иначе учинити не смелъ. Писанъ у Вильни лета Бож. Нарож. 1560 мца августа 12 дня.—Подписъ руки господарское.

4) Жикгимонтъ etc.

Городничому киевскому Александру Дмитровичу. Кгды за росказаньемъ нашымъ зъ замковъ нашыхъ року нинешнего 60-го овса шестьсотъ мацъ тамъ до Киева до шпихлеровъ нашыхъ прыпроважоно и тобе до рукъ подано будеть, прыказуемъ тобе, ажъ бы еси тотъ овесъ отдалъ воеводе киевскому маршалку земли Волынское, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому конечно. Писанъ у Рудникахъ лет. Бож. Нарож. 1560 мца августа 28 дня.—Подпись руки господарское.

(*Кн. Зап. Лит. XXXVII, лл. 312, 386, 387*)

LVI.

Четыре листа короля Сигизмунда Августа о денежномъ жалованьи, слѣдуемомъ на воеводство Кіевское: 1) мытникамъ волынскимъ Ивану Яцкевичу и Ивану Олехновичу Борзобогатымъ о выдачѣ изъ мытныхъ доходовъ воеводѣ кіевскому князю К. К. Острожскому 1000 копъ грошей на наемъ 200 всадниковъ; 2) имъ же о выдачѣ воеводѣ 200 копъ грошей изъ мыта луцкого; 3) скарбному и ключнику виленскому И. С. Зрецкому о выдачѣ жалованья воеводѣ на оплату его служебниковъ и пріемъ татарскихъ пословъ; 4) всѣмъ писарямъ скарбнымъ о томъ чтобы жалованье воеводѣ считалось со дня св. Пасхи 1560 г.

1560 г. августа 20 и 27, декабря 12, въ Вильнѣ и въ Рудникахъ.

1). Жикгимонтъ etc.

Ключнику, городничому, мостовничому и войту луцкому Ивану Яцкевичу а дворанину нашому Ивану Олехновичу Борзобогатымъ

Красеньским, справцам мыть нашыхъ Волынскихъ. Што бы есте дали зъ мыта Луцкого воеводе киевскому, маршалку Волынское земли, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому на двесте коней на полрока тисечу копъ грошей литовскихъ, а то отъ васъ на личбе прынято будеть. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1560 мца августа 20 дня.—Подпись руки господарское.

2). Жикгимонтъ etc.

Ключнику, городничому и мостовничому замку нашого Луцкого, справцы мытъ нашыхъ коморы Волынское Ивану Борзобогатому, братаничу его Ивану Яцкевичу Борзобогатому. Прысылалъ до насъ воевода киевский, маршалокъ Волынское земли, староста володимерский князь Костентинъ Костентиновичъ Острозский о томъ, ижъ перво сего постановили есмо панамъ воеводамъ киевскимъ за мыто, которое отъ корована на воеводъ киевскихъ прыхожывало, зъ мыта Луцкого по двесте копъ грошей въ кождый годъ давати, то пакъ дей вы за сесь годъ шестьдесятый тыхъ двухсотъ копъ грошей его милости не отдали. Прото хочемъ то мети и прыказуемъ вамъ, штобы есте подле постановенья нашого тую 200 копъ грошей за сесь годъ шестьдесятый за корованъ не отданое князю воеводе киевскому безъ кождого омешканья отдали, чого бы есте инакъ вчинити не смели конечно. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1560 мца дек. 12 день.—Подписъ господарский. Остафей, маршалокъ писаръ.

3). Листъ воеводе киевскому жъ до скарбного о пенязи и о сукно на слуги его милости.

Жикгимонтъ.

Скарбному нашому ключнику виленскому Ивану Семеновичу Зарецкому. Што зъ ласки нашое господарское перво сего роскázали есмо паномъ воеводамъ киевскимъ зъ скарбу нашого по трыста копъ грошей а сукна на служебники, а особливе сто копъ грошей на подыймовенье пословъ татарскихъ давати. А такъ прыказуемъ тобе, ажъ бы еси и теперешнему воеводе киевскому, маршалку земли Волынское, старосте володимерскому князю Костентину Ко-

стентиновичу Острозскому оную трыста копъ грошей и сукна на служебники его милости водле першого росказанья нашого и сто копъ грошей на подыймованье тыхъ пословъ выдавалъ до иншое науки науки нашое конечно. Писанъ у Рудникахъ лет. Бож. Нарож. 1560 мца августа 28 дня. Подпись руки госпдарское.

4). Жыкгимонтъ etc.

Писаромъ нашымъ скарбнымъ ардьякону и канонику варшавскому плебану кобрыньскому и ломзеньскому князю Яну Маковецкому, державцы ясвеньскому Ярониму Квилецкому, а скарбному нашому ключнику виленскому Ивану Семеновичу Зарецкому. Што за росказаньемъ нашымъ пенязи зъ скарбу нашого на двесте коней дано воеводе киевскому, маршалку земли Волынское, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Остроз скому, ино тыхъ часовъ будучи его милость пры насъ, господары, поведилъ передъ нами, ижъ ачъкольве онъ самъ до Киева въехалъ передъ вступеньемъ Божьемъ въ небо, але служебниковъ своихъ сполна двесте коней еще первей прыеханья своего тамъ до Киева отправилъ и съ тыхъ служебниковъ его некоторый почотъ подъ Белою Церковью татарове погромили и вжо той першой полгода, на которую пенязи взялъ, служба выходить, а на другую полгода росказали есмо ключнику городничому, мостовничому и войту луцкому Ивану Яцковичу а дворанину нашому Ивану Олехновичу Борздобогатымъ, справцамъ мытъ нашыхъ коморы Волынское, пенязи зъ мыта тамошнего на двесте коней его милости дати, и ачъ перво сего служба его милости почватися мела отъ того часу, яко его милость на местце свое до Киева прытягнеть, але мы постановили на томъ, ижъ вжо служба ему маеть ся завжды починати отъ Великодня. Вы бы о томъ ведали и въ реистра скарбу нашого вписали, ижъ служба ему отъ Великодня маеть ся починати. Писанъ у Рудникохъ лет. Бож. Нарож. 1560 мца августа 28 дня.— Подписъ руки господарское.

(*Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 385 об., 418 об., 488 об., 487 об.*)

LVII.

Листъ короля Сигизмунда Августа п. Филону Кмитѣ и другимъ земянамъ Веницкимъ съ приказаніемъ отбывать замковую и подводную повинности со своихъ имѣній вмѣстѣ съ прочими земянами, не ссылаясь на полученныя ими льготныя господарскія грамоты, потому что эти грамоты не имѣютъ силы, ввиду состоявшагося сеймового постановленія о повинностяхъ.

1560 г. сентября 8, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божю милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Дворанину нашому Филону Кмите а земяномъ повету Веницкого Юрю Александровичу а (проп.) Дубичскому. Што перво сего послали есмо тамъ до Веницы дворанина нашого Есифа Яцковского для дозренья и постановенья роботы замку тамошнего Веницкого при старосте тамошънемъ князю Богушу Корецкомъ, которому есмо около того устную и через листы наши достаточную науку дали. Ино деи выведавши тую прычыну, яко бы есте отъ поганьства татаръ мели быть забраны и зубожоны, а ктому ты, Филоне, для будованья замку в твоемъ властномъ именьи Пикове, одержали есте листы с канцълерыи нашое вызволеные до певных часовъ, яко в оных листех вашых естъ описано, отъ роботы замковое и от иншых всих повинностей и пошлинъ стародавныхъ, штобы сами и подданые вашы до того замку вашого и тежъ в послушеньстве и в ыных речах против враду тамошънему полнити повинни, а вы деи, Юрей и Дубичский, и отъ даванья подвод въ тых листех одержали и, закрываючыся тыми листы, замку будовати и иншым роботам и потребам замковымъ водле повинности вашое давное досыть чинити и подвод давати не хочете, а на вас деи и на подданых вашых мало не третяя часть всих тых роботъ и повинностей належыть, для чого и иншые земяне тамошние тых повинностей, а особливе замковое роботы одны сами без вас полнити не хочуть, якож тых часов прыслали до нас некоторую братью свою, поведаючы, же безъ вас тых роботъ и пошлинъ носити не будуть

бо деи повинни одно все сполом з вами, за чимъ не малое омешканье в будованьи замъковомъ и во всих справох и потребах замковых непорядокъ и уближенье деется. И ктому в перемешкиванью в селех наших (ваших) козаков и людей подозреных, о которых за тыми листы наши староста и врадники его, подле обычаю давного выведаючися, тамъ выслати и таковых корати не смеють, што небезпечность великую не только тому замку нашому, але и всей Украине панствъ пашых приносить. Ино ачколвекъ листы нашы одержали есте за справою и прозбами своими в неведомости, што в томъ належить потребе земской и оному замку нашому, также безпечносты, простереженью и порадку тамтое Украины ку шкоде потребамъ земскимъ, с чого мы николи вызволяти, ани того речи посполитой уближати не можемъ, и хотя бы не толъко листы, але и прывильями отъ нас и отъ порадковъ (продковъ) нашыхъ был хто отъ таковых повинностей, то ест яко отъ подводъ, роботъ замковыхъ, мостов, гатей вызволенъ, тогды на соймах великих валных з уфалы нашое и всихъ становъ таковые привиля на сторону отъложоны, а кождый тому, на што былъ в томъ повиненъ, досить чынити маеть. Также где бы послушеньство ку замъку и враду нашому а дозренье около того отъ них быти не мело такъ, яко перед тым было, тогды бы ся великие злочинства и небезпечностъ а своволности такъ на той Украйне деяли, прото с тых всих причынъ тыми ся листы вы в томъ щитити не можете и прыказуемъ вамъ под ласкою нашою господаръскою, абы есте людей всих на роботу замку нашого водле обычаю здавна звыклого посылали, подводы и повинности в потребах замковыхъ полнити, так теж и противку старосты тамошнего, што есте сами и подданые ваши в службах наших и потребах оного замку чынити были повинни, послушенство во всемъ мели, противности и недбалости, яко в речи нашой господарской и земской не чинечи, бо где бы есте того полнити не хотели, мы росказали князю старосте, не дбаючы о тыи листы, которыми то ся вы броните, моцно васъ и подданых ваших ко всему тому, што обычай и повинность ваша стародавная несеть, примушати. Вы

бы о томъ ведаючи, в том ему противни не были конечно. Писанъ у Вилни лет. Бож. Нарож. 1560 мца 8 день.

(Кн. Зап. Лит. XLII, лл. 54 об.—56)

LVIII.

Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа мѣщанамъ Браславскимъ на свободу отъ всякихъ мытъ на 5 лѣтъ.

1560 г., октября 2, въ Вильнѣ.

Жыкгимонтъ etc.

Княземъ, панамъ, воеводамъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ, вдовамъ, наместникамъ, тивуномъ, земяномъ, дворяномъ нашымъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и всимъ врадникомъ и мытникомъ нашымъ господарскимъ, и князскимъ, панькимъ и духовныхъ въ паньстве нашомъ у Великомъ князьстве Литовскомъ, а особливе въ земли Волынской. Прысылали до насъ мещане места нашого Браславского о томъ, ижъ тыхъ часовъ татарове, уторгнувшы подъ замокъ нашъ Браславль, великие шкоды имъ въ маетностяхъ ихъ почынили и немало братьи ихъ, полонъ побравшы, до Орды повели, за чымъ они ку великому вбозству и знищенью прышли и били намъ чоломъ; абыхмо ласку нашу вчынили и отъ плаченья мытъ нашыхъ господарскихъ и князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и земянскихъ въ тутошнемъ паньстве нашомъ у Великомъ князьстве отъ всякихъ товаровъ ихъ вызволили. А такъ мы зъ ласки нашое для таковго впаду ихъ, который они отъ татаръ прыняли, отъ плаченья мытъ нашыхъ и тежъ князьскихъ, паньскихъ, духовныхъ и земянскихъ въ томъ паньстве нашомъ Великомъ князьстве Литовскомъ и въ земли Волыньской отъ всякихъ товаровъ ихъ вызволяемъ и вольными чынимъ до певного часу, то есть отъ даты сего листу нашого на пять годъ. И вжо они за симъ листомъ нашымъ, мытъ нашыхъ господарскихъ и князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и земяньскихъ увезде въ тутошнемъ паньстве нашомъ у Великомъ князьстве и въ земли Волынской ото всякихъ товаровъ своихъ платити не маютъ до того часу, поки

ажъ вся тая пять годовъ волности имъ на то отъ нась данэе сполна выйдеть. Вы бы о томъ ведали и прыказуемъ вамъ, ажъ бы есте нигде отъ всякихъ товаровъ ихъ мыта не брали и въ томъ ся ку нимъ заховали водле сего листу нашого конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1560 мца окт. 2 дня.

(*Кн. Зап. Лит. XXXVII, л. 405 об.—406*)

LIX.

Три акта, касающіеся посылки на Украину Яна Волчковича. 1) Грамота короля Сигизмунда Августа, извѣщающая всѣхъ землевладѣльцевъ Браславскаго и Веницкаго повѣтовъ о командированіи въ эти повѣты подконюшія виленскаго, державцы василишскаго и Яна Волчковича для установленія здѣсь новыхъ порядковъ въ отбываніи земскихъ повинностей. 2) Инструкція, данная Волчковичу объ устройствѣ платовъ въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ по польскому образцу, о назначеніи изъ земянскихъ подданыхъ по одному человѣку изъ десяти для сторожевой повинности, или о сборѣ особаго плата на сторожу, о введеніи подводной подати, о разрѣшеніи продажи меда только на торгу и о сборѣ оброчнаго хлѣба въ провіантскіе магазины. 3) Постановленіе Волчковича объ отбываніи повинностей и о платахъ, сдѣланное согласно данной ему инструкціи

1560 г. ноября 28, въ Вильнѣ, и 1561 г.

I) Жыкгимонтъ Августъ.

Княземъ, паномъ, кнегинямъ, панямъ, вдовамъ, боярамъ и дворяномъ нашимъ всимъ тымъ, которые именья свои у повете Браславскомъ и Веницкомъ маютъ. Дана намъ того певная справа, ижъ для неопатреня и недбалости вашое не только абы, намъ, господару, который пожытокъ у волостяхъ оного краю былъ, але еще шкода, а то въ томъ, ижъ подданые ваши платовъ и повинностей таковыхъ, яко заграничные люди вамъ, паномъ своимъ, не платять, тежъ серебщизны не даютъ и никоторыми подачками на потребу речи посполитое не складаются. И хотячы то у слушный

порядокъ привести, а особливе о сторожу польную, которымъ обычаемъ стережона быти маеть, въ томъ во всемъ росказали есмо старосте луцкому, браславскому и веницкому князю Богушу Өедоровичу Корецкому а конюшому и подконюшому виленьскому, державцы василишскому пану Яну Юрьевичу Волчковича водле науки нашое, на письме подъ печатью нашою имъ даное, постановенье вчинити и межи девети десятого чоловека въ кождыхъ именьяхъ, ку сторожи годныхъ, обирати. А такъ приказуемъ вамъ, ажъ бы есте людемъ своимъ послушенство ку нимъ чинити росказали и што они, водле тое науки нашое справуючися, постановять, въ томъ бы есте имъ водле того постановенья ихъ заховятися велели, ничимъ съ того не выступаючи. А ижъ есмо сторожу польную поручили заведати земянину веницкому Миску Петничаньскому, вы бы людемъ своимъ, которие на сторожу обрани будуть, въ томъ его послушнымъ быти, и яко онъ чергу межи нихъ вчинить и кому зъ нихъ на старомъ местцы стеречи роскажеть, жебы есте тамъ стеречи казали конечно, абы то инакъ не было, ижъ бы за дбалою пильною сторожою люди неприятельские подъ замки и волости тамошние черезъ то безъ вести не приходили. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1560 мца ноября 28 дня.

2). Наука пану Яну Волчковичу, конюшому и подконюшому виленьскому, державцы василишскому, становити пожитки съ подданыхъ его милости господарскихъ Браславскихъ и Веницкихъ и зъ людей князьскихъ, паньскихъ и земяньскихъ, которые именья свои у повете Браславскомъ и Веницкомъ мають, такъ же около порадку сторожи и иныхъ речей.

Напервей постановяти платы и пожитки на подданыхъ тому (sic: потому), яко за границею въ Коруне Польской подданые паномъ своимъ платять, ведже можеть мало нешто зменшати, абы меньшую повинность бачечи, подданые тымъ большей способлялися въ тыхъ таковыхъ именьяхъ пановъ своихъ мешкати; а не маеть пенезьми того становити, одно такъже, яко въ Коруне Польской— збожемъ, быдломъ и инымъ, нижли што въ Полшчи пенезьми дають, то мають платити пенезми. А тое постановенье на всихъ подда-

ныхъ господарскихъ, такъ князскихъ, паньскихъ и земянскихъ однако и ровно маеть чинено быти.

Маеть тежъ межи девети десятого чоловека обирати въ кождыхъ именьяхъ, годныхъ ку сторожи пильной, которые абы послушенство чинили о сторожи ку земянину тамошнему Миску Петничанскому и якую онъ постановить чергу и где на которомъ местцы кому назначить стеречи, тамъ абы стерегли; а Миско Петничанский маеть въ томъ службу свою его кролевской милости и речи посполитой оказати, а таковые заводити самъ и дбалую пильность чинити, яко бы неприятель безъ вести на тые волости не приходилъ. И для того Миско Петничанский маеть быти воленъ самъ и почотъ его отъ кождого рушенья противко неприятеля зъ старостою.

А невсхотять ли тежъ шляхта таковего порадку около сторожи мети, тогды абы на сторожу подданые ихъ пенезми ся складали съ тыхъ же таковыхъ платовъ и повинностей пановъ своихъ, бо его кролевска милость не повиненъ зъ скарбу своего таковое сторожи опатровати для обороны ихъ самихъ и подданыхъ ихъ, кгды жъ и первей не большъ, одно по тридцати копъ грошей на сторожу зъ скарбу его кролевское милости давано; тые тридцать копъ грошей и теперъ хочеть господаръ его милость росказати давати въ тотъ податокъ, што они сложать, колижъ и серебщизны уфаленое подданые ихъ николи не платять: тымъ што бы мели на серебщизну складатися, нехай потребу сторожи отправують сами для себе и таковыхъ людей годныхъ выберуть, которые бы платъ певный брали и сторожу заступовати до иншого постановенья. А не всхотять ли таковего плату давати, тогды нехай серебщизну платять.

О подводы, яко сами господара его милости, будучи у Петркове, просили шляхта, абы по три гроши зъ дыму давали волостные люди, господаръ его милость на то призволилъ и теперъ маеть быти по тому брано у волости съ подданыхъ шляхетскихъ и за то будуть наймованы подводы по уставе господарской у тыхъ же таковыхъ подданыхъ господарскихъ, князьскихъ, паньскихъ и земянскихъ, которые повинни стеречи своихъ недель, водле давного обычаю, и кони на наемъ держати; а зъ мещанъ и зъ волости го-

сподарское, подле уставы его кролевское милости, брати тотъ податокъ. А ижъ тамъ пасечные, а не бортные пчолы, тогды зъ десяти ульевъ пасечныхъ повинни волости давати по грошу. Тежъ перемену подводамъ будеть повиненъ староста постановити и розложити съ тымъ посланцомъ его кролевское милости, яко напристойней могуть водле баченья своего.

Нижли слугъ замковыхъ, которые для вести до замковъ украиныхъ засажоны, съ тое повинности не мають вызволяти и подводныхъ пенязей брати, бо то большая имъ подвода до Черкасъ, до Киева, до Белое Церкви ездити, даючи ведати.

Тежъ то постановити, абы жаденъ съ подданныхъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ и земянскихъ не мели медовъ пресныхъ вывозити зъ волостей тыхъ замковъ за границу, одно на торги местъ въ своихъ староствахъ; а староста то и нихто иный не мають имъ никоторого обтеженья и кривды чинити и таковыхъ медовъ въ нихъ, уставою платячи, не брати, але куповати поценно; а хто бы за границу вывозилъ, то староста сторожу маеть мети и все то, што колвекъ при немъ будеть найдено, зъ медомъ тратить, кромъ самого вольного пустити.

Тежъ чии жъ колвекъ подданые земль его кролевское милости при местехъ, альбо где инде уживають, тыи мають давати десятину отъ всякого збожья, а тымъ маетъ б ыти замокъ спижованъ; и тые поля вси и земли панъ конюший маеть въ реистръ свой писати.—Остафей маршалокъ писаръ.

3). Списанье постановеня въ речи вышеймененой черезъ пана Яна Волчковича учиненого.

Лета Божего Нароженья 1561-го мца генвара 9-го дня.

Будучи мне, Яну Юрьевичу Волчковича, конюшому и подконюшому виленскому, державцы василишскому, съ посланья его кролевское милости у Веницы, за листы и наукою господарскою, до всихъ князей, пановъ и земянъ Браславскихъ и Веницкихъ писаною, постановлено черезъ меня, посланца его кролевское милости, при его милости князю Богушу Федоровичу Корецкомъ, старосте луцкомъ и браславскомъ и веницкомъ, очевисто, при князю Матфею Васильевичу Четвертенскомъ и при иныхъ земянехъ Браслав-

скихъ и Веницкихъ и тежъ войтехъ и мещанехъ тыхъ жо местъ Браславля и Веницы.

Напервей, яко была воля и росказанье господарское становити платы и пожитки на всихъ подданыхъ господарскихъ людей князьскихъ, паньскихъ и земянскихъ по тому, яко за границою въ Коруне Польской подданые паномъ своимъ платять; ктому тежъ постановити сторожу польную, выбираючи зъ девяти десятого человека годныхъ на то людей межи поддаными ихъ, а где бы шляхта не хотели таковаго порадку около сторожи вчинити, тогды абы на сторожу подданые ихъ пенезми ся складали съ тыхъ же таковыхъ платовъ а повинностей ихъ ку панамъ своимъ, кгды жъ его кролевская милость не повиненъ зъ скарбу своего таковое сторожи опатровати для обороны ихъ самихъ и подданыхъ ихъ, звлаща ижъ и передъ тымъ зъ скарбу его кролевское милости не большъ, одно тридцать копъ на сторожу давано, а естли бы и на то позволити не хотели, тогды нехай бы серебщизну давали. Але ижъ они вси, яко на постановенье платовъ и пожитковъ съ подданыхъ своихъ, такъ и на выбиранье людей зъ девети десятого чоловека годного ку сторожи и тежъ на кладанье пенязей за людей своихъ на сторожу не призволяють, пущаючи то на ласку господара короля его милости, кромя одного князя Матѳея Четвертенского, который напротивку тому не былъ, а ижъ на тые артыкулы воли и зданья господарского позволити не хотели, мають и будуть повинни серебщизну давати съ подданыхъ своихъ на часъ назначоный потому, кгды коли а яко уфвалена будеть. И кому тая серебщизна зъ нихъ отъ его кролевской милости выбирати поручона будеть, то будеть на воли господарской, которыми пенезьми серебщизными сторожа польная опатрована быти маеть, которое сторожи пригледанья и завоженья панъ Миско Петничанский, не будучи упорнымъ воли и росказанью господарскому, поднялся, для чого отъ кождого рушенья противко неприятеля господарского исъ почтомъ своимъ воленъ быти маеть, яко то и на листе господарскомъ, ему даномъ, описано естъ.

Ктому о подводы, яко сами господара его милости просили шляхта, абы по три гроши зъ дыму давали волостные люди ихъ,

што вжо земяне Веницкие еще передъ симъ теперешнимъ постановеньемъ за первшимъ позволеньемъ своимъ вжо почали давати, нижли Брасловцы съ того ся вымовляли, же бы на подводы зъ людей своихъ пенязи не давали, хотечи подводу по старому людми своими носити, што иначей не можеть быти, одно водле воли и росказанья господарского: такежъ они, яко и Веничане, мусять ся со всихъ подданыхъ своихъ на тую подводу пенезми то три грошы зъ дыму складати, а мещане такъ Браславские, яко и Веницкие, водле первшого постановеня господарского, на што особливую науку на писме мають, по чому пенязи подводные мають давати, а ведже Брасловцы не повинни далей подводы носити, одно водле давного звычаю своего до одмены своее, где имъ передъ тымъ одмена бывала, такежъ и Веничане. Што ся дотычеть пчолъ пасечныхъ во всихъ подданыхъ господарскихъ, такъ кнезскихъ, панскихъ и земянскихъ въ тыхъ волостяхъ Брасловской и Веницкой, кгды жъ въ нихъ пчолъ бортныхъ нетъ, а на то естъ воля его королевское милости, абы вси заровно съ пасекъ своихъ давали зъ десяти ульевъ пчолныхъ по грошу, то естъ отъ кождого улья по пенязю, чого староста съ пильностью, кгды того часъ будеть, дозрети маеть черезъ служебники, або приставы свои, жебы то добре а спольна зо всихъ, никому не фолькгуючи, было выбрано, абы одному на другого кривда не была.

Тежъ которые земянове и подданые кнезские и панские и земянские такъ при месте Брасловскомъ, якъ и Веницкомъ мешкаюч и кгрунту господарского земль местскихъ на себе пашучи, уживають, а съ того его кролевской милости плату и пожитку никоторого нетъ, которая шляхта хто тыхъ земль господарскихъ самъ, або и съ поддаными своими уживаеть, въ семъ реестре нижей суть имены списаны, король его милость такъ то мети хочеть отъ сего часу, абы каждый зъ нихъ, яко самъ съ пашни своее, такъ и подданые ихъ со всякого збожья десятину давали на короля его милости, яко властного кгрунту господарского, а звозити до гумна кролевского повинни будуть, которымъ збожемъ десятиннымъ мають спижованы быти тые же замки господарские Браславль и Веница, чого староста врадникомъ своимъ маеть росказати зъ великою

пильностью догледати, жебы тая десятина сполна а справедливе, безъ шкоды господарское, была зъ нихъ со всихъ завжды выбирана, абы тые замки господарские иншого спижованья надъ тую десятину ни отколь большъ не потребовали. А то суть имена тыхъ земянъ Брасловскихъ: Напервей, люди князя Матфея Четвертенского два чоловеки, которые въ месте мешкають, а самъ князь Матѳей тамъ пашни никоторое не маеть. Василей Забокрыцкий зъ братьею з Дахномъ, Иваномъ—зо всими людми своими, Сергей Оратовский — со всими людми своими, Романъ а Юхне Красноселские — зъ людми своими, Казаръ съ людми своими, Чечелъ зъ людми своими, Мормылъ, Антонъ Рудка зъ людми своими, Лехно Короткий зъ людми своими, Мормылевая Духна, Кузма Щуровский, Иванъ Бушиньский—зъ людми своими, Андрей Рахновский зъ людми своими, Исай Хруцъ зъ людми своими, Ѳедоръ Коблыцкий зъ братею и зъ людми своими, Иванъ, Андрей Кошки зъ людми своими, Аврамъ Ошковский зъ людми своими, Корнило зъ людми своими, Миска Шешковы люди, Клещовского люди, Миска Петничанского люди.

Земяне Веницкие: Романъ Красноселский зъ людми своими, Постоловская вдова зъ людми своими, Пани Боркиевое дворъ, Гришко Комаръ зъ людми своими, Иванъ Дьяковъ зъ людми своими, Иванъ Красноселский зъ людми своими, Кайдашковая зъ людми своими, Вороновицкая зъ людми своими, Клещовский зъ людми своими, Ивановая Пупечка зъ людми своими, Михайло Скуринский зъ людми своими, Данко Копыстренский зъ людми своими, Матьяшъ Згаловский зъ людми своими, Мизинъ Згаловский зъ людми своими, Кордышовая зъ людми своими, Иванъ Кошка зъ людми своими, Миско Петничанский зъ людми своими, Гришко зъ людми своими, Деяненко зъ людми свомі, Ѳедоръ зъ людми своими, Ивашко Лысенъ зъ людми своими, Сенько Демяненько зъ людми своими, Ивашковая Комаровая.

Нижли штося ткнеть слугъ господарскихъ замковыхъ у Браславли, которые при замку въ месте мешкають, а у Веницы села Мезя-

ковцовъ, которые для вести до иншыхъ замковъ украинныхъ ездити засажоны суть, на то естъ воля господарская, жебы тые слуги замковые вси отъ стереженья подводъ и ото всякихъ платовъ и повинностей подданыхъ господарскихъ князьскихъ, панскихъ, земянскихъ описаное волни были вчинены, которому росказанью господарскому чинечы досыть, яко отъ стереженья подводъ, такъ и ото всихъ платовъ и повинностей—отъ того всего суть вызволены, кгдыжъ иншую повинность болшую на себе носять, то естъ до замковъ украинныхъ зъ вестью ездити суть повинни.

Тежъ то король его милость хочеть мети и рачилъ росказати постановити, жебы жаденъ съ подданыхъ господарскихъ, кнезскихъ, панскихъ и земянскихъ не смели вывозити медовъ пресныхъ зъ волостей господарскихъ тыхъ замковъ за границу, чого забороняючи, росказовати рачить, абы тые меды пресные отъ кождого не были нигде за границу вывожоны, одно въ торзехъ местъ въ своихъ староствахъ подданымъ его жъ кролевское милости здешнимъ были продаваны ,а ведже яко староста, такъ и иншый жадный съ подданыхъ господарскихъ абы не смелъ въ нихъ тыхъ медовъ кгвлатовне, ани на боркгъ, альбо за якие фанты, якося они вскаржають, брати, одно за готовые гроши поценне вторговавши куповати, альбо яко ся тежъ по доброй воли умовивши, згодять, нижли только не гквалтовне безъ умовы отнимати. А естли бы тежъ хто съ тыхъ, которые корчмы заведають, хотя и ценою, меды назвышъ потребы шинковное скупуючы, альбо тежъ и иншие съ подданыхъ господарскихъ оные злишки, яко того справа дана естъ, за границу вывозилъ, на то староста маеть пильную сторожу и опатрность вчинити и таковые меды надъ заказъ господарский и за границу вывозячи и иншие речи вси, што при меде при томъ хто повезеть, знайдено будеть, все забирати на замокъ повиненъ, только тыхъ самыхъ людей волно пущати. Писанъ у Веницы.

(Кн. Зап. Лит XLIV, л.л. 492)

LX.

Два листа короля Сигизмунда Августа пану Скумину Львовичу Тишкевичу: 1) о томъ, чтобы Тишкевичъ, везшій упоминки отъ короля крымскому хану, подождалъ „стречи," высланной ханомъ для сопровожденія упоминковъ; и 2), въ отвѣтъ на сообщеніе Тишкевича о высылкѣ ханомъ слишкомъ незначительнаго отряда,—приказаніе сдать упоминки и ѣхать самому въ Орду, извѣстивъ хана о необходимости выслать на встрѣчу подкрѣпленіе.

1561 г. января 9 и іюля 5, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ etc.

1). Маршалку нашому державцы чорнобыльскому пану Скумину Львовичу Тишкевича. Што писалъ еси до насъ, ознаймуючи, ижъ стреча отъ цара съ Орды противко тобе и послу царскому и скарбу нашому посланая, бывши отъ Киева у пятидесяти милехъ, зась на задъ вернулася, што и воевода киевский etc. и посолъ царский писаньемъ своимъ намъ такежъ ознаймили, и пишешъ, абыхмо науку нашу дали, естли тотъ скарбъ зъ возовъ зложонъ быти и где зостати маеть, або пакъ, зъ возовъ не збираючи, еще другое стречи съ Орды ждати маешъ. Ино мы до посла царского писати казали, жебы онъ съ тымъ гонцомъ, которого есмо тыхъ часовъ отъсель отправили, еще теперъ повторе до цара послалъ, поведаючы, ижъ отъ насъ отправлепъ будучы съ тобою, съ посломъ нашымъ, и з упоминки, вжо часъ немалый у Киеве лежить, абы безъ кождого мешканья царъ стречу противку имъ послалъ, съ которою бы есте беспечне черезъ поле и черезъ Днепръ пройти могли. А такъ жебы еси съ княземъ воеводою киевскимъ и съ посломъ царскимъ намовился и порозумеете ль, же стреча другая, не мешкаючи, прислана будеть, ты бы тыхъ вноминковъ зъ возовъ складати не казалъ, а дождавшы стречы а порозумевши, же можете беспечне черезъ Днепръ проити, а не будеть ли якая небеспечность отъ тыхъ людей, которые пры князю Дмитру Вишневецкомъ естъ, то все добре уважывшы а вырозумевшы, же въ целости можете проити, тежъ съ тыми поминками до Орды идите. Естли жъ бы стреча такъ борздо не пришла и беспечне бы черезъ Днепръ тепере проити есте

не могли, ты бы до зимы зелтрвалъ, а скарбъ весь въ Киеве въ замку зложилъ и въ доброй опатрности, за ведомостью и сторожою своею доброю и пильною, его мелъ до дороги зимнее и до науки нашое, а тые фурмани, которие до Киева тамъ тотъ скарбъ припровадили, назадъ отпустившы, тамъ о иные фурманы старайся, же бы оный скарбъ съ Киева до Орды отпровадили. А што ся дотычеть посла царского, ино и посолъ тамъ жо въ Киеве нехай замешкаеть также до зимы и до науки нашое, а мы на страву зъ скарбу нашого послати росказали послу царскому (проп.) копъ грошей, а онъ нехай тыми пенезьми поделится съ послы царевичовыми и зъ слугами гомьятовъ нашыхъ, которые тамъ пры немъ естъ. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1561 мца генваря 9 дня.

2) Жикгимонтъ Августъ etc.

Маршалку нашому, державцы чорнобыльскому пану Скумину Львовичу Тишкевича. Што еси водле росказанья нашого до Орды послалъ и о новинахъ, которые толмачъ нашъ Обушка оттоль съ Орды прынесъ, намъ листомъ своимъ ознаймилъ, то еси добро вчинилъ. Ктому пишешъ, ижъ царъ Перекопский противко тебе и скарбу нашого, который пры тобе естъ, съ тымъ же толмачомъ нашимъ Обушкомъ стречу послалъ невеликую—только двесте трыдцать и чотыри чоловеки, которые али жъ на Очаковъ шли, бо иные перевозы козаки московские залегли, абыхмо дали тобе науку, естли съ такъ малою стречею маешъ поити и на которые местца. Ино кгды стреча до Киева прыйдеть, ты бы еще напередъ собе што наборздей до цара отпразилъ, абы онъ предся людей добрыхъ и немалую стречу противку тебе и скарбу нашому зъ стрельбою посдалъ и самъ бы еси, здавшы у Киеве скарбъ людемъ царскимъ на руки, съ тою стречею ехалъ дорогою звыклою на перевозъ Тованьский, ожыдаючы стречи отъ цара. А мы до старосты черкаского и каневского князя Михаила Александровича Вишневецкого листъ нашъ писаный до тебе шлемъ, жебы онъ служебникомъ своимъ и козакомъ тамошнимъ тебе черезъ поле проводити казалъ. А ку тому розказали есмо послать до тебе зъ скарбу нашого пятьдесятъ копъ

грошей на козаки и на стрѣльцы, жебы еси ихъ за тые пенязи способилъ, которые черезъ поле нехай бы тебе проводили и дбале и чуйне бы еси поступовалъ, стерегучи съ пильностью, якобы въ целости тотъ скарбъ до цара допроважонъ былъ. А тебе на страву особливе другую пятьдесятъ копъ грошей послати есмо велели. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1561 мца июля 5 дня.

(*Кн Зап. Лит. XXXVII, л.л. 476—477*)

LXI.

Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ и мѣщанамъ Бѣлой Церкви на свободу отъ платежа мытъ, повинностей и платовъ замковыхъ, выданная еще на пять лѣтъ (сверхъ той, которая дана въ 1555 г. на 10 лѣтъ), по случаю недавняго нападенія татаръ.

1562 г. іюля 4, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, бояромъ, воеводомъ и мытникомъ нашимъ, кнезскимъ, панскимъ, земянскимъ по всей отчизне нашой Великому князству Литовскому. Тыхъ часовъ присылали до насъ вси подданые наши бояре и мещане замку Белоцерковского о томъ, штожъ по тые прошлые часы коганство татаре великое знищенье имъ вчинили, многихъ самихъ, жонъ, детей въ полонъ повели, а другихъ побили, статки, кони, быдла имъ позабирали, а остатокъ праве деи пешихъ и голодныхъ зостало, бьючи намъ чоломъ, абыхмо для споможенья ихъ, абыся болшей людей за тымъ до того замку нашого сходило и тамъ оседали, зъ ласки нашое придали есмо имъ воли ку первшой, на листе нашомъ имъ описаномъ, допустили имъ якъ живности безмытно куповати, такъ иными речми товарами торговати. Мы, хочечи, абы до того замку нашого Белоцерковского што наболей людей ся сходило и тамъ при немъ оседали, для споможенья ихъ и тамъ на той Украине, яко нанове людемъ оселымъ тымъ, што теперъ суть и которые еще будуть приходити, зъ ласки нашое господарское, дали есмо и симъ листомъ нашимъ при-

даемъ имъ воли ку первшой, на листе нашомъ описаной, во всемъ, яко на немъ стоить выображено, на пять летъ, то естъ до певного часу тривати буде—до году тисеча пятьсотъ семдесятого. А такъ до тыхъ местъ и до оного часу, году семдесятого, не мають они жадныхъ платовъ и подачокъ и кабщызнъ съ корчомъ давати, работъ и послугъ ку замку нашому Белой Церкви зъ оселости ихъ повинныхъ сполнити будеть волно, яко допущаемъ тымъ всимъ бояромъ и мещаномъ, которые уставичне тамъ при Белой Церкви будуть мешкати, обовятелми тамошними зостануть, везде въ панстве нашомъ Великомъ князстве Литовскомъ збожья и живность всякую безмытно собе тамъ до Белой Церкви куповати и товарми кождыми безмытно торговати. А такъ приказуемъ вамъ, подъ закладомъ нашимъ петмасты копами грошей, жебы есте, о томъ ведаючи, везде по местомъ нашимъ господарскимъ, князскимъ, паньскимъ и духовныхъ и свецкихъ отъ всякого збожъя и иныхъ речей стравныхъ, ку живности ихъ покупленыхъ, и тежъ отъ товаровъ ихъ никоторого мыта, ни торгового не брали, а потомъ и доброволне и безмытне сухимъ путемъ и водою пропущали. А кгды ся тотъ часъ, ку вольности имъ отъ насъ даный, въ первшомъ листе нашомъ и тежъ въ семъ теперешнемъ меновите описаный годъ семдесятый выйдеть, тогды мы, господарь, маемъ съ тыхъ подданыхъ нашихъ Белоцерковскихъ платы и подачки и роботы подле воли нашое господарское, што ся намъ слушного видети буде ку пожитку нашому и потребы оного замку постановити, и мыто оттоль вжо давати будуть повини. Писанъ у Вильни лет. Бож. Нарож. 1562 мца июля 4 дня.

(*Кн. Зап. Лит. XLIV, лл. 44—45*)

LXII.

Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа всѣмъ слугамъ замковымъ Каневскимъ на езъ Чичейковскій на рѣкѣ Рси, данный имъ раньше до воли и ласки господарской мѣстнымъ старостою кн. Михаиломъ Вишневецкимъ.

1564 г іюня 7-го, въ Бѣльскѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский и далей.

Старосте черкаскому и каневскому князю Михаилу Александровичу Вишневецкому. Тыхъ часовъ присылали до насъ слуги замку нашого Каневского на имя Кирикъ Миколаевичъ Черневский а Михно Колодезский, Васко Колодезский, Васко Козаковичъ, Ѳедоръ Товстый, Левонъ Ждановичъ, Андрей Луцковичъ, Костя Станкевичъ, Гаврило Лиховидъ, Богданъ Ревяка, Семенъ Керебердей, Микита Савостяновичъ, Яцко Наумовичъ, Семенъ Колодезский, Иванъ Голодуский, Иванъ Сорока, Иванъ Марковичъ, Иванъ Шепа, Ѳеапасъ Усатый, Иванъ Степановичъ Козаковичъ, Михайло Маликовъ, Нипонъ Заецъ,Матей Севрукъ, Иванъ Мартиновичъ, Сидоръ Лиховидъ, Кондратъ Панковичъ, Александро Спичычъ а Созко Якимовичъ—братью свою, слугъ нашихъ Каневскихъ, Михаила Яковович а Филипа Мисковича, бьючы намъ чоломъ, оповедаючы намъ о томъ, штожъ ты, за чоломбитьемъ ихъ, далъ имъ самымъ и ихъ жонамъ, детемъ и потомкомъ ихъ до воли и ласки нашое господарское тамъ у Каневе, у старостве своемъ, на реце Рси езъ, называючый Чичейковский, который де езъ отъ давныхъ часовъ впусте лежыть, а ку замку нашому Каневскому никоторого пожитку зъ него нетъ, на што жъ ты и листъ свой подъ печатью и съ подписью руки своее властное имъ далъ, который листъ в томъ, на то имъ отъ тебе даный, передъ нами показывали и били они намъ чоломъ, абыхмо въ томъ ласку нашу господарскую имъ уделали и при томъ езу ихъ зоставили и листъ нашъ на то имъ дати казали. Ино кгды жъ тотъ езъ верхупомененый Чичейковъ на реце Рси отъ давныхъ часовъ впусте лежить, а пожитку никоторого ку замку

нашому Каневскому зъ него нетъ, мы, бачечи въ томъ прозбу ихъ быти слушную, зъ зласки нашое господарское, за чоломбитьемъ ихъ то есмо вделали, при томъ езу верху менovите описаного Чичейскомъ на реце Рси ихъ зоставили и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ: маютъ они сами, жоны, дети и потомки ихъ тотъ езъ вышей писаный на себе держати и того вживати, а намъ, господарю, ку замку нашому Каневскому, подле давного обычаю, съ того служити они маютъ. Прото штобы ты, княже Михайло Вишневецкий, и вамъ, напотомъ будучимъ старостамъ каневскимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ Каневский отъ насъ держати будетъ, приказуемъ, ажъ бы есте въ томъ ся ку нимъ заховали подле сего листу и росказанья нашого господарскаго конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Бельску лет. Бож. Нарож. 1564 мца июня 7 дня. Янъ Гайко писаръ.

(Кн. Зап. Лит. XXXIX, л. 537 об.—538)

LXIII.

Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа 23 мѣщанамъ Овручскимъ на земли подъ Овручемъ, данныя имъ раньше мѣстнымъ державцею княземъ А. Капустою, до воли и ласки господарской, на куничномъ платѣ, съ освобожденіемъ отъ пригона и др. тяглыхъ повинностей, но съ обязательствомъ по прежнему исполнять замковыя и мостовыя работы и давать подымщину.

1564 г. іюня 17-го, въ Бѣльскѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский и далей.

Державцы овруцкому князю Андрею Тимоѳеевичу Капусте. Тыхъ часовъ приеждчали до насъ мещане места нашого Овруцкого на имя Тимошъ Моисеевичъ, а Артей Юшичъ, а Павелъ Свистовичъ, бьючы намъ чоломъ сами отъ себе и отъ иное братьи своее мещанъ нашихъ Овруцкихъ, именемъ Матка Юшыча, а Томила Гридка, Дмитра Сологы, Ивана Бахмата, Олизара Лизуна, Гаври-

ла и Фведка Годоваников, Павла Шитича, Ивана Радюковича, Милка Свистовича, Карпа зъ Манкомъ а зъ Өедцомъ, Ильи Опанасович, Грышка Шалежича, Манко Чоботара, Лаврина Васковича, Степана а Рослика, и поведили они передъ нами о томъ, штожъ ты, яко державца нашъ овруцкий, бачечы то, же они, мешкаючи въ месте нашомъ Овруцкомъ, всякие повинности ку замку нашому тамошнему Овруцкому належачые посполъ зъ иными мещаны нашыми куничными, которые на плате куничномъ седять, полнять то естъ: городню одну у замку нашомъ Овруцкомъ робять и мосту часть свою мостять, и тежъ часть острогу робять и подымщыну дають, а земли пашное и тежъ селищъ и сеножатей кгрунту нашого господарского земляного тамошнего на потребу свою они не мають, а розумеючы ты то быти безъ шкоды нашое господарское, за прозбою ихъ далъ имъ кгрунту нашого господарского увъ Овруцкомъ тыхъ земль, которые на пашню дворную ку пожитку твоему властному, державцы нашого тамошнего, отлучоны были, и роздати еси имъ тые земли велелъ ку селидбе и вживаню ихъ, даючы имъ то на плате врочыщомъ (sic) куничномъ держати, а съ пригону и з иныхъ всякихъ повинностей ихъ вызволилъ еси, до воли и ласки нашое господарское, на што жъ ты и листъ свой подъ печатью и съ подписью руки своее властное имъ далъ, который они листъ твой, на то имъ отъ тебе даный, передъ нами показовали и били они намъ чоломъ, абыхмо въ томъ ласку нашу господарскую вчинили и при тыхъ земляхъ нашихъ, отъ тебе имъ на плате нашомъ врочищомъ куничномъ даныхъ, ихъ зоставити казали, якожъ и ты, княже Андрею Капусто, будучы пры насъ, господари, въ томъ насъ за ними просилъ. Ино кгдыжъ они земль пашныхъ и тежъ селищъ и сеножатей кгрунту нашого земляного Овруцкого ку потребе своей не мели, а ты, розумеючы то быти безъ шкоды нашое господарское, тые земли верхуменевые, которые ку пожытку твоему, державцы нашого тамошнего, на пашню дворную отлучоны были, далъ еси имъ на плате врочыщомъ держачы, мы, бачечы въ томъ чоломбитье ихъ быти слушное, за ласки нашое господарское, за прозбою твоею и чоломбитьемъ ихъ то есмо вделали, пры тыхъ землехъ нашихъ, верху меновите описаныхъ, отъ

тебе имъ даныхъ, зоставили и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ: нехай они сами, жоны и дети ихъ тые земли нашы въ Овручомъ, на пашню тобе, державцы нашому, даныи, ведле листу твоего, на то имъ отъ тебе даного, на себе держати и на нихъ ся домами селити и ихъ ужывати до воли и ласки нашое господарское, а на державцу нашого тамошнего овруцкого въ кождый годъ платъ урочыстый куничный, водле великости кгрунту земляного и водле постановенья твоего, потому, яко и иные куничныки тамъ въ Овручомъ платъ куничный изъ земль своихъ платять, кождый зъ нихъ давати и платити и тежъ пошлины верху меновите описаные, которые здавна и тепере ку замку нашому Овруцкому они полнять, то естъ городню одну они въ замку нашомъ тамошнемъ Овруцкомъ робити и мосту часть свою мостити, и тежъ часть острогу робити, и подымщину давати, и тежъ подле знайденья и постановенья бывшого воеводы киевского, теперешнего пана виленского, гетмана нашого дворного, старосты городенского пана Григорья Александровича Ходкевича, на ставъ нашъ тамошний Овруцкий ходити они мають, а на пригонъ тамъ вь Овручомъ съ того ходити и никоторыхъ иныхъ повинностей они полнити не мають. И ты бы, княже Андрею Капуста, и вамъ, хто напотомъ будучымъ державцамъ нашымъ овручскимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ Овруцкий отъ насъ держати будеть, приказуемъ, ижъ бы есте ку тымъ мещаномъ пашымъ Овруцкимъ вышей помененымъ въ томъ ся заховали подле сего листу и росказанья нашого господарского, а кривды и переказы и затрудненья никоторого въ томъ имъ не делали конечно. Писанъ у Бельску лет. Бож. Нарож. 1564 мца июня 17 дня.—Янъ Гайко писаръ.

(*Кн. Зап. Лит. XXXIX, лл. 540—541*)

LXIV.

Вырокъ пановъ радъ господарскихъ, утвержденный королемъ, по жалобѣ мѣщанъ Кіевскихъ на своего воеводу кн. К К Острожского. Мѣщане жаловались о томъ, что воевода, требуя отъ нихъ 200 копъ грошей капщизны, идущей на воеводу, посадилъ подъ арестъ бурмистровъ и радцевъ и причинилъ имъ различныя „шкоды"; между тѣмъ капщизна была выдана мѣщанами по господарскому приказанію, князю М. Збаражскому, исправлявшему должность воеводы. Сверхъ того мѣщане жаловались, что воевода забралъ у нихъ изъ капщизнаго плата впередъ много денегъ, взимаетъ съ нихъ по 200 копъ грошей ежегодно подъ видомъ „поклона", чего давать они не обязаны, и, наконецъ, воеводскіе слуги позабирали у мѣщанъ въ долгъ разные товары, а воевода не даетъ мѣщанамъ суда съ своими слугами. Искъ мѣщанъ былъ удовлетворенъ по всѣмъ статьямъ, за исключеніемъ „шкодъ" при взысканіи капщизны, т. к. на этотъ счетъ между воеводою и мѣщанами состоялось примиреніе еще до суда.

1564 г. іюля 8, въ Бѣльскѣ.

Лета Бож. Нарож 1564 мца июль 8-го дня. Господаръ король его милость и великий князь Жикгимонтъ Августъ рачылъ казати до книгъ его милости господарскихъ канцлерейскихъ записати, ижъ за росказаньемъ его кролевское милости, панове рада ихъ милость Великого князства Литовскаго князь Валерианъ, бискупъ виленский, князь Янушъ Андрошевичъ, бискупъ луцкий и берестейский, князь Станиславъ Кгабрияловичъ Наркушский, бискупъ жомоитский, панъ Василей Тишкевичъ, воевода подляшский, маршалокъ господарский, староста менский, державца лысковский, межирецкий, аинский и кормяловский, судовне смотрели того дела. Очивисто у права ставшы, мещане господарские Киевские на имя Гаврила Рой, Богданъ Маликовичъ, Терехъ Борисовичъ, Иванъ Семеновичъ, а Ортемъ Конашковичъ, маючы моцъ и порученье отъ братьи своее войта и бурмистровъ и радецъ места господарского Киевского, на листе ихъ подъ печатью местскою имъ даную, за листомъ и мандатомъ его кролевское милости, который мандатъ за жалобою своею одержали съ канцлереи его кролевское милости, жаловали они на князя Костентина Костентиновича Острозского, воеводу киевского, маршалка

земли Волынское, старосту володимерского, державцу вонячинского, о томъ ижъ его милость братью ихъ старшую мещанъ тамошнихъ Киевскихъ, рацу местьскую, бурмистровъ и радецъ, на имя Андрея Кошколдеевича а Юрья Климовича до везенья сажалъ, даючы имъ въ томъ вину, же деи они половицу капщызны тамошнее, а звлаща остатнее раты двесте копъ грошей за прошлый годъ дали князю Миколаю Збаражскому, справцы на онъ часъ будучому воеводства Киевского, старосте кремянецкому, и до того деи ихъ примушаеть его милость, абы они знову тые пенязи двесте копъ грошей ему заплатили и отдали. И за онымъ деи сажаньемъ ихъ до везенья отъ его милости шкоды немалые имъ въ товарохъ ихъ и торговляхъ купецкихъ стали, яко жалоба ихъ достаточне на ономъ листе—мандате его кролевское милости естъ описана, которыхъ шкодъ своихъ реестръ они на праве покладали. Князь воевода киевский, на тую жалобу ихъ отказъ делаючы, поведилъ, ижъ штося дотычеть того, яко они жалують, же на нихъ двухъ сотъ копъ грошей пенязей капщызныхъ, што на его милость, водле постановенья и ласки его кролевское милости, капщызны въ кождый годъ тамъ у Киеве зъ нихъ приходить, правити казалъ, тогды ку тому ся его милость передъ ихъ милостью зналъ, ижъ тые пенязи отъ нихъ яко то, што они, за росказаньемъ его милости господарскимъ, капшызны тамошнее киевское давати его милости въ кождый годъ повинни, отъ нихъ мети хочеть. А штося дотычеть, яко они жалують, жебы его милость братью ихъ вышей помененую до везенья за то сажати казати мелъ, тогды естли которого зъ нихъ будеть которого часу, або за который выступъ у везеньи задержано, и то могло быти зъ ихъ причины, ведже не долгий часъ, ани тежъ въ таковомъ везеньи, яко они на жалобе своей менують, они могли быти задержаны. И поведилъ князь воевода киевский, ижъ деи яко войтъ, такъ и бурмистры и рацци и все посполство мещане места господарского Киевского обо вси зашстья, кривды и шкоды, долеглости своее, которые колвекъ собе отъ его милости, врадниковъ его киевскихъ и слугъ его милости быти менили, зъ нимъ ся поеднали, а то все вечными часы уморили и вжо никоторыхъ речей на нихъ правомъ поискивати они не мели, и доводечы того едnанья и угоды

ихъ князь воевода киевский у права передъ ихъ милостью паны радами листъ ихъ едналный подъ печатью места Киевского положылъ, въ которомъ листе дата писана у Киеве въ року теперешнемъ шестьдесятъ четвертомъ месеца марта двадцать шостого, дня и просилъ его милость князь воевода киевский, абы въ томъ водле того листу ихъ едного былъ захованъ и отъ того обжалованья, кривдъ и шкодъ ихъ и листу мандату господарского имъ по него на жалобу ихъ даного волнымъ былъ вделанъ. Ино ихъ милость панове рада пытали тыхъ мещанъ вышей помененыхъ Киевскихъ, естли бы они того едданья сведоми были и ку тому листу подъ печатью местскою, его милости на то даному, естли ся они знаютъ, або ни? Гдежъ мещане Киевские Гаврило Рой и Артемъ Кунашевичъ а Богданъ Маликовичъ сами доброволне передъ ихъ милостью паны радами тутъ же у права ку тому ся признали, же они и братья ихъ, все посполство места господарского Киевского, тую угоду съ княземъ воеводою киевскимъ приняли и печати места Киевского въ того листа они огледали и ее признали и на то сами зезволили, ижъ печать местьская Киевская въ того листу ихъ естъ. А такъ панове рада ихъ милость, въ томъ зъ собою намовивши и заховываючы князя воеводу киевского въ томъ, водле обычаю права посполитого и водле оного листу едналного войта, бурмистровъ, радецъ и всего посполства мещанъ места господарского Киевского, его милости на то даного, и кгды жъ они сами доброволно таковую угоду и едданья съ княземъ воеводою киевскимъ уделали и вси тые запстья, кривды и шкоды, што себе отъ его милости самого, врядниковъ и слугъ его быти менили, его милости отпустили и тое заеднали и вечными часы уморыли и застановили, и сами передъ паны радами ихъ милостью тую угоду свою вызнали и ку листу едналыному и печати местской киевской признали, прото съ тое причыны ихъ милость панове рада *(застановили, ижъ)* и теперъ князь воевода киевский врядниковъ его киевскихъ и слугъ его милости у кривдахъ и школахъ и во всякихъ заштьяхъ, ижъ што по тые прошлые часы первей, поки ся тая угода ихъ и едданье не стало, межи ними становили и деяли, волнымъ вделати и вжо на передний часъ войтъ бурмистры и радцы и вси мещане места

господарского Киевского о тые вышей помененые речи подле жалобы своее, яко на листе мандате господарскомъ и на реистре своемъ, шкоды описавшы, теперъ у права были оказали и положыли, самого князя воеводу киевского, врадниковъ его милости Киевскихъ и слугъ его найдовати и правомъ о томъ уживати не мають, але спокойне ся въ томъ, подле листу своего едналного и его милости на то даного, они будуть повинни противко его милости заховати, а князь воевода киевский черезъ то ихъ, мещанъ Киевскихъ, до везенья безвинне и безъ причины слушное сажати казати не маеть. А штося дотычеть тыхъ двухсотъ копъ грошей, што они пенязей капцизныхъ за росказаньемъ и листомъ его кролевское милости тамъ у Киеве князю Миколаю Збаражскому дали, на што мещане листъ его кролевское милости въ себе мають, а князь воевода киевский повторе тую двесте копъ грошей на нихъ взялъ, на што и квитъ свой имъ далъ, и то тежъ князь воевода киевский передъ ихъ милостью паны радами поведилъ, ижъ деи на онъ часъ до року свята Рымского Громницъ его милость до Киева до воеводства своего передъ рокомъ даванья пенязей капцизныхъ приехалъ, а оные деи мещане, справуючыся въ томъ подле аренды своее и подле звыклого обычая, упередили тотъ рокъ и пенязи князю Збаражскому дали, бо деи на аранде описано одну рату мещаномъ на свято светого Семена, а другую рату на Громницы свято Рымское пенязи капцизные по чотыриста копъ грошей давати, а хотя жъ деи и его кролевская милость имъ росказалъ князю Миколаю Збаражскому на кождую чверть по сту копъ грошей давати, тогды деи они и другую сто копъ грошей до року, то естъ до Громницъ, которая князю воеводе киевскому приходила, предъ се князю Миколаю Збаражскому отдали и въ томъ ся деи не заховали они подле аренды своее и тежъ и того жъ листу его кролевское милости, князю Миколаю Збаражскому на то даного, который листъ они собе на помочъ беруть, и съ тое причыны сами жъ они не заховавшыся подле аренды своее въ томъ выступили, за чымъ бы его милость тыхъ пенязей двухсотъ копъ грошей за ся имъ отдавати и платити не былъ повиненъ. Ино панове ихъ милость такъ то знашли и застановили, ижъ

войтъ, бурмистры и радцы и мещане места господарского Киевского за росказаньемъ и листомъ его кролевское милости тую двесте копъ грошей слушне князю Миколаю Збаражскому, на онъ часъ будучому справцою воеводства Киевского, съ пенязей капщизны киевское дали; а ижъ князь воевода киевский повторе на на нихъ тую двесте копъ грошей взялъ, тогды такъ ихъ милость то сказали, же князь воевода киевский маеть съ пришлое капщизны киевское, што, зъ ласки его кролевское милости, на него отъ нихъ прыходить, съ первшое раты тую двесте копъ грошей имъ въ заплату вытрутити и то имъ заплатити безъ кождого переводу, а то еслибы слушне не мели тые пенези двесте копъ грошей на онъ часъ капщызны киевское на его милость прийти, а потомъ за росказаньемъ и листомъ его кролевское милости князю Миколаю Збаражскому дано, маеть князь воевода киевский въ томъ ласки его кролевской милости собе найдовати и о то его кролевское милости просити, што ихъ милость панове рада на волю и ласку его кролевское милости въ той речы ему дали, абы его милость въ томъ ласки его кролевское милости собе уживалъ. Притомъ жаловали устне тые мещане вышей помененые господарские Киевские именемъ всего посполства, братьи своее обывателей въ месте его кролевское милости Киевскомъ будучыхъ, на князя воеводу киевского о томъ, ижъ што они за росказаньемъ господарскимъ въ кождый годъ дають князю воеводе киевскому пенязи капщизну съ корчомъ певную суму пенязей, ино дей за прошлые годы немало звышъ тое сумы пенязей капщизныхъ на нихъ его милость перебралъ, на што и листы квиты, яко самого князя воеводы и врядниковъ его киевскихъ и слугъ его милости въ себе маючы, на праве ихъ покладали и просили, абы то што назвышъ тое сумы пенязей, што они капщизны съ киевскихъ корчомъ подле росказанья господарского князю воеводе киевскому дають, у нихъ перебрано, жебы то имъ заплачоно было, на што и князь воевода киевский позволилъ, абы квиты его милости самого, врядниковъ и слугъ его, што у нихъ пенязей капщизныхъ взято было, осмотрены и скорикгованы въ личбе бранья тыхъ пенязей. Гдежъ ихъ милость панове рада, бачачи въ томъ яко прозбу ихъ, такъ тежъ и зезволенье въ той

речы князя воеводы на слушное, казали тые листы квиты самого князя воеводы киевского и врядниковъ и слугъ его милости, на выбранье тыхъ пенязей капщизныхъ имъ даные, вычести и личбою тыхъ пенязей отданье обраховати; и такъ се знашло и оказало съ тыхъ квитовъ ихъ по рахунку личбы, ижъ его милость князь воевода киевский назвышъ повинное личбы сумы пенязей капщизны киевское, подле росказанья господарского ему на кождый годъ даное, перебралъ и взялъ въ нихъ за прошлые годы сумою двесте копъ девятьдесятъ и тры копы грошей. А такъ ихъ милость панове рада, въ томъ зъ собою намовивши, а заховываючы мещанъ Киевскихъ подле властныхъ квитовъ его милости самого и врадниковъ его киевскихъ и слугъ его, тую суму пенязей вышей помененую, то есть двесте копъ девятдесять и три копы грошей надъ капщизные пенязи перебраные, на князю воеводе киевскомъ имъ сказали и присудили и такъ то постановили, ижъ тыхъ жо пенязей капщизны киевское, што князь воевода зъ ласки его кролевское милости въ кождый годъ собе береть, мають тые пенязи вышей помененые личбою вытручоны и заплачоны быти съ первшихъ ратъ данья пенязей князю воеводе капщизны тамошнее колеею, на што и самъ князь воевода позволилъ и листъ свой на то имъ дати обецалъ, же его милость имъ водле постановенья и знайденья въ томъ пановъ радъ ихъ милости досыть уделати и заплату вчынити маеть. Ку тому тежъ жаловали тые жъ мещане места господарского Киевского вышей имены описаные сами отъ себе и ото всее братьи своее, посполства мещанъ его кролевское милости Киевскихъ, о томъ, ижъ князь воевода киевский править на нихъ въ кождый годъ по двесте копъ грошей, менуючи то собе быти за поклонъ. которого деи поклону зъ давныхъ часовъ въ той мере передъ тымъ продкове ихъ и они сами николи паномъ воеводамъ киевскимъ не даивали и теперь деи не повинни ему того давати. На тую жалобу ихъ, отпоръ делаючи, князь воевода киевский поведилъ, ижъ его милость не своволне тыхъ двусотъ копъ грошей на нихъ мети, ани тежъ съ примушеньемъ то отправовати на нихъ хочеть, одножъ деи перво сего они сами зъ доброе воли своее просили его милости, яко воеводы тамошнего киевского, абы онъ, ихъ увъ обороне

своей маючы, отъ всякихъ кривдъ ихъ обороналъ и тежъ корчомъ покутныхъ никому тамъ у Киеве держати не допускалъ, и съ тое жъ причыны тотъ поклонъ вышей помененый въ кождый годъ они его милости поступили и давати поднялися. И поведилъ князь воевода киевский передъ паны радами ихъ милостью самъ по своей доброй воли: кгды жъ они подле першого обовезанья и обетницы своее по доброй воли своей того поклону по двесте копъ грошей въ кождый годъ давати ему не хочуть, тогды жъ хотя его милость до того водле ихъ самихъ обовязку причину мелъ, жебы на нихъ того позыскивати правне могъ, ведже самъ его милость доброволне войту, бурмистромъ, радцамъ и всимъ мещаномъ места господарского Киевского отступилъ и съ того ся律екъ, не хотячы тыхъ пенязей двухсотъ копъ грошей обычаемъ поклону собе на нихъ брати и въ томъ ся ку нимъ спокойне хотечы заховати, водле которого жъ оповеданья и сознанья въ томъ воеводы киевского ихъ милость панове рада войта, бурмистровъ и радецъ и всихъ мещанъ места господарского Киевского заховали и на томъ тую речъ постановали, же яко князь Костентинъ Костентиновичъ Острозский, воевода киевский теперешний, такъ и напотомъ будучые панове воеводы киевского (ие), не маютъ и николи не будуть на нихъ тыхъ пенязей двухъ сотъ копъ грошей обычаемъ поклону брати, але маютъ ся въ томъ ку нимъ ихъ милость спокойне заховати. И кгды жъ и передъ тымъ таковые жъ поклоны зъ нихъ, подданыхъ господарскихъ, паномъ воеводомъ киевскимъ даваны не бывали, а оборона слушная подле обычаю права зъ уряду воеводства Киевского имъ делана бывала завжды, въ которой обороне своей врядовой и теперъ князь воевода киевский маеть ихъ заховывати и никому зъ стороны надъ обычай права посполитого и статуту земского ни въ чомъ кривды делати допустити его милость имъ не маеть. Затымъ далей, што тежъ жаловали мещане Киевские на служебниковъ князя воеводы киевского, ижъ многие зъ нихъ не мало имъ винни зостали за речы крамные и за стравные и пенезми и конми ку потребе своей въ нихъ беручы, а за жалобою ихъ справедливости въ томъ его милость съ нами делати имъ не хотелъ, для чого жъ просили, абы имъ справедливость въ томъ вчи-

нена была, ипо ихъ милость панове рада тую речъ на томъ застановили и очевисто его милости князю воеводе поведили, же его милость, подле жалобы ихъ, маеть имъ приехавшы до воеводства своего до Киева, справедливость на служебники свои, на кого они жаловати будуть, безъ проволоки, подле обычаю права посполитого и статуту земского, вделати. Которыхъ жо всихъ вышей помененыхъ речей судовне ихъ милость панове рада князь бискупъ виленский, князь бискупъ луцкий, князь бискупъ жомоитский и панъ воевода подляшский межи княземъ воеводою киевскимъ и тежъ зъ мещаны Киевскими, вышей имены описаными, выслухавшы, розсудкомъ своимъ зъ вынайденья своего такъ, яко вышей стоить поменено, застановивши, господарю королю его милости тотъ судъ свой оповедали и справу въ томъ его кролевской милости дали. А такъ господаръ король его милость, достаточне тому справы ихъ милости рановъ радъ, въ томъ его кролевской милости даное вырозумевшы, а бачечы то, ижъ во всихъ тыхъ вышей меновите описаныхъ жалобахъ и отпору въ томъ князя воеводы киевского ихъ милость панове рада слушне, водле обычаю права посполитого и статуту земского, сказанье и постановенье судовнымъ обычаемъ вделали, про то его кролевская милость въ всемъ въ томъ судъ ихъ милости пановъ радъ вырокомъ и сказаньемъ своимъ господарскимъ теперъ и на потомные завжды часы межи ними на обе стороне умоцнилъ и утвердилъ, што для лепшое въ томъ ведомости и до книгъ его милости господарскихъ канцлерейскихъ то его кролевская милость казати записать рачылъ, на што и выпись съ книгъ его милости господарскихъ князю воеводе киевскому подъ печатью его кролевской милости естъ данъ. Писанъ у Бельску.—Янъ Гайко писаръ.

(Кн. Зап. Лит. XXXIX, л.л. 504 об.—510)

LXV.

Листъ подскарбія земскаго п. О Воловича писарямъ скарбнымъ съ извѣщеніемъ, что предполагавшійся наемъ казаковъ для службы въ Остерскомъ замкѣ не состоялся, такъ какъ ими предложены невыгодныя для скарба условія, почему мѣстный ротмистръ принялъ въ свою роту еще 50 драбовъ; подскарбій проситъ выслать изъ скарба жалованье ротѣ Клопоцкаго, а самому ротмистру наградные за его „наклады."

1564 г. декабря 31, въ Станьковѣ.

Врожонымъ паномъ братьямъ и приятелемъ, мне ласкавымъ, князю Яну Маковецкому, архидьякону варшавскому, куштошу и канонику виленскому, писару его кролевское милости скарбному пану Яну Кградовскому, тивуну дирвяньскому, пану Ивану Зарецкому, скарбному его кролевское милости, ключнику виленскому, а пану Лаврину Ивановичу, писару его королевское милости скарбному, Остафей Воловичъ, маршалокъ дворный, подскарбий земский, писаръ господарский, державца могилевский. Писалъ до мене его милость князь Иванъ Өедоровичъ Чорторыйский, справца воеводства Киевского, ижъ што перво сего за росказаньемъ его милости господарскимъ послалъ есми до ротмистра его королевское милости острского пана Станислава Клопоцкого пятьдесятъ копъ грошей, двадцать поставовъ сукна простого а два постава луньского на козаки, которие при замку Острскомъ служити мели, ино будучи пану Клопоцкому у Киеве обралосе было сколько десять козаковъ, которые хотели сукна и пенязи брати подъ тымъ обычаемъ: кгды бы за границею и въ земли непрыятельской были, зася назадъ звернулися въ тотъ часъ, жебы имъ выслуга вышла, або естлибы люди неприятельские подъ замокъ прышли, а они бы зъ иншими людьми замку оборону вчынили, жебы такежъ имъ и въ тотъ часъ выслуга выйти мела. А такъ панъ Клопоцкий, бачачи где бы мелъ за кождымъ разомъ, кгды Москва подъ замокъ подходять, пенязи наново имъ давати, для того онъ зъ городничимъ и съ паны ротмистры киевскими обмовившы и розумеючы то зъ лепшимъ пожыткомъ скарбу нашого за оные пенязи и сукна, на козаки ему посланые, принялъ ку роте своей стома драбомъ пять

десятъ драбовъ вместо козаковъ на целую полгода на таковомъ же датку, яко драбомъ платять, о чомъ князь Чорторыйский за паномъ Клопоцкимъ пишеть до мене просечы, жебы ихъ на тые пятьдесятъ драбовъ новопринятыхъ за полърока прошлую ку онымъ сукнамъ и пенеземъ, которые были на козаки послано, чого бы не доставало зъ скарбу господарского доплатити казалъ и наново, яко на першую сто, такъ и на тую пятьдесятъ драбовъ ново принятыхъ, пенязи и сукна зъ скарбу господарского послалъ, якожъ князь Чорторыйский для写писованья тое роты его посылалъ тамъ до Остра служебниковъ своихъ, передъ которыми онъ тую роту свою всю сполна оказалъ и写писалъ, и реестръ попису тое роты своее панъ Клопоцкий до мене посылалъ черезъ товарыша роты своее Степана Гулицкого, которого до вашей милости до скарбу господарского отсыламъ. Ваша бы милость черезъ того товарыша его на оную пятьдесятъ драбовъ новопринятыхъ ку онымъ пеняземъ и сукнамъ, перво сего на козаки посланымъ, остатка пенезми и сукны зъ скарбу господарского доплатили потому, яко драбомъ на замкахъ платятъ, кгды жъ болшей бы вышло на козаки, яко князь Чорторыйский пишеть до мене, естлибы за каждымъ тягненьемъ ихъ за границу и прытягненьемъ людей непрыятельскихъ подъ замокъ на ново заплату имъ зъ скарбу давано; также тежъ жебы ваша милость и наново на всю роту его на полтораста драбовъ заплату ему пенязьми и сукны зъ скарбу господарского послали черезъ того жъ товарыша его. А ктому ижъ князь Чорторыйский пишеть до мене, же панъ Клопоцкий петнадцать коней ездныхъ збройно на свою шкоду ховаеть на замку тамошнемъ для добыванья языковъ и иншихъ потребъ ку лепшой безпечности замку и тежъ четвертую часть замку тамошнего своимъ накладомъ палями заправилъ и башту облепилъ—за то, што бы ваша милость нагороженье ему чынечы, черезъ того жъ товарыша его послали ему зъ скарбу господарского одамашокъ на шату и поставъ сукна люнского и безъ мешканья бы ваша милость зо всимъ тымъ того товарыша его зъ скарбу господарского отправили. За тымъ се ласце вашой милости поручамъ. Писанъ у Станькове року 64 мца декабря 31 дня.

Тотъ квитъ выданъ до всихъ чотырохъ пановъ врадниковъ скарбныхъ отъ его милости пана подъ датою вышей помененою.

(*Кн. Зап. Лит. XLV, лл. 51- 52*)

LXVI.

Листъ короля Сигизмунда Августа воеводѣ кіевскому князю К. К. Острожскому съ извѣщеніемъ о томъ, что до короля дошли слухи о сборахъ нѣкоторыхъ „своволъниковъ" для нападенія на Волошскую землю, пользуясь выступленіемъ турецкаго царя на войну. Король предписываетъ воеводѣ предупредить это нападеніе, употребивъ, если понадобится, военную силу.

S. l. et. a. Среди актовъ 1567 г.

Жикгимонтъ Августъ etc.

Воеводе киевскому, маршалку земли Волынское, старосте володимерскому, державцы вонячинскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому. Доходять насъ такие слухи, ижъ бы некоторие люди своволные въ панствахъ нашихъ на то се збирати и способляти мели, ижъ бы подъ тымъ часомъ, кгды царъ Турецкий на войну вытегнулъ, они до земли Волоское вторгнути и тамъ якую шкоду, або и небеспечность воеводе Волоскому вчинили тымъ способомъ, яко и Дмитръ Вишневецкий надъ волю и ведомость нашу господарскую того ся былъ важылъ. Ино ижъ мы, господаръ, и панства наши съ цесаромъ Турецкимъ и панствы его, а особливе зъ воеводою Волоскимъ и землею Молдавскою покой утверженый маемъ, тогъды постерегаючы того, ижъ ся за своволность таковыхъ людей якое взрушенье покою панствамъ нашимъ съ панствы цесара Турецкого не стало въ часъ тому забегати, а таковыхъ людей, которие бы ся того чинити важили, завстягати потреба, прото бы твоя милость, яко о таковыхъ людехъ, естлибы ся въ панствѣ нашомъ во оной земли Волынской якимъ колвекъ способомъ оказали и до того ся спсобяти мели, пильне выведывалъ и увезде на таковыхъ своволныхъ осторожность мети казалъ. А по местехъ нашихъ, державы своее, такъ тежъ по местехъ князскихъ, панскихъ и духовныхъ въ земли

Волынской выволывати казалъ, абыся нихто съ подданыхъ нашихъ господарскихъ, князьскихъ, панскихъ и духовныхъ, якого колвекъ стану будуть, того важити несмелъ и якъ самъ таковыхъ своволностей не вчинилъ, такъ тежъ и ни кому иншому ничимъ не допомогалъ. А где бы ся хто колвекъ такихъ своволностей важити, а черезъ сесь заказъ нашъ де земли Волоское явне, або таемне неприятельскимъ обычаемъ тягнутися мелъ, таковыхъ своволныхъ людей, которые бы покой посполитый взрушаючи и до земли Волоское обычаемъ неприятельскимъ тягнути важился, твоя бы милость, обославшися съ княземъ воеводою волынскимъ и княземъ воеводою браславскимъ и паны каштеляны оного краю, яко радою нашою и старостою луцкимъ, земле противку таковому рушили и того чинити не допустили, а яко противку неприятелю нашому поступовали, яко жъ особливые листы наши до всихъ поветовъ земли Волынское и подданыхъ нашихъ господарскихъ, князьскихъ, панскихъ и духовныхъ писати есьмо росказали, грозне то заказуючи, абыся нихто зъ стану шляхетского подъ почтивостью и утраченьемъ маетности, а иншие станы посполитые подъ горломъ и всею маетностью своею того важитися не смели.

(*Кн. Зап. Лит. LXII, л. 61*)

LXVII.

Листъ короля Сигизмунда Августа, выданный по жалобѣ пословъ земскихъ Браславского и Веницкаго повѣтовъ на мѣстнаго старосту Б. Ѳ. Корецкаго. Послы отъ имени всѣхъ земянъ жаловались на старосту о томъ, что онъ собираетъ съ ихъ людей на кликовщину, отъ которой они освобождены господаремъ, беретъ безплатно подводы, хотя люди ихъ даютъ подводные пенязи, взимаетъ „непомѣрное“ мыто отъ продаваемаго прѣснаго меду, не препятствуетъ своимъ служебникамъ судить и наказывать земянскихъ подданыхъ, захватываетъ земянскіе ухожаи и пр. Воспрещая старостѣ чинить „кривды“ земянамъ и ихъ людямъ и нарушать господарскія уставы, король извѣщаетъ его о посылкѣ писаря украинскихъ замковъ п. И. Воловича для производства разслѣдованія и суда по жалобѣ земянъ.

1567 г. января 13, въ Городнѣ.

Жикгимонтъ Августъ etc.

Старосте луцкому, браславскому и веницкому князя Богушу Ѳедоровичу Корецкому. Тыхъ часовъ земяне повету Браславского

и Веницкого Иванъ Кошка а Козаринъ (проп.), будучи отъ братьи своее земянъ Браславскихъ и Веницкихъ здеся до Городна до насъ послами на сеймъ прысланы, жаловали и на писме намъ дали крывды и шкоды, которые ся деи имъ всимъ земяномъ тамошнимъ и людемъ ихъ отъ твоее милости деють, то естъ ижъ ачъ кольвекъ мы, господаръ, перво сего листомъ нашымъ господарскимъ людей земянъ Веницкихъ отъ кликанья на замку тамошнемъ Веницкомъ вызволили, нижли деи ты, не дбаючы о тотъ листъ и вызволенье нашо, предся деи еси по вси часы зъ людей ихъ по тры грошы польскихъ за кликовщыну бралъ и теперъ деи брати кажешъ; ктому деи земяне Браславские и Веницкие, водле постановенья нашого, пенязи подводные зъ людей своихъ выбираючи, до тебе ихъ отдають, а ты деи предся въ людей ихъ подводы безъ заплаты брати кажешъ, для чого деи людемъ ихъ трудность великая деетъ; и надъ то которые меды пресные они сами и людскихъ съ пасекъ своихъ до места Браславского и Веницкого прывозять, отъ того деи меду мытники твои мыто непомерное берутъ. А естли бы хто зъ нихъ, або который чоловекъ ихъ для службы нашое коня зъ заграничья купилъ, а медомъ платилъ, тогды деи врадники и мытники медъ, а побережники кони въ нихъ самихъ и въ людей ихъ забирають. Тежъ деи подстароста твой тамошний веницкий людей ихъ зъ мо́цы въ нихъ выймуючы и передъ собою ставити кажучи, судить и вины на нихъ береть и въ вежу сажаеть, и въ рекахъ деи ихъ рыбу ловить и бобры гонить, въ чомъ во всемъ великую крывду и шкоду собе и людемъ своимъ быти менуючи, били намъ чоломъ, абыхмо таковаго утиснӗнья и шкоды чынити имъ не казали. Ино штося дотычеть кликовщины, кгды жъ драби на замку Веницкомъ вартують, для чого перво сего люди ихъ (отъ) кликовщины вызволивши, листъ съ подписаньемъ руки нашое господарское имъ есмо дали и тыхъ пенязей кликовыхъ черезъ то на людехъ ихъ того брати не велели, прыказуемъ тобе, ажъ бы твоя милость и теперъ зъ людей ихъ за кликовщину по тры грошы польскихъ не бралъ. Такъ тежъ ижъ они пенязи подводные зъ людей своихъ, водле постановенья, платять, ажъ бы еси подводы безъ заплаты въ людей ихъ брати не казалъ и въ той кликовщине въ бранью подводъ никоторое труд-

ности людемъ ихъ не чынилъ, а отъ тыхъ кликовыхъ и подводныхъ, еслибы еси ихъ бралъ, розказали есмо маршалку нашому пану Ивану Воловичу, яко писару тыхъ замковъ украинныхъ, кгды тамъ будеть, выведанье вчинити, естли же въ нихъ оные пенязи черезъ тебе браны и якъ много ихъ узято, и где на которые потребы наши господарские и земские тые пенязи обернено, ты бы о тыхъ пенязехъ кликовыхъ и подводныхъ ведомость певную ему далъ, и личбу достаточную передъ нимъ вчинилъ и тыхъ пенязей подводныхъ вжо черезъ то не бралъ, але мають они тые пенязи, зъ людей своихъ выбираючы, отдавати ихъ до (пропускъ), а онъ ихъ до скарбу нашого относити будеть. А особливе отбиранье мыта отъ меду пресного, который они сами, люди ихъ съ пасекъ до места Браславского и Веницкого прывозять, тому жъ пану Ивану Воловичу, маршалку нашому, росказали есмо доведатися и впередъ вжо того мыта они давати не будуть повинни и вольно имъ и людемъ ихъ, кому хотячи, медъ пресный продавати. Ты бы водлугъ сего листу нашого ку нимъ ся заховалъ и врадникомъ и мытникомъ ку нимъ заховатися казалъ и мытъ отъ меду пресного въ нихъ и въ людей ихъ брати не велелъ, такъ же и продавати имъ меду, кому хотячи, не заборонялъ. А ижъ они поведили, же и копи браны бывають, ино яко здавна обычай того на Украине заховывался, такъ и теперь то конечно мети хочемъ, абы копи, панцеры, сагайдаки, луки, ручницы, рогатины и всякие брони, што они для службы нашое господарское и земское мають, за вину ни въ кого съ подданыхъ нашыхъ отъ тебе самого и врадниковъ твоихъ браны не были; и ктому жебы еси врадникомъ своимъ росказалъ, абы они людей ихъ зъ моцы въ нихъ не выймовали и передъ собою ихъ не ставили, и не судили, винъ не брали, и въ вежу ихъ не сажали, але кому бы до чиего въ нихъ чоловека потреба была, такового нехай передъ паномъ его права уживаеть; такъ же въ рекахъ ихъ жебы рыбъ не ловили и бобровъ не гонили, и заховалъ ся бы еси въ томъ ку нимъ водлугъ росказанья нашого, жебы большей того жалоба отъ нихъ о томъ къ намъ не приходила. Писанъ у Городне лет. Бож. Нарож. 1567 мца генваря 13 дня.—Подписъ руки господарское.

(*Кн. Суд. Дѣлъ Лит. LII, лл 24—25*)

LXVIII.

Универсалъ короля Сигизмунда Августа воеводамъ старостамъ и ротмистрамъ украинныхъ замковъ о томъ, что п Иванъ Воловичъ, назначенный писаремъ замковъ украинскихъ для ревизіи оборонительныхъ средствъ замковъ, ротъ наемныхъ солдатъ, выставляемыхъ ротмистрами, и разслѣдованія жалобъ господарскихъ подданыхъ на старостъ, ихъ врядниковъ, ротмистровъ и жолнеровъ, —донесъ господарю о встрѣченномъ имъ при объѣздѣ неповиновеніи господарскому приказанію: воеводъ и старостъ Воловичъ не засталъ на своихъ врядахъ, а служебники ихъ не пожелали подчиниться требованіямъ ревизора, не имѣя на то приказанія отъ своихъ пановъ. Посылая вновь для ревизіи Воловича, господарь требуетъ, чтобы воеводы, старосты, ихъ врядники и ротмистры допустили бы его произвести ревизію, согласно господарской инструкціи.

1567 г. января 28, въ Кнышинѣ.

Жикгимонтъ Августъ etc.

Князю Юрью Юрьевичу Слуцкому, воеводе киевскому, маршалку земли Волынское, старосте володимерскому, державцы белоцерковскому и вонячинскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому, воеводе браславскиму и веницкому, старосте жытомирскому князю Роману Өедоровичу Санкгушковича, кашталяну киевскому, державцы любецкому пану Павлу Сопеге, кашталяну браславскому, державцы овручскому князю Ондрею Тимоөеевичу Капусте, старосте луцкому, браславскому и веницкому князю Богушу Өедоревичу Корецкому, маршалку нашому, державцы речицкому пану Олижею Горностаю, старосте черкаскому и каневскому князю Михайлу Александровичу Вишневецкому, старосте кремяпецкому князю Миколаю Андреевичу Збаражскому, державцы рогачевскому пану Григорью Баце, державцы острскому пану (проп. Яцку) Ратомскому, а въ небытности ихъ самихъ на тыхъ урядехъ ихъ, ино наместникомъ ихъ тамошнимъ, ротмистромъ нашимъ ездньмъ и пешимъ и ихъ поручникомъ, десятникомъ и всимъ служебнымъ, на тыхъ замкохъ нашихъ помененыхъ. Што есьмо перво сего съ прычынъ певныхъ, бачачы того потребу пилную, а хотечы о порадку и справе тамошнихъ

замковъ нашихъ украинных ведомостъ мевати, звлаща, ижъ частокроть подданые наши оттоль зъ жалобами до насъ ся утекають, про тс постерегаючы того, жебы тые подданые нашы крывды и безправья никоторого не терпели также и въ волокитахъ своихъ трудности и зубоженья не приймовали, послали тамъ до тыхъ замковъ нашихъ, урадовъ вашихъ, маршалка нашого писара ѣных замковъ пана Ивана Воловича, росказавши ему напродъ о всякой справе и порадку ихъ выведанье учынити, замковъ будованья, обороны и стрельбы, всякихъ достатковъ и потребъ, также людей служебныхъ, жолнеровъ ездныхъ и драбовъ пешихъ, где бы были огледавши, на реестръ списовати и во всякихъ крывдахъ подданымъ нашимъ зъ вами самими и зъ вашими врадниками и слугами, также зо всими вами людми служебными, зъ ротмистры, поручники и драбами справедливость и отправу чинити и то все ку ведомости нашой на письме доносити, около чого усего наука наша ему дана была. Якоже панъ Иванъ Воловичъ водле воли и росказанья нашого тые замки поеждчалъ, о всякой справе, порадку, достаткохъ и потребахъ ихъ ведомость взявши, все то до насъ, господаря, на письме донесъ и пры томъ еще того намъ справу дялъ, ижъ подданымъ нашимъ тамошнимъ мещаномъ и волостнымъ, которые многие жалобы въ крывдахъ своихъ на васъ ку нему доносили, зъ васъ самыхъ, врадниковъ, и слугъ вашихъ справедливость дойти не могла, а то за тымъ, ижъ деи вы въ тотъ часъ кгды онъ до тыхъ замковъ нашыхъ прыеждчаеть, на послуги наша и земские военные, а инщие где кольвекъ, на потребы свои отъежчаете, а врадники деи и слуги вашы, въ небытности васъ самихъ, на листы наши господарские ничого дбати и тымъ подданымъ нашымъ, которые отъ нихъ укрывжоными будучы, жалобы свои ему доносять, усправедливятися не хочуть, поведаючы, ижъ вамъ, паномъ своимъ, служачы за листы и передъ посланцами нашыми усправедливитися подданымъ нашымъ не естъ повинни и отзываются деи до васъ, пановъ своихъ; и еще деи некоторые зъ васъ самыхъ и врадники вашы подданымъ нашимъ грозите и заказуете, абы они въ крывдахъ своихъ на васъ до него зъ жалобами своими не утекали и справедливости себе не доводили. А хотябы деи некоторые подданые наши зъ розсудку его

за презыскомъ отправу у него взяли, въ тыхъ деи вы по отъеханью его то зъ совитостью отбирати кажете и самыхъ ихъ везеньемъ и немалыми винами обтежаете. Ку тому деи многие подданые на жалобахъ своихъ то ему поведають, ижъ некоторые зъ васъ сами и врадники ваши въ крывдахъ ихъ имъ зъ нашыми жъ поддаными врадовъ своихъ справедливости не чыните и ее проволокаете. А у князей, пановъ, шляхты съ подданыхъ нашыхъ, пры иншыхъ замкохъ мешкаючихъ, въ крывдахъ ихъ имъ права доводити не хочете и ни въ чомъ ни отъ кого ихъ не бороните, за которымъ деи безправьемъ подданые нашы тамошние крывды, втиски и шкоды немалые прыймуючы, ку убозству и знищенью прыходять. Што мы господаръ, слышачы, ижъ вы, тые замки зъ ласки нашое держачы, повинности вряду своего постерегати и послушеньства ку посланцомъ и листомъ нашимъ не хочете чынити, не помалу ся тому дивуемъ и зъ ласкою нашою господарскою того отъ таковыхъ прыймовати не можемъ, а хотечы то мети, якобы тамошние подданые нашы крывдъ, утисковъ и безправья не терпели и намъ набеганья не чынили, росказали есмо пану Ивану Воловичу оные замки наши поеждчать и такъ, яко то на першихъ листехъ нашихъ есть описано, о всякой справе а порядку оныхъ замковъ выведанье чынить, замковъ будованья, обороны, стрельбы и всякихъ достатковъ и потребъ, почтовъ вашыхъ, также людей служебныхъ, жолнеровъ ездныхъ и драбовъ пешихъ огледавшы, на реистръ списывати и во всякихъ крывдахъ подданымъ нашымъ зъ вами самыми и зъ вашими врядниками и слугами и тежъ зо всими вами людми служебными, зъ ротмистры, поручники, десятники и драбами и зо всими, отъ кого бы ся кольвекъ имъ крывда деяла, а зъ ураду нашого ку справедливости своей прыйти могли, справедливость и отправу чынить и къ тому ведомости нашой на письме доносить. Вы бы ведаючи о таковомъ постановенью и воли нашой господарской, кгды кольвекъ до которого замку нашого господарского тотъ посланецъ нашъ писаръ оныхъ замковъ прыедеть, твоя бы милость, князе Слуцкий, ваша милость князи воеводове, кашталяне и вы, старостове, державцы тамошние, тыхъ замковъ нашихъ, урадовъ вашихъ, подъ часъ прыеханья его не еждчали, але кгды онъ до врадовъ нашыхъ прыедеть и што въ

справахъ и потребахъ тамошнихъ замковъ, и подданыхъ нашихъ справовати будеть, ижъ бы есте ему въ томъ противни не будучы, всякие порядки, которыхъ бы онъ дозрети хотелъ, водле першихъ листовъ и росказанья нашого ему показали; а естли бы подданымъ нашымъ крывда въ чомъ отъ васъ была, вы бы передъ нимъ о томъ справу давали и успраедливилися, а зъ урядниковъ и слугъ своихъ справедливость передъ нимъ же чынили. А где бы который зъ васъ зъ оныхъ замковъ въ тотъ часъ, кгды онъ тамъ будеть, на послуги нашы и земские военные зъехалъ, тогды поручили есмо ему и моцъ дали зъ вашыми врадниками и слугами подданымъ нашымъ, отъ нихъ укрывжонымъ, справедливость чынити и отправу на именью, на маетности делати, а неоселыхъ слугъ вашыхъ и въ недостатку маетности въ томъ, што кому винни зостануть, до зуполное заплаты самыхъ на поруку давати. И особливе росказали есмо ему подданымъ нашымъ, которымъ бы крывды деяли отъ нашыхъ же подданыхъ, будь въ одномъ старостве, альбо и въ иншомъ мешкаючыхъ, котерые бы зъ ураду вашого ку справедливости прыйти не могли, съ таковою жъ моцъю, яко выше описано, и справедливость чынити, чого абы есте ему не заборонили, а вы, ротмистрове, абы есте роты свое людей обчыхъ, а не подданыхъ тамошнего староства, але которые бы въ день и въ ночы на замку были, ему оказывали и отъ него для заплаты заслужоного своего квиты брали, для чого маеть онъ пильное выведанье чынити и колько разъ за онымъ прыеханьемъ своимъ ротъ васъ будеть оглядыватъ и найдеть ли которыхъ людей въ ротахъ тамошнего староства, альбо державы не обецне служачыхъ на замку, на таковыхъ заплата зъ скарбу нашого не будетъ чинена. А по оказыванью ротъ што бы есте подданымъ нашымъ передъ нимъ успраедливили и пры вчыненью отправы противни не были. А естли бы тежъ вамъ, ротмистромъ и служебнымъ, якая потреба была до воеводъ, кашталяновъ, старостъ и державецъ, абы ихъ милости до васъ, ротмистровъ и всихъ служебныхъ, вы бы очевисто въ томъ зъ собою передъ нимъ мовили, а онъ то все списывати и до насъ, господаря, прынести маеть. И мы вжо вырокъ нашъ, вырозумевшы съ тое справы, вчынимъ. Особливе прыказуемъ вамъ, абы есте подданымъ нашымъ за

то, ижъ они зъ жалобами на васъ до него утекають ся, никоторыхъ трудностей и каранья чинити не смели и на жалобу ходить не заказывали, а кгды онъ справедливость что подданымъ нашимъ вкажеть и отправу учынить, абы есте потомъ никоторыхъ грабежовъ и трудностей онымъ подданымъ не делали и на тамошнихъ замкохъ въ доброй опатрности и осторожности мешкаючи, никоторыхъ ростырковъ промежку себе не почынали, пильне постерегаючы, якобы непорадности въ тыхъ замкохъ и никоторой несправе, альбо знищенью подданыхъ ведомость до насъ не приходила, бо мы всимъ тымъ, хто бы неслушне на замкохъ нашыхъ заховывалъ, далей терпети не можемъ, але тымъ, которые водле росказанья нашого и тежъ слушне а порадне заховывати будуть, еще ласкою нашою нагорожати будемъ, въ чомъ во всемъ заховали ся бы есте водлугъ сего росказанья и листу нашого конечно. Писанъ у Кнышыне лет. Бож. Нарож. 1567 месеца генваря 28-го дня.—Подписъ руки господарское.

(*Кн. Судн. Дѣлъ Лит. LII, лл. 26—28*)

LXIX.

Листъ короля Сигизмунда Августа городской радѣ и всѣмъ мѣщанамъ Кіевскимъ о томъ, что, несмотря на господарское запрещеніе, московскіе купцы пріѣзжаютъ въ Кіевъ для торговли, а Кіевскіе—въ Московскую землю, и одинъ изъ Кіевскихъ купцовъ бѣжалъ за границу. Господарь извѣщаетъ о посылкѣ въ Кіевъ дворянина М. Корызны для разслѣдованія

1567 г. апрѣля 3. въ Петроковѣ.

Жикгимонтъ Августъ etc

Войту, бурмистру, радцамъ и всимъ мещаномъ места нашого Киевского. Маемъ то ведомость, ижъ перво сего въ року минуломъ шестьдесятъ шостомъ подъ часомъ покою небеспечнымъ купцы Московские, до места нашого тамошнего Киевского съ товары своими, зъ скурами лосинными, прыехавшы, часъ немалый мешкали, будучи на онъ часъ отъ воеводы киевского, маршалка Волынское земли, старосты володимерского князя Костеньтина Костеньтиновича

Острозского на Киеве вpадникомъ служебникомь его Өедору Тиши, и продали оные скуры служебнику князя воеводиному Раю—а мещанину нашому киевскому Черевчеенку, а съ Киева деи вы также съ товарами своими надъ заказъ нашъ до Путивля и до иныхъ замковъ Московскихъ еждчивали. А теперъ деи по тому жъ вы за границу до земли неприятельское ездячи съ товарами своими, гандлюете и купчыте, а одинъ деи мещанинъ киевский, чоловекъ въ месте тамошнемъ значный и можный, Булыга, не мало маетности зъ собою оземшы, до земли неприятеля нашого Московского втекъ, што зъ немалымъ повиденьемъ нашимъ господарскимъ бысмы приймовали. Кгды бы ся тая речъ тако, яко намъ справа дана, въ собе мела, хотечы около того всего ведомость достаточную и певную мети, послали есьмо тамъ до Киева дворанина нашого Миколая Корызну и росказали ему у васъ справу взяти и выведанье певное и достаточное вчинити, яко о опыхъ купцовъ Московскихъ, естли они скурами съ Путивля до Киева прыеждчали, такъ же и вы будете ль до Путивля и до иныхъ замковъ Московского ездили, а хто на имя и въ который обычай и съ чыимъ ведомомъ и дозволеньемъ то будете чынили, а особливе естли вы и теперъ за границу ездите, и оный Булыга будеть ли до земли неприятельское утекъ, и о всей тежъ маетности того Булыги, естли которая въ Киеве тамъ будеть застала, достаточне есмо тому дворенину нашому списавши, до насъ прывести велели. А такъ прыказуемъ, ажъ бы есте тому дворанину нашому о всемъ томъ певную справу давшы, ведомость достаточную вчинили конечно, а онъ кгды того ведомость до насъ прынесеть, мы оземши въ томъ порозуменье вчынимъ съ тымъ, што ся слушного намъ, господару, видети будеть. Писанъ у Петрыкове лет. Бож. Нарож. 1567 мца апреля 3 дня.

(*Кн. Судн. Дѣлъ Лит LII, л.л. 104—105*)

LXX.

Листъ короля Сигизмунда Августа объ установленіи должности войского въ Веницкомъ повѣтѣ и о назначеніи на этотъ врядъ Миска Петничанскаго.

1567 г. апрѣля 19, въ Петроковѣ.

Жыкгимонтъ Августъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ што зъ ласки нашое господарское, за просьбою княжатъ, панятъ и всего посполъства надали есмо въ поветехъ, звлаща пры замкахъ нашыхъ, врады войское, а такъ ижъ въ повете Браславскомъ и Веницкомъ войского еще нетъ, мы, маючы ласкавый взглядъ на службу земянина того повета Веницкого Миска Петничаньского, которыми онъ будучи на тамошней украине, ласку нашу намъ заслуговалъ, и хотечы его и впередъ охотнейшого ку службамъ нашымъ вчинити, зъ ласки нашое господарское войское замку и повету Веницкого ему есмо дали и симъ листомъ нашымъ даемъ. Маетъ онъ, Петницанский, врадъ войское замку и повету Веницкого держати и всякое владности и пожытковъ тому враду належачыхъ ужывати по тому, яко и въ иныхъ замкохъ и поветехъ таковые врады держать, а мы его съ того рушати и въ него того враду брати не маемъ ажъ до его жывота, або до иного большого опатренья нашого. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Петркове лет. Вож. Нароженья 1567 мца апреля 19 дня.—Подпись руки господарское.

(Кн. Судн. Дѣлъ Лит. LII, л. 109)

LXXI.

Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому п. М. Нарушевичу о назначеніи ежегоднаго жалованья городничему кіевскому М. Дѣвочкѣ и его служебникамъ.

1567 г. мая 8, въ Петроковѣ.

Жыкгимонтъ Августъ.

Подскарбему земскому Великого князства Литовского, писару нашому, державцы марковскому, ушпольскому, пенянскому и мядельскому

пану Миколаю Нарушевичу. Росказали есмо городничому киевскому Михаилу Девотце до Киева ехати и тамъ, пильнуючи враду своего городничства, мешкати, а за тую службу его поступили есмо ему юркгельтъ на кождый годъ по шестидесятъ копъ грошей а по адамашце на шату, на кожухъ, по десети копъ грошей, по поставу сукна луньского, а трыдцатма молодцомъ, которыхъ тамъ обецне ховати маеть для шафлеванья у шпихлеровъ нашихъ збожья и для побиванья и покрытья вежъ и обланковъ, кгды ся отъ ветру сопсуеть, и направенья горы, абы вжо для того людей волостей нашыхъ Рускихъ, яко до сего часу зъ великою трудностью и шкодою ихъ бывало, тамъ не посылали, поступили есьмо каждому зъ нихъ на годъ по пяти копъ грошей, а зъ спихлеровъ нашыхъ тамошнихъ же Киевскихъ по пяти бочокъ жыта. Твоя бы милость тотъ датокъ пенези и сукны ему самому и на тые молодцы, почоншы въ нинешнемъ року шестьдесять семомъ, ажъ поки тотъ врадъ городничое киевское заведати будеть, на кождый рокъ зъ скарбу нашого выдавалъ; а то тобе за симъ листомъ нашимъ и за квитами его отъ насъ на личбе прынято будеть; а што тежъ онъ на кождый годъ (зъ) шпихлеровъ нашыхъ киевскихъ на тую трыдцать молодцовъ на кождого съ нихъ по пяти бочокъ жыта озметь, то бы еси ему за симъ жо листомъ нашимъ на личбе прыймовалъ. Писанъ у Петркове лета Бож. Нарож. 1567 мца мая 8 дня.—Подпись руки господарское.

(Кн. Судн. Дѣлъ Лит. LII, л. 113 об.—114. Тоже на лл. 103 об.)

LXXII.

Листъ короля Сигизмунда Августа каштеляну любечскому п. П. И. Сопегѣ объ освобожденіи подданыхъ мѣста и волости Любечской, по ихъ просьбѣ, отъ подвоза стацій въ войско.

1567 г. іюня 26, въ Островьѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Кашталяну киевскому пану Павлу Ивановичу Сопезе. Прыходилъ до насъ войтъ места нашого Любецкого Мануйло Алескандровичъ а мещанинъ тамошний же Гаврило Масловъ, а подданые

наши замку тамошнего жъ Любецкого Грыцко Грыневичъ. Курыло Дмитровичъ, Алексей Ходоровичъ а Яковъ Свирыдовичъ сами отъ себе и отъ всихъ подданыхъ нашыхъ, мещанъ и волощанъ замку Любецкого, о томъ, ижъ што есмо росказали имъ, яко и инымъ, зъ дворовъ и волостей нашыхъ стацею до войска вести, ино дей они про далекость местца и знищенье свое отъ непрыятеля нашого князя великого Московского тому досыть вчинити не могуть, и били намъ чоломъ, абыхмо ихъ вызволили. Ино мы, чынечи ласку нашу господарскую, для тыхъ помененыхъ прычинъ тую стацею имъ одпущаемъ и отъ провоженья тое стацеи до войска ихъ вызволяемъ и приказуемъ тобе, ажъ бы твоя милость тое стацеи вжо на нихъ не правилъ и ихъ ку отвозу тое стацеи не примушалъ конечно. Писанъ увъ Островью лета Бож. Нарож. 1567 месеца июня 26 дня. Подписъ руки господарское.

(*Кн. Судн Дњлъ Лит. LII, л. 126*)

LXXIII

Листъ короля Сигизмунда Августа подскарбію земскому п. М. Нарушевичу о назначеніи воеводѣ кіевскому князю К. К. Острожскому жалованья на содержаніе 200 конныхъ жолнеровъ въ Кіевѣ и Бѣлой Церкви 1567 г. сентября 3, въ Люблинѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Подскарбему земскому Великого князства Литовского, державцы марковскому и мяделскому пану Миколаю Нарушевичу. Даемъ твоей милости ведати, ижъ для небезпечности отъ неприятеля нашого царя Перекопского и татаръ Белогородскихъ росказали есмо воеводе киевскому маршалку Волынское земли старосте володымерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому двесте коней почту его милости мети и на замку Киевскомъ и на Белой Церкви ховати. Твоя бы милость о томъ ведалъ и на тотъ почотъ его милости, который есмо ему прыповедали, на двесте коней, водле першого постановенья нашого, на годъ целый на каждого коня по десяти копъ грошей зъ скарбу нашого платити ка-

залъ и тое заплаты его милости ничимъ не задерживалъ, яко бы его милость тымъ способней за борздою заплатою тые люди на оной Украине ховати могъ. Писанъ въ Люблине лета Бож. Нарож. 1567 мца сепьтебра 3 дня.

(*Кн. Зап. Лит. XLVII, л. 94*)

LXXIV.

Листъ короля Сигизмунда Августа воеводѣ кіевскому князю К. К. Острожскому съ благодарностью за одержаную княземъ побѣду надъ татарами и съ извѣщеніемъ о назначеніи ему же жалованья изъ скарба на наемъ двухсотъ конныхъ жолнеровъ и съ предложеніемъ вести дальнѣйшую оборону совмѣстно съ сосѣдними украинскими старостами.

1567 г. сентября 5, въ Люблинѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Воеводе киевскому, маршалку земли Волынское, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому. Што писалъ твоя милость до насъ, даючи ведати, ижъ оныхъ часовъ недавныхъ, маючи ведомость о людехъ неприятелскихъ татарехъ Перекопскихъ и Белогородскыхъ, которые, злымъ умысломъ въ паньства наши входячи, немалые шкоды чинять, самъ еси съ почтомъ слугъ своихъ въ поле вытягнувши, всякую пильность чинилъ, ижъ бы тотъ неприятель сказы и спустошенья панству нашому не делалъ, за которою чуйностью и пильностью твоею, ижъ за помочью Божею и щастьемъ нашимъ господарскимъ слуги твои немало людей неприятельскихъ на голову поразили и вязней живыхъ поимали, о томъ рады слышимъ и вдячне то отъ твоей милости приймуемъ, ижъ твоя милость таковое старанье около обороны тое Украины делаешъ, якожъ и на передъ бы твоя милость, непереставаючи, зо всякою пильностью и стараньемъ до того ся причинялъ, абы тотъ неприятель отъ спустошенья панства нашого и розляня крови християньское завстягнянenъ былъ. А што пишешъ твоя милость, ижъ сторожи певное на поли нетъ, а твоя милость ее не маешъ кимъ стеречи, ино ачъ

есмо первей сего почту твоей милости двесте коней мети были росказали, але ижъ по сесь часъ того почту твоей милости вставичне въ Киеве не было, для того тежъ заплата зъ скарбу нашого не доходила, але теперь для способнейшей обороны и сторожи приповедаемъ твоей милости службу, водле першого постановенья нашого, на двесте коней. Твоя бы милость вже отъ сего часу того почту двесте коней вставичне на замку нашомъ Киевскомъ и въ Белой Церкви ховалъ, а заплаты на тоть почотъ свой на годъ целый на кождого коня по десети копъ грошей зъ скарбу нашого певенъ былъ, якожъ и до подскарбего земского Великого князьства Литовского, писара нашого, державцы марковскато и мяделского пана Миколая Нарушевича оссбливый листъ нашъ писати казали, абы твоей милости на тотъ почотъ зъ скарбу нашого зуполную заплату чинити казалъ. А твоя бы милость съ тыми людьми почту своего, такъ же княземъ воеводою браславскимъ княземъ, Богушемъ Корецкимъ, старостою луцкимъ и браславскимъ ктому съ старостою черкаскимъ и каневскимъ и старостою овруцскимъ а з ротмистромъ нашимъ княземъ Костентиномъ Вишневецкимъ, порозумеваючися и всякихъ небеспечностей пильне постерегаючи, где бы ся оный неприятель спокоити не хотелъ, таковый отпоръ давали, яко вамъ Панъ Богъ допоможеть и яко набольшей стараньемъ и пильностью своею взможете. А мы до князя Романа Санкгушковича, воеводы браславского, и до тыхъ старостъ украинныхъ писати есмо велели, абы се въ томъ съ твоею милостью порозумеваючи и подъ справою твоей милости будучи, тому неприятелю отпоръ чинили. А што ся дотычеть ротмистра нашого Василья Шашковича, который съ пятьмадесятъ коней почту своего на Белой Церкви лежить, ижъ на поле ходити и сторожи стеречи не хочеть, поведаючи, ижъ бы того не былъ повиненъ, а ктому на поле ижъ толко того почту его о двохъ конь пять и двадцать коней бываеть, твоя бы милость именемъ нашимъ ему росказалъ, ижъ бы онъ повинности своей досыть чинилъ и не на одномъ местцу, въ Белой Церкви лежачи, але тамъ, где того потреба вказывати будеть, зъ зуполнымъ почтомъ служилъ, кгды жъ дей тотъ до службъ нашихъ везванъ есть,

абы на оной Украине потребне и пожиточне намъ, господару, и потребамъ земскимъ служилъ. Писанъ в Люблине лет. Бож. Нарож. 1567 мца сеньтября 5 дня.

(Кн. Зап. Лит. XLVII, лл. 95 об.—96)

LXXV.

1) Листъ короля Сигизмунда Августа кн. К. К. Острозскому о выдачѣ каштеляну кіевскому п. П. И. Сопѣгѣ половины всѣхъ воеводскихъ доходовъ, т. к. господарь назначилъ каштеляна въ Кіевъ для замѣщенія воеводы въ случаѣ его отсутствія. 2) Листъ городничему кіевскому М. Дѣвочкѣ о выдачѣ тому же каштеляну половины капщизного плата. 3) Листъ тому же городничему объ отводѣ въ замкѣ помѣщенія для каштеляна.

1567 г. сентября 6, 8 и 9, въ Люблинѣ.

1) Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князе Московский (sic. Литовский), Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский и иныхъ.

Воеводе киевскому, маршалку земли Волынское, старосте володымерскому, державцы воннечинскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому, а въ небытности самого князя воеводы киевского тамъ у Киеве, — наместнику его милости тамошнему. Што первей сего отправивши есмо на местце твоей милости до замку Киевского кашталяна киевского старосту любецкого пана Павла Ивановича Сопегу, росказали есмо ему были за сесь годъ шестьдесятъ шостый половицу всихъ доходовъ, которие на воеводу киевского приходять, дати и тымъ ему утраты его, которие онъ, въ Киеве на местцу твоей милости мешкаючи, приймуеть, нагородити. Ино тыхъ часовъ писалъ до насъ каштелянъ киевский, ижъ деи твоя милость, въ тыхъ часехъ до замку Киевского приехавши, никоторыхъ пожитковъ ему давати не казалъ, а онъ деи, тамъ черезъ тое все лето мешкаючи, немалые траты приймовати мусилъ. Ино кгды жъ есмо пана кашталяна не зъ жадныхъ иныхъ причынъ, одно не хотячы того замку украиного въ небытности твоей мило-

сти въ якомъ непорядку мети, на местце твоей милости послали, тогды слушне и пристойне ему половица всихъ доходовъ воеводскихъ за сесь рокъ приходити маеть, твоя бы милость, пане воеводо, а въ небытности его милости самого, наместнику его милости киевскому приказуемъ, ажъ бы еси въ томъ никоторое трудности пану каштеляну не задавали: половицу тыхъ всихъ пожитковъ, которие на воеводу прыходять, ему выдати казалъ и ничимъ того ему выбирати не заборонялъ, бо где бы твоя милость, княже воеводо, абы ты, наместнику, ему половицы тыхъ пожитковъ поступити не хотелъ, а панъ каштелянъ для того бы съ Киева зъехати мелъ, твоя бы милость самъ особою своею нигде съ того замку нашого Киевского не зъеждчаючы мешкалъ, бо мы, господарь, вжо одъ того часу хочемъ мети, ижъ бы уставичне на томъ замку нашомъ воевода, або кашталянъ мешкалъ, а всякого порадку и небезпечностей оного замку пильне постерегалъ. Писанъ въ Люблине лета Божого Нароженья 1567-го мца сеньтебра 8-го дня.

2) Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский и иныхъ.

Городничому киевскому Михаилу Девочце. Што отправивши есмо кашталяна киевского старосту любецкого на месту князя воеводы киевского, дали и поступили есмо за сесь рокъ шестдесятъ шостый половицу всихъ доходовъ, которие на воеводу киевского приходять, ино ижъ платы съ корчомъ киевскихъ ты выбираешь, тогды приказуемъ тобе, ижъ бы еси, всякие доходы съ корчомъ киевскихъ выбравши, п ловицу тыхъ пенязей пану кашталяну отдалъ и сполна заплатилъ конечно. Писанъ в Люблинѣ лет. Бож. Нарож. 1567 мца сентября 6 дня.

3) Жыкгимонтъ Августъ etc.

Городничому киевскому Михаилу Девочце. Писалъ и присылалъ до насъ кашталянъ киевский, державца любецкий панъ Павелъ Ивановичъ Сапега, ознаймуючи намъ то, ижъ деи онъ, мешкаючи тамъ при замку нашомъ Киевскомъ въ часу для стоянья

своего не маеть, бо кгды деи воевода тамошний киевский тамъ до Киева приедеть, тогды онъ зъ замку выпроваживатися, або въ чужихъ домехъ мешкати мусить. Про то кгдыжъ мешканья его, яко кашталяна тамошнего Киевского при замку нашомъ Киевскомъ естъ потреба, ты бы безъ кождого мешканья у замку Киевскомъ, где онъ собе обереть, для стоянья его милости домъ водле потребы будовалъ конечно. Писанъ въ Люблине лета Бож. Нарож. 1567 мца сентября 9 дня.

(Кн. Зап. Лит. XLVII, л. 101 об., 102, 107).

LXXVI.

Листъ короля Сигизмунда Августа бирчому Кіевскаго повѣта съ приказаніемъ выдать изъ поголовщины, собранной въ Кіевскомъ повѣтѣ, каштеляну кіевскому п. П. И. Сопегѣ 1000 копъ гр. жалованья на выставленную имъ роту.

1567 г., сентября 9, въ Люблинѣ.

Жыкгимонтъ Августъ etc.

Бирчому повету Киевского etc. Што первей сего листъ нашъ писати есмо до тебе росказали, ижъ бы еси съ податку пенезей поголовныхъ, которие водле уфалъ соймовыхъ в ономъ повете Киевскомъ выбираешъ, каштеляну киевскому, старосте любецкому пану Павлу Ивановичу Сопезе на сто коней роты его, которую онъ для потребы земское зъ уфалы сейму Трабского власнымъ накладомъ своимъ вывелъ, далъ и заплатилъ тисячу копъ грошей, ино тыхъ часовъ писалъ и присылалъ до насъ кашталянъ киевский, даючи ведати, ижъ деи ты за тымъ листомъ и росказаньемъ нашимъ одно чотырыста копъ грошей ему далъ, а еще деи еси шестисотъ копъ грошей того заслужоного его не заплатилъ, на чомъ деи онъ не мало шкодуеть. Про то, яко есмо первей сего тобе черезъ листъ нашъ росказали, такъ и теперь приказуемъ, конечно то мети хотячи, ижъ бы еси съ того жъ податку поголовного, которий еси первей выбиралъ и с того третего гроша также изъ совитости (проп.), што теперъ оного податку поголовного до-

бираешъ, пану кашталяну киевскому остатокъ тое тисячи копъ грошей, чого еси первей не додалъ, шестьсотъ копъ грошей, сполна заплатилъ и никоторое проволоки и омешканья въ томъ его милости не чинилъ. Писанъ въ Люблине лет. Бож. Нарож. 1567 г. мца сентебра 9 дня.

(*Кн. Зап. Лит. XLVII, л. 107 об — 108*)

LXXVII.

Листъ короля Сигизмунда Августа писарю замковъ украинныхъ п. И. Воловичу съ извѣщеніемъ о назначеніи ротмистромъ въ Веницу С Дешковскаго, вслѣдствіе увольненія отъ службы кн. Я. Соколенскаго, и съ приказаніемъ выдавать новому ротмистру жалованье съ корчемныхъ доходовъ въ Веницѣ.

1568 г., апрѣля 12, въ Кнышинѣ.

Жыкгимонтъ Августъ.

Маршалку нашому, писару замковъ украинныхъ пану Ивану Воловичу. Тыхъ часовъ писалъ до насъ ротмистръ нашъ роты пешое замку нашого Веницкого князь Ярославъ Соколеньский, не маючы воли съ прычынъ певныхъ вжо далей на тамошнемъ замку служити. Мы на его местце поручыли и росказали ротмистромъ тамъ на томъ замку нашому быти земенину нашому веницкому Семену Дешковскому, маючи на таковый же почотъ на сто драбовъ, яко и князь Соколенский мелъ. А штося дотычетъ данья ему пенязей на тую роту, ино ижъ перво сего воевода троцкий, гетманъ навишшый Великого князства Литовского князь Костеньтинъ Острожский тыи замки нашы Браславль и Веницу со всими доходы на себе държачы почотъ служебниковъ своихъ пры оныхъ замкахъ для лепшое беспечности тыхъ замковъ обецне мевалъ, а староста луцкий, браславский и веницкий князь Богушъ Өедоровичъ Корецкий по тому жъ тые замки Браславль и Веницу со всимъ зъ ласки нашое держачи, почту служебниковъ своихъ, яко того ведомость маемъ, пры тамошнихъ замкохъ не ховаетъ, ты бы съ корч-

мы тамошнее веницкое, также и зъ мыта тамошнего пенязи на целую полгода, колко ему на тую роту прыходить, яко то отъ подскарбего земского Великого князства Литовского. писара нашого державцы мяделского, ушполского, пенянского и марковского пана Миколая Нарушевича тобе ознаймено будеть тымъ, которые отъ князя старосты тую корчму заведаеть, тому ротмистру нашому дати росказалъ и съ пильностью того досмотрелъ, жебы ему безъ кождого омешканья и проволоки тые пенязи на роту его даны были, ижъ бы онъ оземши пенязи, тымъ способней намъ, господару, на томъ замку нашомъ служилъ. Писанъ у Кнышине лет. Бож. Нарож. 1568 месяца апреля 12, дня.—Подписъ руки господарское.

(*Кн. Судн. Дѣлъ Лит. LII, л. 209 об.—210*)

LXXVIII.

Листы короля Сигизмунда Августа о командированіи на Украину маршалка господарского кн. Януша Свирскаго для производства слѣдствія о тѣхъ „своводьникахъ“, которые ограбили подданыхъ Турецкаго царя: 1) листъ воеводѣ кіевскому съ приказаніемъ оказывать кн. Свирскому содѣйствіе и 2) инструкція тому же Свирскому.

1569 г. февраля 4, въ Люблинѣ

1) Жыкгимонтъ Августъ.

Воеводе киевскому, маршалку земли Волынское, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому. а въ небытности самого князя Костентина въ Киеве и въ Белой Церкви наместникомъ его тамошнимъ. Маемъ того ведомость, изъ розные люди своволные (пропускъ) и Великого князства Литовского съ цесаромъ Турецкимъ постановленого и упрысяжоного, взрушаючы покой посполитый, купцовъ цесара Турецкого въ тыхъ теперъ недавныхъ часехъ погромили и немала татаровъ (товаровъ) побрали и шкоды починили, за чымъ ся немалая небезпечность панствамъ нашымъ стати можеть. А такъ мы, то постерегаючы и таковые речы завстягнути хотячы, посылали есмо тамъ до маршалка нашого князя

Януша Болеславовича Свирского, давшы ему науку, абы онъ, выведанье о всемъ достаточное вделавши, тыхъ людей своволныхъ, которыеся того важыти а людей цесара Турецкого бити (бити) и товары ихъ брати смели, неоселыхъ имаючы у доброе везенье до замковъ нашыхъ давати и тыхъ, которые оселости добрые, съ чого быся усправедливитися могли, подъ собою маютъ, листы нашими ку справе передъ насъ спозывати и роки передъ нами ку справе становитися складати. Про то кгды князь Янушъ Свирский о таковыхъ своволныхъ шкодникохъ выведатися и зъ выведанья винныхъ имати роскажетъ, ты бы, княже воеводо, а въ небытности самого въ Киеве и въ Белой Церкви наместникомъ его милости тамошнимъ прыказуемъ вамъ, ижъ бы есте ему о таковыхъ людехъ своволныхъ достаточную ведомость давали, а ничымъ ихъ утаивали не смели и ку поименью таковыхъ людей своволныхъ, а не оселыхъ, а ку позыванью оселыхъ всякую помочъ, якую отъ васъ потребовати будетъ, давали и зо всякою пильностъю и чойностью (sic.) съ нимъ воссполокъ таковыхъ своволныхъ зыскали подъ повинностью своею, которому есте съ подданства урадовъ своихъ намъ, господару, заховати повинни конечно. Писанъ у Люблине. Лета Божъего Нароженья 1569 мца 4-го дня.

2) Наука его кролевское милости маршалку господарскому князю Янушу Болеславовичу Свирскому для выведанья о людехъ своволныхъ, которые купцовъ цесара Турецкаго погромили, посланому.

Напервей, князь Янушъ Свирский маеть ехати до Браславля и Веницы, будеть ли потреба, до Киева, до Черкасъ и Канева о тыхъ людехъ своволныхъ, которые купцовъ цесара Турецкого въ тыхъ часехъ погромили и шкоды немалые въ побраныо татаровъ (товаровъ) купецкихъ и побранью воловъ и овецъ въ чобановъ почынили, пильное выведанье вделати. А кгды жъ оныхъ ведоместь мети будетъ, тогды таковыхъ с помочью врадовою за листы его королевское милости з урадовъ даную маетъ росказати имати и неоселыхъ до везенья певного тамъ же, где ся ему налепей видеть будетъ, до замковъ его королевское милости давати, а оселыхъ, ко-

торые бы таковую оселость мели, же бы ся зъ нее въ томъ обвиненью усправедливити могли, листы его милости господарскими передъ его королевскую милость позвати, которыхъ ему дано десять, зоставивъ и въ нихъ двое местце: одно для прыписанья имени и тытулъ, кого позвати потреба, а другое для написанья року, на который передъ его королевского милостью ку справе становитися мають. А где бы въ той речы ведомость (была), ижъ бы тые шкоды и бои купцомъ цесара отъ бояръ, слугъ и подданыхъ князскихъ, панскихъ, земянскихъ и чьихъ колвекъ и иншыхъ стали, таковыхъ маеть, пры панехъ ихъ заставуючы, прыпоручати и такъ, ижъ бы передъ его королевскою милостью становлены были уишчати. А зо всякою пильностью о томъ выведанье вделавши, о всемъ достаточную ведомость ку его королевское милости што наборздей доносити будеть, кгдыжъ на томъ немалое обеему панству его королевское милости, такъ короне Полской и Великому князству Литовскому около захованья покою съ цесаромъ Турецкимъ, постановленого и попрысяжоного належыть. Писанъ у Люблине лета Божъего Нароженя 1569 мсца февраля 4-го дня.

(*Кн. Публ. Дѣлъ Лит. IX, л. 147—148*)

Листъ того же содержанія, какъ и первыи, посланъ воеводѣ браславскому кн. Роману Сангутку (ib. и.г. 148 об.—149 об).

LXXIX.

Листъ короля Сигизмунда Августа выданный по жалобѣ шляхтичей Завишскихъ изъ Ходаковъ на притѣсненія, чинимыя имъ воеводою, каштеляномъ и ихъ намѣстниками киевскими, съ приказаніемъ не дѣлать обидъ этимъ земянамъ, такъ какъ они пользуются шляхетскихъ правомъ и несутъ военную службу.

1569 г. марта 15, въ Люблинѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Воеводе киевскому, маршалку земли Волынское, старосте володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому а кашталяну киевскому, старосте любецкому, пану Павлу Ивановичу Сопезе, а въ небытности самого князя воеводы и пана кашталяна въ Киеве, тымъ, хто на тотъ часъ на местце ихъ милости будеть,

и напотомъ будучымъ воеводамъ киевскимъ и ихъ наместникомъ. Прыежчали до насъ земяне шляхта повету Киевского Завишские съ Ходаковъ Василей Митковичъ Меленевичы, а Богданъ Есковичъ Каленский, Василей Мальковичъ Ходаковский, а Иванъ Юрьевичъ Багрыновский, Василей Климовичъ Белошецкий зъ братьею, жалуючы, ижъ деи вы ихъ надъ право шляхетское и волности ихъ стародавные звыклые подъ прысудъ и послушенство замку Киевского прыворочаете и ку замку имъ, яко бояромъ путнымъ, служити кажете, а они деи здавна службу земскую заровно зъ иншою шляхтою киевскою служать и вольностей шляхетскихъ уживають; тежъ деи твоя милость, княже воеводо, и твоя милость, пане каштеляне, кажете имъ уставичне, хотя которого часу никоторое потребы послуги нашое и земское не вказываеть, пры собе мешкати; ктому деи тежъ слугъ своихъ въ домы ихъ всылаете, чого деи николи передъ тымъ не бывало, и тые деи слуги вашы великие крывды и втиски въ боехъ и въ грабежохъ и въ иншихъ многихъ речахъ имъ чынять ку шкоде и знищеню ихъ. А они деи николи передъ тымъ всихъ тыхъ повинностей, до чого вы ихъ теперъ примушаете, не полнивали и полнити не повинни, о чомъ же и первей сего до твоей милости, княже воеводо, листъ нашъ писати есмо велели, ижъ бы твоя милость надъ повинность ихъ ни до чего не примушалъ, але водле стародавного обычая ку нимъ ся заховалъ, то пакъ деи твоя милость, о тотъ листъ нашъ ничого не дбаючи, предсе надъ повинность ихъ стародавную ку повинностямъ имъ незвыклымъ прымушати кажешъ, вь чомъ они собе, крывду и шкоду немалую быти менуючы, и били намъ чоломъ, ижъ быхмо ихъ ку службе путной и подъ прысудъ замку Кыевского прыворочати не казали, а надъ стародавную звыклость ихъ имъ такового обътяженья и трудности чынити не велели. Прото кгды жъ будуть они здавна пры службе шляхетской заровно зъ иншою шляхтою заховани и на службу земскую еждчывали, а иншыхъ некоторыхъ повинностей надъ стародавную звыклость свою (пропускъ—полнили), твоя бы милость, княже воеводо, и пане каштеляне киевский, а въ небытности ихъ милости самыхъ въ Киеве, тымъ, хто на месцы ихъ тамъ въ Киеве естъ и напотомъ будучимъ воеводамъ киев-

скимъ и ихъ наместникомъ, прыказуемъ, ижъ бы есте тыхъ земянъ вышей помененыхъ къ службе путной а подъ послушенство а подъ прысудъ замку Киевского надъ волности и права шляхетского заровно съ шляхтою подъ правомъ и волностями шляхетскими никоторое трудности въ томъ имъ не задавали и, кгды послуги нашое господарское и земское потреба не будеть вказывати, пры собе имъ вставичне къ Киеве мешкати не велели и за то винъ никоторыхъ не брали, бо естли бы они завжды обецне яко люди служебные въ Киеве мешкали *(ти)*, до домовъ своихъ не отъеждчаючы, звлашча кгды потреба того не вказываеть, мели, тогды бы то зъ великого обтяжливого (sic.) и трудностью ихъ было, чому бы досыть вчынити и вытрывати не могли; такъ же хочемъ мети, абы есте слугъ своихъ въ домы ихъ черезъ то не всылали, крывды, грабежовъ имъ чынити не допускали и во всемъ ся ку нимъ спокойне заховали и такъ, якобы они ни въ чомъ надъ вольности свои шляхетские и надъ право посполитое земское никоторого уближенья не мели и въ томъ безвинне ку шкоде и ку убозству не прыходили и намъ жалобами своими болшъ того докуки и набеганья не чынили. Писанъ у Люблине лет. Бож. Нарож. 1569 мсца марца 15 дня.

(Кн. Публ. Дѣлъ Лит. IX, л. 171 об.—173)

LXXX.

Листъ короля Сигизмунда Августа съ приказаніемъ поборцамъ повѣтовымъ кіевскимъ не взимать съ земянъ Завишскихъ вторично подати въ размѣрѣ, установленномъ съ бѣдной шляхты на сеймѣ 1568 г., такъ какъ ими уже уплачена эта подать.

1569 г. марта 15, въ Люблинѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Поборцамъ повету Киевского Немеры а Ивану Сурыномъ. Што съ сойму прошлого вального Городенского, который былъ въ року прошломъ 68-мъ, съ позволеньемъ пановъ радъ нашыхъ ихъ милости духовныхъ и свецкихъ становъ, сойму належачыхъ, уфа-

лено и постановлено, ижъ убогая шляхта, которые служобъ и людей своихъ не маютъ, таковые не зъ дыму, але съ коня, по колько ихъ въ одномъ коню будетъ, съ кождого коня на обедве рате, въ рецесе описаные, по одной копе грошей давáти маютъ, то пакъ прыежчали до насъ земяне шляхта повету Киевского Завишские съ Ходаковъ Богданъ Есковичъ Каленъский, Василей Малкевичъ Ходаковский, а Иванъ Юрьевичъ Богрыновский, Василей Митковичъ, жалуючы о томъ, штожъ деи они водлугъ уфалы того сойму Городенского тотъ податокъ, на нихъ постановленый, съ коня по копе грошей до рукъ вашыхъ отдали и квиты вашы въ себе маютъ, которые передъ нами покладали, а вы деи на нихъ ешче по другой копе съ коня правите и за то ихъ грабúти хочете, чого они водле уфалы соймовое дати неповинни. И били намъ чоломъ, абыхмо ихъ въ томъ отъ васъ кривды терпети не допустили, а листъ нашъ до васъ писати велели. Прото кгды жъ они, уфале соймовой досыть чынечы, вже по копе грошей съ коня до рукъ вашыхъ отдали, на што и квиты отъ васъ ему даные въ себе маютъ, тогды прыказуемъ вамъ, ижъ бы есте на нихъ повторе по другой копе грошей не правили и въ томъ имъ никоторыхъ кривдъ и грабежовъ не чынили; а если бы есте теперъ безъ бытности ихъ у нихъ за то што пограбити мели, штобы есте имъ зась того жъ часу въ целости тые грабежи поворочали, никоторое крывды и трудности въ томъ имъ не задаючы и не чынячы, такъ, яко бы они о то повторе намъ, господару, жалобами своими докуками и и набеганья не чынили конечно. Писанъ у Люблине лета Божъего Нароженья 1569-го мца марца 15-го дня.

(Кн. Публ. Дѣлъ Лит. IX, л. 171)

LXXXI.

Листъ короля Сигизмунда Августа объ освобожденіи навсегда мѣщанъ Черкасскихъ отъ уплаты серебщины, такъ какъ они никогда раньше не платили этой повинности и живутъ на Украинѣ.

1569 г. мая 2, въ Люблинѣ.

Жикгимонтъ Августъ.

Старосте черкаскому и каневскому князю Михаилу Вишневецкому и напотомъ будучимъ старостамъ, хто отъ насъ тотъ замокъ держати будеть. Прыездили до насъ подданые наши мещане Черкаские Степанъ Челюстинский, войтъ, а Иванъ Кезя, Володко Стрельниковичъ,—сами отъ себе и ото всихъ мещанъ Черкасскихъ, поведаючи, ижъ деи, мешкаючы пры замку Черкаскомъ на Украине, отъ людей непрыятельскихъ Москвы и татаръ, которые деи подъ тымъ замкомъ нашымъ частокроть шкоды и знищенья на маетности, а вставичное небезпеченство здоровья своего прыймують, для чого не могучы чымъ податковъ постановленыхъ серебщызныхъ, которые для потребы земское въ панстве нашомъ у великомъ князстве Литовскомъ а по замкохъ украинныхъ покладаны бывають, выдати и выплатити, а звлаща ижъ деи тежъ они на сторожу пры ономъ замку нашомъ ховаючы немалую суму пенязей до року властныхъ своихъ выдають, платячы имъ за то, и замокъ деи тотъ украинный зъ иншыми поддаными нашыми водле проложенья (sic—преможенья) своего оправують, и били намъ чоломъ, абыхмо въ томъ имъ ласку нашу господарскую вделали, а зъ оныхъ податковъ серебщызныхъ, кгды бываеть въ томъ панстве нашомъ великомъ князстве Литовскомъ и по замкохъ украинныхъ покладана, на нихъ брати не казали и въ томъ имъ, яко людемъ украиннымъ, фолкгу делати велели, поведаючи, ижъ они, яко люди украинные, николи жадныхъ серебщизнъ не плачивали. А такъ мы, господаръ, маючы на тое ласковое бачење, ижъ они, пры ономъ замку нашомъ украинномъ будучы, одъ людей непрыятельскихъ московскихъ и татарскихъ уставичне часто въ немалое знищенье а небеспечность прыходять, а ктому ижъ тежъ и сторожу пры ономъ

же замку нашомъ немалымъ накладомъ своимъ сами опатрують и замокъ нашъ водле преложенья (sic.) своего поправують, зъ ласки нашое господарское, на чоломбитье ихъ податку серебщызного, который бы въ панстве нашомъ великомъ князстве Литовскомъ и по замкохъ украинныхъ водле уфалы земское постановенъ былъ, тыхъ мещанъ нашыхъ Черкаскихъ вызволяемъ и симъ листомъ нашымъ волными чинимъ. Ты, княже староста черкаский, и напотомъ будучымъ старостамъ тамошнимъ, хто отъ насъ тотъ замокъ нашъ держати будеть, прыказуемъ, ижбы есте податковъ серебщызныхъ, зъ уфалы соймовыи постановленныхъ, теперъ и напотомъ на нихъ не брали и никоторое трудности имъ о то не задавали, а они водле звыклого обычаю сторожу около замку сами накладомъ своимъ опатровати повинни будуть. Писанъ у Люблине лета Бож. Нарож. 1569 мца мая 2 дня.

(Кн. Публ. Дѣлъ Лит. X, лл. 22 об.—23)

LXXXII.

Листъ короля Сигизмунда Августа мѣщанамъ Черкасскимъ, данный по ихъ жалобѣ, о томъ, чтобы старосты черкасскіе не взимали бы съ мѣщанъ излишнихъ поборовъ за пользованіе Еланьскимъ ухожаемъ и не допускали бы туда чужегородцевъ, согласно старому обычаю.

1569 г. мая 2, въ Люблинѣ.

Старосте черкаскому и каневскому князю Михаилу Вишневецкому и инымъ старостамъ Черкаскимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ Черкаский отъ насъ держати будеть. Прыездили до насъ подданые наши мещане черкаские Степанъ Челюстинский, войтъ, а Иванъ Кезя, Володко Стрелниковичъ, сами отъ себе и ото всихъ мещанъ Черкаскихъ, поведаючи и жалуючи о томъ, ижъ што которые входы стародавна они съ продковъ своихъ мають неподалеку замку нашого Черкаского на Еланскомъ, съ которого деи входу они накладомъ своимъ пры томъ замку нашомъ украйномъ сторожу съ трохъ сторонъ по тры чоловеки для убезпеченья отъ непрыятеля того замку нашого ховають, и на то имъ готовыхъ пенязей на двадцать

недель по сту и по двадцати копъ грошей выходить, передъ тымъ деи онымъ сторожомъ съ скарбу нашого господарского давано и плачывано было, о чомъ и ты самъ въ листе своемъ за ними писалъ, ознаймуючы, ижъ они накладомъ своимъ тую сторожу держать и немалую суму пенязей на то выдають и передъ тымъ деи завжды, коли они съ тыхъ входовъ своихъ по два бобры и по тридцатеру рыбъ, прыходечы на замокъ тамошний, давали, а иншого болшъ ничого не давывали и никоторыхъ повинностей съ того чынити не были повинни, якожъ того подпираючы и доводечы, оказывали передъ нами листъ нашъ писаный до маршалка нашого старосты черкаского и каневского, въ которомъ пишеть, ижъ староста бывшый черкаский панъ Есифъ Халецкий за староства и вряду своего, зъ росказанья нашого господарского, зъ оныхъ входовъ ихъ не бралъ болше, одно по два бобры и по тридцати рыбъ, а иншихъ деи никоторыхъ повинностей, вымысловъ, трудностей и крывдъ имъ отъ него передъ тымъ не бывало, нижли деи ты, теперъ тамъ отъ насъ старостою будучи, неведати для которыхъ прычынъ за враду и староства твоего въ тые входы ихъ Еланские вступуючыся, чужогородцамъ постороннымъ рыболовамъ тамъ стояти и рыбу ловити дозволяешъ; а передъ тымъ деи николи на старосту тамошнего рыбу тамъ не ловливано и чужогородцамъ тамъ стояти и рыбъ ловити старосты не дозволяли, але таковыхъ прыеждчыхъ на низъ далей пускивали, а съ тыхъ деи входовъ поблизу замку они одни вжывали и рыбу на себе ловливали; надъ то деи, кгды они съ тыхъ входовъ своихъ зъ ловенья рыбъ до Черкасъ прыходять, ты деи отъ кождого зъ нихъ рыбами ловити (s.), тое естъ такую жъ часть, яко они межы собою при делу становити, берешъ, што они ку немалой крывде и шкоде своей быти менують, и били намъ чоломъ, абыхмо надъ стародавные волности ихъ крывды и шкоды отъ тебе въ тыхъ уходахъ ихъ Еланьскихъ приймовати не допустили и пры томъ ихъ, яко здавна бывало, заставили. Ино кгды жъ будуть они въ томъ уходе своемъ Еланскомъ съ продковъ своихъ на себе вольные рыболовенье мели и естли имъ зстародавна нихто съ старостъ черкаскихъ не заборонялъ, чого и листомъ нашимъ господарскимъ посветчають, а ижъ тежъ они накладомъ властнымъ сво-

имъ пры томъ замку украйномъ для всякое небеспечности отъ непрыятеля сторожу съ трохъ сторонъ держать, на которую немалый платъ готовыми пенязми платять, тогды мы и теперъ ихъ водле давного обычаю заховываемъ и тобе, княже Вишневецкий, такъ тежъ и напотомъ будучимъ старостамъ тамошнимъ черкаскимъ прыказуемъ, ижбы есте черезъ то на томъ уходе Еланскомъ никому съ чужогородцовъ стояти и рыбы ловити не дозволялъ и сами бы есте большей отъ нихъ входовъ своихъ прыйдуть (sic: што прыйдуть) водле стародавняго звычаю не брали, але во всемъ ся ку нимъ около тыхъ входовъ, яко передъ тымъ здавна не бывало (sic: бывало) заховали, ижбы они надъ звыклость стародавную никоторого утисненья не прыймовали и намъ повторе зъ жалобами своими никоторого набѣганья не делали. Писанъ въ Люблине лета Бож. Нарож. 1569 мца мая 2 дня.

(*Кн. Публ. Дѣлъ Лит. X, лл. 21—22*)

LXXXIII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа пушкарю Матысу Скрынскому на 12 волокъ въ Кременецкомъ староствѣ на чиншѣ врочистомъ,— на вѣчность. Подверждeніе той же данины кор. Стефаномъ.

1569 г. марта 28, въ Люблинѣ (и подтв. 1577 г. ноября 6, въ Мальборкѣ).

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому зособна, кому будеть потреба того ведати або слышати, нинешнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ пушкаръ замку нашого Кременецкого Матысъ Скрынский и покладалъ передъ нами привилей короля его милости святобливое памяти Жикгимонта Августа, продка нашого, полатине писаный, которымъ его кролевская милость его самого и потомковъ его властныхъ, водле заведеня ревизорского, при десяти волокахъ на кгрунте села Рудки

на плате урочистомъ, ктому при двохъ волокахъ и при двохъ ставкахъ, што суть здавна на службу его пушкарскую, вечне зоставити рачилъ, того онъ, яко здавна такъ и на сесь часъ въ спокойномъ держаню естъ, и просилъ насъ, абыхмо и мы, ласку нашу господарскую показавшы, его при томъ всемъ зоставили, нашимъ листомъ потвердили. А такъ мы, оного листу огледавшы а видячы быти целый, ани въ чомъ ненарушоный и, за прозбою его, прихиляючися ку праву посполитому волынскому, росказавшы тотъ привилей зъ латынского въ руский языкъ преложити и въ сесь нашъ листъ вписати, который отъ слова до слова такъ ся въ собе маеть: „Во Имя Боже аминь. Ку вечной речы и памети мы, Жикгимонтъ Августъ, зъ ласки Божее король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий и земли Краковское, Сендомирское, Сирацкое, Ленчицкое, Куявское, Жомойтское, Хелминское, Елбинское, Поморское, Подляское, Волынское etc. панъ и дедичъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, которымъ то належи, нинешнимъ и пришлымъ, до которыхъ бы та ведомость пришла, ижъ мы, на причину певныхъ радъ нашихъ, за славетнымъ Матѣемъ Скрынскимъ, пушкаремъ нашимъ замку Кремянецкого, до насъ учиненыхъ, тежъ взглядъ особливый маючы на таковыхъ слугъ нашихъ пограничныхъ въ земли Волынской лежачыхъ служонцыхъ, тому учтивому Матееви Скрынскому десеть волокъ роли, которые ему велможный Миколай Андреевичъ Збаразский, староста кремянецкий, и урожоный Янъ Воловичъ, маршалокъ, писаръ замковъ нашихъ пограничныхъ, на тотъ часъ ревизорове наши, ку знаню кривдъ и нагороженю шкодъ въ границахъ тамтыхъ волынскихъ з обохъ сторонъ вщаты отъ насъ будучы депутованые, на пустомъ местцу на кгрунте села нашого Рудки речоного лежачое на цыншу рочномъ, съ каждое волоки по десети грошей до скарбу нашого приходячымъ, дали; ктому другие две волоки по десети грошей до скарбу нашого приходячымъ дали его зъ двема ставками на службу его пушкарскую одъ наяснейшое нѣкгды Боны, королевое матки нашое, также и отъ

насъ самыхъ даные, для оного Матея Скрынского противъ насъ и речи посполитое нашое добрыхъ заслугъ за певною ведомостю нашою и за зволеня радъ нашихъ, также пословъ земскихъ на нинешнемъ сейме зъ нами будучыхъ, дати, даровати и до него то обернути умыслилисмы, якожъ даемы, даруемы и къ нему оборочаемъ тымъ листомъ нашымъ на потомные часы и на веки, абы тотъ то Матей Скрынский и его властные потомкове тые десеть волокъ и другие две съ двема ставками вышей поменеными водлугъ того дарованя нашого зо всимъ правомъ, панствомъ и властностю и зо всими пожитками, доходы и припадками, которые теперь суть, албо потомъ людскимъ промысломъ могутъ быти вынайдены и яко ихъ ажъ до сего часу держалъ и мелъ держати, мети, уживати и спокойне безъ пренагабаня посести, такъ же тежъ дати, даровати, продати и ку пожиткомъ своимъ, ку которымъ бы онъ, албо потомкове его хотели, водле уподобаня своего, обернути, маючы одъ насъ на то позволене; съ которыхъ то волокъ водлугъ постановеня тыхъ ревизоровъ нашихъ вышей менованыхъ до скарбу нашого, або замку нашого Кремянецкого възглядомъ чыншу рочного не большей, одно по десети грошей на кождый рокъ съ кождое волоки маеть тотъ то Матей Скрынский и его потомкове платити на веки и на потомные часы. А для лепшого сведецства печать наша до того листу естъ завешона. Данъ въ Люблине на сейме корунномъ валномъ въ понеделокъ передъ святомъ Святокъ близкихъ року Панского тисеча пятсотъ шестдесятъ девятого а кролеваня нашого чотырдесятого, при бытностехъ навелебнейшихъ и велебныхъ въ Христусе отцовъ пановъ: Якуба Уханского, арцибискупа Гнезденского, посла урожоного и кролевства нашого примаса, Филипа Падневского, краковского, Станислава Карньковского, владиславского, Адама Конарского, познанского, Петра Мышковского, плоцкого, Войтеха Старожребского, хелмского бискуповъ; ктому велможныхъ урожоныхъ и велебныхъ: Собестияна з Менца, каштеляна краковского и бреского, Станислава Мышковского зъ Марова, воеводы и головного старосты краковского и

ратневского, Петра Зборовского, судомирского, Яна Скраковского, ланчицкого и предецкого, Яна зъ Служева, бреского, конинского и межирецкого, Яна съ Кротошина, иновлотславского, Яна Фирлея з Домбровицы, любелского, короны нашое маршалка Кгрочатинского (sic), Андрея Дембовского, белзского и грубешовского, Фабияна Целы, малборского и старогродского, а Хацего Целы, поморского и кгневского: воеводъ и старостъ: Станислава Сопка зъ Сулеева, судомирского, кролевства нашого подскарбего, Малокготского и Тышоветцкого, Миколая зъ Мелца, войницкого и кгродецкого, Андрея Дембовского, скрацкого и ланчицкого, Адама Древицкого, иновлоцлавского и кгостынского, Станислава Гербурта зъ Фулштына, лвовского, самборского и дрогобыцкого, Станислава съ Слупецкого, любелского, Андрея кграби на Тенчине, белзского, Анъзелма Кгостомского, плоцкого и равского, Жикгимонта Волского, чирского и варшавского, Криштофа Мышковского зъ Марова, равского, Еронима Осолинского, сонъдецкого, Миколая Фирлея зъ Домбровицы, вислицкого, Яна Тарла зъ Щекоровицъ, радомского и пилзненского, Миколая Ликгензы зъ Бобрку, завихойского, бѣцкого и жидачовского, Воитеха Приемского, ленского, Яна зъ Сенна, жарновского, Яна съ того жъ Сенна, галицкого, Яна Гербурта съ Фулштына, саноцкого, Павла Дзалынского, добринского, Станислава Высоцкого съ Будиславя, беховского, Войтеха Судивуя съ Чаркова, сантецкого, Щасного Парыса, варшавского и чирского, Андрея Иловского, визненского, Станислава Крыского, ратежского и добринского, Кгрегора зъ Островитя, хелминского, Яна Костки зъ Стемберка, Кгданска и земль Прускихъ подскарбего, дъщовского и пудцкого, кашталяновъ и старостъ, Валентого Дембинского зъ Дембянъ, короны нашое канцлера, Франциша Красинского, короны нашое подканцлерого и плоцкого пробоща, Станислава Барзого зъ Бложве, маршалка двору нашого и снятинского старосты, Станислава Чарковского, комендатора познанского и даимского старосты, Станислава Осовского, кантора гнизденского; двору нашого референдаровъ: Яна Борковского, лан-

чицкого, Яна Заборовского, судомирского; пробощовъ и секретаровъ нашихъ: Симона Лукговского, пробоща меховского, Станислава Красинского, школястика гнииздинского, Яна Радокгоского, канцлера плоцкого, и инныхъ многихъ дикгнитаровъ, урядниковъ, старость, секретаровъ и дворанъ нашихъ, свѣтковъ до того. Данъ черезъ руки пререченого велможного Валентого Дембинского съ Дембянъ, кролевства нашого канцлера, уприйме намъ милого. Валентый Дембинский, кролевства Полского канцлеръ". И зъ ласки нашое господарское, бачачы мы на службы Матыса Скрынского, которыми ся онъ отъ часу немалого при замку нашомъ Кремянецкомъ бавитъ, при тыхъ десяти волокахъ на плате и двохъ волокахъ на службу его пушкарскую зъ двема ставки. звлаща естли онъ того и на сесь часъ въ держаню и уживаню естъ, его зоставили и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ и потвержаемъ: маетъ онъ самъ и его властныe потомки то все, подлугъ данины короля его милости Жикгимонта Августа листу вышейописаного и тежъ за симъ теперешнимъ листомъ нашимъ, держати, уживати и водле волности своее отъ пререченого продка нашого даное, тымъ оборочати, платячи цыншъ урочистый не болшъ одно, яко вышей естъ описано, съ кождое волоки по десяти грошей вечне И на то дали есмо Матысу Скрынскому сесь нашъ листъ, до которого и печатъ нашу привесити есмо велели. Писанъ въ Малборку лета Бож. Нарож. 1577-го мца ноября 6-го дня, панованя нашого року 2-го. Stephanus Rex.—Lawrin Pesoczinski pisarz.

(Кн. Корон. Зап. III. лл. 96 об.—100)

LXXXIV.

Сеймовый вырокъ кор. Сигизмунда Августа по жалобѣ армянскихъ купцовъ, турецкихъ подданныхъ, на каштеляна кіевскаго п. Павла Сапѣгу о томъ, что послѣдній, разрѣшивъ купцамъ свободный пропускъ во время военныхъ дѣйствій въ предѣлы Московскаго государства, велѣлъ своимъ казакамъ за Остромъ ограбить купеческій караванъ.

1570 г., въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божю мл. король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомоитский etc.

Ознаменуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому того ведати належи, ижъ што позванъ былъ мандатомъ нашимъ передъ насъ господара урожоный Павелъ Ивановичъ Сопега, кашталянъ браславский (sic: кіевскій), староста нашъ любецкий и перевалский, на жалобу купцовъ цесара его милости Турецкого ормянъ на имя Манойла Караванъ Башю и иныхъ товарышовъ его о погромене и розбите каравану ихъ, што ширей на мандате нашомъ описано. За которымъ мандатомъ нашомъ урожоный Павелъ Сопега, кашталянъ киевский, на теперешнемъ валномъ сойме Варшавскомъ, кгды передъ нами и передъ паны радами нашими коронными сталъ, помененые купцы цесара его милости Турецкого Манойла Караванбаша съ товарышми своими водлугъ мандату нашого скаржили на пана киевского, якобы онъ мелъ дать имъ листъ добровольный, абы съ Каменца шли до Киева съ купями и товарми своими, а съ Киева до земли Московское и якобы панъ Киевский мелъ ихъ упевнити о тую дорогу и дать имъ комягу и проводниковъ своихъ, съ которыми ехати мели, гдежъ ихъ въ той дорозе за замкомъ нашимъ Острскимъ козаци погромили и ихъ самыхъ колько человекъ потопили и товары ихъ побрали, менуючи на пана киевского, ижъ бы тотъ погромъ за ведомостью и порозуменемъ, албо за росказанемъ его тамъ се имъ сталъ, яко то ширей на мандате нашомъ, отъ нихъ пану киевскому даномъ, описано. Панъ киевский напротивко тое скарги и мандату нашого,

отъ нихъ ему даного, чинячи обмову и отпоръ не только, жебы ся до то знати мелъ, але усказалъ листъ нашъ до него писаный, которымъ листомъ нашимъ росказалисмы ему, абы онъ тыхъ купцовъ подъ таковымъ часомъ валечнымъ до земли того неприятеля нашого московского не пропущалъ, подъ которую науку до насъ панъ киевский, скоро оные купцы безъ жадного позволеня и листу его до Киева были пришли, присылалъ и съ тымъ листомъ нашимъ возвавши до себе ротмистровъ нашихъ замку Киевского урожоныхъ Каспара и Яна Стужинскихъ, наместника тамошнего князя воеводы киевского Василья Рая, ротмистра замку нашого Острского Станислава Клопоцкого, городничого киевского Михаила Девочку, войта места нашого Киевского Станислава Соколовского и некоторыхъ мещанъ, ехалъ де до церкви Святой Софеи и сказалъ до себе тымъ орминомъ быти тамже, передъ тыми поменеными особами поведилъ тымъ ормяномъ, абы они не мели надее, ижбы мели ити съ товары своими до земли Московское и росказалъ имъ именемъ нашимъ Кролевскимъ, абы се зась вернули до Каменца, або до Вилна ехали. Они деи, съ тымъ отшедши, ехали до Киева зо всими товарми своими. И показалъ панъ киевский рекокгницыю то тыхъ всихъ вышейменованыхъ особъ урядниковъ нашихъ подъ печатьми и подписомъ рукъ ихъ. Якожъ тутъ же, стоечи передъ нами обличне урожоный Лавринъ Ратемский, староста нашъ острский, тыми словы зезналъ, ижъ деи кгды тыи купцы приехали съ Киева до Остра рекою Десною, ямъ ихъ пыталъ, естлибы они мели дозволене отъ уряду Киевского, же бымъ васъ пропустилъ до земли Московское? Они деи поведили, ижъ не мамы позволеня, а ни листовъ жадныхъ, але тебе просимы, абысь насъ пропустилъ, яко убогихъ купцовъ; ямъ имъ поведилъ, ижъ я того учинити не могу, бо то не естъ звыклый обычай, а не толко васъ чужоземцевъ, але и подданыхъ короля его милости безъ позволеня уряду Киевского мне пропускати не годиться, а такъ вернитеся назадъ. Они деи, вернувшися якобы назадъ, въ ночи объехали замокъ Острский водою, кгдыжъ въ тотъ часъ поводь великая была, и удалися до земли Московское;

тамъ же деи ихъ межи замкомъ нашимъ Острскимъ и межи замкомъ Московскимъ Черниговскимъ козаки погромили. По тымъ пытано тыхъ арменъ, естли же маютъ листъ позволеный пана киевского, албо якое сведецство на то, ижбы тотъ погромъ ихъ за ведомостью его было? Они а ни жадного листу пана киевского позволеного, а никоторого сведецства не показали. А ижъ панъ киевский то достаточне и ясне передъ нами и передъ паны радами нашими оказалъ, ижъ кгды они приехали до Киева, не будучи въ томъ отъ него убезпечоны, да насъ по науку, естли бы ихъ мелъ пустить до земли московское, або не, посылалъ и за се листъ нашъ до него о томъ писаный имъ оказывалъ и именемъ нашимъ росказалъ, абы ся або до Каменца вернули, або до панствъ нашихъ, а не до земли Московское оборотили, такъ тежъ и зознанья обличного старосты нашого острского значило, ижъ они здорови въ целости съ Киева до Остра пришли своволне, не маючи жадного позволеня, а ни листу пана киевского, што се тежъ добре значило рекогныцыи преречоныхъ урядниковъ нашихъ киевскихъ, а они яко листу позволеного пана киевского и упевненя имъ въ томъ еханю своемъ въ себе не мели, а ни показали, такъ тежъ а ни жадного слушного доводу на то, ижбы тотъ погромъ ихъ за ведомостю пана киевского, яко на жалобе своей менили, быти мелъ, ни учинили,—мы, намовивши се въ томъ съ паны радами нашими, на томъ сойме при насъ будучими, дознавши въ томъ невинность пана киевского, черезъ декретъ, албо вырокъ нашъ господарский учинили есмо пана киевского отъ тыхъ ормянъ и отъ того обжалованя ихъ и мандату нашого волнымъ, яко и тымъ листомъ декретомъ нашимъ вызволяемъ и волнымъ чинимъ такъ, ижъ вжо въ той речи повторе и николи напотомъ жадными причинами, а ни вынарезками отъ оныхъ ормянъ обжалованъ и позыванъ быти не маетъ. И на то есмо дали пану Павлу Ивановичу Сопезе, кашталянови киевскому, старосте нашому любецкому и перевалскому, тотъ нашъ декретъ, до которого на сведецство и печать нашу корунную притиснути есмо росказали. Данъ въ Варшаве на сойме вал-

номъ коронномъ. Дня (пропускъ) року отъ Нароженя Сына Божого 1570-го а панованя нашого 41-го.—Реляцыя велможного Валентого Дебинского канцлера коронного. Valnty Dąbynsky.

(*Кн. Корон. Зап. II, лл. 30 об.—33*).

LXXXV.

Жалованная грамота короля Стефана Баторія мѣщанамъ и боярамъ Бѣлоцерковскимъ, освобождающая ихъ на вѣчныя времена отъ всякихъ податей, капщизны, мыта, побору и торговаго и подтверждающая право на владѣніе городскими землями, взамѣнъ чего горожане обязываются строить, содержать замокъ и держать полевую сторожу.

1580 г. января 2-го, въ Варшавѣ.

Стефанъ, Божю милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Ифлянтский, кнежа Семикгродское etc.

Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вобецъ и кождому зособна, кому то ведати належитъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ покладали передъ нами бояре и мещане места нашого Белоцерковского листы короля его милости Жикгимонта Августа продка нашого, которими листы опису естъ, ижъ дано имъ было первий передъ Униею волность от плаченя всякихъ платовъ и податковъ, капщизнъ, мыта, побору и торговаго отъ товаровъ ихъ до шести летъ, а потомъ по прилученю земли Киевское ку Короне таковое жъ волности дано имъ до трохъ лѣтъ; такъ же потомъ будучи намъ ве Львове, кгды имъ тая волность выходила, знову далисмы имъ были таковое жъ волности до трохъ лѣтъ, то естъ до року тисяча пятсотъ осмдесятъ второго, которыхъ волностий они за листы продка нашого и нашими въ уживаню будучи, а хотячи таковыи волности на потомныи часы на вѣчность отъ насъ мѣти, обовезалися а подняли ся сами доброволне замокъ нашъ Белоцерковский внову збудовати и завжды его поправовати и вся-

кими потребами, стрелбою и порохами опатровати, такъ же и сторожу въ полю отъ татаровъ на шляхохъ на местцахъ звыклыхъ держати и о всякомъ небезпеченстве и о людехъ неприятелскихъ до Белое Церкви и до панствъ нашихъ коронныхъ давати знати, просячи насъ за то, абыхмо на то позволивши, за то имъ тыи волности вышеи описаные, которые имъ до часовъ певныхъ даваны были, имъ на вѣчность дали; такъ же тежъ тыи всѣ кгрунты, земли и уходы по селисчахъ и речкахъ, которыхъ они здавна отъ заложенья тамтого замку и места Белоцерковского уживали и теперъ уживаютъ, тымъ же листомъ нашимъ потвердили и оныхъ при нихъ заховали. А такъ мы, видячи прозбу ихъ въ томъ слушную а догожаючи тому, абы тое тамъ местцо пограничное, замокъ нашъ Белоцерковский, который естъ остатний отъ границъ неприятелскихъ, въ добромъ опатреню и безпеченстве былъ, за чимъ тые местца пустые за часомъ людми осажоны быти и тымъ бы се панства наша ширить, а они тежъ ку лепшому запоможеню прийти могли,—прото взглядомъ того и накладу и кошъту, которыи они у будованю и поправовенъю, также и вшелякими потребами—стрелбою, порохами. опатрованемъ того замку нашого Белоцерковского, также и сторожу у поли на шляхохъ на местцахъ певныхъ держачи, подыймовати мусятъ, тымъ то впродреченымъ бояромъ и мещаномъ места нашого Белоцерковского таковыи волности, яко имъ отъ продка нашого и отъ насъ первей до часу замеропого даваны были, то теперъ тыи волности отъ плаченя вшелякихъ платовъ и податковъ, капщизны. мыта, побору и торгового отъ товаровъ ихъ далисмы и тымъ листомъ нашимъ даемъ на вечность, также и вси тыи кгрунты, землѣ, уходы и пожитки по селищахъ, речкахъ, которыхъ они здавна еще отъ заложеня того замку и мѣста нашого Бѣлоцерковского ку месту уживали, окромъ кгрунътовъ нашихъ, такъ же и тыхъ, которыи бы за листы нашими держали, ничиему праву въ томъ уближенъя не чинячи, имъ ку мѣсту Бѣлоцерковскому потвержамы и умоцнямы тымъ листомъ нашимъ такъ: ижъ впродъ реченыи бояре и мещане наши Белоцерковские

тыхъ всихъ кгрунтовъ, земль, уходовъ и пожитковъ по селищахъ и речкахъ, которыхъ здавна въ уживанъю были, такъ же и тое волности препечоное отъ плаченя вшелякихъ платовъ, податковъ, капщизнъ, мыта, побору и торгового отъ товаровъ своихъ до скарбу нашого не даючи, уживати и по всихъ панствахъ нашихъ, до Короны належачихъ, збоже и живность вшелякую на потребу свою куповати и тамъ до Бѣлой Церкви сухимъ и воднымъ путемъ провадити, а отъ тыхъ всихъ живностий и товаровъ мыта побору и торгового нигде давать не будутъ повинни, только мыто наше пограничное вцеле на насъ и до скарбу нашого заховуючы. Ведже абы они за то, яко ся сами подняли и обовязали, замокъ нашъ Бѣлоцерковский знову забудовали безъ жадного омешканя и потомъ его завжды оправовали и всякими потребами, стрелбою и порохомъ опатровали и сторожу въ полю на шляхохъ на местцахъ звыклыхъ дръжали и о людяхъ неприятелскихъ до Белое Церкви, до Киева и до панствъ нашихъ коронныхъ знати давали. Того воевода киевский теперешний и потомъ будучие и ихъ наместники съ пилностю догледати мають, а где бы тому досыть чинити, якося сами доброволне подняли, въ чомъ колвекъ не чинили и чинить занехали, тогды мы ихъ при тыхъ волностяхъ ховати не будемъ повинни и они ихъ уживати не будутъ мочи. А такъ всимъ вобецъ, якого жъ колвекъ достоенства, стану и заволаня людямъ, подданымъ нашимъ а короны нашое и панствъ до нее належачихъ обывателий, а звлаща воеводе киевскому теперешному и напотомъ будучимъ и ихъ наместникомъ, а особливе мытникомъ мытъ нашихъ, на которомъ колвекъ местцу постановенымъ и ихъ писаромъ и стражникомъ, на коморахъ мытныхъ будучимъ, то ку вѣдомости приводячы, росказуемы, абысте отъ тыхъ бояръ и мещанъ нашихъ Белоцерковскихъ жадныхъ платовъ, податковъ, капщизнъ, мыта, побору, торгового отъ товаровъ ихъ нигди на жадномъ мѣстцу въ панстве нашомъ не брали, ани вытегали, брать, ани вытягать не казали: и во всемъ ихъ при тыхъ волностяхъ водлугъ листу нашого заховали и заховати росказали и нигдѣ гамованя не чинячи зо всими

товары и куплями ихъ якими жъ колвекъ доброволне пропусчали, иначеи съ повинности своеи и подъ ласкою нашою абысте не чинили. А на умоцненъе тое речи тотъ листъ рукою нашою подписалисмы и печать нашу корунную до него завѣсити росказалисмы. Данъ у Варшави на сойме вальнымъ коронномъ дня второго месяца генвара року по Нароженью Сына Божого тисяча пятсотъ семдесятого (80-го) королеваня нашого року четвертого: при бытности пановъ радъ и всихъ становъ коронныхъ и Великого князства Литовского духовныхъ и свецкихъ, на томъ сойме Варшавскомъ будучихъ. Данъ через руки вельможного Яна Замойского, канцлера коронного, белъского, кнышинъского и замехского старосты.— Stephanus Rex.

(*Кн. Корон. Зап. II, лл. 188—180*).

LXXXVI.

Листъ короля Стефана Баторія Мануилу Болотовичу на войтовство въ Любечѣ, съ подтвержденіемъ ревизорскаго листа, даннаго п. Гр. Воловичемъ и п. М Нарушевичемъ Болотовичу на то-же войтовство въ 1561 г.

1580 г. іюля 10-го въ Варшавѣ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ, кому колвекъ то вѣдати належить. Билъ намъ чоломъ бояринъ замку нашого Любецкого Мануйло Александровичъ Болотовича и покладалъ передъ нами листъ велможныхъ Григорья Воловича, кашталяна новгородского, старосты слонимского, а Миколая Нарушевича, подскарбего земского Великого князьства Литовского, писара нашого, державцы марковского, ушполского, пенянского и мяделского, на папери писаный за печатьми велможности ихъ, въ которомъ пишеть, ижъ будучи имъ на постановленью платовъ и доходовъ скарбу нашого въ замку нашомъ Любецкомъ, видячи они быти того Мануила Болотовича человека годного, къ тому за прозбою всихъ мещанъ

Любецкихъ, войтомъ его въ месте Любецкомъ обрали и на тое войтовство земли пашное и куничное въ острове местскомъ Микринскомъ на десять бочокъ ото всихъ платовъ и податковъ нашихъ Волынскихъ (sic: вольныхъ) придавшы, тотъ листъ свой, выписавши въ немъ повинность его, чого онъ зъ уряду своего пильновати и постерегати, которыхъ пожитковъ уживати и яко ся въ томъ справовати маеть, дали, въ которомъ того всего меновите доложоно; зачимъ онъ того войтовского враду въ Любечу и земль на то приданыхъ ажъ до сего часу въ держанью и уживанью естъ. Ино билъ намъ чоломъ Мануйло Александровичъ Болотовича, абысмо ласку нашу господарскую учинили, водле листу велможныхъ каштеляна новогородского и подскарбего земского при томъ войтовстве и земляхъ оныхъ до живота его зоставили и утвердивши знова на то ему дали нашъ листъ. А такъ мы оного листу огледали и выслухали а, за слушный принявши, велели есмо его слово отъ слова въ сесь нашъ листъ вписати, который такъ ся въ собе маеть: „Григорей Воловичъ, маршалокъ господарский, староста слонимский, Миколай Нарушевичъ, секретаръ господарский, державца марковский и мяделский, ознаймуемъ симъ нашимъ (листомъ), ижъ будучи намъ на постановленью платовъ и доходовъ скарбу господарского въ замку господарскомъ Любецкомъ, обрали есмо на войтовство места Любецкаго человека на то годного—боярина любецкого Мануила Александровича и дали ему тое войтовство въ месте Любецкомъ, за которымъ и вси мещане Любецькие насъ просили, и на оное войтовство дали есмо земли пашное куничное увъ острове местскомъ Микринскомъ на десять бочокъ ото всихъ платовъ и подачокъ господарскихъ вольныхъ, на которомъ войтовстве онъ будучи, маеть въ томъ месте господарскомъ Любецькомъ межи всими мещаны того места порадку доброго догледати, стерегучи пожитковъ скарбу господарскому, то естъ абы были платы и доходы господарские и вины подле теперешнее уставы справедливе а зуполна до скарбу господарского выдаваны, ктому при отбранью платовъ и доходовъ господарскихъ при враде

завжды быти повиненъ, тежъ о межу, о бортъ и о испашъ, и страву войтъ межи всими мещаны догледати маетъ, и если о борть, о межу и о испашь вину на врадъ и на себе на томъ, хто виненъ зостанетъ, взяти маетъ водле уставы, яко много отъ которое речи зъособна вина на уставе ему даной описана естъ; во всемъ маеть ся заховати ку мещаномъ господарскимъ водле уставы теперешнее господарское. И на то есмо ему дали тотъ нашъ листъ зъ нашими печатьми. Писанъ у Любечу року тисяча пятсотъ шестдесятъ первого месяца сеньтебря семогонадьцатого дня“. Ино кгдыжъ прречоные каштелянъ новгородский и подскарбий земский Великого князства Литовского, будучи въ замку Любецкомъ на постановенью платовъ и доходовъ скарбу нашого, Мануила Александровича Болотовича узнавши быти годного и не зглола,— за прозбою всихъ мещанъ Любецьскихъ тотъ врядъ войтовство въ месте Любецкомъ ему дали, на которомъ ся онъ во всемъ слушне и пристойне до сихъ местъ заховалъ, мы зъ ласки нашое господарьское, на челомбитье его то есьмо вчинили и не отдаляючы его при томъ войтовстве и земляхъ пашныхъ куничныхъ на десять бочокъ въ острове местскомъ Микринскомъ, на войтовство приданыхъ, его есьмо зоставили и дали и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ. Маеть онъ врадъ войтовский въ месте нашомъ Любецкомъ и землю помененую до своего живота держати и уживати. порадку въ томъ месте межи мещаны догледати, пожитковъ скарбу нашого и повинности своее пильне постерегати и во всемъ ся слушне и пристойне справуючи, заволяню своему досыть чинити маеть, заховуючися водле уставы нашое и листу каштеляна новгородского и подскарбего земского, вышей въ семъ листе нашомъ вписаного, безъ обтяжливости подданыхъ нашихъ мещанъ тамошнихъ. И на то дали есмо Мануилу Александровичу Болотовича сесь нашъ листъ, до которого на твердость и печать нашу Коруны Польское притиснути есмо велели. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ корунномъ. Дня десетого мца июля лет. Бож. Нарож.

1570-го, (80-го) панованья нашого року 4-го.—Справа того жъ князя подканцлерого.

(Кн. Корон. Зап. I, лл 92—96)

LXXXVII.

Листъ короля Генриха, утверждающій, по просьбѣ пословъ земскихъ и согласно выбору земянъ воеводства Браславскаго, въ званіи мѣстнаго хоружія земскаго шляхетнаго Богуша Дешковича.

1574 г. апрѣля 15-го, въ Краковѣ.

Генрихъ, Божю милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Киевский, Волынский, Подляшский, Ифлянтский и иныхъ, а ктому княжа Андекгавенское, Борбонское, Кальвернорское и тежъ кграбя въ Мархии, Форестии, Кверцыи, Роверни и въ Монтисфорции etc.

Ознайменуемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ мы, маючы о томъ ведомость, же по зештью зъ сего свѣта короля его милости святое славное памяти Жикгимонта Августа, продка нашого, князи, панове, врядники и вся шляхта обыватели воеводства Браславского для лепшого межи собою порядку и способнейшое обороны своее отъ неприятеля подъ онымъ часомъ небезпечнымъ, звлаща на тамтой украине, сполне и згодливе шляхетного Богуша Дешковича, земянина тамошнего, на врядъ земский хоружество Браславское обрали, бачечи его на то быти годного, на которомъ онъ враде, ажъ до сихъ местъ будучи а верне, цнотливе и годне речы посполитой служачи, повинности своей досить чинить, тогда зъ ласки нашое господарское, за прозбою пословъ земскихъ того воеводства Браславского, на теперешний съемъ коронацыи нашое съ того воеводства до насъ посланыхъ, хотячы мы и впередъ Богуша Дешковского, яко годного ку службамъ нашимъ и речы посполитой, на томъ местцу мети, его при ономъ помененомъ вряде земскомъ хоружстве Браславльскомъ зо всякою владностью тому вряду на-

лежачою заставили и то ему теперъ знову симъ листомъ нашымъ даемъ, который врядъ, хоружство воеводства Браславльского, Богушъ Дешковский держати и уживати маеть, владзы, справы и порадку всякого, въ Статуте правъ посполитыхъ описаного, на томъ местце слушне, звлаща подъ часомъ военнымъ, справуючися, водле звыклого обычаю по тому, яко и въ иныхъ земляхъ, воеводствахъ и поветехъ панствъ нашихъ оного краю хоружие ся заховують. И на то дали есмо Богушу Дешковскому сесь нашъ листъ зъ нашою звыклою корунною печатью. Писанъ у Кракове на сойме валномъ корунацыи нашое дня 15-го мца апреля лета Божего Нароженя 1574 го, панованья нашого року первшого.— Подписъ руки князя подканцлерого полатине: Petrus Dunin Wolski R. P. vicecancellarius. Справа велебного Петра Дунина Волского, каноника гнезденского и краковского Кр. Пол. подканцлерого.

(Кн. Корон. Зап. III, лл. 1—2)

LXXXVIII.

Актъ о разграниченіи воеводства Браславскаго съ воеводствами Кіевскимъ, Подольскимъ и Хмельницкимъ, составленный по распоряженію короля Сигизмунда Августа въ 1570 г. Олизаромъ Кирдѣемъ Мыльскимъ и Михайломъ Шашковичемъ Долбуновскимъ и занесенный въ книги Великой коронной канцеляріи, по просьбѣ мѣстной шляхты, распоряженіемъ короля Генриха въ 1574 г. и въ книги Меньшей канцеляріи распоряженіемъ кор. Сигизмунда III въ 1601 г.

Ознайменуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належытъ. Ставшы очевисто передъ нами у книгъ канцелярие нашое коронное шляхетный Стефанъ Кгулчевъский покладалъ поредъ нами листъ зъ Великое канцеляріи нашое нижей вписаный продка нашого подъ печатью коронною, просечы, абы тежъ въ книги Меншое канцелярие нашое для снаднѣйшого зъ обохъ канцелярый нашыхъ выниманья обывателемъ воеводствъ

Киевского, Браславского и Подолского былъ вписанъ, который такъ се въ собе маетъ:—„Генрыкъ, зъ ласки Божей король Полский etc. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашымъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому того ведати належить. Поведилъ передъ нами урожоный Михаилъ Шашковичъ Долбуновский, подкоморый браславский, Андрей Садовский, подсудокъ браславский, послове воеводства Браславского, отъ всѣхъ обывателей земянъ шляхты воеводства Браславского, на сиемъ коронацыи нашое до насъ присланые, ижъ што король его милость славное и светое памети Жикгимонтъ Августъ, продокъ нашъ, рачылъ росказати и злецити листомъ своимъ певнымъ особамъ урожонымъ Олизару Кирдею Мылскому, маршалку нашому, а Михаилу Шашковичу Долбуновскому, выехавшы зъ границы воеводства Браславского, которые делять воеводства Браславское зъ воеводствами Киевскимъ и Подолскимъ и старостволъ Хмелницкимъ, водлугъ которого злеценья и росказанья продка нашого короля его милости тые помененые особы тые границы воеводства Браславского, выехавшы, списали и на то листъ свой подъ печатьми своими всеи шляхте обывателей воеводства Браславского дали, который передъ нами они оказавшы, жадали насъ за то, абыхмо тые границы воеводства Браславского, яко на томъ листе комисарей короля его милости описано, до книгъ нашихъ канцлерейскихъ коронныхъ вписати росказали, которого листу мы огледавшы, велели есмо его слово отъ слова до книгъ нашыхъ канцлярейскихъ коронныхъ и въ сесь листъ нашъ вписати и такъ ся въ собе маетъ:—„Я, Олизаръ Кирдей Мылский, маршалокъ его королевское милости, Михайло Шашковичъ Долбуновский ознаймуемъ и даемъ вѣдити каждому, ижъ, за росказаньемъ его королевское милости нашого милостивого пана, ездили есмо на границахъ воеводства Браславского, которые делять зъ воеводствомъ Подолскимъ и старостволъ Хмелницкимъ а воеводствомъ Киевскимъ, и каждые на имя селища, которые ку воеводству Браславскому належать, списали есмо ажъ по Чорный шляхъ, то естъ тые селища: Ку воеводству Браславскому: селище Ходо-

ровичы, ку воеводству Браславскому ажъ по Чорный шляхъ, селище Овдиевцы ажъ по Черный шляхъ, Пыковъ замочокъ и мѣсто пана Филоновъ Кмитича, старосты оршанского, кгрунту того замку и мѣста ажъ по Чорный шляхъ, Мезяковские земли ажъ по Чорный шляхъ, Прилукъ—по Чорный шляхъ, селище Погребище Грицка Погребицкого; тое селище на самомъ шляху Черномъ, въ которомъ селищи впала река Рось. Доловъ Росью по правой руцы ку Браславлю кгрунтъ шляхецкий воеводства Браславского: селище Олейковцы Семашковое, селище Урунгуговъ Ободенского, селище Чжулковъ Семашковое жъ, селище Трыбѣсовъ а Кошовъ, селище Котенювъ,—тыи обе Клещовского; селище Торгъ Мацѣева, селище Сорочычи, того же Мацѣя, селище Манастырище, селище Сосонка,—тые обе Кайдашовы, Олбачовъ Красносельского, Долинное, Седенниковцы, Пшонное двѣ селищи короля его милости ку замку Браславскому ажъ до повету Звиногородского, который повѣтъ Звиногородский звеку естъ ку воеводству Браславскому, и своими границами идетъ зъ землями воеводства Киевского ажъ до лесовъ Каневскихъ и границы Черкасское. А тые вышеймененные всѣ селища воеводства Браславского и кгрунты ихъ дѣлить Рось река зъ землею воеводства Киевского и Бискупщизною. Идучи доловъ Росью по правой руце входы воеводства Браславского, а по левой руце воеводства Киевского и Бискупщизны, а по другой стороне ку Днестрови реце съ староствомъ Барскимъ воеводство Браславское, врочыще и старовѣчные границы: напервей село Слободка староства Барского, а село Почапинцы земянина его королевское милости Петра Микулинского— вже воеводства Браславского; земля тыхъ Почапинцовъ до Луки Щербовое врочища, которое врочище промежку Слободки и Почапинцовъ; а отъ того врочища Лукъ Щербовыхъ Дубровую ажъ за реку Олшанку, которая река Олшанка естъ звечистая граница воеводству Браславскому изъ староствомъ Барскимъ ажъ до реки Рову, а тымъ Ровомъ рекою ажъ до врочища Сандра, а отъ того Сандра до Молохова, а отъ того Молохова ажъ до долины Колманки, а

отъ Колманки ажъ до долины Волчка, а отъ Волчка ажъ до врочища Яроватую Пониклое Крыницы, а отъ Крыницы ажъ въ реку Мураховъ, рекою Мурахвою ажъ до Поникла долиною, а отъ Пониклы долины ажъ до врочища Кисилева ажъ до Кочмазовского лѣса, который лѣсъ естъ бискупа Каменецкого, где встали речки Мурашка и Мураховъ, то вже Мурахвою по правой руце границами земянина барского Бенка Козловского до реки Башей ажъ до другого селища того жъ Бенка Куилинецъ, тамъ границами стародавными ажъ до Днестра, где впадаетъ Мураховъ у Днестръ по правой руце староства Барского, а по левой руце воеводства Браславского зъ землею Волоскою по полрѣки Днестра ажъ до Видова. Мы то все, за росказаньемъ его королевское милости нашого милостивого пана по достатку а справедливе списавшы, воеводству Браславскому ознаймили и вже отъ того часу каждый земянинъ въ воеводстве Браславскомъ повинни будутъ съ тыхъ осѣлостей своихъ всякое подданство полнити и правомъ ся, кому будетъ потреба, у воеводстве Браславскомъ справовати. На то есмо всей шляхте и рыцерству обывателемъ воеводства Браславского, яко посланцы господарские, дали сесь нашъ листъ съ печатьми нашими. Писанъ у Браславли генвара шостого дня року Сына Божего Нароженья тисеча пятсотъ семдесятого". Ино кгдыжъ за злеценьемъ и росказаньемъ короля его милости, продка нашого, тые вышей поменепые особы комисаре границы воеводства Браславского списавшы то вже всѣмъ обывателемъ ознаймили, мы теды видечи того быть речъ слушную тые всѣ границы, яко меновите на листе комисарскомъ естъ описано утвержаючы, росказали есмо до книгъ нашыхъ канцлерейскихъ коронныхъ вписати, хотечи то мѣти, абы вжо всѣ обыватели воеводства Браславского земяне шляхта, которые именья и оселости свое въ границахъ вышей описаныхъ маютъ въ воеводстве Браславскомъ, всякое подданство и послушенство полнили и правомъ водлугъ статуту такъ передъ судомъ земскимъ, яко и кгродскимъ въ воеводстве Браславскомъ о всякие речы судили и справовали и на то есмо всѣмъ обывателемъ земя-

номъ шляхте воеводства Браславского тотъ выписъ съ книгъ нашихъ канцлярейскихъ коронныхъ под печатью нашою коронною выдати росказали. Писанъ у Кракове дня пятого мая року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ семдесятъ четвертого, а панованья нашого року першого. Valentinus Dębinsky R. P. cancellarius. R-tio ejusdem.“ Который (листъ) въ книги Меншое канцелярей нашое коронное продка нашого естъ вписанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ року тисеча шестсотъ первого, меѣца марца десятого дня. Petrus Tyliczky Eps War. R. P. vicecancellarius. Справа того жъ Zachar Setowicky. W. Skosiszowsky. Mik. Evalowiecki.

(*Кн. Корон. Зап. I, лл. 310—312. Грамота короля Генриха записана еще и въ Кн. Кор Зап. II, лл. 196—197*)

LXXXIX.

Листъ кор. Генриха, утверждающій Ѳедора Сенюту Леховецкаго во врядѣ войскаго Кременецкаго, согласно листа, даннаго тому-же Сенютѣ на этотъ врядъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ.

1574 г мая 20-го, въ Краковѣ

Генрикъ etc.

Всимъ вобецъ и кождому зособна, княземъ, паномъ, дыкгнитаромъ, врядникомъ и всякого стану и достоенства людемъ, обывателемъ земли Волынское, и тежъ меновите повѣту Кремянецкого, а особливе урожоному князю Миколаю Збаражскому, старосте кремянецкому, упреймымъ вернымъ намъ милымъ, ласку нашу кролевскую. Упреймые верные, намъ милые! Ознаменуемъ вашей верности, ижъ тыхъ часовъ присылалъ до насъ урожоный Ѳедоръ Сенюта Леховецкий, войский кременецкий, о томъ, ижъ деи што который урядъ земский войское Кременецкое, по урожономъ Ивану Семеновичу, войскомъ кременецкомъ, вакуючое, ему королъ его милость Полский святое славное памяти Жикгимонтъ Августъ, продокъ

нашъ, зъ ласки своее господарское дати рачилъ, на што онъ и листъ данину его кролевское милости за печатью корунною а съ подписомъ руки велебного въ Христусе Францышка Красиньского, бискупа Краковского, на онъ часъ подъканцлерого корунного, у себе маючы, на сесь часъ передъ нами показовалъ, докладуючы, же того его кролевская милость и черезъ особливый листъ свой вамъ всимъ обывателемъ земли Волыньское и повѣту Кремянецкого заразомъ водле звыклого обычаю ознаймити рачилъ, абы есте о той данине его кролевское милости ведаючи, оного Ѳедора Сенюту, а не кого иншого за войского кремянецкого мели, которого деи онъ враду войского за живота короля его милости, такъ же подъ часомъ межикролевства черезъ увесь тотъ часъ вжо отъ двухъ летъ и теперъ въ спокойномъ вдержанью и уживанью будучи, местца своего звыклого войского межи врадниками тамошными земскими уживаеть и повинности своей врадовой во всемъ досыть чинить, вонтпливости въ праве своемъ и переказы въ томъ жадное ни отъ кого не маючи. Ведже абы хто на тое право его въ невѣдомости листовъ якихъ съ канцлереи нашое не одержалъ а толко трудности непотребное въ томъ ему не задалъ, кгдыжъ деи того права его ясного ни якимъ обычаемъ жаденъ збурити и въ вонтпливость привести не можеть, билъ намъ чоломъ, абыхмо водле оного первшого листу короля его милости, продка нашого, тую речь на сесь часъ знову вжо черезъ нашъ листъ вашей верностѣ ознаймити и въ ведомость привести росказали. А такъ мы, бачачы властную а не вонтпливую данину листъ короля его милости и речь въ томъ водле прозбы Сенютины слушную, пречоного Федора Сенюту Ляховецкого, яко державчого, при томъ враде войскомъ Кремянецкимъ, за оною жъ даниною его кролевское милости не вонтпливою зоставивши, то вашей верности ознаймуемъ, ажъ бы есте ничого не дбаючи о жадные листы, которые бы съ канцлереи нашое въ неведомости, за справою чиею такъ первей, яко и потомъ вынесены были а Федору Сенюте и тому праву его, за которымъ онъ пречоного вряду своего войского кремянецкого вжо часъ

немалый и теперъ въ спокойномъ держаню и уживанью естъ, заочне надъ право посполитое яко колвекъ шкодити и уближати мели, але водле данины и листу первшого короля его милости продка нашого, до васъ писаного, урожоного Федора Сенюту, а не кого иншого за войского кремянецкого маючи, учтивость звыклую и местце межи урядниками земскими и тежъ владзу такъ въ службахъ нашихъ господарскихъ и речи Посполитое, яко и во всякихъ иншихъ того вряду належностяхъ ему признавали и во всемъ ся ку нему по звыклому обычаю, яко и до тыхъ местъ, заховали, а особливе, верность княже старосто кремянецкий, приказуемъ, ажбы еси за тыми жъ таковыми листы, если бы съ канцлереи нашое такимъ обычаемъ, яко ся вышей поменило, ку переказе и ублиѫенью спокойного держанья Сенютина вынесены были, преречоного враду земского войского кремянецкого мимо Сенюту, надъ право его, яко держачого, никому не подавалъ и иншому на замку нашомъ Кремянецкомъ, окромъ Өедора Сенюты, того враду уживати, а Сенюте ублиѫеня надъ право посполитое, яко держачому, ни отъ кого терпети зъ ураду своего староства Кремянецкого безправне не допущалъ и пилне того постерегалъ, иначе чинити не смеючи для ласки нашое кролевское и съ повинности своее. Писанъ въ Кракове дня 20-го мца мая лета Божего Нароѫеня 1574-го, панованя нашого року первшого.— Henricus rex.

(*Кн. Корон. Зап. III, лл. 26—28*)

XC.

Листъ кор. Стефана Баторія на имя старосты Овруцкаго Мих. Мышки Варковскаго съ приказаніемъ не принуждать мѣщанъ куничныхъ Овруцкихъ къ млыновой и гребельной работѣ на замокъ и возвратить имъ взятые на нихъ, за неисполненіе повинности, „грабежи."

1576 г августа 9, въ Варшавѣ.

Стефанъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский, княжа Семикгродское.

Урожоному Михаилу Мышце Варковскому, кашталяну волынскому, старостѣ нашому овруцкому, верьне намъ милому ласку нашу королевскую, а въ небытности его самого въ Овручомъ подстаростему его тамошнему. Урожоный верне намъ милый! Приходили до насъ подданые наши Овруцкие на имя Гаврило Годованикъ а Томило Сытичъ сами отъ себе и ото всихъ поплечниковъ своихъ, тыхъ, которые на плате и циншу куничномъ седеть, жалуючы намъ о томъ, што жъ деи верность твоя имъ кривды великие чинишъ и новины уводишъ, приворочаючы ихъ посполъ зъ иншыми мещаны Овруцкими греблю у ставу тамошнего сыпати и оправовати и млынъ будовати, чого дей они посполъ зъ ними чинити николи не были повинни, кромъ одно деи повинни делницу свою робити и острогъ коло места посполъ зъ ними городити, а иншихъ никоторыхъ пошлинъ и службъ посполъ зъ ними служити и полнити не повинни, до чого деи верность твоя ихъ примушаючы, за то имъ великие грабежи почините казалъ. И били намъ чоломъ, абыхмо надъ повинность ихъ въ томъ имъ кривды чинити и ку сыпанью гребли и будованью млына надъ звычай ихъ стародавний притягати не допустили, а тые грабежи, имъ починеные, поворочати велели. Про то будуть ли они передъ тымъ посполъ зъ мещаны тамошними Овруцкими тое гребли и ставу не сыпывали и не оправовали, приказуемъ верности твоей, абы ихъ и теперъ

къ тому не приворочалъ и въ томъ имъ жаднее трудности не задавалъ, а тые грабежи, которые будешь ли имъ почините велелъ, поворочалъ и заховалъ бы еси ихъ въ томъ водле обычая ихъ стародавного, для ласки нашое иначей того чинити не смеючи. Данъ въ Варшаве дня 9-го августа месяца року 1576-го, а панованя нашого року первого.

(Кн. Корон. Зап. 26/27, *лл. 58*)

XCI.

Подтвержденіе кор. Стефаномъ Баторіемъ границъ гор. Кременца. 1576 г. ноября 11, въ Торунѣ.

Stephan etc.

Oznaimuiemy them listem naszym wszem wobiecz i kazdemu zosobna, komu wiedziecz naliezi teraz i napotem, iz pokladano i okazano przed nami imieniem burmistrza, lawnikow i wszitkiego pospolstwa miasha naszego Krzemiencza list—opisanie pewnych granicz tego miastha Krzemienieczkiego ruskiem pismem z pieczenczіami dwiema, czaly i nienaruszony, powiadaiącz, ze oni iako zstarodawna, tak i na ten czas w tych graniczach opisanych gruntom mieszczkich vziwaią, tylko dlia bezpiecznoszczi, aby napotom naruszone przez kogo nie byly, proszono nasz, abysmy ich w wziwaniu thich granicz zostawiącz do act cancellariei koronnei wpisacz ten list roskazali, ktory z ruskiego jenzyka na polsky od slowa do slowa przelozono i tak się w sobe ma: „Granicza polozona miastu Krzemienieczkiemu ode wssii wlosczi Krzemienieczkiei przez staroste kowelskiego pana Bohdana Siemaszka za roskazaniem jego K. Mczi, a na mieszcze pana starosty krzemienieczkiego pana Sczensnego Hercika, ziemienina iego K. Mczi, pana Iwana Berezeczkiego. Na pierwei ze wssią Zolobem: Naprzod od graba malego od rogu lasza Krzeminieczkiego, ktory rog lasza stoi podlie czerkiewnei ziemi, na dol zasie zeszlo mimo liasek lipowij brzegiem gory asz do goszczin-

cza, ktory idzie do Kokorowa i do Spiklos, i za się tha granicza odrucziwszi się od drogi Kokorowskiei i posla droga Spikolską pod Wysokie asz do drugiei ziemie czerkiewnei i posla do liaska Dolzka od Spikolos i od tegosz Dolzka liaska posla dolina ku Rudoviam i od Rudovii ku gorze dolina ku goszczinkowi Wiszniowieczkiemu, ktory idzie s Krzemiencza do Wiszniowcza w konczu Gamratowych niw, i poszlo brzegiem tei drogi Wiszniowieczkiei ta ziemia Spikoloska po pravei recze iadacz tam asz do Repiowiei doliny, ktora dolina Repiowa poszlo przez droge Wiszniowieczka wliewo asz ku malym lozam, od tych malych loz az do drogi Sankowieczkiei, ktora s Krzemiencza idzie, i poprzek drogi poszlo poliem pod Krasna Loze, ktora Loza byla w prawei ręcze i Ribcze gliniszcze i prziszlo poliem i dambrowa przez doline glemboka na droge Mathfieiowska, ktora od maista idzie do Mathfieowiecku lozie Czekailowei ku staremu kopczowi Deniskowicza przez droge Mathfieowska, i od tego kopcza od Lozi Czekailowei asz ku Nowosiolkam po polowiczi sielicza i przez the rzeczke, ktora pod them sieliscze idzie asz do kamienia, ktory kamien liezi podle drogi Sumbarskiei, ktora droga od Krzemienca idzie. Od tego kamienia począszi asz ku miastu dolina Stawiecka, ktora idzie ku meszczkim lanom mimo gore, na ktorei krzisz kamienni; tody ta dolina prziszla ku goszczinczu Szumbarskiemu nie dalieko Lipowiczi prawie koncziem ku jezierku, ktore jezierko po drugiei strone drogi jesth iadącz ku Szumbaru po prawei ręcze. Z drugiei strony od Luczka polozilismy graniczi począszi od gory Koliczkowskiei, gdzie kamienie biią, przez polie ktore kupil xiądz biskup u panow Kozinskich, ktora zowa Swatowim, ku lozie stoi prawczem po koniecz loga, od tei lozy, czo na proszcziei ku rzecze Jkwie. A z drugiei stroni od Dubna po granicze Bialokrinickie, począszi od lasza przez goszczinecz Ostrozski asz do blotha, brzegiem blota ku goszczinczu Dubienskiemu idzie s Sapanowa, tho iesth ziemia po toi stronie drogi zamkowa, a po polowinie polia ziemia zamkowa, ku Chocienowemu lęgu, od lęgu prosto ku recze Jkwie po prawei ręcze, tho iesth ziemia zamkowa, a po liewei ręcze

ziemia miesczca".—My thedy Stephan, Krol przereczony, przistawaiącz ku tei prozbie jako slusznei mieszczan Krzemienieczkich listh wiszczei opisany oznaczenia granicz miastha Krzemieniczkiego, iesli tech gruntow zdawna i teraz za niem w dzierzaniu są, przi jego moczy zostawuiemy nie ublizaiącz tak iz tego wszitkego napotomne czasy vziwaz maia. Ku ktorei rzeczi liepszego swiadeczstwa pieczencz nasza coronna do tego listu przicizisnącz roskazalismy. Dan w Toruniu dnia XI-o miesziacza Grudnia roku Panskiego M. D. LXXVI-o, panowania naszego roku pierwszego.—Petrus Dunin Volski No., Eppus (Nominatus episcopus) Praemisliensis et R. P. cancellarius. R-cio r—ndi Petri Dunin Volski No. Eppi Praemislen R. P. Cancellarii.—Lawryn Piesoczynski pisarz.

(*Кн. Корон. Зап. XII, лл. 94 об.—96*)

XCII.

Грамота кор Стефана Баторія, назначающая „закладъ" на старосту Овруцкаго А. Мих Мышку Варковскаго по поводу чинимыхъ имъ „похвалокъ" на нѣкоторыхъ мѣстныхъ земянъ.

1578 г февраля 23, въ Варшавѣ.

Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский Пруский, Мазовецкий, Жомоитский, Ифлянтский, княжа Семикгродское.

Урожоному Абраму Михайловичу Мышце, старосте нашому овруцкому, верне намъ милому ласка наша кролевская. Урожоный, верне намъ милый! Жаловали намъ земяне наши повѣту Киевского шляхетные Григорий а Охримъ Геевичи, Павелъ Булгаковский а Олешко Устимовичъ Левковский о томъ, ижъ вирность твоя имъ великии кривды, наезды кгвалтовныи на домы ихъ властныи чинишъ, маетности ихъ забираешь, па остатокъ имъ самымъ отповеди и пофалки самъ черезъ себе и черезъ слугъ своихъ чинишь

и на здоровье ихъ стоишъ, хотячы ихъ самыхъ безвинне имати, до возенья сажать и о легкость, або о горло приправити, для чего они, не будучи отъ тебя безпечни здоровья своего, били намъ чоломъ, абыхмо имъ о томъ оборону учинили а закладъ нашъ на тебе положити казали. А про то, будетъ ли такъ яко намъ справу дано, ижъ бы ся имъ таковыи кривды и утиски, наезды, кгвалты и небезпечность здоровья ихъ самыхъ деяти мели, напоминамы и приказуемъ тобе подъ закладомъ нашимъ на кождого зъ нихъ особу пятьмасты копами гроший литовскихъ, абысь самъ черезъ себе и слугъ своихъ никоторыхъ отповедей и пофалокъ не чинилъ и чинити не казалъ, на домы ихъ властныи кгвалтомъ не наеждачалъ, ани посылалъ и жадного утисненья и кривды имъ не чинилъ и на здоровье ихъ ничимъ не стоялъ, словомъ, ани рукою не сягалъ и во всемъ ся ку нимъ спокойне заховалъ; а былобы до насъ тобе которое дело, ты бы ся въ томъ зъ ними правомъ обходилъ, иначей, подъ ласкою нашою и закладомъ вышше описанымъ, абысь чинити не смелъ. Данъ у Варшаве на сойме вальномъ коронным дня 23-го месяца февраля року 1578-го, а королеванья нашого року 2-го.

(*Кн. Корон. Зап. 26/27 лл. 74 об.—75*)

XCIII

1). Листъ кор. Стефана, подтверждающій условія, записанныя между п. Яномъ Ходкевичемъ и п. Яномъ Струсемъ относительно уступки первымъ послѣднему державы Веницкой

2). Квитъ п. Ходкевича, утвержденный королемъ, въ полученіи имъ отъ ст. Струся 5000 копъ гр. литов. за державу Веницкую.

1578 іюня 10, во Львовѣ.

1). Стефанъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомоитский, Ифлянтский, княжа Седмигородское.

Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому то вѣдати належить, ижъ ставши обличио передъ нами велможные Янъ Ходкевичъ, кграбя на Шклове и Мыши, кашталянъ виленский, маршалокъ земский Великого князства Литовского, староста жомоитский, державца ковенский и телшовский, Янъ Замойский, канцлеръ коронный, староста белский, кнышинский и замеховский, явне и доброволне вызнали постановене нижеописаное, то естъ: яко недавно тутъ ве Лвове декретомъ нашимъ сказалисмы, абы панъ виленский за державу Веницкую суму пенязи пять тисячей копъ грошей литовскихъ отъ небожчика славное памяти Жикгимонта Августа короля, продка нашого, небожчику князю Богушу Корецкому, воеводе волынскому, на державе Веницкой описаную и внесеную отъ врожоного Юря Струса съ Коморова, старосты нашого браславского, которому есмо тую державу Веницкую за его заслуги, зъ ласки нашое, дали, вземши, тую державу Веницкую, ему поступилъ, которое сумы пенязей кгды урожоный Юрий Струсъ съ Коморова, староста нашъ браславский, всее сполна меть на тотъ часъ не могъ, одно три тисячи золотыхъ полскихъ, обицалисмы пану виленскому въ девети тисячахъ и петисотъ золотыхъ зъ урожоного Юря Струса, которому заслужоныхъ пенезей въ скарбе нашомъ певную суму пенязей винно, мыта наши Жомойтскии до выдержанья тое сумы пенязей на два роки дати и листомъ привилемъ нашимъ то ему варовати и въ держанъе подати, теды они догожаючи, абыся тому декретови нашому досыть стало, таковое зостановене учинили. Велможный Янъ Замойский, канцлеръ коронный, именемъ старосты нашого браславского Юря Струса тую три тисячи золотыхъ полскихъ а панъ виленский квитъ свой на пять тисячий копъ грошпий литовскихъ отъ Юря Струса за державу Веницкую взятыхъ урожоному Янови Лесневскому, старосте нашому городелскому, звѣрили и до рукъ его дали тымъ обычаемъ и способомъ, ижъ кгды мыта Жомойтскии черезъ посланца нашого пану виленскому въ держане въ десети тисячахъ пятисотъ золотыхъ до выдержаня тое сумы пенязей на два роки

поданы и достаточне то ему отъ насъ листомъ привилеемъ нашимъ утвержено и обваровано будеть, тогды староста нашъ городелский маеть тыми три тисечи золотыхъ полскихъ, ему звѣроныхъ, до рукъ пану виленскому отдавши, квитъ пана виленского на пять тисечей копъ гроший литовскихъ, ему тежъ звероный, подъ датою декрету нашого давши до актъ нашихъ канцелярейскихъ ввести, старосте нашому браславскому Юрю Струсу отдати и державу Веницкую за листы пана виленского, при немъ зоставлеными, ему въ держане подати и поступити маеть. А гдебы пана виленского въ мыта Жомоитскии интромисия, албо увезанье отъ насъ не дошло, ани то ему листомъ нашимъ утвержоно и варовано не было, тогды староста нашъ городелский, того квиту пана виленского до актъ нашихъ канцелерийскихъ вводити и его Струсеви давати, ани державы Веницкое въ держане поступовати не маетъ. А хотя бы тотъ квитъ пана виленского до актъ нашихъ былъ уведенъ и где на якимъ колвекъ местцу оказатися могъ, теды жадной моцы мети не маетъ и не будетъ до того часу, ажъ бы пану виленскому въ тыи мыта Жомоитскии интромисия отъ насъ, або вся сума пенязей сполна пять тисячый копъ грошей литовскихъ отъ Юря Струса, старосты нашого браславского, дошла; ведже кгды мыта Жомоитскии пану виленскому поданы будуть до выдержанья тое суми пенязей на два роки, повиненъ будеть панъ виленский остатокъ сумы пенязий, што бы съ тыхъ мытъ Жомоитскихъ за два роки назвышъ тое сумы две тисячей пяти сотъ золотыхъ пришло, водле аранды и постановеня ношого до скарбу нашого вернути и отдати, а если бы болшей съ преречоного цла панъ виленский презъ две лѣти всеѣ сумы выбрати не моглъ, тогды мы обецуемъ зъ иншихъ доходовъ нашихъ то, чого бы не доставало, безъ всякого мешканья заплатити. А на сведоцство того и печать наша коронная до того листу естъ притиснена. Данъ во Львове дня десятого месеца июня року 1578-го, а королеваня нашого року третего.

2). Стефанъ, Божю милостю королъ Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский, княже Семикгродское.

Ознаймуемы симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належить, ижъ ставши облично перед нами велможный Янъ Ходкевичъ, кашталянъ виленский, староста жомоитский, маршалокъ наивызший Великого князства Литовского, державца ковенский и телшовский, явне и доброволне созналъ, ижъ водлугъ декрету нашого, тутъ ве Лвове учиненого, суму пенязий пять тисячий копъ грошей литовскихъ за державу Веницкую князя Охима Богушовича Корецкого, отъ небожчика короля Жикгимонта Августа на держави Веницкой описаную и внесеную, отъ урожоного Юря Струся с Коморова, старосты нашого браславского, которому есмо тую державу Веницкую дали, сполна до рукъ своихъ взялъ и отличилъ, съ которое сумы пяти тисячий копъ грошей литовскихъ тымъ теперешнимъ вызнанемъ своимъ обличнымъ квитовалъ и ему особливый квитъ свой подъ печатю и з сподписомъ властное руки своее на то давши и передъ нами его показовалъ, который квитъ отъ слова до слова такъ ся въ собе маеть: „Я Янъ Ходкевичъ, кграбя на Шклове и Мыши, панъ виленский, староста жомоитский, маршалокъ наивызший Великого князства Литовского, державца ковенский и телшовский, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ што его королевская милость, тыми часы будучи ве Лвове, декретомъ своимъ вынайти и сказати рачилъ, абымъ я за державу Веницкую князя Яхима Богушовича Корецкого, сына моего, суму пенязей пять тисячий копъ гроший литовскихъ, отъ славное памети короля его милости зошълого Жикгимонта Августа небожчику князю Богушу Корецкому, воеводе волынскому, на той деръжаве Веницкой описаную и внесеную, отъ урожоного Юря Струся с Коморова старосты браславского, которому его королевская милость тую державу Веницкую дати рачилъ, принявши тую державу Веницкую ему поступилъ, ино я, чинячи досыть декретови

его королевской милости, тую суму пенязий пять тисячий копъ гроший литовскихъ отъ пана Струся, старосты браславского, сполна принялъ и до рукъ моихъ отличилъ, с которое сумы пенязий Юря Струся, старосту браславского, тымъ моимъ квитомъ, печатю моею запечатованымъ и рукою моею властною подписанымъ, квитую и давамъ тую моцъ, ижъ тое мое квитоване на вшелякомъ местцу и у кождого права за моцное и слушное приимовано быти маеть, якожемъ тое мое квитоване и передъ его королевскою милостью вызналъ и оповидалъ. Писанъ ве Лвове дня десятого мца июня року Божого Нароженя тисяча пятсотъ семдесятъ осмого. Янъ Ходкевичъ властная рука". А такъ мы тое очевистое и доброволное сознане, такъ же и квитъ пана виленского высшей описаный ку ведомости нашой припустивши, то все до книгъ нашихъ канцлерийскихъ коронныхъ записати росказалисмы. А на сведецтво того и печать наша коронная до того квиту листъту нашого естъ притисънена. Данъ ве Лвове дня десятого мца июня року тисяча пятсотъ семдесятъ осмого а кролеваня нашого року третего.

(*Кн. Корон Зап.* 26/27, *лл. 151 об.—152 и л. 178—179*)

XCIV.

Отложеніе кор. Стефаномъ до слѣдующаго сейма разбора дѣла между п. Кмитою, державцею чернобыльскимъ, и Кублинцами, Левковцами, Невмиринцами и Верпковцами, желавшими доказать, что они бояре, а не слуги путные.

1578 г. сентября 4, во Львовѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому зособна, кому колвекъ то ведати належить. Кгды ся притočила справа передъ насъ отъ ревизоровъ нашихъ урожоного Миколая Черниковского, дворанина нашого, а шляхетныхъ Ивана

Шишки Ставецкого а Андрея Синкъгура межи певными особами, то естъ межи урожонымъ Филономъ Кмитою Чорнобылскимъ, старостою оршаньскимъ, зъ одъное стороны а межи Кубилинцами, Левковцами, Невмиринцами и Верпковцами зъ другое стороны тымъ способомъ, ижъ король его милость хвалебное памяти Жикгимонтъ Августъ, продокъ нашъ, дати рачилъ пану Филону за именья его въ повете Веницкомъ лежачие отъменою замокъ Чорнобыль и ку нему тыхъ особъ вышей описаныхъ, якобы слугъ путныхъ замку Овруцкого; ино они, менуючися быти шляхтою земяны земли Киевское, а не слугами путными и не хотячы Филону водле тое данины служити, о то съ паномъ Филономъ первей сего за того жъ короля его милость Жикгимонта Августа въ Городъне, а потомъ и часовъ недавно прошлыхъ передъ нами на сойме въ Торуню справу мели, одно жъ тая речъ конца своего еще на онъ часъ для недосконалности выводовъ отъ сторонъ взяти не могла, то пакъ теперъ тые то ревизорове наши, отъ насъ на певънейшое и достаточное выведанье и прослуханье тое справы зосланые, за листы нашими, часъ певный обема сторонамъ преречонымъ назначившы, тамъ зъеждчали. А ижъ староста оршаньский, даючы причины черезъ посланъца своего, передъ ними ку справе на рокъ не сталъ, они выведанье въ той речи чинили и одъ тыхъ Кубилинцовъ, Левковцовъ, Невмиринцовъ и Верпковцовъ выводовъ ихъ слухали, а по достатку на листе своемъ списавшы, всю тую справу на декретъ нашъ отослали и рокъ певный обема сторонамъ ку прислуханью того декрету нашого бояромъ помененымъ очевисте, а старосте оршаньскому черезъ листъ свой зложили, который кгды месеца августа двадцать четвертого дня въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ семъдесятъ осмомъ, будучи намъ сезде ве Львове, припалъ, тогды обедъве стороны, староста оршаньский и сторона его противъная, на дворе нашомъ пильность уставичне ажъ до сего чинили, одъножъ мы, будучи забавени на сесь часъ велице важными и пилъными потребами нашими и речи посполитое, не могучи того межи ними досмотрети и декрету нашого учинити, а

наболей бачачи то, же ся тая справа вольности шляхетское дотыкаеть, што подълугъ права посполитого есть судъ и справа соймовая. Про то всю тую справу вышей меновите описаную въ той всей моцы, яко ся теперъ отъ ревизоровъ прservoречоныхъ передъ насъ была прыточила, никоторой стороне, такъ пану старосте оршаньскому, яко и стороне его противной наимней не уближаючи, отъсылаемъ и отъкладаемъ до сойму близко пришлого корунного, который найпервей по дате сего листу нашого, нижей написаное, на которомъ колвекъ местцу въ панствахъ нашихъ и которого будь часу припадеть, отъ зачатя того близко прошлого сойму за две недели. А тамъ на онъ часъ тые то стороны будуть мети ку той справе и прислуханью декрету нашого королевского таковый рокъ, який бы теперъ зъ отосланя ревизорского мети мели, до которое речи на лепшое сведецтво и печать наша коронная естъ притиснена. Писанъ ве Львове. Дня 4-го мца сеньтебра року отъ Нароженя Исуса Христова 1578, панованя нашого року 3-го.—Joannes Borukowski R. P. vicecancellarius. Справа того жъ. Lawrin Piesoczinsky.

(Кн. Корон. Зап. V, л. 111 об.—112)

XCV.

Жалованная грамота предмѣщанамъ Кременецкимъ на вольный шинкъ и торгъ въ своихъ домахъ, каковою льготою пользуются всѣ мѣщане.

1578 г. сентября 8, во Львовѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому зъособна, кому будеть потреба того ведати, альбо слышати, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ мы, показуючи ласку нашу господарскую подданымъ нашымъ передмещапомъ места нашого

Кремянецкого отъ Вишневецкое броны, а чинячи то для лепшого запоможеня ихъ и потужнейшое а способнейшое обороны оного замку и места нашого Кремянецкого часу потребы отъ неприятеля, про то, зъ ласки нашое господарское, за причиною вельможного князя Януша Збаразского, воеводы браславъского, старосты кремянецкого, и иншихъ пановъ радъ нашихъ а за чоломъбитьемъ тыхъ то передъмещанъ кремянецкихъ, подъданыхъ нашихъ, дозволили есьмо имъ и симъ листомъ нашимъ дозволяемъ коръчмы вольные на томъ передъместью въ домехъ ихъ мети, медомъ и пивомъ шинковати и речы въ домехъ гостинныхъ ку живности потребные держачи, продавати и тое волности въ шинку корчомномъ заровно зъ мещаны места нашого Кремянецкого вечне уживати они мають, ведже уближенья и переказы никоторое въ пожиткахъ скарбу нашого и никому не чинячи. А того они съ пилъностью постерегати будутъ повинни, ижъ бы ся за тымъ злочинства никоторые отътоль не деяли. И на то далисмо тымъ подъданымъ нашимъ передъмещаномъ кремянецкимъ сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское и зъ нашою корунною печатью. Писанъ ве Львове лета Божего Нароженья 1578-го мца сеньтябра 8-го дня, панованья нашого року 3-го.—Stephanus rex.—Lawrin Piesoczinski pisarz.

(*Кн. Корон. Зап. Ш, л. П 2 об.—113*).

XCVI.

Вырокъ кор. Стефана по жалобѣ мѣщанъ Кіевскихъ на своего воеводу К. К. Острожскаго за привлеченіе городскихъ ремесленниковъ подъ присудъ замковый и къ „незвыклымъ“ повинностямъ.

1578 г. сентября 11, во Львовѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому зъособна, кому то ведати належить, нинешнимъ и напотомъ

будучимъ, ижъ передъ нами на рокъ нинешний властне припалый войтъ, бурмистръ, радцы и вси мещане места нашого Киевского чевезъ умоцованого своего Яна Щалапского жаловали водле позву на вельможного Костентина Костентиновича княжа Острозское, воеводу киевского, маршалка земли Волынское, старосту володимерского, о томъ, ижъ князь воевода киевский, не обыходячися зъ ними водле звычаю стародавного, яко першие воеводове киевские, продки его милости, надъ права и вольности ихъ, отъ продковъ нашихъ наданые, вси ремесники цеховые места Киевского ремесла всякого съ послушенства, повинности и присуду местского, въ которомъ деи завжды были, выймуеть, а въ присудъ и послушенство замковое враду своего воеводского притягаючи, его милость самъ и наместники его тамошние работы непомерные на нихъ вкладають, дармо на себе робити велять, подачки неслушные—волочебные, коляды, петровщины и иншие повинности и пошлины незвыклые на нихъ вытягають, до везенья безвинне сажають и трудности задають, яко то все меновите на томъ позве описано и доложоно было. И покладали передъ нами привилей потверженье короля его милости хвалебное памяти Жикгимонта Августа, продка нашого, на вольности места Киевского, въ которомъ описуеть, ижъ вси ремесники того места подъ правомъ майдемборскимъ и послушенствомъ местскимъ быти мають, толко выняшы по двухъ ремесниковъ съ кождого цеху для роботы потребъ замковыхъ, которые то два ремесники и подъ присудъ замковый подлечи мели; ино деи надъ тое право ихъ вси згола ремесники до замку ку повинностямъ и службамъ незвыклымъ потягивани бывають; ктому деи тежъ они, не беручи жадное заплаты, дармо робити мусятъ, што естъ зъ великою крывдою и утыскомъ ихъ убогихъ ремесниковъ, просячы насъ, абыхмо ихъ отъ таковое обтяжливости замковое вызволивши, при правехъ и волности местской заховали. Князь воевода киевский черезъ прокуратора своего Яна Лончиньского на отпоръ тое жалобы двема листы короля его милости Александра и двема листы короля его милости Жикгимонта Першого, хвалеб-

ное памяти продковъ нашихъ, такъ же певными сведецствы на листехъ выводилъ и оказывалъ, же тые ремесники николи того права своего въ уживанью не были, одно зъдавна суть подъ послушенствомъ замковымъ воеводъ киевскихъ а певные службы, роботы, повинности замковые на собе носять, а меновите межи иншими повинностями, кгды воевода киевский зъ замку за неприятелемъ зъ людьми зъедеть, тогды вси ремесники киевские, которые такъ на местскихъ, яко и на замковыхъ пляцахъ седять, на замку тамошнемъ въ бронахъ стеречи и ночовати уставичне повинни ажъ до приеханья воеводиного, на што и копею зъ инвентара, альбо реестровъ замку Киевского, яко ся за держанья Киева ку великому князству Литовскому заховало, передъ нами покладалъ, надъ которые деи повинности, имъ звыклые и на инъвенътару описаные, его милость ихъ далей не вытегаеть, въ чомъ всемъ абыхмо и потребы речи посполитое постерегли и тежъ владзы его милости воеводской уближенья надъ звычай стародавный не делали. Мы съ паны радами нашими ихъ милостью, на тотъ часъ при насъ будучыми, тое речи зъ обудвухъ сторонъ выслухавши а бачачи, кгды жъ ся то исъ привилья и листовъ предъ нами покладаныхъ и зъ выводовъ учиненыхъ показуеть, ижъ зъ стародавного звычаю въ звычай вошло, же ремесники места Киевского часу потребы военное службы, такъ же и иншие повинности зстародавна ажъ до того часу на замокъ Киевский полнять, а мещане Киевскіе николи предъ тымъ воеводъ киевскихъ до права о тые то ремесники не позывали и того привилья своего въ слушномъ уживанью не были, для того нинешнимъ декретомъ нашимъ водле стародавного звычаю и уживанья оныхъ ремесниковъ въ потребахъ замку Киевского князя воеводу заховали есмо и заховуемъ. Але ижъ ся пречоные ремесники роботами надъ звычай утиснеными быти менять, тогды на то зошлемъ певныхъ ревизоровъ нашихъ, которые о всякихъ кривдахъ и долеглостяхъ ихъ пилне ся выведати и присмотрети мають, и естлибы надъ звычай до роботъ и повинностей якихъ были примушони, то все водле веры и повин-

ности своее померковати и слушне подлугъ стародавного звычаю и водлугъ инвентару замку Киевского, зъ скарбу Великого князства Литовского, а не подлугъ тое голое покладаное копеи застановити маютъ, не бороначи однакъ апелецыи до насъ стороне, которая бы ся укривжоною быть розумеючы, того потребовала. А што ся дотычеть юрисъдыцыи надъ тыми ремесниками, ино тые, которые на кгрунтахъ местскихъ седять, юрисдыцыи местской подлечы въ речахъ судовыхъ и въ справахъ своихъ особныхъ межи собою права майдемборского и вольности местское уживати маютъ, ведже не уближаючи ни въ чомъ той повинности, которую зъдавна ку воеводамъ киевскимъ и ку замку тамошнему повинни и тежъ юрисдыцыи воеводиной, только зъ стороны тое жъ ихъ повинности. А естлибы которые зъ ремесниковъ не въ месте а ни на кгрунтехъ и пляцахъ местскихъ, але на особныхъ властныхъ кгрунтехъ замковыхъ, месту не подлеглыхъ, седели, тые згола во всемъ юрисдыцыи и послушенству замковому подлечи маютъ. До чого на лепшое сведецство и печать наша до того листу декрету нашого естъ притиснена. Писанъ ве Лвове лета Божего Нароженья 1578-го мца сентябра 11-го дня, панованья нашого року 3-го.—Joannes Borukowski R. P. vicecancellarius. Справа тогожъ. Lawrin Piesoczinski pisarz.

(*Кн. Корон. Зап. V, лл, 114 об.—117*)

XCVII.

Заявленіе мѣщанъ Кіевскихъ, занесенное въ книги Коронной канцеляріи, о томъ, что мѣщанинъ кіевскій Андрушко Кошколдей незаконно выхлопоталъ себѣ листъ комиссійный для суда передъ гродскимъ урядомъ съ мѣщанами же Г. Роемъ и др. о наслѣдствѣ и что по этому войтъ, бурмистры и лавники, а также отвѣтчики по дѣлу, вызванные на воеводскій судъ, не пожелали дать отвѣта, защищаясь королевскими привилеями, по которымъ всѣ мѣщане обязаны судиться по магдебургскому праву у мѣстскаго уряда, или съ аппеляціею обращаться непосредственно къ господарскому суду.

1579 г. января 15, въ Варшавѣ.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ, кому колвекъ то ведати належить. Постановившися передъ нами господаремъ у книгъ канцляреи нашое коронное славные Семенъ Кунашковичъ а Василей Ходыка, мѣщане мѣста нашого Киевского, оповедали и жаловали сами отъ себе и именемъ братьи своее мещанъ Киевскихъ Гаврила Роя, Левка Ѳедоровича, Томила Свиницы, Данила Жолнера, Андрея Гридковича, Кости Черкашенина, а Ѳедора Малашковича, ижъ дей часовъ недавныхъ въ року прошломъ тисяча пятсотъ семдесятъ осмомъ мца декабря девятогонадцать дня, въ пятницу, въ замку нашомъ Киевскомъ, кгды за листомъ комисейнымъ, съ канцляреи нашое большое выданымъ, зложивши рокъ черезъ возного князь Остафей Ивановичъ Ружинский, наместникъ воеводства Киевского, а Богуфалъ Павша, подсудокъ земский киевский, на жалобу мещанина киевского Андрушка Кошколдея велели передъ собою въ замку въ отказъ стати тымъ вышей написанымъ мещаномъ киевскимъ, яко бывшимъ врядникомъ—судьямъ местскимъ киевскимъ права майдемборского въ року прошломъ семдесятъ третемъ о не, яко есть, суженье ихъ того Андрушка Кошколдея, мещанина киевского, зъ мещаниномъ тежъ киевскимъ Матюшкомъ Черевчиевичомъ и зъ жоною его Васею Семенковою Мелешковича о спадки. Ино ставши войтъ места Киевского Ѳедоръ Черевчий, бурмистръ Яцко Болыка со всими лавники и мещаны Кіевскими и съ тымижъ пречоными мещаны

Гавриломъ Роемъ, Семеномъ Мелешковичомъ а Васильемъ Ходыкою и зъ иншими ихъ товаришами передъ комисарами звышъ поменеными въ замку Киевскомъ, а не ведаючися деи и не вступуючи въ право комисейное закладали и боронили правомъ, привильями а вольностями своими местскими права майдемборского, которые мають зъстародавна отъ продковъ нашихъ и отъ насъ, господара, на которыхъ привильяхъ, тому месту наданыхъ, естъ описано, абы мещанъ Киевскихъ нихто не судилъ, одно войтъ на тотъ часъ киевский будучий зъ бурмистрами. Гдежъ на онъ часъ передъ тыми комисарми войтъ зъ бурмистромъ и зъ лавниками и зо всими мещаны Киевскими при покладанью привильевъ своихъ поведили, ижъ они, будучи врядниками местскими, мели моцъ здавна судити всихъ мещанъ Киевскихъ правомъ и статутомъ майдеборскимъ и ижъ деи видели вынесеные листы съ канцлерии нашое комисейное отъ брата ихъ мещанина киевского Андрушка Кошколдеевича о суженье его зъ мещаниномъ же киевскимъ Матюшкомъ Черевчеемъ и зъ жоною его Васеею о спадки небожчика Семена Мелешковича, тогды то онъ вынесъ надъ право и вольность ихъ упривильеваную суполную местскую, на которые листы они не подлегли быть въ отказе и не мають таковые листы ему ити противъ праву и вольностямъ ихъ местскимъ. А ку тому же Андрушко тыхъ мещанъ, врадниковъ первшихъ местскихъ, о злый судъ до вряду местского ихъ не позывалъ, такъ и справедливости на нихъ николи не просилъ, въ которыхъ деи то привильяхъ ихъ естъ описано, ижъ естлибы кому кольвекъ была якая кривда отъ суду врядниковъ местскихъ, отъ войта, бурмистровъ и лавниковъ, таковыхъ судей кождый укривжоный маеть позвати позвы нашими передъ насъ, господара, якожъ тые привилья свои они вси мещане передъ комисарьми у суду черезъ возного киевского Томка Хомича покладали и черезъ умоцованого своего Яна Окгановского обмовляючи и, не поддаючися подъ судъ комисарский, просили, абы за тою комисеею не были сужоны, але же бы были водле тыхъ привильевъ своихъ до насъ, господара, позываны и отосланы и при

нихъ захованы. То пакъ деи князь Остафей Ружиньский, хотя жъ деи и комисаремъ въ комисѣи нашой написанъ не былъ, а Богуфалъ Павша, привилья ихъ передъ собою вычитати казавши, на сторону отложили, а обмовы умоцованого мещановъ не приимали и до насъ дей, господара, отослати, за тыми привильями, не хотели, але яко сами комисари, такъ и черезъ возного поветового Ярмолу Опалиху пытали войта киевского Өедора Черевчея, бурмистра Яцка Болыку и лавниковъ, еслибы хотели на той справе съ ними седети и тую комисѣю мещанъ киевскихъ звышъ помененыхъ, Гаврила Роя, Семена Конашковича, Василья Ходыку и ихъ товаришовъ судити зъ Андрушкомъ Кошкалдеевичомъ, кгдымъ въ той комисыи нашой тежъ комисарми суть написаны. Тогды до той комисыи Өедоръ Черевчей, войтъ, Яцко Болыка, бурмистръ, лавники и всѣ мещане Киевские поведили, ижъ яко року мещаномъ Киевскимъ въ той справе не складали и о томъ ся зъ ними не обмовляли и такъ же деи судити ихъ въ замку не будемъ, правъ, привильевъ своихъ таковыми комисѣями не нарушаемъ; кгды жъ деи Андрушко, братъ ихъ, будучи зъ ними подъ однимъ правомъ, у нихъ, вряду местского, на тыхъ мещанъ, тежъ братью свою, въ той справе николи справедливости не просилъ, такъ и до насъ, господара, о судъ ихъ не позывалъ. А за тымъ деи князь Ружиньский съ Павшою моцно, надъ право и вольность ихъ местскую, того Андрушка ку доводу припустили и всказъ на нихъ Андрушку Кошколдеевичу неправне учинили, подъ который де судъ комисейный войтъ киевский Өедоръ Черевчей, бурмистръ Яцко Болыка, лавники и вси мещане Киевские не поддаючися, привильевъ продковъ нашихъ, потверженья нашого нарушати и отъ него отступити не хотели, поведаючи, ижъ кгды бы ихъ Андрушко, братъ ихъ мещанинъ, передъ насъ, господара, позвами позывалъ, тамъ бы мели ку Андрушку што мовити и оказати, одно за листы таковыми, съ канцлерии вынесеными, а за вызволеньемъ ихъ черезъ привилья наши ото всякихъ судовъ воеводскихъ и иншихъ, въ тое право не вступовали и не отказовали. И маючи они при собе на

онъ часъ возного Томка Хомича и шляхту Марка Поплавского, земянина киевского, а Матея Канинского, товарыша зъ роты Каспора Стужиньского, ими то осветчили и на урядехъ нашихъ оповедали и записати дали; также отъ тое шляхты отъ Поплавского и отъ Каниньского листъ сознанья ихъ собе взяли, а возный деи преречоный Томко, неведати для которое причины, на жадномъ враде того имъ сознати и листу своего дати не хотелъ. А такъ они теперъ, то все намъ оповедавши, просили, абыхмо то все до книгъ канцлерии нашое записати росказали, якъ жъ зъ росказанья нашого записано, до чого на сведецство и печать наша естъ притиснена. Писанъ въ Варшаве дня пятогонадцать мца генвара року отъ Нароженья Исусъ Хрыстова тисяча пятьсотъ семдесятъ девятого, панованья нашого року третего.—Справа того жъ. Lawrin Piesoczinski.

(*Кн Корон. Зап. Г. л. 162 об.—165*)

XCVIII.

1). Декретъ кор. Стефана по дѣлу, возбужденному королевскимъ инстигаторомъ о подданыхъ Кіево-печерскаго монастыря, живущихъ „на горѣ“ около ц. св. Софіи, и о мѣщанахъ, сидящихъ въ городѣ на архимандричьихъ плацахъ: о первыхъ рѣшенія не состоялось, такъ какъ вопросъ не обозначенъ въ позвахъ, а вторые признаны подъ юрисдикціею мѣстскою, но обязаны уплачивать чиншъ архимандриту.

2). Второй декретъ по такому же поводу о митрополичьихъ подданныхъ.

1579 г. декабря 12, въ Варшавѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому зособна, кому то ведати належить. Кгды позванъ былъ передъ насъ и судъ нашъ велебный Мелентий Хребтовичъ, архимандритъ

киевский манастыра Печерского, посполу зъ черницами со всею братьею того манастыра на попиранье инстыкгатора нашого за отнесеньемъ певныхъ комисаровъ нашихъ, бо они, не ведати за якимъ правомъ и владзою, домы некоторые въ месте нашомъ Киевскомъ съ послушенства и права местского майдеборского, которымъ ся тое тамъ место судить, вылучають и коморники, которые въ тыхъ домехъ мешкають, абы ураду местскому послушни не были, звирхности ихъ не признавали, ани повинности и порадку зъ другими мещанами около поправенья места и иныхъ обовязковъ не чинили и на собе не относили, заказують. А водле звычаю права посполитого хотябы шляхтичъ, альбо панъ который въ месте нашомъ домы мелъ, тогды однакъ вси поплатки и повинности местские отдавати и юрисдыцыю местскую признавати повиненъ, за чимъ ся во ономъ месте нашомъ Киевскомъ пограничномъ великое небезпеченство и нерядъ около злого осаженья и оправованья места множить и дееть такъ далеко, же хотя бы урядъ местский межи мещаны радъ який учинити и што пожиточного становити хотелъ, тогды за такими розными юрысдыцыями тому досыть учинити не можеть ку великой шкоде и небезпеченству коронному. А такъ позвани были до положеня передъ нами ку разсудку нашому права ихъ, которое на то мети менують, такъ о шкодахъ, которыхъ ажъ до сего часу мы и речъ посполитая на пять тисячей золотыхъ польскихъ для того относили, яко то меновите на тыхъ позвехъ нашихъ описано было. На року тогды нинешнемъ, за тыми позвы припаломъ, позваный архимандритъ съ чернцами Печерскими черезъ умоцованого своего Юря Вроцимовъского передъ нами и судомъ нашимъ, при бытности инстыкгатора справъ нашихъ, очевисто ставшы и того ся намъ справуючы, прекладали, же онъ подданыхъ своихъ на горе около святое Софѣи посполу съ поддаными митропольими маеть, отъ места особно на кгрунтехъ церковныхъ властныхъ, которые острогъ и башты свои ку обороне отъ неприятеля мають и сторожу стерегуть, будучы зъ вековъ подъ владзою и юрисдыцыею архимандритовъ Печерскихъ,

яко властные ихъ подданые, а подъ юрисдыцыею местскою николи они не были и не суть, и жадной повинности местской не подлегли, кгды жъ тежъ не въ месте мешкаючы вольностей, гандлевъ, шинковъ и никоторыхъ пожитковъ места Киевского не уживають; а которые деи люди въ месте Киевскомъ, на властныхъ пляцахъ архимандричыхъ седячы, зъстародавна чыншъ урочистый съ тыхъ пляцовъ архимандритомъ платятъ, тыхъ они зъ юрисдыцыи местское не выймовали и теперъ не выймують, просячы насъ, абыхмо надъ права звечистые, покойное уживанье уближенье не чинячи подданыхъ его, при месте Киевскомъ на горе мешкаючихъ, во владзу местскую не подавали, а тые люди, которые на пляцохъ архимандричыхъ живутъ, абы толко цыншъ урочистый съ тыхъ пляцовъ ему и потомкомъ его водле звычаю выдавати а подъ юрисдыцыею, будъ местского, будъ чиею колвекъ были. А такъ мы съ паны радами нашими, при насъ на тотъ часъ будучими, въ тую справу вглянувши и ее зрозумевшы, нинешнимъ декретомъ нашимъ найдуемъ и всказуемъ, ажъ подданые архимандрита Печерского, въ округе места Киевского седячие, юрисдыкцыи и владности местской подлечи въ речахъ судовыхъ и въ справахъ своихъ особныхъ межи собою права майдемборского и вольности местское спольне уживати и вси повинности местские полнити маютъ, ведже чиншъ урочистый съ тыхъ пляцовъ архимандричыхъ, на которыхъ въ округе места Киевского седять, архимандритомъ Печерскимъ завжды, водле звычаю стародавного, отдавати повинни будуть; и за тымъ позваного архимандрита отъ вины, шкодъ пяти тисячей золотыхъ польскихъ, о которые на тотъ часъ черезъ инстыкгатора нашого позванъ, яко невинного вызволяемъ тымъ жо декретомъ нашымъ. А што ся дотычеть людей архимандричихъ на горе, о которыхъ зменка вышей контроверсыи сторона позваная учынила, ино ижъ о то позовъ и рокъ нинешний не былъ, тогды тежъ жадного декрету около того теперъ не чинимъ. А для лепшое веры и сведецства до того листу декрету нашого печать нашу коронную приснути казали. Писанъ въ Варшаве на сойме вальномъ коронномъ.

дня вгорогонадцать мца декабра року 1579-го, а кролеванья нашого року 4-го.—Joannes Borukowski R. P. vicecancellarius. Справа тогожъ. Lawryn Piesoczynski.

Стефанъ etc.

2). Ознаймуемъ тымъ нашымъ листомъ всимъ посполите и кождому зособна, кому то ведати належить. Кгды позванъ былъ передъ насъ и судъ нашъ велебный Онисифоръ Девочка, митрополитъ Киевский, Галицкий и всея Русии, на попиранье инстыкгатора нашого за отнесеньемъ певныхъ комисаровъ нашихъ, же онъ, не ведати за якимъ правомъ и владзою, домы некоторые въ месте нашомъ Киевскомъ съ послушенства и права местского майдеборского выймуеть и коморники, которые въ тыхъ домехъ мешкають, абы ураду местскому послушни не были, зъвирхности ихъ не признавали, ани повинности и порадку зъ другими мещаны около поправенья места и иныхъ обовязковъ не чинили и на особе не относили, заказуеть; а водле звычаю права посполитого хотя бы шляхтичъ, альбо панъ который въ месте нашомъ домы мелъ, тогды однакъ вси поплатки и повинности местские отдавати и юрысъдикцыю местскую признавати повиненъ. За чымъ ся въ оному месте нашомъ Киевскомъ пограничномъ великое небезпеченство и нерядъ около злого осаженья и оправованья места множитъ и деетъ такъ далеко, же хотя бы урадъ местский межи мещаны радъ який учинити и што пожиточного становити хотелъ, тогды за такими розными юрисдыцыями тому досыть учинити не можеть ку великой шкоде и небеспеченству коронному. А такъ позванъ былъ до положенья передъ нами ку розсудку нашему правъ, которые на то мети менитъ, также и о шкоды, которые ажъ до сего часу мы и речъ посполитая на пять тисячей золотыхъ польскихъ для того относимъ, яко то меновите на тыхъ позвехъ нашихъ описано было. На року тогды нинишнемъ, за тыми позвы припаломъ, позваный митрополитъ Киевский черезъ умоцованого служебника своего Богдана Михайловича передъ нами и судомъ нашимъ, при быт-

ности инстыкгатора справъ нашихъ, очевисто ставши и того ся намъ справуючы, прекладалъ, же онъ подданныхъ своихъ въ месте самомъ Киевскомъ не маеть, одно бояръ и людей на горе около церкви святое Софѣи, которые отъ места особно, а не близко, на кгрунтехъ церковныхъ властныхъ мешкають, острогъ и башты свои ку обороне отъ неприятеля мають и сторожу стерегуть, будучы зъ вековъ подъ владзою и юрисъдицыею митрополитовъ Киевскихъ, яко властные подданые ихъ, а подъ юрисдицыею местскою николи не были и не суть и жадной повинности местской не подлегли, кгды жъ тежъ не въ месте мешкаючи, вольностей, гандлевъ, шинковъ и никоторыхъ пожитковъ местскихъ не уживають. А которые де люди подъ горою у Хрещатика въ месте Киевскомъ на властныхъ пляцахъ митропольихъ седячи, зъстародавна чиншъ урочистый съ тыхъ пляцовъ митрополитомъ платятъ, тыхъ онъ зъ юрисъдицыи местское не выймовалъ и не выймуеть, просячи насъ, абыхмо ему надъ права и звечистое спокойное уживанье уближенья не чинячи, подданыхъ его на горе, около святое Софѣи мешкаючыхъ, во владзу местскую не поддавали, людемъ тые, которые на пляцахъ митропольихъ седятъ у Хрещатика, чыншъ урочистый съ тыхъ пляцовъ ему и потомкомъ его выдавати росказали, а подъ юрисдицыею деи будь местскою, будь тежъ чиею колвекъ, нехай будуть. А такъ мы съ паны радами нашими, при насъ будучими, въ тую справу вглянувши и ее зрозумевшы, нинешнимъ декретомъ нашимъ найдуемъ и сказуемъ, ижъ подданые митрополита Киевского, которые на Хрещатике и въ вокрузе места Киевского седять, юрисъдицыи и владности местской подлегли, въ речахъ судовыхъ и въ справахъ своихъ особныхъ межи собою права майдемборского и вольности местское сполне уживати и вси повинности местские полнити маютъ, ведже чиншъ урочистый съ тыхъ пляцовъ митропольихъ, на которыхъ у Хрещатика и въ округе места Киевского седятъ, митрополитомъ Киевскимъ завжды водле звычаю стародавного, отдавати повинни будутъ. И за тымъ же позваного митрополита отъ винъ шкодъ пяти

тисячей золотыхъ польскихъ, о которые на сесь часъ черезъ инстыкгатора нашого позванъ, яко невинного вольнымъ чинимъ тымъ же декретомъ нашимъ. А што ся дотычеть людей митропольихъ на горе около Святое Софѣи, о которыхъ зменку вышей въ контроверсыи сторона позваная учинила, ино ижъ о то позывъ и рокъ нинешний не былъ, тогды тежъ жадного декрету о томъ теперъ не чинимъ. А для лепшое веры и сведецства до того листу декрету нашого, печать нашу коронную притиснути есмо росказали. Писанъ въ Варшаве на сойме вальномъ коронномъ дня второгонадцать мца декабра тисяча пятьсотъ семдесятъ девятого, а королеванья нашого четвертого. Joannes Borukowski, R. P. vicecancel larius. Справа тогожъ. Lawrin Piesoczynski.

(*Кн. Корон. Зап. V, лл. 197 об.—202*)

XCIX.

Подтвержденіе кор. Стефаномъ гр. Сигизмунда Августа 1571 г. земянамъ Любецкаго староства на ихъ земли, съ обязательствомъ нести военную службу.

1581 г. февраля 20, въ Варшавѣ.

Стефанъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский, княжа Семикгродское.

Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то ведати належить, ижъ указывалъ передъ нами бояринъ замку нашого Любецкого Данило Любовичъ самъ отъ себе и именемъ иныхъ бояръ нащихъ Любецкихъ, братьи своее, листъ славное памяти Жикгимонта Августа короля, продка нашого, за печатью коронною и съ подписомъ руки велможного Валентого Дебинского, канцлера коронного имъ даный, въ которомъ листе описуеть, ижъ король его милость потвердити имъ рачилъ тымъ то

листомъ своимъ земли тыи, меновите въ томъ листе описаные, котории они властными отчизными своими быти меновали и на котории листы привилеи належачии отъ Московского забраными, а иныи огнемъ згорелыи быть поведили, яко то все ширей и достаточней на томъ листе естъ описано, который слово отъ слова такъ ся въ собе маеть.—„Жикгимонтъ Августъ, Божю милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Киевский, Волынский, Подляский, Ифлянтский панъ и дедичъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то ведать належитъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ. Приходили до насъ земяне замку нашого Любецкого на имя Назаръ Тарасовичъ, которий држитъ землю названую Селгивскую, Миско Бывалковичъ, которий землю Кувечицкую и островокъ Вилдынки, Смологову и Серехову, Демидъ Карповичъ, которий держитъ землю Селганскую и Велитецъ и Семеничъ борокъ, Данило Глебовичъ Пероцкий, который держитъ землю Пероцкую и островокъ Скурищъ и дуброву у Черницина леска, Кондратъ а Дешко Даничи, котории держатъ землу Пероцкую и островъ Тверeговский а Кривици, Богушъ Жогличъ, которий держитъ землю Гавриловщину и роспаши своей дубровы Сереховское и Бычковщизны и съ тертежемъ за Пещею и селище Голковъ, Василей Семеновичъ Неданчицкий, которий держитъ землю Пенезевщину, Остапъ Сычковичъ, которий держитъ землю Голенищовскую, Богданъ а Лашко Репчичи, котории держатъ землю Пероцкую и дубровы властного тертежа ихъ противъ Кривицъ, Скугаръ Логвиновичъ, которий держитъ землю Обыймецкую, Ѳедко Антоновичъ, которий держитъ землю Погаричскую и Алексеевскую, съ которихъ земль вышей описаныхъ каждый зъ нихъ зъ особы своеи ку службе нашой военной коня ставитъ. А ижъ деи листы и привилья, котории на тыи земли свое отчизныи мели отъ неприятеля нашого московского зъ маетностями ихъ забраны суть, а иншии за погореньемъ отъ огня въ нихъ се зостати не могли, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тыи земли ихъ отчизныи моцъю на-

шою господарскою потвердили и на то имъ листъ нашъ дати велели, за которымъ бы они тыхъ земль своихъ отчизныхъ презпечне они сами, дети и потомки ихъ уживали, якожъ и староста нашъ тамошний любецкий урожоный Павелъ Ивановичъ Сопега, каштелянъ киевский, посполъ зъ ревизорми нашими тамошними о томъ за ними у причине писали, поведаючи намъ то, ижъ они тыхъ земль своихъ отчизныхъ здавна уживають и съ того службу нашу военную годне и пожиточне на той украини служать. А такъ мы, видячи прозбу ихъ слушную а маючи певную ведомость отъ старосты нашого тамошнего любецкого, ижъ то ихъ земли вышей описаные властная отчизна есть, которыхъ они зъ давныхъ часовъ уживаючи, намъ господару съ того службу нашу военную служатъ, зъ ласки нашое господарское тыи всѣ вышей описаныи именья и земли ихъ зо всимъ па все, яко ся тыи земли зъ давныхъ часовъ сами въ собе маютъ, съ землями пашными, зъ боры, лесы, сеножатьми, съ пасеками, зъ реками, зъ озеры, зъ бобровыми гоны и зо всими належностями и пожитки, которие здавна ку тымъ землямъ ихъ прислухали, тымъ вышейменёнымъ земяномъ нашимъ любецкимъ потвержаемъ и умоцняемъ тымъ нашимъ листомъ такъ, ижъ они тыхъ всихъ вышей описаныхъ земль, яко властную свою отчизную маютъ держати и уживати они сами, жоны и дети и потомки ихъ на вечныи часы, служачы намъ господару и речи посполитой при томъ замку нашомъ Любецкомъ службу нашу земскую военную по тому, яко и иные земяне замку нашого Любецкого служатъ, а иншихъ никоторыхъ повинностей и роботъ до замку нашого Любецкого полнити не повинни; ведже еслибы межи тыми землями ихъ вышейописаными земли, кгрунты, албо якии пожитки и уходы до того замку нашого Любецкого здавна належачии были, тыи и теперъ и напотомъ ку замку нашому держаны быти маютъ. А на сведецство того всего вышейписаного и печать нашу коронную до того листа нашого притиснути есмо росказали. Данъ у Варшаве (проп. мѣс.) дня третегонадцать року Божого Нароженья тисяча пятсотъ семдесятъ першого, а кроле-

ванья нашого року второго (42). Walentinus Debinsky R. P. cancellarius. Реляция велможного Валентого Дебинскаго зъ Дебянъ, канцлира Короны Полское". И билъ намъ чоломъ прречоный Данило Глебовичъ самъ отъ себе и именемъ иныхъ бояръ замку нашого Любецкого, меновите въ листе короля Жикгимонта Августа описаныхъ, абыхмо имъ тотъ листъ короля Жикгимонта Августа, продка нашого, и земли меновите на немъ описаные потвердили имъ листомъ нашимъ. А такъ мы, прихиляючися прозбе ихъ, листъ вышей описаный короля продка нашого и тыи земли меновите на немъ описаныи, которыхъ естли они здавна были и суть въ уживанью и естли то не естъ противно праву посполитому, потвиржамы и умоцнямы тымъ нинешнимъ листомъ нашимъ, хотячи то мети, абы тотъ листъ омененого короля продка нашого во всихъ речахъ и артыкулахъ въ немъ описаныхъ всюды и на кождомъ местцу былъ тое моцы и важности, которое слушне водлугъ права быти маетъ такъ, ижъ они тыи всѣ вышей описаные земли, яко властную отчизну свою маютъ держати и уживати они сами, жоны, дети и потомки ихъ властные, вѣчными часы служачи намъ и речи посполитой при томъ замку нашомъ Любецкомъ службу нашу земскую военную водлугъ давного звычаю потому, яко иная шляхта замку нашого Любецкого служатъ, ничиему праву а пожиткомъ, здавна належачимъ до замку нашого Любецкого, тымъ не уближаючи. А на сведецство того всего вышейописаного тотъ листъ рукою нашою подписалисмы и печать нашу коронную до него притиснути росказалисмы. Данъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ дня двадцатого мца февраля року тисяча пятьсотъ осмдесятъ первого а кролеванья нашого року пятого.

(Кн. Корон. Зап. 26/27, *лл. 233 об.—235)*

С

Жалованная грамота кор. Стефана Луцку Кохановскому на дворъ Бильдеевскій въ Каневѣ.

1582 г. февраля 24, въ Вильнѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому зособна, кому будетъ потреба того ведати, альбо слышати, нинешнимъ и напотомъ будучимъ. Оповедилъ передъ нами вельможный князь Михайло Вишневецкий, каштелянъ киевский, ижъ его милость, уваживши годные и статочные заслуги ку намъ и речи посполитой шляхетного Луцка Кохановского, далъ ему до воли и ласки нашое дворъ пустовский присуду городового въ Каневе подъ горою замковою у конецъ коморъ торговыхъ въ рынку лежачий, который по смерти Ивана Билдея, мельника, безпотомне зошлого, правомъ кадуковымъ, албо спадковымъ на насъ припалъ, чого Кохановский за тою даниною его милости отъ кольку летъ въ спокойномъ уживаню естъ, и залецаючи панъ киевский Кохановского въ верныхъ и пожиточныхъ намъ службахъ его въ причине за нимъ жадалъ, абыхмо тотъ дворъ ему на вечность дали. Ино кгдыжъ за правомъ нашимъ кролевскимъ таковыми спадками вечностью намъ шафовати волно естъ, тогды мы, хотячи тому Кохановскому знакъ ласки нашое показати и оного впередъ тымъ охотнейшого ку службамъ нашимъ учинити, зъ ласки нашое кролевское, за причиною пана киевского, помененый дворъ Билдеевский въ Каневе пречоному Луцку Кохановскому самому, его жоне, детемъ и потомкомъ ихъ обоего рожаю дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ на вечность. Маетъ онъ самъ, его жона, дети и потомки ихъ тотъ дворъ Билдеевский на себе держати и всихъ пожитковъ и вольностей, которые бы зъстародавна тому двору наданы и звыклые были, уживати и тежъ службы наши и бремена звыклые на собе оттоль завжды нести вечными

часы. А для лепшое веры тое речи сесь листъ, рукою нашою подписавшы, и печать нашу коронную притиснути есмо росказали. Писанъ въ Вилне дня 24-го мца февраля року отъ Нарож. Исусъ Хрыстова 1582-го, а кролеваня нашого року шостого. Stephanus Rex.—Lawrin Piesoczinski pisarz.

(*Кн. Корон. Зап. V, л. 464—465*)

CI.

Жалованная грамота кор. Стефана городу Житомиру на двѣ ярмарки каждогодно съ безпошлиннымъ торгомъ и продажею питей; льгота дается съ цѣлью привлеченія въ городъ населенія.

1582 г. ноября 23, въ Варшавѣ

Стефанъ, Бож. милостью король Полский, великий.

Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобець и кождому зособна, кому то ведати належить. Далъ намъ справу урожоный Семенъ Дениско, староста нашъ житомерский, ижъ для великого небезпеченства отъ татаровъ и за частокротнымъ вторгненемъ того неприятеля нашого въ панства наши въ тамтые края пограничные, место наше Житомерское, подданые наши обыватели того места до великого убозства и знищеня пришли, такъ ижъ для таковогo небезпеченства и частого вторгненя неприятелского, такъ тежъ и для того, же въ томъ месте нашомъ Житомерскомъ ани торговъ, ани ярмарковъ не бываеть, чимъ бы ся люди запомогати могли, немало ся людей съ того места нашого прочъ розышли, за чимъ и месцо тамътое пограничное замокъ нашъ Житомерский въ великомъ небезпеченстве естъ и пожитки, до скарбу нашого належачие, убываюгь. А такъ мы, хотячи тое место нашо Житомерское пограничное и подданыхъ нашихъ мещанъ житомерскихъ ку лѣпшому и латвейшому запоможеныю привести и пособити, въ томъ то преречономъ месте нашомъ Житомерскомъ надати и постановити

есмо умыслили, якожъ надаемы и постановляемъ тымъ листомъ нашимъ ярмарки два до року: одинъ на день и свято святого Василья, то есть на новое лѣто месеца генвара первого дня, а другий на день светого Прокопья месеца июня (пропускъ) дня. А торгъ въ каждый тыждень у неделю мети. Которие ярмарки кождый зъ нихъ мають быти волными отъ вшелякихъ целъ, мытъ и податковъ нашихъ черезъ тыйдень отъ того дня и часу, яко ся ярмаркъ зачнетъ. И даемы волность тымъ подданымъ нашимъ мещаномъ житомерскимъ часу тыхъ ярмарковъ черезъ тыйдень всякимъ питьемъ, медомъ, пивомъ и горелкою шинковати и всякими куплями и товарми якими колвекъ купчити и гандлевати волно и безмытне; также тежъ и тымъ всимъ людемъ купцомъ вшелякимъ, которие на тыи ярмарки съ товары и съ куплями своими зъеждчати ся будуть, волно будеть черезъ целый тыйдень часу ярмарковъ вышей описаныхъ всякими товари и куплями купчить и кгандлевать, куповать и продавать безмытне, которыхъ ярмарковъ волныхъ и торговъ вышей описаныхъ и отъ насъ наданыхъ тое место наше Житомерское и подданые наши мещане житомерские теперъ и напотомъ будучие мають уживати за тымъ листомъ нашимъ вечными часы. А на умоцнене тое речи тотъ листъ рукою нашою подписалисмы и печать нашу коронную до него притиснути розказалисмы. Данъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ дня 23-го мца ноября року по Нарож. Сына Бож. 1582-го, а кролеваня нашего 7-го.

(*Кн. Корон. Зап.* 26/27, *лл. 306*)

CII.

Жалованная грамота кор. Стефана подданнымъ С. и Б. Сапоновичамъ на землю Костюшковщину на врочистомъ платѣ, каковая земля уже раньше дана имъ мѣстнымъ старостою.

1582 г., декабря 5, въ Варшавѣ.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому того ведати належить. Били намъ чоломъ подданые наши з Любеча Сергей а Богданъ Сапоновичи и показовали передъ нами листъ небожчика Павла Сопеги, кашталяна киевского, старосты любецкого, которымъ описуеть, ижъ далъ имъ до воли и ласки нашое землю Костюшковщину, которую Иванъ Бузлукъ держалъ, на плате таковомъ, который отъ ревизоровъ постановенъ естъ, бьючи намъ чоломъ, абыхмо ихъ при той земле Костюшковщине зоставившы, на то имъ листъ дали. А такъ мы, бачечы, же се то ничого пожитковъ скарбу нашого не дотычеть, злаща если бы они осели тое земли водлугъ листу пана киевского суть у держанью, при той земле Костюковщине ихъ есмо зоставили и тымъ листомъ нашымъ зоставуемъ; маютъ они тую землю Костюшковщину зо всимъ тымъ, што до тое земли належить, держати и уживати, а платъ зъ нее водлугъ уставы ревизорское до скарбу нашого платити будуть повинни. И на то дали есмо Сергѣю а Богданови Сапоновичомъ тотъ нашъ листъ, до которого на твердость того и печать нашу коронную до него притиснути есмо росказали. Данъ у Варшаве дня 5-го мца декабря водлугъ поправы календару року 1582-го, а кролеванья нашого 7-го.

(*Кн. Корон. Зап.* 26/27, *л. 308 об.—309*)

CIII.

Вырокъ кор. Стефана по жалобѣ бояръ Овруцкаго староства на старосту ихъ Авраама Мышку Варковскаго въ томъ, что староста нарушаетъ ихъ права, утвержденныя королевскими привилеями, принуждая ихъ къ замковымъ повинностямъ, причиняя имъ грабежи и пр.; король распорядился послать на мѣсто для разслѣдованія дѣла ревизоровъ

1583 г. мая 18, въ Краковѣ

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому зособна, кому кольвекъ то ведати належитъ ижъ припозвавши передъ насъ и судъ нашъ нинешний вси бояре замку нашого Овруцкого черезъ умоцованыхъ братью свою, которыхъ до тое справы прислали, Якова Пашинича, Евсея Барановича а Ивана Меленевича Гошовского и приятеля своего Яна Лисовского жаловали съ трехъ позвовъ на урожоного Аврама Мышку Варковского, стольника земли Волынское, старосту овруцкого. Съ першого позву, ижъ Аврамъ Мышка, скоро зоставшы старостою овруцкимъ, великого безправья надъ ними людьми вольными уживаеть, отрываючи ихъ отъ присуду воеводства Киевского до присуду своего замку Овруцкого и яко простыхъ людей голыми словы и черезъ печати до права заказуеть, а они деи службу земскую, поборы и вси повинности заровно зъ иншими шляхтою земли Киевское полнятъ и судяться, также утиски, зельживости, бои, грабежи и шкоды непомерные имъ делаетъ и до везенья сажаеть, а на именья и домы ихъ власные шляхетские наеждчаючи и насылаючи, бити, мордовати и маетности ихъ забирати кажеть, примушаючи ихъ до сторожи воротъ замку Овруцкого, до сыпанья ставовъ и до иншихъ речей и повинностей, имъ не належныхъ, надъ права и волности ихъ посполитые шляхетские. Якожъ деи въ року прошломъ семдесятъ девятомъ, кгды они съ хути своее на послузе нашой подъ Черниговомъ были, староста овруцкий, не маючи до нихъ

жадное причины, ихъ позбивалъ и до возовъ своихъ приковавши, яко злочинцовъ водилъ и еще вины на нихъ побралъ; выправуючи ся тежъ на тую послугу велелъ имъ приволоки бакгазневые блакитные до барвы своее мети, а хто ихъ собе не справовалъ, у кождого зъ нихъ съ коня по три копы грошей бралъ, и на той войне примушалъ ихъ яловицы водити, кони пасти, наметы розбивати и до иншихъ повинностей, имъ неналежныхъ. Потомъ деи року осмдесятого, выгнавши ихъ подъ границу Московскую, кони ихъ властные зъ рыштунками и всю маетность, которая зъ ними была, побралъ и оные кони подъ свои слуги до почту подавалъ, а ихъ назадъ пехотою вернулъ, а приехавши съ оное войны, многихъ зъ нихъ позбивалъ и до везенья сажалъ и, на домы насылаючи, маетности и меды у нихъ побралъ. Права тежъ копные, которые тамъ межи ними бывати звыкли, нарушаетъ, а поборы тамъ зъ нихъ выбираючи до поборцы отдаетъ, а квитовъ ихъ не ворочаетъ. Таковое жъ деи обтяженье и отъ пана волынского, отца старостиного, кгды тамъ бываетъ, они терпятъ. Зъ другого позву жаловали о многие кгвалты, бои, грабежи, везенья и шкоды свои, въ року осмдесятъ первомъ и осмдесятъ второмъ имъ надъ листы и заруки наши починеные. А съ третего позву также о кгвалты, забранья маетности, безправья, о заруки и о шкоды, яко то все ширей а меновите, въ чомъ ся кому зъ нихъ безправье и шкода деетъ, на тыхъ позвехъ описано. А ижъ они такой владзе, присуду и повинностямъ старосты овруцкого до замку нашого не подлегли, на то волности у себе быти менятъ, ижъ ихъ король Жикгимонтъ Августъ отъ сторожи воротъ и гребли вызволилъ, и показали немало листовъ короля его милости Жикгимонта Августа, хвалебное памяти продка нашого, такъ зъ Литовское, яко и коронное канцлереи вынесеные на жалобу ихъ до першихъ старостъ овруцкихъ, яко до небожчика князя Капусты и до пана волынского, абы имъ безправья не чинили и до повинности никоторое незвыклое ихъ не примушали, также и до княжати Острозского, воеводы киевского, жебы ихъ отъ кривдъ боронилъ, и тежъ выписъ съ книгъ

замку Овруцкого датою року пятдесятъ четвертого оповеданья мещанъ и бояръ овруцкихъ покладали, ижъ въ томъ року зъ замкомъ Овруцкимъ листы и волности ихъ погорели, а кривдъ и шкодъ своихъ, теперъ имъ отъ старосты поделаныхъ выписами съ книгъ урадовыхъ жалобы и оповеданья своего доводили, а иншие доводы въ дому позосталые менуючи, еще ку присязе ся брали, просячи, абыхмо ихъ при волностяхъ заховали и зъ старостою овруцкимъ водле жалобы и доводу ихъ справедливость уделали. Зъ другое стороны отъ старосты овруцкого Аврама Мышки шляхетный Вавринецъ Дудковичъ призналъ, же бояръ овруцкихъ староста овруцкий грабилъ, але за то, же они, яко суть повинни его послушни быти и повинностей своихъ зъ кгрунтовъ тыхъ, на которыхъ седять, ку замку Овруцкому полнити не хотятъ, а за оные грабежи наймовалъ, што место нихъ службы и повинности замковые заступовали; и выводячи о повинности ихъ показалъ реестръ съ печатью поданья замку Овруцкого князю Капусте року пятдесятъ четвертого,—зъ бояры въ присудъ зъ ихъ всими повинностями, также ревизью съ печатью выведанья повинностей ку роботе замку Овруцкому черезъ пана Григорья Александровича Ходкевича воеводу киевского, а князя Тимоѳея Александровича Капусту, державца овруцкого, за росказаньемъ короля его милости Жикгимонта Августа подъ датою року пятдесятъ семого, въ которомъ пишутъ повинность боярскую: службу ордынскую служити, при державцы на службу ити, въ замковыхъ воротъ черги своее неделю стеречи, гать ставу замкового гатити, воеводу киевского, кгды въ Овручомъ будеть, стацыею подыймовати и подводы до ночлегу давати; показалъ тежъ декретъ короля его милости Жикгимонта Августа, который мещане овруцкие въ року семдесятъ первомъ противъ бояръ овруцкихъ одержали, абы сторожу у воротъ замку Овруцкого стерегли и ґати гатили и иншие вси повинности здавна звыклые водлугъ першого листу короля его милости судового и реестру пана виленского полнили, доводилъ и реестромъ съ печатью поданья того замку Овруцкого Абраму Мышце черезъ Крыштофа

Полуцкого въ року семдесятъ семомъ и листомъ отвороныmъ суду земского Киевского, также суду кгродского многое шляхты киевское съ печатьми ихъ, где бояръ овруцкихъ за шляхту братью свою быти не признаваютъ, але до присуду замку Овруцкого въ розныхъ ихъ повинностяхъ, ку замку належачихъ. На остатокъ положилъ листъ съ печатью сознанье возного повету Киевского Михаила Кириковича Выговского, же староста всихъ бояръ упоминалъ, штобы они повинности своеи досыть ку замку чинили и просилъ, абыхмо и теперь тыхъ бояръ на ихъ звыклой службе и повинности замковой задержали, а старосту отъ позву и року нинешнего вольнымъ уделали. А бояре овруцкие противъ того декрету, который мещане овруцкие противъ нихъ одержали, покладали выписъ съ книгъ канцелярии короля его милости Жикгимонта Августа коронное першою датою, ижъ они того року пильновали и пильность ихъ записана, а мещане деи, по томъ року приехавши, таковою декрету заочне безъ року на нихъ одерживати не могли, бо мещане сами здавна повинность на собе замковую несуть. Мы съ паны радами нашими, при насъ на тотъ часъ будучими, спору и выводовъ зъ обудву сторонъ достаточне выслухавши а постерегаючи, абыся такъ бояромъ овруцкимъ въ вольностяхъ и добрахъ ихъ, яко тежъ въ кгрунтехъ нашихъ власныхъ а службахъ, роботахъ и повинностяхъ, которые тамъ съ певныхъ кгрунтовъ нашихъ ку замку нашому и старосте овруцкому здавна належатъ, ничого не нарушило и все въ порадку своемъ слушномъ безъ шкоды и уближенья на обедве стороне правне зоставало, а не могучи на сесь часъ заразъ для розностиименъ особамъ и назвискомъ кгрунтомъ, которые ся за часомъ отменяютъ, того скончити, зъ рамени нашого кролевского на тую справу певныхъ особъ ревизоровъ нашихъ назначимы, которые маютъ въ тотъ край зъехати подъ часъ соймику, або роковъ судовыхъ, альбо тежъ зъезду якого, где бы згромаженье людей было, съ обудву сторонъ до себе припозвати, а тамъ отъ дигнитаровъ, урядниковъ, рыцерства, обывателей оного краю ко-

торые ся зъедуть, и людей къ тому прилеглыхъ такъ о особахъ тыхъ то самыхъ бояръ, въ якомъ хто зъ нихъ стане и вольности давна былъ, и теперъ, слушне быти маеть, а на якомъ тежъ хто кгрунте седить изъ него до которое службы, або роботы, повинности и тежъ присуду належить, скуточное и порадное выведанье взяли, а то все достаточне списавши, намъ отнесли и обема сторонамъ, старосте овруцкому и бояромъ, зо всими доводы и поступки ихъ рокъ певный передъ нами становитися ку росправе зложили. А мы на ономъ яко на завитомъ року во всю тую справу выведанье отъ тыхъ ревизоровъ и при обудву сторонъ вглянувши, яко права посполитого и уваженья нашого кролевского прийдетъ, такъ въ томъ поступимы и отправимы. Одножъ штося дотычеть забранья коней, рыштунку военного, также маетностей и иншихъ грабежовъ тыхъ бояръ, которые ся имъ отъ старосты овруцкого стали и передъ зарукою и надъ заруку нашу и въ тотъ часъ, яко вже менуючи себе таковое уближенье о кривды передъ насъ были запозвали, и кгдыжъ не мелъ староста кгвалтомъ, одно правомъ ся зъ ними обыходить, тогды теперъ заразъ тымъ декретомъ нашымъ сказуемъ: до чого ся староста овруцкий будетъ знати, яко и теперъ у суду признавалъ, то все имъ заразъ вцыле отъ старосты поворочано, вернено, албо нагорожоно быти маеть, а до чого ся староста знати не будеть, ино на чомъ тые бояре слушный доводъ прысягою телесною передъ тыми комисарми нашими на томъ же съезде учинятъ, то все староста платити и за то имъ досыть чинити повиненъ безъ всякое отволоки подъ закладомъ на вси тые речи также великое сумы, яко сами шкоды ихъ; ведже раны, бои и везенья тыхъ бояръ ажъ въ тотъ часъ, кгды зъ декрету нашого въ якой хто зъ нихъ волности зостанеть за доводомъ до того слушне належачимъ кождому подлугъ стану его нагородити маетъ, а до того часу нимъ декретъ нашъ о волности, або тежъ пошлине власной тыхъ бояръ выйдеть, не маетъ ихъ староста до присуду своего овруцкого, яко до сторожи воротъ замковыхъ, до гребли, гатей и до иншихъ повинностей замковыхъ гру-

быхъ, бояромъ и слугамъ военнымъ не призвоитыхъ, примушати, кгвалтовъ, боевъ, грабежовъ чинити, до везенья сажати и трудности жадное задавати, а во всемъ ся спокойне заховати, бо и статутъ право посполитое въ уваженью инакшомъ бояръ и слугъ панцырныхъ, которые войну служатъ, а въ инакшомъ слугъ и людей замковыхъ, до роботы и повинности грубшое належачихъ, кладутъ.—Ведже штося дотычеть службы военное, еслибы въ томъ часе потреба указала, тую они при старосте овруцкомъ заступовати и служити будутъ, а на войне будучи и тамъ ихъ староста до речей неслушныхъ уживати и жадное трудности задавати не маеть. А для лепшое веры и сведецства тое речи печать нашу коронную до сего декрету нашого притиснути есмо велели. Писанъ въ Кракове дня осмогонадцать мца мая року отъ Нароженья Исусъ Христова тисяча пятсотъ осмдесятъ третего, а кролеванья нашого року осмого.—Joannes Borukowski R. P. Wicecancellarius. Справа тогожъ. Lawrin Piesoczinski.

(*Кн. Корон. Зап. VI, лл. 155—158*)

CIV.

Грамота короля Стефана на магдебургское право новоосновываемому на татарскомъ шляхѣ городу Корсуню, съ описаніемъ вольностей и повинностей мѣщанъ.

1585 г. февраля 8, въ Городнѣ.

Стефанъ, Божю милостю король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий.

Ознаймуемы всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ, ижъ кгды намъ велможный Михайло Вишневецкий, кашталянъ киевский, староста нашъ любецкий, а потомъ урожоный Александръ Вишневецкий, староста нашъ черкаский и ка-

невский, справу дали, же въ старостве нашомъ Каневскомъ урочище названое Корсуны естъ въ таковомъ добромъ положеню, же на шляху татарскомъ преднейшомъ, куды тотъ неприятель татарскый звыкъ въ панства наши входити и Короне, также панствамъ нашимъ прилеглымъ шкоды великие чинити, на которомъ если быхмы место наше заложити росказали и позволили, мело бы то быти зъ добрымъ всее речи посполитое и съ покоемъ оныхъ краевъ, наконецъ и съ пожиткомъ скарбу нашого. Мы тые причины ихъ, намъ поведаные, добре уваживши и умыслили есмо на то позволити, якожъ позволяемъ симъ листомъ нашимъ и закладаемъ тамтое место наше тымъ способомъ, же даемъ того места обывателемъ, которые тамъ осядутъ, права немецкого, которое зовутъ майдебурскимъ, того а не иншого права уживати будуть вечными часы, отнявши отъ того места нашого Корсуни и его обывателевъ вшелякие права полские и руские, способы и звычаи всѣ, которые колве право немецкое могутъ, або звыкли псовать и ему перекажати, выймуючи и волными чынячи тые мещане нашы на Корсуни отъ въшелякихъ звирхностей и владности воеводъ, кашталяновъ, подкоморихъ, судей, подсудковъ, возныхъ и иншихъ урядниковъ нашихъ коронныхъ такъ, ижъ передъ ними, або которим зъ нихъ для справъ великихъ и малыхъ, то есть о злодейство, мужебойство, охромлене и о втяте члонковъ и иншие великие, тымъ подобные выступки позваные отповедати, або вины якие имъ платити не будуть повинни, але толко передъ войтомъ своимъ, старостою нашимъ черкасскимъ, теперъ и напотомъ будучимъ, которого имъ за войта на часы вечные даемъ. А войтъ передъ нами и потомками нашими тыми, которие жаловати будуть, справоватися виненъ будеть. Лавникы, которыхъ посполство выбереть, маеть потвержати староста и войтъ нашъ, которому войтови теперешнему и напотомъ будучимъ въ припадкахъ вышей помененыхъ такъ доткливыхъ, яко и не доткливыхъ судити, сказанья чинити, карати, виновати зуполную и вшелякую моцъ даемъ и позволяемъ, яко право немецкое майдеборское во всихъ своихъ понктахъ,

способахъ, звычаяхъ, артыкулахъ обмовляеть. А хотечы абы тамтые мещане наши въ Корсуни и впередмещане ласкою нашою опатрени были въ томъ месте нашомъ Корсуни, ярмарки три на кождый рокъ—перший на Громницы, другий на день Божого Вступенья, третий на день Нароженья Панны Маріи, также и день торгомъ—понеделокъ на каждый тыйдень назначаемъ на вечные часы, жебы не было зъ шкодою местъ близкихъ нашихъ, тымъ листомъ нашимъ такъ, ижъ волно будетъ мещаномъ, передмещаномъ, также и приеждчымъ на тотъ часъ куповати, продавати, меняти и иншие гандли вести, волно везде для купи приеждчати и перемешкивати, хиба бы такие были, которие бы противъ праву посполитому выступили. А будуть повинни тые мещане наши на Курсуни противъ неприятелеви кождому нашому и корунному при старосте, войте своемъ корсунскомъ, збройно завжды (выходити) и звирхности его яко подъ часомъ покою, такъ и войны и не выламывати. Которому месту зъ ласки нашое господарское границы тые, еслибы то не было зъ уближеньемъ местъ и селъ нашихъ иншыхъ господарскихъ, то есть отъ урочищъ Олшаницы до Синицы до Угорского тикичу, а отъ Угорского тикича до Синие воды назначаемъ. А жебы тежъ войтъ нашъ корсунский а староста черкаский за то, ижъ то тамъ пустое место осадилъ, ласку нашу позналъ, волно ему будеть вынайдовати пожитки зъ уходовъ рыбныхъ, бобровыхъ и иншого вшелякого звера, также млыны будовати. А по выштью волности староста нашъ такъ, яко и староство отъ насъ маеть, доживотные корчмы, также и млыны до живота своего будеть держати, заховуючи толко собе и речи посполитой моцъ и владность и люстраторы ревизоры тамъ слать и што будуть зъ добрымъ посполитымъ становити; также абы ся тамъ бегунове зъ местъ и селъ нашихъ не переносили; если бы пришли, абы переховываны не были, ани волностей жадныхъ местскихъ уживали, особливе то варуемъ и мети хочемъ. На што дали есмо имъ сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское, до которого на твердость и печать нашу привеситъ есмо росказали. Писанъ въ Городне

року отъ Нароженья Сына Божого тисяча пятсотъ осмдесятъ *третего* (sic) (пятого) мца февраля осмого дня, а кролеванья нашого року девятого.

(*Кн. Корон. Зап.* 26/27, *л.332—334*)

CV.

Жалованная подтвердительная грамота кор. Стефана слугамъ замка Каневскаго на езъ Чичейковскій на р. Роси и на четыре кануна въ годъ.

1585 г. февраля 15, въ Варшавѣ.

Стефанъ, Божю милостью король польский великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский, княжа Семигродское.

Ознаймуемы тымъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособна кому то ведати належить. Оказовали передъ нами слуги замку нашого Каневского на имя Иванъ Кузко, Семенъ Калодезский, Өедоръ Толстый, Семенъ Керебердей и Андрей Бродвичъ сами отъ себе и отъ иныхъ братьи участниковъ своихъ слугъ замку нашого Каневского листы два на папери писаные славное памяти короля его милости Жикгимонта Августа, продка нашого, одинъ съ подписомъ властной руки короля его милости омененого и за печатью Великого князства Литовского, а другий за подписомъ Валентого Дебинского, канцлера коронного, и за печатью коронною, которыми листы его королевская милость, продокъ нашъ, дати рачилъ тымъ то слугамъ нашимъ замку Каневского езъ и селище Чичейковское на реце Роси въ старостве Каневскомъ и чотыри кануны, то есть братства въ месте Каневскомъ на кождый рокъ сытити позволити рачилъ, которого то езу и селища Чичейковского, также и тыхъ кануновъ они и до тыхъ часовъ въ держаню и уживаню будучи, били намъ чоломъ, абыхмо

ихъ при томъ езу и селищу Чичейковскомъ и при тыхъ канунехъ зоставивши, то имъ особливымъ листомъ нашимъ потвердили, о што ся князь староста черкаский и каневский за ними до насъ причинилъ, поведаючи ихъ быти потребными до службъ нашихъ и поведаючи, же то не естъ ку шкоде замку нашого тамошнего Каневского пожиткомъ. А такъ мы, прихиляючися прозбы ихъ и бачачи, же они тотъ езъ и селищо Чичейковское, также и тыи чотыри кануны за листы короля его милости продка нашого здавна въ держаню и уживаню своемъ мають, тыхъ то вышей омененыхъ слугъ нашихъ замку нашого Каневского пры томъ езу и селищу Чичейковскомъ на реце Роси и при тыхъ чотырехъ канунехъ водлугъ листовъ короля его милости, продка нашого, зоставили и заховалисмы, якожъ зоставуемы и заховуемы и тымъ листомъ нашимъ до ихъ всихъ и кождого зособна животовъ утвержамы. Мають они тотъ езъ и селищо Чичейковское на реце Роси зо всими его належностями, доходы и пожитки, яко ся здавна въ собе мають, держати и уживати и чотыри кануны въ кождый рокъ въ месте нашомъ Каневскомъ сытити ажъ до своихъ животовъ, а съ того намъ и ку замку нашому Каневскому подле давного обычаю служити мають и будуть повинни. И на то дали есмо тымъ вышейомененымъ слугамъ замку нашого Каневского тотъ нашъ листъ, до которого на сведецство и печать нашу коронную притиснути есмо росказали. Данъ въ Варшаве на сойме валномъ коронномъ дня 15-го мца февраля року 1585-го, а кролеваня нашого девятого.

(*Кн. Корон. Зап.* 26/27, *л. 329—330*)

CVI.

Два декрета кор. Сигизмунда III по дѣлу объ отказѣ мѣщанъ Бѣлой Церкви подчиниться юрисдикціи старосты а затѣмъ и о сопротивленіи мѣщанъ королевской власти: 1) воевода кіевскій кн. К. К. Острожскій, какъ доживотный державца Бѣлой Церкви, привлекъ мѣщанъ къ суду за то, что они вооруженною рукою не допускаютъ его юрисдикціи и къ сбору городскихъ „пожитковъ", исхлопотавъ себѣ у короля широкій привилей на магдебургское право послѣ того, какъ кн. Острожскій получилъ доживотье на Бѣлую Церковь; такъ какъ привилей князя выправленъ раньше городского, то судъ постановилъ уничтожить силу послѣдняго, всѣ пожитки въ городѣ передать старостѣ, положить „закладъ" на мѣщанъ, а относительно юрисдикціи и права магдебурскаго постановлено послать для разсмотрѣнія дѣла спеціальныхъ камиссаровъ. 2) Посланные комиссары вмѣстѣ съ воводою кіевскимъ и сыномъ его Янушемъ встрѣтили въ Бѣлой Церкви вооруженное сопротивленіе и были прогнаны изъ города, при чемъ многіе изъ шляхтичей были оскорблены, другіе убиты или посажены мѣщанами въ тюрьму. Призванные на судъ по этому дѣлу мѣщане вовсе не явились, почему судъ заочно постановилъ виновныхъ въ сопротивленіи королевской власти казнить, взыскать съ города „закладъ" и силою заставить мѣщанъ подчиняться первому декрету.

1589 г. апрѣля 25 и 1590 г. апрѣля 4, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

1) Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому кольвекъ то ведати належитъ. Кгды приточиласе справа передъ насъ и судъ нашъ нинешний межи велможнымъ Костентиномъ княжатемъ Острозскимъ, воеводою киевскимъ, маршалкомъ земли Волынское, старостою володымерскимъ, зъ одное а межи поддаными нашими мещаны Белоцерковскими зъ другое стороны на року отъ насъ листовне зложономъ, тогды именемъ княжати воеводы киевского умоцованый урожоный Станиславъ Кондыба, писаръ кгродский володымерский, жаловалъ, ижъ мещане Белоцерковские заочне одержавшы собе привилей на право май-

деборское противъ першому праву его милости доживотному и затымъ не правомъ, але черезъ бунтъ, кгвалтомъ, збройною рукою, хотя имъ того боронено, подъ заслоною якогось листу и коморника нашого, и меначи при собе мѣти возного коронного не зъ воеводства Киевского, але зъ иншого повету, змоцнившися сами, зъ моцы княжати Констентина Острозского вынялися, млыны, корчмы, съ которыхъ тамъ болший пожитокъ естъ, пересуды и вси иные пожитки зъ Белое Церкви на него, яко воеводу киевского належачие, отняли и себе ихъ привлащили, шляхту, которая тамъ на украине въ месте перемешкиваетъ, до послушенства и повинности своее местское примусили, шкоды немалые пану воеводе, шляхте и аряндорови тамошнему починили; ктому бунтуючися далей противъ пана воеводы о помочь себѣ до иншихъ местъ украинныхъ просячы писали, на замокъ кгвалтомъ рушившися, стрелбу, порохи побрали, наместника, въ замку поимавши, водили и мало о горло не приправили, коморникови нашому за листомъ нашимъ, до нихъ для позагомованья такого своволенства и для приверненья пану воеводе юрысдицыи и пожитковъ посланому, противили, возныхъ и шляхту при немъ будучихъ позбивали, поранили, подстаростему отповедали, за чимъ зъ Белое Церкви отъехати мусилъ, слугу пана воеводы киевского шляхетного Тихона Шашковича, который былъ на сторожу приехалъ, и иншихъ слугъ зъ места выгнали, а потомъ деи, погонившы ихъ у чотырохъ миляхъ, побили, поранили и чотырохъ зъ нихъ шляхтичовъ поимавшы и теперъ въ Белой Церкви въ везенью своемъ маютъ, на што выписы съ книгъ урядовыхъ оповеданья и сознанья возныхъ показали, докладаючы: хотя бы и слушне они тотъ привилей одержали, тогды деи вжо таковымъ збунтованымъ своволенствомъ и спротивеньемъ своимъ не только противъ старосты своего, але тежъ и звирхности нашой подлугъ права магдеборского сами собе его скасовали, просячи, абыхмы оное право ихъ, яко последнее на сторону отложили, место нашо Белоцерковское водлугъ звычаю давного въ юрысдыцыю пана воеводы киевского и пожитки, черезъ нихъ забраные, ему привернули, а зъ

мещаны самыми водле жалобы справедливость учинили. Зъ другое стороны мещане Белоцерковские черезъ умоцованого своего Пашковского отпоръ чынили, невинность свою въ такомъ обжалованью указуючы и выводячи, ижъ тотъ привилей нашъ имъ даный, съ такими артыкулы и волностями. якихъ места не одно наши кролевские, але и шляхетские уживаютъ, бо ярмарки и торги то само розницу межи месты и селы чинятъ; надъ то прихиляючися до самое справедливости, ижъ осада въ Белой Церкви естъ около двохъ тисячей домовъ, которые до тыхъ часовъ нижъ волные торги мели, великого недостатку около набыванья одежи, живности и иншихъ речей уживали, корчмы тые деи также слушне одержали, бо передъ тымъ у одного зъ рукъ смотречи питья леда якие и то зъ недостаткомъ за властные пенези, яко казано, куповати мусили, чимъ жадное место наше и шляхетское не естъ обтяжено, а до пожитковъ деи пана воеводы киевского яко никоторого права не маютъ, такъ въ нихъ не вступовалися и не вступуютъ водле привилья его милости, естли який маеть, вынявшы пожитки, которые имъ правне за наданьемъ нашимъ належатъ, тыхъ они собе стерегутъ, бо деи и млыны, въ привилью имъ отъ насъ описаные, они сами збудовали и ихъ уживаютъ, млыновъ иншихъ пана воеводиныхъ собе не привлащаючы, юрысдыцыи тежъ его жадное собе не приписуютъ, хиба бы сторона за то розумела, ижъ они сами межи собою порядкомъ права майдеборского судятся, што имъ слушне належитъ, бо мещанъ, коморниковъ, волениковъ и иншихъ всихъ, што властне ку месту прислухаеть, тыхъ они, стерегучи права своего до юрисдыцыи пана воеводины уступити не могутъ. А ижъ тежъ право а ни привилей жаденъ отъ пана воеводы киевского на Белую Церковь не показанъ, только звычаемъ тутъ у суду нароблятеть, тогды на то и отповедать не потреба, бо то за звычай слушный маетъ быти розумено, кгды чого хто безъ жадное шкоды и обтяжливости уживаетъ. Якожъ деи мы, хотячи тое место въ лепшомъ порядку мети, такие волности имъ надали и фундовали для примноженья пожитковъ до столу и скарбу нашого, што намъ

учинити естъ волно. А штося дотычеть кгвалтовного тыхъ пожитковъ отнятья у пана воеводы киевского, съ того ся выводячи, брали собе на помочь сознанье коморника и возныхъ, яко не кгвалтомъ, але порядкомъ правнымъ поступовали, просячи, абыхмо ихъ при томъ праве, порядку и волности водле привилья отъ насъ даного заховали, а отъ таковое жалобы и трудности волными учинили. Мы съ паны радами нашими, при насъ на тотъ часъ будучими, тыхъ споровъ зъ обудвухъ сторонъ достаточне выслухавши и уваживши, а бачачи, ижъ право першое пана воеводы киевского зашло, за которымъ юрысдыцыя и вси пожитки в Белой Церкви его милости належатъ, передъ которымъ привилей последний отъ мещанъ Белоцерковскихъ, недавно одержаный, остоятися не можетъ, для того оное першое право пана воеводино вцеле при моцы заховуемъ, млыны, корчмы и иные всякие пожитки ему зъдавна прислухаючие, якихъ уживалъ, которые были черезъ мещанъ тамошнихъ за одержанье права майдеборского отняты, его милости приворочаемъ, што все они зась пану воеводе пустити будуть повинни подъ закладомъ десяти тисячей копъ грошей, отъ даты сего декрету нашого за шесть недель. А што ся дотычеть права майдеборского, юрыздыцыи и владзы местское, видимо способъ иншихъ местъ украинныхъ нижли тыхъ, которые суть въ посредку короны; а ижъ то намъ волно естъ юрысдыцыю и порядки становить въ местехъ нашихъ, тогды вышлемы певныхъ комисаровъ нашихъ, которые што певного и скутечного зъ стороны тое юрысдыцыи и порядку такъ пана воеводы киевского и местского, який бы быти мелъ безъ уближенья права пана воеводы киевского, прихиляючися до порядку и звычаю иншихъ местъ украинныхъ, постановятъ и вшелякихъ иншихъ розницъ, которые межи сторонами суть, также и вшелякихъ шкодъ, якося вышей поменило, зъ обудвухъ сторонъ выслухавши, померковати, або скутечный розсудокъ учинити мають на обе стороне зъ допущеньемъ волное апеляцыи отъ речи головной до насъ. Однако въ томъ часе, нижли тая ордынацыя, албо постановенье порядку скуточное дойдеть, преречоные мещане Белоцеков-

ские зъ стороны службы военное и сторожи послушенство целое обычаемъ давно звыклымъ ку пану воеводе киевскому, албо ку его наместнику белоцерковскому полнити повинни и юрысдыцыя вся пана воеводы киевского надъ ними такая зоставати маетъ, якая передъ тымъ была. А для лепшое веры и сведецства до того листу декрету нашого печать нашу коронную притиснути есмо велели. Писанъ у Варшаве дня двадцать пятого мца априля року Божого тисеча пятсотъ осмдесять девятого, а панованья нашого року второго. Albertus Baranowsky R. P. vicecancellarius. Справа того жъ. J. Piesoczinsky.

Жикгимонтъ Третий etc.

2). Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому зособна, кому колвекъ то ведати належитъ. Кгды были позваны мандатомъ передъ насъ и судъ нашъ нинешний вси подданые наши мещане Белоцерковские на попиранье инстыкгатора нашого за отнесеньемъ велможного Костентина княжати Острозского, воеводы киевского, маршалка земли Волынское, старосты володимерского, и сына его милости Януша княжати Острозского, воеводы волынского, и подстаростего белоцерковского князя Дмитра Булыги, также Адама Скрынецкого, коморника нашого, возныхъ и шляхты, особъ нижей имены описаныхъ. Што въ року близко прошломъ тисеча пятсотъ осмдесятъ девятомъ въ Варшаве была передъ нами справа пану воеводѣ киевскому съ тыми мещаны Белоцерковскими, же они, одержавши заочне отъ насъ привилей на право майдемборское противъ першому праву его доживотному, бунты и кгвалты починили и, змоцнившыся сами, зъ моцы пана воеводы киевского выняли млыны, корчмы, пересуды и вси иные пожитки, ему належачие, отняли, шляхту, которая тамъ на украине въ месте перемешкиваитъ, до послушенства и повинности своее местское приворочали, шкоды немалые пану, воеводе, шляхте и арендорови тамошнему починили, хтому бунтуючися далей про-

тивъ воеводы его милости, о помочь собе до иншихъ местъ украинныхъ писали, на замокъ Белоцерковский кгвалтомъ торгнувшися, стрелбу, порохи побрали, наместника тамошнего Миколая Островского, въ замку поимавши, водили и мало о горло не приправили, подстаростему самому отповедали, за чимъ зъ Белое Церкви отъехати мусилъ, слугу пана воеводы киевского шляхетного Тихона Шашкевича, который былъ на сторожу приехалъ, и иныхъ слугъ его зъ места выгнали, а потомъ погонивши ихъ у чотырохъ миляхъ побили, поранили и чотырохъ зъ нихъ, шляхтичовъ, поимавши, въ Белой Церкви у везенью своемъ мели и не ведати где ихъ подели. И кгды мы, хотечи таковые бунты и своволности ихъ позавстягнути, юрыздыцыю и пожитки старостинские воеводе киевскому привернути, того Скрынецкого зъ листомъ нашимъ до нихъ послали, оного посланца и листу нашого не учтили и мало о горло не приправили, возныхъ двохъ повету Кремянецкого Григорья Дедуховского, Дахна Бутримовского зъ воеводства Киевского и шляхтичовъ при нихъ будучихъ Станислава Пищика, Ивана Щенятинского, Яна Собевского, Андрея Суету, Миколая Мисуру, Өедора Жашковского побили, поранили, чимъ ся зъвирхности нашое спротивили, право посполитое зкгвалтили и въ вины въ праве посполитомъ описаные попали, и водле росказанья нашого пожитковъ старостинскихъ, которыхъ панъ воевода киевский по петь тисячей копъ грошей арендовалъ, вернути не хотели, о што деи мы на онъ часъ зъ очевистое расправы обохъ сторонъ узналисмы декретомъ нашимъ, ижъ тотъ привилей на право майдемборское и на пожитки въ томъ привилью мененые одержаный передъ правомъ першимъ доживотнымъ пана воеводы киевского остоятся не могъ, для чого оное першое право его милости вцеле при моцы есмы заховали, юрыздицыя и влазда пану воеводе, яко старосте надъ ними и вси пожитки присужоны, корчмы, млыны на реце Роси такъ подъ замкомъ, яко и где инде, также и вси иные пожитки, здавна на него приходячие, которые передъ тымъ были въ держанью и уживанью его милости, присудили. А то все отъ даты того

декрету нашого за шесть недель подъ закладомъ нашимъ десятма тысечма копами грошей его милости поступити есмо росказали. А о бунты и спротивенство противъ звирхности нашое королевское уряду пана воеводина, также противъ посланцовъ и листовъ нашихъ и о вшелякие кривды и шкоды вышъ менованые ку учиненью зъ мещанъ Белоцерковскихъ справедливести комисаровъ до Белое Церкви зослати обецали, якожъ есмо черезъ листы наши оныхъ назначили и зсылали, нижли Белоцерковцы корчомъ, млыновъ и иныхъ пожитковъ на часъ назначоный не поступили и въ тую заруку попали. И кгды на рокъ ку той справе черезъ листы комисарские назначоный панъ воевода киевский на местцо свое до Белое Церкви пана воеводу Волынского выправилъ, давшы ему моцъ абы передъ комисарми о вси тые кривды зъ мещаны росправу мелъ а особливе, абы водле универсалу нашого зъ местца урядового отъ людей своволныхъ украинныхъ уторжокъ за границы до панствъ суседовъ нашихъ и взрушенья пактъ заборонилъ и винныхъ каралъ, съ которыми деи сами Белоцерковцы за границы суседние хоживали, здобычу мевали и у себе въ дому переховывали и теперъ зъ ними ходятъ и ихъ въ домехъ своихъ ку шкоде речи посполитой переховываютъ, о чомъ они доведавшися, слугу его милости которого даючи имъ и до замку о себе знати послалъ, зъ места выгнали и недбаючи о звирхность нашу, а ни на срокгость права посполитого, поткавши самого пана воеводу зъ войскомъ немалымъ людей своволныхъ, которые перемирья зъ ними взрушиваютъ,—о колко тисячей человека—спротивенье учинили: до места и замку нашого пана воеводы и комисаровъ нашихъ не пустили, на обозъ его окрикъ, стрелянье чинили, слугъ колконадцать шляхтичовъ забили, о которыхъ забитье онъ повиннымъ волное мовенье у суду належномъ заховалъ, другихъ поимали и до везенья своего отведши посадили, а тымъ звирхности нашое королевское, декрету ,листовъ и посланцовъ нашихъ не уважили, и надъ право посполитое спротивили и въ вины статутовые попали и до того часу пана воеводы киевского послушни быть и пожит-

ковъ ему належачихъ отдавать не хочуть. А такъ позваны были ку прислуханью въ томъ декрету нашого, який противъ нихъ о то учиненъ будетъ. На року тогды нинешнемъ, съ того мандату припаломъ и до сего часу стягаючимся, сторона поводовая инстыкгаторъ нашъ обличне а при немъ деляторове у суду нашого пилность чинили и стороны позваное мещанъ Белоцерковскихъ по три дни водле права через шляхетного Яна Кгурскаго, енерала возного земского и двору нашого, приволывати давшы року за тымъ мандатомъ сознанья возного земского киевского Дахна Бутримовского и шляхты выписомъ съ книгъ кгродскихъ киевскихъ подъ датою году нинешнего месеца февраля двадцать осмаго дня довели. А сторона позваная мещане Белоцерковские ку праву сами не стали, никого не послали и згола у суду намъ и стороне своей поводовой о собе ничого ведати не дали, за чимъ зъ допущенья нашого, сторона поводовая, далей судовне поступуючи, вышейменованый декретъ нашъ такъ рочный въ той справе учиненый и вси поступки ку нему належачие покладала, ктому неучиненья досыть тому то декрету нашому отъ мещанъ Белоцерковскихъ—недопущенья пану воеводе киевскому юриздыцыи, корчомъ, млыновъ, пересудовъ и иншихъ пожитковъ въ Белой Церкви на часъ назначоный, такъ же бунтовъ, нарушенья черезъ нихъ пактъ съ панствы суседскими и спротивенья ся звирхности нашой королевской и комисаромъ нашимъ и тежъ кгвалтовъ, побитья и помордованья возныхъ, шляхты и слугъ пановъ воеводъ киевского и волынского и всихъ шкодъ вышей помененыхъ листы канцелярыи нашое справою тыхъ комисаровъ и иными поступки правными на нихъ доводила и на письме оказывала, просечи, абыхмо мещанъ Белоцерковскихъ, яко несталыхъ во всемъ водлугъ того мандату здали, перший декретъ нашъ въ скутокъ свой привели, а вины, заруки и вси шкоды водле права посполитого на нихъ выконати наказали. Мы съ паны радами нашими, при насъ на тотъ часъ будучими, за недбалостью и нестаньемъ стороны позваное такихъ доводовъ и поступковъ правныхъ стороны поводовое инстыкгатора нашого и деляторовъ

выслухавши, а бачачи, же мещане Белоцерковские декретови нашому такъ рочнему досыть не учинили, а яко передъ тымъ бунтовалися, такъ и теперъ спротивенье звирхности нашой королевской и праву посполитому чинячи ку шкоде речи посполитой, яко сторона доводила—пакта съ панствы суседскими взрушить поважились, люди збирали, пану воеводе киевскому, яко старосте своему, и урядови его спротивилися, на замокъ Белоцерковский находили, кгвалтъ и шкоды починили, шляхту подъ юрздыцыю свою примусили и до везенья брали, также пана воеводу волынского, комисаровъ и иншихъ посланцовъ и листовъ нашихъ не учтили и неприняли, возныхъ и шляхту, урядъ ихъ выконываючихъ, били и обелжили и тыхъ вышей описаныхъ справъ водлугъ отосланья декрету нашого на розсудокъ комисарский не припустили,—съ тыхъ тогды всихъ причинъ, прихиляючися до права посполитого, нинешнимъ декретомъ нашимъ мещанъ Белоцерковскихъ—особы тые, которые поводомъ и причиною тыхъ речей были, на горло сказуемы, абы на нихъ карани были черезъ певныхъ старостъ оному местцу прилеглыхъ зъ шляхтою поветовою воеводства Киевского, и певную особу зъ двору нашого до того теперъ зошлемо и кождый урядъ, подъ который бы ся хто съ тыхъ виноватцовъ нашолъ, жебы надъ тыми бунтовниками за декретомъ нинешнимъ водле права остатнюю екзекуцыю выконали. А што тежъ тые мещане Белоцерковские водлугъ рочнего декрету нашого юрздицыеи и пожитковъ пану воеводе киевскому на часъ назначоный и до того часу непоступили, тогды на нихъ и добрахъ ихъ заруку, въ которую водле декрету нашого попали,—десеть тисечей копъ грошей сказуемы, которыхъ половицу намъ, а другую половицу пану воеводе киевскому водле статуту присужаемъ и тую то юрздыцыю, корчмы, млыны, пересудъ и вси иншие пожитки, въ Белой Церкви здавна ему належачие, яко и первей присужаемъ и оный декретъ нашъ во всемъ зуполне въ моцы заховуемъ и утвержаемъ; ку тому шкодъ за отнятьемъ пожитковъ Белоцерковскихъ тому жъ пану воеводе киевскому пять тисячей копъ грошей литовскихъ на

нихъ сказуемъ. А то за присегою, которую учинити маетъ передъ урядомъ замковымъ житомирскимъ арендаръ, што былъ тамтые пожитки на онъ часъ у него арендовалъ, и отнятемъ ихъ не панъ воевода, але онъ самъ поступокъ правный чинилъ и чинитъ. Кототорую то юрздыцыю, корчмы, млыны и вси пожитки тые же особы пану воеводе киевскому до замка Белоцерковского подати, также заруки и шкоды теперъ отъ насъ сказаные на мещанехъ Белоцерковскихъ и на вшелякихъ добрахъ ихъ заразъ отправити мають. Пакли бы ся мещане Белоцерковские еще и на тотъ декретъ нашъ въ чомъ спротивили, тогды тые старостове и вся шляхта, не отъеждчаючи оттоль, заразъ при томъ же посланцу нашомъ, моцъю звирхности нашое королевское, тотъ декретъ во всемъ екзаквоватъ и ажъ до остатнего стопня въ скутокъ слушне привести будутъ повинни. А для лепшое веры и сведецства до того декрету печать наша коронная естъ притиснена. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ дня четвертого мца апреля року Божого тисеча пятсотъ девятдесятого, а кролеванья нашого року третего. Alb. Baranowski R. P. Vicecancellarius. Справа того жъ. Lawrin Piesoczinski.—

(*Кн. Корон. Зап. IX, лл. 36—38 и 102 об.—105*)

CVII.

Привилей кор Сигизмунда III, разрѣшающій кн. К. К. Острожскому, доживотному державцѣ Бѣлой Церкви, во всякое время уступить свои права на эту державу своему сыну кн. Янушу и сверхъ того утверждающій за этимъ послѣднимъ доживотье на Бѣлой Церкви.

1592 г. января 1, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому колвекъ то ведати належитъ, ижъ есмо велможному Костентину княжати Острозскому, воеводе киевскому, маршалку

земли Волынское, старосте володимерскому, съ права его дожи-вотного на добра наши и Речи Посполитое въ воеводстве Киевскомъ лежачие, то есть на державу Белоцерковскую уступити а на велможного Януша княжа Острозское, воеводу волынского, сына его, влити и тое спущенье права звыклымъ обычаемъ, на которомъ колвекъ уряде и книгами будь нашими кролевскими, будь тежъ земскими, албо кгродскими учинити позволили и тымъ листомъ нашимъ позволяемъ. И кгды ся тое спущенье, албо влитье права добровольне и урядовне передъ нами, альбо передъ которымъ колвекъ урядомъ и книгами станетъ, тогды то, за слушное и моцное принявши, утвержаемъ и похваляемъ такъ властне, яко бы ся то передъ обличностью нашою королевскою стати мело. Тогды за такимъ спущеньемъ права маючи мы взглядъ и ласкавое баченье на зацность старожитное фамилии княжатъ Острозскихъ и годные а пожиточные заслуги ихъ ку продкамъ нашимъ и Речи Посполитой, а ижъ они завжды во всихъ справахъ и поступкахъ своихъ зацни и славни были, а особливе тое жъ все усмотруючи въ томъ то велможномъ Янушу княжати Острозскомъ, воеводе волыньскомъ, который, прикладомъ продковъ своихъ жадное оказы и не упущаючи такъ въ сенаторскихъ и рицерскихъ справахъ, такъ и въ иншихъ делностю и статечностью никому впередъ не далъ и во всемъ добре ся намъ подобалъ, хотячи ему знакъ ласки нашое кролевское показати а хуть его ку такимъ же и еще впередъ ку большимъ послугамъ нашимъ и Речи Посполитое задержати, тые добра наши державу Белоцерковскую—замокъ, место и волость зо всими кгрунты, доходы, пожитки, входами, поплатки и належностями, яко ся въ собе маеть и яко то панъ воевода киевский доселъ държалъ, преречоному княжати Янушу Острозскому, воеводе волынскому, дали есмо и тымъ листомъ нашимъ даемъ до его живота. Маеть онъ тые добра наши держати, осажовати, размножати, всихъ належностей и пожитковъ уживати и ихъ вынайдовати, во всихъ справахъ зъ владности своее, или тамъ звыклой водле бегу права посполитого безъ всякого уближенья заховати и

справоватися. И обецуемъ словомъ нашимъ кролевскимъ за насъ и за потомки наши, ижъ того то пана воеводу волынского въ спокойномъ держанью и уживанью тое державы Белоцерковское заховаемъ и отъ него не отимемъ, бы тежъ того наболшая потреба намъ и речи Посполитой указывала, и никому не отдамы и отпяти не допустимъ ажъ до остатнего живота его, однакъ права наши кролевские и речи посполитое вцеле тамъ захововучи. А для лепшое вѣры тотъ листъ рукою нашою подписавши печать нашу до него привесити есмо росказали. Писанъ въ Варшаве дня двадцать первого мца генвара року отъ Нароженья Исусъ Христова тисеча пятьсотъ деветьдесять первого а кролеванья нашого року четвертого.—Sigismundus Rex.

(*Кн. Корон. Зап. X, л. 33*)

CVIII.

Листъ кор. Сигизмунда III, уничтожающій постановленіе королевскихъ коммисаровъ, посланныхъ для слѣдствія по жалобѣ низовыхъ казаковъ объ ограбленіи ихъ мѣщанами Переяславскими, такъ какъ казаки силою принудили коммисаровъ издать постановленіе въ свою пользу, а сами не явились на королевскій судъ, куда аппеллировали мѣщане.

1592 г. января 18, въ Вислицѣ.

Жикгимонтъ Третий.

Ознаймуемъ тымъ листомъ XX [1]), ижъ кгды ся приточила справа передъ насъ и передъ судъ нашъ за отосланьемъ Якуба Претвица, старосты нашого трембовеского, Никодима Косаковского, дворанина нашого, и Яна Кришовского, комисаровъ нашихъ, которые на узнанье шкодъ вшелякихъ и кривдъ особамъ которымъ колвекъ украиннымъ черезъ козаки низовые починеныхъ назна-

---

[1]) XX обозначаетъ въ книгахъ пропускъ обычной формулы.

чоны и черезъ насъ депутованы были, межи тыми жъ козаками низовыми зъ одное а мещаны Переяславскими зъ другое стороны, яко бы тые то мещане Переяславские козаковъ низовыхъ побити и речей ихъ немало побрати мели. И кгды помененые комисаре наши до местечка Василькова на узнанье тое справы и чиненье справедливости зъехалисе были, тые то козаки, которыхъ на тотъ часъ колько сотъ особъ тамъ же зъ стрелбою было, не помнечи на срокгость права посполитого, такъ противъ комисаровъ, яко пристоитъ, се не заховали, але и другую сторону свою противную кгвалтовне прочъ острихнули и отгрозили, за чимъ тые жъ комисари наши, яко козаки хотели, полторакротъ сто тисячей копъ грошей литовскихъ на мещанехъ Переяславскихъ за шкоды, яки есть, кромъ вшелякихъ доводовъ, шкрутинъ и истопневъ правныхъ учинити мусили, што есмо зъ реляцыи устное тыхъ то комисаровъ нашихъ достаточне зрозумели. На року тогды теперешнемъ, который за отосланьемъ помененыхъ комисаровъ нашихъ на день пятнадцатый месеца генваря въ року теперешнемъ деветдесятъ второмъ передъ нами припалъ, мещане Переяславские черезъ умоцованыхъ своихъ урожоныхъ Яна Свентославского и Мартина Грабковича, слугъ ясневелможного Костентина княжати Острозского, воеводы киевского, маршалка земли Волынское, старосты нашого володимерского, помененыхъ козаковъ по трикротъ до права приволати дали, нижли они сами черезъ себе не стали, ани черезъ умоцованого своего такъ стороне, яко и судови ничого ведати не дали. Въ далшомъ поступку умоцованые мещанъ Переяславскихъ, выводечи кгвалтовный и примушоный сказъ комисарский, просили, абы зъ нихъ знесенъ былъ. Мы тогды, вырозумевшы зъ устное реляцыи помененыхъ комисаровъ нашихъ, декретъ ихъ за примушеньемъ отъ козаковъ и за остригненьемъ отъ права другое стороны, также безъ доводу отъ потомковъ побитыхъ и тежъ безъ шкрутинъ и зъ незносною сумою пенежною, которая въ такой справе не идетъ, быть учиненый, яко кгвалтовный и неправный, касуемо, умораемъ и вниввечъ оборочаемъ. А видечи такъ велику

своволю и зуфальство тыхъ козаковъ, которые и на тотъ часъ отъ чиненья великихъ кривдъ и шкодъ обывателей тамтыхъ краевъ не преставаютъ, але уставичне скарги на нихъ насъ доходятъ, тыхъ то переяславянъ отъ справы тое всее волными чинимъ тымъ декретомъ нашимъ, покой и вечное милчене отъ стороны другое закладаючи, до которого для лепшое веры и печать наша коронная естъ притиснена. Писанъ у Вислицы мца генвара осмогонадцать дня року Божого тисяча пятсотъ девятдесятъ второго, а панованя нашого року пятого.—Joannes Tarnowsky R. P. vicecancellarius. Справа того жъ. Jan Nowoseliecky.

(*Кн. Корон. Зап. X, л. 62*).

CIX.

Привилей кор. Сигизмунда III мѣсту Мошно, осаженному кн. Алекс. Вишневецкимъ, на право магдебургское, вольные торги, корчмы, ярмарки и печать городскую.

1592 г. февраля 9, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ XX. Далъ намъ справу велможный князь Александеръ Вишневецкий, староста нашъ черкаский, каневский, любецкий и корсунский, ижъ онъ на властной маетности своей отчистой въ земли Киевской для убеспеченья и заслоны панствъ корунныхъ, подлугъ правъ посполитыхъ, на селищу, здавна прозываемомъ Мошно, твержу, замокъ потребне будуетъ, место садитъ и закладаетъ, и просилъ насъ, абыхмо тому месту его назваяому Мошно право майдембурское надали и всякие свободы, пожитки и порядокъ въ немъ прикладомъ иншихъ упривильеваныхъ головныхъ местъ въ панствахъ нашихъ спорядити и постановити дозволили, также ярмарки, торги и корчмы надали, купецствъ, гандлевъ и иншихъ вшелякихъ обыходовъ допустили.

Прото мы, уважививши въ томъ быти слушную прозбу князя Александра Вишневецкого, старосты черкасского, зъ ласки нашое королевское, пререченому местечку его и подданымъ его мещаномъ тамошнимъ людемъ волнымъ, которые тамъ суть и потомъ приходити и тамъ мешкати будутъ, право майдембурское и волность местскую надаемъ, што черезъ войта, бурмистра и радецъ и иншихъ урядниковъ местскихъ отъ князя Александра Вишневецкого, старосты черкаского, а потомъ отъ потомковъ его уставленыхъ во всемъ порядне справовано и держано быти маеть. И вжо оттоль мещане того местечка Мошна права майдембурского во всихъ члонкахъ и артикулехъ его уживати и онымъ во всихъ речахъ великихъ и малыхъ завжды ся радити и судити будуть сами межи собою и зъ гостми, людми приеждчими, такъ въ ярмарки и торги, яко подъ кождымъ часомъ передъ урядомъ своимъ местскимъ: въ томъ моцъ и владность зуполную теперешнему и напотомъ будучимъ войтомъ, бурмистромъ, раде и всему урядови местскому даемъ во всихъ справахъ судовыхъ и въ речахъ кръвавыхъ, што подлугъ бѣгу права майдембурского имъ належати будетъ, судити, сказывати и винныхъ водле артыкуловъ того права майдембурского карати, также и апеляцыи правное до зверхного пана ихъ князя Александра Вишневецкого, старосты черкаского, и потомковъ его боронити укривжонымъ не маютъ—во всемъ томъ прикладомъ, яко ся около того порядокъ ведле помененого права майдембурского въ местехъ нашихъ головныхъ, въ Кракове, ве Лвове, инде заховуеть. Ктому допущаемъ въ месте пререченомъ ратушъ збудовати, крамы, вагу, пострыгалну, ятки всякие, лазню посполитую и што колвекъ до порядку обиходовъ и пожытковъ местскихъ належати маетъ збудовати и ремесла цеховые, спорядивши порядкомъ иншихъ таковыхъ местъ, во всемъ ся справовати маютъ. Также дозволили есмо и тымъ листомъ нашимъ дозволяемъ князю старосте черкаскому во ономъ месте его уставити ярмарки два въ кождый годъ, то естъ одинъ на день (пропускъ), а другий на день (пропускъ) и торги въ кождый тыдень (пропускъ), даючы волности въ

томъ месте его купецства, гандли всякие вести и корчмы волные держати, пите и речми вшелякими шинковати. До которого то местечка Мошна подлугъ звычаю волности посполитое на ярмарки и торги тамошние купцомъ и всимъ людямъ обывателямъ панствъ нашихъ и чужоземцомъ волно товары вшелякими приеждчаючи торговати, продавати, скуповати, платечи на князя Александра Вишневецкого, старосту черкаского, и потомки его, чия што повинность нести будеть, мыто торговое по обычаю таковыхъ местъ, окромъ переказы мыта нашого головного и иншихъ пожитковъ нашихъ. А тое волности и пожитковъ князь Александръ Вишневецкий, староста черкаский, и потомкове его водле права, яко иншие обыватели рыцерства оного краю слушне уживаючи, место свое Мошно и мещанъ тамошнихъ въ праве майдембурскомъ и во всихъ волностяхъ и порядкахъ местскихъ водле сего листу нашого захновати маютъ. До того тежъ тому жъ месту Мшону симъ же листомъ нашимъ до права ихъ надаемъ печать местскую гербъ „Ощепъ", которою печатью въ томъ месте Мошне урядъ местский, вси справы права майдембурского печатуючи и отправуючи, вечне уживати оное маютъ. А для лепшое веры и умоцненья тое речи, сесь листъ рукою нашою подписавши, печать нашу корунную до него привесити есмо росказали. Писанъ у Кракове мца февраля девятого дня, року отъ Нароженя Исусъ Христова тысеча пятсотъ девятдесятъ второго, а панованя нашого року пятого.—Sigismundus Rex.—Jan Nowosielecky.

(*Кн. Корон. Зап. X, л. 64*)

CX.

Привилей кор. Сигизмунда III г. Корсуню, выданный въ дополненіе и расширеніе городского привилея на магдебургское право, на вольный шинкъ медомъ и пивомъ съ цѣлью обратить доходы отъ корчемъ городскихъ на содержаніе полевой сторожи.

1592 г. октября 15, въ Варшавѣ.

Жыкгимонтъ Третий.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашымъ всимъ вобецъ и кождому зособна, нинешнимъ и напотомъ будучимъ. Дали намъ справу мещане наши корсунские, же въ фундацыи права ихъ майдеборского описаня волного шынкованья медомъ и пивами не маютъ, за чымъ и сторожы полное водле потребы отправовати не могуть, и били намъ чоломъ, абыхмо ихъ до волного шынкованья меду и пивъ припустившы, особливымъ листомъ нашымъ то имъ упривильевали. А ижъ причинилися за ними некоторые панове рада нашы, а особливе урожоный князь Александръ Вишневецкий, староста тамтого места, преложылъ намъ, ижъ безъ тыхъ таковыхъ шинковъ волныхъ сторожа ся полная водле потребы отправовати не можеть, кгды жъ кошту на шпекги и на иные люди въ томъ беглые немалого потребуетъ, съ которыхъ корчомъ сума пенежная болшая месту прибудеть и сторожа се тежъ снадней отправовати можетъ. Теды ижъ намъ господару и всий короне на ведомости о неприятелю сила належитъ, которая коштомъ а чулостю и превагою ихъ рыхлей до насъ и до местъ нашыхъ доходити и отъ нихъ можеть, мы, тые причыны отъ старосты нашого за слушные прынемшы, и на чоломбитье преречоныхъ мещанъ нашыхъ Корсунскихъ, умыслили есмо имъ, за прычиною некоторыхъ пановъ радъ нашыхъ, волное шинкованье медомъ и пивами позволити и надати, якожъ тымъ листомъ нашымъ позволяемъ, даючы волность вечными часы мещаномъ Корсунскимъ корчмы волные держати и шынки мевати медовые и пивные, однакъ права нашы кролевские

и Речы посполитое коронные, также право державцы того места вцале заховуючы, не нарушаючы ни въ чомъ тымъ листомъ нашымъ мещанъ тамошнихъ права ихъ майдеборского и овшемъ во всякихъ волностяхъ и порядкахъ местскихъ водле листу и привилею ихъ зоставуемъ. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ рукою нашою господарскою подписавшы, до которого для лепшое веры и твердости печать нашу коронную привесити есмо казали. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ. Лета Бож. Нарож. тисеча пятсотъ деветдесятъ второго мца октебра 15 дня, а кролеваня нашого року пятого.—Sigismundus Rex.—Florian Oliesko.

(*Кн. Корон Зап. VII, лл. 35 об.—36*)

CXI.

Листъ короля Сигизмунда III, которымъ разрѣшается, по просьбѣ Кр. Радивила, старостѣ остерскому Лаврину Ратомскому передать староство Остерское сыну своему Михаилу съ подтвержденіемъ послѣднему доживотнаго владѣнія.

1593 г. іюля 3, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то ведати належитъ, ижъ кгды ясневелможный Криштофъ Радивилъ княжа на Дубинъкахъ и Бержахъ, воевода виленский, гетманъ Великого князства Литовского, староста нашъ борисовский, урендовский и солецкий, далъ тую намъ справу, же урожоный Лавринъ Ратомский, староста острский, маетъ тотъ умыслъ съ права своего, которое отъ предковъ нашихъ на староство Острское маетъ, уступити и оное сынови своему урожоному Михаилови Ратомскому пустить и на него вливокъ водлугъ права посполитого учинить, и просилъ насъ, абыхмо и мы на то позво-

лити рачили. А такъ мы, господаръ, ласкаве ся прихиляючи прозбе помененого ясневелможного воеводы виленъского и тежъ маючи баченъе на послуги, которые, яко намъ справу далъ, зъ дому Ратомскихъ продкомъ нашимъ, королемъ ихъ милости польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, а особливе черезъ помененого урожоного Лаврина Ратомского и продковъ его отдаваны бывали, умыслили есмо то учинить а на тое спущенье и вливокъ правный позволить, якожъ и позволяемъ тымъ листомъ нашимъ, даючи моцъ помененому урожоному Лавринови Ратомскому тое староство Острское зо всими того староства приналежностями, провентами, пожитками, доходы, яко самъ држалъ, преречоному урожоному Михаилови Ратомскому, сынови своему, передъ которыми колвекъ судовыми актами уступить и на него права своего вливокъ учинить, што кгдыся способомъ вышей описанымъ станетъ, тогды мы, господаръ, хотечы тежъ знакъ ласки нашое тому то урожоному Михаилови Ратомскому показать и оного до послугъ нашихъ и речи посполитое прикладомъ продковъ его способить, тое верху помененое староство наше Острское зо всими онаго староства приналежностями, околичностями, широкостями, пожитками, доходы, замокъ зъ местомъ Острскимъ и зо всею волостью, зъ фолварками, селами, селищами, боярами, людьми тяглыми и загородниками и зъ ихъ повинностями, чиншами, подачками, роботами, зъ городищами, урочищами, зъ лесами, дубровами, борами, гаями, зарослями, зъ млынами и ихъ вымелками, ставами, ставищами, реками, озерами, деревомъ бортнымъ, зъ ловами звериными, пташьими, рибными и бобровыми гоны и зо всимъ на все, яко ся тое староство Острское здавна въ собе мело и теперъ маетъ, до живота его тымъ листомъ нашимъ даемъ. Маетъ помененый Михайло Ратомский по томъ спущенью и уступленью отца своего староство Острское зъ волостю, къ нему приналежачою, и зо всимъ тымъ яко ся вышей поменило, обнявши держати, уживати, розмножати и если бы где местца способные упатрилъ, села садити и вшелякие пожитки вынайдовати водлугъ нелепшого уподобанья своего. И обецуемъ сло-

вомъ нашимъ господарскимъ за насъ и за наяснейшие потомки наши короли полские, же помененого урожоного Михаила Ратомского въ спокойномъ держанью и уживанью того староства Острского заховаемъ и отъ него, бы тежъ наболшая потреба того наша и речи посполитое оказовала, не отоймемъ и никому не отдамы и отняти не допустимъ ажъ до остатнего живота его, вцале тамъ права наши и речи посполитое заховуючи. А для лепшое веры и сведоцтва тотъ листъ рукою нашою подписавши и печать нашу корунную привесить росказали есмо. Писанъ у Варшаве месеца июля третего дня року Божого тисяча пятсотъ деветдесять третего, а панованья нашого року шостого.—Sigismundus Rex.

(Кн. Корон. Зап. X, л. 113)

CXII

Листъ короля Сигизмунда III дворянину господарскому Собестіану Собескому на доживотное владѣніе старостомъ Остерскимъ по смерти старосты Ратомскаго.

1594 г. мая 15, въ Стокгольмѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ etc., ижъ мы, маючи ласкавый взглядъ на службы урожоного Себестыяна Собеского, двоpенина нашого, которые онъ намъ и речи посполитой одъ часу немалого обецне на дворе нашомъ и на кождыхъ послугахъ нашихъ и речи посполитой уставичне, годне, верне и працовите, зъ немалымъ коштомъ и ущербкомъ маетности своее такъ въ Коруне Полской, яко и сезде въ Швецыи, оддавалъ и по сесь часъ оддавати не переставаетъ, а хотечи его до далшихъ послугъ и Речи Посполитымъ (sic) хутлившого способити, на причину пановъ радъ нашихъ, староство наше Острское по смерти урожоного (пропускъ)

Ратомского, старосты острского, оному дати и конферовати умыслили есмо, якожъ нинешнимъ листомъ нашимъ даемъ и конферуемъ. Маетъ преречоный урожоный Себестыянъ Собеский, староста нашъ острский, вышменованое староство Острское съ замками, зъ местами, зъ дворами, зъ сели, зъ селищами, зъ приселками, зъ новыми осадами, зъ урочищами, зъ ставами, зъ ставищами, зъ реками, зъ озерами, зъ млынами и зъ ихъ вымелками зъ корчмами и зъ ихъ шинками вшелякого трунку, зъ мытами мостовными и гребелными и зо всими провентами, доходами, належностями и пожитками, зъ платами грошовыми и зъ чиншами, зъ податками пашенными, зъ данми медовыми, зъ серепщизнами, зъ винами, зъ роботами тяглыми, зъ службами мужицкими и боярскими, зо всими кгрунты, полми оремыми и пустыми, зъ дубровами, зъ лесами, зъ борами, зъ зарослями, зъ гаями, зъ запустами, зъ сеножатми, зъ ловами рыбными, пташими и зверынными, зъ бобровыми гоны и зо всѣмъ тымъ, яко ся тое староство наше само въ собе и въ своихъ границахъ, обыходехъ и пожиткахъ здавна мѣло, держати и уживати ажъ до жывота своего, одправуючи во всемъ повинности, староству толко належачие. И симъ же листомъ нашимъ позволяемъ урожоному Себестыянови Собезскому, старосте нашому острскому, ку заслоне панствъ коронныхъ на кгрунтехъ староства того въ мѣстцахъ гожихъ замки, тверджи, мѣста и села людми волными осажати, старыхъ оправляти, пожитковъ вшелякихъ прибавляти и примишляти, до того староства нашого Остерского держати и уживати. А мы, господаръ, словомъ нашимъ господарьскимъ за насъ и наяснѣйшие потомки наши, короли полские и великие князи литовские, обецуемъ, ижъ преречоного урожоного Себестыяна Собеского въ спокойномъ держанью и уживанью староства нашого Острского и пожитковъ къ нему належачихъ заховаемъ до остатнего вѣку, его, ани звышъмененого староства нашого провентовъ одъ него не оддаляемъ и не оддалимъ, одняти и оддалити не допустимъ, хотя бъ того и Речъ Посполитая потребовала, права и волности всѣхъ, меновите ко-

стела католицкого вцѣле заховуючи тымъ же листомъ нашимъ, который для лѣпшое вѣры и твердости рукою нашою подписавшы, печать нашу коронную до него привесити есмо росказали. Писанъ у Штоколми мца мая пятогонадцать дня року 1594-го, а панованья кролевствъ нашихъ Полского семого, Швецкого первого року.—Sigismundus Rex.—Zach. Jelowicky.

(Кн. Корон. Зап. X, л. 118)

XCIII.

Листъ кор. Сигизмунда III старостѣ любецкому и лоегорскому Войтеху Хотимерскому на тѣ же староства съ завѣрiемъ, что отнятiе ихъ отъ Хотимерскаго можетъ быть сдѣлано королемъ только подъ условiемъ „лепшого опатренiя", тогда какъ раньше староства даны были „до ласки господарской".

1594 г. iюля 10, въ Стокгольмѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ etc., ижъ яко часу недавно прошлого подъ Латернею, зъ ласки нашое господарское, за службы урожоного Войтеха Хотимерского, дворенина нашого, дали есмо ему староство нашо Любецкое и Лоегорское зо всѣми ихъ пожитками до ласки нашое господарское. Ино мы, бачечы значные послуги его, которые онъ продкомъ нашимъ и Речи Посполитой и намъ самымъ за щасливого панованья нашого отъ часу немалого въ Коруне Полской и сезде въ Швецыи годне, пилне и працовите, зъ небезпеченствомъ здоровья и утра(та)ми маетности своее показовалъ и на сесь часъ показовать не переставаетъ, на сесь часъ тые жъ староства наши Любецкое и Лоегорское зо всѣми ихъ пожитками и доходами пречечоному Войтехови Хотимерскому до лѣпшого одъ насъ, або отъ наяснѣйшихъ потомковъ нашихъ опатренья даемы и конферуемъ симъ листомъ нашимъ, а ведже до того часу всѣ повинности староствумъ тымъ належачие,

а меновите будованья новые, поправенья старого, такъ же армату нашу безъ всякое шкоды нашое и Речи Посполитое и уближенья подданыхъ нашихъ одправовати и завѣдовати. А звышъ мененые староства наши зо всими пожитками и доходами, яко прошлые старостове держали, и то што бы ново пожиточного къ тому примислити и прибавити моглъ, держати и уживати маетъ такъ долго, покуль одъ насъ, або одъ наяснейшихъ потомковъ нашихъ тыхъ староствъ нашихъ лѣпшимъ опатреньемъ контентованъ не будетъ. А мы обецуемъ словомъ нашимъ господарскимъ за насъ и наяснейшихъ потомковъ нашихъ тыхъ староствъ нашихъ Любецкого и Лоегорского зъ рукъ держанья помененого Войтеха Хотимерского сами черезъ насъ, ани черезъ кого колвекъ иного не отдалити жъ, а впередъ лѣпшое опатренье одъ насъ, або одъ наяснѣйшихъ потомковъ нашихъ мѣти будетъ, чого для лепшое вѣры а твердости сесь листъ рукою нашою подписавшы, печать нашу коронную къ нему привѣсити есмо росказали. Писанъ у Шкоколми року одъ Нароженья Сына Божого 1594-го мца июля десятого дня, а панованья кролевствъ нашихъ Полского седмого а Швецкого первого року.—Sigismundus Rex.—Zach. Jelowsky.

(*Кн. Корон. Зап. X, лл. 118—119*)

CXIV.

Декретъ ассессорскаго суда Ш по иску, возбужденному коронныиъ инстигаторомъ къ старостѣ остерскому п. Михаилу Ратомскому за невзносъ покойнымъ старостою остерскимъ, отцомъ Михаила, и имъ самимъ платежей съ староства въ скарбъ на сумму 5000 гривенъ. Вслѣдствіе неявки на задворный судъ отвѣтчика, декретъ предписываетъ взыскать эту сумму на имѣньяхъ отвѣтчика и ввести инстигатора во владѣніе староствомъ.

1595 г. марта 31, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ etc., ижъ кгдыся приточила справа передъ судъ нашъ асесорский зъ роспису межи ин-

стикгаторомъ нашимъ зъ отнесеня скарбового зъ одное, а урожонымъ Михаиломъ Ратомскимъ, старостою острскимъ, зъ другое стороны, а то взглядомъ неучиненья личбы и рахунку и неотданья за тымъ, што повиненъ, до скарбу нашого зо всихъ провентовъ староства Острского такъ черезъ увесь часъ держаный урожоного Лаврина Ратомского, старосты острского змерлого отца своего потомкомъ будучий, за чимъ шкодъ на пять тисячей гривенъ инстикгаторъ нашъ шацовалъ, и кгды подъеханье наше до Швецыи помененого Михаила Ратомского яко старосту за себе и засъ яко потомка взглядомъ того неучиненья досыть скарбови нашому за отца своего до суду головного трибуналного до Люблина позывалъ, тогды обедве стороны—поводовая черезъ шляхетного Станислава Витовского, а позваная черезъ Фабияна Моравинъского отложили и росписали рокъ собе до дванадцати недель по щасливомъ въеханью нашомъ до королевства Полского за дворомъ нашимъ подъ тою жъ моцъю, яко у суду головного мели мети. А ижъ скоро по приеханью нашомъ справы наши за дворомъ скарбовые воеводствъ Киевского, Волынского и Браславского лимитованы были, тогды за выстъемъ тое лимитацыи инстикгаторъ нашъ, заховуючисе водлугъ права посполитого а постерегаючи роспису того и доброволного принятя року, сторону позваную по три дни до суду нашого черезъ возного дворного приволывать далъ; нижли сторона позваная такъ на першомъ и второмъ дню, яко тежъ и на третемъ месеца марца тридцать первого въ року нинешнемъ тисеча пятсотъ девятдесятъ пятомъ ани сама черезъ себе, ани черезъ умоцованого своего не озвалася и такъ судови, яко и стороне, за чимъся не становитъ, знати не дала. А инстикгаторъ нашъ просилъ, абыхмо старосту острского, яко непослушного и праву посполитому противного о речъ въ позве описаную, такъ въ шкодахъ, яко и въ совитостяхъ на упадъ здати допустили. А такъ мы съ паны радами нашими казавши собе читати роспись и доброволное року принятье межи стронами, а уваживши все достаточне, водлугъ позву и жалобы инстыкгатора на упадъ въ той

справе здаты урожоного Михаила Ратомского, старосту острского, инстыкгаторови нашому допустили есмо и такъ шкоды, яко совитости, въ позве помененые на маетности его властной, где колвекъ въ воеводстве Киевскомъ будучой, сказуемо и тую речъ на екзекуцыю до уряду кгродского Киевского отсылаемъ, который урядъ ввязанье въ его маетность скарбови нашому подати маетъ. А естли бы въ воеводстве Киевскомъ не мелъ никоторое маетности, албо за то не стояла, тогды въ тое староство Острское и вси его приналежности, на которое теперъ жадного права передъ нами не указалъ и о доходы се его не справилъ, урядъ оный ввезати и екзекуцыю того декрету нашого учинити маетъ, а сторона ввезанья таковoго и екзекуцыи боронити не маетъ подъ выволанемъ зъ земль и панствъ нашихъ, которое на особу его стягатися маетъ, где бы бы ся въ чомъ тому декретови нашому спротивилъ. Якожъ велможному Костентинови княжати Острозскому, воеводе киевскому, маршалкови земли Волынское, старосте нашому володимерскому, а въ небытности урядови кгродскому киевскому росказуемо, абы водле належности и повинности своее порядкомъ и звычаемъ права посполитого заховуючися, речъ тую осужоную и декретъ тотъ нашъ въ скутокъ властный ажъ до конца приводилъ и отправу чинилъ подъ винами, въ томъ же праве посполитомъ на недбалыхъ урядниковъ описаными, моцью того декрету нашого, до которого для лепшое вери и сведоцства печать нашу корунную притиснуть росказали. Писанъ въ Кракове мца марца тридцатъ первого дня року Божого тисеча пятсотъ деветдесятъ пятого, а панованья кролевствъ нашихъ Полского осмого, а Шведского второго року.—Jan Tarnowsky R. P. vicecancellarius.—Справа тогожъ. Jan Nowosieliecki.—

(*Кн. Корон. Зап. X, лл. 142 об.—143*)

CXV.

Рѣшеніе королевскаго ассесорскаго суда, коимъ мѣщане и бояре Остерскіе освобождаются отъ суда по обвиненію ихъ въ бунтахъ, предъявленному королевскимъ инстигаторомъ и старостою Мих. Ратомскимъ, за неявкою въ судъ обвинителей.

1595 г. января 27, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому зособна, нинешнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ што прытočиласе за позвомъ нашимъ задворнымъ передъ насъ и судъ нинешний асесорский справа межи боярми и месчаны Острскими яко позваными зъ одное, а межи инстыкгаторомъ нашимъ зъ однесенья урожоного Михаила Ратомскаго, старосты острского, поводомъ зъ другое стороны о то, ижъ якбы помененые позваные, препомневшы Бога, звѣрхности нашое господарское и срокгости права посполитого, противъ менованому деляторови старосте острскому бунты счинати, учтивости, послушенства и прыналежности повинное не отдавати, слугъ и посланцовъ его бити и иншые прыкрости ему выражати мели, за чымъ и до шкодъ, которыхъ собе на две тисечы копъ грошей менуеть, приправити якобы мели. На року теды нинешнемъ за тымъ позвомъ припаломъ месеца генваря двадцать семого дня въ суботу въ року нинешнемъ деветдесятъ шостомъ сторона позваная боярове и мещане Острские сами обличне въ суду нашого асесорского оповедивши се въ той справе вышпомененой сторону поводовую инстыкгатора нашого и делятора старосту острского черезъ енерала двору нашого шляхетного Крыштофа Чижовского по трыкротъ тры дни водле права Волынского давшы прыволать, за которымъ прыволаньемъ ижъ инстыкгаторъ нашъ и деляторъ староста острский сами черезъ себе и ни черезъ кого иного не стали и никоторые о собе ведомости суду нашому, ани стороне противной не дали, для чого домовялисе, абы сторону по-

водовую инстыкгатора нашого и делятора старосту острского, яко нестаныхъ и права посполитого непослушныхъ, здати могли, а они абы отъ року и позву волными учынены. А такъ судъ нашъ асесорский, прыхиляючися до права посполитого а бачечы то, же делягоръ староста острский, будучи самъ же стороною поводовою, и и ку попираньяю справы своее не сталъ и не отозвался,—про то его помененымъ бояромъ и мещаномъ острскимъ за нестаного здати допустившы, оныхъ бояръ и мещанъ пречечоныхъ отъ того позву и року волными учинилъ, до которое речы на болшую твердость и печать наша коронная естъ притиснена. Писанъ въ Кракове лета Божого Нароженья 1596 мца генваря двадцать семого дня, а пованя кролевствъ нашихъ Полского девятого, а Шведского второго року. Jan Tharnowsky vicecancellarius. Справа велебного Яна Тарновского, краковского, влоцлавскаго и ленчицкого пробоща, подканцлерого короннаго. Florian Oliessko.

(Кн. Корон. Зап. XI, л. 46 об.)

CXVI.

Рѣшеніе королевскаго ассесорскаго суда по иску бояръ и мѣщанъ Остерскихъ къ старостѣ ихъ п. Мих. Ратомскому объ отнятіи старостою у нихъ грунтовъ и маетностей, о запрещеніи имъ „вольной“ ловли рыбы, о присвоеніи имъ подати, взимаемой на сторожу и кликовщину, о запрещеніи отъ старосты мѣщанамъ „вольной“ продажи меду; истцы предъявили искъ къ Ратомскому въ суммѣ 5000 копъ гр. лит. и просили о возстановленіи своихъ правъ, что и удовлетворено судомъ за неявкою отвѣтчика.

1596 г. января 27, въ Краковѣ

Жикгимонтъ Третий.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому зособна, нинешнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ кгды приточиласе передъ насъ и судъ нашъ ассесорский справа съ позву

задворного межи боярми и мещаны Острскими подданными нашими зъ одное, яко поводами, а межи урожонымъ Михаиломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, зъ другое стороны яко позванымъ а то о то, ижъ якобы надъ волности, права и звычаи давные тыхъ поводовъ староста острский кгрунты и маетности ихъ властные и отчизные у нихъ отыймовалъ а новотнымъ слугамъ своимъ пораздавалъ, за чымъ, яко въ позве своемъ вспоминаютъ, служба боярская военная про одыймованье у нихъ тыхъ кгрунтовъ, умнейшивати бы се мусила бо вже зъ двохъ и трохъ службъ ледва одинъ конь зъ ихъ отчистыхъ кгрунтовъ ставится; до того, абы въ ихъ властныхъ лесахъ позваныи попелы палити и млыны ихъ власные зъ ихъ пожитками у нихъ одыймовати и волного ловенья рыбъ въ речце одъ продковъ нашыхъ наданого заборонати, также мимо стародавный звычай на сторожу и на кликовщину, за которую они завжды зъ дыму платили, ихъ примушати, а гроши на то належные, собе оборочати мелъ, замокъ нашъ Острский безъ огорожи и клкованья заведуючи; также медовъ имъ, где волно имъ бывало водле торгу ихъ продавати и за се у нихъ куповати не допускаючи, вины на нихъ незвыклые, якимъ они не подлегли, беручи, кривды и шкоды великие учинилъ, которыхъ собѣ сторона поводовая отъ позваного на пять тисячей копъ литовскихъ положыла. На року теды нинешнемъ, за тымъ позвомъ припаломъ, мца генваря двадцать семого дня въ суботу въ року нинешнемъ девятдесятъ шостомъ сторона поводовая боярове и мещане острские сами обличне въ суду нашого ассесорского бываючи сторону позваную урожоного Михаила Ратомского, старосту острского, черезъ возного енерала двору нашаго Криштофа Чыжевского по три дни трикротъ водле права Волынского давшы приволати, по которомъ приволаню, ижъ староста острский такъ за першимъ, вторымъ яко и за третимъ приволанемъ на остатнемъ дню, яко на завитомъ ку праву не сталъ и никоторое ведомости о собѣ судови нашому и стороне своей противной ничого знати не далъ, за которымъ нестанемъ стороны позваное боярове и мещане острские просили

суду нашого, абы староста острский за пестанное на упадъ во всемъ томъ, о што его позвали, зданъ былъ, а они абы отъ всихъ тыхъ тежаровъ, потяглей и повинностей незвыклыхъ вольными учынены и кгрунты ихъ черезъ него отнятые, также ловенье волное въ речце зъ млынами и пожитками ихъ абы имъ вернены и шкоды вь позве менованые взсказаны на немъ были, домовялисе. А такъ судъ нашъ асессорский, справуючисе подлугъ права посполитого и статуту, старосту острского вышей менованого во всемъ томъ, о што его позывано на упадъ застаное, яко недбалого и непослушного праву посполитому допустивши здати, бояръ и мещанъ Острскихъ отъ всѣхъ тыхъ тежаровъ и отъ вытеганья повинностей незвыклыхъ вольными учынилъ, кгрунты ихъ власные черезъ него отнятые, также волное ловенье въ речцо рыбъ зъ млынами и пожитками ихъ присудилъ и шкоды пять тисячей копъ на старосте острскомъ и на маетностяхъ его имъ всказалъ, въ которой суме врядъ кгродский Киевский порядкомъ правнымъ повиненъ будетъ бояромъ половицу а мещаномъ половицу добра власные пречоного Ратомского завести и увезати и екзекуцыю ажъ до остатнего стопня отправити подъ винами, на врядниковъ недбалыхъ въ праве описаными, которую справу со всимъ ся скуткомъ до вряду належного воеводства и кгроду Киевского отсылаемъ, до которое речы на болшую твердость и печать наша коронная естъ притиснена. Писанъ въ Кракове лѣта Божого Нароженья тисеча пятьсотъ деветдесятъ шостого месеца генваря двадцать семого дня, а панованя кролевствъ нашихъ Польского девятого а Шведского второго року. Joan Tharnowsky R. P. vicecancellarius. Справа велебного въ Бозе его милости ксендза Яна Тарновского, влоцлавского и ленчицкого пробосча, подканцлерого коронного. Florian Oliessko.

(*Кн. Корон. Зап. XI, лл. 45 об.—46*)

CXVII.

Листъ кор Сигизмунда III всѣмъ боярамъ Остерскаго замка съ общимъ подтвержденіемъ права ихъ на владѣніе землями при условіи конной службы и съ освобожденіемъ отъ другихъ повинностей.

1596 г. апрѣля 25, въ Варшавѣ.

Жыкгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ etc. Прекладали намъ некоторие съ пановъ радъ нашихъ, же при замку Остръскомъ естъ немало бояръ, которие на кождую послугу нашу господарскую здавна при старостахъ нашихъ острскихъ конно служить противъ кождому неприятелеви нашому повинни, за чимъ, на малыхъ кгрунтахъ мешкаючи, завше на той украине зъ великою шкодою своею и зъ небезпеченствомъ въ готовости быти мусятъ, просечи насъ унижоне, абыхмо зъ ласки нашое господарское, взглядомъ повинности тое омененыхъ бояръ, при спокойномъ держанью и давномъ уживанью кгрунтовъ тыхъ заховали, о што тежъ и они бьючи намъ чоломъ с посродка себе бояръ нашихъ Ивана Степановича Хомаздича а Лучку Борздевка, суседовъ своихъ, до насъ присылали. Ино мы, господарь, ласкаве ся прихиляючи, тежъособный взглядъ маючи на тое тамъ пограничье, которое частымъ небеспеченствомъ и набегомъ неприятелскимъ подлегло, здалося то намъ учинить а помененыхъ бояръ замку нашого Острского при спокойномъ держанью и давномъ уживанью кгрунтовъ ихъ заховать, якожъ и тымъ листомъ нашимъ заховуемъ: мають и будуть волни при замку нашомъ Острскимъ будучие боярове кгрунтовъ своихъ вси и кождый съ нихъ зособна, яко предкове ихъ здавна уживали, зо всими приналежностями, околичностями, пожиками и доходы и со всимъ на все держати и ихъ спокойне уживати, они сами, жоны и дети ихъ, отдаючи повинность до замку и службу конно служачи при старосте нашомъ водлугъ давного звычаю, яко продкове ихъ полнили. А староста нашъ теперешний и напотомъ будучие старостове острские помененыхъ бояръ нашихъ до ниякихъ

инших повинностей примушати не мають, але во всемъ ся противко имъ водлугъ старихъ звычаевъ заховати повинни будутъ. А для лепшое вери и певности тотъ листъ рукою нашою подписавши и печать нашу корунную привесить росказали есмо. Писанъ въ Варшаве на сойме валномъ корунномъ мца априля 25 дня року Божого тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого а панованья кролевствъ нашихъ Полского девятого, а Шведского третего року.— Sigismundus Rex. Jan Nowosielecsky.

(*Кн. Корон. Зап. XI*, *л. 158*)

CXVIII.

Декретъ королевскаго суда по жалобѣ бояръ овруцкихъ на старосту своего А. Мышку Варковскаго за привлеченіе ихъ подъ присудъ и повинности замковыя, тогда какъ они принадлежатъ къ шляхетскому сословію. По этому дѣлу уже состоялся декретъ кор. Стефана, постановившій послать особыхъ коммиссаровъ для выясненія вопроса о принадлежности истцовъ къ шляхтѣ, но слѣдствіе произведено не было, почему новый декретъ сдѣлалъ тоже постановленіе

1597 г. марта 15, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всѣмъ вобецъ и кождому зособна нинешнымъ и напотомъ будучимъ, ижъ кгды се приточила передъ насъ и судъ нашъ нинешний справа съ позву задворного межы земяны нашими воеводства Киевского Есифомъ Ущаповичемъ, Олексеемъ Закусиломъ, Сенкомъ Яковичомъ Гошовскимъ, Мартиномъ Пашиничомъ, Евсюкомъ Тишевичемъ, Хилкомъ Хиневичомъ, Антономъ Барановичомъ, Олизаромъ Балсуномъ и братьею его, Васильемъ Жевжыковичомъ и братьею его и тежъ всею братьею его и прирожоными ихъ, яко поводами зъ одное, а урожонымъ Абрамомъ Мышкою Варковскимъ, старостою нашимъ овруцкимъ, яко позванымъ, зъ другое стороны а то ку прислуханью готового декрету межы земянами нашыми земли Киевское, въ року осмдесятъ третемъ учиненого, о певные долеглости, шкоды починеные и

правъ нарушенья, который то декретъ ижъ скутку своего до того часу еще не взялъ, позваный за тыми уставичными кривдами и долеглостями незносными и шкодливыми поводовъ тратилъ и на две тисячи копъ грошей шкоды имъ учинилъ. А такъ вышейречeные поводы, одновляючи и оживяючи справу першую, о которую декретъ вжо былъ вышолъ, также и о теперешные шкоды, старосту овруцкого отъ себе самыхъ и отъ всее братьи своее передъ насъ ку праву притегнули, о чемъ ширей и достаточней описано и доложоно было. На року туды (sic) нинешнемъ, за тымъ позвомъ ихъ припаломъ, до того часу втягаючемся, дня деветдесятъ семого земяне киевские вышереченые, давши по три дни ведле права волынского черезъ возного енерала двору нашого Криштофа Чижевского сторону свою противную урожоного Аврама Мышку приволати, на третимъ дню яко на завитомъ Есифъ Ущеповичъ а Иванъ Закусиловичъ обличне ставши отъ себе самихъ и отъ другое братьи своее вышъ реченыхъ черезъ умоцованого своего шляхетного Матея Важынского ведле позву своего домовялисе, абы староста овруцкий за шкоды имъ невинне поделанные суму въ позве помененую заплатилъ, а заплативши и за все про все досыть учинивши оныхъ, яко людей волныхъ и рожаю шляхецкого будучихъ, подъ присудъ и юриздицию замку Овруцкого не притягалъ, за бояры ихъ не мелъ, грабежовъ не чинилъ и далшого примушенья имъ ку службе своей и замковой не чинилъ, але се зъ ними, яко людьми, правомъ, волностями и свободами шляхецкими съ продковъ ихъ обдароными. обыходилъ, чого доводечи, такъ кривдъ своихъ першихъ отъ позваного своего починеныхъ, яко и указанья собе быти подъ правомъ и волностью шляхецкою, покладали у суду нашого декретъ короля его милости Стефана, славное и светое памети продка нашого, подъ датою въ Кракове дня осмнадцатого мца маю року осмдесятъ третего, которымъ собе отъ двору нашого ревизоровъ одержали. А тые ревизоры мели были на соймику, або на рокохъ судовыхъ, будъ и на зъезде а згромаженю якомъ обывателевъ тамтого краю выведанье певное и достаточное

учинити о волностяхъ нинешныхъ поводовъ и особахъ ихъ, въ якомъ хто зъ нихъ стане и на якомъ и яко тежъ хто кгрунте седитъ и зъ него до которое службы, або роботы, повинности и тежъ присуду належитъ. На то отъ старосты овруцкого умоцованый его шляхетный (пропускъ) Витовский поведилъ, же пререченые боярове, здавна подъ присудомъ замку Овруцкого еще за першихъ старостъ овруцкихъ будучи, тые жъ повинности и службу замковую, до которое и теперъ слушне належитъ, отправовали и въ якой ихъ повинности нинешный староста засталъ, по тому тежъ права своего старостего надъ ними уживалъ и уживаетъ. А доводечи того, показалъ ревизыю, черезъ пановъ Григорья Ходкевича, воеводу киевского, а князя Андрея Капусту, державцу овруцкого, учиненую, въ которой показалъ такую повинность тыхъ бояръ, же службу ординскую служити, при державцы овруцкомъ на службу ездити, въ замковыхъ воротъ черги своее неделю стеречы, ставъ замковый гатити, воеводу киевского, кгды до Овручого приедеть, стацыею подыймовати и подводы до ночлегу давати завжды были повинни. А такъ судъ нашъ споровъ и отпоровъ обудву сторонъ добре выслухавши и тежъ доводомъ и отводомъ ихъ присмотрившисе, а жебы тымъ статечней и кгрунтовней въ той справе безъ кривды и уближенья обоей стороны поступити и тую розницу межъ ними розсудити могъ, поневажъ тежъ перший декретъ короля его милости Стефана конца своего не взялъ, наказалъ, абы пререченые земяне завите на першихъ рокохъ судовыхъ земскихъ, которые найпервей по дате сего декрету нашого въ шесть недель въ Киеве припадутъ, о особахъ своихъ, въ якомъ хто зъ нихъ стану и о волностяхъ своихъ, о кгрунтехъ и о всемъ зголa водлугъ декрету светое памяти Стефанового передъ судомъ земскимъ справили и вывелисе и тамъ же то показали, если межы тыми боярми нинешный позовъ урослъ, потомками ли ихъ, а не иными декретъ светое памети Стефановъ сталсе, чого всего достаточне и доводне судъ земский киевский доведатисе будетъ повиненъ и о томъ всемъ намъ господару маетъ дати знать, рокъ певный обоей стороны передъ судомъ

нашимъ зложивши, на которомъ вжо р̃оку, яко на завитомъ, обоя сторона въ той справе скутечно декрету нашого слухати будутъ. Ведже поки ся тая инквизыцыя не скончыть, шкоды пречечонымъ земяномъ на старосте овруцкомъ сказаные завешаемъ. А въ томъ часе поки конца своего черезъ остатный декретъ нашъ справа тая не озметъ, стороста овруцкий никогорое кривды и грабежовъ чинити, также подъ присудъ свой до службы замковое и своее пречечоныхъ земянъ примушати немаетъ моцью того декрету нашого, до которого на болшую твердость и печать нашу корунную притиснути есмо казали. Писанъ у Варшаве лѣта Божого Нароженя тисеча пятсотъ деветдесятъ семого мца марца пятогонадцать дня, а панованя кролевствъ нашихъ Полского десятого а Шведского четвертого року. Joann Zamoisky R. P. cancellarius et general. capp. Справа ясневелможного Яна Замойского зъ Замостя, канцлера и гетмана найвышшого коронного, белзского, малборского, кнышинского, межырецкого, дерпского, яворовского, кгардоминского, кгрудецкого etc. старосты. Florian Oliessko.

(*Кн. Корон. Зап. VII, л. 92—93*)

CXIX.

Королевскій декретъ о снесеніи банниціи съ старосты остерскаго п. Мих. Ратомскаго и объ уничтоженіи судебнаго приговора отъ 26 янв. 1596 г. (см. № CXVI), такъ какъ Ратомскій доказалъ свое право на староство со всѣми доходами, безъ „личбы" въ скарбъ.

1597 г. марта 17, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому того ведати належитъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ кгды се приточила передъ насъ и судъ нашъ нинешний задворный справа съ позву задворного межи урожоными Михаиломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, яко поводомъ зъ одное, а инстыкгаторомъ нашимъ и скарбомъ короннымъ, яко позванымъ зъ другое стороны, о то, ижъ бы неправне на по-

воде и маетности его инстыкгаторъ нашъ въ неставномъ его у суду нашого здавши о непущенье староства Острского права перевелъ и оттоль, яко се нечиненье личбы и рахунку съ провентовъ староства Острского за держанья отца нинешнего повода и его самого пять тисячей гривенъ скарбъ нашъ съ инстыкгаторомъ на немъ зыскалъ и за тымъ до баници привелъ, о чомъ ширей а достаточней поступокъ тотъ правный въ собе обмовляетъ. На року теды нинешнемъ дня семогонадцать марца року тисеча пятсотъ деветдесятъ семого, за тымъ позвомъ припаломъ, кгды се стороны обе передъ судомъ нашимъ за приволаньемъ вознаго постановили, домовяносе отъ инстыкгатора и скарбу нашого, абы староста острский местца станья собе, яко выволанецъ указалъ, личбу зъ староства учинилъ и пять тисячей гривенъ заплатилъ. А отъ Михаила Ратомского, старосты острского, выводечисе зъ баницыи, указано сублядыю и за тымъ, маючи местце станья у суду нашого, поведено напродъ, же жадное личбы справецъ того староства Острского не повиненъ до скарбу нашого чинити, маючи оное зо всимъ собе правомъ доживотнымъ, одъ насъ данымъ, и указано позволенье наше на паркгамине написаное съ печатью нашою коронною и съ подписомъ руки нашое королевское подъ датою року тисяча пятсотъ деветдесятъ третего месеца июля третего дня, въ которой се то показало, же тое староство Острское зо всими пожитками нинешнему Михаилови Ратомскому отъ насъ естъ дано до его живота безъ чиненья личбы съ провентовъ, показано за позволеньемъ нашимъ уступенье того староства, водлугъ права выписано съ книгъ кгродскихъ минскихъ, киевскихъ; показано и увязанье урядовое въ староство, выписаномъ съ книгъ кгродскихъ киевскихъ, и за тымъ прошоно, абы отъ того переводу инстыкгаторского и скарбового вольнымъ нинешнего Михаила Ратомского учинено, баницию зъ него знесено и одъ плаченья пяти тисячей гривенъ вызволено, также отъ далшого пренагабанья стороны чиненья личбы съ провентовъ того староства волнымъ учинено. А такъ мы господаръ съ панами радами нашими, прихиляючися до

права посполитого а бачачи то, же староство тое Острское не на личбе, але зо всими пожитками, яко державу украинную звычаемъ иныхъ державъ нинешнему Михаилови Ратомскому одъ насъ естъ правомъ доживотнымъ дано, которому то праву его и всимъ его кондыциямъ добре припатрившися, а не приводячи въ жадную вонтпливость, яко того права его доживотного, такъ и уступенья отца его, яко правного увязанье добры нашедши, привилей нашъ вышъ реченному Ратомскому отъ насъ даный во всихъ его кондыцыяхъ вцале заховалисмы, якожъ и тымъ декретомъ нашимъ заховуемъ и тотъ переводъ права инстыкгаторский и скарбовый, на немъ о нечиненье личбы одержаный, зносимо, волнымъ его отъ него чинимо, также и баницию панъ внесеную подносимо, касуемо, ижъ то ничого доброй славе его и мниманью шкодити не маетъ и не можетъ за тымъ декретомъ нашимъ. А на умоцненье тое речи и печать нашу корунную притиснути росказали есмо. Писанъ у Варшаве лета Божого Нароженья тисеча пятсотъ деветдесятъ семого мца марца семогонадцать дня, а панованя королевствъ нашихъ Полского десятого а Шведского четвертого року. Joan Tharnowsky R. P. vicecancellarius. Справа велебного въ Бозе его милости ксендза Яна Тарновского, краковского, влоцлавского и ленчицкого пробоща, подканцлерого коронного. Florian Oliessko.

(*Кн Корон. Зап. XI л. 147—148*)

CXX

Листъ кор Сигизмунда Ш о разрѣшеніи осады мѣстечка Михайлова въ староствѣ Остерскомъ на городищѣ Волынѣ съ опредѣленіемъ „воли" и льготы новоселамъ и съ назначеніемъ осадцею этого мѣстечка Ив. Коловицкаго, опредѣляется юрисдикція осадцы и его зависимость отъ старосты остерского

1597 г іюля 10, въ Варшавѣ

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то ведати належитъ, нинешнимъ и напотомъ буду-

чимъ. Преложили намъ некоторые съ пановъ радъ нашихъ, же немало кгрунтовъ нашихъ украинныхъ а менovите староства Острского дубровами позарослыхъ пустують, отколь пожытку жадного намъ и речи посполитой не только не приносятъ, але еще злаща часу непокою зъ великимъ княземъ Московскимъ большая шкода съ тыхъ пустынь, яко того то маемъ справу, деетъ се, ижъ съ нихъ, где и сторожа трудно держана быти можетъ, люди московские и татарские безъ вести подъ украинный замокъ нашъ Острский и на иные волости наши впадати и въ бранью подданыхъ нашихъ стадъ и иныхъ речей шкоды немалые чинити звыкли. А такъ мы, господаръ, забегаючи таковому небеспеченству тыхъ тамъ краевъ и люди наши невинные, абы до рукъ поганскихъ и иныхъ неприятельскихъ въ полонъ неприходили, умыслили есмо въ тыхъ то тамъ кгрунтехъ зарослыхъ за Остромъ въ пустыняхъ лежачихъ на городищу назвискомъ Волыню твержу забудовати и местечко при той твержы осадити, якожъ до забудованья на томъ местцу твержы шляхетного Ивана Коловицкого, въ справахъ рицерскихъ намъ добре залецоного, назначаемъ и оного осадцою того городища преложили есмо и прекладаемъ, дозволивши ему тое местцо осаживати людьми вольными, которымъ кгды засядуть, узычаемъ слободы отъ заседенья на двадцать летъ, ижъ имъ въ тыхъ летехъ волно будетъ будоватисе, роспахивати, сажалки копати, ставы займовати, меды, пива, горелки и иные кождые шинки волно и безпечно мети и уживати; а по выседенью слободы маютъ быти одъ насъ для постановенья роботъ, цыншовъ и иныхъ податковъ звыклыхъ ревизоры съ двору нашого высланы. Якожъ тое местечко, которое на кгрунте прероченомъ при городищу Волыню засядетъ, маетъ быти отъ того часу звано быти Михайловомъ, которому и торги, обычаемъ звыклымъ тыдневные, то естъ въ денъ понеделковый, мети дозволяемъ, где волные купли, гандли вшелякие безъ завады иныхъ местъ и местечокъ такъ нашихъ, яко и шляхецкихъ мещаномъ тамошнимъ и людемъ приеждчимъ ити будутъ. А осадцы того тамъ местечка Михайлова прероченому Коловицкому даемо

врядъ и юрисдицыю надъ поддаными нашыми въ томъ местечку заселыми до его жывота; вшакожъ во всихъ речахъ и вшелякихъ крывдахъ апеляция отъ него маетъ быти волная до старосты нашого острского; до того яко мещане местечка пречечоного, такъ и онъ самъ подъ послушенствомъ и звирхностью ничиею иною, одно нинешнего старосты острского и по немъ наступаючихъ старостъ нашихъ остерскихъ повиненъ будетъ быти, во всемъ зъ мещаны местечка Михайлова слухати маетъ. И на то есмо дали сесь нашъ листъ съ подписаньемъ руки нашое королевское подъ нашою коронною печатью. Писанъ у Варшаве лета Божого Нароженья тисеча пятсотъ деветдесятъ семого мца июля десятого дня, а панованья кролевствъ нашихъ Полского десятого, а шведского четвертого. Sigismundus Rex. Florian Ollieskо.

(*Кн. Корон. Зап XI, л. 148—149*).

CXXI.

Декретъ королевскаго задворнаго суда по жалобѣ бояръ и мѣщанъ Остерскихъ на нѣкоторыхъ остерскихъ же бояръ въ томъ, что послѣдніе отказываются нести съ истцами расходы по общему иску ихъ противъ старосты и сверхъ того выпросили себѣ у старосты принадлежащіе всѣмъ мѣщанамъ и боярамъ городскіе грунты; жалоба оставлена безъ разбора, такъ какъ отвѣтчики находятся подъ юрисдикціей старосты, къ которому истцы должны обратиться по иску о расходахъ, а по дѣлу о землѣ отвѣтчикомъ долженъ быть староста.

Жыкгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому того ведати належитъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ кгды се приточила передъ насъ и судъ нашъ нинешний справа съ позву задворного межи бояры и мещаны нашими Острскими, яко поводами зъ одное, а межи иными бояры нашими Острскими, меновите Иваномъ Коловицкимъ, Григорьемъ Жукинскимъ, Иваномъ Дубровскимъ, Иваномъ Жукинскимъ, Якубомъ Шкодою, Ярмоломъ Биликомъ, Логвиномъ Гломаздою, Хомою, Павломъ Козаранимн,

Ланскому (?) зъ села Летковского яко позваным изъ другое стороны о то, ижъ бы поводове, маючи кривды и утиски отъ старосты нашого тамошнего острского въ розныхъ речахъ, которые то кривды ижъ сполне якобы и позваныхъ долегати мели, а позваные ровно зъ ними до доходженья права на старосте грошми стравными и працою своею не прикладалисе; надъ то кгрунты будто подъ ними у старосты поупрашивали и за тымъ до шкодъ оныхъ немалыхъ приправили, которыхъ то шкодъ на две тисячи золотыхъ полскихъ положивши, о то ихъ ку праву притягнули. На року теды нинешнемъ, затымъ позвомъ припаломъ, мѣсеца июля двадцатого дня, кгды обѣ стороны очевисто у суду нашого по приволанью третимъ ведле права Волынского черезъ возного двору нашого Шимона Литвиновского стали, такие споры межи собою мели: напродъ отъ поводовъ Макаръ Өедоровичъ а Васко Береглезъ домовялися именемъ своимъ и всихъ бояръ и мещанъ Острскихъ, потужниковъ своихъ, маючи отъ нихъ суполную моцъ въ справе той до права собе даной, абы имъ шкоды помененые накладу ихъ позваные нагородили и потомъ, зъ ними заровно уживаючи такихъ же кгрунтовъ, посполъ зъ ними тягнули. На то отъ позваныхъ умоцованый ихъ Матий Важинский поведилъ, ижъ тые бояре зъ мещаны суть подъ присудомъ старостинымъ, а не инымъ якимъ; съ тыхъ причинъ просилъ волности отъ позву и року и домовялся, бы ихъ до старосты, яко до суду належного, о тые шкоды отослано; а штося тычеть упрошиванья кгрунтовъ, о томъ не они тежъ отказывати маютъ, але тотъ хто раздаетъ. А такъ судъ нашъ, выслухавши обои стороны споровъ и отпоровъ, о шкоды сторонъ обу до старосты острского, яко до суду належного, отослалъ, а о упрошиванье кгрунтовъ сказалъ, абы о то не нинешнихъ позваныхъ выше реченыхъ, але старосту, або того который роздаетъ, позвали. До которого то декрету и печать наша коронная притиснена естъ. Писанъ у Варшаве лета Божого Нароженья тисеча пятсотъ деветдесятъ семого мца июля дванадцатого дня, а панованья кролевствъ нашихъ Полского десятого, а Шведского четвертого року.—Jan Tarnowski R.

P. vicecancellarius. Справа велебного въ Бозе его милости ксендза Тарновского. Florian Oliessko.

(*Кн. Корон. Зап XI*, *л. 145*)

CXXII.

Декретъ королевскаго суда по жалобѣ мѣщанъ Браславскихъ на своего старосту п. Юрія Струса по поводу чинимыхъ имъ кривдъ и отнятія у мѣщанъ ихъ правъ; староста однако доказалъ, что всѣ права и вольности мѣщанъ уничтожены королевскимъ декретомъ, такъ какъ мѣщане оказались бунтовщиками, почему король подтвердилъ прежній декретъ, рѣшивъ однако послать на мѣсто ревизоровъ, а уполномоченныхъ со стороны мѣщанъ арестовать, до выясненія дѣла

1599 г. апрѣля 2, въ Варшавѣ

Ознаймуемъ etc. Ижъ кгды справа, которая ся передъ ревизорми певными межи урожонымъ Юрьемъ Струсомъ съ Коморова, старостою нашимъ браславскимъ и вѣницкимъ, зъ одное а мещаны Браславскими зъ другое стороны въ року нинешнемъ четвертого дня месеца февраля тамъ же въ Браславлю о розные кривды и долеглости и о незахованье при правахъ и волностяхъ преречоныхъ мещанъ Браславскихъ точилася, до насъ албо суду нашого, частью за одосланьемъ помененыхъ ревизоровъ, частью тежъ за апеляцыею обудвухъ сторонъ одъ сказанья ревизорского пришла и приточилася. А на року нинешнемъ, яко завитомъ по першомъ и второмъ водлугъ звычаю права волынского зволанью обедве стороне такъ черезъ прокураторы, яко тежъ черезъ умоцованые свое, а меновите поводовая, то естъ мещане Браславские черезъ шляхетного Мацѣя Важинского, прокуратора, а Стефана Мордасенка и Хому Омельяновича, сусѣды свое, яко умоцованые, а позваная преречоный староста браславский черезъ шляхетныхъ Яна Цѣшковского и Яна Лезского, слугу своего, передъ судомъ нашимъ станувши, напередъ преречоные мещане о однятье правъ и волностей стародавныхъ, такъ же о крывды и шкоды, которые одъ старосты маютъ, ускаржалисе. А сторона позваная помененый староста браславский дек-

ретъ нашъ, въ Кракове въ соботу по Проводной неделѣ въ року тисеча пятсотъ деветдесятъ пятомъ учиненый, показовалъ, которымъ всѣ права и волности пречечоныхъ мещанъ, яко бунтовниковъ, знесены и вниве́чъ обернены, а они толко подъ голую юрисдицыю и зверхностью помененого старосты зоставлены суть и для того жъ тую ревизыю, яко неслушную и декретови нашому противную, бурили. Мы теды, господаръ, съ паны радами нашими и въ праве беглыми, тымъ всѣмъ прямъ сторонъ обудвухъ добре ся припатривши, тое уважаючи, ижъ тая ревизыя за злымъ даньемъ справы пречечоныхъ мещанъ Браславскихъ естъ выдана, а помененому декретови нашому въ Кракове учиненому естъ противная, теды ее яко неправную, зносимо и вниве́чъ оборочаемо теперъ и часы вѣчными. Але ижъ предсе намъ, господару, яко пану зверхнему о крывдахъ и долеглостяхъ подданыхъ своихъ узнавати належитъ, теды мы хотячи, абы тая справа достаточне узнана была и скутокъ свой взяла, умыслили то злецити певнымъ особамъ, якожъ злецаемо особнымъ листомъ нашимъ, росказуючи имъ, абы они тамъ до Браславля зъехавши, и такъ о тыхъ уразахъ и крывдахъ пречечоныхъ мещанъ зъ одное, яко тежъ и о бунтахъ и своволенство ихъ зъ другое стороны узнане достаточное учинили и всѣ рѣчи водлугъ права и слушности померковали и скончили. А ижъ пречечоныхъ двохъ мещанъ браславскихъ Мордасенка и Омельяновича, которые яко умоцованые обличне передъ судомъ нашимъ станули, для певныхъ причинъ задержати и посланцомъ помененого старосты браславского выдати росказали есмо, тогды тое вкладаемо нинешнимъ декретомъ нашимъ на пречечоного старосту, абы въ томъ жадного кгвалту и безправя такъ нездоровью, яко и на маетности не чинилъ, але ихъ до зъеханья вышей описаныхъ комисаровъ задержалъ и передъ ними до данья справы особе ставилъ, подъ закладомъ чотырохъ тисячей копъ грошей литовскихъ, которые до скарбу нашого заплачоны быти маютъ моцю того декрету. Што для лепшое вѣры печать нашу коронную притиснути росказали есмо. Данъ въ Варшаве въ пятницу передъ недѣлею кветною року панского

тисеча пятсотъ деветдесятъ девятого, а панованья кролевствъ нашихъ полского второгонадцать, а шведского шестого рóку.—Petrus Tyliczky Epq. Col. R. P. Vicecancellarius. Справа тогожъ. Andr. Lipsky.

(Кн. Корон. Зап. XII, лл. 6 об.—7)

CXXIII.

Постановленіе королевскаго суда о командированіи въ Остеръ особыхъ коммисаровъ для разслѣдованія жалобъ мѣщанъ, бояръ и куниччниковъ остерскихъ на своего старосту.

1599 г. апрѣля 3, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ позваный будучи передъ судъ нашъ позвомъ листовнымъ урожоный Михаилъ Ратомский, староста нашъ острский, съ того жъ староства и зо всѣхъ добръ его одъ инстикгатора нашого за однесеньемъ бояръ, мещанъ и куничниковъ острскихъ до угоды и обовязку певного въ Киеве въ року тисеча пятсотъ деветдесятъ семого месеца июня двадцать семого дня черезъ выналязокъ певныхъ особъ межи преречонымъ старостою а поменеными боярми, мещанами и куничниками острскими учиненого, въ которомъ то постановенью помененый староста острский обовязался подъ зарукою десяти тисячий копъ грошей литовскихъ преречоные бояры, мещаны и куничники заховати при правехъ, вольностяхъ и свободахъ ихъ и жадныхъ имъ крывдъ, ани въ кгрунтехъ, ани въ маетностяхъ николи не чинити и кгвалтомъ ся зъ ними не обыходити, чого ижъ не здержалъ и не зъистилъ, тогды о заруки десети тисечи копъ грошей литовскихъ одъ инстикгатора нашого и одъ бояръ, мещанъ и куничниковъ преречоныхъ естъ позваный, яко тотъ позовъ ширей о томъ всемъ обмовляетъ. На року тогды нинешнемъ, яко завитомъ, за першимъ и вторымъ

воланемъ черезъ прокураторы и умоцованые свои, а меновите отъ стороны поводовое шляхетный Станиславъ Витовский и Якубъ Шкода одъ бояръ, а Микита Сморчокъ одъ мещанъ острскихъ, а одъ позваного шляхетный Мацѣй Важинский, прокураторъ, и Адамъ Войниловичъ, слуга, маючи плепипотенцію, албо умоцованье до права рукою власною пречечоного старосты подписаное и запечатованое, передъ судомъ нашимъ обедве стороне ставши и въ контроверсие ся вдавши,—напередъ поводовая сторона угоду и постановенье вышей описаное съ книгъ местскихъ киевскихъ вынятую показовала. А ижъ тому пречечоный староста досыть не учинилъ, розными протестацыями и обводами доводила а за тымъ, абы заруки помененые на немъ сказаны были, просила. А пречечоный староста острский, яко позваный до тыхъ крывдъ и шкодъ, которые одъ поводовое стороны передъ судъ нашъ естъ запозваны, не признаваючися поведилъ, же тое все, о што его позываютъ, черезъ угоду вышей описаную вже естъ усмироно и уморено, и для того просилъ, абы одъ того позву былъ воленъ, албо вжды же бысмо комисаре певные выслали, которые бы то узнати могли, если же тые то боярове, мещане и куничники острские якие кривды и шкоды одъ него маютъ, албо и до лестливости односятъ. Мы теды господаръ исъ паны радами и въ праве бѣглыми нашими, выводомъ сторонъ обудвухъ добреся припатривши и прѣ ихъ зрозумѣвши, то уважаючи, ижъ тые шкоды и крывды, о которые поводове чинятъ, по болшой части суть таковые, которые на кгрунтъ ся стягаютъ и иначай одно за очевистымъ огледаньемъ узнаны быти не могутъ, тогды есмо тую справу певнымъ особамъ, одъ сторонъ обудвухъ менованымъ, злецити умыслили, якожъ и злецаемъ особнымъ листомъ нашимъ, росказуючи имъ, абы они тамъ до Остря зъехавши, такъ о тыхъ крывдахъ, которые ся кгрунту дотычутъ, яко и о иншихъ всѣхъ, о которые тые поводове позываютъ, узнанье достаточное учинили и заруки вышей описаные, если же ся то покаже, же той угоде и постановеню пречечоный староста ся спротивилъ, абы водлугъ обовязку его на

немъ всказали моцю декрету того нашого, который для лѣпшое вѣры печатю коронною утвердити есмо росказали. Писанъ у Варшаве въ соботу передъ неделею кветною року одъ Нароженья Панского тисеча пятсотъ девятдесятъ девятого, а панованя кролевствъ нашихъ Полского второгонадцать, а Шведского шостого року. Petrus Tylicky Epq. Col. R. P. Vicecancellarius. Справа того же.—Zachariasz Jelowicky.

(Кн Корон. Зап. XII, л. 9 об.—10)

CXXIV.

Грамота кор Сигизмунда Ш, разрѣшающая старостѣ браславскому и веницкому п. Юрію Струсю передать староство Браславское съ состоящимъ при немъ с. Хижинцами дворянину королевскому А. Калиновскому, съ пожалованіемъ послѣднему староства въ доживотье.

1599 г. мая 28, въ Варшавѣ.

Ознаймуемъ etc. Ижъ кгды урожоный Юрей Струсь съ Коморова, староста нашъ браславский и вѣницкий, добра наши помененое староство Браславское зъ селомъ Хижинцами, до Вѣницы належачимъ, урожоному Александрови Калиновскому, дворянинови нашому, для певныхъ причинъ и потребъ своихъ спустити умыслилъ и, абы есмо того оному дозволили, усилне насъ жадалъ, тогды мы пречоного Юря Струся не толко значные и крывавые послуги, которые онъ и по тыхъ тамъ местцахъ украинныхъ и везде инде, яко рыцеръ великий, зъ немалою похвалою и пострахомъ неприятель коронныхъ зъ молодости лѣтъ своихъ Речи Посполитой продкомъ нашимъ и намъ зо всѣмъ праве домомъ своимъ частокротъ оддавалъ, залеценые маючи, але тежъ и тое прихутиване его людей молодыхъ до службъ нашихъ и Речи Посполитое, до забавъ въ дѣлехъ рицерскихъ вдячне одъ него приймуючи, также тежъ маючи взглядъ на пилные послуги пречоного

Александра Калиновского, дворанина нашого, которые, при боку нашомъ черезъ часъ немалый будучи, зъ великою охотою и зъ коштомъ немалымъ оддавалъ, хотячи, абы такъ помененый Юрей Струсъ за такие свои цноты и дѣлности вышеописаные хуть и склонность нашу познаъ, яко тежъ жебы пречечоный Александеръ Калиновский до послугъ нашихъ и Речи Посполитое тымъ охотнѣйший былъ, слушне на тое зступене съ помененого староства Браславского и села Хижинецъ позволити умыслили есмо, якожъ и позволяемо нинешнимъ листомъ нашимъ, даючи зуполную и вшелякую моцъ пречечоному Юрьеви Струсови зъ Коморова, абы передъ книгами которыми колвекъ упривилееваными часу которого колвекъ ставши, того права своего, которое одъ насъ на помененое староство Браславское и село Хижинцы до Вѣницы належачое маетъ, помененому Калиновскому уступити и оное на него влити могъ. По которомъ вливку права и уступеню помененого староства Браславского и села Хижинецъ до него належачого, пречечоный Калиновский тое староство и село помененое зо вшелякою юрисдицыею и доходами, также зо всими кгрунтами осѣлыми и неосѣлыми, зъ лѣсы, зъ борами, зъ ставами и зо всими пожитками, которые теперъ суть и которые напотомъ быти могуть, ничого съ того не выймуючи, ани намъ, албо потомкомъ нашимъ не зоставуючи, держати будетъ ажъ до остатнего крѣсу живота своего и не будетъ повиненъ съ тыхъ то добръ намъ, албо скарбу нашому жадныхъ податковъ оддавати, опрочъ кварты, которую водлугъ конституцыи коронное на каждый рокъ до Равы одсылати маетъ. Обецуемо за тымъ словомъ нашимъ кролевскимъ, иже ани мы сами, ани потомкове наши пречечоного Калиновского одъ держаня и спокойного уживаня помененого староства и села до него належачого до потребы нашое, або чиее иншое оддаляти не будемо и овшемъ въ спокойномъ держаню оного заховаемо и потомкове наши заховати будутъ повинни, поки живота его ставати будеть, однакъ права наши кролевские, Речи Посполитое и костела повшеднего римского вцѣле зоставуючи. Што для лѣпшое

вѣры рукою своею подписали есмо и печать коронную притиснути росказали есмо. Писанъ у Варшаве року тисеча пятсотъ деветдесятъ деветого мца мая двадцатъ осмого дня а панованя кролевствъ нашихъ Полского второгонадцатъ а Шведского шостого року.— Sigismundus Rex.—Andr. Lipski.

(*Кн. Корон. Зап. XII, лл. 11 об.—12*)

CXXV.

Королевскій декретъ о передачѣ особымъ коммисарамъ разслѣдованія по жалобѣ мѣщанъ мѣстечка Бобровницы на старосту остерскаго М. Ратомскаго за отнятіе послѣднимъ у Бобровничанъ скота и грабежъ 1599 г сентября 15, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ кгды былъ позванъ передъ насъ и судъ нашъ нинешний позвомъ нашимъ урожоный Михаилъ Ратомский, староста острский, одъ подданыхъ нашихъ новоосажоныхъ зъ мѣстечка Бобровницы, якобы староста острский въ року нинешнемъ деветдесятъ девятомъ месеца июня пятогонадцать дня кгвалтовне наславши мещанъ острскихъ, бояръ и слугъ своихъ въ томъ местечку Бобровницы и у певныхъ особъ стадо конное, череду великого и малого быдла и иншие рухомые речи побрати и пограбити, также иншие кривды тымъ бобровничаномъ посполу зъ мещанами и боярами острскими почипити мѣлъ ку великой крывде и шкоде ихъ, которое собе на пять тисячей золотыхъ полскихъ шацовали, яко тотъ позовъ ширей въ собе описано маетъ. На року тогды нинешнимъ, съ року того припалымъ и досель ся стегаючимъ, по третемъ воланю месеца сентебря пятогонадцать дня одъ поводовъ за моцю зуполною шляхетный Войцехъ Соколовский и Жданъ Глубовичъ, а одъ позваного шляхетный Янъ Новоселецкий, приятель умоцованый, и слуга Адамъ Говезинский, признавши собе сполне передъ

судомъ нашимъ позовъ и рокъ, бобровничане о усправедливенье на жалобу свою водлугъ позву описаного просили, а одъ позваного неналежность ему справованья ся на тотъ позовъ задавано и, абы то одъ старосты имъ починити мѣло, не признавали; хотячи однакъ передъ комисарми, одъ насъ вже до Остра зослаными, невинность старостину показати, одосланья до нихъ на узнане тое справы просили, на чомъ и поводове переставаючи на то позволили. Мы, видячи зъ обудвухъ сторонъ сполное ихъ зезволенье, прото на узнанье тое справы и жалобы ихъ до комисаровъ тыхъ, которые суть вже тамъ зъ декрету нашого въ иншихъ розницохъ межи мещаны и бояры острскими а тымъ же старостою нашимъ острскимъ до Остря высланы, зо всѣмъ ее скуткомъ одсылаемо, которые о всѣхъ крывдахъ и неснаскахъ, яко собе бобровничане одъ старосты мещанъ и бояръ острскихъ мѣти менують, достатечне узнати и розсудити маютъ, зоставуючи однакъ вцѣле одъ головного ихъ всказу до насъ господара волную имъ апеляцыю моцью нинешнего декрету нашого, до которого на лѣпшую вѣру печать коронную притиснути росказали есмо. Писанъ у Варшаве року Божого Нарoженья тисеча пятсотъ деветдесетъ девятого месеца сентебра пятогонадцать дня а панованья кролевствъ нашихъ Полского второгонадцать а Шведского шостого року. Pet. Tylicky Epq. Cul. R. P. vicecancellarius. Справа того жъ. Zachariasz Jełowicky.

(*Кн. Корон. Зап. XII, л. 18*)

CXXVI.

Девять королевскихъ декретовъ по поводу различныхъ споровъ между старостою остерскимъ урожонымъ Михаиломъ Ратомскимъ и боярами и мѣщанами Остерскими. Первые четыре декрета предписываютъ подкоморію браславскому и господарскому секретарю Лаврину Песочинскому разслѣдовать возбужденныя обѣими сторонами дѣла и вынести о нихъ свое рѣшеніе, предоставивъ сторонамъ право апеллировать къ суду королевскому. Остальные пять декретовъ являются рѣшеніями ассессорскаго и реляцiйнаго судовъ по тѣмъ же дѣламъ, пересматривавшимся въ судахъ вслѣдствіе апелляціи сторонъ.

1) По обвиненію старостою нѣкоторыхъ мѣщанъ въ томъ, что они являются зачинщиками бунтовъ противъ старосты; въ случаѣ признанія этихъ мѣщанъ бунтовщиками, Песочинскому предписывается арестовать ихъ.

2) По жалобѣ старосты на мѣщанъ въ томъ, что они не выдаютъ ему старостинскихъ подачекъ согласно инвентаря.

3) По жалобѣ мѣщанъ на старосту въ томъ, что послѣдній пограбилъ ихъ имущество, не смотря на ревизорскій закладъ.

4) По жалобѣ бояръ и мѣщанъ на старосту о томъ, что онъ, построивъ мельницу на р Острѣ, не сдѣлалъ однако „скрыни“ „для проходу волного рыбамъ и бобрамъ“ и кромѣ того захватилъ урочище Бобровицу для постройки тамъ мѣстечка, тогда какъ это боярскія и мѣщанскія угодія.—Обѣ стороны не были удовлетворены декретами по названнымъ дѣламъ инквизитора Песочинскаго и снова, въ апелляціонномъ порядкѣ, обратились къ суду асессорскому. Рѣшеніе послѣдняго заключалось въ слѣд.

5) По обвиненію старостою нѣкоторыхъ мѣщанъ Остерскихъ въ бунтахъ изданъ былъ декретъ реляцiйный, которымъ Ст. Бѣликовичъ, Дешура Березчичъ и Иванъ Гломозда присуждены къ заключенію на три мѣс въ Житомирской тюрмѣ, остальнымъ мѣщанамъ запрещено чинить бунты и сверхъ того, для устраненія безпорядковъ на будущее время, всѣ Остерскіе мѣщане и бояре переданы подъ юрисдикцію и „звирхность“ старосты. -1604 г. января 14

6) По спору о податяхъ и повинностяхъ мѣщанъ какъ господарскій инквизиторъ, такъ и ассессорскій судъ признали мѣщанъ обязан-

ными платить податки согласно инвентаря, представленнаго старостою; но мѣщане, ссылаясь на то, что инвентарь не составленъ въ скарбѣ, обратились къ господарю, реляцiоннымъ декретомъ котораго вновь поручено бискупу кiевскому Крыштофу Казимирскому и подкоморiю кiевскому Яну Харлинскому отправиться въ Остеръ и разслѣдовать дѣло на мѣстѣ —1604 г., января 14.

7) По дѣлу о гвалтовныхъ грабежахъ мѣщанскаго имущества, учиненныхъ старостою послѣ ревизiи, состоялся 9 iюля 1904 г. декретъ ассессорскаго суда съ назначенiемъ срока, въ который староста обязанъ былъ присягою подтвердить свои показанiя.

8) Такъ какъ стороны апеллировали по поводу послѣдняго рѣшенiя, то при новомъ разборѣ дѣла 7 декабря 1604 г. судъ подтвердилъ свое прежнее рѣшенiе и потребовалъ немедленнаго принесенiя присяги старостою, но истцы „одпустили“ присягу, вслѣдствiе чего Ратомскiй былъ освобожденъ отъ суда.

9) По дѣлу о постройкѣ „скрыни“ на р. Острѣ, о ловлѣ рыбы и бобровъ и захватѣ старостою мѣщанскихъ и боярскихъ грунтовъ на городищѣ Бобровица, ассессорскiй судъ въ общемъ утвердилъ вырокъ Песочинскаго, признавъ право старосты на осаду Бобровицы, съ разрѣшенiемъ однако истцамъ представить документальныя данныя для возобновленiя дѣла, и регулировалъ болѣе детальными постановленiями права рыбной и бобровой ловли и вопросъ о греблѣ на рѣкѣ.—1605 г. января 14.

1602, 1604, 1605 гг., въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

1) Ознаймуемъ etc. Кгды припала справа передъ судъ нашъ зъ позву за прыволаньемъ возного шляхетного Крыштофа Чижевского межи урожонымъ Михаиломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, поводомъ зъ одное, а бояры и мещаны нашими острскими Ярмолою Бѣликомъ и сынами его Степаномъ и Иваномъ Бѣликовичами, Ярмолою Ходкевичомъ, сотникомъ, Макаромъ Куяномъ, Иваномъ Гломаздою, Игнатомъ Тегнейкомъ, Луцкомъ Борздаемъ, Иваномъ Пальчикомъ, Дешурою Боразчичомъ, Богданомъ Боразчи-

чомъ, Микитою Сморщкомъ, Васкомъ Берлезою, Ортемомъ Петелкою, Максимомъ Тополею зъ другое стороны, позваными о бунты, тумульты и своволенства великие, которыхъ они суть прычыною и прынцыпалми и о неодданье послушенства тому то старосте, о чимъ ширей позовъ въ собе обмовляеть. На року тогды нинешнемъ, яко завитомъ, стороны прречоные—поводовая, то естъ урожоный Михалъ Ратомский черезъ умоцованого своего шляхетного Станислава Храпковскаго а позваные черезъ умоцованые свои Микиту Сморщка, Степана Бѣликовича, Григорья Дашковича, Артема Петелку, становилися и того року пилновали. Поводъ, доводячи тыхъ бунтовъ и тумултовъ, показовалъ протестацые и реляцые, яко тежъ и сознанье урожоного Яна Аксака, судьи земского киевского, и просила, абы вины на нихъ были сказаны; а позваные до таковыхъ бунтовъ и своволенства не зналися. Мы съ паны радами нашими, прослухавши споровъ добре обудвухъ сторонъ, бачечи, ижъ такие бунты иле на томъ то пограничью суть шкодливые и небезпечные, а хотечы о томъ достаточную справу и вѣдомость мѣти, злецыли есмо урожоному Лаврынови Пясочинскому, подкоморому браславскому и секретарови нашому, абы упатрывшы часъ собѣ волный и способный, обвестивши передъ тымъ листомъ своимъ стороны обѣдве, до Остря зъехалъ и пилне се выведялъ, если же позваные суть винни тыхъ бунтовъ и розруховъ и если они ихъ поводами и прычиною суть, и што будетъ розумѣлъ слушного и справедливого, декретъ свой слушне учинилъ, апеляцыи од головное рѣчи сторонамъ до насъ не бороначи; а если бы се которые налезли такими бунтовниками, теды абы въ затрыманью были ажъ до узнаня нашого, албо жебы рукоемство по собѣ зоставили достаточное, же права достоятъ. А на болшую вѣру печать коронную прытиснуть росказали есмо. Писанъ у Кракове дня девятогонадцать месеца августа року тисеча шестсотъ второго а панованя кролевствъ нашихъ Полского 15-го, а Шведского 9-го року. Petrus Tylicky, epq. Var. R. P. vicecancellarius. Справа того жъ. C. Michalowsky.

Жыкгимонтъ Третий etc.

2) Ознаймуемъ etc. Кгды припала справа передъ судъ нашъ зъ позву за прыволаньемъ возного шляхетного Крыштофа Чижевского межи урожонымъ Михаломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, зъ одное, а мещаны нашими острскими зъ другое стороны позваными о неоддане повинности и пожитковъ водле инвентару, то естъ овса, сѣна, куровъ и иншихъ доходовъ, о чимъ ширей позовъ въ собѣ обмовляетъ, на року тогды нинешнемъ стороны преречоные поводовая урожоный Михалъ Ратомский, староста острский, черезъ умоцованого своего шляхетного Станислава Храпковского а позваные черезъ умоцованые свои Микиту Сморщка, Степана Бѣликовича, Грыгорья Дешковича, Артема Петелку становилисе и того року пилновали. Сторона поводовая, доводечи тыхъ повинностий, показовала инвентаръ, съ которыми повинностями тое староство ему подано, и просила, абы пры томъ захована была; а сторона позваная повѣдила, же хто што повиненъ давать, теды отдаеть, толко ижъ болшие подачки вытегають, нижъ прошлый староста, отецъ его, чого листомъ доводили, якие отцу его повинности отдавали, просили, абы и теперъ пры давнымъ звычаю захована были, кгдыжъ тотъ инвентаръ, который онъ показуеть, не естъ скарбовый, але черезъ него написаный. Мы съ паны радами нашими прослухавши добре споровъ обудвухъ сторонъ, бачечи, же жадная сторона достаточныхъ выводовъ не показуетъ, а хотечи о томъ достаточное выведанье и вырозумѣнье мѣти, злецыли есмо урожоному Лаврынови Песочинскому, подкоморому браславскому и секретарови нашому, абы упатривши собѣ часъ волный и способный, обвестивши передъ тымъ стороны обѣдве листомъ своимъ, до места Остра зъѣхалъ и полне такъ зъ листовъ обудвухъ сторонъ, яко тежъ и зъ свядецствъ людей вѣры годнихъ и вѣдомыхъ, якие и якъ великие повинности, албо податки позваные повинни до замку давать, выведалъся и што будеть розумѣти слушного и справедливого, декретъ свой скутечный учинилъ, апе-

ляцыи одъ головное рѣчи обоеи сторонѣ не бороначи до насъ. А наболшую вѣру печать коронную прытиснуть росказали есмо. Писанъ у Кракове дня деветогонадцать месеца августа року тисеча шестсотъ второго, панованья кролевствъ нашихъ Полского 15 го, а Шведского девятого року. Petrus Tylicky Epq. Var. R. P. Vicecancellarius. Справа того жъ. C. Michalowsky.

Жыкгимонтъ Третий.

3). Ознаймуемъ etc. Кгды прыпала справа до суду нашого зъ позву за прыволаньемъ возного шляхетного Крыштофа Чижевского межи бояры и мещаны острскими Ярмолою Бѣликомъ, Самсономъ Саковичомъ, Иваномъ Богдашенькомъ, Карпомъ Санковичомъ, войтомъ, Иваномъ, Максимомъ Тополями, Олексеемъ Горвачемъ, Васкомъ Трусейкомъ, Микитою Сморщкомъ, поводами зъ одное, а урожонымъ Михаиломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ позванымъ зъ другое стороны, о то, якобы помененый староста нашъ острский, по одправеню свѣжо по ревизыи черезъ ревизоры певные, до крывдъ певныхъ одъ насъ назначоные, не огледаючися ничого на закладъ ревизоровъ нашихъ, въ декрете назначонымъ, самъ черезъ себе и слуги свои маетность, быдло, бчолы, збожье побрать и пограбить росказалъ и на пожитокъ свой якобы обернути мѣлъ, о чомъ ширей позовъ въ собѣ обмовляетъ. На року тогды нинешнемъ яко завитомъ, стороны пречечоные—поводовая черезъ умоцованые свои Микиту Сморщка, Степана Бѣликовича, Грыгорья Дешковича, Артема Петелку, позваная урожоный Михаилъ Ратомский, староста, черезъ умоцованого своего шляхетного Станислава Храпуновского становилися и того року пильновали. Сторона поводовая доводила побранья и пограбенья маетности своее протестацыями и реляцыями возныхъ, а позваная до таковыхъ грабежовъ не зналася. Мы съ паны радами нашими споровъ обудву сторонъ добре выслухавши и оные зрозумѣвши, хотѣчи о томъ достаточную справу мѣти, злецыли есмо урожоному

Лавринови Песочинскому, подкоморому браславскому а секретарови нашому, абы упатрывши собе часъ способный и волный до мѣста Остра, обвестивши первей стороны обѣдве листомъ своимъ, зъехалъ и пилпую инквизыцыю о таковые грабежи и побранье маетности тымъ бояромъ и мещаномъ острскимъ учинилъ и о томъ виведалъся и што будетъ розумѣлъ быть слушного и справедливого, декретомъ своимъ розсудилъ и вырокъ учинилъ, апеляцыи од головное рѣчи сторонамъ обудвумъ не боронечи до насъ. А на болшую вѣру печать коронную притиснуть росказали есмо. Писанъ у Кракове мца августа девятогонадцатъ дня року тисеча шестсотъ второго панованья кр. нашихъ Полского пятогонадцать, а Шведского дѣвятого року.—Petrus Tylicky Epq. War. R. P. vicecan. Справа того жъ. C. Michalowski.

4) Ознаймуемъ etc. Кгды прыпадла справа зъ апеляцыи одъ ревизоровъ, декретомъ нашимъ назначоныхъ, передъ судъ нашъ за прыволаньемъ возного шляхетпого Крыштофа Чижевского межи бояры и мещаны острскими зъ одное, а урожонымъ Михаломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, зъ другое стороны позваномъ о непостановенье и збудованье скрыни пры млыне на рѣцѣ Остру для проходу волного рыбомъ и бобромъ, также и одыймованье урочища названого Бобровицы. Въ которой справе ревизорове сказали были, ижъ мѣсто збудованье скрыни староста мѣлъ на кождый рокъ чотыри недѣли передъ Великою Нощчею, а чотыры недели по Великой Ночи гать на гребли пры млыне на чотыры сажени прорезать и роскопать, а зъ стороны Бобровицы до нашого узнанья завѣсили. На року тогды нынешнемъ судовъ реляцый нашихъ по взятью тое справы, до насъ предъ асесоры наши припадаючимъ, стороны помененые—поводовая черезъ умоцованые свои Микиту Сморщка, Степана Беликовича, Грыгорья Дешковича, Артема Петелку, позваная черезъ шляхетного Станислава Храпковского, умоцованого своего, ставили и роспиралися. А доводечи поводовая сторона, ижъ такую скрыню позваный повиненъ

збудовать, покладали передъ нами угоду, которою ся обовезалъ збудовать такую скрыню, потомъ декретъ ревизорский и нашъ, гдѣ ему есть наказано, абы такую скрыню поставилъ: и просили поводове, абы до того былъ примушонъ. Зъ стороны зась Бобровицы тыми жъ доводами, што вышей доводили, прыдаючи, же оное одъ давного часу были въ спокойномъ уживанью. Одъ позваного поведано, же тая скрыня есть непотребна и безъ нее може быть, кгды жь черезъ гать усюды волно идеть вода и рыбы и бобры переходятъ черезъ нее, до того жебы провентъ всего староства не знеслъ, кгды бы ее мѣлъ будовать; а доводечи того теды декретъ остатныхъ ревизоровъ читалъ, которые то узнали съ поизренья мѣстца, же и непотребна есть и великого бы кошту потребовала; до того же старосте волно причинять пожитковъ, а ижъ онъ тотъ млынъ збудовалъ, теды маеть се зостать, кгды жъ ани млынъ на перешкоде есть, ани тая скрыня потребна, кгды гать чотыры недѣли передъ Великоднемъ, а чотыры по Великодни, колиналепший половъ рыбъ бываетъ, будеть роскидалъ, яко зналезли и ревизорове. А што се дотычеть угоды, теды тое не признавалъ и до нее ся не зналъ; также и на декретъ перший ревизорский поведалъ, ижъ не ведали, што сказывали, бо не выеждчали, ани ся прыпатровали положенью мѣстца. И просилъ, абы былъ при томъ декрете остатнемъ ревизорскомъ захованый. Зъ стороны Бобровицы теды такъ давалъ справу, же то есть новая осада милъ десеть одъ Остра, гдѣ передъ тымъ мѣстечко было, а потомъ одъ Москвы збуроно и никгды того поводове не уживали ажъ теперъ недавно, а завше то до замку належало; до того же они маютъ досыть немало и широкихъ кгрунтовъ пры Остру, которыхъ не уживають, а тамсе до Бобровицы тягнуть, а то для того абы имъ снадней до Москвы заходить и шкоды чинить было. До того показовалъ листъ одъ насъ даный въ року тисеча пятсотъ деветдесятъ осмомъ Иванови Коловицкому на осаду новую на тамтомъ мѣстцу мѣстечка, толко прудко умаръ, про то не осажалъ, але панъ староста есть на томъ, абы тамъ осаду чинилъ и замокъ

будовалъ, за чимъ и провентовъ ся прычини и Москва кгрунтовъ заграничоныхъ одыймовать не будеть, и просилъ, абы былъ пры той Бобровицы захованый. Мы съ паны радами, пры боку нашомъ будучими, выслухавши споровъ обудвухъ сторонъ и добре ихъ зрозумѣвши, а хотѣчи о томъ еще достаточнейшую справу и выведанье мѣть, злецамы то урожоному Лаврынови Песочинскому, подкоморому браславскому и секретарови нашому, абы упатрывши собѣ способный и волний часъ а обвестивши передъ тымъ сторонъ обудву листомъ своимъ, до Остря зъехалъ и прыпатрывши ся мѣстцу тамтому, на которомъ млинъ естъ, если тая скрыня о которую споръ межи сторонами идеть, такъ далеце потребна естъ, же поводовая сторона безъ нии обыйстьсе не можетъ и зъ великимъ укрывженьемъ было бы то, кгды бы поставена не была, чи ли естли тежъ на роскиданью гребли, або гати пры томъ млынѣ на сажний чотыры черезъ неделъ осмъ у кождый рокъ, то естъ чотыры недѣли передъ Великоднемъ а чотыры недѣли по Великодни, кгды налепший половъ рыбъ и бобровъ бываеть, досыть бы мѣли водлугъ разсудковъ першихъ комисаровъ, венцъ и накладъ який бы мусялъ быть на тую скрыню и могъ ли бы то знесть староста, также и о новую осаду Бобровицу, если тые кгрунты власне имъ поводомъ, чили до замку належать и яко далеко суть одъ Остря, и што бы одно слушного и справедливого такъ зъ листовъ ихъ, яко съ положенья мѣстца зрозумялъ быть, въ тыхъ обудвухъ справахъ межи сторонами розсудокъ учинилъ и водле зданья своего, што кому слушне належать маеть, вырокомъ своимъ розсудилъ, апеляцый сторонамъ обѣма до насъ, если бы на розсудку не переставали, не забороняючи, а стороны обедве тымъ часомъ въ покою мають ся заховать подъ великимъ караньемъ нашимъ. А на болшую вѣру печать коронную прытиснуть есмо росказали. Писанъ у Кракове мца сентебра четвертого року тисеча шестсоть второго, панованья кролевствъ нашихъ Полского пятогонадцать а Шведского девятого року. Petrus Tylicky epq. War. R. P. vicecancellarius. Справа тогожъ. C. Michalowsky.

Жикгимонтъ Третий etc.

5) Ознаймуемъ etc. Ижъ кгды се прыточыла зъ апеляцыи одъ декрету инквизиторского справа за прыволаньемъ возного двору нашого шляхетного Крыштофа Чижевского межы урожонымъ Михаломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, поводомъ зъ одное а бояры и мещаны нашими острскими Ярмолою Бѣликомъ и сынами его Степаномъ, Иваномъ Бѣликовичами, Ярмолою Ходкевичомъ, сотникомъ, Степаномъ, Иваномъ Бѣликовичами жъ, Макаромъ Куяномъ, Иваномъ Гломаздою, Игнатомъ Тегнейкомъ, Луцкомъ Борздымъ, Иваномъ Палчикомъ, Васкомъ Берлезок, Артемомъ Петелькою, Максимомъ Тополемъ зъ другое стороны позваными о бунты и тумулты и своволенства великие, которыхъ они были причыною и прынцыпалми—о неотдаванье послушенства тому то старосте нашому, въ которой справе кгды первей съ позву точиласе передъ нами, теды до урожоного Лаврына Песочинского, подкоморого браславского, секретара нашого, отослали есмо были, злецаючи ему, абы до Остра зъехавши, о тые бунты, своволенства пилную инквизыцыю учинилъ и довѣдалсе о всемъ достаточне, если же позваные были и суть винни таковыхъ бунтовъ и розруховъ и если же они поводами и прычиною были, и штобы розумѣлъ слушного и справедливого, декретъ свой скутечный учинилъ, апеляцыи одъ головное рѣчи сторонамъ до насъ не боронячи. Якожъ чинечи досыть тому декретови и злеценью нашому, зъехалъ тамъ былъ и прызвавшы сторонъ передъ себе тамъ заразъ межи собою споры правные мѣли. Поводовая просила, абы позваные судовне одказовали о тые бунты, а сторона позваная черезъ умоцованого своего повелила, ижъ въ томъ декрете короля его милость вспоминаетъ позовъ, домовялисе, жебы его поводъ показалъ, покладаючы пры томъ тры декрета нашн розныхъ часовъ, ижъ юже въ той справе повода вздали, также и мандатъ нашъ и протестацыю о розные крывды свои одъ повода и слугъ его учиненые, до того выпись съ книгъ мѣстскихъ киевскихъ обликгу угоды позваныхъ

съ поводомъ учиненый, гдѣ вспоминаетъ тые бунты, же поводъ позваныхъ волными чинить, просечы пры томъ волности, албо естлибы потреба была, до прысеги се брали, же тыхъ бунтовъ не суть прычыною и прынцыпалми. А сторона поводовая на таковые ихъ обороны поведила: зъ стороны позву показовати не повиненъ, кгды жъ тутъ зъ декрету рокъ прыпадаетъ, гдѣ се они повинни справовати и вывести се, яко не суть и не были ауторами всѣхъ бунтовъ; а доводечи таковыхъ бунтовъ, сторона поводовая показовала протестацые кгродские киевские и реляцые возныхъ, розныхъ часовъ починеные, и заразомъ пры томъ ставилъ свѣтки, которые тыхъ бунтовъ добре свѣдоми были, просечи, абы вины въ праве посполитомъ описаные на таковыхъ бунтовниковъ были сказаны, беручи се пры томъ оныхъ попрысегнути. Въ которой справе инквизыторъ нашъ зъ споровъ сторонъ обудвухъ и зъ слуханья свѣтковъ налезлъ быти близшимъ поводовую сторону до доводу, которого декрету сторона поводовая не прыймуючи, до насъ апелевала, которое имъ допустилъ и рокъ назначилъ за недѣлъ осмъ.

На року тогды передъ судомъ нашимъ ассессорскимъ прыпадаючимъ, дня двадцать третего октебра року прошлого тисеча шестьсотъ третего становившися стороны пречечоные обѣдве поводъ самъ черезъ себе, позваные черезъ умоцованые свое Ярмолу Хотьковича, сотника, Ермолу Бѣлика, Куяна межи собою споры правные мели. Сторона позваная просила, ижъ въ той мѣре инквизицыи въ невинности своей не выводила, просили, абы имъ таковая инквизицыя вывести допусчона была. А сторона поводовая поведила, ижъ вже инквизыцыя позваныхъ поткати не можетъ, кгдыжъ вже разъ зъ декрету была, и просила сторона поводовая, абы декретъ суду инквизыторского потвержоный былъ. Судъ нашъ ассесорский съ контроверсей сторонъ обудву налѣзлъ такъ: поневажъ зъ декрету инквизыцыя припадало, теды вже на иншую инквизыцыю, албо свядецства вывоженье не можеть се поводовая сторона одволывати, кгды жъ тамъ передъ инквызыторомъ мѣли сведецства свои выводити, и стороне позваной далей поступовати

наказали. Поступуючи далей, теды тые жъ обороны, што и передъ инквизыторомъ вносили, невинность свою показуючи, ижъ они жадныхъ бунтовъ не чинили, толко о крывды свое, которые односили и односятъ одъ пана старосты, о которые тутъ запозваныи естъ, правомъ чинятъ, за чимъ панъ староста, хотечи унсть крывдъ тыхъ, оныхъ о тые бунты запозвалъ, и просили, абы волными оныхъ учинено, беручисе еще до одводу, если бы того потреба была. Одъ повода также тые жъ обороны, што и передъ инквизыторомъ вносили, до того инквизыцыю въ той мѣре черезъ инквизытора учиненую клалъ, просечи, абы декретъ инквизыторский былъ потвержоный. Судъ асесорский, не чинечи жадного въ той мѣре декрету, взялъ тую справу до насъ. На реляцыяхъ тогды судовъ нашихъ дня четвертогонадцать генвара въ року теперешнемъ тисеча шестсотъ четвертомъ становившисе, стороны обѣдве—поводъ черезъ умоцованого своего Матѣя Важинского, а позваные черезъ умоцованые свои Ермолу Хотковича, Микиту Сморщка тые жъ споры вносили, што и передъ судомъ нашимъ ассесорскимъ. Мы съ паны радами нашими, выслухавши достаточне споровъ обудву сторонъ и оные добре уваживши, видячи, ижъ ся показуетъ зъ доводовъ поводовое стороны и инквизыцыи и чересъ комисара нашого учиненое, же позваные, а меновите тры—Степанъ Бѣликъ, Дешура Березчичъ, Иванъ Гломазда акторами и поводами напереднейшими до тыхъ бунтовъ и тумултовъ посполства противко старосте были, которые хотя такъ далеце не были шкодливы, однакъ и до тыхъ посполства вести не мели, теды ретрактовавши декретъ комисарский, сказуемы, ижъ за тотъ выступокъ отъ даты нинешнего декрету за недѣль дванадцать въ замку Житомѣрскомъ въ везенью черезъ чверть року, не сходечи зъ него, маютъ подняти и выконати; а напотомъ бы се не важили жадныхъ бунтовъ и тумолтовъ противъ старосте и его подстаростимъ, албо намѣстникомъ чинити и другихъ побужати подъ винами одлученья и отдаленья ихъ одъ места нашого Остря; а если бы и чого большого и шкодлившого важили се учинити,

теды и булшую вину на нихъ собе зоставуемы. Иншихъ позваныхъ, на которыхъ се не показуетъ, абы въ чомъ прычиною до тыхъ бунтовъ были, волными чинимы, однакъ также жадныхъ бунтовъ не маютъ чинити напотомъ подъ виною нашою. А ижъ до тыхъ часовъ зъ юрыздыцыи и звирхности старостиное мещане и боярове всѣ выламовали се и оной подлегати не хотели, теды бачечи, ижъ сила належитъ на украинныхъ мѣстечкахъ, абыся своволенства не дѣлали и надъ собою звирхность мѣли, мѣщаны и бояры всѣ мѣста нашого Остра юриздыцыи и звирхности старостиной поддаемы, абы во всѣхъ справахъ и крывдахъ юрыздыцыи его подлегали, повинности вшелякие яко ему самому, такъ и намѣстникомъ его оддавали, которому даемо зуполную моцъ и владзу войта и иншие урядники подавати и становити, а оного прыймовати они маютъ, справы и крывды передъ нимъ прокладаючи и выроку его слухати, апеляцыю такъ до старосты отъ войта, яко одъ старосты до насъ кождой сторонѣ обтяжоной заховуючи, до которого на болшую вѣру печать коронную прытиснути роскazали. Писанъ у Кракове дня четвертогонадцать мца генвара року тисеча шестсотъ четвертого, панованья кролевствъ нашихъ Полского 16-го, а Шведского десятого року. P. Tylicky Epq. Var. R. P. Vicecancellarius.—Справа того жъ.

Жикгимонтъ Третий etc.

6) Ознаймуемы etc., ижъ кгды прыпала передъ судъ нашъ асесорский за прыволаньемъ возного двору нашого шляхетного Крыштофа Чижевского зъ апеляцыи зъ декрету инквизыторского справа межи урожонымъ Михаломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ поводомъ зъ одное, а мещаны нашими острскими позваными зъ другое стороны о неотдаванье повинности и податковъ водлугъ инвентару, то естъ овса, сѣна, куровъ и иншихъ доходовъ. Которая справа кгды первей передъ нами точила се, оную до урожоного Лаврына Песочинского, подкоморого браслав-

ского, секретара нашого, отослали есмо были, абы тамъ до Остря зъехалъ и пильне се выведалъ такъ зъ листовъ обудвухъ сторонъ, яко тежъ зъ сведецствъ людей вѣры годныхъ, яко и якъ великие повинности, албо податки позваные повинни до замку давати, и што бы розумѣлъ быти слушного и справедливого, декретъ свой учинилъ и розсудилъ. Якожъ чинечи досыть злеценью нашому, зъехалъ тамъ былъ и, прызвавшы сторонъ передъ себе, которые межи собою споры правные мели. Сторона поводовая покладала прывилей свой на староство Острское и листъ увяжчий Адама Руцкого, который кгды тамъ былъ зосланый для увезанья, теды инвентаръ всѣхъ доходовъ, о которыхъ сами позваные поведали, што которыи и яко много давали, списалъ и оного отдалъ, подлугъ которого былъ въ уживанью тыхъ податковъ черезъ двѣ лѣте; ижъ теперъ за збунтованьемъ зброняютъ се платити, чого и инвентаремъ доводилъ и просилъ, абы пры давномъ уживанью инвентару Руцкого былъ захованый. А позваныи черезъ умоцованого своего повѣдили, ижъ хто былъ повиненъ давати, теды и теперъ даетъ, але поводъ на незвыклые рѣчи вытегаетъ, о што не разъ до короля его милости утекалихмо ся, покладаючи пры томъ листъ небожчика Лаврына Ратомского, отца теперешнего повода, першого старосты острского, въ которомъ повинности описаны сутъ, также и мандатовъ не мало о тые жъ повинности, абы болшей не вытягано надъ тые повинности. Зъ стороны свѣтковъ теды поведели, же тые свѣткове сутъ намъ головными неприятелми и въ затягу правномъ зъ ними стоимо; зъ стороны инвентару поведили, ижъ неважный, бо не скарбовый, беручисе пры томъ до прысегы и просили, абы одъ тыхъ повинностей волными были часы вѣчными. Съ которыхъ контроверсей сторонъ обудву инквизыторъ нашъ налезлъ, абы позваные повинности вшелякие водлугъ инвентару, поводови пры подаванью староства Острского списаного, оддавали, которого декрету стороны позваные не прыймуючи, до насъ апелевали.

На року теды нинешнемъ передъ судомъ нашимъ асесорскимъ, зъ тое апеляцыи припалымъ, становившисе стороны преречоные— поводъ самъ, позваные черезъ умоцованые свои Ярмолу Хоткевича, Микиту Сморщка, тые жъ споры правные межи собою мѣли, што и передъ судомъ инквизиторскимъ. Судъ нашъ асесорский, споровъ сторонъ обудвухъ выслухавши, декретъ инквизиторский во всемъ утвердилъ зъ тою поправою, ижъ мѣлъ того прысегою потвердити, яко по отданью того инвентару черезъ Руцкого былъ въ уживанью тыхъ податковъ черезъ две лѣте, которого декрету стороны обедвѣ непрыймуючи, до насъ апелевали. На реляцыяхъ тогды нашихъ дня четвертогонадцать геньвара въ року теперешнемъ тисеча шестъсотъ четвертомъ становившеся, стороны обѣдве —поводъ черезъ умоцованого своего Матѣя Важинского, а позваные черезъ тыхъ же умоцованыхъ своихъ тыежъ споры вносили, што и передъ судомъ нашимъ асесорскимъ. Мы съ паны радами нашими, споровъ обудву сторонъ достаточне выслухавши, узнанья теперъ жадного о тыхъ повинностяхъ не чинечи, злецаемо и уживаемо въ томъ велебного въ Бозе ксендза Крыштофа Казимѣрского, бискупа киевского, прыдаючи до него урожоного Яна Харлинского, подкоморого луцкого, абы се зъехавши на тотъ тамъ кгрунтъ, а еслибы для якихъ прычинъ не моглъ того самъ ксядзъ бискупъ учинити, жебы на мѣстце свое доброго и побожного человека, будь духовного, будь свецкого зослалъ до мѣста Остря и на кгрунтъ тамъ той острский, а тамъ албо самъ ксядзъ бискупъ помененый, албо тотъ, кого на мѣстце свое назначи, зъ подкоморымъ темъ то луцкимъ,—гдѣ бы его тежъ не было, теды самъ, жебы достаточную вѣдомость взяли и выпиталисе, якие бы передъ тымъ подданые тамтые податки и повинности оддавали и якие бы тежъ кгрунты, якие пожитки мѣли; до того прылеглыхъ иншихъ украинныхъ мѣстечкахъ якие естъ зъ стороны тыхъ то податковъ и повинности звычаи, чого довѣдавшисе, уважившн вшелякие въ томъ околичности и слушность и маючи передъ очима боязнь Божую, въ чомъ сумненья ихъ обовезуемо, найдутъ и постановять,—якие бы тамъ податки и якие повинности зъ мѣ-

стечка и подданыхъ Острскихъ ити на насъ и до замку нашого мѣли, которое зданье свое ознайметъ намъ черезъ письмо завартое, абы есмо взявшы зъ него около тое справы вѣдомость, могли декретомъ нашимъ кгрунтовного и певного што въ той мѣре постановить, а обвещати до тое справы, то есть до выведованья се въ тыхъ околичностяхъ, стороны обѣдве, въ чомъ небытность одное черезъ насъ назначноное особи не маетъ ничого шкодити, але и одна. А ксядзъ бискупъ можетъ и черезъ посланца то вывядованье всее, албо инквизыцыю тую одправить, а потомъ уваженье всее тое справы самъ черезъ себе съ подкоморымъ тымъ же, если будеть, учинити, а потомъ сторонамъ обудвумъ по одправенью тое инквизицыи рокъ завитый передъ нами за недель осмъ заховуемо и назначаемо моцъю нинешнего декрету нашого, на што для лѣпшое вѣры печать коронную прытиснути есмо росказали. Писанъ у Кракове року 1604 мца генвара 14 дня панованья нашого Полского 16-го, а Шведского десятого року.—Petrus Tylicky epq. Var. R. P. Vicecancellarius.—Справа тогожъ.

Жикгимонтъ Третий etc.

7). Ознаймуемы etc., ижъ кгды прыпала справа передъ насъ и судъ нашъ асесорский съ позву межы бояры и месчаны Острскими зъ одное а урожонымъ Михаиломъ Ратомскимъ, старостою острскимъ, зъ другое стороны а то о кгвалтовное побранье въ томъ року по декрете нашомъ быдла, коней и иныхъ маетностей, также о незвыклое вытеганье побору и неоддаванье до рукъ квитовъ тымъ то поводомъ, шацуючи то собе все на две тисечи копъ грошей литовскихъ, яко ширей позовъ въ собѣ обмовляетъ. На року тогды нынешнемъ передъ судомъ нашимъ асесорскимъ прыпалымъ, то естѣ дня девятого июля за прыволаньемъ сторонъ черезъ возного шляхетного Крыштофа Чыжевского, двору нашого, ставшы стороны преречоные—поводовая черезъ Макара Куяна, Васка Берлезу, а позваная черезъ шляхетного Матѣя Важынского,

умоцованые свои, споры мѣли межы собою о вышейменованые крывды: Поводове поведили, же имъ позваный розныхъ часовъ быдла и кони по декрете королевскомъ грабилъ, чого доводечи протестацые и осветченья возныхъ покладали, беручисе пры томъ до одводу, а зъ стороны квитовъ поборовыхъ, теды и теперъ позваный маетъ ихъ пры собѣ и онымъ ихъ вернути не хочеть, просечы, абы имъ были прывернены и напотомъ жебы ихъ отдавалъ. Одъ позваного поведано, же онъ ничого кгвалтомъ не грабилъ, а ни бралъ, але кгды тамъ были ксядзъ бискупъ для ревизыи, теды тры кровы дали доброволне, беручисе прытомъ до одводу, же никого не грабилъ; а зъ стороны поборовъ, же се такъ заховуе въ тамтыхъ краяхъ, же каждый державца повиненъ выбирать поборъ одъ подданыхъ и оный поборцы оддавать, квиты пры собѣ затрымать и заховать. Судъ асесорский, выслухавши споровъ обудву сторонъ, зналезлъ быти близшого позваного зъ стороны грабежовъ до одводу и наказалъ, абы одъ даты нинешнего декрету въ осмь недѣль въ кгроде Киевскомъ прысегу телесную учынилъ, въ тую роту, же онъ по декрете нашомъ межы тыми поводами а позванымъ, въ прошломъ року дня семогонадцать мца ноября учиненымъ, поводовъ не грабилъ, ани имъ бралъ быдла, коней подлугъ протестацыей, што кгды учинитъ, тогды волный отъ справы нинешнее будетъ. А если бы тежъ прысязе досыть не учинилъ, теды сторонамъ рокъ завитый передъ нами за недѣль шесть одъ тое прысеги заховуемо; а зъ стороны поборовъ, теды звыклые поборы подлугъ квитовъ маетъ выбирать, а выбравши, оныхъ квитовать и потомъ поборци отдавши, квиты до хованья поводомъ маетъ оддавать моцью нинешнего декрету нашого, до которого на болшую вѣру печать коронную прытиснути есмо росказазали. Писанъ у Кракове дня девятого мца июля року тисеча шестсотъ четвертого, панованья королевствъ нашихъ Полского семогонадцать, а Шведского первогонадцать року.—P. Tilicky Epq. Var. R. S. Vicecancellarius.—Справа того жъ.

Жикгимонтъ Третий etc.

8). Ознаймуемъ etc., ижъ кгды прыпала отъ декрету ревизорского справа межи бояры и мещаны острскими Ярмолою Бѣликомъ, Самсономъ Исаковичомъ, Иваномъ Богдашенкомъ, Карпомъ Санковичомъ, войтомъ, Иваномъ, Максимомъ Тополями, Олексеемъ Горбачемъ, Васкомъ Трусейкомъ яко поводами зъ одное, а урожонымъ Михаломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, позванымъ зъ другое стороны а то о побранье и пограбенье свѣжо по ревизыи маетности ихъ, збожья, быдла, бчолъ и на свой пожитокъ оберненья, въ которой справе, кгды первей зъ спозву передъ нами точиласе, оную до урожоного Лаврына Песочинского, подкоморого браславскаго, сокретара нашого, отослали есмо были, злецаючи ему, абы до Остря зъехавши, о тые грабежи пилную инквизыцыю учинилъ и доведалсе о всемъ достаточне, если таковое побранье было, албо нѣ, вырокъ свой остатний учинилъ. Якожъ чинечи досыть тому декретови и злеценью нашому, зъехалъ тамъ былъ и прызвавши сторонъ передъ себе зъ ихъ одпоровъ налезлъ быти позваного близшого до одводу въ тую роту, яко по ревизѣи свѣжо одправеной безправне поводовъ не грабилъ, а ни бралъ, одъ которого декрету стороны обѣдве до насъ апелевали. На року тогды нинешнемъ за прыволаньемъ сторонъ черезъ шляхетного Крыштофа Чижевского, енерела двору нашого, поводове черезъ умоцованые свои Ярмолу Хотькевича, сотника, Степана Бѣликовича, Куяна Макара и иншихъ немало, а позваный самъ черезъ себе тые жъ споры вносили, што и передъ ревизорскимъ судомъ. Судъ нашъ асесорский съ контроверсии сторонъ обудву декретъ ревизорский потвердили и наказали, абы заразъ позваный присегу оддалъ, которую былъ готовъ и хотелъ оддати, умоцованые ему оную одпустили, за которымъ одпущеньемъ мы пречоного старосту одъ тое справы всее вѣчными часы волнымъ учинили, якожъ чинимо нинешнимъ листомъ нашимъ, до которого на большую вѣру печать коронную притиснути росказали. Писанъ у Кракове року тисеча шестьсотъ

четвертого мца декабря семого дня пнованья кролевствъ Полского 16-го, а Шведского десятого року.—P. Tylycky Epq. War. R. P. vicecancellarius.—Справа того жъ.

Жикгимонтъ Третий etc.

9). Ознаймуемъ, ижъ кгды прыпала отъ декрету ревизорского справа за прыволаньемъ возного двору нашого шляхетного Крыштофа Чижевского межи бояры и мещаны Острскими поводами зъ одное а урожонымъ Михаиломъ Ратомскимъ, старостою нашимъ острскимъ, позванымъ зъ другое стороны о непостановенье и незбудоване скрыни пры млыне на рецѣ Острю для проходу волного рыбомъ и бобромъ, также о одыймованье урочища названого Бобровицы, которая справа кгды первей передъ нами и судомъ нашимъ точиласе, оную до урожоного Лаврина Песочинского, подкоморого браславского и секретара нашого, отослали есмо были, злецаючи ему, абы тамъ до Остря зъехавши и положенью мѣстца прыпатривши се, въ тыхъ обудвухъ справахъ декретъ свой учинилъ и, што кому слушне належати маетъ, вырокомъ своимъ прысудилъ Яко жъ чынечи досыть тому декретови и злеценью нашому, зъехалъ тамъ былъ и прыпозвавши сторонъ передъ себе, которые стороны передъ нимъ споры правные мѣли. Сторона поводовая, боярове и мѣщанове Острские, показуючи, ижъ таковую скрыню позваный на рѣце Острю повиненъ збудовати и кгрунтъ Бобровицу вернути и, доводечи того, покладали выписъ съ книгъ мѣстскихъ киевскихъ—угоду поводовъ съ позванымъ, также протестацыю кгродскую варшавскую, на позваного учиненую, же имъ права и тые доводы ихъ на кгрунты ихъ въ тотъ часъ побрано, яко были поиманы одъ позваного: до того покладали немало нашихъ листовъ до старосты острского писаные, абы имъ кгрунтъ Бобровицкий привернулъ и перекаазы не чинилъ, беручисе пры томъ до присеги, где бы того потреба, яко то ихъ власные суть кгрунты бобровицкие власне належать, просечи, абы пры тыхъ доводехъ захованы были. Сторона позваная, то естъ староста острский, черезъ умоцованого своего

поведилъ, же па тотъ обликгъ, яко неправный и черезъ ревизоры церппе умороный, справоватисе неповиненъ, але нехай сторона поводовая покажетъ права и доводы свое, яко тую скрыню позваный повиненъ и може ли ее будовати и яко Бобровица имъ власне належитъ; стороны протестацыи, которую показуютъ съ книгъ варшавскихъ учиненую о тое побранье правъ, въ которой ижъ не менуютъ, што за справы были, еслибы такъ было, чому того въ томъ обликгу не маешъ, а яко о побранью тыхъ справъ, такъ и о тыхъ протестацыяхъ ажъ до того часу позваный не вѣдалъ. Зъ стороны листовъ нашихъ, имъ на приверненье тое Бобровицы даныхъ, поведилъ: о якии въ канцелярии просили, такии имъ дано; прысега тежъ поводовъ тая поткати не можетъ, бо доводовъ и правъ жадныхъ не показуютъ, покладаючи пры томъ прывилей на староство Острское позваному даный, въ которомъ стоитъ: на городищахъ и мѣстцахъ годныхъ осады садити позволено; также прывелей на тую Бобровицу Иванови Коловицкому служачий; а до того ижъ тая Бобровица естъ одъ Остря миль десять, а они ближей маютъ досыть великие и добрые кгрунты; пры томъ всемъ абы тая Бобровица прысужона была. Съ контроверсей сторонъ обудву инквизыторъ нашъ таковый декретъ свой учинилъ: зъ стороны млина наказалъ, абы позваный староста острский гать тую, албо греблю пры томъ млине на сажней чотыры черезъ недель осмъ въ кождый рокъ, то естъ чотыры недѣли передъ Великоднемъ, а чотыры по Великодни, кгдыналепший половъ рыбъ и бобровъ бываетъ, роскидалъ, до которого роскиданья гребли на часъ прышлый, также до загамованья ей по выйстью часу мѣщане Острские прыкладомъ не одно старыхъ мѣстъ короля его милости, але и новоосажоныхъ осадъ шарваркомъ становится и робити повинни будутъ, яко для власного и сполного пожитку,—подъ виною чотырохъ сотъ копъ литовскихъ грошей. А того ловенья рыбъ и бобровъ волно тежъ позваному будетъ тамъ завше зъ бояры и мещаны Острскими уживати. Зъ стороны засъ новое осады Бобровицы, черезъ позваного осажати зачатую, слушне быти позваному належачую и далей ей кончить найдуетъ.

Одъ которыхъ декретовъ ревизорскихъ стороны поводовое не прыймуючи до насъ апелевали, которое апеляцыи инквизыторъ нашъ имъ допустилъ и рокъ сторонамъ обудвумъ за осмь неделъ назначилъ. На року тогды передъ судомъ нашимъ асесорскимъ зъ тое жъ апеляцыи припалымъ дня двадцать второго октебра въ року прошломъ тисеча шестсотъ третемъ становившисе стороны преречоные обѣдве—поводовая черезъ умоцованые свои Ярмолу Хотьковича, сотника, Ярмолу Бѣлика, Макара Куяна, Степана Бѣлика и иншихъ немало, позваный самъ очевисте тые жъ споры вносили, што и передъ ревизорскимъ судомъ. Судъ нашъ асесорский зъ таковыхъ ихъ контроверсей декретъ инквизыторский утвердилъ зъ тою поправою: што се тычетъ млына и гати, теды декретъ комисарский потвержаетъ, ижъ не одъ чотырохъ неделъ передъ Великоднемъ, кгды жъ розмаите Великдень бываетъ, але одъ ростоку гать, або греблю на чотыры сажни маетъ быти до осми недѣлъ роскидана, до которое поводове якъ роскидати, такъ и заставовати повинни будутъ помогати; а если бы которого року помочи не дали, теды другого року староста роскидати ее не будетъ повиненъ. А одъ вины заложенья, теды декретъ комисарский ретрактуе и вина тая, которую заложилъ комисаръ не маетъ се стегати. А если бы поводове розумѣли быти собѣ потребную скрыни, теды имъ волно ее завше будеть збудовати своимъ коштомъ, а староста имъ перешкожати не маетъ; о ловенье бобровъ и рыбъ теды въ той мѣре декретъ комисарский потвержаетъ, гдѣ належлъ, ижъ маетъ быти волное ловенье старосте, а о ловенье бобровъ ретрактуетъ и знайдуетъ, же ихъ ловити ему неволно и поводомъ не маетъ перешкожати. О Бобровицу декретъ комисарский во всемъ потвержаетъ, заховуючи однакъ волную дорогу поводомъ, ижъ если бы се коли здобыли на права,же имъ власне належитъ, тогды имъ завше о то будетъ волно чинити. Въ иншихъ пунктехъ угоду, албо обликгъ, межи тыми поводами а позванымъ учиненую, кгдыжъ до нее се одволываютъ поводове, судъ потвержаетъ и оныхъ при ней заховуетъ. Одъ которого декрету сторона поводовая до насъ на реляцые апелевала, которое ему судъ асесорский

допустилъ. На реляцыяхъ тогды нашихъ дня четвертогонадцать генвара року теперешнего тисеча шестсотъ четвертого стороны обѣдве черезъ умоцованые свои,—поводове боярове и мещане черезъ Микиту Сморщка, Ярмолу Хоткевича, сотника, а позваный черезъ умоцованого своего Матвѣя Важинского становилисе и тые жъ контроверсые вносили, што и передъ судомъ асесорскимъ. Мы съ паны радами нашими, выслухавшы споровъ обудву сторонъ и оные добрѣ вырозумѣвши, декретъ суду нашого асесорского утвержаемо, яко жъ и тымъ листомъ нашимъ утвердили есмо, моцью нинешнего листу нашого, до которого на болшую вѣру печать нашу коронную прытиснути росказали есмо. Писанъ у Кракове дня четвертогонадцать мца генвара року тисеча шестсотъ четвертого панованья королевствъ нашихъ Полского шостогонадцать, а Шведского десятого року.—P. Tylicky epq. var. R. P. vicecancellarius.—Справа того жъ.

(*Кн. Корон. Зап. XII, лл. 124 об.—130 и Кн. XIV, лл. 12—21 и 66—67)*

CXXVII

Грамота кор Сигизмунда III старостѣ остерскому п. Мих. Ратомскому на новую осаду мѣстечка Бобровицы, съ разрѣшеніемъ завести въ немъ торги.

1602 г. сентября 12, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ по смерти урожоного Ивана Коловицкого певные добра наши въ воеводстве Киевскомъ лежачие на Волыню мѣстечко Бобровицу, осаду новую городище новое до шафунку нашого прышли и спали, которые ижъ на самомъ пограничью суть яко опатрности доброе, также человека таковего, который бы на пилной печи и дозоре того тамъ мѣстца мѣлъ и вше-

лякимъ небезпеченствомъ забѣгать умѣлъ, потребують. Маючи мы ласкавый взглядъ на то годного быть урожоного Михаила Ратомского, старосту нашого острского, намъ и Речи посполитой заслужоного, которые онъ зъ нелютованемъ здоровья, кошту охотне, верне, пилне отдавалъ и оддавать усилуетъ, вдячность до вшелякихъ послугъ нашихъ чинитъ, помененые добра наши самое местечко Бобровицу осаду новую, городищо, зъ мещаны тамъ въ томъ мѣстечку будучими, зъ людми, селы, кгрунты, зъ бояры, зъ данью грошовою, зъ даньми житными овсяными и зъ ставы, зъ млыны и реками, езеры, сажавками, зъ борами, лесами, зъ гаями, зъ ловы рыбными, зверынными, пташими, зъ гоны бобровыми и зо всими пожитками и доходами, ничого зъ тыхъ добръ не уймуючи и ни на кого ничого не зоставуючи, яко се то кромъ жадного уближенья само въ собѣ маетъ, за тымъ всѣмъ урожоному Михаилови Ратомскому дали есмо и тымъ листомъ нашимъ даемъ и до живота его утвержаемъ. Тымъ еднакъ способомъ, ижъ если бы се тая осада противъ правомъ мѣстскимъ зъ великихъ и важныхъ причинъ быть тамъ показовала, тогды мѣстце тую осаду волно было перенести и осадити маетъ онъ помененые добра наши, яко се звышъ поменило держать, торги въ томъ мѣстечку уставить и на правахъ людми кгрунты осажать, пожитки вшелякие оттулъ прыходячие, якие одно колвекъ вынайдены быти могутъ, прымножать и ихъ уживать и на пожитокъ свой оборочать и съ того всего личбы, никоторое повинности намъ и до скарбу нашого чинить и давать не будетъ повиненъ ажъ до живота своего, права однакъ Речи посполитое абы вцѣле тамъ жо зоставало, на што дали есмо урожоному Михаилови Ратомскому, сторосте острскому, тотъ нашъ листъ съ подписомъ руки нашое, до которого и печать нашу прытиснуть росказали есмо. Писанъ у Кракове року Божого Нароженья тисеча шестсотъ второго сентебра второгонадцать дня панованья кролевствъ нашихъ Пол. 15, а Швед. 9 року.—Sigismundus Rex.

(*Кн. Корон Зап. XII, л. 130 об.—131*)

CXXVIII.

Грамота кор. Сигизмунда III урожоному Стефану Черленковскому на врядъ подчашство браславское.

1603 г. февраля 20, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати належитъ, ижъ мы упатруючи годность и дѣлность въ речахъ обывателя воеводства Браславского урожоного Стефана Черленковского, ловчого браславского, которого хотечи ку службамъ нашимъ и Речи Посполитое вдячностью и ласкою нашою господарскою побудити а зъ ураду ловецства Браславского на вышшое мѣстце урядъ подчашства браславского, на тотъ часъ вакуючое, перенесши, оному дати и на него вложити умысливши, нинешнимъ листомъ нашимъ зо вшелякимъ достоенствомъ, владзою и належностью переносимъ, даемъ и на него вкладаемъ до живота его, любъ тежъ до вышшого уряду и опатреньа. Што до вѣдомости кому то належитъ, а звлаща обывателемъ воеводства Браславского прыказуемъ, абы прречоного Черленковского одселъ вжо за власного подчашого браславского маючи, учстивость и мѣстце межи собою, владзу и належности оддавали зъ повинности своее и для ласки нашое королевское. Писанъ у Кракове на сойме валномъ коронномъ року тисеча шестсотъ третего мца февраля двадцато дня, а пановья кролевствъ нашихъ Полского шостогонадцатъ, а Шведского девятого року.—Sigismundus Rex.—Zacharias Jelowicky.

(*Кн. Корон. Зап. XII, л. 140 об.*)

CXXIX.

Грамота кор. Ситизмунда, Ш урожоному Ерониму Черленковскому на врядъ ловецство браславское.

1603 г. февраля 28, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вобецъ и кождому зособна, кому то вѣдати належитъ. Маючи мы залецоный зъ многихъ учтивыхъ и дѣльнихъ справъ домъ Черленковскихъ старожитныхъ обывателей браславскихъ, которые продкомъ нашимъ, намъ и Речи Посполитой зъ себе съ кождою потребою и оказыею отдаеть, особливе тежъ маючи взглядъ на службы шлехетного Еронима Черленковского, которые зъ молодости лѣтъ своихъ часу кождое потребы, а меновите подъ часъ головное експедыцыи, кгды на Речъ Посполитую недавныхъ лѣтъ была съ турки и татары зашла, которые хотечи мы вдячностью нашою королевскою освѣдчати а ку таковымъ же въ прышлый часъ охотнейшого способити, даемъ и даруемъ ему урядъ земский ловецство воеводства Браславского по перенесенью зъ него брата его урожоного Стефана Черленковского на урядъ подчаства Браславского зо всѣю тому урядови владзою, належностью и пожитками до живота его, любъ тежъ до вышшого уряду и опатренья, што до вѣдомости, кому то належитъ, а звлаща обывателомъ воеводства Браславского прыводечы, прыказуемо, абы преречоного Черленковского одсель вже за власного ловчого браславского маючы, учтивость и мѣстце межи собою, владзу и належности оддавали зъ повинности своее и для ласки нашое королевское. Писанъ у Кракове на сойме валномъ коронномъ року тисеча шестсотъ третего мца февраля двадцать осмого дня, панованья королевствъ нашихъ Польского шостогонадцать, а Шведского девятого року.—Sigismundus Rex.—Zacharias Jelowiczky.

(Кн. Корон. Зап. XII, л 141—142)

CXXX.

Декретъ асессорскаго суда по иску старосты корсунскаго Яна Даниловича къ мѣщанамъ Корсунскимъ въ томъ, что мѣщане обязаны строить мосты на рр. Мшанцѣ и Роси и чинить передъ старостою ежемѣсячно „мунштры“; за отсутствіемъ доказательствъ у обѣихъ сторонъ, дѣло передано для разсмотрѣнія на мѣстѣ судьѣ земскому Я. Аксаку и подвоеводѣ кіевскому В. Вильгорскому.

1604 г. марта 19, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ кгды се приточила справа передъ судъ нашъ съ позву за прыволаньемъ возного шляхетного Крыштофа Чижевского межи урожонымъ Яномъ Даниловичомъ, крайчимъ коронnымъ а старостою нашимъ корсунскимъ, зъ одное, а славетными мещаны Корсунскими зъ другое стороны о то, ижъ они мосту на реце Мшанцу и Роси подлугъ давного звычаю не хочуть направовать, также мунштры, албо оказованья, яко звыкли, на кождый месецъ не хочутъ чинити, яко о томъ ширей позовъ, таксы десети тисечей копъ грошей литовскихъ въ собе маючи, опеваетъ. На року тогды нинешнемъ стороны обѣдве передъ судъ нашъ асесорский ставившисе,—поводовая черезъ шляхетного Каспра Майковского, который ижъ моцы не мѣлъ, теды тамъ же урожоный Касперъ Михаловский, секретаръ нашъ, записалсе за пререченого повода, ижъ што колвекъ въ той справе будеть сказано, любъ выскъ, любъ страту, же то завдячне маетъ прыняти, а одъ позваныхъ славетный Опанасъ Ярыловичъ, Михно Телепенка, Семенъ Александренка, умоцованые, тые споры вносили. Одъ повода поведано, же яко одно мѣстечко тое засѣло, тогды завше мещане тые мосты напрововали, кгды жъ немашъ иншихъ подданыхъ въ томъ старостве, жебы тые мосты направовали окромъ ихъ, также и мунштру, або оказованье, кгды жъ тамъ на томъ сила належитъ, яко на пограничномъ местцу, абы завше готовы были на

кождый месецъ чинили. Одъ позваныхъ поведено, же до направованья тыхъ мостовъ неповинни, кгдыжъ они маютъ иншие мосты коло Корсуня и великие, которые направують, а до тыхъ яко николи, такъ тежъ и про далекость, кгдыжъ тры мили великие одъ мѣста естъ, неповинни. А до того кгды тамъ туды едуть, теды мостовое платятъ, за чимъ просили, абы волными ихъ учинено; о муштру поведили, же того се не зброняютъ, толко жебы не такъ часто. Судъ нашъ асесорский, выслухавши споровъ обу сторонъ, а бачечи, ижъ обѣдве стороне доводовъ достаточныхъ зъ стороны направованья тыхъ мостовъ не маютъ, теды урожонымъ Янови Аксакови, судьи земскому, и Вацлавови Вилгорскому, подвоеводему киевскимъ, злецаетъ, жебы упатрывши собѣ часъ волный и способный, до мѣста Корсуня зъехали и тамъ, стороны впередъ листомъ своимъ первей обвестивши и призвавши, о томъ достаточне се такъ зъ сведецствъ, яко и иншихъ доводовъ, если же мещане до направованья мостовъ на рецѣ Мшанцу и Роси здавна повинни суть, албо нѣ, вывѣдали и яко тые мосты далеко одъ Корсуня положоны суть и если мещане Корсунские мостовое, яко менятъ, одъ тыхъ мостовъ платятъ, и хто ихъ беретъ и што колвекъ одно въ той справе съ положенья мѣстца и самое рѣчи будутъ вѣдати слушного и справедливого, жадной сторонѣ не фолкгуючи, вырокъ свой достаточный о томъ учинили, апеляцыи од головное сказни жадной стороне до насъ не бороначи. А што се тычеть муштры, албо оказованья, теды позваные маютъ и повинни будутъ на кождый рокъ передъ старостою, албо намѣстникомъ его такъ, яко бы ся здавна звыкло захова̀ти, оказывать, до которого на болшую вѣру печать коронную прытиснути есмо росказали. Писанъ у Кракове дня девятогонадцать мца марца року тисеча шестсотъ четвертого, панованья кролевствъ Полского семогонадцать, а Шведского первогонадцать.—P. Tylicky Epq. War. R. P. Vicecancellarius. Справа того жъ.

(Кн. Корон. Зап. XIV, лл. 25 об.—26)

CXXXI.

Листъ кор. Сигизмуда III, разрѣшающій п. Юрію Струсю передать свои староства Веницкое и Звенигородское со всѣми ихъ доходами, за исключеніемъ с. Мезякова Валентію Александру Калиновскому, съ утвержденіемъ доживотного владѣнія за послѣднимъ.

1604 г. апрѣля 4, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ мы, маючи взглядъ на зацные заслуги урожоныхъ Юря Струся съ Коморова, кашталяна галицкого, старосты нашого вѣницкого и звиногороддкого, которые онъ такъ продкомъ нашимъ светое памяти королемъ полскимъ, яко тежъ и намъ самимъ усюды въ потребахъ кровь свою проливати не лютуючи, до того и на тамъ той украине мешкаючи, охроною покою будучи, завше противъ неприятеломъ коронымъ татарынови и иншимъ всѣмъ, также тежъ и бунтомъ вшелякимъ готовостью своею ставитъ се, не занехиваючи показовалъ и до того часу показовати не занехиваетъ, также Валентого Александра Калиновского, дворенина и старосты нашого браславского, которые онъ пры дворе нашомъ, яко тежъ потомъ за оказыею кошту и здоровья своего не жалуючи, намъ завше верне оддавалъ, до того, за прычыною певныхъ сенаторовъ нашихъ, умыслили есмо позволити, якожъ тымъ теперешнимъ листомъ нашимъ позволяемъ пречоному кашталянови галицкому, вѣницкому и звиногородскому нашому старосте зъ староствъ тыхъ же Вѣницкого и Звиногородского и иншими до него належачими, то естъ дворы нашими— однимъ противко замкови, а другимъ на Скалце будучими, селми Вишнею Слободкою на предместью старого мѣста Вѣницы будучою, опрочъ села Мезякова, до того староства Вѣницкого належачое, при которой преречоного кашталяна до живота его, яко о томъ ниже естъ ширей написано, зоставуемъ, зъ замкомъ, який на тотъ часъ естъ, и стрелбою на нимъ будучою, юрыдыкою судовою, мѣстомъ, бояры, месчаны под-

даными зъ ихъ цыншами, доходами, податками вшелякими, млыны, полми, луками, дубровами, гаями, пасеками, фолварками, заходами, реками, рѣчками, ставы, ловы вшелякими и иными вобецъ вшелякими пожитками и доходами, якимъ колвекъ именемъ и способомъ назваными, которые теперъ естъ и напотомъ быти могутъ, ничого не выймуючи, а ни намъ албо потомкомъ нашимъ въ тыхъ добрахъ зоставуючи. Такъ же и суму пять тисячей копъ грошей литовскихъ, черезъ светое памети продка нашого ему на замку и старостве Вѣницкомъ зъ прыналежностями уисчоную и записаную, а потомъ и черезъ декретъ продка нашого светое памяти Стефана апробована, томужъ Валентому Александру Калиновскому, старосте нашому браславскому, уступити и оное цѣлое и зуполное на особу его вляти, даючи зуполную моцъ и владзу пречечоному каштелянови галицкому старосте нашому вѣницкому, жебы передъ книгами которыми колвекъ урядовыми, часу которого колвекъ способного уступенье права и доживотья своего на помененое староство Вѣницкое и Звиногородское и его приналежности и суму пречечоную собѣ служачую, весь толко Мезяковъ, до того староства Вѣницкого належачую, до живота тому каштелянови галицкому позволяючи, которая однакъ по смерти пречечоного старосты галицкого до того жъ староства Вѣницкого и сумы на немъ уисчоное належати маетъ и той же сумѣ взвышъ описаной маетъ быти прывернена, ничого на себе, а ни на потомки наши, короли полские, не зоставуючи, на пречечоного Валентого Александра Калиновского, старосту нашого браславского, влити, права своего уступити и прывилья всѣ на тое староство и на суму служачие оддать моглъ, за которымъ таковымъ спущеньемъ и уступеньемъ пречечоный Валентый Александръ Калиновский, взглядомъ того позволенья нашого, маетъ и будетъ добра помененые староства Вѣницкого и Звиногородского зъ ихъ приналежностями, также и въ суме пречечоной держати и оныхъ спокойне уживати маетъ ажъ до остатнего часу живота своего. А мы сами за себе и наяснейшие потомки наши обецуемо помененего Калиновского, старосту браслав-

ского, покуль бы на томъ свѣте былъ, зъ добръ преречоныхъ староства Вѣницкого зъ его прыналежностями не выкуповати, одъ уживанья ихъ оного оддаляти и оныхъ, хотя бы наикгвалтовнейша потреба наша того была, такъ черезъ себе, яко и потомки наши короли польские и иные особы вшелякие не одыймовать, овшемъ въ спокойномъ държаныо и уживаныо оного ажъ до смерти его заховати маемо и потомкове наши повинни будуть, на што для лепшое вѣры рукою нашою подписавши и печать корунную прывесити росказали есмо. Писанъ у Кракове року тысеча шестсотъ четвертого мца апрѣля третего дня, панованья кролевствъ нашихъ Полского семогонадцать, а Шведского первогонадцать року.—Sigismundus Rex.—Геронимъ Пашинский.

(*Кн. Корон. Зап. XIV, л. 28 об.—29*)

CXXXII.

Королевскій реляційный декретъ, выданный по жалобѣ нѣкоторыхъ бояръ Овруцкихъ на мѣстного старосту урожоного Аврама Мышку Варковскаго въ томъ, что онъ незаконно исхлопоталъ въ 1598 г. королевскій декретъ о привлеченіи бояръ къ „незвыклымъ“ для нихъ повинностямъ; вслѣдствіе неявки отвѣтчика, настоящее судебное рѣшеніе уничтожаетъ прежній декретъ.

1604 г. мая 25, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ кгды се приточила передъ судъ нашъ асесорский справа въ року тисеча пятсотъ девятдесятъ девятомъ мца сентебра трыдцатого дня за приволаньемъ возного двору нашого шляхетного Крыштофа Чижевского межи земяны нашими воеводства Киевского шляхетными Есифомъ Ушапомъ, Семеномъ Яковичомъ, Иваномъ и зъ братьею его по смерти Мартина Пашинского, Хилкомъ Хиневичомъ, Антономъ, Захарьею Барanови-

чами, Тышкомъ Меленовичомъ Васковскимъ, Иваномъ Олизаровичомъ Болсуномъ, Васильемъ Жевчикомъ, яко поводами зъ одное, а урожонымъ Абрамомъ Мышкою зъ Таркович, старостою нашимъ овруцкимъ, позванымъ зъ другое стороны, а то съ позву, который такъ се въ собе маетъ: „Жикгимонтъ Третий etc. Тобе, урожоному Абрамови Мысце, старосте нашому овруцкому, зо всѣхъ добръ твоихъ, а меновите зъ уряду твоего староства, албо державы нашое Овруцкое росказуемо тебѣ, абы есь передъ нами, господаремъ, и судомъ нашимъ въ Варшавѣ, або гдѣ на тотъ часъ фортуне постановити будемо, отъ поданья тобѣ того нашого позву, албо мандату за недѣль шесть обличне и завите самъ сталъ на жалобу и правное попиранье земянъ нашихъ киевскихъ Есифа Ущапа, Сенка Якубовича Гошовского, Хилка Хиневича, Антона Борановича, Тишка Меленовича Васковского, Ивана зъ братьею его по смерти Мартина Пашинского, Василья Жевжиковича и братьи его и тежъ всеи брати и природныхъ ихъ, яко поводовъ, которые тебе позываютъ о злый а заочный переводъ права и одержанье на нихъ декрету нашого въ Малборску въ року прошломъ тисяча пятсотъ девятдесятъ осмомъ месеца июня дванадцатого дня, передъ которымъ ты продковъ ихъ и самыхъ отъ часу давного до послушенства своего и до послугъ грубыхъ, а собе съ продковъ своихъ никгды незвыклыхъ и имъ неподлеглыхъ кгвалтовне и безправне примушаючи, великие и незносные долеглости, крывды и шкоды такъ на правахъ, свободахъ и звычаяхъ, яко на здоровью и маетностяхъ ихъ власныхъ, кромъ воли и росказанья нашого, упорне а кгвалтовне чинишъ, прото тебе передъ насъ и судъ нашъ о злый переводъ права и декрету того позываютъ, абысь на року вышъ помененомъ, яко завитомъ, на которомъ тобе одъ нихъ и одъ братьи ихъ жалоба, уближенье, крывда и шкода ихъ ширей и достаточней преложона, выведена и показана будетъ, ставши тотъ декретъ ку поднесенью его передъ нами положилъ и во всемъ се усправедливилъ. Писанъ въ Варшаве року тисеча пятсотъ девятъ десятъ девятого мца июня двадцать шостого дня“. А по вычитаню

того позву на року нинешнимъ передъ судомъ нашимъ асесорскимъ, съ того позву припадлымъ, становившися сторона поводовая очевисте а позваный черезъ умоцованого своего шляхетного Станислава Витовского, вице-инстыкгатора нашого, о злое и неправное отримане переводу и декрету на нихъ передъ нами у Малборку межи собою споры правные мели. Судъ нашъ асесорский, споровъ сторонъ обудву выслухавши, видечи, ижъ шло о декретъ нашъ, не чинечи въ той мѣре жадного декрету, взялъ тую справу до насъ. На реляцыяхъ тогды нашихъ, зъ лемитацый межи вышъ поменеными сторонами припадлыхъ, то естъ дня двадцать четвертого мца мая въ року теперешнемъ тисеча шестсотъ четвертомъ, озвавшися сторона поводовая шляхетный Геронимъ Пашинский, Есифъ Ущапъ, Тишко Васковский, сами и за моцью зуполною иншихъ поводовъ вышъ менованыхъ, давши позваного черезъ возного вышъ помененого приволать, который ижъ ся не становилъ и не одзывалъ, просили, абы былъ, яко не сталый и права посполитого непослушный, взданый и декретъ малборский поднесеный. Мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ будучими, видечи, ижъ позваный не становитъ и не одзывается, въ нестанномъ оного вздать допустили есмо зъ волнымъ арестомъ до звыклое годины; а кгды была о звыклой године, тогды урожоный Станиславъ Мышка, коморникъ нашъ, именемъ брата своего урожоного Абрама Мышки, старосты овруцкого, тую справу арестовалъ. А потомъ, кгды тая справа зъ аресту дня двадцать пятого мая припала, передъ насъ и судъ нашъ и за приволанемъ черезъ возного вышъ помененого стороны позваное, которая ижъ ся не позвала и не станула, поводове просили, абы оного въ нестанымъ по аресте вздать допустили есмо и декретъ малборский абы былъ зъ нихъ знесеный. Мы съ паны радами нашими, бачечи, ижъ позваный, а ни черезъ се, а ни умоцовапого своего не становисе оного, яко права непослушного, поводомъ вздать допустили есмо, якожъ вздали и декретъ малборский, въ року тисеча пятсотъ деветдесятъ осмомъ дня второгонадцать мца июня черезъ позваного,

на поводехъ на реляцыяхъ отрыманый, касуемо и внивечъ оборочаемо такъ, же имъ болшей тотъ декретъ шкодить не маетъ вѣчными часы моцъю нинешнего декрету нашого, до которого на болшую вѣру печать коронную притиснути есмо росказали. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ четвертого мца мая двадцатъ пятого дня, панованья королевствъ нашихъ Полского семогонадцать, а Шведского первогонадцать року.—Petrus Tilicki Epq. War. R. P. Vicecancellarius.— Справа того жъ.

(*Кн. Корон. Зап. XIV, лл. 52 об.—54*)

CXXXIII.

Королевскій реляційный декретъ по иску нѣкоторыхъ бояръ Овруцкаго староства къ старостѣ своему урожоному Авраму Мышкѣ Варковскому въ причиненіи послѣднимъ боя, грабежа и др. „кривдъ“ истцамъ; декретъ постановилъ взыскать съ Варковскаго 8000 коп. гр. лит. въ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ имъ боярамъ.

1604 г. мая 25, въ Краковѣ.

Жыкгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемы etc., ижъ кгды се приточила справа передъ судъ нашъ асесорский съ позву нашого въ року прошломъ тисеча пятсотъ деветдесятъ девятомъ мца июня двадцать четвертого дня межи шляхетными Иваномъ, Васильемъ, Сидоромъ Мартиновичами, Максимомъ, Васильемъ, Остафьемъ и Геронимомъ Янковичами, Тимофѣемъ, Кузмою, Михаиломъ, Ескомъ Микитичами Пашинскими, Есифомъ Ущапомъ, Кондратомъ, Иваномъ, Тишкомъ Васковскими и братьею ихъ поводами зъ одное а урожонымъ Абрамомъ Мышкою зъ Варковичъ, старостою нашимъ овруцкимъ, яко позванымъ зъ другое стороны выданымъ о то, ижъ позваный не огледаючи се на право и на волности одъ славныхъ продковъ нашихъ имъ наданыхъ и одъ насъ потвержоныхъ, оные имъ зрушаючи черезъ за-

кладъ великие крывды и шкоды чинитъ, забираючи и одыймуючи власные отчизные кгрунты и пожитки ихъ, и ку кгрунтомъ нашимъ овруцкимъ державы своее привлащаетъ и прилучаетъ и на домы ихъ власные слуги, бояры свои кгвалтомъ насылаетъ, бьетъ и маетности ихъ рухомые, то естъ быдло всякое, зъ гуменъ и гроши готовые и тежъ спряты домовые съ коморъ и съ клетей ихъ кгвалтовне тыхъ недавпыхъ часовъ побралъ, которыхъ то шкодъ въ побраню маетностей своихъ поводове отъ позваного на осмъ тисечей копъ грошей литовскихъ быти менятъ, о чомъ ширей и достаточней на оповеданьяхъ ихъ, въ урядехъ нашихъ Житомѣрскомъ и Луцкомъ учиненыхъ, меновите и достаточне и тежъ на позве описано и доложоно. На року тогды вышъ помененомъ съ того позву припаломъ дня двадцать четвертого июня въ року тисеча пятсотъ девятдесятъ девятомъ, постановившисе у суду нашого асесорского обоя сторопа, то естъ поводове Есифъ Ущапъ, Тишко Меленевичъ Васковский, Геронимъ Пашинский сами отъ себе и одъ всѣхъ братьи и учасниковъ своихъ за моцью зуполною ставши, а отъ позваного шляхетный Станиславъ Витовский тотъ позовъ жалобы своеи попирали, показуючи выписы урадовые, въ которыхъ крывды и шкоды ихъ розмаитые описаны суть, и просили о вчиненье справедливости зъ старосты овруцкого о поворочанье и нагороду тыхъ маетностей у нихъ побраныхъ. А староста овруцкий черезъ шляхетного Станислава Витовского, листовного умоцованого своего, до таковыхъ крывдъ и шкодъ всѣхъ, ижъ бы имъ были одъ него починены не зналъ се, а до некоторыхъ, ижъ суть побраны грабежемъ, приводечи декретъ нашъ малборский въ скутокъ свой, зналъ се. А сторона поводовая, ижъ о томъ декрете малборскомъ не вѣдаетъ, поведала и довести того готовою се быти оферовала. Судъ нашъ асесорский, выслухавши споровъ обудву сторонъ, наказалъ, абы староста овруцкий о тые речи побраные, до которыхъ се знаетъ, отповедалъ, а о тые зась, до которыхъ побранья не зналъ, передъ урядомъ Киевскимъ, яко ихъ не бралъ и брать не казалъ, на пожитокъ свой не оборочалъ, присегу учинить повиненъ. А што сторона поводовая задаетъ не-

вѣдомость свою о декрете малборскомъ и недаванье никому моцы до отправованья тое справы противъ старосте овруцкому, тогды о злы переводъ того декрету волное право имъ зоставилъ и позвы выдать росказалъ. За тымъ Витовский отъ старосты овруцкого отъ присеги вышей сказаное до насъ господаря апеловалъ, судъ нашъ апеляцыи допустилъ. На реляцыяхъ тогды нашихъ, зъ лимитацыи межи вышъ поменеными сторонами припалыхъ, то естъ дня двадцать четвертого мца мая въ року теперешнимъ тисеча шестсотъ четвертомъ, озвавшисе поводове шляхетные Геронимъ Палинский, Есифъ Ущапъ, Тишко Васковский сами и зъ моцъю зуполною иншихъ поводовъ вышъ менованыхъ, давши позваного черезъ возного двору нашого шляхетного Криштофа Чижевского приволать, а ижъ позваный не сталъ и не озвался, просила, абы, яко несталый и права посполитого непослушный на упадъ взыску былъ допущонъ. Мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ будучими, видечи, ижъ позваный не станови и не отзываетъся, в нестанъномъ взыску поводомъ допустивши вздать з волнымъ арестомъ до звыклое годины, а кгды было о звыклой години, тогды урожоный Станиславъ Мышка, коморникъ нашъ, именемъ брата своего урожоного Абрама Мышки, старосты овруцкого, тую справу арестовалъ, а потомъ, кгды тая справа зъ аресту дня двадцать пятого мая передъ насъ припала, тогды за приволаньемъ сторонъ черезъ возного вышъ менованого позваный староста овруцкий по аресте не сталъ, за которымъ нестаньемъ его, мы, господарь, на упадъ стороне поводовой, на упадъ въ зыску речи въ позве описаной съ позваного вздать допустили есмо и естъ взданый подлугъ позву, который се отъ слова до слова такъ маетъ:" Жикгимонтъ Трети etc. Тобѣ урожоному Абрамови Мысце зъ Варковичъ, старосте нашому овруцкому, зъ особы твое и уряду державы Овруцкой росказуемо тобе, абысь передъ нами господаремъ и паны радами при боку нашомъ будучими на тотъ часъ, гдѣ дастъ Богъ дворомъ нашимъ счасливе будемо постановени, за тымъ позвомъ нашимъ, отъ поданья его тобе

за недѣль шесть ку праву яко на рокъ завитый сталъ и въ томъ всемъ, яко тобѣ нижей оказано и выведено будетъ, на обжалованье земянъ нашихъ повѣту Киевского шляхетныхъ Ивана, Василя, Сидора Мартиновичовъ, Максима, Василья, Остафья и Григоря Зацковичовъ, Тимофея, Есифа, Кузмы, Михаила Микитичовъ, Есифа Ущапа, Конрата, Ивана, Гишка и братьи ихъ Васковскихъ усправедливилъ, которые тебе о то позываютъ, ижъ ты не огледаючися на право и волность отъ славныхъ продковъ нашихъ имъ наданыхъ и отъ насъ стверженыхъ, оные имъ зрушаючи, черезъ закладъ нашъ великие крывды и шкоды чинишъ, забираючи и одоймуючи властную отчизну, кгрунты и пожитки ихъ, ку кгрунтомъ нашимъ овруцкимъ державы своеи привлащаешь и прилучаешъ, а ихъ за то, на домы ихъ власные слугъ и бояръ своихъ кгвалтомъ насылаючи, биешъ и маетность ихъ рухомую, то естъ быдла вшелякого, збожа зъ гуменъ, а грошей готовыхъ и тежъ спряту домового съ коморъ и съ клетей ихъ кгвалтовне тыхъ недавныхъ часовъ побралесь, которыхъ то шкодъ они отъ тебе на осмъ тисечий копъ грошей литовскихъ быть менятъ, о чомъ ширей и достаточней на оповеданьяхъ ихъ, въ урядехъ нашихъ Луцкомъ и Житомѣрскомъ учиненыхъ, меновите и достаточне описано и доложоно естъ. Про то абысь за тымъ позвомъ нашимъ на рокъ вышъ помененый завите усправедливилъ. Писанъ у Варшаве лѣта Божого Нароженья тисеча пятсотъ деветдесятъ девятого месеца априля десятого дня. „А по вычитаню того позву въ далшомъ поступку шкоды въ позве на осмъ тисечей копъ грошей литовскихъ шацованые на позваномъ и на всякихъ добрахъ его лежачихъ и рухомыхъ сказали есмо и тымъ декретомъ нашимъ поводомъ сказуемо и на скутечную екзекуцыю до урядовъ и судовъ старостихъ, гдѣ бы колвекъ и подъ которыхъ колвекъ юриздыцыею добра позваного оказилисе, одсылаемо, которую екзекуцыю урядъ вшелякий за оказаньемъ нынейшого декрету нашого на позванымъ добрахъ его учинить и выконать маетъ подъ винами у праве посполитомъ описаными и моцъю того декрету нашого, до которого на болшую вѣру печать коронную притиснути

есмо росказали. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ четвертого мца мая двадцать пятого дня, панованья королевствъ нашихъ Полского семогонадцать, а Шведского первогонадцать року. Petrus Tilicky Episcopus Var. R. P. vicecancellarius. — Справа того жъ.

(Кн. Корон. Зап. XIV, лл. 54 об.—56)

CXXXIV.

Декретъ ассессорскаго суда по спору между старостою браславскимъ урожонымъ Ал. Калиновскимъ и воеводою браславскимъ кн. Янушемъ Збаражскимъ о насильственномъ завладѣніи со стороны послѣдняго урочищемъ Сокольцемъ, будто бы принадлежащимъ замку Браславскому; судъ отложилъ дѣло до ближайшаго сейма, назначивъ особыхъ комиссаровъ для разслѣдованія вопроса о правѣ на владѣніе обѣихъ спорящихъ сторонъ.

1604 г. іюня 15, въ Краковѣ.

Жикгмонтъ Третий etc.

Ознаймуемы, ижъ кгды прыпала справа передъ насъ и судъ нашъ асесорский за апеляцыею одъ суду кгродского Вѣницкого въ року тисеча шестсотъ третемъ дня осмогонадцать мца июля межи урожонымъ Валентымъ Александромъ Калиновскимъ, старостою нашимъ браславскимъ, поводомъ зъ одное а велможнымъ княжатемъ Янушомъ Збаражскимъ, воеводою браславскимъ, позванымъ зъ другое стороны выточоную, а то въ довоженью справедливости подданымъ нашимъ войтови и месчаномъ всѣмъ Браславскимъ о кгвалтовное выбитье въ року тисеча шестсотъ третемъ дня осмогонадцать марца через урядники и слуги свое зъ кгрунту нашого Бряславского коло городища званого Соколецкого острова на реце Богу и о збудованье на томъ же кгрунту замку ку великой шкоде стороны поводовое, которыхъ шкодъ на тисечу копъ гро-

шей литовскихъ ощацовавши, о то все позваного на рочки кгродские вѣницкие позывали, на которыхъ рочкахъ о неналежности межи собою обоя сторона споры правные мѣли, съ которыхъ контроверсый ихъ урядъ кгродский, прыхиляючися до права посполитого и звычаю належного суду, у суду своего узнавши, позваному далей поступовати наказалъ. А сторона позваная, не прыймуючи того декрету, до суду головного трыбуналу Любецкого апеловала. Урядъ кгродский вѣницкий тое апеляцыи на трыбуналъ допустилъ и рокъ обѣма сторонамъ заховалъ. А сторона поводовая одъ тое апеляцыи зложеньемъ року на трыбуналъ до суду нашого королевского за дворомъ апеловала, которое также апеляцыи урядъ кгродский до суду нашого допустилъ и рокъ обудву сторонамъ передъ судомъ нашимъ задворнымъ ку праву зложилъ, яко ширей декретъ тое апеляцыи въ собѣ обмовляетъ. На року тогды за тою апеляцыею припаломъ, постановившисе очевисто у суду нашого асесорского дня пятогонадцатъ октебра року тисеча шестсотъ третего, обѣдве стороне, то естъ отъ поводовъ шляхетный Геронимъ Кголинский, а одъ позваного шляхетный Александръ Орловский, умоцованые, въ той справе межы собою росправу правную мѣли и о неналежности суду контровентовали. Сторона позваная повѣдила, же тутъ тое апеляцыи поводъ не може прозековать и термину и належного суду не може позваный мѣти, кгды жъ на трыбуналъ тая справа прыпала была и трыбуналъ, ижъ есче шесть недѣль по декрете кгродскомъ не вышло было, одложылъ тую справу до иншого воеводства, за чимъ ижъ се вже поводъ вдалъ передъ судомъ трыбуналскимъ, теды за дворомъ тое апеляцыи попирати не можетъ; а просилъ одъ суду, яко неналежного и отъ року волности. Отъ повода поведяно, же то мнѣ ничого шкодити не маетъ, хотямсе я оказывалъ на трибунале, але ижъ тамъ не дошла, а за дворомъ апеловаломъ и терминъ съ тое апеляцыи маю, а звласча въ таковой справе, которая прудкое отправы потребуетъ и первей нижъ на трыбунале прыпадаетъ, просилъ, абы нализши належность суду и року апеляцыю кгродскую вѣницкую прозековать наказалъ.

Судъ нашъ асесорский, бачечи, ижъ первей нижъ на трибунале терминъ апеляцыи тутъ прыпалъ, теды, налезшы належность суду, сторонамъ поступовать за дворомъ апеляцыю налезъ. Прозеквуючы тогды апеляцыю, поведилъ позваный, ижъ декретъ кгродский вѣницкий не естъ правный и не мѣломъ тамъ суду належного з велю прычинъ, бо позвано ме о выбитю зъ штуки кгрунту Соколца, который Соколецъ естъ мой дедичный, и показалъ листъ короля Жикгимонта Старого, гдѣ потвержалъ листъ короля Александра, гдѣ продкови позваного далъ Соколецъ. Про то ижъ то суть добра дедичные, не повиненъ се о нихъ справовати; але хотя бы тежъ такого доброго права не мѣлъ, якие сь мамъ, теды о такую крывду, которая естъ проста, не мѣлъ тутъ суду належного, бо кгвалтовное выбитье такъ се розумѣ: хто кого зъ мѣста, зъ села оселыхъ выбье; але тамъ они жадное осѣлости не мѣли, одно за прозбою позваного хуторы дозволилъ имъ ставить и то за наймомъ, за чимъ не до кгроду, але до земства, еслибы ее мѣли, которое не признаваетъ позваный, мѣли бы позвать; до того поведилъ, же хлопъ о кгвалтовное выбитье позвати не можетъ, кгдыжъ не естъ ровный шляхтичови, бо кгды бы то шло, теды бы хлопи, албо подданые о штуку кгрунту о выбитье зыскивали, зачимъ если не лѣпшую, теды ровную мели бы кондыцыю зъ шляхтою. И просилъ позваный, абы декретъ вѣницкий скасованый, оного волнымъ учиненый. Одъ поводовъ поведано, же о кгвалтовное выбитье нигде индей, толко до кгроду маетъ позвать, теды и поводове добре учинили, же до кгроду позвали, и належность суду естъ подлугъ права. А што сторона позваная задаетъ, же бы то была штука кгрунту, теды то тамъ естъ урочиско, на которомъ за кгвалтовнымъ выбитьемъ замокъ збудованъ, а збудовалъ съ хуторовъ, албо осадъ, кгдыжъ тамъ месчане Браславские хуторы тамъ свое здавна мевали и чинши до замку давали, яко на кгрунте королевскомъ, и не была то тамъ и не естъ штука кгрунту, але певное урочиско; за чимъ кгды кого зъ урочиска, албо кгрунту выбиетъ, иначей то се розумѣти не можетъ, одно яко бы тежъ зъ якое осѣлости выбилъ. А што повѣ-

даетъ, же хлопъ о кгвалтовное выбитье не можетъ чинити, теды такъ естъ; однакъ староста зъ ними чинитъ и пры нихъ стоечи доводитъ ихъ справедливости, о чомъ право прыводитъ. А што се ткнетъ того прывилею, теды два суть Соколца подъ Браславьемъ, и тотъ, на который право показуетъ, позваный держитъ, а другий, о который споръ идетъ, теды до староства належытъ. А хотя бы тежъ и на тотъ служило то право, теды водлугъ права волынского хто до десети лѣтъ до скутку прывилью не прыводитъ, тратитъ его и не естъ важный; а позваный не былъ его въ держанью, ажъ теперъ по выбитью. Показалъ пры томъ и инвентаръ, гдѣ пры спусченю того староства черезъ прошлого старосту, албо комисаре до того сосланыи одданыи ему тежъ тотъ Соколецъ, также и сведецтства певныхъ обывателовъ воеводства Браславского зъ стороны держанью и выбитью. И просилъ за тымъ, абы декретъ вѣницкий былъ апробованый. Одъ позваного тые жъ першие рацые прыточивано, а о тые два Соколце такъ поведано, же два суть Соколце: одинъ естъ дедичный сыновъ позваного, который за дожывотьемъ держытъ позваный, и о тотъ ничого не дбаетъ и не мовитъ, але о тотъ, о который споръ естъ, теды то естъ его властный, и тотъ прывилей на него се власне стегаетъ; што тежъ поведаетъ, же его не былъ въ уживаню, теды завше былъ и месчаномъ Браславскимъ наймовалъ его. Зъ стороны инвентара поведяно, же ничого не можетъ шкодити, бо яко поведано, такъ писано инвентаръ: бо кгды бы инвентаремъ мѣлъ зыскивати добра шляхетские, теды бы такъ добра шляхетские, мимо вѣдомость накладши въ инвентаръ, моглъ бы всѣмъ побрати. Судъ нашъ асесорский съ контроверсей обудву сторонъ бачечи, ижъ иде о кгвалтовное выбитье, о которое нигде индеи толко до кгроду Вѣницкого, апробовалъ и сторонѣ позваной далей поступовати наказалъ, одъ которого декрету позваный на реляцыи наши апеловалъ, которое ему судъ асесорский допустилъ. На реляцыяхъ тогды нашихъ дня пятогонадцать июня въ року нинешнемъ тисеча шестсотъ четвертомъ постановившися обличне одъ поводовъ шляхетный Геронымъ Кго-

лынский, а отъ позваного шляхетный Матей Важынский, умоцованые въ той справе, межы собою споры правные мѣли. Мы съ паны радами нашими, выслухавши споровъ обудву сторонъ, а бачечи, ижъ зъ доводовъ обудву сторонъ вонтпливость показуетъ се зъ стороны того кгвалту и урочиска Соколца, чий бы мѣлъ быть,— чили до староства Браславского здавна належытъ, чили тежъ дедичный естъ позваного, теды за таковою вонтпливостью на соймъ пришлый тую справу отсылаемо и рокъ сторонамъ завитый шостого дня отъ зачатья того сойму заховуемы. Еднакъ хотячи о томъ кгрунте вѣдомость и справу достаточную мети, кому бы мѣлъ належать, теды урожоному Воитѣхови Гуминскому, столникови каменецкому, Захарьяшови Еловицкому, секретарови нашому, злецаемъ и росказуемо, абы отъ даты того декрету за недѣль дванадцать на тотъ кгрунтъ и урочиско Соколецъ зъехали се и тамъ такъ съ положенья мѣстца, яко и иншыхъ доводовъ и зъ свядецствъ годныхъ и старыхъ людей пилне выведалисе, докулъ тотъ Соколецъ належытъ,—если до староства Браславского, чили до дедичныхъ добръ позваного, и хто его былъ здавна въ уживанью и держанью, и все, што бы колвекъ въ той справе бачили быти потребного, пилне и достаточне всему се прыпатрывшы и довѣдавши се, намъ на прышлый соймъ черезъ листъ свой завартый ознаймили и описали моцъю нинешнего декрету нашого, до которого на болшую вѣру печать коронную прытиснути есмо росказали. Писанъ у Кракове дня пятогонадцать мца июня року тисеча шесть сотъ четвертого панованья королевствъ нашихъ Полского семогонадцатъ, а Шведского первогонадцать року.—Petrus Tilicky Epq. Var. R. P. Vicecancellarius.—Справа того жъ.

(Кн. Корон. Зап. XIV, лл. 58 об.—62)

CXXXV.

Листъ кор Сигизмунда III князю Михаилу Вишневецкому на доживотное владѣніе Овруцкимъ староствомъ со всѣми доходами, при условіи ежегоднаго платежа 300 злотыхъ, пожалованныхъ королемъ со староства коморнику господарскому Станиславу Мышкѣ Варковскому.

1604 г. декабря 14, въ Краковѣ.

Жыкгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемы etc., ижъ мы, маючи взглядъ и баченье на значные и уставичные послуги дому князей Вишневецкихъ, которые продкомъ нашимъ противко кождому непрыятелеви корунному, здоровья и маетности своее не жалуючи, верне, статечне отдаетъ, а меновите залецоные маючы заслуги урожоного Михаила князя Вишневецкого, который прыкладомъ зацныхъ продковъ своихъ оказыи жадное, за которою бы отчизне служить моглъ, не омешкиваючи, въ потребахъ зъ Москвою, съ татары, такъ за светое памети продка нашого короля его милости Стефана, яко тежъ за часу щасливого панованья нашого знаки мужества и дѣлности своеи великие показовалъ. Вдячни будучи таковыхъ послугъ его и хотечи его тымъ хутлившимъ до послугъ нашихъ и речи посполитое учинити, даемо ему правомъ дожывотнымъ староство, албо державу названое Овруче, которое теперъ по смерти урожоного Аврама Мышки Варковского вакуетъ, въ повете Киевскомъ лежачое, зъ замкомъ, мѣстомъ, фолварками, боярами панцерными, путными, поленными (sic) и иныхъ повинностями, корчмами и мѣстами, съ пашнями дворными, зъ селами и поддаными, платы пенежными, зъ данью медовою, зъ дяклы жытными, овсяными и зо вшелякими повинностями, зъ лесы, гаями, дубровами, сеножатьми, ставы, млыны и ихъ вымелками, зъ гоны бобровыми, зъ зверами, зъ ловы звериными, рыбными и пташими, яко се тое староство, албо держава сама въ собѣ въ широкости, довгости, границахъ и обыходехъ здавна мѣла и маетъ, яко то отъ державцы першого

держано было, ничого съ того не выймуючи, дали есмо ему и тымъ листомъ нашимъ даемо. Маеть урожоный князь Михаилъ Вишневецкий тое вышъ помьненое державы, албо староства Овруцкого зъ мѣстечкомъ, фолваркомъ, кгрунтами и поддаными до него належачыми, мытами и пожытками вшелякими, одтуль прыходячыми, уживати до живота своего, а намъ и до скарбу нашого съ тое помененое державы ничого давати, личбы чинити и жадное повинности полнити не будеть повиненъ, окромъ трохъ сотъ золотыхъ полскихъ, которые есмо шляхетному Станиславови Мышце Варковскому, коморникови нашому, на кождый рокъ юркгелтомъ на провентахъ староства того особнымъ листомъ нашимъ назначили. За тымъ листомъ нашимъ вышъ менованому урожоному Михалови князю Вишневецкому варуемо и обецуемо за насъ и за потомки наши, ижъ одъ него тое державы вышей помененое Овруцкое, покуль живъ будетъ, одыймовати и никому иншому давати не будемо, права однакъ наши королевские и речы Посполитое и костела католицкого вцале заховуючи. И на то есмо ему дали тотъ листъ рукою нашою подписаный и печатью коронною прывѣсити и запечатовати казали. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ четвертого мца декабра четвертогонадцать дня панованья королевствъ нашихъ Полского семогонадцать, а Шведского первогонадцать року.—Sigismundus Rex.

(*Кн. Корон. Зап. XIV*, *л. 76—77*)

CXXXVI.

Листъ кор. Сигизмунда III, утверждающій мѣщанамъ Кіевскимъ уменьшеніе съ 800 копъ гр. до 600 копъ арендной платы отъ кіевскихъ корчемъ, такъ какъ въ значительной части города право пропинаціи пожаловано королемъ бискупу кіевскому.

1605 г. марта 19, въ Варшавѣ.

Zygmunt Trzeci etc.

Oznaimuiemy wszem wobec i kazdemu zosobna, komu to wiedziec nalezy. Przelozono nam iest imieniem mieszczan Kiiowskich,

iz oni, maiąc od przodkow naszych pozwolona i od nas potwierdzona arende karczm wshytkich kiiowskich, gdzie okrom ich samych zadnemu nie wolno bylo tak w miescie Kiiowie, jako okolo miasta Kiiowa karczm stanowic i szynkow wszelakich winnych, miodowych, piwnych i innych odprawowac, tylko komu by oni pozwolili, albo sami na to kogo postanowili, a ony kapczyzny s tych karczm do skarbu naszego po ten czas na kazdy rok po osmi sotz kop litewskich oddawali i placili. Teraz isz niedwnego czasu trzecia częsc miasta odesla od nich y X. Biskupowi kiiowskiemu przez nas z wolnem szynkowaniem decretem jest przysądzona, za ktorym przysądzeniem X. Biskup na tei swoiei częsci karczmy stanowi i szynki rozmaite za tym odprawuią sie, bili nam czolem przerzeczoni mieszczanie kiiowcy prosząc, abysmy iem za tym nastąpieniem karczm na częsci biskupiei, przez ktore wielka uime pozytkow i dochodow w szynkach swych odnoszą, iako nam pokazali, a onym kapczyzny wmnieiszyli, pokladaiąc przi tym list jasniewielmoznego Constantego X. Ostroskiego, woiewody Kiiowskiego, ktorym tei kapczyzny kop dwiescie litewskich odpuscil im, ktorą mu miasto skarbu naszego za listem naszym do rąk jego oddaią i placzą, i o drugi list iego prosząc nas, abychmy na nie baczenie mieli i tei arendy podlug listu iego onym zlozyli i wmnieszyli. My tedy chcąc o tym pierwei dostateczną sprawe i wiadomosc miec, jako wielkie wmnieiszenie ci to mieszczanie maią w dochodach i pozytkach karczm, gdyz nie samych to iest szkoda, ale skarbu naszego, urodzonych Iwana Loskę, pisarza ziemskiego kiiowskiego, Iwana Soltana zeslalichmi byli do miasta Kiiowa, roskazuiąc im i zlecaiąc, aby pilnie, dostatecznie się dowiedzieli, iako wielkie umnieiszenie ci to miesczanie za nastąpieniem karczm biskupich w dochodach i pozytkach karczm odnoszą, i po tym nam o tem dostatecznie oznaimili, ktory roskazaniu i zleczeniu naszemu dosic czyniąc, pilnie i dostatecznie sie o wszyckiem dowiedziawszy, listem swym nam oznaimili, ze przez nastąpienie karczm biskupich niemala uima w dochodach i pozytkach karczm ci to miesczanie odnoszą. Za czym bacząc mieszczan prozby bydz

sluszna a obawiając sie, aby za czasem tam to a zwlasza w kraine, na ktorym nam a R. P. sila nalezy, do zniszczenia i zubozenia nie pryszlo, gdyz s tych carczm nie malo powinnosci mieiskich i podatkow tak do manastyrow, klastorow, iako kędy indziei oddaią i placą, a zachowuiąc ich przy arendzie karczm wszytkich kiiowskich przez przodki naszi i nas samych im pozwoloną, w ktoreij do tych czasow są w spokoinem wzywamu a laskę naszę krolewską dalszą chcąc im iako ludziom wkrainnym pokazac, wmyslilismy im kapczyzny wmnieiszyc, jakoz tym listem naszym wmnieiszamy, to iest dwiescie kop litewskich tak, iz napotym od daty tego listy naszego s karczm kiiowskich nie będą powinni kapczyzny dawac, albo placic, tylko po szesci seth kop litewskich na czasy i raty w perszei arendzie opissanei kazdego roku—pierszą ratę, albo polowicę kapczyzny, to iest trzysta kop na dzien P. Mariei Gromnic, ktora iuz w teraznieiszim roku zaplacili; drugą ratę, albo polowicę kapczyzny takze trzysta kop litewskich na dzien przyszly S. Siemiona. I tak zawsze rok od roku będą powinni placic i do skarbu naszego, albo kędy roskazem oddawac, co do wiadomosci wszech, komu to wiedziec nalezy, przywodząc a mianowieie jasnie wielmoznego Constantego X. Ostroskiego i marszalka wielkiego wolijnskiego teraznieiszego, i napotym będącym woiewodom napominamy i rozkazuemy, aby przerzeczony mieszczany, burmistrow, woita, raicze, lawniki a wszitko pospolstwo przy tei arendzie sescz setz kop litewskich zachowali i onym w niczym przeszkoda nie byli, a ni tych karczm odiimowali i owszem tego przestrzegali, aby zadnemu, ktory prawa do tego zdawna niema, nie dopuszczali tak na gruntach naszych metropolskich, archimedrickich y innych wszyckich karczm i szynkow wszelakich tronkow na zadnym miesczu odprawowac i uzywac; a iesliby się kto tego wazyl uczynic i to roskazanie nasze przestapil, tedy urząd zamkowy ma tego zabraniac i wszelakie trunki polowice na zamek, a polowice na miasto zabierac będzie powinien,—tak aby ci mieszczanie od nikogo zadnei przekazy i ublizenia pozytkow swych karczemnych nie odnosili i przy tei arendzie teraznieiszei przez nas im pozwoloną wiecznemi czasy zachowani

byli, takze i listh de data w Ostrogu dnia 18 w roku 1604 mieszczanom przez wyszpomienionego woiewode na wmnieiszenie kapczyzny ręką iego wlasną podpisany i pieczecią zapieczetowany dany nie inaczei, iako by tu wszytek od slowa do slowa byl wypisanny we wszytkich conditiach i punctach tak, iako sie w sobie ma, wtwiezdzamy i wmocniamy. A dla lepszei wiary listh nineiszy ręką naszą podpisany, pieczecią coronną zapieczętowac roskazalismy. Dan w Warszawie na seimie walnym coronnym dnia 19 miesięca Marca roky Panskiego 1605.—Sigismundus Rex.

(*Кн. Корон. Зап. XIV, лл. 112 об.—114 об.*)

CXXXVII.

Листъ кор. Сигизмунда III, коимъ 300 золотыхъ польскихъ, выбираемые передъ тѣмъ изъ доходовъ кіевскихъ покойнымъ Даніиломъ Кобельскимъ, вслѣдствіе господарскаго пожалованія, обращаются на усиленіе оборонительныхъ средствъ города и отдаются въ распоряженіе урожоного Ваплава Вельгорскаго, обязаннаго чинить личбу расходовъ передъ королемъ на сеймахъ.

1605 г. іюля 30, въ Краковѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ etc. За прыпадненьемъ до шафунку нашого трохъ сотъ золотыхъ польскихъ по смерти урожоного Даниела Кобельского, судьи земского бузского, которые за ласкою и даниною нашою одъ мещанъ нашихъ Киевскихъ зъ капщизны, або певного доходу биралъ, поворочаемо и тымь листомъ нашимъ назначаемо и оборочаемо тую трыста золотыхъ польскихъ на ремесники до помочи будованья замку Киевского, зъ хути и доброе воли певныхъ намъ залецоныхъ обывателей и мѣста нашого Киева заложоного, также на оправу арматы, дѣлъ, стрельбы, прычыненье пороховъ, олова и иншыхъ потребъ властныхъ ку обороне мѣстца

тамъ того, которые то трыста золотыхъ урожоный Вацлавъ Вельгорский маетъ до рукъ своихъ одъ мѣщанъ Киевскихъ на каждый рокъ брати, а оные на потребы вышей помененые замку и арматы киевское оборочати, щого однакъ повиненъ будетъ намъ личбу чынити на кождомъ сойме за часомъ будучомъ, албо передъ тымъ кгды кому бысьмы, або потомкове наши то злецили, моцъю сего листу нашого, которымъ тежъ войтови, лентвойтови, бурмистромъ и радцомъ мѣста нашого Киева до вѣдомости доносечи, росказуемо, абы конечне нигде индеи, але до рукъ урожоного Вацлава Вельгорского на часъ певный, въ кождый рокъ на день первый мца ноября за квитомъ его оддавали подъ такимъ же закладомъ съ повинности своее и для ласки нашое, чого на лѣпшую вѣру и певность сесь листъ рукою нашою подписавши, печать коронную къ нему прытиснути есмо росказали. Писанъ у Кракове року одъ Нароженья сына Божого тисеча шестсотъ пятого мца июля трыдцатого дня, а панованья королевствъ нашихъ Полского осмогонадцать, а Шведского дванадцатого року.—Sigismundus Rex.—Zachariasz Jelowicki seckr. i pisarz.

(*Кн Корон. Зап. XIV, л. 111 об.—112 об.*)

CXXXVIII.

Декретъ королевскаго ассесорскаго суда, коимъ староство Овруцкое утверждается за кн. Михаиломъ Вишневецкимъ, получившимъ отъ короля староство по смерти АврамаВарковскаго, и кромѣ того постановлено взыскать съ отца покойнаго Аврама—Михаила въ пользу кн. Вишневецкаго 10000 злот. убытка, понесеннаго послѣднимъ отъ того, что Михаилъ по смерти сына незаконно завладѣлъ староствомъ; дѣло разбиралось въ отсутствіе отвѣтчика, но при произнесеніи приговора шляхтичъ Сикорскій заявилъ о томъ, что Михаилъ Варковскій уже умеръ. 1605 г. октября 21, въ Краковѣ

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемы etc., ижъ кгды прыпала передъ насъ и судъ нашъ асесорский справа за потрыкротнымъ прыволаньемъ черезъ возного

двору нашого шляхетного Крыштофа Чижевского межи инстыкгаторомъ нашымъ зъ однесенья урожоного Михаила княжати Вишневецкого, старосты нашого овруцкого, яко повода зъ одное а урожонымъ Михаиломъ Варковскимъ, каштеляномъ волынскимъ, старостою гомелскимъ, позванымъ зъ другое стороны, за которымъ позвомъ, ижъ сторона позваная не стала и не одозваласе, тогды умоцованый стороны поводовое шляхетный Матѣй Важинский за допущеньемъ судовымъ на упадъ въ зыску рѣчи сторону позваную вздалъ на поводъ, который такъ ся въ собе маетъ: „Жикгимонтъ Третий etc. Тобе, урожоному Михаилови Мышце Варковскому, каштелянови волынскому, старосте нашому гомельскому, зъ особы и зо всѣхъ добръ твоихъ лежачыхъ и рухомыхъ и зъ сумъ пенежныхъ, гдѣ колвекъ тебѣ въ паньствахъ нашыхъ маючыхъ, росказуемо вер. т., абы вер. т. передъ нами и судомъ нашимъ въ Кракове, албо тамъ, где на тотъ часъ щасливе зъ дворомъ нашимъ постановлени будемо, одъ поданья, албо положенья тобе того позву нашого за недѣль шесть обличне и завите, яко на року завитомъ, сталъ на жалобу и правное попиранье инстыкгатора нашого зъ однесенья урожоного Михаила княжати Вышневецкого, старосты нашого овруцкого, который вер. т. позываетъ о то, ижъ вер. т., не маючи жадного слушного права на старосство наше Овруцкое и не будучи оного въ держанью и ужыванью, але (яко маемо ведомость) сынъ вер. т. зошлый урожоный Абрамъ Мышка за спущенемъ и уступенемъ собѣ одъ вер. т. того староства и права доживотного, которое вер. т. нѣкгды мѣлъ на тое старосство Овруцкое, которого помененый сынъ вер. т. до смерти своей уживалъ, а по смерти его мы зъ ласки нашое дали есмо тое старосство Овруцкое помененому поводови, которому вер. т. импедымента певные, то естъ перешкоды и переказы въ тымъ старостве чынишъ, пожываючы его, якобы вер. т. кгвалтовне съ того староства выбити мѣлъ, съ которыхъ переказъ одъ вер. т. шкодъ собѣ быти шацуетъ на десеть тисечей золотыхъ польскихъ. А ижъ онъ право на то одъ насъ маетъ, а вер. т. неправне посесыю тыхъ добръ собѣ прывла-

щашъ, про то вер. т. позываетъ ку знесенью, упратненью и успокоенью претенсыи, протекстовъ, то есть розуменья належности собе пречоного староства Овруцкого, и ку заплаченью шкодъ поводови помененыхъ и ку прыслуханью ся, кгды того то княжати Вишневецкого водлугъ права посполитого и слушности и права ему одъ насъ даного пры посесыи тыхъ добръ зоставимо и декретомъ нашимъ заховуемо. Про то росказуемо, абы вер. т. на року верху помененымъ, на которомъ вер. т. жалоба его ширей а достаточней преложона будетъ, ставши во всѣмъ ся конечне усправедливилъ. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ пятого мца августа девятогонадцать дня". А по вычитанью того позву умоцованый стороны поводовое доведши року положенья позваному того позву выписомъ съ книгъ кгродскихъ кремянецкихъ, зозпаньемъ возного енерала шляхетного Яна Гулкевича, который дня двадцать осмого мца августа въ Варковичахъ тотъ позовъ положылъ, а въ далшимъ поступку поневажъ сторона позваная ани сама черезъ себе, ани черезъ умоцованого своего ку праву не стали и жадное вѣдомости о собе судови и стороне не дала, за чымъ умоцованый стороны поводовое домовлялся и просилъ, абы позваный, яко не статый и права непослушный, на упадь въ зыску рѣчы вздань былъ.—Судъ асесорский за домовленемъ ся умоцованого стороны поводовое а за нестаньемъ позваного вышъ помененого каштеляна волынского на упадъ въ зыску речы въ позве описаное стороне поводовой вздать допустивши, всѣ претенсые и протексты позваного умораетъ, вниве́чъ оборочаетъ вѣчными часы, а тое староство Овруцкое такъ, яко держалъ поводъ, оному зо всѣмъ тымъ декретомъ прысужаетъ и пры немъ его заховуетъ, шкоды въ позве помененые десетъ тисечей золотыхъ польскихъ на пану волинскимъ стороне поводовой наказуетъ и на скуточную екзекуцыю до уряду належного, подъ которого юрыздыцыею позваный добра свое маетъ, одсылаетъ, которую екзекуцыею за суму сказаную урядъ оный на добрахъ позваного учынити и выконати маетъ и будетъ повиненъ подъ винами на непослушныхъ урядниковъ, въ праве посполитомъ

описаными, моцью нинешнего декрету нашого. Пры которомъ взданью шляхетный Янъ Сикорский озвался и оповядалъ, ижъ урожоный каштелянъ волынский одъ двухъ недѣлъ умеръ и, абы то взданье потомкомъ его напотомъ не шкодило, просилъ, абы то оповѣданье пры томъ взданью прынятое было, которое то оповѣданье судъ ассорский прыняти и пры декрете прыписати росказалъ, до которого на болшую вѣру и печать коронная есть притиснена. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ пятого мца октября дня двадцать пятого.—Mattias Epus Premyss. R. P. Vicecancellarius. Справа того жъ. C. Michalowsky.

(*Кн. Корон. Зап. XIV, л.л. 126 об.—128*)

CXXXIX.

Два рѣшенія королевскаго реляціоннаго суда, которыми подтверждается право старосты веницкаго Ал. Калиновскаго на владѣніе с. Мезяковомъ, такъ какъ это село принадлежитъ къ старосгву и утверждено за Калиновскимъ привилеями; с. Мезяково было оспариваемо п. Мик. Струсемъ, представившимъ на него жалованную королевскую грамоту, но послѣдняя уничтожена вторымъ декретомъ, какъ испрошенная вопреки болѣе раннимъ документамъ.

1605 г. августа 19, въ Краковѣ и 1606 г. апрѣля 15, въ Варшавѣ.

Жыкгимонтъ Третий etc.

1). Ознаймуемы etc., ижъ кгды за позвомъ нашымъ прыпало передъ насъ и судъ нашъ въ року нинешнымъ мца мая третего надцать дня межы урожоными Миколаемъ Струсомъ съ Коморова, старостою нашимъ хмелницкимъ, поводомъ, а Валентымъ Александромъ Калиновскимъ, браславскимъ и веницкимъ старостою, позванымъ, о то, ижъ яко бы Калиновский, не маючи жадного права на добра наше село Мѣзяковъ оного въ посесыю пречоному старосте хмелницкому, кгды его дворенинъ нашъ въвязывати хотѣлъ, пу-

стити не хотелъ и овшемъ якобы гвалтовне тые добра держечы, пожытки зъ него прыходячие беручи и уживаючи, оного села пречоному делятори, правомъ доживотнымъ одъ насъ даного, пустити и уступити не хотелъ ку шкоде скарбови нашому и пречоного делятора, которымъ собе пречоный староста хмелницкий на пять тисячей копъ грошей литовскихъ шацуетъ, яко о томъ ширей позовъ по него выданый въ собе обмовляетъ. На року тогды нинешнымъ за тымъ позвомъ прыпалымъ и за трыкротнымъ прыволаньемъ черезъ возного двору нашого шляхетного Крыштофа Чыжевского ставшы очевисте одъ стороны поводовое урожоный Миколай Пернусъ, листовый умоцованый, поведилъ, же по смерти небощыка пана Юрья Струся, кашталяна галицкого, дали есмо зъ ласки нашое тое село Мѣзяковъ въ старостве Веницкомъ лежачое помененому старосте хмелницкому, которое кгды за листомъ пашимъ оному въ посесыю подати хотелъ, Калиновский таковое посесыи боронилъ и оное не допустилъ, взглядомъ чого, учынившы заразомъ протестацыю, тутъ естъ позваный, просечы, абы водле прывилею былъ захованый. А отъ позваного шляхетный Станиславъ Преворский, умоцованый, поведилъ, же тые добра панъ Калиновский тримаетъ за правомъ своимъ, чого доводячи, указалъ два прывилья—одинъ старый, на которомъ естъ сума на старостве Веницкомъ зо всѣми належностями записаная, въ которомъ прывилью естъ тежъ то остережено, же тое староство не мѣло быти розрываное, ажъ бы тая сума по зостью державць зуполне была одложоная, указалъ тежъ прывилей другий, которымъ есмо дали консенсъ свой небощикови пану галицкому до уступленья того староства на особу помененого Калиновского; то такъ выведшы, просилъ одъ позву и рѣчы въ немъ описаное волности. Напротивъ того одъ повода поведено, ижъ прывилее показованые важные быти не могутъ, бо въ томъ первшомъ, въ которомъ ся сторона позваная прычыны вышей менованое держытъ, права собе сама нарушыла, а то съ тое мѣры, же пры уступеню того староства Винницкого село Мѣзяковъ зъ его прыналежностями до жывота пана галицкого выняла и оного за-

ховала; што ся другого дотычеть, тымъ се деи сторона противная трудно маетъ щитити, кгды жъ въ немъ есмо тое село Мѣзяковъ выняли, а пана галицкого до жывота его заховали; причина тежъ, которая естъ въ немъ описаная, яко бы ся по смерти пана галицкого до сумы на старостве будучое ворочати мела, и тая его взмочи не можетъ, кгды жъ сепитъ експитативамъ, то естъ значитъ и розумѣетъ ся быти очекивань на смерть, а експитативы вшелякие суть правомъ посполитымъ знесены. То такъ указавши, поневажъ позваная сторона жадного прывилею, который бы мелъ быти по смерти пана галицкого выправленый, не показуеть и посесыи жадное черезъ пущеню такъ за живота, яко и по смерти пана галицкого на тые добра не одержалъ, але оные по смерти его самъ взялъ, просилъ, абы стороне позваной поступовать наказано. Судъ нашъ асессорский, видячи тое, ижъ Калиновский былъ зле позваный, яко бы безправне тое село Мѣзяковъ держалъ, тогды же небезправне держытъ, але за претекстомъ права водлугъ консенсу нашого и сумы, одъ того позву вольнымъ чынить, а о лепшость права стороне поводовой чинити належне наказуеть, которого декрету асесорского сторона поводова не прыймуючы до насъ апеловала. А кгды дня сегоднейшого девятогонадцать мца августа тая справа на реляцыяхъ нашихъ реферована была и стороны обедве обороны свое тые жъ, которые въ суде нашомъ асесорскомъ, передъ нами вносили и повторали, просячи, абы кождая зъ нихъ при своихъ оборонахъ захована была, мы съ паны радами нашими, пры насъ на тотъ часъ будучими и въ праве научоными, вырозумевши декретъ суду асесорского, оный во всемъ утвержаемо моцъю того декрету нашого, до которого на болшую веру и певность печать нашу коронную прытиснути есмо росказали. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ пятого мца августа девятогонадцать дня, панованья королевствъ нашихъ Польского осмогонадцать, а Шведского дванадцатого року.—Mattias Epus Praemisl. R. P. Vicecancellarius.—Справа того жъ. Zacharias Jelowicky Secr. i Pisarz.

Жикгимонтъ Третий etc.

2). Ознаймуемъ etc., ижъ кгды прыпала передъ насъ и судъ нашъ справа межи урожоными Миколаемъ Струсомъ съ Коморова, хмелницкимъ, поводомъ зъ одное а Валентымъ Александромъ Калиновскимъ, браславскимъ, веницкимъ, позванымъ зъ другое стороны, старостами нашыми, за припозвомъ до декрету нашого, подъ датою межи ними въ Кракове року тисеча шестьсотъ пятого мца августа девятогонадцать дня учиненого, о то, ижъ якобы тые добра нашые королевские, до столу нашого належачые, по смерти урожоного Юрья Струся съ Коморова, каштеляна галицкого, припалые названое село Мизяковъ въ воеводстве Браславскомъ а старостве Виницкомъ лежачою за всѣми оное належностями, не ведать за якимъ правомъ, посѣвши держыть и оные ку своему пожитку оборочаетъ, а преречоному Струсови, которому есмо тые добра правомъ дожывотнымъ дали, за мандатомъ нашимъ черезъ Миколая Ольшовского, посланца нашого, дати и до посесыи преречоному старосте хмелницкому пустити росказали, оное ему не пустилъ и не уступилъ, чинечи то ку великой шкоде скарбу нашого и того делатора, которыхъ шкодъ собе на пять тисячей копъ грошей литовскихъ шацовалъ, што такъ на ономъ декрете вышъ помененомъ, которымъ ижъ ся то показало, же водлугъ консенсу нашого и сумы не упорне, але за претекстомъ права своего оное село Мѣзяковъ Калиновский держыть, оного есмо на онъ часъ одъ позву вольнымъ учинили, о лепшость права чинить имъ зъ собою правне наказали,—яко тежъ на припозве до того декрету, по сторону позваную выданымъ, естъ ширей описано и доложоно. На року тогды нинешнемъ, за тымъ припозвомъ и за потрикротнымъ черезъ возного двору нашого шляхетного Крыштофа Чижевского прыволаньемъ прыпалымъ, ставувши очевисте у суду нашого одъ стороны поводовое урожный Станиславъ Потребинский и Матѣй Важинский, умоцованые, домовялися, абы позваный прэво свое если которое на тое село Мѣзя-

ковъ, которое есмо ему правомъ доживотнымъ дали, слушное а правное маетъ у себе, у суду нашого показалъ. А одъ стороны позваное шляхетные Миколай Панекъ а Станиславъ Преворский, умоцованые тежъ его, указали прывилѣй старый святое памяти короля Жикгимонта Августа, вуя и продка нашого, небожчикови князю Богушови Өедоровичу Корецкому, луцкому, браславскему и вѣницкому старосте, на заставу замку, мѣста и волости Вѣницкое въ певной суме пяти тисячей копъ грошей литовскихъ даный подъ датою въ Вѣльне року тисеча пятсотъ шестдесятъ осмого мца июня двадцатого дня, а одъ святое памяти короля Стефана потвержоный; покладали и консенсъ того жъ короля Стефана на выкупенье замку и волости Вѣницкое Юрьеви Струсови съ Коморова, старосте браславскому, даный, за которымъ позволеньемъ тое сумы пѣнязей пяти тисячей копъ грошей литовскихъ водлугъ листу заставного короля Жикгимонта Августа, вуя нашого, Янови Ходкевичови грабѣ, пану виленскому, опекунови на тотъ часъ потомкови небосчика князя Богуша Корецкого, оддалъ и заплатилъ; показали и квитъ пана виленского Юрьеви Струсови съ Коморова, старосте браславскому и вѣницкому, даный, которымъ квитомъ зезнаваетъ очевисте панъ виленский, же суму пять тисячей копъ грошей литовскихъ одъ пречоного Юрья Струса одличилъ и одобралъ; показали тежъ декретъ нашъ соймовый, кгды былъ небожчикъ панъ галицкий о кваргу съ того староства неплацоную позваный, которымъ есмо декретомъ узнали быти старою слушною и правою сумою на томъ старостве и всѣхъ его належностяхъ, за чимъ тежъ отъ плаченья кварты державца тамошний есть волнымъ. Покладали пры томъ и консенсъ подъ датою въ Кракове року тисеча шестьсотъ четвертого мца априля третего дня небожчикови пану галицкому на уступенье того староства Вѣницкого зо всѣмъ и сумы на немъ будучое на особу помененого Калиновского даный. Указано пры томъ цессыю и интромыссыю, тое есть зступенье зъ права своего и ввезанье въ тые добра. Што все правными доводы достаточне оказавши и объяснивши, просили, абы тое село Мѣзяковъ власне до староства на-

лежачое и сумму оную головную пять тисячей копъ грошей литовскихъ, на всемъ старостве внесеную, на которомъ и томъ тежъ селе Мѣзякове и на вшелякихъ належностяхъ и пожиткахъ тая сума помененая ростегается, прыверпена и Калиновскому прысужона была.—Мы съ паны радами нашими, пры боку нашомъ на тотъ часъ будучими и въ праве научоными, выслухавши споровъ и отпоровъ сторонъ обохъ и прыпатрившись достатечне правамъ ихъ, а видячи то, ижъ преречоное село Мѣзяковъ завше до староства Вѣницкого и тежъ тое сумы належало, въ томъ же старостве завирается и посполу съ тымъ староствомъ Вѣницкимъ сумою пятьма тисячей копъ грошей литовскихъ естъ онерова, въ которой позваный и за правомъ своимъ першымъ съ тымъ староствомъ Вѣницкимъ въ суме той пяти тисячахъ копъ грошей литовскихъ и правомъ доживотнымъ држытъ, одъ которого староства тое село и сумы тое и на Мѣзякове тежъ ся ростягаючое одорвана быти не можетъ. Прото тотъ послѣднейшый прывилей черезъ урожоного Миколая Струса съ Коморова, старосту нашого хмелницкого, противъ праву позваного и ку уближенъю сумы и доживотья его одержаный. ктому такъ долго до посесыи не прыведеный, на своемъ месту зостати не можетъ, яко неважнымъ его узнавши, касуемо, умораемо и вниве̇чъ оборочаемо, а тое помененое село Мѣзяковъ, яко нероздельные добра одною сустарою онерованые и доживотьемъ Калиновскому, старосте вѣницкому, служачие до того жъ староства Вѣницкого и сумы на немъ всемъ и томъ селе Мѣзякове будучое прыворочаемо, прылучаемо и прысужаемо. И же тое право Калиновского за жадную експектативу на Мѣзяковъ почитаное быти не маетъ, декляруемо, объясняемо и узнаваемо, поневажъ тежъ есмо то въ консенсе нашомъ, на спущенье того староства Вѣницкого кашталяпови галицкому данымъ, были доложили и остерегли, же тое село Мезяковъ до того староства Вѣницкого подъ сумою на немъ будучою подлегати, припасти и ворочатися маетъ и повинно будетъ, заховуючы его при спокойномъ держанью и уживанью тое всѣ посполу съ тымъ староствомъ Вѣ-

ницкимъ въ суме помененой будучой ажъ до живота его и до заплаценья потомкомъ его тое зуполное сумы вышъ менованое пяти тисечей копъ грошей литовскихъ, водлугъ права ему служачого моцью нинешнего декрету нашого, до которого на большую вѣру печать коронная естъ притиснена. Писанъ въ Варшаве на сойме вальномъ коронномъ року тисеча шестсотъ шостого мца апреля пятогонадцать дня, а панованья кролевствъ нашыхъ Польского девятогонадцать, а Шведского третегонадцать року.—Mattias, Epus Praemisliensis R. P. Vicecancellarius. Справа того жъ. Zacharias Jelowicki Secret. i pisarz.

(*Кн Корон. Зап. XIV, лл. 116 об.—118 и 142—145*)

(*Сверхъ этихъ двухъ королевскихъ декретовъ Александръ Калиновскій получилъ спеціальный королевскій привилей на дожизненное владѣніе с. Мезяковомъ, датированый 2 мая 1606 г. въ Варшавѣ, въ которомъ подтверждается изстаринная принадлежность села къ староству и права на него Калиновскаго (л. 161 той же книги*)

CXL.

Четыре судебныхъ рѣшенія по дѣлу между крайчимъ коронымъ, старостою и войтомъ корсунскимъ и чигиринскимъ урожонымъ Яномъ Даниловичемъ и громадою мѣста Корсуня:

1) Декретъ асесорскаго суда вслѣдствіе позва Яна Даниловича, обвинявшаго громаду въ сопротивленіи его старостинской власти: въ томъ, что мещане не допускаютъ его къ сбору старостинскихъ доходовъ и юрисдикціи, передерживаютъ бѣглецовъ изъ панскихъ селъ, чѣмъ причинили старостѣ убытокъ въ 10000 копъ грошей литовскихъ. Декретъ, за неявкою отвѣтчиковъ, удовлетворилъ искъ старосты и запретилъ мѣщанамъ чинить „бунты“, удерживать бѣглыхъ и сопротивляться войтовской юрисдикціи старосты —1605 г мая 29, въ Краковѣ

2) Мѣщане протестовали противъ такого рѣшеніе и обратились къ суду референдарскому съ объясненіемъ, что у нихъ имѣется привилей

короля Стефана на магдербургію, но король, къ которому отнесся судъ, отложилъ дѣло —1605 г. августа 20, въ Краковѣ.

3) При послѣдовавшемъ затѣмъ разборѣ дѣла Корсунцы представили свои объясненія и въ доказательство грамоту на магдебургію короля Стефана отъ 1589 (напечатана подъ № CIV) и сверхъ того ссылались на грамоту короля Сигизмунда III отъ 1592, жалующую мѣщанамъ право на пивныя и медовыя корчмы (напечатана подъ № CX) Судъ, признавъ дѣйствительнымъ привилей кор. Стефана, отказалъ въ утвержденіи привилея 1592 г., такъ какъ староство пожаловано старостѣ со всякаго рода корчмами, безъ изъятій, а по вопросу о бунтахъ и причиненіи старостѣ убытковъ назначено трое комисаровов для разсмотрѣнія дѣла на мѣстѣ —1605 г. декабря 23, въ Краковѣ

4) Однако, какъ видно изъ декрета отъ 2 мая 1606 г., мѣщане не подчинились рѣшенію суда, не допустили съ оружіемъ въ рукахъ комисаровъ въ городъ, старостѣ не возвратили его доходныхъ статей и сверхъ того отказались выйти со старостою противъ непріятеля; за всѣ эти вины зачинщики были привлечены къ суду, но не явились, почему состоялось заочное рѣшеніе, признающее ихъ бунтовщиками и постановляющее взыскать со всей громады 10000 копъ гр. лит. въ возмѣщеніе понесенныхъ старостою убытковъ.

1) Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Польский etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то ведати належыть. Кгдыся прыточыла передъ насъ и судъ нашъ справа, за потрыкротнымъ прыволаньемъ черезъ возного двору нашого шляхетного Крыштофа Чижевского, межы урожонымъ Яномъ Даниловичомъ, крайчымъ нашымъ коронным, старостою и войтомъ корсунскимъ и чигирынскимъ, поводомъ зъ одное, а славетными Семеномъ Александренкомъ, бурмистромъ, Панасомъ Ярыловичомъ, Малышомъ Старымъ, Михномъ Телепенцомъ, Грицкомъ Щербиною, Ѳедоромъ Кущенкомъ, Дмитромъ Тулюпчичомъ, Степаномъ Сухопоромъ, Степаномъ Добошкомъ, Иваномъ Прыпутнемъ и всѣмъ посполствомъ мѣста нашого Корсуня, позваными, зъ другое стороны, который такъ ся въ собе маетъ: „Жыкгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc. etc. Славетнымъ

Семенови Александренкови, бурмистру, Панасови Ярыловичу, Малышу Старому, Михну Телепеньцѣ, Грицку Щербине, Ѳедору Кущенку, Дмитру Тулюпчичу, Степанови Сухопару, Степанови Добошку, Ивану Прыпутневи, Ивану Лысому, мещаномъ, бурмистромъ корсунскимъ и всему посполству места Корсуня зо всихъ добръ и маетностей вашыхъ, которие одно колвекъ маете и зъ власныхъ особъ вашихъ, прыказуемо, абы есте передъ нами, албо передъ асесорми нашыми, на тотъ часъ пры насъ будучыми у Кракове, албо тамъ, где дастъ панъ Богъ, щасливе дворомъ своимъ будемъ, одъ положенья вамъ того позву за недель шесть, сами очевисте яко на року завитомъ стали, на жалобу и правное попиранье урожоного Яна Даниловича, крайчого коронного, корсуньского, чигиринского нашого старосты, который васъ позываетъ о тое, ижъ вы, переступуючы повинность свою противко намъ и влазды нашой господарской, противъ вшелякимъ слушностямъ и звычаемъ, не обовляючи ся каранья на проступныхъ и своволныхъ подданыхъ заходячого, не будучи послушни старосте нашому, але и овшемъ значне ся оному спротивляючи, бунты розмаитые, ростерки и розненья противъ оному чините, зъ влазды не тылько оного, але и повинности права посполитого коронного упорне выламуючы ся, досыть значную ребелию старосте нашому чыните, не толко доходы ему власные належачые одыймуете, але всю юрыздыцыю замковую старостинскую собе прывлащаете, справы и розсудки всѣ межы укрывжоными, узявшы тое зъ моцы старосты нашого, сами надъ звыклость давную одправуете; а хто бы ся у реестръ вашъ въ юриздыцыю вашу не вписалъ и противъ старосте нашому зъ вами не переставалъ, тогды зъ места прочъ одъ маетности выгоняете, добра ихъ берете. А коли за попартьемъ справъ противъ старосте одъ розныхъ особъ яко то одъ велможного Януша княжати Збаражского, воеводы браславского, такъ одъ Микулинского, писара земского воеводства Браславского, зъ Кропивницкими, зъ Хрушлинскимъ, зъ Цѣклинскимъ и иншыми о невыданье бѣговъ подданыхъ изъ мѣста Корсуня, староста нашъ трудность немалую одно-

сечы зъ права подданыхъ, которые бы были тамъ тыхъ поводовъ, онымъ ихъ водле констытуцыи выдати хочеть, вы упорне, моцно, кгвалтомъ онымъ выдавати не допущаете, а такъ збройною рукою, яко до потребы прыготовавшыся, пры нихъ до гордлъ ся своихъ оповедавшы, выдавати забраняете. И много иншыхъ ребелий и спротивенства, которие вамъ на року оказаные будутъ, чините, за чымъ вы, яко своволные бунтовники подъ каранье на особахъ и маетностехъ вашыхъ попали есте и за тымъ старосту до шкодъ десети тисечей копъ грошей литовскихъ прыправили есте, о што все и о тые шкоды староста нашъ помененый васъ позываетъ, абы есте конечно и завите стали сами и которыхъ бы есте прычыною и переднейшыми тыхъ бунтовъ герстами ведали, передъ нами ставили и во всемъ ся декрету нашого въ той мере преслухавши, на конецъ усправедливили. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ четвертого мца мая дванадцатого дня.“ А по вычитаню того позву станувшы очевисте у суду нашого сторона поводовая урожоный Янъ Даниловичъ, крайчый коронный, староста и войтъ нашъ корсуньский и чыгиринский, доведшы року положенья того позву водле права реляцыею шляхетного Семена Ивановича, енерала возного воеводства Киевского, который ставшы очевисте на уряде кгродскомъ киевскомъ явне созналъ, ижъ року теперешнего мца генвара десятого дня тотъ позовъ мандатъ нашъ подалъ преречонымъ бурмистромъ, райцомъ и всему посполству мещаномъ корсуньскимъ, на который ижъ они не станули, домовлялся поводъ, абы позваные, яко упорни права посполитого и зверхности нашой королевской не послушни, на упадъ своихъ речей у позве помененыхъ а въ зыску поводомъ были зданы. Мы съ паны радами нашыми, пры насъ на тотъ часъ будучими, видечы, ижъ пререче্ные мещане нашы корсунские на тотъ позовъ мандатъ нашъ сами не стали и умоцованого своего не прыслали, намъ и судови нашому, ани стороне поводовой о собе слушное прычыны и ведомости не дали, овшемъ упорными праву посполитому и зверхности нашой королевской непослушными ся быти оказали. Прото при-

хиляючися до звычаю права посполитого за поступкомъ правнымъ и домовленьемъ ся старосты и войта нашого, поводови здать ихъ допущаемо, наказуючи тымъ декретомъ нашымъ водлугъ позву шацунокъ шкодъ старостихъ на позваныхъ и добрахъ ихъ,—а Семена Александровича, бурмистра, Папаса Ярыловича, Малыша Старого, Михпа Телепенка, Грицка Щербину, Өедора Купценки, Дмитра Тулюпчыча, Степапа Сухопара, Степана Добошку, Ивана Прыпутьпя, Ивана Лысого—мещанъ, бурмистровъ корсуньскихъ съ поспольства Корсуньского быти за бунтовниковъ и герстовъ непослушенста и каранье ихъ, яко герстовъ и бунтовниковъ задержуемо па воли и ласце нашой королевской, наказуючы, абы теперъ и напотомъ завше бурмистре, радце, лавницы и все поспольство Корсунское, владзы, зверхности, юрыздыцыи и послушенству старосте и войтови корсунскому во всемъ подлегали и зъ нее ся ни въ чомъ не выламовали, бунтовъ жадныхъ, спротивенства и списовъ противъ старосте и урядови его тамошнему подъ срокгимъ караньемъ не чинили и чынити ся не важыли, а повинности и доходы вшелякие ему и урядови его належачые абы затрыманые оддавали и нагородили, а напотомъ завше оддавали и ничимъ не перескажали. А особливе того докладаючи наказумемо, абы пречоные бурмистре, радце и и все посполство корсуньское подданыхъ, збѣговъ отчызныхъ и властныхъ велможного княжати Януша Збаразского, воеводы браславского, Микулинскихъ, Кропивницкихъ, Кепдзерского, Хрушлинского, Цѣклинского и иныхъ обывателей паньствъ нашыхъ, одъ которыхъ бы позвы, поступки правные и декрета зашли и заходили, водлугъ права и констытуцый посполитыхъ соймовыхъ старосте и войтови нашому корсуньскому, або его подстаростему зъ жонами, дѣтми и зо всими маетностями ку выдаваныо правомъ звытежаючымъ выдали и напотомъ старосте нашому выдавати не боронили подъ таксою, то естъ шацункомъ у позве заложонымъ: надъ то винъ, пересудовъ, доходовъ и пожитковъ вшелякихъ, которые себе неслушне прывлащали, абы напотомъ ихъ собе не прывлащали, а

ни у суды и справы юрыздыцыи его такъ старостинской, яко войтовской належачые ничымъ ся не вдавали, ани уступовали и во всихъ речахъ, у позве помененыхъ и въ томъ декрете нашомъ выражоныхъ, жадное трудности, переказы и спротивенства противъ старосте и войтови нашому теперъ и за часомъ будучому, подстаростему и урядови его тамошнему не чынечы, прыстойне ся справовали подъ закладомъ и зарукою нашою десетьма тисечей копъ грошей литовскихъ, которую взрушенью и не досыть учиненью которого колвекъ артыкулу, въ томъ декрете нашомъ помененого, заразомъ на позваныхъ и на добрахъ ихъ вшелякихъ сказуемо и прысужаемо и на скутечную екзекуцыю, кгды того речъ потребовати будетъ, до уряду кгродского киевскаго отсылаемо, которую то екзекуцыею урядъ кождый за оказаньемъ нинейшого декрету нашого на позваныхъ и на добрахъ ихъ лежачыхъ и рухомыхъ стороне поводовой чынити и выконывати маетъ и будетъ повиненъ, подъ винами въ праве посполитомъ на непослушныхъ урядниковъ описаными, моцью нинешнего декрету нашого, до которого на болшую вѣру печать коронную прытиснути есмо роскаказали. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ пятого мца мая двадцать девятого дня, а панованья королевствъ нашыхъ Полского осмогонадцать, а Шведского дванадцатого року.—Mattiass Episcopus Praemisliensis R. P. Vicecancellarius. — Справа того жъ.—Zacharias Jelowicki Secretarz i pisarz.

Жикгимонтъ Третий etc.

2) Ознаймуемъ etc. Ижъ кгды прыпала справа передъ нами и судомъ нашимъ на сполную розправу межы урожонымъ Яномъ Даниловичомъ, крайчымъ коронннымъ, белзскимъ, корсунскимъ и чигиринскимъ старостою и войтомъ нашимъ, а учтивыми мещаны нашыми корсунскими о розные рѣчы и жалобы ихъ зъ обу сторонъ у суду нашого вношоные, на которые кгды судъ нашъ референдарский, зъ супликацыи мещановъ переслухавшы тыхъ жалобъ

зъ обудву сторонъ, тамъ же отъ старосты и войта нашого домовляноси, абы они показали право, яко то они собе быти менують, майдебурское, которое бы староста видячи противко нимъ поступовати, жалобъ и шкодъ своихъ, которые одъ нихъ собе быти менуетъ, доходити моглъ; а одъ мещанъ меновано, ижъ мають одъ продка нашого короля его милости Стефана привилей на уживанье права майдебурского, нижли деи оного за розными прычынами на тотъ часъ показать не могли, просячи насъ, абы о позволенье часу певного, на который тотъ прывилей, або видымусъ зъ Метрыки нашое, або книгъ уряду прысяглого земского, або кгродского указати хочутъ. А такъ мы, будучи на тотъ часъ забавлени иншыми важными потребами нашими и Речы Посполитое, зъ владзы нашое королевское, тую справу до певного часу, то естъ отъ даты нинешнего листу нашого до дня чотырнадцатого месеца ноября въ року нинешнымъ одкладаемо и лимитуемо съ тымъ меновите докладомъ, ижъ подъ тымъ часомъ мають и повинни будутъ мещане корсунские въ кождой потребе, звлаща противко татаромъ подъ послушенствомъ старосты, або подстаростего тамошнего быти, гдебы потреба указовала за росказаньемъ нашимъ, або гетманскимъ ставити, пожытки старосте належачие водлугъ давного звычаю оддавати и жадное переказы въ пожыткахъ старостиныхъ и бунтованья не чынечы, и на тотъ часъ вышей помененый тотъ прывилей права майдебурского и всѣ листы продковъ нашихъ и насъ самыхъ, на што колвекъ мають, показати, а яко за ними ся справовали и справують и того права ужывали и ужывають, то передъ урядниками нашими и нами, господаромъ, ясне показати и на жалобу старосты тамошнего скутечне ся успраедливити. Если тежъ того привилею короля его милости Стефана права майдебурского, або выпису съ книгъ которыхъ колвекъ суду прысяглого земского, або кгродского не покажутъ, тогды вже за тымъ непоказаньемъ на часъ помененый утратити мають право майдебурское, або если бы его зле ужывали, тогды мы то декретомъ нашымъ накажемо, што водлугъ права посполитого и слушности видеть будемо, на томъ же року и староста

нашъ заразомъ имъ на жалобу ихъ усправедливитися маетъ и будетъ повиненъ, безпеченство зъ обу сторонъ то естъ старосты, подстаростего и челяди ихъ, также мещанъ томошнихъ варуемо и сурове росказуемо, моцью того листу нашого, до которого на болшую вѣру печать коронную прытиснути есмо росказали. Писанъ у Кракове року тисеча шестсотъ пятого мца августа дня двадцатого.— Henricus Ferlei ge. D. at Reff. Reg. Zacharias Jelowicky Secretarz i pisarz.

Zygmunt Trzeci etc.

3) Oznaimuiemy etc. nineiszym i napotem będącem. Gdy przypadła przed nas i sąd nasz sprawa z dylatyi naszey, ktorą smy byli mieszczanom korsunskim na pokazanie prawa maideburskiego i wzywanie go do pewnego czasu dali i pozwolili, a to na rozne załoby i powod wrodzonego Jana Daniłowicza na Olesku, kraiczego koronnego, belskiego, korsunskiego i czyhirinskiego starosty i woita naszego. Za ktora dilatya gdy sie strony oczewiscie—starosta sam a od gromady Korsunskiei Opanas Jariłowicz, Jacko Kłobukowicz i Maciei Wazynski, umocowani ich, u sądu naszego referendarskiego stawili, tam ze Korsuncy okazali przywilei fundatyi tego miasta od K. I. M. Stephana, prodka naszego, na prawo maideburskie i insze pewne i wyrazne rzeczy im nadany. Przeto sąd referendarski, uznawszy tę sprawę sądowi swemu nie należną, ze wszytkiem ich skutkiem odesłał do sądu naszego assessorskiego, co decret referendarski szerzei w sobie ma. A roku tedy nineiszym s tego odesłania przypadłym, gdy starosta i woit nasz, skarg swych popieraiąc, ukazał decret nasz na pozew w niestaniu ich pod datą w Krakowie maia dwudziestego dziewiątego dnia w roku nineyszym otrzymany, domowiaiąc sie przy tym skutecznei executyi, powiedaiąc, ze i po tym decrecie są w rebellii, to iest sprzeciwienstwie i nieposluszenstwie, za ktorym w odięciu pozytkow sobie należących wielką szodę odnosi. Na ktorego decretu otrzymanie korsunscy dawali swoie prziczyny i

wymowki, dla czego na on czas w sądy naszego stawic sie niemogli, chcąc tych przyczyn swych przisięgą wedle prawa dowiesc, s ktorei przisięgi iz ich starosta nasz dobrowolnie wypuscił, sąd nasz w glownei sprawie na pozow i skargi iego sprawowac sie im nakazał. A starosta i woit ich naprzod skarzył, ze się oni z jurisdytyi, władze i posłuszenstwa iego wyłamuiąc, pozytki iemu nalezące tak gotowych pieniedzy od arendarzow iego trzy tysiące złotych rozebrali, jako tez przez dwa roki po pułtoru tysiące zlotych. Nad to jurisditia, wladze i starszenstwo niektore z nich osoby swowolnie sobie przywłasczywszy, sądy, winy, woskoboinia, waznice i szynkowanie s karczem piwnych i miodowych sami odprawuią i stąd pozytki sobie biorą. Ktemu iz o zabronienie przez nich wydawania biegunow tam przemieszkiwaiących, o ktore starosta i woit nasz od roznych osob prawne czynienie i sądowe wskazy na sobie odnosi, wielka trudnosc i niebiespecznosc w prawie pospolitym opisana i w nakładach prawnych szkody stąd podeimuie, insze tez przekazy i szkody, ktore od gromady korsunskiei cierzpi szyroko przekładaiąc, prosił nas o skuteczną z nich sprawiedliwosc. A od korsuncow ciz umocowani ich, stanąwszy wedlug dilatyi swei, pokazali przywilei pargaminowy s pieczęcią koronna i podpisem ręki krola jego M. Stephana, prodka naszego, na prawo maideburskie i insze rzeczy w nim pomienione, powiadaiąc, ze sie wedlug niego rządzą i sprawuią, ktory jako potrzebny miedzy nimi w ninieiszy act slowo od slowa z ruskiego na polski jest wpisany. (*Далѣе слѣдуетъ въ польскомъ переводѣ привилей кор. Стефана, напечатанный выше подъ № CIV*). Pokazali tez wypis z xiąg mieisckich łuckich listu naszego pod datą w Warszawie w roku 1592, ktorymesmy za wdaniem i prozbą ich pozwolili im szynkowania piwem i miodem, jednak tym sposobem i dokładem, iesli to nie iest przeciw prawu naszemu R. Pptei i dzierzawcy tamecznego, prosząc nas przi tym, aby smy ich przy tych przywileiach zachowali. A tak my s PP. Radami naszymi przi nas na ten czas będącymi wysłuchawszy sporow ich a widząc takowy przywilei fundátyi przodka

naszego krola jego M-sci Stephana slusznie, uwaznie i porządnie im nadany we wszytkim i kazdei częsci iego cale i nienaruszenie starostę i woita naszego terazneiszego i potym będących zostawuiemy zachowuiemy wiecznymi czasy, nakazuiąc tym decretem naszim, aby obywatele i mieszczanie tameszni korsunci we wszytkim i kazdei iego condityi, własnosci i powinnosci onemu podlegali, dosic czynili i posłuszniini byli pod wtraczeniem tego prawa maideburskiego i karaniem naszim. A co sie tknie tego przyweleiu naszego w roku 1592 na szynkowanie piwa i miodu przez nich otrzimanego, tedy iz iest posledni i przeciw pierwszemu prawu starosty i woita tamecznego uproszony, ktoremu generaliter, to jest ogulem wszitkie i wszelakie karczmy tameczne i pozytki z nich nalezące są dozywociem dane, ony jako nieprawny casuiemy, podnosimy i wniwecz obracamy, a pomienionie karczmy piwne i miodowe i wszelakie, takzé woskoboinie i waznice z ich pozytkami i dochodami staroscie i woitowi naszemu tak, jako to i przed tym trzimał, przyłączamy i przywracamy; takze wydawanie biegunow poddanych według prawa pospolitego nie przez kogo inszego, tylko przez staroste i woita naszego tamesznego byc ma, czego wszytkiego i kazdei zosobna rzeczy gromada mieszczanie korsyncy zabraniac i sprzeciwiac sie mu nie maią, ani namiesnikowi iego tamecznemu pod zaręką piącią seth grzewien i karaniem naszym. A iz oni rebellią, spzeciewienstwo staroscie i woitowi tamecznemu i namiesnikowi iego, ktory w osobie naszei krolewskiei nad nimi iest przelozonym, uczynili, pozytki iemu nalezące pobrali i zatrzimali, to iest, ze przed dwiema laty trzy tysiące złotych od arendarzow iego a za te przesle dwie lecie drugie trzy tysiące złotych, o to i o insze skargi, roznice i potrzeby ich, ktore w przyweléiu krola Stephana nie są pomienione, a miedzy nimi wedlug regestru staroscinego i mieskiego zaszli, zsiłamy tam urodzonych Zachariasza Jelowickiego, secretarza i pisarsa naszego, Jana Aksaka, sędziego zemskiego kiiowskiego. Wacława Wielhorskiego, podwoiewodzego Kiiowskiego, comissarzow i inquisitorow naszych, ktorzy na czas pewny, to iest na dzien dwudziesty siodmy

miesiąca stycznia, abo na dzien szesnasty miesiąca Lutego do Korsunia ziechawszy, we wszytkem, Boga, sprawedliwosc i słusznosc przed oczyma swyma maiąc, tewszytkie roznice od stron sobie podane, z swiadectw i dowodow miarkowac, uspokoic i w dobry skutek przewiesc maią i powinni bedą, zachowuiąc jednac oboiei stronie wolną do nas apellatią od glownego wskazu ich w rzeczach tych, w ktorych by sie strony uciązonymi byc rozumieli; niebytnost tez jednego s comisarzow naszych tei sprawie skodzic nie ma, ktorych bespieczenstwo uczciwie i dobre tractowanie pilne waruiemy. A co tam oni miedzi nimi sprawią, to na potwierdzenie nasze pismem swym zawartym z naznaczeniem terminu do nas odeszlią mocą tego decretu naszego, do ktorego na więtszą wiarą i pewnosc piećzęc coronna iest przicisniona. Pisan w Krakowie roku Panskiego tysiąc szescset piatego miesiąca Grudnia dwudziestego trzeciego dnia a panowania krolewstw naszych Polskiego osmnastego a Szweckiego dwanastego roku. Mattias epus. Praemisl. R. P. vicecancell. Sprawa: Zachariasz Jelowicki secretarz i pisarz.

Жикгимонтъ Третий etc.

4). Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ etc. Ижъ кгды прыпала передъ насъ и судъ нашъ съ позву нашого справа, за потрыкротнымъ прыволаньемъ возного двору нашого шляхетного Крыштофа Чижевского а третимъ шляхетного Вита Пожарковского, межы урожопымъ Яномъ Даниловичомъ на Олеску, крайчимъ коронным, белскимъ, корсунскимъ и чигиринскимъ старостою и войтомъ нашимъ, зъ одное а славетными Семеномъ Александренкомъ, Панасомъ Ярыловичомъ, Малышомъ Старымъ, Михномъ Телепенкою, Грыцкомъ Счербиною, Өедоромъ Кусченкомъ, Дмитромъ Тулупчичомъ, Стефаномъ Сухопаромъ, Степаномъ Добошкомъ, Иваномъ Прыпутнемъ, Иваномъ Лысымъ и иншими месчаны мѣста нашого Корсунского, поддаными нашими, зъ другое стороны, за которымъ позвомъ, ижъ сторона позваная преречоные месчанове Кор-

сунские не стали и не отозвали се, намъ и сторонѣ своей противной жадное свѣдомости не дали, теды умоцованый стороны поводовое шляхетный Войтѣхъ Кгаевский за допусченьемъ суд вымъ позваныхъ на упадъ въ зыску рѣчи вздалъ на позовъ нашъ, который такъ се въ собе маетъ: „Жыкгимонтъ Третий, зъ Божей ласки король полский etc. Славетнымъ Семенови Александренкови, бурмистру, Панасови Ярыловичи, Малышу Старому, Михпу Телепенце, Грыцку Счербине, Ѳедорови Кусченку, Дмитру Тулепчичу, Счепанови Сухопару, Счепанови Добошку, Иванови Припутневи, Иванови Лысому, месчаномъ, бурмистромъ корсунскимъ и всему посполству мѣста нашого Корсуня. Зо всѣхъ добръ и маетностей вашихъ, которые одно колвекъ маете, и зъ власныхъ особъ вашихъ прыказуемо, абысте передъ нами албо предъ асесорми нашими, на тотъ часъ при насъ будучими въ Варшаве, албо тамъ, гдѣ, дастъ Панъ Богъ, щасливе зъ дворомъ своимъ будемъ, отъ положенья вамъ того позву за недѣль шесть сами очевисте, яко на року завитомъ стали на жалобу и правное попиранье урожоного Яна Даниловича, крайчого коронного, белского, корсунского, чигиринского старосты нашого, который васъ позываетъ о то, ижъ вы, маючи одъ насъ часъ назначоный на день шостыйнадцать мца Лютого близко прошлого черезъ декретъ нашъ королевский на довѣданье се шкодъ, старосте и войтови вашому починеныхъ, также и прычынъ непослушенства вашого, на который часъ обваровавши покоемъ и беспеченствомъ посполитымъ зъ раменя нашого комисары албо ревизоры певные зослали есмо, то естъ урожоного Захарыаша Еловицкого, секретара и писара нашого, Яна Аксака, судью земского киевского, Вацлава Велгорского, подвоеводего киевского, которые водлугъ декрету нашого черезъ старосту и войта Корсунского досыть учинити готови были, яко о томъ ихъ сознанье, также и свядецства слугъ старостиныхъ ширей обмовляетъ. Вы однакъ, знакъ тому своему упорови догожаючи а непослушенство и ребелѣю не толко старосте нашому, але и намъ показуючи, комисаровъ нашихъ и ихъ посланцовъ слухать, ани ихъ пу-

стити до мѣста нашого Корсуня не хотѣлисте и, броны осадившы, росказанье сурове до нихъ, особу нашу королевскую зневаживши, декретъ нашъ и волю взгардивши, учинили есте и жадное кондыцыи въ декрете мянованое не выполнили есте, зачимъ шкоды великие старосте нашому водле его въ декрете першомъ шацунку, то естъ петсотъ грывенъ литовскихъ перепали есте и подъ каранье наше зъ декрету и зъ зданья нашого, которое за собою несетъ взгарду и незваженье маестату нашого, подпали есте. А наконецъ и теперъ подъ вторгненемъ неприятеля коронного подстаростего корсунского, съ которымъ противко неприятелови ставить и бывать повинни есте у потребы, выдавшы его непрыятеломъ, кгвалту не маючи, отбегли есте, въ чомъ великое каранье, яко о здраду подпали есте и шкоды однакъ теперешние староста нашъ шацуе собѣ на десеть тисечей копъ литовскихъ. О што все и о тые шкоды староста нашъ помененый васъ позываетъ, абысте конечне и завите сами стали и которыхъ бы ся прычиною и переднейшими быти бунтовъ герстами вѣдали, передъ нами ставили и во всемъ се декретови нашому, въ той мѣре прыслухавши, наконецъ усправедливили. Писанъ у Варшаве двадцать осмого дня мца лютого року тисеча шестсотъ шостого". А по вычитанью того позву умоцованый стороны поводовое, доведши року положенья того позву, на позваныхъ выданого, реляцыею возного опатрного Процыка Дубровича зъ Соколова, съ книгъ кгродскихъ белзскихъ подъ датою во второкъ по недѣли кветной въ року нинешнемъ, просилъ и домовялсе, абы позваные, яко несталые и права посполитого непослушные, на упадъ въ зыску речи вздати допусчоны были а въ далшомъ поступку, абы на позваныхъ за непусченье комисаровъ, албо ревизоровъ до мѣста Корсуня на день, въ декрете менованый, и за спротивенье декретови нашому и кондыцыямъ, въ немъ описанымъ, и за ребелѣю, албо спротивенство и непослушенство старосте и намѣстникови его и также за шкоды, которыхъ собѣ сторона поводовая десеть тисечей копъ грошей литовскихъ шацуетъ, далшая екзекуцыя на нихъ самыхъ и добрахъ ихъ вшелякихъ во-

длугъ декрету нашого, которому досыть не вчинили, сказана была. Мы съ паны радами нашими, пры насъ на тотъ часъ будучими и у праве научоными, за домовеньемъ се умоцованого стороны поводовое, а за нестаньемъ позваныхъ вышъ помененыхъ бурмистра и месчанъ корсунскихъ на упадъ въ зыску речи въ позве описаное стороне поводовой вздати допустили есмо, а тые особы въ позве описаные за бунтовники и водзе спротивенства быти узнаваемо, которыхъ за выступки виною въ праве посполитомъ описаными покарати наказуемы, а за спротивенье се декретови нашому и за непусченье ревизоровъ, одъ насъ назначоныхъ, до мѣста Корсуня и за ребелѣю, то естъ спротивенства противко старосте и намѣстникови его и за шкоды, которыхъ собѣ сторона поводовая на десеть тисечей копъ грошей литовскихъ шацуетъ, на позваныхъ тыхъ особахъ, въ позве менованыхъ, и иныхъ месчанахъ корсунскихъ тымъ декретомъ нашимъ наказуемы и на скутечную екзекуцыю до уряду кгродского отсылаемы, которую тотъ урядъ, до мѣста Корсуня зъехавши, за оказаньемъ того декрету нашого скутечную екзекуцыю учинити и выконати на добрахъ ихъ вшелякихъ, а въ недостатку добръ на самыхъ особахъ ихъ маетъ и будетъ повиненъ подъ винами, на непослушныхъ урядниковъ въ праве посполитомъ описаными, моцъю нинешнего декрету нашого, до которого на большую вѣру и печать коронная естъ прытиснена. Писанъ у Варшаве мца мая второго дня року тисеча шестьсотъ шостого.— Mattias, Epus Praemislien. R. P. Cancellarius.—Справа того жъ. Zachariasz Jelowicki, Secretar i pisarz.

(*Кн. Корон. Зап. XI V, лл. 100 об —103, 123—124, 137 об.—138, 161 об.—164*)

CXLI.

Ревизорскій листъ, заявленный въ книги королевской канцеляріи, о разграниченіи между старостwомъ Вѣницкимъ и с Скуринцами, державою Хруслинскихъ, с. Тютковомъ, державою Ив. Черленковскаго, и с. Лукою, державою Ив. Мелешки; отграниченіе послѣднихъ двухъ селъ отъ староства произведено не было, вслѣдствіе протеста владѣльцевъ ихъ.

1606 г. апрѣля 11, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

Ознаймуемы тымъ листомъ нашымъ, кому то ведати належытъ. Покладано передъ нами листъ ревизоровъ нашихъ урожоныхъ Михаила Ласка, судьи, Григорья Байбузы, писаря, урядниковъ кгродскихъ вѣницкихъ воеводства Браславского, а Богуша Дешковского, которыхъ есмо назначили были межы добрами нашими королевскими селомъ Скуринцами державы шляхетного Андрея Хруслинского и малжонки его Гелены Якушинского зъ одное, а замкомъ и мѣстомъ Вѣницею, державы на тотъ часъ урожоного Юръя Струса съ Коморова, кашталяна галицкого, старосты нашого вѣницкого, и селомъ Тютковъ державы урожоного Ивана Черленковского, столника браславского, а селомъ Лукою державы шляхетного Ивана Мелешка, зъ другое стороны, подъ печатьми и съ подписомъ рукъ ихъ и прошоно насъ, абысмо, до вѣдомости нашое королевское прынявши, тотъ листъ ствердили и до книгъ канцелярыи нашое коронное вписати велели, который тыми словы естъ писанъ: „Мы Михайло Ласко, судья, Грыгорей Байбуза, писаръ, урядники кгродские вѣницкие воеводства Браславского, а Богушъ Дешковский, ревизорове ку померкованью и успокоенью розницъ въ кгрунтехъ межы добрами зъ обудву сторонъ его королевское милости въ воеводстве Браславскомъ лежачими, то естъ селомъ Скурынцами державы урожоного его милости пана Андрѣя Хруслинского и малжонки его панеи Галены Якушкинского зъ одное, а замкомъ и мѣстомъ Вѣницею державы велможного пана Юръя Струса съ Коморова, кашталяна галицкого, старосты нашого вѣницкого и звиногородского, также и селъ его королевское милости

Тютковъ, державы его милости пана Ивана Черленковского, столника браславского, и Луки державы его милости пана Ивана Мелешка зъ другое стороны, за листомъ ревизыи отъ его королевское милости зослани, а одъ пречоного пана Андрѣя Хруслинского и малжонки его за тою ревизыею выведены, ознаймуемы, ижъ кгды мы на тые кгрунты помененые на рокъ, сторонамъ черезъ насъ иннотестенцыями нашыми назначоный, то есть декабра двадцать девятого дня выехали, отъ стороны поводовое преречоного пана Андрѣя Хруслинского, и малжонки его, звышъ речоныхъ добръ его королевское милости села Скурынецъ державцовъ, на мѣстцу тыхъ розницъ, то есть понедалеку верху долины Тетеревки надъ дорогою великою, которая идетъ зъ Демидовецъ до Вѣницы при стенѣ кгрунту села Черленкова у конца стенного, мѣсто Вѣницу зъ селомъ Черленковомъ делячого, откуль ся кгрунтъ преречоного села Скурынецъ починаетъ, заведени и постановени были. Тамъ жо на томъ местцу постановившися очевисте звышъ помененый панъ Андрѣй Хруслинский, державца села Скурынецъ, своимъ и звышъ менованое малжонки своее именемъ за моцъю зуполною, ему отъ нее до тое справы даною, который давши сторону прыпозваную преречоного его милости пана галицкого и месчанъ Вѣницкихъ черезъ возного енерала шляхетного Яна Гораина до тое справы прыволати, ревизыю одъ его королевское милости выданую, которая была передъ нами читана и такъ се въ собе одъ слова до слова маетъ: „Жыкгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомоитский, Ифлянтский, Кготский, Вандалский дедичный король. Урожонымъ Михаилу Ласку, судьи, Грыгорью Байбузе, писару, урядникомъ кгродскимъ воеводства Браславского, а Богушу Дешковскому верне намъ милымъ ласка наша королевская. Урожоные верне намъ милые! Дана намъ есть справа именемъ шляхетныхъ Андрѣя Хруслинского и жоны его Галены Якушинское, державцовъ добръ нашихъ королевскихъ села Скурынецъ, ижъ ся имъ деютъ великие крывды и уближенья въ забранью кгрунтовъ

того села нашого Скурынецъ отъ замку и мѣста Вѣницы державы урожоного Юрья Струса съ Коморова, кашталяна галицкого, старосты нашого вѣницкого, также отъ селъ нашихъ королевскихъ Тютковъ державья урожоного Ивана Черленковского, стольника браславского, и Луки державья шляхетного Ивана Мелешка, што бы все померковати, успокоити и державье и уживанье кождому съ тыхъ помененыхъ державецъ добръ нашихъ, яко который зъ нихъ водле права и слушности тыхъ тамъ кгрунтовъ до державы своее ужывати маютъ, указати и спозначити хотечи, верностямъ вашимъ, о которыхъ вере, дѣлности и въ праве посполитомъ бѣглости добре розумѣли, тую справу умыслилисмы злецыти, якожъ злецамы тымъ нинешнимъ листомъ нашимъ и росказуемы верностямъ вашимъ, абы верности ваши, порозумѣвшися сполечне зъ собою и обравши собе день певный и часъ слушный, на мѣстце тыхъ тамъ розницъ зъехали, везвавши до себе черезъ листы свои обвесные сторонъ, которымъ то належытъ, и выслухавши ихъ доводовъ, споровъ и отпоровъ, добра наши выше помененые зревидовали, державье и уживанья кгрунтовъ кождому съ тыхъ преречоныхъ державецъ нашихъ, яко се на которого державу правне и слушне стягати маетъ, указали и знаками значными означыли, въ чомъ сумненя ваше обовязуемо, жебысте жадному зъ нихъ не фолкговали, Пана Бога и справедливость Его святую передъ очима мѣли. А што тамъ верность ваша въ той мѣре учинятъ и постановятъ, хочемы абы то отъ звышъ менованыхъ державецъ нашихъ моцно захована и ничимъ не взрушаючи державо было, зъ волною однакъ апеляцыею отъ речи головное до насъ господаря, которая бы се сторона укрывжоная быти розумѣла, а иначей для ласки нашое и повинности своее абы верность ваша не чинили. Писанъ у Кракове дня четвертого мца марца року тисеча шестсотъ третего, а панованья королевствъ нашихъ Полского шостогонадцать а Шведского девятого року. Печать малое канцелярыи за власнымъ его королевское милости злеценемъ. Zachariasz Jelowicki". А по вычитанью тое ревизии указалъ передъ нами мандатъ отъ его королевское

милости по звышъ менованого его милость пана галицкого выданый, который кгды былъ передъ нами читанъ, такъ се въ собе маетъ. (*Далѣе слѣдуетъ въ обычной формѣ королевскій мандатъ о выѣздѣ на грунтъ съ такимъ наставленіемъ старостѣ*: и што колвекъ тые ревизорове наши зъ стороны ужыванья тыхъ тамъ кгрунтовъ учинятъ и постановятъ, жебы еси весполъ зъ месчаны Вѣницкими моцно держалъ и ничимъ не взрушаючи заховалъ; постерегай однакъ, верность твоя, того, же бы ся такъ месчаномъ нашимъ якая крывда и уближенье не дѣяло). Также поднесъ и другий мандатъ его королевское милости по месчанъ Вѣницкихъ выданый, который такъ се въ собѣ маетъ. (*Далѣе слѣдуетъ корол. мандатъ въ обычной формѣ*). А по вычитаню тыхъ мандатовъ поднесъ иннотесценцыю, албо листъ нашъ обвесчоный по пречоного его мл. пана галицкого подъ печатьми нашими и съ подписомъ рукъ нашихъ властныхъ вынесеный въ тые слова. (*Слѣдуетъ листъ ревизорскій*). Также и другую инотесценцию нашу показалъ по месчанъ Вѣницкихъ писаную въ тые слова. (*Слѣдуетъ ревизорскій листъ*).

А потомъ пречоный поводъ доведъ достаточне року и положенья тыхъ инотесценцый нашое, также и звышъ помененыхъ и описаныхъ мандатовъ его кр. милости очевистымъ сознаньемъ возного енерала воеводства Киевского, Волынского и Браславского Андрѣя Трембицкого, а по указаню тое ревизыи и доведенья року звышъ помененый поводъ, державца скурынский, своимъ и малжонки своее именемъ просилъ, абы есмо тутъ на томъ мѣстцу, звышъ менованомъ, юрыздыцыю нашу ревизорскую фундовали здѣся. Тутъ же очевисто передъ нами будучи пречоный его мл. панъ галицкий и звышъ помененыи войтъ и мѣсчане Вѣницкие тутъ отъ того мѣстца стену кгрунтовъ вѣницкихъ зъ селомъ зъ Скурынцами прызнали. А такъ мы, ревизорове, тутъ на томъ же мѣстцу, звышъ описаномъ, понедалеку верху долины Тетеревки надъ дорогою великою, которая идеть зъ Демидовецъ до Вѣницы пры стенѣ кгрунту Черленкова у копца стенного, мѣсто Вѣницу

зъ селомъ Черленковымъ дѣлячихъ, гдѣ ся кгрунтъ пречоного села Скурынецъ починаетъ, юрыздыцыю нашу ревизорскую фундовали есмо и черезъ вышъ помененого возного Яна Гораина обволати росказали есмо, который тую юрыздыцыю нашу обволалъ и тое передъ нами сознаалъ, по которой фундацыи юрыздыцыи нашое стороны обѣдве—такъ поводъ, яко и позваные его милость панъ галицкий зъ мѣщаны Вѣницкими ставили передъ нами свѣтковъ—людей старыхъ, съ которыми заводы свои тыхъ розницъ чинили и выводили и ужыванья давного свядецства ихъ иншими многими подобенствы и околичностями доводили и оказовали. Мы тогда, ревизорове, выслухавши выводовъ и сведецствъ тыхъ обеюхъ сторонъ и прыпатрывшися тымъ розницомъ положенью мѣстцъ и самыхъ добръ, прыхиляючися до права посполитого водлугъ слушности подобенствъ и самое речи, тако есмо тые розницы обудву сторонъ межы добрами его королевское милости звышъ менованымъ селомъ Скурынцами а замкомъ и мѣстомъ Вѣницкимъ померковали, успокоили и ужыванье кгрунтовъ до пречоныхъ добръ его королевское милости тымъ обѣма сторонамъ указали и знаками означили есмо. То естъ почавши отъ того мѣстца, гдѣ есмо юрыздыцыю фундовали и тамъ напродъ копцовъ два—одинъ вѣницкий, а другий скурынский подъ дубомъ староозначонымъ усыпати росказали есмо и знакъ на томъ дубе учынити есмо казали, и далей просто ведучи тою дорогою великою, которая идетъ зъ Демидовецъ до Вѣницы, ажъ до конца нивы Ильинское, которая естъ на кгрунте Скурынскомъ, до звышъ помененого села Скурынецъ, а по левой ажъ до замку мѣста Вѣницкого, гдѣ есмо дубовъ тры означить, а копцовъ два усыпати казали. А отъ тое нивы Ильинское, удавшися троха въ правую сторону черезъ дубникъ и тымъ дубникомъ ведучи, копцовъ шесть усыпати казали есмо ажъ до дуба, который стоитъ по концахъ нивъ вѣницкихъ а скурынскихъ, на которомъ дубе знакъ учинити росказали есмо. Далей идучи тымъ же дубникомъ просто копцовъ пять усыпати казали есмо ажъ до нивъ вѣницкихъ и скурынскихъ, которые ся концами зашли. Далей

идучи заворотомъ тыхъ нивъ, межи которыми копцовъ два усыпати казали есмо, отъ тыхъ нивъ повернувши трохи въ правую сторону до межы, которая есть межы нивами вѣницкого и скурынского, на которой ниве скуринской есть могилка невеликая, и на тамтой межи копцовъ два усыпати росказали есмо. Далей идучи тою межею межы тыми нивами просто до дороги, названое Жалинъ, надъ которою копецъ усыпати казали есмо. А потомъ взявши тоею дорогою, повернувши въ левую сторону, ведучи просто тоею дорогою, надъ которою копцовъ тры усыпати казали есмо ажъ до дороги, которая идетъ съ Черленкова до Вѣницы, межи которыми дорогами копецъ одинъ усыпати казали есмо. Далей взявши тоею дорогою Черленковскою, повернувши се въ лѣвую сторону къ Вѣницы, ведучи тоею дорогою, надъ которою копецъ усыпаный есть, прывели до долины Вышнихъ Семироговъ, гдѣ есмо знакъ на дубе учинити росказали и копцовъ два усыпати росказали есмо. А ижъ тутъ у того мѣстца учасники Саборовскии поткавши на кгрунтъ свой дедичный, доловъ тоею долиною до реки Бугу, а ижъ до реки Богу быти поведали, тогды мы пустивши кгрунтъ саборовский влево, а скурынский вправо доловъ долиною ажъ до реки Богу прышли и взявши отъ реки Богу, гдѣ насъ сторона поводовая повела Риминовой пасеце, пускаючи тую пасеку въ правую сторону въ кгрунтъ скурынский. Ажъ се южъ было того дня спознило, тогды есмо тую справу до дня назавтрешняго звышъ помененому возному Яну Гораину подъ тою жъ моцъю одволати казали, который тую справу одволалъ и тое передъ нами сознал. Дня тогды назавтрешняго, то есть мца декабра трыдцатого дня, а зъехавши на тое жъ мѣстце у тое жъ пасеки Рыменое казали есмо сторонъ черезъ помененого возного Яна Гораина прыволати. А ижъ рочки кгродские вѣницкие того дня прыпадали, на которые для записанья акту и прыволанья отъеждчаючи, тую справу знову подъ тоею жъ моцъю также до назавтрея тому жъ возному отволати казали есмо, который то волавши, передъ нами тое сознал. А потомъ назавтрее, то есть мца декабра трыдцать первого дня, кгды

есмо на тые мѣстца зъехавшисе, прыволавши черезъ менованого возного Яна Гораина сторонъ, пры бытности тыхъ обѣюхъ сторонъ звышъ менованыхъ, тамъ же за выводы и доводы ихъ тые розницы кончечи отъ преречоное Рыменое пасеки, пускаючи тую пасеку по правой сторонѣ кгрунтъ скурынский, у которой пасеце копецъ усыпати казали есмо. А отъ тое пасеки просто до дороги, которая идеть въ село Тютковъ до Вѣницы на старое мѣсто, надъ которою дорогою праве къ селу Титкомъ копцовъ пять усыпати казали есмо до верху долины Довбниное, зоставуючи тую долину по правой стороне въ кгрунте Скурынскомъ, надъ которою есмо копецъ усыпати казали. Отъ тое долины просто идучи, гдѣ есмо копцовъ два учинити казали, до верху долины Поповое, которая есть по правой стороне въ кгрунтѣ Скурынскомъ, надъ которою есмо копецъ усыпати казали. Далей идучи надъ тою долиною Поповою до двохъ грабовъ, которые стоятъ понижей лучки Тютковское, у которыхъ грабовъ пришла пета кгрунту звышъ помененого села Тютковъ державы урожоного пана Ивана Черленковского, столника браславскаго, гдѣ тежъ его мл. преречоный панъ галицкий зъ месчаны Вѣницкими конецъ розницъ кгрунтовъ вѣницкихъ зъ селомъ Скурынцами быти прызнали и тамъ есмо на томъ мѣстцу тые розницы преречоныхъ добръ короля его мл. села Скурынецъ съ замкомъ и мѣстомъ Вѣницею скончили и тые кгрунты, почавши одъ стены Черленковское одъ звышъ менованого мѣстца понедалеко верху долины Тетеревки, гдѣ есмо юрыздыцыю фундовали ажъ до того мѣстца помененыхъ двохъ грабовъ до петы Тютковское, гдѣ ся тые розницы скончили. Тыми мѣстцами, урочисчами и знаками по правомъ помененому пану Андрѣю Хруслинскому и преречоной малжонце его до звышъ менованого села Скурынецъ, а по левой стороне его милости пану галицкому и месчаномъ Вѣницкимъ до замку и мѣста Вѣницы до держанья и ужыванья указали и означили есмо и владзою нашою ревизорскою тое все преречонымъ сторонамъ моцно и ненарушно держати прыказали есмо. Писанъ на поли на мѣстцу звышъ менованомъ, гдѣ ся тые

розницы скончили, року тисеча шестсотъ третего мца декабра трыдцать первого дня.

Тамъ же того жъ дня вышъ менованого, водлугъ тое ревизыи, хотечи далшие розницы въ кгрунтехъ преречоного села его королевское милости Скуринецъ державы того то пана Хруслинского и малжонки его, зъ добрами также его королевское милости зъ селми Тютками державы его мл. пана Ивана Черленковского, столника браславского, и Лукою держанья его милости пана Ивана Мелешка, за злеценьемъ и росказаньемъ его кр. мл. кончити, гдѣ ставши очевисто звышъ помененый панъ Андрей Хруслинский, державца скурынский, яко поводъ, своимъ и преречоное малжонки своее именемъ, давши сторону позваную звышъ менованого пана Ивана Черленковского, столника браславского, яко державцу помененыхъ добръ его кр. милости села Тютковъ черезъ возного звышъ менованого Яна Горзина потрыкротъ прыволать, тые розницы свое напродъ съ тымъ селомъ Тютками, а потомъ съ помененымъ селомъ Лукою, державы звышъ преречоного пана Ивана Мелешка, хотечы кончить, показалъ звышъ менованую ревизыю, которою его кр. мл. росказати рачилъ, абы есмо межы тыми поменеными добрами селомъ Скурынцами а селомъ Тютками и селомъ Лукою розницы въ кгрунтехъ успокоили и уживанье на обѣдве сторонѣ указали и означили, до того мандатъ его королевское милости, также тежъ иннотестенцыи нашое подъ печатьми и съ подписомъ рукъ нашихъ такъ по звышъ менованого пана столника браславского державцы села Тютковъ, яко и пана Мелешка, державцу села Луки, выданые. А напродъ мандатъ его кр. милости по преречоного пана стольника браславского о выданье въ тые слова. (*Слѣдуетъ мандатъ*). Также показалъ инотестенцию по того жъ его мл. пана столника браславскаго выданую въ тые слова. (*Слѣдуетъ листъ ревизорскій*). Што все показавше и року а положенья тыхъ мандатовъ и инотестенцый нашихъ очевистымъ сознаньемъ звышъ помененого возного Андрѣя Трембицкого достаточно доведши, ижъ сторона прыпозваная звышъ речоный панъ Иванъ Черленковский, столникъ

браславский, преречоныхъ добръ его королевское милости села Тютковъ державца будучи черезъ возного Яна Гораима по трыкротъ прыволаный, а ни самъ а ни черезъ умоцованого своего до права не сталъ, а ни жадное вѣдомости намъ, ревизоромъ, и сторонѣ о собѣ не далъ, про то за нестаньемъ его преречоный поводъ панъ Андрей Хруслинский своимъ и помененое малжонки своее звышъ менованого пана Ивана Черленковского, столника браславского, яко сторону прыпозваную, за допусченьемъ нашимъ ревизорскимъ на упадъ тое рѣчи, въ позве описаное, здалъ. Мы тогды, ревизорове, по таковомъ зданью бачечы упоръ и непослушенство преречоного пана столника браславского, державцы вышъ помененого Тютковъ села, яко прыпозваного за домовенье стороны поводовое въ моцъ упадку речи въ позве описаное и всее тое справы помененое стороны поводовое поводство водлугъ заводу ее тыхъ розницъ межы поменеными добрами его кр. милости селомъ Скурынцами державы поводовое а селомъ Тютками державы преречоного позваного прысудили есмо и прысужаемъ, заводы тыхъ розницъ той то сторонѣ поводовой межы тыми добрами чинити наказали есмо. Однакъ же ижъ урожоный панъ Кирыкъ Черленковский тутъ передъ нами очевисто стоечи, того заводу тыхъ розницъ стороне поводовой именемъ брата его звышъ речоного пана столника браславского, не сказуючи жадной моцы и злеценья отъ него, упорне чинити не допустилъ и спротивляючи се владзы нашой ревизорской, моцно боронити хотѣлъ, про то жъ мы далшого поступку и померкованья тыхъ розницъ межи преречоного добрами его кр. милости селми Скурынцами а Тютками водлугъ листу и росказанья его королевское милости чинити и кончити не могли, протестацыи, которые одъ сторонъ заходили, приняли и записали. А напродъ одъ помененого пана Кирыка Черленковского очевисто стоечи на писме поданую въ тые слова: „Ижъ деи я именемъ брата моего его мл. пана Ивана Черленковского, столника браславского, державцы села Тютковъ добръ его королевское милости, одсведчаюся и протестую такъ на в. м. пановъ ревизоровъ, яко и

на сторону поводовую, то естъ его мл. пана Андрея Хруслинского и малжонку его милости панею Галену Якушинскую, ижъ не обвестивши брата моего вышей менованого позвомъ обвесчонымъ в. м. кгрунтъ державы его села Тютковъ ку великой шкоде отсужати хочете безъ жадное вѣдомости его, чого я готовъ есмъ боронити, яко жъ я, стоечи пры той протестацыи своей, моцно боронити и дукту вести не допусчаю и не допусчу". Также тежъ протестацыю другую отъ урожоного пана Ивана Мелешка, очевисте будучого, на карте поданую въ тые слова: „Ижъ я, милостивые панове ревизорове, осведчаюся такъ на в. м. самихъ, якъ тежъ на его милости Галену Якушинского, яко повода, въ той справе, ижъ я, не маючи а не држачи жадныхъ добръ короля его милости, а менowите села Луки въ воеводстве Браславскомъ лежачого, кгды жъ тое село Лука и всѣ кгрунты належачие до того села суть мое властные дедичные, а не жадные его королевское милости и жадныхъ границъ зъ добрами короля его милости не маючи, съ тое причины не подлегаю подъ юрыздыцыю в. м. ревизорскую и дукту вести не допусчаю и моцно боронити хочу и буду". Гдѣ также сторона поводовая звышъ помененый панъ Андрѣй Хруслинский своимъ и пречоное малжонки своеи именемъ противко помененыхъ пану Черленковскому и пану Мелешку осведчалъ и оповедалсе, ижъ они, спротивляючися звирхности его кр. милости, не маючи баченья на право посполитое, важылися упорне и кгвалтовнымъ обычаемъ тую справу и пречоную ревизыю, отъ его кр. милости даную, розвѣдати и оную до скутечного сконченья и померкованья межы звышъ меноваными добры его королевское милости селъ Скурынцами и Тютками, такъ тежъ и Лукою водлугъ воли и росказанья его королевское милости прывести не допустили и моцно заборонили и оного до шкодъ великихъ и утратъ немалыхъ за тымъ розерваньемъ прывели. А за тымъ мы, ревизорове, зъ вышменованымъ вознымъ и ихъ милостями паны шляхтою, тамъ на тотъ часъ будучою, осведчившисе, ижъ есмо за недопусченьемъ и забороненьемъ звышъ менованыхъ пана Кирыка Черленковского и

пана Ивана Мелешка черезъ нихъ тыхъ розницъ далей межы поменены добры померковати и успокоити и скончити не могли есмо, ижъ съ тамтого мѣстца вышей менованого за такимъ кгвалтовнымъ недопусченьемъ и забороненьемъ прочъ отъехати, не скончившы тое ревизыи, мусили есмо. А для болшое вѣры и певности того всего до того листу нашого ревизорского руками его властными подписали и печати свое прытиснули есмо. Писанъ на мѣстцу року и дня вышейменованого". У того листу прытисненыхъ печати тры. А подписъ рукъ тыми словы: Михайло Ласко, судья кгродский вѣницкий рукою власною. Грыгорей Байбуза, писаръ кгродский вѣницкий рукою власною. А такъ мы, прыхиляючи се въ томъ до звычаю права посполитого, тые верхуписаные знаки и границы межы сполными добры нашими королевскими, черезъ преречоныхъ ревизоровъ нашихъ постановленые, въ своей зуполной моцы зоставуючи, въ книги канцелярыи нашое коронное вписати казавши и сесь выписъ зъ нихъ подъ печатью коронною урожоному Андрею Хруслинскому, войскому браславскому, выдати есмо росказали. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ року тисеча шестсотъ шостого мца апрѣля осмогонадцать дня. А панованья королевствъ нашихъ Полского девятогонадцать року.—Mattias Epus Praemisliensis R. P. Cancellarius. Справа того жъ. Zachariasz Jełowicki Secret. i pisarz.

(Кн. Корон. Зап. XIX, лл. 147—160)

CXLII.

Листъ кор. Сигизмунда III, разрѣшающій старостѣ житомирскому кн. Янушу Острожскому, воеводѣ волынскому, передать Житомирское староство сыну своему князю Александру, каштеляну волынскому, съ утвержденіемъ за послѣднимъ права доживотнаго на Житомиръ.

1606 г. мая 6, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ etc., ижъ мы за жаданьемъ и прозбою именемъ велможного Януша зъ Острога княжати Жославского, воеводы на-

шого волынского, сторосты житомерского, позволили есмо и тымъ листомъ нашимъ зуполне позволяемъ, абы преречоный велможный панъ воевода волынский передъ книгами урядовыми которыми колвекъ часу себе способного зо всего права своего дожывотного и юрыздыцыи, владзы, належности и пожытковъ, которые маетъ одъ насъ на староство наше Житомерское зступить, а оное зо всѣмъ такъ, яко ся само въ собѣ мѣло и на тотъ часъ маеть влити и правне перенесть на особу урожоного Александра зъ Острога княжати Жославского, кашталяна волынского, сына своего, который прыкладомъ зацныхъ а старожытныхъ продковъ своихъ завжды годне а значне за подаваньемъ се вшелякое оказыи ку службомъ нашимъ и Речи Посполитое охотнымъ и готовымъ се быти оказовалъ. Яко жъ въ молодомъ вѣку своемъ звѣдавши чужые краи и прыпатрывшы се розныхъ народовъ обычаемъ, справамъ и поступкомъ такимъ, которыхъ часу покою и войны зажывати звыкли, звернувшися до милое отчизны того королевства Полского, на великахъ и значныхъ местцахъ такъ справы Речи Посполитое и забавы молодости своее отправовалъ, которыми вдячность собѣ у всѣхъ а ласку и щодробливость нашу королевскую множилъ и заслуговалъ, ижъ тежъ въ сенатъ коронный а личбу пановъ радъ нашихъ оного поличивши, при боку нашомъ посадили есмо, одкуль завжды здоровое въ потребахъ Речи Посполитое рады и мужного сердца и дѣлности естесмы по немъ безпечни. А хотечи его и напотомъ тымъ охотнейшого до послугъ нашихъ и Речи Посполитое способити, кгды жъ преречоный панъ воевода волынский за тымъ позволеньемъ нашимъ у книгъ которыхъ колвекъ урядовыхъ ему права своего уступить и на него правне влити и прынести, то мы и потомкове наши, короли ихъ милость полские и Виликого князства Литовского, за важное, слушное и правное мѣти будемо и вже за тымъ помененый урожоный Александеръ зъ Острога Жославский тое староство Жытомѣрское зъ замкомъ, урядомъ, юрыздыцыею, владзою, арматою, зъ мѣстомъ, фолварками, селми, поддаными и ихъ роботами, кгрунами, корчмами, млинами, вымелками,

ставами, реками, сеножатми, цыншами, доходами, мытами мостовыми, гребелными и вшелякими пожытками, жадныхъ не выймуючи, которые колвекъ до того староства Жытомѣрского зстародавна и теперъ належали и належатъ, и яко то самъ панъ воевода державъ и ужывалъ, маеть держати и ужывати ажъ до остатнего вѣку жывота своего. И обецуемы словомъ нашимъ королевскимъ за насъ и потомки наши, ижъ покуль его Панъ Богъ на свѣте мѣти будетъ рачилъ, мы ани потомкове наши пречоного старосту нашого жытомѣрского ани жадное рѣчи зъ юрыздыцыи, доходовъ, пожытковъ и належности одъ него не оддалимы и никому иншому на то позволенья нашого не дамы, овшемъ его пры немъ и вшелякихъ належностехъ и пожыткахъ заховаемо и потомкове наши заховаютъ, права наши королевские и Речи Посполитое и духовные вцѣле тамъ завше заховуемы моцъю нинешнего декрету нашого, который на болшую вѣру и певность рукою нашою подписавши и печать коронную къ нему прывѣсити есмо росказали. Писанъ у Варшаве мца мая шостого дня року тисеча шестьсотъ шостого, а панованья королевствъ нашихъ Полского девятогонадцать, а Шведского третегонадцать року.— Sigismudus Rex. -Jełowicki Secret. i pisarz.

(*Кн. Корон. Зап. XIV, лл. 169 об.—171*)

CXLIII.

Листъ кор. Сигизмунда III къ старостѣ браславскому п. Александру Калиновскому на доживотное пользованіе подымнымъ податкомъ со староствъ.

1607 г. мая 26, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемы etc., ижъ яко суть намъ и Рѣчи Посполитой значные заслуги урожоного Валентого Александра Калиновского,

вѣницкого, браславского и звиногородского нашого старосты, такъ тежъ естемо на томъ, абы есмо онему за каждою оказыею ласку и щодробливость нашу королевскую показывали а оного до далшихъ службъ нашихъ и Речи Посполитое вдячностью нашою побужали, претожъ и на тотъ часъ, за прычиною нѣкоторыхъ ихъ милости пановъ радъ и урядниковъ коронныхъ, податокъ грошовъ подымныхъ зъ воеводства Браславского, который на вызнанье звирхности королевское одъ обывателовъ тамошнихъ естъ позволеный и соймомъ унѣи Люблелское въ року тисеча пятсотъ шестдесятъ девятомъ уфаленый, а потомъ водлугъ констытуцыи и сойму Варшавского въ року прошломъ тисеча пятсотъ деветдесятъ осмомъ учиненой о выданье оного объясненый, и одъ обывателовъ тамошнихъ прынятый, оному дати и даровати умыслили есмо, якожъ и нинешнимъ листомъ нашимъ даемы и даруемы до жывота его, обецуючи за насъ и потомковъ нашихъ словомъ нашимъ королевскимъ, ижъ помененого урожоного Валентого Александра Калиновского пры той даровизне податку грошей подымныхъ и пожытку, оттуль прыходячого, заховаемо до остатнего кресу жывота его, што до вѣдомости всѣхъ, кому то вѣдати належытъ, а меновите обывателомъ воеводства Браславского прыводечы, росказуемы, абы верность ваша, водлугъ помененыхъ констытуцый заховуючися, преречоному урожоному Валентому Александру Калиновскому, старосте нашому вѣницкому и браславскому и правомъ дожывотнымъ того податку донотарыушови нашому, помененый податокъ грошей подымныхъ, або подстаростему его на кождый рокъ зуполне платили и отдавали моцъю нинешнего листу нашого, который для болшое вѣри и певности рукою нашою подписавши, печать коронную къ нему прытиснути росказали есмо. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ року тисеча шестсотъ семого мца мая двадцать шостого дня панованья кролевствъ нашихъ Полского двадцатого, а Шведского четвертогонадцать року.—Sigismundus Rex. Zachariasz Jelowicki Sekret. i pisarz.

(*Кн. Корон. Зап. XIV, л. 172 об.*)

CXLIV.

Листъ кор. Сигизмунда III Станиславу Вигурѣ на ключничество и городничество въ замкѣ Кіевскомъ, съ описаніемъ его урядовыхъ доходовъ и обязанностей.

1607 г. мая 30, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий.

Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ etc., ижъ мы, маючи залецоную вѣру, цноту и въ правахъ вшелякихъ дѣлность а чуйность въ службахъ ку намъ и Речи Посполитой шляхетного Станислава Викгуры, понамѣстника и обывателя земли Киевское, которые отъ часу немалого въ тамтомъ краю зъ себе отдавалъ, а хотечи его до далшихъ послугъ нашихъ и Речи Посполитое охотнейшимъ учинити, даемъ и даруемъ ему урядъ замку Киевского по смерти урожоного Миколая Гулевича, городничого киевского, городницство и ключницство Киевское зо всѣми приналежностями—зъ домомъ буркграбскимъ, албо городницкимъ, пляцомъ, огородами пустыми и осѣлыми около крыницы Солонца къ пробитому валу, зъ платомъ по грошу зъ дыму сторожовчизны и зъ доходомъ сорока копъ грошей литовскихъ и иными належностями городницкими, которые отъ подвоеводего киевского, албо месчанъ тамошнихъ на рокъ бирати, а замку, арматы отъ потомковъ першихъ городничихъ киевскихъ водлугъ давнихъ и последнихъ реестровъ отобраные и вшелякого порядку тамошнего смотрѣти и опатровати маетъ и повиненъ будетъ, также належностей и пожытковъ, которые на тотъ урядъ здавна належали и теперъ належатъ, зажывати до жывота своего, албо до болшого достоенствомъ опатренья; до которого уряду его городницкого прыдаемъ ему половицу пляцу и будованья Богуша Леньковича, передъ тымъ драба роты Киевское Яна Барбера на кгрунте нашомъ королевскомъ въ мѣсте Киеве, который пляцъ зъ кгрунтомъ своимъ лежитъ недалеко отъ замку Киевского, однымъ концомъ къ церкви светого Василья подъ горою, а другимъ кон-

цомъ къ церкви Свегого Николы прозываемого Прытискъ, а другую половицу того будованья и пляцу зоставуемо подвоеводему киевскому урожоному Вацлавови Велгорскому зо островомъ Заньковичами и зъ двѣма озеры. Што всѣмъ, кому то вѣдати належитъ, а меновите урядови кгродскому и мѣстскому киевскому, такъ потомкомъ першихъ городничихъ киевскихъ до вѣдомости доносечи, прыказуемо, абы вер. ваша помененого шляхетного Станислава Викгуру за властного ключника и городничого киевского маючи, ему учстивость, належности и пожытки здавна належачие, армату и увесь спрятъ замковый подлугъ старыхъ и новыхъ реестровъ инвентаровъ киевскихъ до заведованья и опатренья его и тотъ доходъ,здавна городничимъ помененымъ належачий, отдавали до жывота его, што учинятъ вер. ваша съ повинности своее и для ласки нашое королевское. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ року Божого Нароженья тисеча шестсотъ семого мца мая трыдцатого дня а панованья королевствъ нашихъ Полского двадцатого а Шведского третегонадцать року. Sigismundus Rex.—Zachariasz Jełowicki Secret. i Pisarz.

(Кн. Корон. Зап. XIV, л. 171—172)

CXLV.

Два декрета кор. Сигизмунда III, утверждающихъ за мѣщанами Кіевскими ихъ старинныя права, по которымъ плата за перевозъ принадлежитъ ратушѣ и въ пользу воеводы идетъ сборъ только со свѣжей рыбы, но не съ вяленой и соленой,

1611 г. ноября 3 и 1613 г. мая 9, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король.

1). Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ кгды за дворомъ нашимъ приточиласе справа межи славетными бурмистрами, рай-

цами и всимъ посполствомъ места нашого Киева, стороною поводовою зъ одное, а ясне велможнымъ Станиславомъ Жолкевскимъ, воеводою киевскимъ, гетманомъ нашимъ полнымъ короннымъ, рогатинскимъ, каменицкимъ, калускимъ, межирецкимъ, позванымъ зъ другое, о недопущенье черезъ позваного мещаномъ киевскимъ бранья отъ ваги, купли вшелякое до Киева припроважоное, также о недопущенье черезъ того жъ помененого воеводу нашего Киевского мещаномъ Киевскимъ выбиранья плату отъ перевозу черезъ реку Днепръ, онымъ належачого, и о вступованье се черезъ того жъ воеводу нашого до выбиранья рыбы десятое вялое и бранья тое рыбы одъ некоторыхъ зъ нихъ, о чомъ тотъ мандатъ нашъ то все ширей въ собе обмовляетъ. На року тогды нинешнемъ, съ того мандату слушне припаломъ, кгды стороны обедве—поводовая мещане Киевские черезъ двохъ спосредку себе славетныхъ Дениса Мартяновича, бурмистра, а Ивана Евсеевича, рацу киевскихъ, а позваный черезъ урожоного Павла Реховского, писара кгродского киевского, передъ маестатомъ нашимъ станули и контровентовали. Позваная—велможный воевода киевский показовалъ, же вага, перевозъ и иншие пожитки всюди на державцу идутъ и оному належатъ, также и рыба десятая, яко свѣжая, любо купная, любо черезъ нихъ и челядь ихъ на уходахъ уловленая а до Киева припроваженая, оному належитъ, которую онъ и теперъ беретъ, такъ и въялая вшелякая, яко колвекъ достаная, оному належати маеть, показовалъ. А поводовая зась мещане Киевские указали привилей нашъ, онымъ на вагу подъ датою року Панского тисеча пятсотъ девятдесятъ третего мца Червца двадцатого дня, при томъ и ревизые, съ которыхъ се показуеть, же перевозъ онымъ завше належалъ и рыба десятая въялая вшелякая, яко колве черезъ нихъ и челядь ихъ набытая, онымъ належала, окромъ свежая рыба десятая, которая до замку належитъ. И показавши то просили, же быхмо ихъ при праве и уживанью ихъ давномъ такъ, яко передъ тымъ бывало, зоставили. Мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ седячими, припатрившисе привилеемъ ихъ

помененымъ, черезъ мещаны наши Киевские передъ маестатомъ нашимъ покладанымъ, также и ревизиямъ давнымъ, съ которыхъ се то значитъ, же завше въ уживаню тое ваги и перевозу мещане были и десятая рыба вьялая завше при нихъ зоставала, а воеводове наши киевские десятое рыбы вьялое въ уживаню никгды не были, оныхъ мещанъ киевскихъ отъ тое рыбы десятое вьялое вшелякое волними чинимъ и вагу же во владзы мещанъ Киевскихъ при ратушу зоставати маетъ и пожитокъ зъ нее месту Киеву ити маетъ, также и перевозъ онымъ присужаемо вечне, —съ тымъ однакъ докладомъ, же хотя жъ пожитокъ съ перевозу месту Киеву належати будетъ, але предъ се въ дозоре воеводы нашого теперъ и напотомъ будучого, а въ небытности намѣстника его, которому печа и заведоване замку и места Киева належитъ, тотъ же перевозъ быти маетъ такъ, жебы ведалъ, хто, отколь, съ чимъ и где будетъ, тымъ декретомъ наказуемо, до которого для лепшое твердости печать нашу корунную росказали есмо притиснути. Писанъ у Варшаве на сейме валномъ коронномъ лет. Бож. Нарож. тисеча шестьсотъ одиннадцатого мца ноября третого дня, а панованя кролевствъ нашихъ Полского двадцать четвертого, а Шветского осмнатцатого року.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

2). Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, ижъ кгды передъ насъ и судъ нашъ за дворомъ приточиласе справа межи славетными бурмистрами, райцами и всемъ поспольствомъ места нашого Киева, стороною поводовою зъ одное, а ясневелможнымъ Станиславомъ Жолкевскимъ, воеводою киевскимъ, гетманомъ нашимъ коронным; барскимъ, рогатинскимъ, каменецкимъ etc. старостою, позванымъ зъ другое стороны, о вступованье се черезъ позваного до выбиранья рыбы десятое солоное вшелякое одъ некоторыхъ мещанъ Киевскихъ надъ привилеи тому месту нашому Киеву, одъ продковъ нашихъ королевъ полскихъ на волности имъ наданые, о чомъ ши-

рей тотъ мандатъ нашъ то въ собе обмовляетъ. На року теды нынешнимъ передъ маестатомъ нашимъ и радами коронными съ того мандату слушне припаломъ, кгды стороне обедве—поводовая, мещане Киевские, черезъ писара своего местского киевского Михаила Василевича Похверка, а позваный ясневелможный воевода нашъ самъ черезъ себе и черезъ урожоного Павла Реховского домовялсе, абы яко свѣжая рыба десятая до замку належытъ, такъ и тая солоная же ему слушне належати маетъ и, абы присужона была, выводилъ. А поводовая зась указовала декретъ светое памети короля Стефана и декретъ нашъ сеймовый въ року тисеча шестсотъ одинадцатомъ мца ноября третего дня межи тыми жъ сторонами сталый, которымъ есмо мещанъ одъ бранья у нихъ рыбы десятое вялое и вшелякое, окромъ толко свежое, волными учинили и при томъ же тожъ тежъ и о солоной рыбе розуметь се маетъ, декляровали до того; съ того жъ декрету и ревизии давныхъ показовали, же на велможного воеводу толко десятая рыба свѣжая, въ Киеви на рынку продаючая, яко здавна належала, такъ и тымъ декретомъ нашимъ вынята и зоставлена естъ, и просили насъ, абыхмы при правехъ ихъ и тымъ декрете нашомъ, яко передъ тымъ бывало, оныхъ зоставили и то тымъ нынешнимъ декретомъ нашимъ объяснили. Мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ седячими, припатрившисе декретомъ и привильемъ одъ мещанъ нашихъ Киевскихъ передъ маестатомъ нашимъ покладанымъ, также ревизиомъ давнымъ и декретови нашому вышъ помененому, съ которого бачачы, ижъ ясневелможный воевода нашъ браня одъ мещанъ нашихъ Киевскихъ десятое рыбы вялое и вшелякое уже одсужонъ и толко при бранью одное свѣжое десятое рыбы зоставенъ естъ, прото, объясняючы тотъ декретъ нашъ, нынешнимъ декретомъ нашимъ знайдуемо и сказуемо, же яко передъ тымъ позваный тое рыбы десятое вялое а солоное одъ мещанъ не биралъ и въ ужыванью ее не былъ, такъ и теперъ помененыхъ мещанъ нашихъ киевскихъ отъ даванья и выбиранья на воеводу нынешнего и потомныхъ тое десятое рыбы такъ

зъ вялыхъ, яко и зъ солоныхъ рыбъ вшелякихъ черезъ справцы и челядь ихъ за коштомъ ихъ уловленыхъ, купленыхъ и яко колвекъ достаныхъ а до Киева припроважоныхъ, волными вѣчными часы учинили есмо и тымъ декретомъ нашимъ чинимо, до которого на болшую твердость печать нашу коронную притиснуть есмо росказали. Писанъ у Варшаве дня девятого мая року тисеча шестсотъ тринадцатого а panowanья королевствъ нашихъ Полского двадцать шостого, а Шведского двадцатого року.

(*Кн. Корон. Зап. XV, лл. 11—12 и 73—74*)

CXLVI.

Декретъ королевскаго задворнаго суда по апелляціонной жалобѣ воеводы кіевского п. Стан. Жолкевскаго на рѣшеніе Винницкаго гродскаго суда по дѣлу объ отнятіи отъ воеводства Кіевскаго села Демидова; самый искъ признанъ подлежащимъ задворному суду, и село возвращено къ воеводству.

1611 г. ноября 4, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король.

Ознаймуемъ тымъ декретомъ нашимъ, ижъ кгды передъ насъ и судъ задворный припала справа межи ясневелможнымъ Станиславомъ Жолкевскимъ, воеводою киевскимъ, гетманомъ нашимъ полнымъ корунным, рогатинскимъ, каменецкимъ, калускимъ etc. старостою, стороною поводовою, а урожоными Яномъ Богушомъ Дешковскимъ, подстаростимъ, и Михаиломъ Ласкимъ, судьею, врядниками судовыми кгродскими веницкими зъ урадовъ ихъ позваныму, а урожонымъ Адамомъ Прусиновскимъ, подкоморимъ нашимъ володимерскимъ, яко стороною приналежачою при позваномъ до попартя апеляцыи одъ суду кгродского Веницкого помененого въ справе помененому велможеному воеводе нашому киевскому до суду помененого кгродского Веницкого о выбитье зъ села Демидова, за-

чатый за дворомъ нашимъ отъ декрету кгродского виницкого, которымъ позваному воеводе нашому киевскому форумъ узнано естъ интерпонованый, а черезъ судъ помененый кгродский Виницкий за дворомъ нашимъ недопущеный до прислуханя узнаня того, же та апеляцыя яко о добра наши передъ судъ нашъ задворный слушне мела быть допущена, а тутъ маетъ быть прозеквована до прислуханя скасованя черезъ насъ декрету кгродского виницкого и ку далшому поступки тое справы, о чомъ тые мандати наши такъ на судъ кгродский Виницкий помененый, яко и на сторону подкоморего нашего володимерского то все ширей въ собе обмовляютъ. На року тогды нинешнемъ, съ тыхъ мандатовъ слушне припаломъ, кгды стороне обедве—поводовая велможный воевода киевский черезъ умоцованого своего урожоного Павла Реховского, писара кгродского киевского, а позваная подкоморий нашъ володимерский самъ отъ себе и за моцою одъ суду кгродского виницкого очевисто станули и контровентовали, мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ будучими, припатрившисе той справе, ижъ тая справа идетъ о добра наши и межи особами, съ которыхъ обедве стороны отъ насъ собе право мети претендуетъ, прето знайдуемъ, же апеляцыя отъ декрету суду кгродского виницкого слушне мела быти за дворомъ нашимъ допущена, за чимъ маетъ быть прозеквована; прото сторонамъ о декрете кгродскимъ роспиратсе наказуемъ; а въ роспираню сторонъ декретъ кгродский виницкий, который форумъ судомъ кгродскимъ Виницкимъ позваному на онъ часъ велможному воеводе Киевскому узнано естъ, подносимъ. А потомъ кгды стороны сами зъ собою передъ нами въ далшимъ се роспирали, мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ будучими, припатрившися ревизсомъ давнымъ, съ которыхъ се показуе, же село помененое Демидовъ здавна до воеводства Киевского належало и никгды отъ воеводста Киевского отрывано не было, а мимо то позваный теразнейший подкоморий нашъ володимерский у насъ а вцале на рати право доживотное собе на помененое село Демидовъ, которое одъ воеводства Киевского отрывано,

упрошено быть не могло, знайдуемъ быть неслушное право подкоморего володимерского; прето добра тые Демидовъ велможному воеводе нашому киевскому до воеводства присужаемъ, оного отъ справы ему о выбитье презъ помененого подкоморого зачатые волнимъ чинилъ вечне, до которого декрету печать нашу притиснути росказалисми. Писанъ у Варшаве лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ одинадцатого мца ноября четвертого дня.

(Кн Корон. Зап. XV, лл. 9—10)

CXLVII.

Королевскій декретъ по жалобѣ воеводы кіевскаго п. Стан. Жолкевскаго на Кіевское поспольство о томъ, что мѣщане построили себѣ дома на мѣстѣ, гдѣ былъ воеводскій кирпичный заводъ; декретъ разрѣшилъ мѣщанамъ строить здѣсь дома.

1611 г. ноября 9, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король.

Ознаймуемъ тымъ нинешнимъ листомъ нашимъ, ижъ кгды передъ насъ и судъ нашъ задворный приточиласе справа за позвомъ, который ясневелможный Станиславъ Жолкевский, воевода нашъ киевский, гетманъ полный коронный, рогатинский, каменицкий, калуский, межирецкий etc. староста, славетныхъ войта и раецъ места нашого Киева передъ маестатъ нашъ позвалъ о то, ижъ они на местцахъ замку Киевского, меновите где цекгелня бывала, передъ тымъ где печи бывали, въ которыхъ цеглу поливано, где млынъ веграный бывалъ, въ месте нашомъ Киевскомъ домовъ набудовали, тыхъ домовъ коморникомъ наймуютъ, зъ нихъ пожитки берутъ, ку шкоде, которую собе поводъ шацуе на две тисечи злотихъ полскихъ, о чомъ тотъ позовъ албо мандатъ нашъ то все ширей въ собе обмовляетъ. На року тогды нинешнемъ, съ того позву слушне припаломъ, кгды стороны обедве поводовъ я—воевода нашъ киевский черезъ урожоного Павла Реховского, писара кгрод-

ского киевского, а позваная мещане Киевские через двох съ посредку себе станули передъ маестатомъ нашимъ и контровертовали. Поводъ указовалъ то ревизиями, же цекгелня и млынъ належали завше до замку Киевского, такъ и теперъ тые домы, албо пожитокъ зъ нихъ приходячий слушне до замку належати маютъ. А мещане наши Киевские указовали то, же зъ давныхъ часовъ тамъ домы суть побудованы и отъ летъ килку десять въ уживаню тыхъ пляцовъ суть и при давномъ уживаню своемъ просили, жебы захованы были. Мы съ паны радами нашими, при боку нашомъ на тотъ часъ седячими, припатрившися привилеомъ, месту Киеву одъ продковъ нашихъ славныхъ памети кроловъ полскихъ наданымъ и презъ насъ потвержонымъ, которыми осажать место Киевъ войтови киевскому и разширять, где бы моглъ, естъ позволено и надано, а воевода нашъ киевский, хотяжъ на помененыхъ местцохъ домы побудовано, жадное шкоды могучи, где инде цекгелню, печъ млынъ собе поставити, не ма, прето помененымъ мещаномъ Киевскимъ пляци и домы на нихъ будучие присужаемъ и войта, бурмистра и радецъ киевскихъ позваныхъ отъ тое справы волными чинимъ вечне тымъ декретомъ нашимъ, до которого на болшую твердость и печать наша коронная притиснена естъ. Писанъ у Варшаве, лет. Бож. Нарож. 1611 мца ноябра 9 дня.

(*Кн. Корон. Зап. XV, лл. 10 об.—11*)

CXLIII.

Листъ короля Сигизмунда III, подтверждающій мѣщанамъ Бѣлоцерковскимъ льготу отъ всѣхъ податей на четыре года.

1613 г. марта 30, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

Ознаемуемъ тымъ листомъ нашимъ, ижъ што есмо первей сего зъ ласки нашое королевское, маючи милостивое баченье на п го-

ренье мѣста нашого Бѣлоцерковского, узычили и даровали есмо мещанъ Белоцерковскихъ, подданыхъ нашихъ, особливымъ привильемъ нашимъ, который передъ нами клали, волностю до осми летъ отъ велкихъ податковъ посполитыхъ и особныхъ, столови нашому королевскому належачихъ, и отъ поборовъ шосового, чопового, на соймехъ уфаленыхъ, и тежъ мытъ и целъ земныхъ, водныхъ, также отъ тежаровъ стацийныхъ, лежъ и отъ приставствъ жолнерскихъ, козацкихъ, которое то волности преречоные мещане наши вжо отъ даты донацыи нашое летъ чотыри выдержали, а другую чотыри лета еще уживати маютъ,—и били намъ чоломъ, абыхмо ихъ спокойне при тыхъ другихъ чотырохъ ле.ахъ заховали и заховати казали. А такъ мы, король, на чоломбитье ихъ и тежъ поглядаючи на то, же тое место на самомъ встренте татарскомъ и на чорномъ шляху лежитъ, абы се до вспартя неприятелского въ достатки свои и въ рыштунки военные запомогали, зоставили есмо преречоныхъ мещанъ при той волности, отъ насъ паданой, и тымъ листомъ нашимъ зоставуемъ и заховуемъ, почавши отъ теперешнего року тисеча шестсотъ тринадцатого и отъ мца первого червца ажъ на всѣ чотыри лѣта по собе идучихъ до первшого м-ца червца и року тисяча шестсотъ семогонадцать. Што всѣмъ вобецъ и кождому зособна, якого жъ колвекъ достоенствъ духовного и свецкого стану людемъ обывателемъ нашимъ коронны мъ и Великого князства Лито ского, дикгнитаромъ, врядникомъ земскимъ, целникомъ и писаромъ ихъ на коморахъ и прикоморкахъ нашихъ везде будучихъ и тежъ поборцомъ и суколекторомъ ихъ и всимъ людемъ служебнымъ нашимъ, жолнеромъ, козакомъ до ведомости припустивши, росказуемо, ажбысте отъ преречоныхъ мешанъ Белоцерковскихъ, поки имъ тая волность служити будетъ, нигде поборовъ отъ товаровъ ихъ и отъ обейстя ихъ вшелякого шосового и чопового целъ и ниякихъ мытъ не брали и не вытягали и овшемъ заховали бысте ся противъ нимъ водле першое дянины нашое и сего листу нашого, инакъ не чинечи съ повинности своее и для ласки нашое королевское. Писанъ у Варшаве

лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ тринадцатого мца марца тридцатого дня, а панованя кролевствъ нашихъ Полского двадцать шостого, а Шведского двадцатого року.

(*Кн. Корон. Зап. XV, л. 48 об.—49*)

CXLIX.

Листъ короля Сигизмунда III п Станиславу Кандыбѣ на городничество володимирское.

1613 г. апрѣля 15, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король полский etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ посполите и кождому зособна, нынешнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ за достьемъ унии зъ великимъ князствомъ Литовскимъ и привроценьемъ земли Волынское до короны ведле давныхъ списковъ, врядъ стародавный на Волыню, то естъ городницство Володимерское безъ вшелякое слушное причины залегло и отлогомъ ажъ до того часу ваковало; а такъ ижъ то естъ повинность наша королевская врядовъ земскихъ, якие за славныхъ продковъ нашихъ бывали, не зносити и овшемъ оные въ стародавномъ звычаю мети и людемъ годнымъ намъ и Речи Посполитой добре заслужонымъ народу шляхецкого тубыльцомъ роздавати, умыслили есмо ведле тое повинности нашое зъ ласки нашое королевское урожоному Станиславови Прокшичови Кандыбе, обывателеви земли Волынское оселому въ повете Володимерскомъ, особе народу шляхецкого, добре намъ и Речи Посполитой съ продковъ своихъ заслужоному, преречоный врядъ земский городницство Володимерское, отъ давного часу вакуючое по шляхетномъ Өедоре Колусовскомъ, дати и конферовати, яко жъ и тымъ листомъ нашимъ тое то городницство вышменевому Станиславови Кандыбе даемо ажъ до его жывота, або до вышшого отъ насъ опатренья и достоенства, што всимъ вобецъ и каждому зособна

якого колвекъ достоенства духовного и свецкого стану людемъ, дигнитаромъ, врядникомъ земскимъ и всимъ обывателемъ земли Волынское, подданымъ нашимъ ку вѣдомости приводечи, росказуемо абысте уприймость и верность ваша вышъ речоного Станислава Кандыбу за власного и правдивого городничого володимерского, зъ рамени нашого поданого и упривильеваного мели и оному водле стародавное повинности на соймикахъ и иныхъ зъездехъ публичныхъ пристойность звыклую чинили и отдавали съ повинности своее и для ласки нашое королевское. Писанъ у Варшаве лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ тринадцатого мца априля пятогонадцать дня, а панованья королевствъ нашихъ Полского двадцать шостого, а Шведского двадцатого року.

(*Кн. Корон. Зап. XV, л. 54*)

CL

Три королевскихъ декрета, изданныя по иску старосты овруцкаго кн. Мих. Корибута Вишневецкаго о понужденіи бояръ Волковичей, Костюшковскихъ и Яцковичей Пашинскихъ къ исполненію ордынской службы и другихъ замковыхъ повинностей; этими декретами бояре признаны обязанными нести замковыя повинности, такъ какъ представленныя ими документы не могутъ освободить ихъ грунтовъ отъ этихъ службъ

1613 г. апрѣля 19 и 27, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

1). Ознаймуемъ тымъ листомъ декретомъ нашимъ, ижъ кгды были передъ насъ и судъ нашъ ассесорский боярове староства нашого Овруцкого Василь, Семенъ, Максимъ, Марокъ, Иванъ, Тимоѳей, Евсей, Никифоръ, Зинко, Ѳедоръ, Анна Левоновна и Филонъ Волковичовы запозваны одъ инстикгатора нашого зъ деляции Михайла Корыбута княжати Вишневецкого, старосты нашого овруцкого, по-

водовъ, ижъ они, спротивляючися декретови нашому малборскому, черезъ насъ въ року тисеча пятсотъ девегдесятъ осмомъ съ контровесии учиненому, которымъ служба замку Овруцкого водлугъ давныхъ ревизий тымъ и иншимъ бояромъ и тежъ сусѣдомъ ихъ, жебы ее старостомъ овруцкимъ и замкови одтавали, а меновите службу ординскую служити, присуду старосты овруцкого слухати при старосте овруцкомъ и наместнику его на войну ездити, у замковыхъ воротъ чергою тыйднемъ стерегивати, гать ставу замкового гатити, стацию водлугъ ревизии подыймовати и подводами до ночлегу одсылати, яко тая служба меновите въ декрете нашомъ выражона естъ, не толко же съ повинности звыклое и декретомъ нашимъ наказаное выламуютъ и ее полнити не хочутъ, але и зъ юриздицыи старосты овруцкого, отрымавши собе инкотумациямъ касацию на знесенье декрету нашого малборского, тудежъ и декретъ який трибуналский на змове, выламуютъ, форумъ собе шляхецкое волное обираючи, которого они боярами будучи, нигде инде але зъ старостою опрочъ насъ короля пана и зверхности своее мети не могли и не могутъ, черезъ которое неотдаванье повинности замковое и преступство декретовъ нашихъ и въ заплаченье шкодъ деляторови шацуетъ на тисечу золотыхъ полскихъ и одсуженья добръ ихъ, яко о томъ ширей позовъ обмовляетъ. Въ которой справе пререченые боярове, кгды были позваны и зъ реестру по три дни водлугъ права и статуту волынского приволывани -- поводовая сторона, выведши первей терминъ и реляцию вынесеного позву и документа належные въ нестаныо ихъ, албо непослушенстве в зыску здала и въ способъ зыску въ одсуженью, яко о томъ тотъ декретъ нашъ, въ Варшаве въ року тисеча шестсотъ дванадцатого мца марца двадцатъ осмого дня учиненый, ширей светчитъ. По такомъ теды декрете звышъ менованые позваные всѣ, яко акторове позвани были передъ насъ и судъ нашъ того жъ княжатя Михаила Вишневецкого, старосту нашого овруцкого, до поднесенья и скасованья того декрету, а то взглядомъ своее протестацыи о томъ учиненой, ижъ на тотъ часъ, кгды тотъ зыскъ

на нихъ былъ отрыманый и кгрунтовъ своихъ одсужоны были, братъ ихъ Тимофей Волковский и поплечникъ въ дорозе обложне захоралъ и черезъ тое на часъ термину прибыти не моглъ, о чомъ тотъ позовъ, ширей написанный и протестация учиненая, съ которого позву кгды се того жъ року тисеча шестсотъ дванадцатого дня двадцать третего мца августа въ Вилне передъ насъ и судъ нашъ справа межи обема сторонами приточила, просилъ Тимофей Волковский, умоцованый своихъ братьи, абы декретъ, который на нихъ у Варшаве инконтумациямъ инстикгаторъ зъ деляции княжати Михаила Вишневецкаго, старосты овруцкого, отрыманый скасовано, поневажъ плепипотетентъ ихъ для хоробы до суду прибыти не моглъ, чого присягою подлугъ статуту и права волынского ствердити хотелъ, на што судъ нашъ присегу вказалъ. Але шляхетный Касперъ Пепловский, пленипотентъ позваного, присяги тое одступилъ, за чимъ декретъ и увесь процесъ отрыманый скасованый а до поводства першого зуполне справа привернена. И за тымъ просилъ инстикгаторъ и пленипотентъ деляторовъ, абы тымъ Волковичомъ повинности боярские до замку Овруцкого отдавати наказано. Ексциповали форумъ позваные, шляхтою се зъ листовъ продукованыхъ менячи, и одосланье на сеймъ просили. Судъ нашъ асесорский таковый декретъ учинилъ, поневажъ идетъ о кондиции и о повинности, которые вывела сторона поводовая быть боярские, которые уживаючи кгрунтовъ нашихъ повинни оную полнити, форумъ узналъ и поступовати далей наказалъ, одъ чого Волковичове апелевали, которое судъ нашъ до насъ допустилъ. На реляцыяхъ теды нашихъ дня нинешнего въ пятницу мца априля девятогонадцать дня року тисеча шестсотъ тринадцатого, по реферованью намъ тое справы, стороны обедве за приволанъемъ черезъ возного енерала двору нашего шляхетного Крыштофа Чижовского до суду нашого кролевского постановившися,—отъ бояръ Себестьянъ Пашиничъ, своимъ и братьи своее именемъ—бояровъ, и шляхетный Андрей Яноцкий, умоцованый ихъ, а одъ старосты овруцкого шляхетный Янъ Кгумовский, вицеинстикгаторъ нашъ, и шляхетный

Касперъ Пепловский, отъ делятора плениротенть, такие споры межи собою мели. Напродъ позваные поведили, же форумъ у суду нашого не маютъ, а стоячи при першихъ алекгацияхъ своихъ, яко и въ суде нашомъ асесорскомъ вносили, отосланья на сеймъ просили. Одъ поводовъ засе поведано, ижъ позваные, будучи боярми присуду замку Овруцкого зъ кгрунтовъ своихъ, съ которыхъ повинность и службу ординскую до замку одправовати повинни взглядомъ добръ нашихъ и Речи Посполитое, маютъ мени у суду нашого форумъ, а не на сейме, але у того жъ суду нашого и въ той же справе на себе однесли и просили, абысмо декретъ суду нашого асесорского апробовали. А такъ мы, король, съ паны радами нашими, на тотъ часъ при боку нашомъ на справахъ судовыхъ будучими, съ тыхъ причинъ, ижъ справа тая заходитъ право наше королевское, заходитъ и право Речи Посполитое, декретъ асесорский апробовали есмо и далей поступовати наказали. А въ далшомъ поступку покладали позваные передъ нами видимусъ съ книгъ земскихъ киевскихъ выписаный и до актъ трибуналскихъ внесеный и нашимъ листомъ, иле право позволило, конфирмованый, въ которомъ вписаные два листы Казимира короля, светое памяти прадеда и продка нашого: перший подъ датою въ Городне мая девятогонадцать дня индикта першого писаный до князя Александра Володимеровича, абы земѣ у воеводстве Киевскомъ надъ рекою Ушею лежачие, то естъ Порецкую, прозываемую ловецкую, и Чигировскую Гриню Пашиничу и Макару Волковичу, продкомъ нынешнихъ позваныхъ, на службе земской ровной зъ земяны киевскими, безъ иныхъ повинностей, привернулъ; другий листъ того жъ Казимира, подъ датою въ Вилни мца сентебра двадцать четвертого дня индикта второго, которымъ помененыхъ Пашинича и Волчковича при тыхъ земляхъ вышъ речоныхъ за привернenъемъ ихъ презъ князя Александра Володимеровича зоставуетъ ихъ самыхъ, жонъ, дети и щадковъ ихъ вечне зъ волною диспозициею; а третий листъ Андрея Немѣровича, воеводы киевского, подъ датою въ Киеви мца августа тридцатого дня, индикта пятого, писаный до

Михаила Халецкого, старосты овруцкого, присужаючи помененую землю Гриневи Пашиничу и Андрею Волковичу, яко отчизны ихъ. Надъ то въ томъ же видимусе киевскомъ декретъ светое памяти Жикгимонта Августа, продка и вуя нашого, подъ датою въ Берестью року тисеча пятсотъ тридцать девятого мца августа тридцатого дня индикта второго вписаный, которымъ не подъ присудомъ замку Овруцкого, але при волностяхъ шляхецкихъ Хому Пашинича и Андрея Волковича и иншихъ братью ихъ за признаньемъ килку особъ шляхты киевское и за устаньемъ въ доводе Крыштофа Кмитича, старосты овруцкого, заховати рачилъ. Указовали ревизию Быстриковского и Мощаницкого, которыи за высланьемъ нашимъ преречоныхъ бояръ при волностяхъ шляхецкихъ, а не на службе ординской ведле листу Мышки, старосты овруцкого, на тую вольность одъ него имъ даного, заховали; указовали и касацыю съ тымъ же Мышкою у суду нашого инконтумацыямъ отрымаyую на знесенье декрету нашого малборского, который сталъ се съ контроверсыи сторонъ. До того покладали декретъ трибуналу Любелского о кгвалтовное насланье на домы свои и о пожоги якобы зъ росказанья делетора нынешнего, которыми декретами для узнанья кондицый ихъ, въ якой судъ и были на сеймъ ихъ одослано. Надъ то продуковали угоду, або записъ, собе одъ того жъ делятора на томъ же трибунале даный, которымъ якобы обликговалсе старати на сейме справу тую зъ ними скончити. До того же оригиналы у видимусе киевскомъ вышмененомъ выписаные и инные права и привилея на тые земли служачие при наезде на домы ихъ якобы тотъ же деляторъ побралъ и при собе затрымалъ, протестацыи указовали и бралися до присяги при тыхъ документахъ своихъ, же никгды присудови и юриздиции замку Овруцкого не подлегали, службы ординское не одправовали, але волности шляхецкое уживали. Зачимъ просили, абы водлугъ правъ своихъ при свободахъ шляхецкихъ зъ кгрунтами своими захована были.

А одъ инстикгатора и одъ делятора вышмененого поведено, же тые боярове, также продкове ихъ и всѣ иншие братья и поплечники ихъ никгды волности земское шляхецкое не уживали, але юриздиции замку Овруцкого подлегали и службу ординскую одправовали такъ, яко имъ естъ въ позве меновано, чого доведечи, показали напродъ книгъ и мунименть немало замковыхъ овруцкихъ автентице, же тыхъ бояръ старостове и подстаростове овруцкие судили, карали, вязали, службу ординскую одправовать передъ униею и по унии наказовали; покладали и ревизию Григорья Ходкевича, воеводы киевского, и Андрея князя Капусты, державцы овруцкого, на которую были зосланы одъ светое памяти короля Августа, вуя нашого, року тисеча пятсотъ пятдесятъ семого въ старостве Овруцкомъ одправованую, другую ревизию Яна Быстриковского, дворанина, и Щасного Харлинского, хоружого киевского, року тисеча пятсотъ семдесятъ первого, зась инвентари року тисеча пятсотъ семдесятъ семого Крыштофа Палуцкого и тисеча шестсотъ семого Бартломея Обалковского, коморниковъ, чиненые, которые то светчатъ зъ достаточное межи околичными сусѣдами инквизиции, же тые боярове и веле иншихъ тамъ описаныхъ службу ординскую и повинность такую, о якую суть позвани, винни отдавати и тутъ оныиъ естъ описана. А взглядомъ кондиции ихъ боярскихъ и кгрунтовъ нашихъ, черезъ нихъ трыманыхъ на листы короля Казимера, продка нашого, до князя Александра Володимеровича за Гринемъ Пашиничемъ и Андреемъ Волчковичемъ писаные, поведилъ, же тые шляхецства не дали, ани дать могутъ, кромъ особливое ласки нашое королевское привильемъ утвердивши: до того, же не самые ориналы листовъ, але только якиесь видимусы съ книгъ вынятые продуковалъ, але хочай бы и самые ориналы, теды не важные бы были, бо веле въ нихъ естъ вонтпливости; тожъ о листе Андрея Немѣровича, воеводы киевского, до Михаила Халецкого, старосты овруцкого, писаный розумѣть се маетъ. Але надъ то показалъ поводъ видимусъ иншого листу съ книгъ земскихъ киевскиххъ мца августа семого дня

индикта пятого, въ которыхъ тыхъ же Пашинича и Волчковича зоветъ боярми и службу боярскую наказуетъ взглядомъ пустынъ надъ Ушею рекою имъ позволеныхъ; сведецства Кмитича, державцы овруцкаго, въ декрете короля Августа, вуя нашого, неважные быти поведилъ, бо инънуло термино до того привату безъ инстикгатора ку шкоде речи посполитой и короля пана своего учинилъ; до того на змове якоисъ, не з роспиранья сторонъ, который такъ важный яко мандатъ простый безъ права адъ реляционемъ стороны, албо декретъ инконтумациямъ отрыманый, на што показовалъ мандаты того жъ короля року тисяча пятьсотъ пятьдесятъ пятого и тисеча пятьсотъ семдесятого, также и тисеча пятьсотъ семдесятъ первого подъ печатью коронною и съ подписомъ ксендза Францышка Краинского, подканцлерого коронного, же всѣ декрета ' ингибицие, або гамованья противко праву и ревизиямъ староства Овруцкого, черезъ бояры службы ординской отриманые, касуетъ, зноситъ, а за бояры речи посполитое и замку Овруцкого службу присужаетъ. Што се тычетъ декрету въ Кракове инконтумациямъ на опый въ Малборку, зъ роспиранья сторонъ отрыманого, также любелского трибуналского, теды тые яко межи приватными безъ инстикгатора, ктому же инконтумациямъ суть отрыманые, до того же въ Кракове чуючися быть боярми сами собе справили форумъ свой поэзвомъ, ажъ потомъ постерегшися до трибуналу се на якоисъ зъ собою змове удали, оный зась декретъ трибуналу Любелского о насланье и попаленье ихъ домовъ противко имъ служитъ, бо кондицыя и статусъ ихъ наганены, о которомъ водлугъ ревизии, присудовъ, инквизицие и декрету малборского тутъ служитъ и можетъ быть ихъ когницита; такъ же записъ або обликъ князя Вишневецкого не чинитъ ихъ шляхтою, который можетъ быть змыслный на мембраме моци написаный, але хочъ бы былъ правдивый, чого не позволяютъ, теды яко не ужитечный контрактъ противко слушности права речи посполитое, а одъ посесора тамтого староства безъ инстикгатора ку шкоде нашихъ кгрунтовъ учиненый, не естъ, а ни быть можетъ важный, выводилъ; на што заходили першихъ

старостовъ такие зъ ними згоды, але яко не важные, исовано. Показовалъ еще декретъ короля светое памяти Стефана, продка нашого, въ Кракове въ року тисеча пятсотъ семдесятъ третемъ мца мая осмогонадцать дня учиненымъ, которымъ ревизорове назначоны были, абы на сеймику, албо судахъ земскихъ, любо кгродскихъ ведомость взяли одъ шляхты воеводства Киевского, инквировали пилно о кондицыи тыхъ бояръ, въ которомъ декрете службу военную ординскую имъ захованно. Также другий декретъ нашъ, въ Варшаве року тисеча пятсотъ деветдесятъ семомъ дня пятогонадцать марца за инстанциею бояръ учиненый, которымъ тожъ, ижъ овая першая не дошла была, на инквизицию ихъ стану на судахъ и до обывателевъ шляхты киевское одослали есмо; судъ теды земский кгродский и шляхта киевская зъ инквизиции достатечной тое сведецство року тисеча пятсотъ деветдесять семого дня девятого июня дали, же боярове Есифъ Усчановичъ, Евсей Барановичъ, Иванъ Мелоневичъ Гошовские и поплечники ихъ Пашиничи, Волковци, Васковци, Бехъ, Чорногубовци, Костюшковци, Закусило, Мопки, Серники, Гапоновичи, Геевичи, Розмейко, Доротичи, Левковичи, Невмеринци, Вербовци, Кубилинци, Швабъ Заставский, также и бояре, которыи при месте мешкаючи до судовъ местскихъ и кгродскихъ не позывали ся, але завжды съ продковъ своихъ подъ присудомъ старостовъ, подстаростевъ овруцкихъ бывали и суживалися, яко о томъ инквизиция ширей описуетъ, на которую нашъ декретъ въ Малборку зашолъ, зачимъ поприсигнути шляхецства своего и одпригисенути ся боярское ординское службы своее и юриздиции старосты овруцкого съ повинностями не могутъ, на што также писма и документа выведши инстикгаторъ и делаторъ до того, ижъ идетъ о кгрунтъ речи посполитое, о повинность боярскую ординскую, о службу ихъ, о оборону украины, съ которое бы се каждый бояринъ радъ выстизнулъ и одприсяглъ. До того, же уже инквизиции остатнии о кондицыи ихъ и речъ въ Киеве осужоная въ Малборку зашла, просилъ, абы службу ординскую служити имъ и присуду замковому подлегати наказали есмо.

А такъ мы, король, съ паны радами нашими, на тотъ часъ при боку нашомъ будучими, пилне контроверсий обудву сторонъ выслухавши и припатрившисе добре листомъ, привильемъ и выводомъ одъ обудву сторонъ передъ нами покладанымъ, поневажъ выводы и письма позваныхъ великие дефекты и вонтпливости въ собе мели: такъ перший листъ Казимера короля, прадѣда нашого, до князя Александра Володимеровича писаный, яко и другий листъ того жъ короля и листъ Александровъ, видимусомъ зъ актъ земскихъ киевскихъ довожоные, который видимусъ ачъ естъ нашимъ листомъ конфирмованый, лечъ конфирмация не придаетъ, ани уймуетъ права; и тежъ декретъ короля Августа, светое памети вуя нашого, не на властномъ термине безъ инстикгатора отрыманый; также касацыя краковская на знесенье декрету нашого малборского, съ контроверсии обудву сторонъ учиненая, инкотумациямъ нуллитеръ одержаная, за неважные и неправные узнавши, подносимо и касуемо декретъ засе трибунальский, яко мимо властную юриздикцию черезъ тые бояры отрыманый на сторону одложивши; а прихиляючися до ревизий давныхъ и последнейшихъ, черезъ люде виликие и значные одправованые, прихиляючися и до инвентаровъ автентичныхъ замку Овруцкого, также до инквизиции въ кгроде и въ земстве на рокахъ киевскихъ выведеное, а ктому же тая справа уже была передъ тымъ съ контроверсий сторонъ обу въ Малборку аитована и кондициею боярскою, а не земскою децидована, и не дерекгуючи теды ни въ чомъ тому вырокови нашому малборскому и не одстреливаючися одъ мандатовъ короля Августа съ подписомъ ксендза Красинского, подканцлерого коронного, выданыхъ, также конституцыя упѣи, — поневажъ службы ординское съ таковыхъ бояръ не заноситъ и зъ юриздикции а съ присуду замкового не вызволяетъ, за радою пановъ радъ нашихъ наказали есмо и наказуемо тымъ декретомъ нашимъ: же тые то боярове вышмененые маютъ и повинни съ тыхъ кгрунтовъ своихъ подъ юриздикциею и присудомъ замковымъ овруцкимъ быти, старосты овруцкого и наместника его слухати и службу ординскую за впадненьемъ

татарскимъ, албо московскимъ до панствъ нашихъ при старосте нашомъ, або наменику его овруцкимъ тымъ способомъ, яко по сесь день въ нашихъ староствахъ на украине Подолской, также у Великомъ князстве Литовскомъ одправуютъ, служити маютъ; до того греблю ставу замкового гатити, и у воротъ замковыхъ чергою тыйдень стерегивати, и тежъ стацию ведле уставы ревизорское въ инвентару описаное подыймовати, и до ночлегу подводами за миль пять одсылывати—подъ зарукою до скарбу нашого на кождого въ непослушенстве, слушнымъ доводомъ переведеного, пятмадесять копами грошей литовскихъ. Вшакъ же опрочъ тыхъ менованыхъ повинностей ни якимъ инымъ подлегати не маютъ и староста нашъ нинешний и по немъ будучий жаднымъ способомъ притегати ихъ не могутъ и не будутъ. А што се дотычеть кондиции ихъ шляхецкое, ижъ тутъ у суду нашого не о томъ се справа точила, теды мы узнаванья о томъ жадного не чинимо, и овшемъ волно имъ есть на стороне, опустивши добра наши, посполитыхъ правъ земскихъ и титулу заживати своего тыле, иле имъ справа слушности служити будетъ. А о кривды и шкоды свое и о выбитье зъ добръ своихъ зъ нынешнимъ деляторомъ, если ихъ одъ него якие поносятъ, нигде индеи тылко тутъ за дворомъ у суду нашого доходити ихъ будутъ. А на большую веру и твердость до того декрету печать нашу коронную притиснути росказали есмо. Писанъ у Варшаве лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ тринадцатого мца априля девятогонадцать дня, а панованья королевствъ нашихъ Полского двадцать шостого а Шведского двадцатого року.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Польский etc.

2). Ознаймуемы тымъ листомъ декретомъ нашимъ, ижъ кгды были передъ насъ и судъ нашъ асесорский боярове староства Овруцкого Артемъ и Левонъ Костюшковичи запозваны одъ инстикгатора нашого зъ деляции урожоного Михаила Корыбута кнежати Вишневецкого, старосты нашого овруцкого, яко поводовъ о томъ,

ижъ они, спротивляючи се декретови нашому малборскому, презъ насъ въ року тисеча пятсотъ деветдесятъ осмомъ съ контроверсии учиненого, которымъ служба замку Овруцкого ведлугъ давныхъ ревизий тымъ и иншимъ бояромъ и тежъ суседомъ ихъ, ижъ бы оную старостомъ овруцкимъ и замкови отдавали, а меновите службу ординскую служить, присуду староства Овруцкого слухати, при старосте овруцкомъ и наместнику его на войну ездити, у замковыхъ воротъ чергою тыйднемъ стерегивати, гать ставу замкового гатити, стацию ведле ревизий подыймовати и подводами до ночлегу одсылати, яко тая служба меновите въ декрете нашомъ выражона естъ, не только же ся съ повинности звыклое и декретомъ нашимъ наказаное выламуютъ и ее полнити не хочутъ, але и зъ юриздицин старосты овруцкого, одержавши собе инконтумациямъ касацию на знесенье декрету нашого малборского, тудежъ и декретъ якийсъ трибуналский на змове выламуютъ и форумъ собе шляхецкое волное обираючи, которого они, боярами будучи, нигде индеи иле за старостою опрочъ насъ, короля пана и зверхности своее меть не могли и не могутъ, черезъ которое неотдаванье повинности замковое и преступство декретовъ нашихъ и въ заплаченье шкодъ деляторови шацуетъ на тисячу золотыхъ полскихъ и одсуженья добръ ихъ, яко о томъ ширей позовъ обмовляетъ. Въ которой справе пречечоные боярове кгды были позваны и зъ реестру по три дни водлугъ права и статуту волынского приволывани, поводовая сторона, выведши первей терминъ и реляцию вынесеного позву и документа належные въ нестанью ихъ, або непослушенстве взыску вздала и въ способъ зыску въ одсуженью ихъ добръ, яко о томъ тотъ декретъ нашъ, у Варшаве року тисеча шестсотъ дванадцатого мца марца двадцать осмого дня учиненый, ширей светчитъ, по такомъ теды декрете звышъ менованые позваные, яко акторове позвали были передъ насъ и судъ нашъ того жъ княжати Вишневецкого, старосту овруцкого, до поднесенья и скасованья того декрету, а то взглядомъ протестации своее, о томъ учиненое, ижъ на тотъ часъ, кгды тотъ зыскъ на

нихъ былъ отрыманый и кгрунтовъ своихъ отсужоны были, братъ ихъ Тимоѳей Волковский и поплечникъ въ дорозе обложне захоралъ и для того на часъ термину прибыти не моглъ, яко о томъ тотъ позовъ и протестация ширей написаные суть. Съ которого позву, кгды се того жъ року тисеча шестсотъ дванадцатого мца августа двадцать третего дня у Вильни передъ насъ и судъ нашъ справа тая межи обема сторонами приточила, просилъ Тимоѳей Волковский, умоцованый братьи своее, абы декретъ, который на нихъ у Варшаве въ нестанномъ инстыкгаторъ зъ деляции вышъ реченого старосты овруцкого отрыманый, скасовано, поневажъ пленипотентъ ихъ для хоробы до суду прибыти не моглъ чого присягою водлугъ статуту и права волынского ствердити хотелъ, а судъ нашъ присегнути наказалъ; але шляхетный Касперъ Пепловский, умоцованый позваного, присеги тое одступилъ, зачимъ декретъ и увесь процесъ отрыманый скасовалъ, а до поводства першого справа зуполне привернена. И за тымъ инстикгаторъ и пленипотентъ деляторовъ просилъ, абы тымъ Костюшковскимъ повинности боярские до замку Овруцкого отдавати наказано. Противъ тому позваные форумъ не признавали, шляхтою ся волною зъ листовъ продукованыхъ менечи и одосланья на сеймъ просили. Судъ нашъ асесорский такий декретъ учинилъ: поневажъ идетъ о кондицыи и о повинности, которые вывела сторона поводовая быть боярские, которые уживаючи кгрунтовъ нашихъ повинни оную полнити, форумъ узналъ и поступовати далей наказалъ. Одъ того Костюшковские апелевали, которое судъ нашъ до насъ допустилъ. На реляцияхъ теды нашихъ дня двадцать семого мѣсеца априля року тисеча шестсотъ тринадцатого по реферованью намъ тое справы стороны обедве, за приволаньемъ возного енерала двору нашого шляхетного Крыштофа Чижевского, до суду нашого королевского постановившися, очевисто съ позваныхъ оденъ зъ нихъ, то естъ Артемъ Костюшковский, стрыечный братъ Левоновъ, а шляхетный Андрей Яноцкий, умоцованый позваныхъ, а одъ старосты овруцкого шляхетный Янъ Кгумовский, вицеинстикгаторъ

нашъ, и шляхетный Касперъ Пепловский, пленипотентъ, таковые споры межи собою мели. Напередъ позваные поведали, же форумъ у суду нашого не маютъ, а стоечи при першихъ алекгацияхъ своихъ, яко и въ суде нашомъ асесорскомъ вносили, одосланья на сеймъ домовялися. Одъ поводовъ засе поведено, ижъ позваныи, будучи боярми присуду замку Овруцкого зъ кгрунтовъ своихъ, съ которыхъ повинность и службу ординскую до замку одправовати повинни взглядомъ добръ нашихъ и Речи Посполитое, маютъ мети у суду нашого форумъ, а не на сейме, кгдыжъ и передъ тымъ два декрета не на сейме, але у того жъ суду нашого и въ той же справе па собе однесли, и просили, абыхмы декретъ суду нашого асесорского апробовали. А такъ мы, король, съ паны радами нашыми, па тотъ часъ при боку нашомъ на справахъ будучими, съ тыхъ причинъ, ижъ справа тая заходитъ право наше королевское, заходитъ право Речи Посполитое, декретъ асесорский апробовали есмо и далей поступовати наказали есмо. Въ далшомъ поступку покладали передъ нами Костюшковские листы наши два: перший на захованье себе самыхъ и потомковъ своихъ при именью своемъ отчизномъ Коштюшковецкомъ подъ датою у Варшаве на сейме валномъ коронномъ року тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого мца априля двадцать второго дня, а другий консенсъ нашъ на осаду мѣстечка и збудованье твержи въ томъ же именью своемъ Костюшковцахъ подъ датою у Варшаве также па сейме року тисеча шестсотъ первого мца февраля дванадцатого дня подъ печатьми нашими и съ подписаньемъ руки нашое собе даными; квиты тежъ поборовые покладали, же съ того именья своего, яко шляхта поборъ платили. До того декретъ трибуналу Любелского подъ датою року тисеча шестсотъ одинадцатого мца июня семогонадцать дня показовали, которымъ судъ трибуналский интромитовати наказуетъ Костюшковцевъ въ добра ихъ Костюшковце. Надъ то бралися до присяги, же никгды присудови и юриздиции замковой не подлегали и службы ординское не одправовали, але волности шляхецкихъ, седечи па томъ именью своемъ, уживали; наветъ если бы

то ихъ поткати не мело, на инквизию до шляхты киевское одволывалисе и просили, абы водлугъ правъ своихъ при свободахъ шляхецкихъ зъ крунтами своими захованы были.

А одъ инстикгатора и делятора вышъ менованого поведено, же тые боярове, также продкове ихъ, иншие братья всѣ и поплечники бывали завжды въ юриздиции старосты овруцкого до замку и послуги Речи посполитое одправовали и шляхтою волною никгды не были, а ни суть, чого доводячи, напередъ ревизию показалъ Григорья Ходкевича, воеводы киевского, Андрея Капусты, державцы овруцкого, на которую были зосланы одъ светое памети Августа короля, продка и вуя нашого, року тисеча пятсотъ пятдесятъ семого, въ старостве Овруцкомъ одправованую, ревизию другую Яна Быстриковского и Щасного Харлипского року тисеча пятсотъ семдесятъ первого, инвентари потомъ року тисеча пятсотъ семдесятъ семого черезъ Крыштофа Палуцкого и тисеча шестсотъ семого черезъ Бартламея Обалковского, коморники наши, и продка нашого чиненые, которые всѣ то светчатъ, же тые боярове и много иныхъ тамъ описаныхъ службу такую, о якую суть позвани, повинни отдавати, и тая онымъ естъ описана взглядомъ ихъ кондицыи и кгрунтовъ презъ нихъ трымаными. Книги, при томъ и мунимента автентика продуковали староства, албо замку Овруцкого, же тыхъ бояръ старостове и подстаростове тамошние судили, карали, вязили, службу повинную одправовати наказывали передъ унѣею и по унѣи и тая жъ унѣя, року тисеча пятсотъ шестдесятъ девятого учиненая, не шляхтичами волными, але боярами ихъ зостала, яко о томъ ревизии и присуды светчатъ староства Овруцкого. Стороны позволенья нашого тымъ позваннымъ на осаженье, албо на закладанье местечка даного,—тэды поведилъ поводъ, же яко именемъ ихъ прошоно, такъ и далисмы; однакъ тымъ позволеньемъ шляхецтва волного, такъ ихъ менуючи въ привилею его дать не моглисмы, также вечности кгрунтовъ тамтыхъ безъ консенсу всее речи посполитое; а декретови трибуналскому Любелскому року тисеча шестсотъ четвертого отрыманого задалъ акторъ,

же праву нашому и речи посполитое уближати не можетъ съ тыхъ причинъ: першая, же Абрамъ Мышка, будучи на онъ часъ старостою овруцкимъ, въ Малборку съ контроверсий розныхъ на его братьи и поплечниковъ декретъ отрыматъ присуженья ихъ за бояры, за чимъ не моглъ ихъ признавати за шляхту волную; другая, же въ томъ декрете позовъ естъ только противко Пашинскимъ, а въ декретъ пришито веле иныхъ бояръ и тыхъ же теперешнихъ; третяя, ижъ тотъ позовъ естъ безъ титулу нашого выданый, албо рачей вписаный, знатъ теды, же неправне безъ инстикгатора отрыманый и подложный презъ сторону, кгдыжъ певная же подъ тотъ часъ небожчикъ Абрамъ Мышка былъ уже смертелне захоралъ и втомъ умерлъ. Мандатовъ тежъ поводъ показалъ немало противъ тымъ и иншимъ бояромъ, одъ насъ до нихъ сланыхъ о повинности до замку и службы ординское одправованья до Москвы. А жебы тыхъ бояръ, приналежачихъ до староства Овруцкого, жаденъ судъ земский, кгродский, трибуналский не судилъ зъ старостою, надъ то еще инквизицию зъ декрету светое памети короля Стефана, продка нашого, а потомъ зъ нашого, кгды овая не дошла въ Киеви, одправована року тисеча пятсотъ девятдесятъ семого мца июня; тамъ судъ земский кгродский и шляхта тамошние обывателе тое сведецство дали съ печатьми и подписами своими, же теперешние подданые никгды шляхтою волною, только боярами и въ присуде замку старосты Овруцкого бывали. На што такие листы документы выведши, акторъ до того, ижъ идетъ о кгрунтъ Речи Посполитое, о повинность боярскую, о службу ихъ и о оборону украины, съ которой бы ся кажный бояринъ радъ вызулъ, просили, абы службу ординскую служить имъ и присуду замковому подлегати наказали есмо.

А такъ мы, король съ паны радами нашими, контроверсий обудву сторонъ пилне выслухавши и припатрившисе добре листомъ привилеюмъ и выводомъ отъ обудву сторонъ передъ нами покладанымъ, а впередъ уважившн ревизии давные, черезъ люде великие и значные одправованые, также документа и инвентари автетнич-

ные замковые, а особливе мандаты короля светое памети Жикгимонта Августа, вуя нашого, съ подписомъ ксендза Красинского, подканцелерого коронного въ своей моци зоставуючи а бачачи то, же доводы слушные были черезъ инстикгатора и делятора нашого показаные и черезъ инквизицию въ кгроде и въ земстве на рокахъ киевскихъ одправовацую (пропускъ), где бояръ тыхъ на служобе ординской и подъ юриздициею замковою быть признаваютъ, декретъ засе трибуналский, яко мимо власную юриздицыю черезъ тые бояры отрыманый на сторону одложивши,—поневажъ тые боярове ни въ земстве ани на трибунале, але у суду нашого выбитья зъ добръ своихъ и кривдъ своихъ доходити мели. А консервация наша на тые добра ихъ и консенсъ на осаженье местечка съ канцелярии нашое имъ даные, также и квиты поборовые зъ ординское службы, а ни зъ юриздиции замковое пречоныхъ бояръ не выймуютъ и конституцыя унѣи съ того ихъ не вызволяетъ,—съ тыхъ теды причинъ за радою пановъ радъ нашихъ, на тотъ часъ при боку нашомъ на справахъ судовыхъ будучихъ, наказали есмо и наказуемо тымъ декретомъ нашимъ: же тые то Костюшковские съ тыхъ добръ своихъ маютъ и повинни будутъ подъ юриздициею и присудомъ замковымъ овруцкимъ быти, старосты овруцкого, яко неместника нашого, слухати и службу ординскую за впадненьемъ татарскимъ, або московскимъ до панствъ нашихъ при старосте нашомъ, або наместнику его овруцкимъ тымъ способомъ яко по сесь день въ иншихъ староствахъ на украине подольской, также въ Великомъ князстве Литовскомъ одправуютъ, служити маютъ; до того греблю ставу замкового гатити, у воротъ замковыхъ чергою тыйднемъ стерегивати, и стацию ведле уставы ревизорское въ инвентару описаную подыймовати и до ночлегу подводами за миль пять одсылати—подъ зарукою до скарбу нашого на каждого въ непослушенстве, слушнымъ доводомъ переведеного, пятмадесять копами гроши литовскихъ. Втакже опрочъ тыхъ менованыхъ повинностей ниякимъ инымъ подлегати не маютъ и староста нашъ нынешний и потомъ будучии жаднымъ способомъ притегати ихъ

не могутъ и не будутъ. А што се дотычетъ кондиции ихъ шляхецкое, ижъ тутъ у суду нашого не о томъ се справа точила, теды мы узнаванья о томъ жадного не чинимо и овшемъ волно имъ естъ на стороне, опустивши добра наши, посполитыхъ правъ земскихъ и титулу заживати своего тыле, иле имъ съ права и слушности служити будетъ, а о кривды и шкоды свои и о выбитье зъ добръ своихъ зъ нынешнимъ деляторомъ, если ихъ одъ него якие поносятъ, нигде индей, только тутъ за дворомъ у суду нашого доходити ихъ будутъ. А на болшую вѣру и твердость того декрету печать нашу коронную притиснути росказали есмо. Писанъ у Варшаве лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ тринадцатого мѣсеца априля двадцать семого дня, а панованья королевствъ нашихъ Польского двадцать шостого, а Шведского двадцатого року.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

3). Ознаймуемъ тымъ листомъ декретомъ нашимъ, ижъ кгды се приточила передъ насъ и судъ нашъ справа межи боярами нашими овруцкими Васильемъ, Есифомъ, Остафиемъ, Богданомъ, Васильемъ и Терехомъ Яцковичами Пашинскими, яко поводами зъ одное, а межи урожонымъ княжатемъ Михаиломъ Корыбутовичомъ Вишневецкимъ, старостою овруцкимъ, зъ другое стороны о то, ижъ позваный въ нестанномъ ихъ у суду нашого асесорского вздалъ и зыскъ на нихъ неправный одержалъ, яко ширей позовъ въ той справе обмовляетъ, который слово въ слово такъ се въ собе маетъ: „Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский. Велможному княжати Михаилу Корыбутовичови Вишневецкому, старосте овруцкому. Зо всихъ добръ твоихъ лежачихъ и рухомыхъ росказуемо, абы есте передъ нами и судомъ нашимъ у Варшаве, альбо тамъ, где на тотъ часъ дворомъ нашимъ фортунне постановени будемо, отъ поданья тобе, або положенья того позву мандату нашого, если въ Короне Полской, за недель шесть, если въ Великомъ князстве Литовскомъ, за недель осмъ, очевисте и завите

сталъ на жалобу и правное попиранье шляхетныхъ Василья, Еоифа, Остафя, Василья, Богдана и Тереха Яцковичовъ Пашинскихъ, которые, прихиляючися до протестации, въ року тисеча шестсотъ дванадцатого мца априля двадцат пятого дня учиненое, верность твою позываютъ, стоечи при оборонахъ своихъ до поднесенья и скасованья декрету въ суде нашомъ асесорскомъ, въ року тисеча шестсотъ дванадцатомъ мца марца двадцат осмого дня въ нестаныо ихъ за хоробою обложною брата ихъ Тимоѳея Волковского отрыманого, яко тая протестацыя ширей въ собе обмовляетъ. Прото, абы верность твоя на року вышей менованомъ, яко на завитомъ, очевисто ставши поднесеныо и скасованыо того декрету прислухался, поводомъ во всемъ скутечне усправедливилсе. Писанъ у Варшаве року тисеча шестсотъ дванадцатого априля двадцат пятого дня".—На року теды нинешнемъ, то естъ мца априля двадцать семого дня року тисеча шестсотъ тринадцатого, кгдысмы засели съ паны радами нашими на реляцияхъ судовне отправуючихсе за приволаньемъ сторонъ обу до суду нашого черезъ возного енерала двору нашого шляхетного Крыштофа Чижевского отъ позваного шляхетный Касперъ Цепловский, умоцованый, ставши передъ нами, готовъ былъ на позовъ отказывати и справоватися, нижли поводове вышъ речоные у суду нашого не озвалисе и ниякое ведомости о собе судови и стороне своей, ведле статуту волынского, знать не дали. Теды отъ позваного пленипотентъ вышъ мененый домовялсе, абыхмо поводовъ, яко спротивныхъ и непослушныхъ праву посполитому, здать за нестанныхъ въ отбытыо справы тоее допустили и декретъ асесоровъ нашихъ у Варшаве въ року тисеча шестсотъ дванадцатомъ мца марца двадцат осмого дня отрыманый во всихъ его пунктахъ и кондицияхъ апробовали. А такъ мы, король, съ паны радами нашими, на тотъ часъ при боку нашомъ будучими, прихиляючися до права посполитого, поневажъ преречоные Пашинские, выдавши сами позовъ по старосту овруцкого, не стали и никого отъ себе за моцыо до права не прислали и ниякое ведомости о собе судови и стороне своей знать не дали, допустили

есмо позваному оныхъ въ отбытью речы за нестанныхъ зъ вольнымъ арештомъ здати. По которомъ зданью умоцованый и братъ преречоныхъ Пашинскихъ Себестиянъ Пашинский, маючи моцъ зуполную до права собе отъ нихъ на зыскъ и страту даную, тое зданье того жъ дня о године звыклой въ канцелярии нашой арештовалъ. А потомъ третего дня, то естъ мца априля двадцат девятого въ понедѣлокъ, кгды тая справа знову передъ насъ и судъ нашъ съ того арешту припадать мела, преречоный умоцованый того арешту одступилъ и тое справы не попиралъ, за которымъ нестаньемъ поводовъ въ доводе своемъ позваного старосту овруцкого отъ року позву и речы въ немъ описаное вольнымъ учинили есмо и чинимы на всѣ потомные часы. А съ Пашинскихъ таксу и шкоды, у Варшаве отрыманые, зносимо и наказуемо тымъ декретомъ нашимъ, же тые то Пашинские зъ добръ своихъ маютъ и повинни будутъ подъ юриздициею и присудомъ замковымъ овруцкимъ быти, старосты овруцкого и наместника его слухати и службу ординскую за вторгненьемъ татарскимъ, або московскимъ до панствъ нашихъ при старосте нашомъ або наместнику его овруцкомъ, яко по сегоднейшний день въ нашихъ староствахъ на украине Подольской, такъ же и у Великомъ князстве Литовскомъ отправуютъ, служить маютъ; до того греблю ставу замкового гатити, у воротъ замковыхъ чергою тыйднемъ стерегивати и стацыю ведле уставы ревизорское у инвентари описаную подыймовати и до ночлѣгу подводами отсылывати—подъ зарукою до скарбу нашого на кождого въ непослушенстве, слушнымъ доводомъ переведеного, пятдесятми копами грошей литовскихъ. Ведже, опрочъ тыхъ менованыхъ повинностей, ниякимъ инымъ подлегати не маютъ и староста нашъ нинешний и напотомъ будучие жаднымъ способомъ притегати ихъ не могутъ и не будутъ. А штосе дотычетъ кондиции ихъ шляхецкое, ижъ тутъ у суду нашого не о томъ се справа точила, теды мы, узнаванья о томъ жадного не чинечи и овшемъ вольно имъ естъ на стороне, опустивши тые добра наши, посполитыхъ правъ земскихъ и титулу заживати своего тыле, иле имъ съ права и слушно-

сти служити будетъ. А о крывды и шкоды свои и о выбитье зъ добръ своихъ зъ нынешнимъ деляторомъ, естли ихъ отъ него якие понесятъ нигде индей, толко тутъ за дворомъ у суду нашого доходити ихъ будутъ моцъю того декрету нашого, до которого на болшую твердость и печать нашу коронную притиснути есмо казали. Писанъ у Варшаве лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ тринадцатого мца априля двадцат девятого дня, а панованья королевствъ нашихъ Полского двадцат шостого, а Шведского двадцатого року.

(*Кн. Корон. Зап. XV, лл. 55—60. 65 об.—70 и 70—72*)

CLI.

Пять декретовъ королевскаго суда, выданныхъ по иску старосты овруцкаго князя Михаила Корибута Вишневецкаго къ различнымъ группамъ держателей королевскихъ селъ въ староствѣ о томъ, что эти держатели, владѣя землями, обложенными службою боярской путной и поляницкой, уклоняются отъ исполненія ея и тянутъ съ землями своими въ земство.

1614 г, марта 10, 15, декабря 13 и 19, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

1) Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому о томъ ведати належитъ. Ижъ кгды се приточила справа передъ насъ и судъ нашъ межы инстыкгаторомъ нашимъ зъ однесенья велможного Михаила Корыбутовича княжати Вышневецкого, старости нашого овруцкого, поводами зъ одное а боярами нашими и шляхтою, земль и кгрунтовъ боярскихъ державцами до староства и присуду замку Овруцкого, нижей въ позве выписаными, належачими, позваными зъ другое стороны, теды постановившыся очевисто отъ стороны поводовое вицеинстыкгаторъ нашъ урожоны Янъ Кгумовский и отъ делятора княжати Михаила

Висневецкого, старосты нашого овруцкого, урожонный Касперъ Пепловский, давшы сторону позваную черезъ возного енерала коронного двору нашого шляхетного Крыштофа Чыжовского по три дни до права прыволывати, за которымъ прыволаньемъ возного сторона позваная не стала, зачымъ поводове зъ допущенья суду нашого оныхъ въ зыску речи и отсуженья ихъ кгрунтовъ нашихъ вздати на позвы отъ стороны поводовой выданые, которые вси въ одинъ вписаные такъ ся въ собе маютъ: „Жыкгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Ифлянтский а Шведский, Кготский, Вандалский дедичный король. Вамъ Семенови Козику, Яцку и Гаврилу Кубилинцомъ, бояромъ нашимъ, также иншой шляхте державцомъ и поплечникомъ всимъ села Кубылинъ, до староства нашого и присуду замку Овруцкого належачимъ, вамъ Пашку Истимовичу, Мартину Гридковичу, Яцку Тумиловичу, Оникию Хыневичу Ледковцомъ, Тишку Диаконовичу, Степану а Ивану Невмирицкимъ, бояромъ нашимъ, также иншой шляхте и всимъ державцомъ и поплечникомъ села Ледковцовъ, до староства нашого и присуду замку Овруцкого належачыхъ, вамъ Мелеху и Василью Губичомъ Барановъ, бояромъ нашимъ, также шляхте, державцомъ и поплечникомъ вашымъ всимъ, вамъ Ивану, Остапу, Олешку Козичомъ Закусиломъ, бояромъ нашимъ, также шляхте державцомъ и поплечникомъ всимъ вашимъ села Закусилы, вамъ Захарку, Яцку и Семенови Верповицомъ, бояромъ нашимъ, также шляхте державцомъ и поплечникомъ всимъ вашимъ села Верповъ; вамъ Левринови а Богдану Оношкомъ, Александрови Поповичови Моногулницомъ, также шляхте державцомъ и поплечникомъ всимъ кгрунтовъ Григоровскихъ, Тишковичовыхъ, Телошевскихъ, Фетисовскихъ, Ѳедоровскихъ, Гапоновскихъ, Скорчевскихъ, Губарецкихъ, Демковскихъ, Сурковецкихъ, Беховскихъ, Речицомъ Покалева Мелеховскихъ на заставю Точинскихъ, въ Госове Сыгирецкихъ земль и людей до староства нашого и присуду замку Овруцкого належачихъ; вамъ Ивану, Васку и Богдану Геевичомъ Лон-

диковцомъ, Логмину, Артемю Доротичомъ и Росметкомъ, бояромъ нашимъ, также шляхте державцомъ а поплечникомъ всимъ села Геевичъ, до староства нашого и присуду Овруцкого належачимъ; вамъ отцу Рафалу Непитущому, игумену монастера Николского Пустинского, и всей капитуле того монастира земли боярское Таталаевское до замку и присуду староства Овруцкого межи селми тоежъ земли Таталевское вашими поплечниками послушными належачое державцомъ,—съ тыхъ же кгрунтовъ боярскихъ, зъ особъ и зо всихъ добръ вашыхъ рухомыхъ и нерухомыхъ росказуемъ, абысте за тымъ мандатомъ нашимъ отъ положенья его за недель шесть передъ нами и паны радами нашыми у Варшаве, албо тамъ, где на тотъ часъ щасливе зъ дворомъ нашимъ постановлены будемъ, завите и очевисте стали на правное попарте инстыкгатора нашого и велможного Михаила Корыбута княжати Вишневецкого, старосты нашого овруцкого, яко целятора, которы васъ позываютъ о то, ижъ вы, будучы боярами староства Овруцкого и ужываючы кгрунтовъ до него належачыхъ, для отдаванья намъ и Речы Посполитой службы панцерное боярское противъ неприятелюви фундовани и повинностями иншими, то естъ присуду староства Овруцкого слухать, службу ординскую служить, при старостахъ овруцкихъ, албо ихъ наместникахъ на войну ездити, у замковыхъ воротъ чергою своею тыжднемъ стерегивать, отъ ставу замкового гатити, старосту своего стацыею подоймовати и подводы до ночлегу давати обовязаные, яко о томъ ревизые, инквизыцые, инвентари, мандаты и присуды старостовъ и наместниковъ овруцкихъ и декрета съ контроверсыи первей въ Малборку року тисеча пятсотъ девятдесятъ осмого мца июня дванадцатого дня, а другие у Варшаве року тисеча шестсотъ тринадцатого межы инстыкгаторомъ нашимъ зъ делядцыи старостовъ овруцкихъ а зъ другое стороны братью и поплечниками вашыми боярами непослушными черезъ насъ учыненые, сведчатъ, чому всему вы ся спротивляючы, зъ юрыздыцыи старосты нашого овруцкого, тытулуючы ся шляхтою, которыми вы, боярами властными будучы и седячи на кгрунтахъ Речы Поспо-

литое, быть не можете, упорне и змовнами въ земстве, въ кгроде и на трыбунале декретами ухронитися и выти усилуете, повинностий помененыхъ боярскихъ отдавати не хочете, въ чимъ намъ шкоду и Речы Посполитой великую чыните, которую инстыкгаторъ и деляторъ нашъ шацуетъ собе противъ кождому зъ васъ на тисечей копъ грошей литовскихъ; на то и отсуженья добръ, земль и кгрунтовъ боярскихъ зе злого ихъ ужыванья подпали есте. А васъ, шляхту, которые есте добра и кгрунты нашы отъ бояръ нуллитеръ покупили и повинности вшелякихъ боярскихъ службы ординское вышъ менованыхъ отдавати не хочете, до касованя, тыхъ записовъ и отсуженья васъ добръ купленыхъ позваные есте на то и што вамъ большей на термине пришломъ доволено будетъ, абысте ся справили и отповедали. Писанъ у Варшаве двадцать девятого дня мца сентября року тисеча шестсотъ тринадцатого". А по прочытанью того позву поводъ вицеинстыкгаторъ нашъ урожоный Янъ Кгумовский а отъ делятора княжати Михаила Вишневецкого, старосты нашого овруцкого, урожоный Касперъ Пепловский, умоцованы, на попарте тое справы вывели терминъ реляцыею возного Василья Крупского въ книгахъ замковыхъ овруцкихъ девятого дня мца декабря року тисеча шестсотъ тринадцатого, также показалъ ревизые, инквизыцые, инвентары, мандаты и книги замку Овруцкого ихъ прусуду и декретъ малборский, черезъ насъ въ року тисеча пятсотъ девятдесятъ осмомъ и декрета варшавские року тисеча шестсотъ трынадцатого противко тымъ и другимъ иншымъ бояромъ и подданымъ нашимъ съ контроверсыи сторонъ учыненые, въ которыхъ повинность ихъ зъ земль и кгрунтовъ и добръ боярскихъ естъ достаточне описаная и суть юриздикцыи старости овруцкого присужоные, права и привилее ихъ, которыми ся щитили, яко вонтпливые поднесеные. А такъ мы, господаръ, съ паны радами нашыми при насъ на тотъ часъ будучими, бачечы такие доводы, отъ стороны поводовое вношоные, прыхиляючы до мандатовъ святое памяти короля Жыкгимонта Августа, вуя и продка нашого, рукою ксендза Францышка Красинского подписа-

ныхъ, которыми бояромъ и подданымъ овруцкимъ повинности и службы наказуетъ, также ревизыю замку Овруцкого и инвентары, въ которыхъ тимъ бояромъ и подданымъ повинность естъ описаная, венцъ и инквизыцыю пановъ земянъ, обывателювъ и урадниковъ земскихъ и кгродскихъ воеводства Киевского, въ которой сознаваютъ, же тые боярове не суть и не были николи шляхтою, только боярами присуду замку Овруцкого, а на все бачечы декрету въ Малборку и у Варшаве съ контроверсыи сторонъ въ подобныхъ справахъ съ тыми жъ боярами и поддаными овруцкими черезъ насъ учыненые, а зъ другой стороны, ижъ се непослушенство и упоръ явне показуетъ, позваныхъ всихъ тыхъ земль, кгрунтовъ и добръ, на которыхъ яко боярове и поддани седятъ и повинность зъ нихъ маетъ быти отправована, отсужаемъ, права, записы и привиля, естлибы якие мели, за неважные узнаваемо, зносимо и внивечъ оборочаемъ, такъ самыхъ бояръ, яко и шляхты, которые противъ праву посполитому и нашое зверхности такие добра отъ нихъ покупили, касуемъ и добръ тыхъ нашихъ боярскихъ отсужаемъ и диспозыцыи нашое и Речы Посполитое до староства Овруцкого старосте нинешнему велможному Михалови Корыбутови княжати Вишневецкому уживаню доживотне въ способъ зыску присужаемъ и возного зъ шляхтою, которыхъ собе онъ спообитъ на увязанье въ тые добра вси боярские помененые въ позве, кгды зехце, прыдаемъ. А въ далшомъ поступку на кождомъ съ пречечоныхъ позваныхъ подданыхъ и бояръ такъ особахъ самихъ, яко и всихъ где колвекъ маючихъ иншихъ добрахъ за шкоды черезъ тотъ часъ занесетъ даваньемъ повинности походячое, вины тисечу золотыхъ полскихъ въ способъ деляторови всказуемъ, а спротивленья тому декретови нашому, яко естъ въ немъ описано для далшое тыхъ винъ отправы и ексекуцыи тое справы до уряду кгроцкого Киевского яко блисшого належного суду, не дерекгуючы ничого юриздицыи старосты нашого овруцкого напотомъ надъ посесорами тыхъ селъ одсылаемъ, который урядъ декретъ нашъ, яко въ справе Речы Посполитое екзеквовати повиненъ будетъ подъ винами

въ праве посполитомъ описаными и до насъ листомъ своимъ одослати на баныцыю тыхъ позваныхъ бояръ, кгды бы послушные не были екзекуцыи уряду Киевского и декрету нашого за якою ремисою, албо одосланьемъ рокъ при позву сторонамъ передъ нами захову́емъ, до которого листу декрету нашего на большую веру и твердость печать коронную притиснути росказали есмо. Писанъ у Варшаве року тисеча шестсотъ чотырнадцатого мца марца десятого дня а панованья королевствъ нашихъ Полского двадцать семого, а Шведского двадцать первого року. Felix Kryski in Drobnin Cancellarius Regni. Справа того жъ.

Жикгимонтъ Третий etc.

2). Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то ведати належитъ, ижъ кгды ся приточила справа передъ насъ и судъ нашъ межы инстыкгаторомъ нашимъ зъ однесенья велможного Михаила Корибута княжати Вишневецкого, старосты нашого овруцкого, поводами зъ одное а поддаными нашими Кондратомъ, Петромъ, Якомъ, Иваномъ, Ѳедоромъ, Захаркомъ Бильчанами зъ села Бильки людьми путными, а также Семеномъ Семеновичомъ села Овруцичъ, человекомъ службы поланицкое, и иншими помененыхъ добръ шляхтою и державцами, до староства нашого и присуду Овруцкого належачими, позваными зъ другое стороны. Теды постановившыся отъ стороны поводовое вицеинстыкгаторъ нашъ урожоный Янъ Кгумовский а отъ делятора княжати Михаила Вишневецкого, старосты нашого Овруцкого, урожоный Касперъ Пепловский, давши сторону позваную черезъ возного енерала коронного и двору нашого Криштофа Чижевского до права по три дни приволывать, за которымъ приволаньемъ возного сторона позваная не стала, зачымъ поводове зъ допущенья суду нашого о нихъ въ зыску речей и отсуженья ихъ кгрунтовъ нашыхъ вздать на позвы отъ стороны поводовое выданые, которые всп въ одинъ вписаные такъ ся въ собе маютъ: „Жикгимонтъ Тре-

тий, Божью милостею король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Ифлянский а Шведский, Кготский, Вандалский дедичный король. Вамъ Кондрату, Петрови, Яцку, Иванови, Өедорови, Захарью Билчаномъ зъ села Билки, Семенови Семеновичу села Оврупичъ, подданымъ нашимъ службы путное и поланицкое, и всимъ иншимъ державцомъ, шляхте и поплечникомъ вашимъ до староства нашого и присуду Оврупкого съ тыхъ добръ належачымъ, зъ особы и зо всихъ добръ вашихъ рухомыхъ и нерухомыхъ росказуемъ, абы есте за тымъ мандатомъ нашимъ отъ положенья его за недель шесть передъ нами и паны радами нашыми у Варшаве, або тамъ, где на тотъ часъ зъ дворомъ нашимъ щасливо постановлени будемо, обличне и завите стали напротивко инстыкгаторови нашому и велможному Михаилови Корибутови княжати Вишневецкому, старосте нашому оврупкому, яко деляторови, который васъ позываетъ о то, ижъ вы, будучи боярами, поддаными путными и поляницкими, на службу замковую старостовъ оврупкихъ отъ продковъ нашихъ фундованое и повинностями певными, то есть вы, Белчане, замковыхъ вротъ чергою тижднемъ стеречы, зъ листами старостиными ездити, гать ставу замкового альбо греблю гатити, подводы до ночлегу старосте давати, стацыею старосту подоймовати, а тые зъ Оврупичъ службу поляницкую лити, день одинъ орати, день одинъ жати, а полтретья дня сено косити, погрести и въ стирты уложыти, зъ листами ездити, стацыею старосту подоймовати и все водлугъ ревизыи и инвентаровъ староства Оврупкого отправовати и служити обовязаные естесте, чому всему вы, спротивляючыся юриздицыи старосты нашого оврупкого, тытулуючыся шляхтою, которыми вы будучы поддаными нашыми и седячи на кгрунте Речы Посполитое, быти не можете, упорне и змовными въ праве земскомъ декретами и записами ухронитися и уйти усилуете и повинностямъ вашимъ службы путное и поланицкое досить не чыните ку шкоде нашое и Речы Посполитое и старосты нашого оврупкого великой, которую инстыкгаторъ нашъ и деляторъ шацують противъ каждому

зъ васъ на тисечу копъ грошей литовскихъ, надъ то и отсуженья добръ и кгрунтовъ боярскихъ подпали есте, до чого противъ вамъ сказанья позваные естесте, абысте на то все и што вамъ на пришломъ термине оповедано будетъ, справовалисе и отповедили. Писанъ у Варшаве двадцать девятого дня мца сентября року тисеча шестсотъ тринадцатого". А по прочытаню того позву вицеинстыкгаторъ нашъ урожоный Янъ Кгумовский а отъ делятора княжати Михаила Вишневецкого, старосты нашого овруцкого, урожоный Касперъ Пепловский, умоцованый, на попарте тое справы вывели терминъ реляцыею возного Василья Крупского въ книгахъ замковыхъ овруцкихъ девятого дня мца декабря року тисеча шестсотъ тринадцатого, также показалъ ревизые, инквизицые, инвентари мандаты и книги замку Овруцкого ихъ присуду и декретъ малборский черезъ насъ въ року тисеча пятсотъ деветдесятъ осмомъ и декрета варшавские въ року тисеча шестсотъ тринадцатомъ противко тимъ и другимъ иншимъ бояромъ и подданымъ нашымъ учыненые, въ которыхъ повинность ихъ зъ земль, зъ кгрунтовъ и зъ добръ боярскихъ естъ достаточне описаная и суть юрыздыцыи старосты овруцкого присужоные, права и привилее ихъ, которими ся щитили, яко вонтпливые поднесеные. А такъ мы, господаръ съ паны радами нашыми, при насъ на тотъ часъ будучыми, бачечы такие доводы отъ стороны поводовое вношоные, прихиляючыся до мандатовъ светое памяти короля Жыкгимонта Августа, вуя и продка нашого, рукою ксендза Францишка Красинского подписаныхъ, которыми бояромъ и подданымъ овруцкимъ повинности и службы наказуетъ, также ревизыю замку Овруцкого и инвентары, въ которыхъ тымъ бояромъ и подданымъ повинность естъ описаная, веньцъ и инквизыцыю пановъ земянъ обывателевъ и урядниковъ земскихъ и кгродскихъ воеводства Киевского, въ которой зознаваютъ, же тые бояровe не суть ани были николи шляхтою, только боярами присуду замку Овруцкого, а надъ все бачечы декрета въ Малборку и у Варшаве съ контроверсыи сторонъ въ подобнихъ справахъ съ тими жъ боярами и поддаными овруцкими черезъ

насъ учыненые, а зъ другой стороны ижъ ся непослушенство и упоръ показуеть, позваныхъ всихъ тыхъ земль, кгрунтовъ и добръ, на которыхъ яко боярове и подданые седятъ и повинность зъ нихъ маеть быти отправована, отсужаемъ, права, записы и привилея, естлибы якие мели, за неважные узнаваемъ, зносимо и внивечъ оборочаемъ, такъ самыхъ бояръ яко и шляхты, которые противъ праву посполитому и нашое зверхности такие добра отъ нихъ покупили, касуемъ и добръ тыхъ нашыхъ боярскихъ отсужаемъ а диспозицыи нашое и Речы Посполитое до староства Овруцкого старосте нинешнему велможному Михаилови Корибутови княжати Вишневецкому уживаню доживотне въ способъ зыску прысужаемъ и возного съ шляхтою, которихъ собе онъ способитъ на увезанье въ тые добра вси боярские помененые въ позве, кгды зехце, придаемъ. А въ далшомъ поступку на кождомъ съ преречоныхъ позваныхъ подданыхъ бояръ такъ особахъ самыхъ, яко и всихъ где колвекъ маючыхъ иншихъ добрахъ за шкоды черезъ тотъ часъ за неотдаванье повинности походячое вины тисечу золотыхъ полскихъ въ способъ зыску деляторови всказуемъ. А спротивленью ся тому декретови нашому, яко естъ въ нимъ описано для далшое тыхъ винъ отправы и екзекуцыи тое справы до уряду кгродского Киевского, яко близшого належного суду, не дерекгуючи ничого юриздицыи старосты нашого овруцкого напотомъ надъ посесорами тыхъ селъ, отсылаемъ, который урядъ декретъ нашъ яко въ справе Речы Посполитое екзеквовать повиненъ будетъ подъ винами въ праве посполитомъ описаными и до насъ листомъ своимъ одослати на банцыю тыхъ позваныхъ бояръ, кгды бы послушные не были екзекуцыи уряду Киевскаго и декрету нашого, за якою ремисою альбо одосланьемъ рокъ безъ права позву сторонамъ передъ нами заховуемъ, до которого листу декрету нашого на болшую веру и твердость печать коронную притиснути росказали есмо. Писанъ у Варшаве року тисеча шестсотъ чотырнадцатого мца марца десятого дня, панованья королевствъ нашихъ Польского двадцать се-

мого, Шведского двадцат первого року.—Felix Kryski in Drobnin Cancellarius Regni. Справа того жъ.

Жикгимонтъ Третий etc.

3). Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то ведати належитъ. Ижъ гды приточылася справа за прыволаньемъ ее черезъ возного енерала коронного и двору нашого Крыштофа Чижевского водлугъ права по три дни передъ насъ и судъ нашъ зъ декрету уряду замку Овруцкого межы мещаны, бояры и поддаными нашими овруцкими Климомъ Васильевичомъ а Гришкомъ Кочергою, Моисеемъ Беличомъ, Ивaномъ Першкомъ, Михаломъ а Иваномъ Турпынами и Ларивонемъ Редчычами, Иваномъ Кусикомъ, Есифомъ Ущапомъ, Гуриномъ Думинскимъ, Иваномъ Новчаковскимъ, Өедоромъ Швабомъ зъ Заставя, Михаломъ Васковскимъ, Денисомъ Крукомъ, Яцкомъ Желижкомъ Чорногубовцами, Тарасомъ, Митковъ Мошковскими, Евхимъемъ Барановичемъ зъ Госова, Иваномъ зъ Билки Пашиномъ, Иваномъ Бараною Гусарами, Миткомъ Курвелемъ, Савою Подолкою, Онофреемъ Фамилеемъ самихъ отъ себе и другихъ братьи и поплечниковъ ихъ при месте и по селахъ мешкаючихъ, поводами зъ одное, а Степаномъ Веровкою, Елхимомъ Бехомъ, Семеномъ и Гавриломъ Кубылинцами, Тимофеемъ и Панасомъ Волками, Мелехомъ Бараномъ Губичомъ, Лавриномъ Романовичомъ Могулскимъ, Олешкомъ а Иваномъ Закусилами, Иваномъ а Сидоромъ Пашинами, Захаркомъ а Семеномъ Верповцами, Иваномъ и Васкомъ Геевичами, Пашкомъ а Иваномъ Невмирицкими, Пашкомъ а Яцкомъ Левковцами, Артемиемъ и Левономъ Калениковцами Костошковцами, Андреемъ, Лавриномъ Редчычомъ, также братью и поплечниками ихъ всими боярами и подданными нашими листовне позваными, также шляхтою и всими державцы земль и кгрунтовъ нашихъ боярскихъ, до присуду замку Овруцкого належачыми, о тое, ижъ тые помененые боярове и шляхта позваные, седячи и будучи по-

сполу съ тыми поводами въ оной служб и повинности боярской и кгрунты сполне съ ними боярские державчы, онымъ до жадныхъ повинности и послугъ замкови Овруцкому належачыхъ чынити не помогаютъ, за братью и поплечники знать ихъ не хочутъ, кгрунты имъ, чынечысе шляхтою, лепшыми надъ иные одоймуютъ, шляхте продаютъ, листомъ мандатомъ нашимъ, также и княжати Вишневецкого, старосты ихъ овруцкого, росказованью, повинности и юриздыцыи послушными быти не хочутъ, хочай сами предъ тымъ и продкове ихъ тые повинности и службу, описаную въ ревизыи замку Овруцкого, отправовали, яко о томъ ширей тотъ декретъ описываетъ. Въ которой справе контроверсыи сторонъ обудву, поводовъ самихъ черезъ себе, а позваныхъ черезъ Евсика Каленика, брата своего, доводовъ и выводовъ ихъ урядъ замку Овруцкого выслухавши и уважывшы ревизыю, мандаты, инвентары, инквизыцые, также акта давные и присуду замку Овруцкого, съ которое се ясне показуетъ кондицыя и повинность позваныхъ боярска, тогды при той же службе и повинностяхъ боярскихъ, якая которому зъ нихъ належытъ, оныхъ заховать и оглавать наказуемъ; однакъ же для утверженья того декрету, поневажъ поступокъ права межы инстыкгаторомъ нашымъ а межи некоторыми боярами нашими позваными непослушными передъ насъ былъ зашолъ, тогды и тую справу всю такъ стороны повинности службы боярское, яко и кривдъ въ кгрунтахъ, не чынечы въ томъ разсудку, можетъ ли шляхта куповати, до насъ одослалъ и обема сторонамъ терминъ безъ припозву заховалъ. На теперешнемъ тогды термине по проповованью справы урожоный Янъ Кгумовский, вицеинстикгаторъ нашъ, отъ стороны поводовое умоцованый, на попарте тое справы показалъ декретъ замку Овруцкого, въ той справе межы боярами учынены, также показалъ ревизые, инквизыцые, инвентари, мандаты и книги замку Овруцкого и ихъ присуду и декрета малборские, черезъ насъ въ року тисеча пятсотъ девятдесятъ осмомъ и декрета варшавские року тисеча шестсотъ тринадцатого противко тымъ и иншымъ бояромъ съ контроверсыи сторонъ учыненые, въ

которыхъ повинность ихъ зъ земль, зъ кгрунтовъ и зъ добръ боярскихъ естъ достаточне описаная и суть юрыздыцыи староства Овруцкого присужоные, а права и привилее ихъ, которымися щытили, яке вонтпливые поднесеные, просилъ, абы есмо декретъ замку Овруцкого стороны повинности отдаванья противъ бояромъ утвердили. А жебы шляхте напотомъ не годилося добръ нашихъ куповати, а теперъ купленые права ихъ за неважные узнали. А такъ мы, господаръ, съ паны радами нашыми, на тотъ часъ при насъ будучыми, бачечи такие доводы отъ стороны поводовое вношоные, прихиляючися до мандатовъ святое памяти короля Жыкгимонта Авкгуста, вуя и продка нашого, рукою ксендза Францышка Красинского подписанихъ, которымъ бояромъ овруцкимъ повинности и службы наказуетъ, также ревизыю замку Овруцкого и инвентары, въ которихъ тымъ бояромъ повинность естъ описаная, венцъ инквизыцыю пановъ земянъ обывателювъ и урядниковъ земскихъ кгродскихъ воеводства Киевского, въ которой сознаваютъ, же тые бояровe не суть, а ни были николи шляхтою, только боярами присуду замку Овруцкого; а надъ все бачечы декрета, въ Малборку и въ Варшаве съ контроверсыи сторонъ въ подобныхъ справахъ съ тыми жъ боярами овруцкими черезъ насъ учыненые, а зъ другое стороны ижъ ся непослушенство и упоръ ясне показуетъ, позваныхъ всихъ съ тыхъ земль, кгрунтовъ и добръ, на которыхъ яко бояровe седятъ, и повинность зъ нихъ маетъ быти отправованая, не чынячы о правахъ ихъ важности, бо есмо вжо въ другихъ справахъ подобныхъ за вонтпливые и неважные узнали, розсудку тые повинности и службы, которые належатъ бояромъ панцернымъ ихъ властные, а путнымъ и поланицкимъ людемъ и подданымъ нашимъ также ихъ повинности и службы, властне въ ревизыи и кондыцыи всихъ овруцкихъ бояръ въ року тисеча пятсотъ пятьдесятъ семомъ черезъ Григора Александровича Хоткевича, воеводу киевского, и князя Андрея Тимофеевича Капусту, державцу овруцкого, зъ росказанья святое памяти короля его милости Жыкгимонта Августа, продка и вуя нашого, отправеную, от-

давати и юриздыцыи старосты овруцкого, естли же хочутъ и будутъ кгрунтовъ нашихъ ужывати подлегати ихъ, инконтумацыямъ присужаемъ и наказуемъ и утраченьемъ добръ, кгды бы вырокови нашому и повинностямъ своимъ напотомъ досыть чынити не хотели, которому декретови нашому кгды бы боярове, добра наши боярские держечы, послушными быти не хотели, на екзекуцыю до старосты замку нашого Овруцкого, яко властной юриздыцыи его отсылаемъ, которую онъ албо врядъ его неотволочне подъ винами, въ праве описаными, повиненъ будетъ отправовати и до него отнесшы добра и шкоды на баницыю безъ припозву на заховалы рокъ одослали, до которого декрету листу нашого на большую веру и твердость печать корунную притиснути росказали есмо. Писанъ у Варшаве чотырнадцатаго дня мца марца року тисеча шестсотъ, чотырнадцатого панованья королевствъ нашихъ Польского 27-го а Шведского 21-го року. Felix Kryski in Drobnin Cancellarius Regni.—Справа тогожъ.

Жыкгимонтъ Третий etc.

4). Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то ведати належитъ. Ижъ кгды се приточила справа передъ насъ и судъ нашъ за приволаньемъ зъ реестру по три дни черезъ шляхетного Криштофа Чижевского, енерала двору нашого, за отосланьемъ еи отъ уряду замку нашого Овруцкого съ поводства бояръ, мещанъ и подданыхъ замку присуду Овруцкого Клима Васильевича, Гришка Кочерги, Моисея Белича, Ивана Пашка, Михаила а Ивана Турчыновъ Редчыцовъ, Ивана Кусила, Езыфа Ущапа, Гурина Думинского Подскебы, Ивана Корсаковского Өедора Шваба зъ Уставья, Михаила Васковского, Дениса Крука, Яцка и Зелжика Чорногубовскихъ, Тараса и Митка Мошковскихъ, Евхима Барана зъ Гошова, Ивана зъ Билки, Ивана Вороны, Пашина Усуровъ, Митка Курвеля, Савы Подолка, Онофея Фалелея самихъ отъ себе и другихъ братий и поплечниковъ ихъ при месте Овручу

и по селохъ мешкаючихъ противъ Стефана Веровце, Евхиму, Беху, Семюну и Гаврилу Кубилинцомъ, Мелеху Барану Губичу, Тимофею и Панасу Волковскимъ, Лаврыну Романовичу Мочулскому, Олешку а Ивану Закусиломъ а Сидорови Пашину, Захарку и Семену Верповцомъ, Ивану а Васку Геевичомъ, Тышка а Ивана Невмирецкимъ, Пашку а Яцку Ловковцемъ, Артемю а Левову Колениковцомъ, также брати и поплечникомъ ихъ бояромъ и подданымъ присуду замку Овруцкого, также шляхте и всемъ державцомъ селъ и кгрунтовъ боярскихъ до присуду замку Овруцкого належачихъ, а то въ справе о неотдаванье и нечиненье досыть повинности съ тыхъ кгрунтовъ, которые они трымають короля его милости и зъ нихъ пожытки берутъ, замкови и старосте овруцкому водлугъ ревизыи замку Овруцкого списаной належачихъ, и до касованья записовъ шляхте на тые кгрунты учыненыхъ, въ которой справе у Варшаве чотырнадцатого дня мца марца року нинейшого декретомъ нашимъ съ причинъ, въ немъ описаныхъ, кгрунты и добра бояръ помененыхъ въ ужываню будучые до староства Овруцкого належачые, присудили есмо и повинности, въ ревизыи описаные, подъ утраченьемъ добръ, кгды бы выроку нашому и службе своей напотомъ досить чынити не хотели, отдавать наказали есмо, а наконецъ на екзекуцыю, албо отправу до старосты, албо уряду замку нашого Овруцкого властной юриздицыи его отослали есмо, яко о томъ ширей помененый нашъ декретъ обмовляетъ. Тогды на нинейшомъ термине, доводечы отъ поводовъ бояръ нашихъ послушныхъ урожоный Янъ Кгумовский, вицеинстыкгаторъ нашъ, же помененые позваные боярове декретови нашому послушни быть и повинностямъ наказаннымъ досить чынить не хотели, а меновите Стефанъ Веровка, Евхимъ Бехъ, Семенъ и Гаврила Кубилинцы, Мелехъ Губичъ Баранъ, Лавринъ Романовичъ Мочулский Заводичъ, Олешко а Иванъ Закусиловичи, Олешко, Захарка и Семенъ Верkове, Иванъ и Васко Геевичи, Тишко а Иванъ Невмиричи, Пашко а Яцко Ленковцы и вси ихъ участники, показалъ ремисию, албо отосланье уряду замку господарского Овруцкого тыхъ помененыхъ

всихъ бояръ упорныхъ за дворомъ нашимъ на баницык и просилъ насъ, абы есмо водлугъ права баницыю на нихъ всказали и водлугъ ревизыи тые кгрунты и добра вси въ ужыванью ихъ до тыхъ часъ будучые, оныхъ отсудили а замкови Овруцкому и старосте нинейшому присудили. А такъ мы король съ паны радами нашими, на тотъ част при насъ будучими, бачечы непослушенство и упоръ бояръ позванихъ, прихиляючыся до слушности и права посполитого, также и документовъ, въ прошломъ декрете менованыхъ, которыми довожоно, же кгрунты и добра вси тыхъ бояръ въ ревизыи Грегора Хоткевича, воеводы киевского, и князя Андрея Тымофеевича Капусты року тисяча пятсотъ петдесятъ семого огправованой и въ реестре горожы замку и места Овруча ихъ продкове суть вписаные, преречоныхъ бояръ на баницыю отосланыхъ вину баницыйну узнали есмо и банитами ихъ быть узнаваемъ, а на выволанье ихъ съ панствъ нашихъ, яко праву зверхности нашой и старосты нашого Овруцкого юриздицыи противныхъ возного которого кольвекъ стороне поводовой, коли и куде всхочутъ о нихъ публиковать, придаемо, добръ, также землъ и кгрунтовъ нашихъ черезъ нихъ до сихъ часовъ трыманыхъ вечне ихъ самыхъ и тыхъ, которые бы отъ нихъ земль и кгрунтовъ подоставали, а послушенства и службы повинной замкови Овруцкому не отдавали, отсудили есмо и отсужаемъ нинейшимъ декретомъ нашимъ, наконецъ инстикгаторови нашому о той справе напотомъ заведовать и ведать наказали есмо. До которого декрету нашого на болшую твердость печать корунную притиснути росказали есмо. Писанъ у Варшаве. Дня деветнадцатого мца декабра року тисеча шестсотъ чотырнадцатого панованья королевствъ нашихъ Полского двадцать семого, а Шведского двадцать первого. Felix Kryski in Drobnin Cancellarius Regni. —Справа того жъ.

Жикгимонтъ etc.

5). Ознаймуемъ симъ листомъ декретомъ нашимъ, кому то ведать належытъ, ижъ кгды се приточила справа передъ насъ и

судъ нашъ асесорский межы инстыкгаторомъ нашимъ зъ делящыи урожоного Каспра Пепловского, яко донотариуша нашого добръ нижей менованыхъ яко поводомъ зъ одной, а урожонымъ Рафаломъ Витовскимъ, ловчимъ киевскимъ, и Григоримъ Дубашинскимъ, яко позваными зъ другое стороны о то, ижъ они, права и слушности не маючи, кгрунты и добра село Оврупинчизну и кгрунтъ Колодчинский въ селе Гошове зъ иншими землями и урочищами такъ оселыми, яко и пустыми, зъ людми поддаными и зо всими пожытками, здавна до Оврупинецъ и Колочизны належачими, староству Овруцкому подлеглыми, съ службою замкови Овруцкому и Речи Посполитой повинною, такъ полоницкую тяглую и панцерную ординску водлугъ ревизыи року тисеча пятсотъ петдесятъ семого, также присудовъ и инквизицый овруцкихъ и декретовъ нашихъ и черезъ насъ поводови нашому Каспрови Пепловскому зъ повинностью службы и юрисдикцыи нашой конферованые, противъ праву нашому держытъ, службы повиной съ тыхъ кгрунтовъ не отдаютъ, але до земства затегаютъ и до уступленья съ тыхъ добръ и до заплаченья шкодъ трохъ тисячей копъ грошей литовскихъ донотариушови нашому, яко о томъ шырей позовъ въ собе обмовляетъ. На року теды нинешнимъ кгды тая справа двадцать четвертого дня мца ноября припала, за приволаньемъ черезъ возного енерала двору нашого шляхетного Криштофа Чижевского до суду нашого асесорского стороны обои постановившися, то естъ поводъ урожоный Касперъ Пепловский очевисто, также позваный урожоный Рафалъ Витовский очевисто, а отъ шляхетного Григорья Дубашинского умоцованый шляхетный Андрей Яноцкий,—поводъ по прочитанью позву вывелъ слушный терминъ положенья позву реляцыею возного Миколая Задужевча съ книгъ овруцкихъ мца сентября двадцатого дня учиненую, потомъ привилей нашъ на землю Оврупинщизну и землю Колодчынчизну собе даную показалъ; въ которые добра броненья интромисии поводови отъ позваныхъ доводилъ реляцыею возныхъ Ивана Заруцкого и Миколая Задужевича у книгъ замковыхъ овруцкихъ мца

июня двадцатого дня зозналую, въ которой тежъ то естъ, ижъ именемъ урожоного княжати Вишневецкого, старосты овруцкого, взглядомъ права его Иванъ Думинский тыхъ земль и кгрунтовъ посесии за моцъю листовною уступовалъ и просилъ, абы есмо отповедати наказали. Сторона зась позвана, остерегаючы собе форумъ поведила, ижъ о тые жъ добра, о которые нинешни поводъ чынитъ меновите о землю Оврупинскую урожоный Захарияшъ Еловицкий, войский кремянецкий, секретаръ нашь, зъ малжонкою своею ихъ позываетъ, а одную речъ неповинни двема отповедать, за тымъ просила, абы взглядомъ тыхъ добръ оврупинскихъ волна была отъ позву, ажъ ся донатариушове наши о важность права розепрутъ, взглядомъ земли Колочинской форумъ екциповала, боронячыся униею воеводства Киевского, которая заборонила екзекуцыи добръ шляхетскихъ въ томъ воеводстве Киевскомъ, боронила при томъ конституцыею року пятсотъ деветдесятъ осмого о позвехъ задворныхъ, которая воеводство Киевское, Волынское взглядомъ судовъ одъ права коронного выняла и о добра шляхетские земские розумеючы, ижъ они суть добры нашими, не за дворомъ, але на сойме инстикгаторови и деляторови чинити указала, наконецъ конституцыю року тисеча шестсотъ одинпадцатого о неуказованью правъ на маетности въ Киевскимъ, Волынскомъ и Браславскомъ воеводствахъ прочытавши, просила волности отъ суду задворного, албо одосланья на соймъ, протестуючися на повода о евокацыю до суду неналежного. Судъ нашъ асесорский, уважившы то, ижъ о землю Оврупинчизну дваи донатариушове Витовского позываютъ и вжо справа у суду нашого о тые добра зъ Захарияшомъ Еловицкимъ, войскимъ кремяницкимъ, и зъ малжонкою его зачалася, тую справу завесилъ, ажъ ся донатариушове правне собою о важность права розепрутъ, а стороны добръ Колочинскихъ, поневажъ шло о кокгницыы и выкладъ конституцыи, до насъ на реляцыи отослалъ зо всею справою. На реляцыяхъ теды нашихъ дня третего мца декабра по реферованью намъ тое справы стороны обои постановившыся—позвани, при першихъ алекгацыяхъ своихъ и кон-

ституцыяхъ стоечи, просили волности албо одосланья на соймъ. А поводъ, отпоръ чынечы на рацыи позваныхъ, поведилъ, ижъ добръ боярскихъ уния не учынила вольныхъ, а тые добра суть и были боярскими и позваны не держалъ ихъ передъ униею, а конституцыя року тисеча пятсотъ деветдесятъ осмого толко о добра шляхетскии земские, а не о тые, которые властного права нашого суть и были, вспоминаетъ; другая зась констытуцыя року тисеча шестсотъ одиннадцатого о неуказованю правъ маетъ се розумети, ижъ толко на тые добра и маетности у воеводства Киевскомъ, Волынскомъ и Браславскомъ правъ показовати неповинни, которыхъ передъ униею были въ посесыи. А позваные урожоный Рафалъ Витовски, ловчий киевский, тое земли Колодчинский ужо по унии року тисеча петсотъ осмдесятъ шостого у боярина замку Овруцкого Назара Максимовича Капустича набылъ; вносилъ тежъ декретъ межи урожонымъ Криштофомъ княжатемъ Збаражскимъ, конюшимъ коронным, а урожоными Захарияшомъ, Криштофомъ, Еронимомъ, Даниелемъ Еловицкими въ року тисеча шестсотъ дванадцатомъ, также декрета межи урожонымъ Михалемъ княжатемъ Вишневецкимъ, старостою овруцкимъ, поводомъ, а Волковскими, Кошцюшковскими и Пашинскими року тисеча шестсотъ двынадцатого учыненые, которыми кгды помененые особы о добра нашые были передъ насъ позваны, теми жъ конституцыями и инными многими такъ привилейми своими, яко доводами екциповали, форумъ мысмы имъ передъ нами узнали и справы тые декретами нашими скончили, за чымъ просилъ, абы сторопе позваной, кгды жъ идетъ о добра кондицыи боярское подлеглые, форумъ тутъ передъ нами узнавши отповедати наказали. Мы съ паны радами нашыми, при боку нашомъ на тотъ часъ будучими на судахъ, выслухавши контроверсыи обоеи стороны, узнанье форумъ въ той справе на тотъ часъ завесивши, до суду нашого асессорского на росправу обои стороны въ справе и речи принцыпалной одеслали есмо. Кгды теды тая справа того жъ мца декабра третегонадцать дня за приволаньемъ стороны обоеи въ суде нашомъ асесорскимъ прыпала,

поводъ, доводечы, ижъ тотъ кгрунтъ альбо земля Колодчинска въ селе Гошове, албо Миндовцахъ лежачая, до староства Овруцкого належытъ и никгды шляхетцка ани волности земской не была, але котории ее зажывали, юриздицыи и присудови замку Овруцкого подлегали и службу ординскую боярскую ровно зъ споплечниками бояри Гошовскими отправовали, показалъ напервей ревизыю Григорья Хоткевича, воеводы киевского, зъ его печатью и князь Андрея Капусты, державцы овруцкого, на которую были зослани отъ светое памяти короля Августа, вуя нашого, року тисеча петсотъ петдесятъ семого въ старостве Овруцкомъ отправованую, въ которой на карте третей написано: „подле тое городни будовали поддани слуги господарские Максимъ Капустича зъ Колодежызны: служба одна“, а зась на другой карте тринадцатой написано: „Максимъ Абрагомовичъ Капустича выслужилъ землю Колодчинскую, служба одна ординская“; тамъ же тое службы выписано повинности. Потомъ реестръ зъ печатью при тихъ же ревизорахъ списаны: бояринъ Максимъ Капустича зъ Колодижинчизны шестъ сажоновъ загородилъ. Показалъ пры томъ декретъ светое памети короля Стефана року тисеча петсотъ осмдесятъ третего учиненый межы всеми бояры а Мышкою, старостою овруцкимъ, которымъ ревизоры для инквированья о повинностяхъ и о кгрунтехъ староства Овруцкого зосласти мялъ, въ которомъ естъ зменка бояръ Барановича и Ивана Меленовича Гошовского, а тая служба Колодчынска лежытъ въ томъ селе Гошове. До того декретъ нашъ року тисеча шестсотъ (пятсотъ) деветдесятъ семого межы тими жъ боярами въ такой же справе отосланья на инквизицыю, где тые жъ Гошовцы бояры суть вписаные. За тымъ инквизыцыю року тисеча петсотъ деветдесятъ семого врядниковъ и обывателовъ воеводства Киевского, въ которой бояре Гошовские межы иншими бояры суть менованы, а жаденъ зъ нихъ кондыцыи шляхетской не былъ и тотъ Назаръ Капустичъ и Гарасимъ, братъ его, на тое земли Колодчынской на тотъ часъ мешкали. Потомъ декретъ нашъ малборский року тисеча петсотъ деветдесятъ осмого учыненый, кото-

рымъ тыхъ бояръ Гошовскихъ зъ контроверсыи сторонъ за бояры узнали есмо и службу повинную отдавати до замку наказали есмо. Продуковалъ и мандаты светое памети короля Августа, вуя нашого, року тисеча пятсотъ петдесятъ пятого и року тисеча пятсотъ семдесятого, также року тисеча пятсотъ семдесятъ первого подъ печатью коронною и съ подписомъ руки ксендза Францишка, под канцлерого коронного, которыми вси декреты, инкгибицыи противко правомъ и ревизиюмъ староства Овруцкого черезъ бояры одержаные касуетъ, а бояръ до службы приводити наказуетъ. Показалъ до того въ книгахъ овруцкихъ замковыхъ року тисеча петсотъ петдесятъ четвертого дня двадцать четвертого мца априля записъ, которимъ Максимъ Абрагамовичъ, бояринъ, былъ отъ старосты вижомъ приданы до справы князю Данилу Велицкому, также того жъ року тридцатого дня мца априля оповедаетъ бояринъ Максимъ Абрагамовичъ Туровецъ Капустича, ижъ Данила Колодку боярина до земли, которую мелъ отъ Халецкого, старосты овруцкого, за позволеньемъ старосты князя Капусты на службу господарскую и замковою примуетъ. Въ книгахъ року тисеча петсотъ осмдесятъ первого дня четвертого мца мая выпись декрету показалъ, где боярове Горасимъ и Назаръ Максимовичи Капустичы жалуютъ передъ Мышкою, старостою овруцкимъ, на подданыхъ господарскихъ колодчыцовъ, ижъ ихъ кгрунту ужываючы, службы и повинности замкови, ани имъ пожытку не чынятъ жадного, а тые такъ Максимовичи, яко Колодчыцы Максима Капустича и Данила Колодки суть сынове. Што все поводъ показавшы просилъ, абы есмо стороне позваной уступити зъ тыхъ добръ кгрунту Колодчынского наказали, захований вцале другие доводы, до той справы належачые. Сторона зась позвана, остерегаючи собе форумъ, а чынечы эдпоръ стороне поводовой, найпервей ревизыю замку Овруцкого року тисеча петсотъ петдесятъ семого неважную быти твердилъ, за неавтентичную ее маючи зъ двохъ меръ: ижъ двои ревизорове до тое ревизии отъ светое памяти вуя нашого короля Августа были назначени, а та ревизия только одную печатью за-

печатована, другой ревизора печати и подпису жадного зъ нихъ не машъ; до того поправокъ и присковъ (sic) у той ревизии быти много твердилъ, штося въ таковыхъ книгехъ не звыкло захововыватися; такимъ же способомъ инные инвентары и реестра подносилъ, книги замку Овруцкого за непевные быти менилъ, ижъ жадного подпису ани печати подстаростего, албо писара у нихъ нетъ, а таковые книги завше при уряде кгродскомъ ховаютъ и никому, который не присегалъ, ихъ не поверяютъ. Инквизицыя року тисеча пятсотъ деветдесятъ осмого поведилъ, ижъ на бояры гошовские, которые и теперъ суть подъ юриздицыею замку Овруцкого, стегается, а не на его маетность, кгды жъ онъ вжо былъ въ посесыи тое земли Колодежинской въ Голове, кгды тая инквизыцыя отправоваласе, а въ той инквизыцыи нетъ взменки тое земли Колодежинской Минковской, одно бояровъ гошовскихъ и твердилъ, ижъ тое село Гошовъ на пять частей делится: три боярове держатъ, а две на волности шляхетской засели. За чимъ мовилъ, ижъ ани декрета нашиеи антецессоровъ, ани ревизыи, ани инквизыцыи, ани мандаты ничого его праву шкодити не могутъ, поневашъ толко зъ боярами, до присуду замку Овруцкого належачими, а не зъ нимъ стануди. Потомъ до информацыи суду нашого доводечы важность права своего продуковалъ передъ судомъ нашимъ: напервей листъ року тисеча пятсотъ осмдесятъ шостого — продажа ему Витовскому правомъ вечнымъ тое земли въ Гошове Колодчинской отъ Назара Максимовича Капустича подъ его печатью съ подписомъ рукъ людей шляхетскихъ, меновите Богуфала Павши, подсудка киевского, Павла Солтана. Гарасима и Андрея Суриновъ, Гапона Дедовича Трыпольского и Грыгорья Концаковского, возного киевского. Потомъ показалъ вы писъ съ книгъ земскихъ киевскихъ року тисеча петсотъ осмдесятъ шостого зозпанья того жъ Назара Капустича продажи той земли Колодчинской позваному Витовскому, доводилъ затымъ, ижъ урожоный княжа Михаилъ Вишневецкий, староста овруцкий, въ року тисеча шестсотъ семомъ тую маетность ему отнялъ былъ, а потомъ року тисеча шестсотъ девятого за декретомъ трибуналу Любелского

тые жъ добра ему староста овруцкий черезъ умоцованого своего вернулъ. Указалъ и другий листъ того жъ княжати Михаила Вишневецкого, старосты овруцкого, съ подписомъ руки его и зъ печатью его, также люди стану шляхетского Гарасима Сурина, подсудка киевского, Андрея Сурина и Юрья Долгоборского, которымъ листомъ самъ староста овруцкий высветчаетъ, ижъ позваный нинешний Рафалъ Витовский повинности жадной съ той земли Гоноовской, яко передъ тымъ никгды не чынилъ, такъ и теперъ чынити не повиненъ. Показавшы тогды тые свои обороны позваный просилъ, абы есмо при тыхъ оборонахъ, о которыхъ теперъ споръ естъ, заховали и отъ суду нашого волнымъ учынили. Сторона зась поводова при першихъ своихъ доводехъ стоечы, поведила, ижъ ревизыя, реестръ и инвентары, мандаты и акта замку Овруцкого не могутъ быть вонтпливые, бо суть и автентичные и декретами нашими утвержоные, до того ижъ суть публичные и на державу нашую Овруцкую справленые, теды ихъ позваный не можетъ подносить; запись, на купно продукованы, не важны быть поведалъ, поневажъ тотъ же бояринъ Назаръ Максимовичъ въ року тисеча шестсотъ четырнадцатомъ въ кгроде Киевскомъ оповеданье чынилъ на позваного теперешнего ловчого киевского, ижъ онъ, будучы подстаростимъ овруцкимъ, примушалъ его до проданья тое маетности, але николи ее не продавалъ, и хотя бы тежъ продалъ, теды ижъ добръ нашихъ; до того, ижъ служба боярска зъ тыхъ кгрунтовъ убыла бы, неважность записови задавалъ; декрета трибуналские и записи княжатя Вишневецкого, старосты овруцкого, яко противъ праву нашому даные, позваного взмагати не могутъ, поневажъ декретами нашими зъ Волковскими, съ Пашинскими и Костюшковскимъ, которыми также декрета трибуналские и записы княжатя Вишневецкого, старосты нашого овруцкого, ижъ згубу кгрунтовъ нашихъ и службы повинной несли, касовали есмо. Просилъ за тымъ, абы есмо при ревизыи, реестре и инквизицыи, инвентарехъ и декретахъ нашихъ стоечы, тотъ кгрунтъ Колочинский, за боярский узнавши, поводови присудили. А такъ мы съ паны

радами нашыми, при насъ на тотъ часъ будучыми, споровъ и выводовъ обои стороны достаточне выслухавшы и постерегаючы, абыся такъ добромъ нашимъ королевскимъ, яко людемъ стану шляхетского ничого не уближыло, а не могучы се на тотъ часъ для розности именъ и назвыскъ кгрунтовъ, которые ся за часы отменяютъ, досконале информовати, не дерекгуючи ревизиюмъ а ктому замковымъ мандатомъ, инвентаромъ, инквизициюмъ стороны бояръ староства нашого Овруцкого списанымъ и декрета нашые, одъ актора продукованые, цале захававшы, также когницыи жадное и форумъ позваному не чынечы, ревизоровъ нашихъ, а меновите урожоныхъ Флорияна Олешка, войского володимерского, секретара нашого, Самуеля Ледоховского, писара земского, Криштофа Еловицкого, подстолего кремянецкихъ, Михаила Холоневского, подвоеводзего киевского, до той справы назначамы, которые отъ даты того декрету за недель шесть до замку Овруцкого зъехавши, тамъ сторонъ обудву передъ себе везвавшы, достаточне выведатисе маютъ отъ обывателовъ тамошнихъ такъ людей стану шляхетского, которые бы кгрунтовъ боярскихъ держали, веры годныхъ, яко и бояръ нашихъ тамошнихъ, если бы тая весь Гошовъ на пять части службу делитъ, то естъ если тры части боярове прысуду овруцкого, а две части люди стану шляхетского держали; до того отъ всихъ бояръ гошовскихъ села Гошова, поплечниковъ службы Колочинское, и у иншихъ бояръ присуду овруцкого выведати се маютъ, если посесорове тое земли Колочинское службу боярскую ординскую вespolокъ зъ ними слугивали и до присуду Овруцкого такъ тая земля, яко они сами ровно зъ ними, яко боярове, належали, чыли тежъ права земского и волности шляхетское зажывали; наконецъ маютъ тые жъ ревизорове явне Назара Максимовича самого, у которого позваний теперешний Рафалъ Витовский, ловчый киевский, тое земли Колочынское набылъ, до себе призвати и отъ него сумненье, присегою обовязавши доведатся, якимъ правомъ тое земли Колочинское зажывалъ, естли съ тое земли отецъ его и онъ самъ зъ братомъ службу ординскую служылъ и до присуду замку Овруцкого,

яко иншые боярове села Гошова, належалъ, если тежъ тые кгрунты Колочинские волности земской шляхетской были, о чимъ всимъ верне и пилне се выведавши тые жъ ревизорове наши, до чого одного дву небытность перескажать не маетъ, маютъ до суду нашого на письме шире отослать, сторономъ обудвумъ терминъ передъ нами и судомъ нашимъ по отправенью ревизыи за недель осмъ безъ припозву назначившы. До которого листу декрету нашого на большую веру печать корунную притиснути росказали есмо. Писанъ у Варшаве третегонадцать дня мца декабра року тисеча шестсотъ чотырнадцатого, панованья нашого Полского двадцать семого, а Шведского двадцатъ первого року.—Felix Krijski in Drobnin Cancellarius Regni.—Справа тогожъ.

(*Кн. Корон. Зап. XVI, л.л. 19—26 51 об.—60*)

CLII.

Листъ короля Сигизмунда III, разрѣшающій п. Александру Калиновскому уступить староство Винницкое п. Александру Балабану со всѣми правами и съ утвержденіемъ дожиботья на староствѣ за Балабномъ.

1613 г апрѣля 10, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Польский, великий князь Литовскый, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Ифлянтский, а Шведский, Кгодский, Вандальский дедичный король.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то ведати належитъ. Яко кождому инному, которы намъ и Речы Посполитой заслугивали, щодробливость нашу показовали есмо, такъ особливе люди стану рицерского, которие на воинскихъ експедицыяхъ цноту и делность свою намъ и отчызне осветчилъ и ласкою нашою оздабляти и до далшихъ послугъ милостивымъ баченьемъ нашимъ взбужати звыкли есмо, тымъ же способомъ урожоного Александра Балабана, ротмистра нашого, за-

слуги не только залецоные маемъ, але и сами досветчили есмо, ижъ онъ прикладомъ зацныхъ продковъ своихъ въ справахъ Речы Посполитой беглость и зычливость, а въ рицерскомъ деле охоту и превагу своею осветчылъ: иныхъ многихъ експедыцый не вспоминаючи, видели есмо сами, яко мужне, яко переважне подъ Смоленскомъ роту свою справуючы, поступовалъ; подъ Клушыномъ также, кгды войска московские и неметцские наступовали—, отважывшыся здоровье своее на пляцу за нась и за отчызну свою положыти хотелъ; подъ столицею зась въ трактатехъ зъ народомъ московскимъ значную зичливость свою показалъ и теперъ, кгдыся оказыя подаетъ, показуетъ. Тые теды мы такъ значные и великие заслуги его на доброй маючи памети, годнымъ ласки и щодробливости нашое бити розумеючы, умыслили есмо староство Винницкое, у воеводстве Браславскомъ лежачое, за уступленьемъ урожоного Валентого Александра Калиновского, каменецкого и браславского старосты нашого, до шафунку нашого припалого, дати и конферовати, яко жъ симъ листомъ нашимъ урожоному Балабану, ротмистру нашому, даемо и конферуемо—зъ городомъ, местомъ, съ приселки Дворцомъ и Виснею и Слоботкою назваными, зъ млынами, лясами, пашнями, сеножатьми, рольми, борами, ставами, сажовками, езерми, циншами, збожомъ, со всякими пожытками, доходами и приналежностями, здавна до того места Виницы и до тыхъ приселковъ звышъ менованыхъ належачыми такъ, яко преречоный урожоный Калиновский держалъ, держати и всякихъ пожытковъ на себе ужывати ажъ до остатнего веку жывота своего, однакъ же повинностямъ на старосту судового належачымъ досыть чынити маетъ, а присегу водлугъ звычаю отдавши, суды кгродские отправовать повиненъ будетъ. А мы за насъ и за наяснейшие потомки нашие короли полские обецуемо преречоного Александра Балабана, ротмистра нашого, въ спокойномъ держанью и ужыванью того староства Виницкого заховать и иному перешкоды и трудности ему въ томъ чынити не допустимо ажъ до смерти его. А ижъ на томъ старостве Виницкомъ и на волости до него належачой, яко намъ

дано справу, естъ сума отъ светое памети короля Августа, вуя нашого, внесена, прото мы ревизоровъ нашихъ назначаемъ, которые узнавати будутъ, яко великая сума на городъ место Виницу и на три приселка Дворецъ, Виснио и Слободку будетъ належала, а по знанью за цесыею урожоного Валентого Александра Калиновского, старосты каменецкого, и за влитемъ отъ него права на особу урожоного Александра Балабана, ему самому и потомкомъ его тая сума належати будетъ, а по зойстью его съ того света неперве потомкове его съ того староства Винницкого и тыхъ трохъ прыселокъ звышъ менованыхъ уступити маютъ, ажъ имъ тая сума отъ ревизоровъ нашихъ назначона отдана будетъ, права наши королевские, Речи посполитой и костела католицкого заховуючи во всемъ вцале. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое и подъ печатью коронною. Писанъ у Варшаве десятого дня месеца априля року тисеча шестсотъ тринадцатого, панованья кролевствъ нашихъ Полского двадцать шостого, а Шведского двадцатого року.—Sigismundus Rex.—Joan. Marcinkiewicz.

(*Кн. Корон. Зап. XVI, л. 1—2*)

11 апрѣля того же года п. Александръ Калиновскій занесъ свое заявленіе о переуступкѣ имъ староства Александру Балабану въ книги Коронной канцеляріи, при чемъ опредѣляетъ уступаемыя добра такъ: староство Винницкое, замокъ, место Винницу зъ предместями, на Дворецъ, села Висни и на Слободку при месте лежачую ему служачого на особу урожоного Александра Балабана, ротмистра нашого, уступуетъ и въ посесыи ему тое староство Винницкое подаетъ, выймуючи села Мизяковъ, Хыжыну и Цвижынъ, которые за правы своими въ посесыи своей онъ держытъ. А то староство Винницкое городъ, место съ предместями Дворцомъ, селомъ Виснею и Слободкою зо всими до того приналежностями и прилеглостями держати и уживати маетъ.

(*Тамъ же, л. 2*)

CLIII.

Листъ кор. Сигизмунда III, приказывающій ревизорамъ городскихъ кіевскихъ расходовъ принимать „за слушный податокъ“ всякія выдачи изъ городской казны козакамъ и жолнерамъ, сдѣланныя городомъ для избѣжанія съ ихъ стороны разныхъ „утисковъ“.

1614 г. января 20, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ.

Всимъ вобецъ, кому то ведати належитъ, а особливе комисаромъ нашимъ на преслуханье личбы уряду и мещанъ Киевскихъ назначонымъ, ознаймуемъ, ижъ били намъ чоломъ войтъ, бурмистры, райцы и вси мещане места нашого Киева, ижъ они, на украине мешкаючи, отъ жолнеровъ и козаковъ вытеганьемъ стацыи и инныхъ тяжкихъ податковъ великие утиски и наклады поносятъ, ижъ до великого знищенья и упадка приходить мусятъ. Хотечы однакъ въ беспеченстве отъ своволенства козацкаго тое место наше Киевъ, яко украинное, заховать, не только свои властные маетности на то важить, але и провентами посполитыми местскими на таковые утиски козацкие и жолнерские прикладаючи отбывать мусятъ, за чымъ просили насъ, абы таковые ихъ выдатки съ провентовъ местскихъ за высланьемъ до нихъ напотомъ отъ насъ комисаровъ нашихъ до слуханья отъ нихъ личбы съ провентовъ посполитыхъ местскихъ на личбе приймованы были. А такъ мы, господарь, маючи ласковы взглядъ на тое место наше Киевъ, яко украинное, а звлаща ижъ они тые мещане наши при своихъ властныхъ податкахъ зъ убогихъ маетностей своихъ и провентами местскими рату:ными на козаки и жолнеры охороняючыся отъ вшелякого небеспеченства, прыкладаютъ и выдатки чинятъ, на личбе прынять хочемо. Прото доносечы до ведомости кождого, кому то ведати належитъ, а особливе тымъ комисаромъ нашимъ, которые колвекъ напотомъ отъ насъ до слуханья личбы съ провентовъ и доходовъ местскихъ посполитыхъ тамъ до места Киевского послани

будутъ, росказуемо и хочемъ то мети конечне, абы таковые выдатки съ провентовъ местскихъ на таковые ихъ налоги и трудности отъ козаковъ и жолнеровъ первей сего выданые и напотомъ выдаваные и отъ преречоныхъ мещанъ нашихъ киевскихъ на реистрахъ показованые, черезъ верность вашу за слушный выдатокъ узнаваны и на личбе приймованы были конечно, иначей не чынечы. Однакъ съ тымъ докладомъ, абы южъ напотомъ таковые выдатки на козаки и на жолнеры съ провентовъ местскихъ за ведомостью велможного воеводы нашого кивеского, а въ небытности его наместника его тамошнего киевского выдавани и за атестацыею того жъ вряду зверхего замкового киевского на личбе приймовани были, иначей верность ваша не учыните для ласки нашое и повинности своее. Писанъ у Варшаве дня дванадцатого мца генвара року тисеча шестсотъ чотырнаццатого, панованья королевствъ нашихъ Полского двадцат семого, а Шведского двадцатого року. Sigismundus Rex.—Wazlaw Oleszko.

(*Кн. Корон. Зап. XVI, л. 10*)

CLIV.

Декретъ королевскаго суда по иску бояръ и мѣщанъ Остерскихъ къ старостѣ своему п. Михаилу Ротомскому по поводу грабежей и разныхъ кривдъ, учиненныхъ старостою; за неявкою отвѣтчика, судъ удовлетворилъ истцовъ согласно ихъ позва и доказательства.

1615 г. мая 7, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ симъ листомъ декретомъ нашымъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому о томъ ведати належытъ, ижъ кгдыся прыточила справа передъ насъ и судъ нашъ асесорский съ позву задворного межы бояры и мещаны нашыми Острскими поводами зъ одное, а урожонымъ Михаиломъ Ратомскимъ, старостою нашымъ

острскимъ и бобровицкимъ, позванымъ зъ другое стороны, тогды постановившыся очевисто отъ бояръ и мещанъ Острскихъ колесскове и суседове ихъ Иванъ Палчыкъ, Грышко Василевичъ, боярове, Артенъ Петла, мещанинъ, и умоцованый ихъ шляхетный Янъ Хреновский Кимборъ, давшы сторону позваную черезъ возного енерала коронного и двору нашого шляхетного Крыштофа Чыжевского по тры дни до права прыволывати, за которымъ прыволаньемъ возного, ижъ сторона позваная не стала, за чымъ поводове зъ допущенья суду нашого оного въ зыску речы зъ волнымъ арештомъ до годины звыклое здали на позовъ отъ стороны поводовое въ тые слова выданый: „Жикгимонтъ Третий. Урожоному Михаилу Ратомскому, старосте нашому острскому и бобровицкому, зо всихъ добръ верности твоей, лежачыхъ и рухомыхъ, приказуемъ, абы верность твоя передъ нами господаремъ, албо передъ судомъ нашымъ асесорскимъ тутъ у Варшаве, албо тамъ где на тотъ часъ щасливе дворомъ нашимъ постановлени будемъ, отъ поданья того мандату за недель шесть, самъ обличне и завите стапулъ на жалобу и правное попиранье бояръ и мещанъ нашыхъ Острскихъ, которые ся на вер. твою жалуютъ и симъ позвомъ позываютъ о то, ижъ вер. твоя, не ведати для якое прычыны, преречонымъ бояромъ и мещаномъ Острскимъ не мало воловъ, коней и быдла пограбилъ и оныхъ самыхъ бити и мордовати кажешъ; надъ то тымъ же борти съ пчолами рубать и борти выдирать, попелъ на кгрунтехъ ихъ властныхъ палити кажешъ, съ которыхъ они повинность до замку нашого господарского чынятъ; будъ на нѣкоторыхъ местахъ вер. твоя въ пущы нашой арендовалъ ку шкоде нашой великой и ку спустошенью подданымъ нашимъ, чого вер. твоя не маешь чынити; и ловенья рыбы въ Остры не допущаешъ, греблю загамовалъ еси, а на чотыры недели мелъ вер. твоя греблю роскопать, абы уходъ рыбе у Остръ былъ для поживенья подданымъ нашымъ. Сотника и войта онымъ заборонеяешь межы собою обирати, на што они наданья отъ продковъ нашихъ и отъ насъ маютъ, але же своихъ уставляешъ, отъ которыхъ также великую крывду тер-

пять, яко тежъ и о заруки, яко се вер. твоя подданымъ нашымъ въ записе своемъ заручылъ, же уже у нихъ ничого не мелъ кгвалтомъ брати, ани шарпати, пять тисечей копъ грошей на насъ господара, а пять тисечей на сторону жалобливую, о што все ширей тые бояре и мещане нашы зъ вер. твою мовити передъ нами часу права водле процесу шырšыми словы хочуть водле крывдъ своихъ. Про то прыказуемъ, абы вер. твоя за тымъ мандатомъ станулъ и онымъ во всемъ ся конечне усправедливилъ. Писанъ у Варшаве року тисеча шестсотъ чотырнадцатого мца августа петнадцатого дня“. А по прочитаню того позву на року за нимъ дня сегоднешнего мца мая семого року тисеча шестсотъ пятогонадцать прыпаломъ, выводечы контента его, отъ поводовъ покладано передъ судомъ нашимъ выпись съ книгъ кгродскихъ киевскихъ реляцыи возного Фронца Янчевского подъ датою року тисеча шестсотъ пятнадцатого мца марца двадцать первого дня положенья того позву нашого поменованого старосту острского въ жалобе бояръ и мещанъ нашыхъ острскихъ, продуковано пры томъ выпись съ книгъ местскихъ киевскихъ подъ датою року тисеча пятсотъ девятдесятъ семого мца июня двадцать семого дня зъ уписаньемъ въ немъ листу запису компромисерского водлугъ права волынского справленого бояромъ и мещаномъ острскимъ отъ старосты острского даного, съ которого то отъ поводовъ вывожоно, ижъ се староста острский водлугъ него не заховалъ, крывды, шкоды, бое, кграбежы бояромъ и мещаномъ острскимъ почынилъ, ловенья рыбъ въ Остру реце не допустилъ, греблю загамовалъ, которое водлугъ того запису для уходу рыбы у Остръ реку на пять недель на весне кождого року роскопати былъ повиненъ отъ середопостя ажъ до вынстья чотырохъ недель по Велице дни, не роскопалъ, за чымъ въ заруку на насъ господара пяти тисячей копъ грошей литовскихъ попалъ, што все достаточне выведши и оказуеть, ижъ позваны Михайло Ратомский, староста острский, не сталъ самъ черезъ себе и умоцованого своего не озвалъ и тое справы не арештовалъ. Отъ

поводовъ прошоно и домовляносе, абы на упадъ въ зыску яко несталого здать было допущоно. А такъ мы съ паны радами нашыми, на тотъ часъ пры насъ будучыми, за нестаньемъ стороны позваное урожоного Михаила Ратомского, старосты нашого острского, а за неправными поступками стороны поводовое оного, яко несталого и права посполитого непослушного на упадъ въ речы въ позве описаное стороны поводовой вздать допустили есмо, а въ способъ зыску суму пенязей словне черезъ Ивана Палчыка, Грышка Васильевича, бояръ, Ортена Петли, мещанина, и черезъ пленипотента ихъ за побранье быдла, коней, грошей готовыхъ, бортей зъ пчолами и иншое маетности у мещанъ и бояръ нашихъ острскихъ, также за недопущенье ловенья рыбъ въ Остре и за нероскопанье гребли водлугъ запису позваного, за паленье попеловъ на кгрунтехъ поводовыхъ, съ которыхъ они повинность до замку нашого чынять, за недопущенье и забороненье имъ межы собою обирати сотника и войта водлугъ наданья продковъ нашихъ ошацованую всего сумою чотыры тисечи копъ грошей литовскихъ, а особливе заруки въ листе компромисарскомъ описаное пять тисячей копъ грошей литовскихъ поводомъ а другую пять тисячей копъ грошей литовскихъ заруки намъ господару водлугъ того жъ компромису належачую на позваномъ всказали есмо и тымъ декретомъ нашымъ всказуемъ, а на отправу и скуточную экзекуцыю тое сумы пенязей такъ за шкоды помененые яко и за заруку всказаную, поводомъ належачую до уряду кгродского киевского и до иншихъ урядовъ вшелякихъ, подъ которого бы юрыздыцыею добра позваного быти нашлися, отослали есмо и симъ листомъ декретомъ нашимъ отсылаемъ, которую отправу урядъ за показаньемъ того декрету нашого на добрахъ позваного вшелякихъ учынити и выконати маетъ подъ винами, въ праве посполитомъ на врядниковъ недбалыхъ и непослушныхъ описаными, моцъю того декрету нашого, до которого на болшую веру печать коронную прытиснути росказали есмо. Писанъ у Варшаве року тисеча шестсотъ петнадцатого мца

мая семого дня.—Справа того жъ. Felix Kryski in Drobnin Cancellarius Regni.—Joan Marcinkiewicz.

(*Кн. Корон. Зап. XVI, л. 88—90*)

CLV.

Листъ кор. Сигизмунда III Самуилу Горностаю, Михаилу Мышкѣ Холоневскому и Яну Ленковскому, поручающій имъ произвести въ Острѣ дознаніе по поводу бунтовъ мѣстныхъ жителей, отказа ихъ платить подати и неповиновенія старостѣ, и наказать ослушниковъ и бунтовщиковъ 1615 г. марта 17, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ etc.

Урожонымъ Самуилови Горностаеви, подкоморому, Михаилу Мышце Холоневскому, подвоеводему киевскимъ, Яну Ленковичу, суди мозырскому, верне намъ милымъ ласка наша королевская. Урожоные, верне намъ милые! Далъ намъ справу урожоный Михаилъ Ратомский, староста нашъ острский, ижъ подданые нашые староства Острского повинностей такъ ему самому належачихъ отдавати збраняются, яко податковъ, на сойме ухваленыхъ, выдавать не хочутъ, овшемъ зъ владзы и зверхности старосты своего выламуючыся, чынятся свовольными и противными и жадного пошанованья старосте своему не отдаваютъ и пожытку до скарбу нашого и Речы Посполитой не приносятъ, которое ихъ своволенство и непослушенство, ижъ естъ противъ зверхности и владзы годныхъ караньа ихъ быти розумеемъ. А такъ верность вашу которыхъ цноту и веру досветчоную маемъ, то злецаемъ и поручаемъ, хотечы то мети и росказуючы, абы есте порозумевшыся съ собою и часъ собе назначывшы, до Остра зъехали и тамъ такъ старосту, яко и подданыхъ острскихъ передъ себе возвавши, добре припатрывшыся узнавали, въ чомъ они старосте своему непослушни, бунтовниковъ и свовольниковъ, справедливость святую передъ очыма маючи, а

никому не фолкгуючи, карали и послушенство имъ старосте остр-скому отдавати, инные звыклые здавна повинности полнити и по-боръ на тыхъ прошлыхъ соймехъ ухваленыхъ до него яко старо-сты своего отдати конечно наказали и то все, што до сконченья тое справы належитъ, учынили для ласки нашой. Писанъ у Вар-шаве семнадцатого дня мца марца року тисеча шестсотъ петнадца-того, панованья нашого Полского двадцать осмого, а Шведского двадцать второго року.—Sigismundus Rex.

(*Кн. Корон Зап. XVI, л. 73 об.*)

CLVI.

Декретъ королевскаго суда между ремесленниками цеховыми, под-лежащими воеводской юриздикціи, и мѣстскою радою о недопущеніи по-слѣднею воеводскихъ ремеслинниковъ къ торговлѣ на рынкѣ. Судъ призналъ дѣло не подлежащимъ разбору, такъ какъ судебный позовъ былъ составленъ невѣрно.

1615 г. мая 11, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий etc.

Ознаймуемъ симъ листомъ декретомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому о томъ ведати належитъ. Ижъ кгдыся пры-точыла справа передъ насъ и судъ нашъ за потрыкротнымъ пры-воланьемъ возного енерала двору нашого шляхетного Крыштофа Чыжевского за отосланьемъ отъ велможного Станислава Жолкев-ского, воеводы киевского, и за мандатомъ нашимъ межы велмож-нымъ Станиславомъ Жолкевскимъ, воеводою киевскимъ, а славет-нымъ Конратомъ, кравецкимъ, Яцкомъ Маркевичомъ, кушнерскимъ, Остафемъ, ковалскимъ, Суприновомъ, швецкимъ цехмистрами, и ин-шими всими тыхъ цеховъ ремесгниками, подъ присудомъ замко-вымъ будучими, поводами зъ одное а славетными Ѳедоромъ Ходи-кою, войтомъ, также бурмистромъ, райцами и иншыми всими ме-

щаны а поспольствомъ права майдебурского места нашого Киева позваными зъ другое стороны о то, ижъ позваныи, спротивляючися листомъ, привилеемъ и волностямъ отъ продковъ нашихъ и насъ тымъ цехомъ наданыхъ, за куницы албо чиншъ въ яткахъ хлебовыхъ отъ столковъ и мейсцъ, въ которыхъ прекупуютъ, онымъ седеть и жадныхъ вещей продавать не допущаютъ, кграбежи чынятъ и до жадныхъ волностей не прыпущаютъ, до того кануновъ, албо сыценья медовъ певныхъ часовъ, водлугъ давныхъ правъ и звычаю, онымъ не позволяютъ, але забраняютъ. До того ремесники покутне подъ собою держатъ и онымъ до цеховъ укуповаться не допущаютъ, менovите резниковъ, пекоровъ и рыболововъ, яко шырей тотъ мандатъ въ собе обмовляетъ, за которою то ремисою и мандатомъ на термине, то естъ дня одиннадцатого мца мая въ року теперешнемъ тисеча шестсотъ петнадцатомъ отъ стороны поводовой за моцъю достаточною очевисто постановившися славетный Марко Яцковичъ и Павелъ Апюлковичъ, также умоцованый ихъ шляхетны Андрей Яноцкий, выводечы пункта позву своего наперодъ показали прывилей нашъ въ року тисеча пятсотъ деветдесять первого мца генвара дня третего даный, въ которомъ пры тыхъ всихъ пунктахъ въ пропозыцыи и въ позве выражоныхъ цеховъ всихъ юрыздыцыи замкови подлеглыхъ зоставилисмы, заховавшы собе далшые выводы и звычае въ далшомъ поступку просили, абы позвани на позовъ се справили. А отъ позваныхъ войта, бурмистра, радецъ, лавниковъ и всихъ мещанъ Киевскихъ права майдебурского два бурмистре Оносимъ Хотковичъ и Артемъ Конашковичъ и писаръ местский Иевъ Дробишевичъ за моцъю достаточною и умоцованый ихъ шляхетный Янъ Кгумовский, не вдаваючисе до жадное скуточное росправы въ той справе, ремизу и мандатъ яко непорадный тымъ бурыли, ижъ они водлугъ привилеевъ отъ короля Александра, Жыкгимонта Першого, Жыкгимонта Августа, Стефана и насъ самыхъ, также тежъ декретовъ трыбунальскихъ, а особливе съ конвентомъ кляштору Киевского зашлыхъ, подъ правомъ майдебурскимъ седячы, отъ всякихъ судовъ такъ воеводзыхъ,

яко и иншихъ волни суть, толко передъ нами повинни отповедать; за чимъ они передъ велможнымъ воеводою Киевскимъ форумъ не мели, ани судъ воеводы и ремисса на пляцу свымъ зостатисе не можетъ, позовъ зась бурыли и непорадный быть выводили съ тыхъ прычынъ: напередъ ижъ самъ велможный воеовда киевский атестацыю свою, рукою подписаную, не хочетъ на права ихъ наступовать, овшемъ вцале ихъ заховуетъ и до тое ремесничное поводовъ теперешнихъ справы не прывезуется, але на розсудокъ кор. его мл. отсылаетъ; другая ижъ поводове водлугъ давныхъ привилеевъ местскихъ до места належатъ взлаща тые, которые на кгрунтехъ местскихъ седять и юрыздыкцыи местской подлегать повинни, просили за тымъ отъ року позву, яко неналежного, волности На што поводовая сторона, репликуючы и важность позву доводечы, поведила, ижъ прытомность велможного воеводы киевского до тое справы естъ потребна, кгды жъ не только о реместниковъ крывду, але и о самого воеводы доходы стародавные, юрыздыцыи его належачые, справа се точытъ, чого въ далшомъ поступку доводы собе вцале вносить заховали, листъ тежъ велможного воеводы собе быть менили непротивны, бо повинности, которые реместницы замкови повинни, не отступуетъ и овшемъ юрыздыцыю свою надъ ними признаваетъ, а ремисса отъ воеводы сталасе не о узнанье форумъ, але о розсуженье привилеевъ. А позвани за тымъ декляровалися, ижъ они доходовъ, ани юрыздыкцыи воеводиной рушати не хочутъ только, тые ремесницы сами ихъ невинне позываютъ, за чымъ воеводы до тое справы непотребне и пры своихъ правахъ и волностяхъ стоечы, просятъ волности А такъ мы съ паны радами нашыми, пры насъ на тотъ часъ будучыми, споровъ и отпоровъ обоеи стороны выслухавшы и добре уважывшы, поневажъ поводове прытомностью велможного воеводы киевского позваными чынятъ, а воевода самъ черезъ атестацыю свою ихъ до тое справы ремесничой не вяжетсе и пры ней не стоитъ, до того тые поводове не суть подданые его дедичные, ани юре колонарыо седятъ, прото воевода не естъ належ-

ный до тое справы, прото позовъ, яко непорядный, касуемо и позваныхъ отъ року волными чынимъ, а ремисса за дворомъ обудву сторонъ не естъ важна, поневашъ мещане, которые за правомъ майдеборскимъ седятъ, не передъ воеводою и не передъ жаднымъ иншимъ судомъ але передъ нами, господаремъ, повинни отповедать водлугъ правъ своихъ, прото тую ремиссу воеводиную касуемъ и водлугъ правъ ихъ заховуемъ. Однакъ поводомъ на позве поправившы волно будетъ о то порядне чынити моцью того декрету нашого, до которого на большую веру печать коронную прытиснути росказали есмо. Писанъ у Варшаве одиннадцатого дня мца мая року тисеча шестсотъ петнадцатого.—Felix Kriski in Drobnin Cancellarius Regni.—Joan Marcinkiewicz.

(Кн. Корон. Зап. XVI, лл. 92—93)

CLVII.

Листъ кор. Сигизмунда III Яну Древецкому на скарбництво въ землѣ Кіевской.

1618 г. марта 6, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ посполите и кождому зособна, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ маючи мы ласкавый взглядъ на послуги урожоного Яна Древецкого, обывателя землѣ Киевское, которыми онъ намъ, королеви, и Речи Посполитой по всѣ тые часы за кождымъ вторгненемъ неприятельскимъ въ панства наши украинные верне и зычливе, не литуючи кошту и здоровья своего, служилъ и служити не переставаетъ, умыслили есмо за такими его послугами и годностями врядъ земский скарбницство землѣ Киевской, по шляхетномъ Василю Ходыце Крыницкомъ вакуючое, дати и конферовати, якожъ и тымъ листомъ на-

шимъ пречечоныму урожоному Янови Древецкому тотъ то врядъ земский скарбницство Киевское даемъ ажъ до живота его, або до вышшого вряду и преложенства. Што всѣмъ вобецъ и каждому зособна, а звлаща дикгнитаромъ, врядомъ земскимъ и всѣмъ инымъ обывателемъ рыцерству нашему воеводства Киевского до вѣдомости приводечи, росказуемо, ажбы упреймость и верность ваша о томъ вѣдаючи, пречечоного Яна Древецкого за власного и правдивого скарбника земли Киевское з рамени нашого поданого и тымъ листомъ нашимъ упривильеваного маючи, оному на всякихъ местцахъ и на соймикахъ повинность звыклую водлугъ правъ посполитыхъ чинили и отдавали съ повинности своее и для ласки нашое королевское. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ лѣта Бож. Нарож. тисеча шестсотъ осмогонадцать мца марца шостого дня, а пнованья королевствъ нашихъ Полского тридцать первого, а Шведского двадцать четвертого року.

(*Кн. Корон. Зап. XIII, л. 52*).

CLIII.

Листъ кор. Сигизмунда III, выданный по просьбѣ цехмистровъ кіевскихъ на поборцевъ, которые сдаютъ въ аренду сборъ сеймовыхъ поборовъ съ ремесленниковъ, а не сами собираютъ, и предписывающій поборцамъ самимъ вѣдать сборъ налоговъ.

1619 г. февраля 27, въ Варшавѣ

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король полский, etc.

Ознаймуемо тымъ листомъ нашимъ всѣмъ посполите и кождому зособна нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Дали намъ тую справу подданые наши мещане киевские цехмистрове кравецкий, кушнѣрский, швецкий, ковалский и все посполство присуду и юриздицыи замковое, же поборцы наши киевские, выбираючи поборы публичные сеймовые не сами одъ нихъ яко одъ другихъ ме-

щанъ права майдебурского заживаючихъ, выбираютъ, але инымъ особомъ розмаитымъ оныхъ арендуютъ, въ чомъ имъ великую кривду чинятъ и до здерства немалого приводятъ. А такъ били намъ чоломъ, абыхмо ихъ въ отдаванью таковыхъ поборовъ потому, яко и мещане права майдебурского даютъ, поровняли. Теды мы, король, видечи быть въ томъ прозбу тыхъ то мещанъ присуду замкового слушную, позволили есмо и позволяемъ тымъ листомъ нашимъ и конечно то мѣти хочемо, абы тые то мещане ремесники присуду замкового отъ того часу никому иному одно самому поборцы до рукъ его поборы, зъ сѣйму ухваленые, водлугъ квитовъ поборовыхъ, обычаемъ и способомъ мещанъ, въ праве майдебурскомъ будучихъ, отдавали, въ чомъ имъ врядъ нашъ замковый, а ни урядъ местский ратушный и нихто иный въ отдаванью того побору до самого поборцы ниякого перенагабанья и перешкоды чинити не маютъ. И на то дали есмо тотъ листъ нашъ съ подписаньемъ руки нашое королевское, до которого на болшую вѣру и печать нашу коронную притиснути есмо росказали. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ лѣта Божого Нароженя тисеча шестсотъ девятогонадцать мца февраля двадцатъ семого дня а панованья королевствъ нашихъ Полского тридцатъ второго, а Шведского двадцать шостого року. — Sigismundus Rex. Florian Oleszko.

(Кн. Корон. Зап. XVII, л 97 об.)

CLXI.

Листъ кор. Сигизмунда III, утверждающій передачу Флоріаномъ Олешкимъ пожалованного ему королемъ подымного дохода въ воеводствѣ Кіевскомъ Захарію Еловицкому

1619 г марта 1, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ посполите и кождому зособна. Позволили есмо зъ ласки нашое королевское и симъ листомъ нашимъ позволяемъ урожоному Флорианови Олешкови, войскому володимерскому, секретарови и писарови нашому, абы моглъ зо всего права держанья и уживанья своего, которое маетъ зъ ласки нашое господарское на провентъ, або доходъ податку подымного зъ добръ обывателей воеводства Киевского зступити и оное на особу урожоного Захарья Шабоженца Еловицкого, столника землѣ Киевское, секретара и писара нашого, передъ книгами которыми колвекъ влити, яко тежъ за тымъ консенсомъ нашимъ, тутъ же заразомъ де факто передъ нами самыми и книгами канцелярии нашое коронное очевисто стоечи и съ того се зрекаючи, влилъ, зступилъ и на особу урожоного Еловицкого ему перенесъ правомъ доживотнымъ, за которымъ вже правомъ нашимъ, а цесиею помененый Еловицкий сполне и порозно того всего провенту и пожитку грошей подымныхъ отъ всѣхъ обывателей воеводства Киевского, водле констытуцыи коронное черезъ урядъ кгродский киевский, або черезъ собе и сукколлектора за квитами своими, часу, въ констытуции помененого, зуполне одбираючи, волне и безпечне заживати маетъ до остатнего кресу живота своего. Што всѣмъ вобецъ, а особливе всѣмъ обывателемъ воеводства Киевского и урядови кгродскому киевскому, также подскарбему коронному теперъ и напотомъ будучимъ, упрейме и верне намъ милымъ, до вѣдомости приводечи, росказуемъ, абы упреймость и верность ваша преречоному Еловицкому за тымъ листомъ, а правомъ нашимъ доживотнымъ королевскимъ тотъ податокъ гроши подым-

ныи въ кождый рокъ на часъ светого Марцина, въ констытуции помененый, въ замковомъ, або местцкомъ дворку его отдавали и зуполне платили съ повинности своее подъ винами, въ томъ же праве посполитомъ описаными и для ласки нашое королевское, права наши королевские вцеле зоставуючи симъ же листомъ нашимъ, который рукою нашою подписавши, печать коронную притиснути росказли есмо. Писанъ у Варшаве на сойме валномъ коронномъ лет. Бож. Нарож. тисеча шестсотъ девятогонадцать мца марца первого дня, а панованья нашого Полского тридать второго, а Шведского двадцать шостого року.—Sigismundus Rex.—Florian Oleszko.

(Кн. Корон. Зап. XIII, л. 107)

CLX.

Листъ кор. Сигизмунда III, которымъ разрѣшается старостѣ браславскому п. Александру Калиновскому передать это староство со всѣми на него правами своему сыну Адаму Калиновскому.

1620 г. іюня 11, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то ведати належитъ. Одважные и делные урожоного Валентого Александра Калиновского, енерала земли Подолское, каменецкого, браславского, лятичовского и звинкгродского старосты, ротмистра нашого, заслуги, на видоку речи Посполитое и въ очахъ всихъ положоные, такъ насъ до него потегаютъ и особливое добротливости нашое афектъ звытяжаютъ, же що колвекъ одъ насъ любо тежъ старожитное въ панстве фамилиеи его такъ пожитковъ, яко оздобъ податсе можетъ, въ томъ ему доброволнымъ умысломъ ласки и добротливость нашу осветчати готови есмо. Тотъ абовемъ,

яко скоро его лета до справъ Речи Посполитое способнымъ мети хотели, жадное до прислуги у насъ и отчызны оказии опустити не хотелъ и овшемъ одъ молодости летъ своихъ въ деле рицирскомъ выцвичоный, где колвекъ преваги и достатковъ его отчызна потребовала, готовымъ и хелтнымъ се ставилъ, а не только достатками своими, але и о здоровье свое въ небезпеченство вдаваючи, намъ и Речи Посполитой велю експедицияхъ военныхъ служылъ и дотолъ служыти не переставаетъ. Прото кгды намъ далъ справу, же зъ зуполного и цалого права своего дожывотного, собе на староство Браславское отъ насъ служачого, сынови своему урожоному Адамови Калиновскому уступити хочетъ и оное на особу его влити и перенести, жадаючи, абысмы на тое уступенье оному позволили. Мы такъ взглядомъ делныхъ и одважныхъ намъ и Речи Посполитой осветчоныхъ заслугъ его, яко тежъ хотечы помененого сына его зъ урожоного довцину и цвиченя ойцовского похвалы годного до такихъ же цнотъ, оздобъ и славы пилне се маючого до послугъ нашихъ и Речи Посполитое тымъ большей взбудити, учинити то умыслили есмо, же на тое уступенье позволили есмо, якожъ и тымъ листомъ нашимъ позволяемо и даемо моцъ превреченому урожоному Валентому Александрови Калиновскому, енералови земли Подольское, каменецкому, браславскому etc. старосте нашому, тое уступенье передъ которыми колвекъ книгами автентичными учинить и сознать, которое кгды своей возметъ скутокъ, мы за слушное и важное мети хочемъ. Якожъ южъ заразомъ яко то, которое за позволеньемъ ся нашимъ станетъ за важное и слушное маемо теперешнимъ листомъ нашимъ, моцю которого уступеня и правовляня теперешнимъ листомъ нашимъ утвержоный преречоный урожоный Адамъ Калиновский тое староство Браславское зъ юриздыциями, зуполною владзою ему належачими, замкомъ и местомъ Браславскимъ, Городницою, Самчинцами, Шуровцами, Мачохою, Слободою и зъ урочищомъ Соколецкимъ и всими иншими тыхъ добръ прилеглостями, селами, фолварками, ставами, млынами, корчмами, лесами, борами, полями, сеножатьми, поддаными и ихъ ро-

ботами, прыходами, пожитками чиншами, даньми и належностями, до того староства здавна належачими, жадныхъ згола не выймуючи а ничъ на насъ або на кого иншого не заховуючи, держати, мети и уживати маетъ до остатнего кресу живота своего. А мы прырекаемо словомъ нашимъ королевскимъ за насъ и за наяснейшихъ потомковъ нашыхъ, же преречоного урожоного Адама Калиновскаго зъ уживанья и спокойного держанья и тежъ съ юрыздыции того староства и всихъ его прилеглостей, якъ долго онъ жити будетъ, не рушимо и не отдалимо, ани до рушенья и отдаленья кому колвекъ иншому моцы не даемо але целое и ненарушоное право доживотное оному заховаемо, взглядомъ которого доживотя четвертую часть доходовъ на часъ и местце конституцыями коронными назначоное тотъ же урожоный Адамъ Калиновский отдавать и вносить повиненъ будетъ на будованье замку Браславского, такъ велей на кожный рокъ выложити маетъ, яко одъ поскарбего коронного назначоно будетъ, а подданыхъ незвыклыми тяжарами и роботами обтяжать не маетъ, права наши королевские, Речи Посполитое и костела католицкого вцале тамъ заховуючи, до которого листу нашого на большую веру, рукою ся нашою подписавши, печать коронную привесыти росказали есмо. Писанъ у Варшаве дня одиннадцатого мца июня року Панского тисеча шестсотъ двадцатого, панованья королевствъ нашихъ Польского тридцать третего а Шведского двадцать семого року.—Sigismundus Rex.—Chrophus Bakowiecki.

(*Кн Корон Зап. XIV, л. 114—113)*

CLXI.

Листъ короля Сигизмунда III о временномъ назначеніи старостою винницкимъ дворянина королевскаго Александра Пясочинскаго, такъ какъ староста Александръ Балабанъ находится въ плѣну у непріятелей.

1620 декабря 14, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то ведати належитъ, ижъ подъ небытность и затрыманье въ земли неприятельской урожоного Александра Балабана, старосты нашого виницкого, не зычечы, абы справедливость людская въ воеводстве Браславскомъ зволокъ терпети мела, зъ владзы и повинности нашое королевское забегаючи тому, урожоного Александра Пясочынского, дворянина нашого, которого умиетность и делность въ речахъ намъ естъ добре ведома, на местце вышъ помененого старосты ажъ до выстя его зъ рукъ неприятельскихъ суррокгуемы, которому зуполную владзу даемы всѣ и вшелякие справы, урядови и судомъ кгродскимъ того воеводства водлугъ права и звычаю належачие розознавати, розсужати, децидовати, записы, вечности, доживотя, даровизны обликгацие декретовъ вшелякихъ выконывати, на который урядъ прысегу учынити будетъ повиненъ. Што до ведомости дыкгнитаромъ, урядникомъ, станови шляхецкому и всимъ воеводства Браславского обывателюмъ приводечы, росказуемо и мети хочемо, абы осте вышъ помененого урожоного Александра Пясочынского за властного и правдивого старосту сурокгованого приняли и мели и юрисдиции его послушни были и то все вер. его особнымъ листомъ нашымъ одъ насъ назначоно естъ отдавали съ повинности своее и для ласки нашое королевское иначей не чынячи. Писанъ у Варшаве року тисеча шестсотъ двадцатого мца декабря чотырнадцатого дня, Панованья королевствъ нашихъ Пол-

ского трыдцать третего, а шведского двадцать семого року. Sigismundus Rex. Jacobus Zadzik. S. R.

(Кн. Корон. Зап. XII, л. 205)

CLXII.

Листъ короля Сигизмунда III о пожалованіи учтивому Марку Матвѣевичу Тереховичу службы выбранецкой въ с Гнидовѣ Луцкаго повѣта со всѣми землями, принадлежащими къ этой службѣ. Матвѣй получаетъ листъ на выбранецтво по просбѣ отца его Матвѣя Масюковича, отказывающагося отъ службы за старостью.

1622 г. августа 12, въ Варшавѣ.

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то ведати належытъ. Ижъ якосмо передъ тымъ въ року тисеча пятсотъ осмдесятъ осмомъ уцстивого Масюка Васильевича Тереховича, подданого нашого зъ села Гнидавы, въ повете Луцкомъ лежачого, до службы нашое пешое выбранское съ того села Гнидавы повинное постановивши, одъ вшелякихъ роботъ, чиншовъ и иншихъ всихъ податковъ намъ, также старосте и державцы и кому колвекъ и иншому належачихъ, волнымъ учинили, которую тую службу пешо выбранскую первей тотъ Масюкъ Васильевичъ ажъ до смерти свое а потомъ сынъ его Матѳей Масюковичъ ажъ до того часу намъ и Речи Посполитой неомешкиване и пристойне во вшелякихъ потребахъ нашихъ и Речи Посполитой военныхъ отдавали, такъ и теперъ поневажъ тогъ Матѳей Масюковичъ для старости своее до тое службы способнымъ быти не можетъ, маючи залецоную до такое службы годность сына его уцстивого Марка Матѳеевича, хотечы ему ласку нашу показати и черезъ тое до справъ рицерскихъ побудити, прихиляючися до конституций сеймовыхъ, о выбранцахъ учиненыхъ,

выбранцемъ его на местце того Масюка Василевича мети хочемо и тымъ листомъ нашимъ постановляемо, даючи ему вшелякую волность уживаня маетности всее—ролъ, кгрунтовъ, огородовъ, лесовъ, лововъ, пашни такъ лесное, яко и полное, рубаня дровъ и хворостовъ и всего того, чого заживали помененые антецесорове и што здавна до тое службы выбранское естъ належачого. Надъ то чинимо его волнымъ одъ вшелякихъ роботъ и службъ, старостомъ албо державцомъ повинныхъ, отъ даваня чиншовъ, затяговъ, стацый и иншихъ вшелякихъ податковъ намъ, албо и державцы нашому и кому колвекъ инному повинныхъ, што до ведомости вашей, кому то належитъ, а меновите Романови Гостскому, подкоморому володымерскому, державцы нашому села помененого Гнидавы теперешнему и иншимъ напотомъ будучимъ, конечне росказуючи, абы тотъ пречерчоный выбранецъ нашъ стороны тыхъ ему одъ насъ наданыхъ волностей жадное трудности ани перенагабанья не мелъ, также и до повинностей вшелякихъ оддаваня не былъ примушоный, але во всихъ волностяхъ ему наданыхъ цале и ненарушне захованый зоставалъ. А естлибы кгрунту зуполного, той службе належачого, до уживанья собе до того часу поданого не мелъ, росказуемо, абы тотъ кгрунтъ который здавна одъ антецесоровъ его съ тоею службою былъ держаный за указаньемъ того листу нашого былъ ему заразъ неодволочне до держанья поданый, для ласки нашое и съ повинности своее иначей не чинечи. А для лепшое вери и певности большее тотъ листъ рукою нашою подписавши печать коронную притиснуть росказали есмо. Данъ въ Варшаве дня дванадцетого мца августа року Панского тисеча шестсотъ двадцеть второго, панованья королевствъ нашихъ Полского тридцетъ пятого, а Шведского двадцать девятого року.— Sigismundus Rex.—Chrophus Bakowiecki.

(*Кн. Корон. Зап. XIX, л. 263 об.—264 об.*)

CLXIII.

Листъ кор. Сигизмунда III, разрѣшающій старостѣ винницкому урожоному Александру Балабану уступить свое староство со всѣми на него правами урожоному Адаму Калиновскому.

1622 г. октября 3, въ Варшавѣ

Жикгимонтъ Третий, Божью милостью король Полский etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ вшемъ вобецъ и кождому зособна, кому то ведать належитъ. Заслуги урожоного Александра Балабана, старосты нашого винницкого, на видоку Речи Посполитое и въ очахъ всихъ людей осветчоное такъ насъ до него склоняютъ и особливое ласки нашое афектъ за собою потягаютъ, же што колвекъ такъ до оздобы, яко и вшелякихъ пожитковъ его презъ насъ показано быти можетъ, въ томъ ему хелтную ласку нашу осветчати звыкли есмо. Прото кгды намъ далъ справу, же съ целного и зуполного права своего доживотного, оному на староство Винницкое одъ насъ належачого, урожоному Адамови Калиновскому, старосте браславскому, уступить хочетъ и оное на особу его влити и перенести, просечи, абысмо ему на то позволенье нашое дали, мы такъ на прозбу его особливе, яко тежъ особливе маючи въ пристойномъ уваженью заслуги помененого урожоного старосты нашого браславского, которое намъ и Речи Посполитой въ многихъ експедицыяхъ военныхъ зъ одвагою здоровья своего и и зъ утратою немалою достатковь своихъ отдавалъ и въ иншихъ вшелякихъ оказияхъ не уставаючую противко намъ и Речи Посполитой охоту, веру и зычливость свою осветчалъ и дотоль осветчати не переставаетъ, учинити тое умыслили есмо, же на уступенье того староства Винницкого позволили есмо, якожь позволяемъ тымъ листомъ нашимъ. Которое то уступенье кгды презъ помененого урожоного Александра Балабана предъ актами которыми колвекъ автентычными на особу преречоного старосты браславского учиненое и сознаное будетъ, оное за важное и слушное мети хо-

чемо. За которою цессиею и права влянемъ и моцъю теперешнего позволенья нашого номененый урожоный Адамъ Калиновский, староста браславский, тое староство Винницкое зъ юриздициями всими, зуполную владзу до него належачими, местомъ старымъ и новымъ Винницою и съ приналежностями—дворцомъ Замостемъ назваными и зъ селомъ Вишенками и зо всими фолварками, ставами, лесами, млынами, пасеками, кгрунтами, поддаными, ихъ роботами, податками, чиншами и повинностями и зо вшелякими згола доходами, пожытками и приналежностями, до того староства здавна належачыми, жадныхъ не выймуючи а на насъ и на кого иншого не зоставуючи, такъ, яко пречечоный урожоный Александеръ Балабанъ держалъ и уживалъ, держати маетъ и уживати будетъ ажъ до остатнего кресу живота своего. А мы прирекаемо за насъ и за наяснейшихъ наступцовъ нашихъ, же вышъ менованого урожоного Адама Калиновского, поки его надалей въ животе ставати будетъ, зъ уживанья и посесие и тежъ юриздицие того староства и всихъ его приналежностей не порушимо и не отдалимо а ни до порушенья и отдаленья никому моцы не даемо, але цале и ненарушне право оному заховуемо. Взглядомъ которого доживотья четвертую часть доходовъ на часъ и местце, конституциями описаное, помененый урожоный Адамъ Калиновский отдати и внести на оборону Короны повиненъ будетъ. Надъ то на будованье и поправу замку Винницкого такъ много наложити повиненъ, яко ему ординациею подскарбего коронного, заховавши доходовъ пропорцию, назначоно будетъ; до того водлугъ конституций о замкахъ украинныхъ уфаленыхъ, въ помененомъ замку самъ мешкати албо особу якую до того способную тамъ завше мети повиненъ. Што всимъ, которымъ то ведати належитъ, а зwласча дикгнитаромъ, урядникомъ и всимъ стану рицерского людемъ обывателемъ воеводства Браславского ведомо мети хочемо и росказуемо, абы пречоного урожоного Адама Калиновского за властного и правдивого старосту винницкого, кгды уступенье вышъ менованое на особу его отъ помененого Александра Балабана учиненое будетъ, мели и узнали и оному

перокгативъ, правь и пожитковъ вшелякихъ заживати не забороняли и одь инпихъ, абы забороняно не было, старались, права наши и Речи Посполитое а костела католицкого вцале тамъ заховуючи. До которого листу нашого на большую веру, рукою нашою подписавшисе, печать коронную притиснути росказали есмо. Данъ у Варшаве дня третего мца октобра року Панского тисеча шестсотъ двадцеть второго, панованья кролевствъ нашихъ Полского тридцеть пятого, а Шведского двадцеть девятого року.—Sigismundus Rex.—Christophus Bakowiecki.

(*Кн. Корон. Зап. XIX, л. 274*)

CLXIV.

Листъ кор. Владислава IV урожоному Яну Одрживольскому на староство Винницкое, перешедшее въ королевское распоряженіе по смерти Адама Калиновскаго.

1638 г. мая 5, въ Варшавѣ.

Władisław, z łaski Bożei król polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmudzkie, inflantskie, smolenskie, czernihowskie a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny król.

Oznaimuiemy tem listem naszym wszem wobec y każdemu zosobna, komu to wiedziec należy. Po wszystkie sczęsliwe panowania naszego czasy nic milszego y podzięcznieiszego mieć nie możemy iako to, abysmy krwawe zasługi y odważne ludzi rycerskich dzieła, tudzież też zacnoscią urodzenia y starożytnoscią familiei wyniosłych męzow cnoty łaską y dobroczynnoscią naszą panską przyozdabiali, tem albowiem sposobem iedni w zasługach svoich zostawaią ukotentowani, drudzy zas do zasługowania nam y Rzptei znaczny pochop y osobliwą pobudkę brać zwykli. A yż urodzony Jan Odrzywolsky, starosta nasz Żydaczowski, mąż z przodkow swoich y zacnoscią domu y wspaniałych cnot wyniosło się ozdobiony, zaprawiwszy bieg

kwietniącei młodosci swei w przewaznych dziełach rycerskich ochotnie zawsze na kożdą usługe Rzptei stawał, czego swiadectwem są y wyzerunkiem odprawione częste y znaczne expedecye woienne Moskiewskie, Wołoskie, Inflantskie, Pruskie y wiele inszych ukrainnych, kedy chorągwie wiodąc powinnosci czułego y przeważnego rotmistra odprawuiąc, w oczach hetmanow woisk naszych tak stawał, jako y zacnosć urodzenia y męzkie serce na nim wyciągało, po wiele kroć y hordy Tatarskie odważnie gromiąc y w incursiach ich męznie stawiąć, nigdy krwie swei przeliwać z stratą dostatkow swych dla całosci oiczyzny nie żałował. Dla czego jako my przed tem swiętei pamięci przodek nasz starostwo Zydaczowskie za zasługi iego do dałszych odwag onego przychęcąiac conferował, tak y teraz maiąc wzgląd na tak dawne y wstawiczne usługi iego onemu starostwo Winnickie po smierci urodzonego Adama Kalinowskiego dać y conferować umislelismy, iakoz tem łistem naszym ninieiszym daiemy y conferuiemy. Ktore to starostwo zwysz mianowane z miasteczkiem Winnicą y przedmiesciami do niego nałezącemi, grodem, jurisdicią y miasteczko Muzorow z Romanowką y innimi przynależnosciami, tudzesz tez z Misiakowem, Chyżyncem, Sałaszem, Sannikiem, Medwiedką, Zwisreką(?), Słobodką, Jackowicami, Oborgiem, takze inszemi wszytkiemi siołami, przysiołkami, futorami, ktore tu są wyrażone miec chcemy, ze wszystkiemi ich szerokosciami, gruntami, lasami, borami, rzekami, ieziorami, stawami, sadzawkami, ogrodami, łonkami, pastwiskami, sianozęciami, takze ze wszystkiemi pożytkami, jako sie ieno w tem starostwie znalesć mogą y do przerzeczonych wsi y folwarkow zdawna należą tak, iako przed tem insi antecessorowie iego y ostatni dzierżawcy trzymali y zażywali, pomieniony urodzony Jan Odrzywolski mieć y trzymać będzie do ostatnich dni żywota swego, obiecuiąc imieniem naszym y naiasneiszych następcow naszych, yż pomienionego urodzonego Jana Odrzywolskiego od spokoinego dzierżania y używania tego starostwa nie oddalemy a ni komu inszemu oddalic nie dopusciemy, ale go przy prawie dożywotnym cale y nienarusznie zachowamy y najasnieszy successorowie

naszi zachowaią. Względem ktorego dożywocia dwoie kwarte wedlug praw y postanowenia sczęsliwei electiei naszei do Rawy nam y Rzptei według zwyczaiu w rok oddawać y płacić będzie powinien. Nadto budynki starostwa y zamku tamecznego cale y nienaruszene zachować, lasow y granic pilno postrzegąć ma, poddannych niezwyczainemi robotami y podatkami obciąząć nie będzie. Prawa przy tem nasze krolewskie, Rzptei y kosciołа katolickiego zachowuiąc. Na co dla lepszei wiary ręką sie naszą podpisawszy, pieczęc coronna przycisnąc roskazalismy. Dan w Warszawie dnia V mca maia roku Panskiego MDCXXXVIII, panowania krolewstw naczych Polskiego y Szwedskiego VI roku. Władisławus Rex.—Jacobus Maximilianus Fredro succamerarius Praemislensis regens cancellar.

(*Кн. Корон. Зап. XXX, лл. 89—90*)

ДОПОЛНЕНІЕ.

I.

Выписки изъ расходныхъ записей скарба и записи о посылкѣ людей на Украину на службу.

1. (1532 года).

Пану Остафью Дашковичу--пятьдесятъ копъ грошей, поставъ сукна лунъскаго, а другий колтрышовы.

Черкасцомъ--пятьдесятъ копъ грошей сукны, 130 копъ грошей на сторожу.

Кияномъ—пятьдесятъ копъ грошей.

Василью Тишкевичу—отмена, што рота его заслужыла, полтораста копъ грошей.

Оранскому на отправу, какъ съ Орды прышолъ, 12 копъ, а сукно парпянское.

Тишку Проскуре 5 копъ, а сукно парпянское.

Ивану Вышестравце 2 копе грошей, а сукно луньское съ скарбу.

Саве, коли с Орды Перекопское прышолъ, двадцать копъ грошей, а сукно парпяньское.

Пану Остафъю Дашковичу сто копъ грошей, а два поставы сукна луньского, а два колтрышки.

Мещаномъ Черкасскимъ шестьдесятъ копъ грошей, а за сорокъ копъ грошей суконъ.

Служебнику старосты черкаского и каневского пана Остъфъеву Дашкевича Яну Держковичу трыдцать копъ грошей съ скарбу за шкоду его, которую онъ ув орде прынялъ.

Подъ лет Божего нароженья 1532 мѣсяца ноября 12, индыктъ 6.

Кгды панъ Иванъ Горностай, подскарбий земский, до господаря короля его милости до Кракова прыездилъ, тогды вси тыи квиты, што за пана Михайла писаря выдано, конецъ прыняли. А такъ король его милость росказати рачилъ и напотомъ зостановилъ, абы вжо отъ того часу вси квиты, которыи бы колве были упередъ выданы с подписью руки короля его милости и руки писарское выходили, а безъ руки писарское не маютъ даваны черезъ то быти.

Олехну Ѳедоровичу Крывцу на роботу замку Киевского сто копъ грошей, а ему самому на страву до Киева жъ пятьдесятъ копъ грошей, а поставъ сукна луньского, а другий сколдрышский, а на наемъ тесьлямъ до Киева ему жъ двадцать копъ грошей, а два поставы сукна канбарского съ скарбу,—до пана Горностая.

Василью Тишкевичу полтораста копъ грошей, што ему на его роту на кони не додано, скарбу съ тыхъ пенязей, што который платъ король его милость установилъ на великомъ валномъ сойме у Вильни,—до пана Горностая.

Бабоеду Васильевичу трыдцать копъ грошей на страву до Киева, поставъ сукна колдрышскаго,--до пана Горностая.

Воеводе киевскому пану Андрею Немировичу шестьдесятъ копъ грошей, а два поставы сукна луньского, а два колдрышского скарбу,—до пана Горностая.

Пану Оникею Горностаю одамашекъ на шату.

Земянину бряславскому Грыню Козару на окупъ его, который онъ маетъ за себе у Белегороде дати, поставъ сукна луньского, а другий колдрышского скарбу.

Глебу Есьману, какъ с Орды прышолъ, отправу 20 копъ грошей.

Богушу Войтковичу, какъ с Орды прышолъ, отправа за шкоды его, который онъ будучы ув Орде прынялъ, полторасто копъ грошей сукны.

Мещаномъ черкаскимъ за впадъ и шкоду ихъ сто копъ грошей, а пятьдесятъ копъ сукны простыми съ скарбу.

Старосте черкаскому и каневскому пану Остафью Дашковичу за шкоды его, што отъ Садеть—Кирея, царя Перекопского, прынялъ и за страву Ордыньскую пятьсотъ копъ грошей съ скарбу.

Бобоедову, якъ съ Киева прыехалъ, 15 копъ грошей, а одамашокъ на шату.

Толмачу татарскому арменину киевскому Василю Солтановичу тры копы грошей а сукно лунское скарбу.

На роботу замку Черкаского на двадцать городенъ 30 копъ грошей, а на студню 20 копъ грошей, а на подниманье пословъ у Черкасехъ по двадцати копъ на годъ—до воли господарское.

(*Кн. Зап Лит. XV, л. 149—153*)

2. (1536 года).

Прыехавшы господарю его милости до Кракова съ Торуня, почалися справы, мца мая 15 день, индиктъ девятый.

За окупъ князю Василю Четвертеньскому трыста золотыхъ черленыхъ.

Пану Солтану Сокольскому полтретяста золотыхъ черленыхъ.

Земянину волынскому тежъ за окупъ пятьдесятъ черленыхъ на имя Мишку Затурейскому. Мандолу Келеньскому пятьдесятъ грошей.—Кождому зъ нихъ того окупу заступилъ его милость по половицы.

Князю Солтану—Сокольскому одомашокъ на шату.

Князю Василю Четвертеньскому – одомашокъ.

Князю Василю Соколскому дванадцать копъ грошей.

Князю Юрю Соколскому дванадцать копъ грошей.

То все роздано, отправляючы ихъ с Кракова в пана Богуша с скарбу.

(*Кн. Зап. Лит. VII, л. 643*)

3. (1536, 1537, 1538 гг.).

Тая отправа зъ скарбу давана у подскарбего земского пана Ивана Горностая, выеждчаючы королю его милости з Великого князства Литовского до короны Польское и будучы на границахъ у Парцове, лета Бож. 1536 году, месеца октебря 30 дня индикта 10.

А пану Яну Пенку, коли онъ до короля его милости до Кракова приеждчалъ, шестьдесятъ копъ грошей и оксамитъ на шату. Князю Андрею Коширскому што первей выдано было сто копъ грошей вины на Станиславе Киндеревичи, ино король его милость казалъ тое вины пану подскарбему на Скиндеревичу смотрети, а князю Коширскому велелъ тую сто копъ грошей выдати з винныхъ пенязей, которые до скарбу будутъ прынесены.

Князю Андрею Коширскому пятьдесятъ копъ грошей а оксамитъ на шату, сыну его князю Александру десять копъ грошей и одомашокъ на шату.

Старосте жытомирскому князю Глебу Проньскому на роботу замку Жытомирского сто копъ грошей зъ скарбу.

Князю Семену Пронскому за роботу замку Жытомирского двесте копъ грошей.

Будучи королю его милости на сойму у Петрокове дано по квитацеи до пана подскарбьего:

Ивану Колодезскому, мещанину Каневскому, на окупъ сына его пять копъ грошей.

Тая отправа на квитацыяхъ зъ скарбу господарского вчынена въ тотъ часъ, кгды панъ Иванъ Горностай подскарбий земский у Кракове при короли его милости былъ лет. Бож. нарож. 1538, месяца июня 10 день, индиктъ 11.

А потомъ тежъ отправа на квитацеи съ скарбу господарского дана при пану подскарбемъ жо тымъ княжатомъ и панятомъ и дворяномъ, которые королю его милости послугу вчинившы и татаръ побившы до его милости зъ языки присылали:

Напервей пану Андрею Якубовичу Немировича, воеводе киевскому, 50 копъ грошей а 20 локотъ оксамиту гладкаго на шату.

Князю Семену Проньскому, старосте жытомирскому, 50 копъ грошей а 18 локотъ оксамиту гладкого на шату.

Князю Олександру Вишневскому, который до короля его милости зъ языки приездилъ, 30 копъ грошей а 17 локотъ одомашки.

Князю Ивану Вишневскому 18 локотъ оксамиту.

Князю Ивану Соломирицкому 17 локотъ одомашки.

Князю старосте володимерскому 50 копъ грошей а 20 локотъ оксамиту на шату.

Князю Коширскому 18 локотъ оксамиту.

Пану Павлу Нарушевичу 17 локотъ одамашки.

Служебнику пана воеводы киевского, который зъ языки приездилъ, 5 копъ грошей, а сукно нарпьянское.

А служебнику князя Пронского, который зъ языки приездилъ, 4 копы грошей а сукно луньское.

(*Кн. Зап. Лит. XXI, л. 4—6*)

4. (1538 г. 1539 г.).

Лет. Бож. Нарож. 1538 мца декаб. 15 д. индиктъ 12.

Потомъ всимъ земяномъ браславскимъ, кгды они до короля его милости присылали, дано на квитацеи 30 копъ грошей а поставъ сукна луньского а 2 поставы колтрышовыхъ.

А мещаномъ браславскимъ 20 копъ грошей а 5 поставовъ сукна рославского.

Крыштофу Кмитичу 20 копъ грошей а сукно луньское а Олизару Волчковичу 10 копъ грошей.

Князю Ильи, воеводичу троцкому, казано дати водле першое квиты отласу злотоглаву на шату з скарбу а къ тому 100 копъ грошей, пану Венцыславу одомашокъ на шату.

Лет. Бож. 1539 мца іюл 28 дня. Дано на квитацеяхъ до пана подскарбего князю Ивану и брату его князю Өеодору Вишневскимъ а князю Володимеру Дубровицкому по одомашце на шату, а писару пана воеводы виленского Коморовскому сукно парпьянское.

А князю Пронскому, яко з языки до короля его милости присылалъ, дано на квитацеи 60 копъ грошей а поставъ сукна луньского а 2 поставы колтришского, а брату его князю Андрею 20 копъ грошей а поставъ колтрышовый.

Лет. Бож. 1539 мца ден. 28 дек., индиктъ 13 дано на квитацеяхъ до пана Горностая, подскарбего, князю Семену Пронскому на сесь рокъ на выхованье его самого и слугъ его 100 копъ грошей, а особливо казано пятма пушкаремъ, которыхъ онъ на тые замки прынялъ и змовилъ ихъ по 6 копъ грошей а по сукну луньскому, завжды в кождый годъ заплату водле умовы его с скарбу имъ чинити, а ктому на сторожы и кликуны замковые также господаръ его милость велелъ с скарбу пенязей с потребу давати, чымъ бы онъ мелъ ихъ на тыхъ замкохъ заховати, бо сторожовъ и кликуновъ на обоихъ замкахъ никого нетъ.

А князю Корецкому на сторожу полную 100 копъ грошей казано дати. А пушкару житомирскому по 10 копъ грошей а по сукну луньскому, бо первей давано ему по 6 копъ грошей а по сукну луньскому, онъ на томъ датку не могъ вытривати и не хотелъ цалей тамъ на томъ замку мешкати.

(*Кн. Зап. Лит. XXIII, л. 114*)

5. (1549 года).

Подъ лет. Божъего нарож. 1549, мца ноябра 20 дня, индикта 3, выиждчаючы господарю королю его милости з великого князьства Литовского до Коруны Полское отправа давана (с) скарбу пана Андрея Епимаховича. Отправено до Новгородка с Чынкгирей мурзою, тому дано двадцать копъ грошей. Гринка Ораньского Волынца послано до волостей Поднепрскихъ выгоняти до Киева на роботу людей зъ Могилева 100 человѣкъ, з Бобруйска 50 чел., з Любошань 50 чел., з Свислочы—50 чел., з Мозыра и со Бчыча 50 чел. А кождый съ тыхъ людей повинни въ Киевъ поставити два человеки копу протковъ по полчетверти сажня. А подати тыи люди въ Мозыры Петру Нарбутовичу з деревомъ кождому державцы въ чотирехъ неделяхъ по Велице дни. Тому дано на страву 5 копъ грошей. А на замокъ Киевский на роботу казано дати Петру Нарбутовичу 250 копъ грошей, а ему на страву 50 копъ грошей.

Бобоеду—15 копъ а одамашокъ.

Въ Кракове-жъ, какъ прыходили послы съ Атхажа отъ царя Перекопского, Остафей прыслалъ служебника своего, абы ему долгъ заплаченъ, што на послы наложылъ на татарскии и на завольскии и на Осламовы и на иныи. И король его милость казалъ ему съ скарбу выдати 122 копе грошей.

Василю Осскому на окупъ дано с скарбу 100 копъ грошей и поставъ сукна луньский.

Землянину бряславскому Стецку Флевщовскому за накладъ его, который принялъ в Очакове, дано с скарбу тридцать копъ грошей.

Өедору Микуличу, до князя Костянтина шлючи, дано две копе грошей.

А Богдану Семеновичу, который посланъ на Волынь до бискупа виленьского и до князя Костянтина, тому дано на страву две грывне.

Ивану Зязевичу, шлючи до Бряславля и Веницы, дано 2 копѣ грошей.

Ивану Васильевичу Вышетравце, шлючы его з листы по замкохъ и дворохъ о жыто, абы на Киевъ, на Полтескъ, на Видбескъ везено, дано ему 4 копы грошей.

(*Кн. Зап. Лит. VII, л. 635*)

6.

Листы господарские посланы черезъ дворенина господарского Павла Войниловича до старостъ, жебы дерево до Киева на будованье замку Киевского спушчали, то естъ:

З Свислочи дерева 30 копъ, а драницъ 50 копъ.

З Рогачева дерева 10 копъ, а драницъ 30 копъ.

З Мозыра дерева 60 копъ а драницъ 200.

З Речицы дерева 15 копъ, а драницъ 40 копъ.

З Могилева дерева 100 копъ а драници 200 копъ.

И жебы тое дерево такъ товсто, яко натовстей быти можеть, а вдолжъ по чотыри сажни. Драницы жебы тежъ толсты и широки были, а вдолжъ по полтора сажня. И посланы тые листы мца марца 31 дня.

(*Кн. Публ. Д. Лит. VII, в. 2*)

7.

Списокъ именъ тых панятъ и дворян, которые мают в заставу до Киева ехати.

Пан Юри Немировичъ в головах над всими старший послан, 20 коней.

Панъ Михайло Зеновевичъ—30 коней.

Конюший виленский панъ Мартинъ Петьковичъ—15 коней.

Князь Матфеевъ сынъ—30 коней.

Кмита Стретовичъ—10 коней.

Пан Пенко—20 коней.

Блютевичъ—15 коней.

Заморенокъ—10 коней.

Сологубовичъ—10 коней.

Гайшеевичъ—10 коней.

Рафал, што понялъ воеводиную полоцкую,—15 коней.

Щасный Гримайло—10 коней.

(*Кн. Зап. Лит. X, л. 89*)

II.

Привилей кор. и вел. кн. Сигизмунда I князю Янушу Юрьевичу Дубровицкому на воеводство Кіевское и запись о приданныхъ къ воеводству доходахъ.

1542 г. мая 24, въ Вильнѣ.

Жикгимонтъ.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ есмо вбачивши годность с послугъ княз Януша Юрьевича Дубровицкого, которые онъ намъ пану своему и Речи Посполитой чинилъ и впередъ хотечи къ послугамъ нашимъ охотнейшого его заховати, дали есмо ему отъ насъ держати воеводство Киевское, замокъ нашъ со всимъ по тому, яко и первшие воеводы киевские тотъ замокъ отъ насъ держали, кромъ аргиша великого, што здавна на насъ прихоживало, то и теперъ къ рукамъ нашимъ беремъ и привлащаемъ. На которомъ жо местцу воеводстве Киевскомъ маеть онъ слушнымъ а ряднымъ обычаемъ ся справовати и къ подданымъ нашимъ тамошнимъ добрымъ захованьемъ безъ обтяжливости ся заховати и во всемъ рядити и справовати такъ, яко бы было зъ нашимъ господарскимъ добрымъ и земскимъ пожиточнымъ. А тое воеводство маеть онъ отъ насъ держати до воли и ласки нашое господарское. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни под. лет. Бож. Нарож. 1542 мца мая 24 день.— Индиктъ 15.

Ему жъ придано ку воеводству Киевскому волость Горвольская зъ даньми медовыми, грошовыми и с тивунщиною, ничого на господара не выймуючи, а дань медовая Мозырская вся, кромъ иншихъ платовъ и доходовъ господарскихъ.

А ктому казалъ его милость господаръ давати ему изъ скарбу своего на выхованье въ кождый годъ по чотыриста копъ грошей

а по шести поставовъ лунскихъ а по десети колтрышскихъ къ воеводству Киевскому.

(*Кн. Зап. Лит. XXVIII, л. 85 об.*)

III.

Листъ кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа маршалку Волынской земли володимірскому, бряславскому и винницкому старостѣ кн. Ѳ. А. Сангушку, выданный по жалобѣ земянъ винницкихъ на старосту и устанавливающій порядокъ сбора кликовщины, обезпеченіе сторожи на р. Рову, торговлю по селамъ и въ городѣ и требующій, чтобы староста вознаградилъ земянъ за взятыхъ у земянскихъ людей во время похода коней и чтобы впредь онъ не отнималъ лошадей.

1546 г. апрѣля 20, въ Вильнѣ

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король и великий князь etc.

Маршалку Волынское земли, старосте володимерскому, бряславскому и веницкому князю Ѳедору Андреевичу Санькгушковича и иншымъ старостамъ, хто и напотомъ замокъ нашъ Веницу отъ насъ будетъ держати. Што тыхъ часовъ, будучи тобе при насъ здесе у Вильни, очевисто намъ на тебе жаловали наместникъ вонячинский Семенъ Кмитичъ а земяне веницкии Василей Дешковский, Иванъ Вороновицкий, Иванъ Яцковский сами отъ себе и отъ всихъ земянъ Веницкихъ о томъ, ижъ то надъ стародавный обычай до именей ихъ слугъ своихъ всылаючи на кликовщину для сторожи замковое пенези берешъ и ко своему пожитку ты привлащаешъ, а на замку деи сторожи, ани кликуновъ нетъ, въ чомъ жо часу пригоды отъ людей неприятельскихъ великая небеспечность ся деетъ и за тою неосторожностью частокроть шкода ся имъ становить. А передъ тымъ здавна старостове замку нашого Веницкого до именей ихъ слугъ своихъ не всылали и оное кликовщины не бирали, одно они сами межи собою пенези на то

складывали и съ того сторожу замковую наймовали. А такъ мы жалобы ихъ и отпору твоего зъ очевистого мовенья вашего выслухавши и съ паны радами нашими въ томъ обмовивши, зъ выроку нашого на томъ тую речъ зоставили, ижъ черезъ то ты, ани потомъ будучии старостове веницкие не маютъ слугъ своихъ до именей ихъ всылати и тое кликовщины на сторожу брати, одно маютъ земяне веницкии сами межи собою тые пенези складати и съ того сторожу певную наймовати и въ моць твою и иныхъ напотомъ будучихъ старостъ, або подстаростихъ вашихъ ихъ дати; а ты самъ а въ небытности твоей подстаростий твой того дозирати маете, абы сторожа на замку была—люди добрыи, веры годныи, а не подозреные такъ, якося ку таковой речи на замокъ годить. Ктому тежъ они очевисто намъ на тебе жаловали, ижъ которую сторону отъ замку въ трехъ миляхъ на речце на Рову зъ доброе воли своее для лепшое беспечности и осторожности сами для себе и именей и статковъ и подданыхъ своихъ за свои властныи пенези наймовали и завжды тамъ на ономъ местцу сторожу людей добрыхъ держивали, за которою сторожою себе и своихъ людей они безпечни бывали, то пакъ деи ты и тую сторожу зъ моцы ихъ вынялъ и служебниковъ своихъ до именей ихъ всылаючи пенези на оную сторожу зъ людей ихъ брати кажешь, якожъ деи и сего году зъ людей ихъ трикроть пенези на тую сторожу врадники твои брали; а предсе сторожи таковое, якое бы была потреба и за которою бы они на именьехъ своихъ безпечность могли мети, тамъ на томъ местцу нетъ. А такъ мы и въ томъ съ паны радами нашими обмовивши, зъ выроку нашого на томъ то зостановили, ижъ они маютъ сами и тую сторожу на ономъ врочище на речце на Рову за свои пенези мети и сторожу певную а добрую тамъ держати потому, яко и первей бывало, а ты, ани потомъ будучии старостове веницкии не маете черезъ то до именей ихъ слугъ своихъ всылати и тыхъ пенезей зъ людей ихъ на тую сторожу выбирати; лечь тежъ маешъ самъ, а въ небытности твоей подстаростый твой того дозирати, абы тамъ на томъ местцу сторожа

яко ся они сами того подвезали. При томъ што они очевисто намъ на тебе жаловали, ижъ кгды ты на послугу нашу на поле идешъ, а они сами зъ слугами и зъ людми своими на той послузе нашой при тобе бывають и ты деи, будучи въ поли, кони въ людей ихъ, на которыхъ они при панехъ своихъ едуть, брати кажешъ и подъ служебники свои даешъ, чого передъ тымъ за первшихъ старостъ николи не бывало, яко жъ деи и тыхъ часовъ недавно минулыхъ, кгды еси зъ ними на Инкгуле отъ замку нашого Веницкого въ тридцати миляхъ былъ, тогды деи еси также въ людей ихъ кони подъ свои служебники брати казалъ, а людей ихъ въ полю колкодесетъ чоловековъ зоставилъ, гдежъ деи некоторыи люди ихъ до домовъ своихъ и не пришли и тамъ же на поли погинули, за чимъ не только имъ и людемъ ихъ трудность и обтеженье незносное отъ тебе ся деетъ, але для тыхъ людей ихъ, въ которыхъ ты кони обираешъ а на поли ихъ зоставуешъ, и небезпечность великая естъ съ тыхъ причинъ, ижъ поганство татарове латвей въ тыхъ людей пешихъ языка могутъ достати и безъ вести на люди наши зыйти, або и подъ замки пришодши которую шкоду вчинити. А такъ мы, бачачи на то, ижъ то естъ речъ не одно людемъ ихъ обтяжливая, але и намъ, господарю и Речи Посполитой шкодливая, и въ томъ есьмо съ паны радами нашими обмовивши зъ выроку нашого на томъ тую речъ положили и тобе есмо очевисто росказали, же вжо отъ того часу ты самъ, ани потомъ будучии старостове наши не маете черезъ то въ людей ихъ, будучи на послузе нашой, коней отбирати и подъ слугъ своихъ давати; а въ кого будешъ теперъ кони бралъ, тогды ты маешъ тымъ тыи кони навезывати, а чий будетъ конь за тымъ отбираньемъ твоимъ згибъ, тогды ты маешъ водле цены, чого будуть стояли, имъ поплатити и ихъ навезати; такъ тежъ которые люди ихъ за тымъ отбираньемъ твоимъ коней ихъ до домовъ своихъ будуть не пришли и на поли погинули, а если будуть люди, тогды ты маешъ зъ нихъ головщины тымъ паномъ ихъ платити. Ктому тежъ што они били намъ чоломъ коло вольного продаванья збожья и ин-

шихъ речей по именьямъ своимъ, чого ты имъ боронишъ и все на торгъ до места Веницкого возити имъ и людемъ ихъ велишъ, а въ именьяхъ ихъ продавати имъ заказуешъ, ино мы зъ выроку нашого на томъ тую речъ зоставили, ижъ маютъ они и люди ихъ по именьямъ и селамъ своимъ збожья, меды пресные и иншие живности и домовые речи доброволне продавати, а ты имъ того боронити и заказывати не маешъ; нижли штося дотычетъ коней, воловъ и иншого быдла дробного, мы, бачечи то, естли бы подданыи ихъ мели волность въ именьяхъ и селахъ ихъ быдло продавати, тогды бы ся могло злодейства немало съ того наплодити. Про то зъ выроку нашого на томъ то зоставуемъ, ижъ земяне и ихъ люди, кони, волы и иншое быдло дробное маютъ на торгу въ месте по цене продавати, а по именьямъ и по селамъ не маютъ того продавати, а такъ приказуемъ тобе, ажбы твоя милость въ тыхъ во всихъ речахъ вышей мененыхъ водле того выроку нашого, межи вами вчиненого, къ земяномъ веницкимъ ся заховалъ и черезъ тотъ вырокъ нашъ никоторыхъ кривдъ не чинилъ имъ конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вилни подъ лет. Бож. Нарож. 1546 мца апрел. 20 день индиктъ 4.

(Кн. Зап. Лит. XIX, лл. 67—69)

VI.

Листъ кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа, удостовѣряющій, согласно листа Сигизмунда I, что доброй славѣ и чести боярина черкаскаго Ивана Зубрика и его потомства не будетъ «шкодить» наказаніе, понесенное Черкашанами и Каневцами за ихъ бунтъ, потому что онъ не принималъ участія въ возстаніи.

1545 г. мая 24, въ Вильнѣ,

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король и великий князь etc.

Билъ намъ чоломъ бояринъ черкаский Иванъ Зубрикъ и поведилъ передъ нами, ижъ первей сего король его милость панъ

отецъ нашъ рачилъ ему и иншымъ бояромъ черкаскимъ на имя а Берендею а Яну Маликъ-Баши, а Жадку Сенюшкевичу, а брату его Позняку, а Ваську Реленю листъ свой дати о томъ, штожъ которая противность и недбалость первей сего повстала была отъ подданыхъ нашихъ мещанъ Черкаскихъ и Каневскихъ противку пана Василья Тишкевича, на онъ часъ будучого старосты черкаского и каневского отъ короля его милости пана отца нашого, а такъ они заховываючи веру и справедливостъ свою его кролевской милости и не хотячи такового своволенства и противности посполъ зъ ними вживати, а его милости послугу зъ себе оказати, втеклися до старосты черкаского, и завжды при немъ были, и замку нашого стерегли, и боронили и статку своего не мало отъ нихъ втратили. Гдежъ король его милость панъ отецъ нашъ, обачивши выступъ и противность оныхъ Черкашанъ и Каневцовъ водле писанья воеводича троцкого старосты браславского и веницкого князя Ильи Костентиновича Острозского и жалобы пана Василья Тишкевича, старосты черкаского, и повести дворянъ короля его милости, которыхъ его милость тамъ посылати рачилъ, зъ справедливого суда и выроку его кролевской милости знашолъ его милость ихъ въ томъ винныхъ и казалъ ихъ за то скарати. Нижли они, не хотячи тое славы и пославы напотомъ на себе видети и въ томъ чересъ кого обвинени быти, били чоломъ королю его милости пану отцу нашому, абы его милость листомъ своимъ рачилъ ихъ въ томъ обваровати и съ тое помовы ихъ вызволити, абы на потомные часы чести и доброй повести ихъ ничого не шкодило. Где жъ его кролевская милость за таковымъ способомъ, кгды они веру и послугу свою у томъ ку его милости оказали и оного замку при томъ повстанью и бунтованью ихъ стерегли и боронили, а ку мещаномъ ся не схиляли, рачилъ имъ на то листъ свой дати, ижъ тая противность мещанъ Черкаскихъ и Каневскихъ и каранье его милости, которое они за свой выступъ приняли, тымъ бояромъ черкаскимъ и потомкомъ ихъ чсти не маетъ ничого шкодити, а

нихто тежъ въ томъ имъ не маетъ примовляти и ку чти ихъ сегати, лечъ они мають за добрыхъ а верныхъ слугъ нашыхъ быти по тому, яко и передъ тымъ, на што жъ Иванъ Зубрикъ и листъ короля его милости пана отца нашого, посполъ съ тыми товарыщы его бояры черкаскими ему даный, справы маршалка дворного подскарбего земского писара нашого пана Ивана Горностая, передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то особливый листъ нашъ на его имя ему дать казали. Ино кгды жъ его кролевская милость панъ отецъ нашъ рачилъ на томъ тую речь застановити и свой листъ на то имъ дати, мы того листу короля его милости огледавши, на чоломбитье его то вчинили водлугъ листу короля его милости пана отца нашого на то даемъ ему сесь нашъ листъ, ижъ тое повстанье и противность мещанъ черкаскихъ и каневскихъ и каранье его кролевской милости, которое они за выступъ свой приняли, Ивану Зубрику и его потомкомъ чти и доброй славе ничого не маеть шкодити и нихто тежъ не маеть имъ примовляти и на честь ихъ, яко на тыхъ, которые въ томъ не суть винни, сегати. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни. Подъ лет. Бож. Нарож. 1546 мца мая 24 день. Индиктъ 4.

(*Кн. Зап. Лит. XXX, лл. 85 об.—86*)

V.

Листъ кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа державцѣ любечскому п. П. И. Сопегѣ съ приказаніемъ взимать съ подданыхъ любечскихъ подводный платъ по вновь установленному окладу, а прежній подводный налогъ, платившійся любечанами, прекратить взиманіемъ.

1560 г. октября 10, въ Вильнѣ

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Державцы любецкому пану Павлу Ивановичу Сопезе и инымъ державцамъ тамошнимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ Любечъ отъ насъ держати будеть. Тыхъ часовъ приходили до насъ подданые наши люди волостные того замку нашого Любецкого старецъ Пронко Занковичъ а Иванъ Олексевичъ, бьючи намъ чоломъ, сами отъ себе и отъ всее волости Любецкое о томъ, ижъ што который податокъ зъ воли и росказанья нашого господарского недавно естъ уставленъ на потребу Речи Посполитое, то естъ на подводы платъ певный пенежный съ подданыхъ нашихъ по всимъ замкомъ, дворамъ и волостямъ нашимъ, где передъ тымъ подводы хожували-ино деи они и первей того здавна повинность тую мели, же за подводы грошми съ кождое службы на годъ по шести грошей плачивали, то пакъ деи ты якъ первшые подводные пенези, такъ и тые ново установленые зъ нихъ берешъ и до того ихъ примушаешъ, для чого били намъ чоломъ. абыхмо ласку нашу господарскую вчинили а отъ плаченья першихъ подводныхъ пенезей ихъ вызволили. Гдежъ мы тое повинности ихъ росказали гледети въ скарбе нашомъ въ реистрахъ попису маршалка и писара нашого старосты тикотиньского пана Яна Шимковича, кгды онъ за росказаньемъ и посланьемъ нашымъ по смерти небожчыцы пани Кгаштолтовое оный замокъ нашъ Любечъ пописывалъ, и нашлося то въ тыхъ реистрахъ попису пана Янового, же кождый зъ службы повиненъ подводного давати на годъ по шести грошей, одно колькосъ службъ естъ, которые неповинни того давати. Ино естли они тотъ платъ по шести грошей за подводы плачывали такъ, ижъ даючы тые грошы, подводъ вжо не даивали, мы зъ ласки нашое господарское на чоломбитье ихъ и бачечи на то, же они, мешкаючы пры ономъ замку нашомъ Любецкомъ на небезпечной украине частокроть бываютъ отъ неприятель нашихъ воеваны сами и зъ маетностью своею забираны и нищоны, не хотячи имъ таковое обтяжливости делати, абы одну повинность двакроть полнити мели, то есмо вделали: оные першие подводные пенези, што они зъ службы по шести грошей даивали, тымъ, которые то полнивали,

отпущаемъ и отъ даванья ихъ впередъ вызволяемъ и вольными ихъ чынимъ, одно тотъ податокъ ново на подводы установленный якъ тые, которые передъ тымъ по шести грошей подводного плачивали, такъ тежъ и тые, которые тое повинности не полнивали, вжо вси зъ одного впередъ на вси прышлые часы мають и будуть повинни подле уставы нашое до скарбу нашого платити и на рокъ назначоный безъ жадного сплошенства отдавати. Ты бы о томъ ведалъ и вжо отъ сихъ местъ тыхъ першыхъ подводныхъ пенезей по шести грошей зъ службы на нихъ не бралъ и не правилъ и никоторое трудности о то имъ не чынилъ, одно того бы еси смотрелъ, жебы тотъ новый податокъ подводный зо всихъ подданыхъ нашихъ тамошнихъ подле уставы нашое сполна былъ выбранъ и до скарбу нашого на рокъ положоный отдавалъ. Писанъ у Вилни лета Божого Нароженья 1560 мца октебра 10 день. — Подписъ руки господарское.

(Кн. Зап. Лит. XLII, л. 58—59)

VI.

Запись въ книги господарскія канцелярейскія, сдѣланная по приказанію кор. и вел. кн. Сигизмунда Августа, жалобы маршалка господарского п. Скумина Львовича Тишкевича на врядъ городской и мѣщанъ кіевскихъ за сопротивленіе ихъ, оказанное ему, какъ послу, отправляющемуся въ Орду, при требованіи имъ отъ мѣщанъ комягъ подъ посольство, и объясненія на эту жалобу мѣщанъ. Такъ какъ господарь не имѣлъ времени разобрать дѣло въ судебномъ порядкѣ, то освободивъ мѣщанъ отъ суда, онъ приказалъ имъ впредь пристойно обходиться съ господарскими послами.

1562 г., октября 28, въ Вильнѣ.

Лѣта Божего Нарож. 1562-го мца окт. 28 дня. Господарь его милость и великий князь Жикгимонтъ Августъ рачилъ росказати записати. Што маршалокъ его кролевское милости державца чор-

нобылский панъ Скуминъ Львовичъ Тишкевича позывалъ мандатомъ и децкимъ его милости господарскимъ войта места Киевского Семена Мелешковича а мещанина киевского Васка Черевчеева о томъ, ижъ кгды врадника киевского воеводы киевского, маршалка волынского (sic) земли, старосты володимерского, державцы вонячинского князя Костентина Костентиновича Острозского листъ его кр. милости писаный до всихъ мещанъ киевскихъ о данье ему подъ скарбъ господарский до Черкасъ комягъ и гребцовъ послали до нихъ служебникомъ князя воеводинымъ Павломъ Палчикомъ а толмачомъ господарскимъ Мухоедимомъ, ино деи войтъ и мещане тамошние листу господарского не приняли и того служебника князя воеводина и толмача господарского словы невчстивыми соромотили и бити хотели; а потомъ кгды панъ Скуминъ самъ до нихъ приехалъ, войтъ деи зъ мещаны тамошними зъ ратуши до него зшолъ, онъ деи имъ, листъ господарский оказавши, о комяги и о гребцы мовилъ, ино деи войтъ съ тымъ Васкомъ Черевчеемъ листу его милости господарского приняти и слухати не хотелъ и его зелжилъ и зсоромотилъ и на кгвалтъ звонити росказалъ и ледве де онъ самъ отъ нихъ втекъ и на онъ деи часъ при немъ того толмача господарского Мухоедина и служебниковъ Скуминовыхъ Ждана Олехновича, Мартина Наскочка, а Яцка Парѳировича, а Миколая Романовича, а Новицкого Войта, а Сараѳина Кравца, а Гаврила Ивановича, а Клима Хомича, а Самуила Михаиловича а Олизара Богушевича сбили и змордовали и некоторыхъ зъ нихъ шкодливе поранили; якожъ онъ то и на врадахъ воеводства Киевского оповедалъ и ожаловалъ и тыхъ битыхъ и ранныхъ вижомъ обводилъ, оказовалъ и въ книги то записати далъ. А войтъ киевский Семенъ и мещанинъ киевский Васко Черевчей и иные мещане киевские, съ того выправуючи менили ся быть невинными и поведили, ижъ панъ Скуминъ, идучи посломъ до царя перекопского до Орды и приехавши до Киева, стацеи и колконадцать комягъ суду водяного и петидесятъ человековъ зъ места въ нихъ выправуючы, собе и татаромъ мети хотелъ, а они деи хотя непо-

винни были, але почетъ ему вырежаючи стацеи зъ места, што было годно, дано, нижыли деи панъ Скуминъ, не маючы на томъ досыть, немало яловицу зъ домовъ и череды ихъ побрати казалъ. Кгды жъ деи они до господы его ходили листы и прывилья продковъ господарскихъ, королей ихъ милости и великихъ князей литовскихъ, и самого его милости господара, которые тому месту Киевскому наданые въ себе быти поведаютъ, передъ нимъ оказывали, же неповинни подъ послы господарские и цара перекопского стацеи и подводъ конныхъ и воденыхъ давати и просили деи его, абы за тыми волностями, отъ ихъ милости господарей надаными, до того ихъ не примушалъ. Але деи панъ Скуминъ, прывильевъ листовъ огледавшы, чести и выслухати не хотелъ и еще деи ихъ неучстивыми словы зсоромотилъ, а потомъ деи кгды се они для потребъ своихъ местскихъ на ратушъ зышли, панъ Скуминъ, зъ многими людьми, слугами своими, до ратуша приехавшы, моцно и кгвалтомъ войта и того Васка Черевчеевича и иншыхъ мещанъ старшихъ, врадъ местскихъ, збилъ, а войта и оного Черевчеевича поимавши черезъ служебниковъ до господы своее послалъ и казалъ былъ у везенье осадити, ажъ деи видечи на себе таковую навалность, кгвалту кликати мусили; а затымъ деи оные поиманые зъ рукъ слугъ его повтекали; и надъ то деи панъ Скуминъ самъ устне и черезъ служебники свои на здоровье ихъ отповеди и поѳвалки чынилъ, якожъ деи они тотъ кгвалтъ и зелживость, бои и иманье свое въ небытности князя воеводы киевского въ Киеве враду воеводства Киевского Ѳеодору Тишы а Ивану Линевскому, дьяку князя воеводину, оповедили и ожаловали и записанье до книгъ и выпису просили. А отталь выпису одержати не могли, бо деи Тиша выдати его не хотелъ, и они ротмистру киевскому Каспору Стужинскому тожъ оповедили и ожаловали и тое жалобы своее выписъ съ книгъ ротмистровыхъ подъ печатью его вказывали. Которая жъ справа судовне межи нами справована и застановенье въ той речи правне учынено быти мело, але ижъ се за выеханьемъ его кр. милости до паньства его милости Коруны Полское часъ скоротилъ,

прото его кр. милость, не кончечы тое речи судовне имъ, яко людемъ украиннымъ, ласку своею господарскую чинечи, то отпустити и съ того мандату и обжалованья пана Скуминова, въ чомъ колве имъ вину давалъ, волными вчынити рачылъ, росказавши грозне, абы они повторе не смели таковое своволности важити чинити, которое теперъ естли ся будутъ допустили, але напотомъ завжды абы се заховали во всихъ речахъ и противко посломъ его кр. милости, яко пристоитъ подданнымъ его милости господарскимъ, на што имъ и выписъ съ книгъ канцеляреи его кр. милости данъ естъ. Писанъ у Вилни.

(*Кн. Судн. Дѣлъ Лит XL, лл. 344 об.—346*).

VII.

Вырокъ кор. Стефана, утверждающій за п. Юріемъ Струсемъ державу Винницкую, пожалованную ему королемъ, съ условіемъ, чтобы п. Струсь выплатилъ наслѣднику кн. Богуша Корецкаго кн. Яхиму Богушовичу Корецкому 5000 копъ гр лит., обезпеченныхъ кор. Сигизмундомъ Августомъ на этой державѣ покойному кн. Богушу.

1579 г іюня 7, во Львовѣ.

Стефанъ etc.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ. Кгды приточился передъ насъ и судъ нашъ справа за листомъ мандатомъ нашимъ урожоному князю Яхиму Богушовичу Корецкому и опекунови, альбо опекуномъ его зъ стороны оказанья передъ нами права и листовъ, если которые на староство, альбо державу Вѣницкую, по смерти некгды велможного князя Богуша Корецкого, воеводы волынского, остатнего того староства державцы, вакуючое, а отъ насъ урожоному Юрю Струсу съ Коморова, старосте нашому браславскому, за его заслуги зъ ласки нашое даное, альбо на суму якую пенязей на

Вѣницы записаную менися меть, на року теды нинешнемъ, который зъ листу мандату нашого и съ позволенья сторонъ припалъ, кгды урожонный Юрий Струсъ съ Коморова, староста нашъ браславский, водлугъ ознайменья того року пильновалъ и отъ стороны позваное оказанья права листовъ, альбо сумы якое на державе Вѣницкой, слушне заведеной, домовялся, ясне велможный Янъ Ходкевичъ на Шклови и Мыши кграбя, кашталянъ виленский, маршалокъ земский Великого князства Литовского, староста жомойтский, яко опекунъ власный вышей мененого князя Яхима Богушевича Корецкого, передъ нами и радами нашими оказавши на листехъ наяснейшого Жикгимонта Августа, продка нашого, зъ Метрикъ Великого князства Литовского вынятыхъ, суму пенязей пять тысячей копъ грошей Литовскихъ на потребы Речи Посполитое въ скарбъ Великого князства Литовского отъ небожчика князя Богуша Корецкого позычоныхъ, а на державе Вѣницкой ему записаныхъ и уищоныхъ, поведилъ, за таковымъ правомъ въ суме пенязей тую державу Веницкую, яко опекунъ власный князя Яхима Корецкого, держить и вымавялся, же тое сумы понязей водлугъ листовъ и варунку продка нашого ни отъ кого иного не повиненъ брати, одно отъ насъ и скарбу нашого и то на певный рокъ въ тыхъ же листехъ продка нашого описаный. А сторона поводовая урожоный Юрей Струсъ съ Коморова, староста нашъ браславский, поведилъ, же тая кондыцыя зъ стороны выкупна добръ нашихъ, жебы ни отъ кого иного, одно пенязи наши зъ скарбу нашого выкупованы быти мели, по унеи слушне стать не можеть, ани тымъ способомъ добра наши обовезаны быть могутъ, одно до живота державцы, того тежъ докладаючи, же старовство Браславское завжды посполу зъ державою Вѣницкого бывало и розно яко предъ тымъ, такъ и на тотъ часъ тые два замки и для небезпечности отъ неприятеля держаны быть не могутъ показавши до того передъ нами декретъ нашъ въ обозе нашомъ под Кгданьскомъ въ той же справе учиненый, которымъ сказали мы, же панъ виленьский за узнаньемъ нашимъ и слушности сумы повиненъ отъ

него, не отъ кого иного суму пенязей, не чекаючи року, въ листехъ продка нашого описаного, взяти, тую суму пенязей оповедалъ се быть готовъ отложить, а державу Веницкую въ держанье свое водлугъ данины нашое взяти. Мы зъ радами нашими, при насъ будучими, выслухавши таковыхъ зъ обудву сторонъ споровъ и выводовъ, узнавши и зналежши то, же тые кондыцые, которыми се панъ виленский вышей омовялъ водлугъ права и звычаю около добръ нашихъ и выкупна ихъ по унии стать не могутъ, прихиляючися въ томъ праву посполитому и звычаю около добръ нашихъ и выкупныхъ, сказалисмы и сказуемы тымъ нинешнимъ декретомъ нашимъ, ижъ панъ виленьский, яко опекунъ власный князя Яхима Корецкого, маеть и повиненъ естъ тую суму пенязей на листехъ продка нашого описаную и передъ нами оказанную пять тисячей копъ грошей литовскихъ отъ урожоного Юря Струса съ Коморова, старосты нашого браславского, тутъ же заразомъ в Львове взяти, а державу Веницкую зо всимъ тымъ, яко естъ небожчику князю Богушу Корцекому въ держанье подана и заведена водлугъ реестру до рукъ въ держанье его подати и поступити и вси листы и право которое на тую суму пенязей помененую на державе Веницкой описаную належить ему до рукъ отдати, а его съ тыхъ пенязей отъданья тутъ же передъ нами квитовати. А на сведецство того и печать нашу корунную до того листу декрету нашого притиснути есмо росказали. Данъ ве Львове дня осмого мца июня року тисеча пятсотъ семдесятъ осмого а кролеванья нашого року третего.—Joannes Borukowski R. P. Vicecancellarius.— Справа того жъ. Lawrin Piesoczinsky Pisarz.

(Кн. Зап. Корон. V, л. 19—18)

VIII.

Ревизія Мозырскаго староства 1560 г.

Actum w Grodnie. Roku tisiąc siedmsett siedmziesiątt siodmego miesiąca Iuly wtorego dnia. Stanisław August, z Bożey łaski krol polski, wielko xiąże littewski, ruski, pruski, mazowiecki, żmudzki, kijowski, wołynski, podolski, podlaski, Inflantski, smolenski, siewierski y czerniechowski. Oznaymujemy tym listem extraktem naszym, komu o tym wiedziec należy. Jż w sądach naszych zadwornych assesorskich W-o Xtt-wa Li-tt. w Grodnie w roku teraznieyszym tysiąc siedmsett siedmziesiątt siodmym agituiących się, comparendo personaliter patron urodzony Piotr Starzynski opowiadał, presentował kopią rewizyi przez Wołłowicza y Naruszewicza całego powiatu Mozyrskiego w roku tysiąc pięcsett szescdziesiątym miesiąca Oktobra osmego dnia sporządzoney, przy widymusie z Xiąg Grodzkich Wdztwa Minskiego wyiętym, y ad acta podał, ktory podaiąc do akt prosił nas, Krola, y Sądu naszego, aby pomieniena kopia rewizyi przy widymusie grodzkim minskim z wszelką w niey wyrażoną rzeczą była do xiąg naszych dekretowych zadwornych assesorskich W-o Xtt-wa L-tt. przyęta y wpisana. Jakoż My Krol przez panow rad y urzędnikow, w sądach Naszich zadwor. assesor. W-o X-ttwa Litt. zasiadaiących, do pomienieney prosby łaskawie sie skłoniwszy, takowa supra pomieniena kopia rewizyi w Xięgi nasze dekrottowe zadworne assesor. W-o X-ttwa L-ttgo wpisac de verba ad verbum rozkazalismy, ktorego thenor sequitur est que talis.

Leta od Narożenia Syna Bożego tysiecza szescsot szescdziesiattoho miesieca Auhusta dziesiatego dnia na urade hospodarskom grodzkom zamku Minskom, perede mnoju Petrom Kapeszszewskim, podstolim y podstarostym Minskym, postanowiwszyse oczewisto jego milosty pan jan Karbowski pokładał ku aktykowaniu do knih Rewizyiu Mozyrskuiu z recziu w ney w seredine menenuju, proseczy, aby taja rewizya byla do knih grodzkich Minskich aktykowana, y zapisana, kotoruiu wpisuiuczy do knih słowo do słowa także w sobie majet.

Rewizya za kroła Sygmunta Augusta I. M. pana Hrehorego Wołłowicza, marszalka J-o K. M. starosti slonims. Mikołaja Naruszewicza, sekretazra Je. mci, dzierzawcy Markowskiego y miedelskiego, pod pieczęciami y podpisami rąk Jch mosci, w roku tysiąc pięcsott· szescdziesiątym miesiąca Oktobra osmego dnia odprawowana.

Zascianki *miasta Mozyra* po roznych mieyscach, uroczyszczach opisane. Nayprzod zascianek na jmie *Sambor.* Koncem iednym od rzeki Przypieci, a drugim do sosny wiałey, a bokiem iednym od przekopu Chrysłowa, a drugim do doliny Dwiney, pola morgow szterdzieśći osm, gruntu srzedniego. *Mikita Teterkowicz*—zascianek od Jasenca przekopana roznie w podrogę(?). Tego pola morgow trzejdziescie gruntu srzedniego. Zascianek *Kałaczowski*—pola morgow trzydziescie gruntu podłego. *Ustin Suchwicz* A n R: bnacz(?). Zascianek na Babczynie podleki (rzeki?) Sol(?) pola morgow driewiędziesiątt gruntu srzedniego. Zascianek *Zylinski*—pola morgow dziesięc. Zascianek *Sambor*—ob miedzie z ziemią Sdoykową, pola morgow sześć. Zascianek *Staylo* podle drogi Mieleszkowskiey, pola morgow szesć. Zaśćianek *Kiłdybowski*, pola morgow pięc. Zaśćianek *Leszutyński* wwierzch Wysokiey Gory, poła morgow piecdziesiatt dwa, gruntu na tymże uroczyszczu tegoż pola Leszutynskiego morgow jedynascie. Zascianek ziemi Dworca *Zalenskiego*, poła morgow czterdziesci dz. Zaśćianek *Moszowczyzna*, poła morgow dwa. Zaśćianek *Kay Dubrowa*, pola mogrow dzieśiac. Zaśćianek *Szczyzna* y *Zordkowczyzna*, poła mogrow sto dwadziecscie. Ziema boiarzyna Stefana Czaw, ktorem morgow trzydzieśćie. Zaścianek *Ludzin* od Parszuczyc Ywana po Ludzin dolina, pola morgow dwadziesci ieden. Zaśćianek *Hryniewka*, koncem iednym do Czortowki, a drugim do Lipok, morgow iedynaśćie. Zaśćianek *Babczyna* podle rzeczki Sołockuczy, morgow dziesięc. Zaśćianek niw dwie u *Kołodeża Poleninowa* podle drogi Owruckiey, poła morgow pięcdziesiątt. Zaśćianek *Newiny*, podle drogi Starzynskiey, pola morgow trzydziescie. Zaśćianek *Nowiny* podle uroczyszcza Herok, morgow trzydzieśćie cztyry. Zaś-

ćianek też noviny podle rzeki Sołokuczy y Twierdzieżowa, pola morgow dwadzieśći cztyry. Zascianek *Burdakowka*, morgow szesnaśćie. Zaśćianek *Nowina* podle niwy Uspała, pola morgow=cie (?). Zaśćianek *Twerdziczow*, pola morgow trzydziescie. Zascianek *Piszczelowka* a *Zieniewka*, morgow szesnaśćie. Zaśćianek *Kachninka*, morgow dziesięc. Zaśćianek *Żuk* od przetoku do Studenney hory morgow trzydziësci dwa. Zaśćianek *Denisowka* y *Studeniewka*, morgow cztyrnaśce y puł. Zaśćianek *Rykowkaykoiu*, morgow (проп.). Zaśćianek *Rynkowski*, iednym koncem do wygonu mieskiego a drugim do Rog, pola, morgow dwadzieśći. Zaśćianek *Parszutycza* y *Lut*, morgow dwadzieśći. Zaśćianek *Ludzin* wedle drogi Prudowey, morgow dwadzieśći ieden. Zaśćianek *Niwa*—u Pospisz doliny, morgow osmnaśćie. Zaśćianek *Hayleszko* nad Soldkuczą, morgow dwadzieśći. Zaśćianek między drogą Borypowską y Prudową, morgow trzy. Zaśćianek *Solokuczy* pod Borysowiczy, morgow dwadzieśćie. Zaśćianek od rzeczk Solokuczy do Białego blota, morgow dziewięcdziątt. Zaśćianec *Sylszynka* podle Sołokuczy, morgow trzydyiesci cztyry. Zaśćianek *Roklita*, morgow trzydzieśći sześć.

Zatem *gorodni* cztyry z gmachami ochędożnemi, z swietlica, z sieńmi y kownatą. A na wierzchu tych gmachow blanki są. Horodnie povinni robic mieszczanie mozyrcy.

Wieża czwarta o piaciu mosciech, także za dzierzenia pana Narbutowego urobiena. Na teyże wieży izba biała ochędożna. Tę wieżę robic powinni wlosc Mozyrska. Od tey wieży goroden sześć z gmachami ochędożnemi z swietlicami dwiema, sienmi y kownatą. Powinni robic mieszczanie mozyrsky.

Za temi horoden sześć, ktore powinni robic włość Mozyrska.

Wieża piąta o siedmi pomosciech. Obapol tey wiezy horoden dwie, zas wieża ma do wieży. Ta wieża urobiona za dzierzenia pana Narbutowego, a z teraznieyszego nowego postanowienia robic iey povinni wlosc Mozyrska.

Budowanie w zamku. Cerkiew założenia S° Spasa. Dom przy ziemi, swietlic dwie, przeciw sobie, między niemi sieni, z sieni ko-

morka w boka; ten dom zbudowany za dzierzenią pana Narbutowego. Swirnow dwa przy ziemi dla chowania zboża. Także zbudowany za pana Narbutta swieren na słupach, w ktorym prochy zamkowe, ktory też zbudowany za dzierzenia pana Narbutowego. Studnia w zamku robiena za pana Norbutowego mieszczanami y włoscią, w ktory wody dość.

Strielba zamkowa. Diała perwisze wzdluż trzynascie piędzi, dsiała dugie wzdluż dziewięc piędzi, dżiala trzecie lite, dziesięc piędzi, działa czwarte lite dziurawe, do niczego niezgodne, dziewięc piędzi. *Sarpetynow* żelaznych dwa, po siedm piędze, sarpetyn ieden sześć piędzi, żelaznikow trzy. *Hakownic* cztyrdziesci, *prochownic* hakowniczkych trzydziesc piec, kijow żelaznych cztery. *Dział* litych cztery po siedmiu piędzi. Te działa, powiedzieli, bycz własne i. pana woiewedy trockiego pana Mikołaja Jurgiewicza Radziwilla. *Prochy* zamkowe: prochu działnego beczek trzy pełnych, w ktorych może bycz kamieni iedynascie, a zosobna prochu działnego kamien, prochu hakownicznego kamieni dwa, prochu rucznicznego funtow czterdzieśći; *siarki* kamieni dwa; *ołowiu* sztuk szesć, w ktorych może bycz kamieni dwanascie; *kul* działnych, kamiennych siedmdziesiett, kul hakownicznych swinecnych osmdziesiątt.

Domy szto wolnyie po-na ulicach w mieste Mozyru: Na ulicy, ktoroja idet od bakszty Lackoie aż do bakszty Kijowskoie, po prawey ruce iduczy w mesto, poperod: dom pana Iozyfa Niemyrycza, wolnyi, Olechno Lenkiewicz, boiaryn, dom wolnyi, Fedor Lenkiewicz, boiaryn, dom wolnyi. Dom rotmistrza Ryewskogo Stużynskoho, wolnyi. Dominy Wołodkowe wolnyi. Zdan Awramowicz Lenkiewicz, boiaryn, dom wolnyi. Druhi tohoż boiaryna dom wolnyi. Herasim Bałakir, boiaryn, dom wolnyi. Na teyże ulicy po lewey ruce: Jan Kłopot. boiaryn, dom wolnyi. Martin Latuzki, boiaryn, dom wolny. Mitko Lewanowicz, boiaryn, dom wolny.

Na ulycy *Swidowskiey*: po prawey ruce: Stefan boiaryn, dom wolnyi. Petrykes, czotowik Stefanow, dow wolnyi.

Na zaułku *Swidowskim*: Stephana boiaryna dwa domy. Mikita Kluczkiewicz, czotowik Stefanow, dom wolnyi. Lude ieho wolnye. Lude Hryszka Woytowicza, dom wolnyi. Ludzi Bałakirowey, dom wolnyi. Po druhoy storone toho zahułku: Ostap Czerepowicz, czotowik Stephanow, dom wolnyi. Na zahułku do dwora zamkwoho iduczy, po perszey storone: dom Stefanow, boiaryna, wolnyi. Marko Romanowicz. Iwan Hryhoryewicz. Dom bojaryna Stefana, wolnyi. Dom Stefana boiaryna, wolnyi. Karp, dom Stefana boiaryna, wolnyi. Dwor Panasa, boiryna, wolnyi. Domałowskoho (м. б.: dom Ałowskoho) boiaryna, wolnyi.

Na druhoy storone toho zamku: Ohorod Balakira, boiaryna, wolnyi. Ohorod Stepana, boiaryna, wolnyi.

Za baksztoju Kijowskoyu: Oniseff Lode, boiaryn, dom wolnyi. Ohorody ko Kobyrewicz: ohorod wolnyi, na ułicy Owruckoju po odney storone: Tyszko Hrylkiewicz, dom wolnyi. Za baksztoju Owruckoju: Mitka Lewonowicza ohorod wolnyi. Ohorod Zalonskaho, wolnyi. Za baksztoju Luszkoju z mesta iduczy: Bohdan Zaṁaranko, boiaryn, dom wolnyi. Hnewosz, boiaryn, dom wolnyi. Hryszko Woyttowicz, boiaryn, dom wolnyi. Martin Ste(исп.) prichożyie, dom Stefana boiaryna, wolnyi. Dom Balakira, boiaryna, wolnyi.

Za ostrohom na ulicy Swidowskey: dom Balakirowski, Stepana boiaryna, wolnyi, Ķlim prychozy. Dom Stefana boiaryna, wolnyi. Stas prychoży. Dom Stepana boiaryna, wolnyi, Mikolay przychoży, dom Stepana, boiaryna, wolnyi. Dom Stepana, boiaryna, wolnyi.

Regestr graniczny włosci Mozyrskiey.

Granica siołła *Wodowiczy* (Овдовичи), *Olexicz* tak się ma: od granicy Zahalskiey od rzeczki Wiabca błotem Hałym rzeczką Witwitą wwierch w rzeczkę Chobiankę, Chobiankę wniz do jeziora Hrybna, od Hrybna do jeziora Buycza, od Buycza błotem w rzeczkę Smołowicze, Smołowiczą wwierzch w rzeczkę Wiabiec, Wiabiem wwierzch zas do teyże granicy Zahalskiey, zkąd się granica poczeła. Szerokość tych gruntow od rzeczki Wiabca do rzeczki Witwity wzdłuż na dwie mili, wpoprzek od rzeczki Wiabca do granicy Jurgewskiey na

mile. *Gony bobrowe* tych obeyuch wsi w rzece Unij od jezora Hrybna do Buczy, iednym brzegiem na warstę. A zosobna poddani tych sioł maią *ostrow Liswę* na drzewo bartne. Uroczyszczem te ostrowy: szerokość tych ostrowow od granicy Kryszyckiey do granicy Oretrobowickiey wzdłuż na warstę, wpoprzek na dwie strelbiszcza z łuku.

Granica sioła *Zahala* y *Kłewow*: do granicy Olexieniey od rzeczki Wiabca błotem Czarnyszowskim do mostu Korowoha, od mostu w Mutnice do granicy Niemirczey, ostrowa Supornego, od Supornego do sieliszcza Stali, od tego sieliszcza do Hała Kalinki, od Kalinki do błota Snowego, tym błotem w rzeczkę Wiabiec, zas do tegoż mieysca, zkądsie granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Wiabca do sieliszcza na Stali wzdłuż na pułtrzeci mili, a wpoprziek do Kamienki do Proziczy na mile. *Lowow zwierzynnych*, okrom przechodow, niktorich niemasz. A zosobna poddani tych sioł maią ostrowy na drzewo bartne spolne z boiarzynem Stefanem, z ktorych dań płacą. Pierwszy *ostrow Lady*. Szyrokość tego ostrowa od perewesni do broda Szakowa wzdłuż na warstę, a wpoprzek od Wiłowa do Nagurnego na warstę. Drugi *ostrow Syczow* y *Wostrowicz*. Szyrokość tego ostrowia od Chomicz do Syczowa wzdłuż na pułtory warsty, a wpoprziek na pułtory warsty.

Granica sioła *Auciuciewicz* y *Zapola:* od granicy Kryszyckiey, uroczyszcza koronnego Lowsur w rzeczke Tarę, od Tary do Wysokiego Lada, od Lada do uroczyszcza Hradek, od Hradek do przebrodu, ztamtąd do Lozek, od Lozek do rzeczki do Lakowonie, od Lakowonia w peretok Woytow, ad perotoku do Niwy Sapieżyney, ztamtąd do mostu Dnieprca do Litvinowa uroczyszcza, odtąd do uroczyszcza Koronnego, odksąd sie granica poczeła. Szerokosc tego gruntu od uroczyszcza Sundniny do pzebroda, wzdłuż na mil trzy, wpoprzek od rubieża Kryszyckiego do Lakowonia na osm warst. *Lowow zwierzynnych*, okrom przechodem, niemasz.

Granica sioła *Hułewicz* y *Kalenkowicz:* od rzeki Przypieci rzeczką Nienoczą wwierzch do brodu Kowni, od brodu do błota Lazkowe, tym błotem y borem w rzeczką Nienocz, Nienoczą

wwierzch do wroczyszcza Zakowania, ztamtąd lasem w Przetok Woytow, od tego Przetoku przez rzeczkę Sitnicę na sieliszcze Utilowskiey, ztamtąd rzeczką Lubiną wniz w rzeczkę Przypiec, Przypiecią wwierzch zas do teyże rzeczki Nienoczy, zkąd się granica poczeła; szerokość tego gruntu: do uroczyszcza tego sioła powiedzieli, iż w tym obrębie Wołczey Usoki do rzeczki Nienoczy wzdłuż na osm warst, a wpoprzek od starego zieliszcza do brodu Kowni na osm warst, a wpoprzek od starego sieliszcza do brodu Kowni no osm warst. Poddani tegoż sioła powiedzieli, iż w tym obrębie jch w ostrowku *Sytynskim* poddani teyż włosci Mozyrskiey sioła Horbowicz, Dudzicz maią zdawna wstęp na *drzewo bartne*; zosobna poddani tego sioła maią ostrowy swe na *drzewa bartne*: ostrow *Zanienoczyies* po trzy z Horbowicz y z Dudziczy. Szerokość tego ostrowia od Perewity do ostrowia Pieczarskiego wzdłuż na warstę, a wpoprzek na trzy strzelbiszcza z łuku. Drugi ostrow *Zahale* spolny z Horbowiczy, szerokość tego ostrowa od niwy Starey do Nienoczy wzdłuż na warstą, a wpoprzek na pułwarsty. Trzeci ostrow *Halewicze* spolny z Bobrowiczy y z Dudziczy; szerokość tego ostrowa wzdłuż na puł warsty, a wpoprzek na dwoie strzelbiszcza z łuku.

Granica sioła *Nosowicz*: od granicy Kalenkowskiey, uroczyszcza Halevicza w rzeczke Dreniewę, tą wwierzch rzeczką do rzeczki Rzeczycy, Rzeczycą wwierzch do rubieża Putiatynskiego, ztamtąd do błota Hoholewa, odtąd w błoto Ermolinskie, od Ermolinskiego w rzeczkę Kłuboczik, Kłuboczkiem wniz do brodu Sielickiego, od tego brodu zas do tegoż uroczyszcza Halevicza, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od uroczyszczy Halewiczy do mostu Bobrowickiego wzdłuż na dwie mile, a wpoprzek od Kluboczka do granicy Wiezowickiey na milę. Też poddani tego sioła powiedzieli, iż poddani teyże włosci Mozyrskiey, Domanowiczy y Bobrowiczy, maią zdawna na *pasznia* y *drzewo bartne* w ostrowkach w *Swodnice.*

Granica sioła *Zamośćia:* od granicy Bobrowckiey od błota Mostowego, do uroczyszcza Uśćia, ztamtąd do granicy sioła Rzeczyckiego Wasilewicz, od tey granicy do bołotca za Rohalewym

Krylem, ztamtąd do błota Mostowego granicy Bobrowickiey, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego ostrowa od błota Mostowego do granicy Wasilewskiey wzdłuż na cztyry warsty, a wpoprzek od kryła Roholewa do rubieża Rohalewickiego na dwie warsty.

Granica sioła *Bobrowicz*: od granicy Domanowskiey od rzeczki Drenienki do Zachmiela, ztamtąd drogę Komoryńską, od rogu do rzeczki Oltkowy, do staryny Boryssowey, od staryny po Karokolenie, ztąd zas po brod Rzeczyce, od broda zas do rzeczki Drenienki granicy Domanowskiey, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od rzeczki Drenienki do rzeczki Obidowki wzdłuż na milę, a wpoprzek od sioła Haleckiego, drogi Przechrzesney na warstę, zosobna poddani tego sioła maią ostrow swey na imie Zylina Korma.

Granica sioła *Dudzicz*: od granicy Bobrowickiey od staryny Siemienowskiey do Luży Halewickiey, od Luży do niwy Faliczow, ztamtąd do błota Wiazkow, tym błotem do rzeczki Nienoczy, od Nienoczy do prudka Duryna, ztąd zas do brodu Zurowa, od tego brodu zas do starzyny Siemionowskiey, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Siemionowskiey starzyny do Duryna prudka wzdłuż na milę, a wpoprzek od Rudnicy do Luży Halewickiey na trzy warsty.

Granica sioła *Domanowicz*: od granicy Kozłowickiey od rzeczki Drenienki do Mchu Lipnickiego, od tego Mchu w rzeczkę do uroczyszcza Mielniszcza, od Mielniszcz Lużę Przełancką, od teyże Luży w Mech Kobylewski, z tego Mchu u Krzyż wice(?) Mech, ztamtąd do uroczyszcza Trochymienia, od Trochymienia do Mchu Siemutyckiego, ztamtąd do Luży Krynickiey, od Luży Zahawonia w Luży, z tey Luży w Wiały Peretok, od Peretoka w rzeczką Nienocz, Nienoczą wniz do ostrowa Helewicy, ztamtąd do niwy Lywinskiey, od niwy do Lozy Komerynskiey, od Lozy do brodu Milkowego, og brodu zas do rzeczki Drenienki, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Leska do Luży Zahawonia na mil cztyry, a wpoprzek od Milkowa broda do Luży Przełowskiey na milę; niżli poddani tego sioła powiedzieli, iż u tym obrębie,

poddani teyże włości Mozyrskiey Nosowiczy, Turowiczy, maiąc dawno wstęp w *paszniach* y *drzewie bartnym.*

Granica sioła *Turowa:* od granicy Bobrowickiey, od prudziszczà Bobrowickiego w rzeczkę Obidowkę, tą rzeczką wniz rzeczkę Drenienkę niz w Lużę Zertoszcze, od tej Luży zas do tegoż prudka, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od prudziszcza do Dtenieny wzdłuż na trzy warsty, a wpoprzek od Obidowey do Drenieny na dwie warsty; niżli poddani tego sioła powiedzieli, iż w tym obrębie ich poddani sioła Wiczkowicz y Szyicz maią zdawnà wstęp w *paszniach*, w *sianożęciach* y *drzewie bartnym*

Granica sioła *Kuroiedycz*: od granicy Karpowickiey rzeczką Terebniem wniz do czerteża od pol przy granicy Korłowskię w Bobrowską Kluczyszcze, z rzeczkę Jpe, Jpą wwierzch do granicy Mormoryckiey, ztamtąd w Luża Białohomirską (?), z Luży boremi y suchodołem zas do teyże granicy Karpowickiey, zkąd się granica poczęła. Szerokość tego gruntu od Luży Bołobomirskiey do rzeki Jpy wzdłuż na mil dwie, a wpoprzek od Białmira do Terebni na iednę milę.

Granica sioła *Szyicz*: od granicy Horbowickiey, od błota Mateiewskiego do błota Penkowskiego, z tego błota Samnozkiego, ztamtąd do Mostiszcza po rzece Drewniece, to rzeczką wniz zas do tegoż błota Matejewskiego, zkąd się ta granica poczeła. Szerokość tego gruntu od błota Matejewskiego do Jamnoczy wzdłuż, a wpoprzek od rzeczki Drenienki do błota Pieńkowa na milę.

Granica sioła *Suchowicz:* od granicy Bobrowickiey, uroczyszcza Zadoroża do Kormy Horbowickiey; od Kormy do brodu Zarowa, ztamtąd błotem Zarowym do ostrowa Kłokowa w rzeczkę Obidowkę, Obidowską wwierzch zas do tegoż uroczyszcza, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu do rzeczki Obidowki do brodu Zarowa wzdłuż na milę, a wpoprzek od Zarowa do Skiwacza na warsty trzy.

Granica sioła *Horbowicz*: od granicy Bobrowickiey brodu Kawienskiego do Łuki Krasney, w rzekę Przypiec, Przypiecią

wwierzch w rzeczkę Suchą, tą rzeczką wwierzch w błota Mostajewskie, błotem w rzeczkę Obidowkę, tą rzeczką wniz do sieliszcza Rudnickiego, ztamtąd do brodu Kownieckiego, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od brodu Kawnieckiego do Mateiewskiey wzdłuz na milę, a wpoprzek od Obidowa do Krasney Luki na milę; zosobna poddani tego sioła maią *ostrow swoy Kornie*. Szyrokość tego ostrowia od brodu Zarowa do granicy Bobrowickiey na warstę wpoprzek, od rzeczki Rudnicy do granicy Suchowickiej na puł warsty.

Granica siola *Kozłowicz*: od granicy Wiazkowey uroczyszcza Cidowa rzeczką Jpa wniz do ostrowia Olchowca, ztamtąd do ostrowa Jamnego, ztąd do rzeczki Drenienki, tą rzeczką wwierzch do uroczyszcza Gory Czarney, od Gury do Mchu Lipnickiego, od Mchu w rzeczke Terebnia, Terebnia wniz do ostrowa Kurniewskiego, ztamtąd przy granicy Kuroiedyckiey w rzeczkę Jpę, Jpą wniz do tegoż uroczyszcza, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od granicy Kuroiedyckiey do rzeczki Drenienki wzdłuż na milę, a wpoprzek od Jamnego do Daniłowa na dwie warsty.

Granica sioła *Wiazka*: od granicy Korzeniewskiey od brodu Porzeckiego do Mchu-Molozanskiego, ode Mchu w łużę Kobylską, od tey Luży do niwy Lawośćiu, ztamtąd do mogiły Kremieny, od mogiły do rzeczki Jpy, zkąd Jpą zas do tegoż brodu Porzeckiego, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od brodu Porzeckiego do Lawośćia wzdłuż na milę, a wpoprzek od cerkwie do brodu Solominskiego na dwie warsty. Poddani tegoż sioła powiedzieli: w obrębie sioła Ozaryckiego zdawna ziemi *paszniey* y *drzewo bartne* maią.

Granica sioła *Ozarycz*: od granicy Worsickiey, od rzeczki Wiszy w rzeczkę Masłowkę, tą rzeczką wwierzch do sosny Koszelewy, od sosny w Mech Obłokowy, z tego Mchu w Kurhay Tesnowy, od tego Kurhaia w rzeczkę Lebied, ztamtąd w ostrow Prasłow, od ostrowa w rzeczkę Szybiekę, od ostrowia błotem Kotkowskim w błoto Wilenskie, tym błotem w rzeczkę Jpę, Jpę wniz w Przekol

Rylowslki, ztamtąd w brod Solomieniecki, z tego brodu do Luży Kobyłki, od Luży do rzeczki Wiszy, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Kobyłey Luży do Hurkaja Prosicowskiego wzdłuż na mil dwie, a wpoprzek od Kurhana Tesnowskiego do Skybienki na milę; zosobna poddani tego siola maią *ostrow swey* na imie *Błudym*, spolny Kozłowiczy. Szerokość tego ostrowa do rzeczki Terebni do Błota Putiatynskiego wdłuż na dwie warsty, a wpoprzek od granicy Domanowskięy do granicy Karpowskiey na warstę.

Granica sioła *Krotowa:* od granicy Kaplickiey uroczyszcza Rubcewskie do lasa Piercymy, ztamtąd do Mosciszcza Ludzkiego, od Mosciszcza błotem Lutym do siola Przystryszki, od Lasa w rzekę Jpę, Jpę wwierzch zas do uroczyszcza Rubcewskiego, zkąd się granica poczela. Szerokość tego gruntu od rzeki Jpy, drogi Trebowskiey wzdłuż a wpoprzek od Rubcowego po Lutego (проп.).

Granica sioła *Jakimowicz*: od uscia rzeki Jpy, gdzie wpadła w Przypiec w Czurytowo reczyszcze, tym reczyszczem wwierzch w rzeczkę Okoryzą, Okoryzą wwierzch do jeziora Przysyckiego, od tego jeziora do Mosciszcza Dutego, ztamtąd w rzekę Jpę, Jpą wwierzch do uroczyszcza Telatycz, od Telatycz w błoto Kamienne, tym błotem w rzeczke Suchą, Suchą w rzeczkę Przypiec, do uscia rzeki Jpy, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od rzeki Przypieci do Telatycz wzdłuż na trzy mile, a wpoprzek od Koryczy do rzeczki Suchey na milę.

Granica sioła *Kaplicz*: od lasu Piereymy przy granicy Krotowskiey w Krasńe błoto, tym błotem do przetoka Hrannego, od przetoka u Sietołkę błota, od Sietołki w Wiszę rzekę, Wiszą wniz w rzekę Jpę, Jpą wniz przy granicy Krotowskiey w dub granny od duba zas do Pereymy lasa, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od duba grannego do Ciesnowskiego błota wzdłuż na milę, a wpoprzek od przetoka Grani do rzeki Jpy wzdłuż na milę. Powiedzieli poddani Jego Krolewskiey mośći Kaplickiego sioła, iż *ostrow* ich własny jmieniem *Postolem z drzewem bartnym* y z

pasznią poddani Jmci pana Heronima Chodkiewicza sioła Peretrutowicz uporem sobie zabrali, a im używanie w tym ostrowie zabraniaią, a te Kapliczy dań płacą. Potrzeba tam wysłania Kommissarzow Jego Krołewskiey mci. Szerokość tego ostrowa na pułmilę, a wpoprzek także na pułmilę.

Granica sioła *Skryhołowa*: od granicy Bołozewickiey od jeziora Czelihowa przez rzekę Przypiec, w rzeczkę Wydrynę, tą rzeczką wwierzch w rzeczkę Smołonke, Smołonką wwierzch do lasa Kołowrota, ztamtąd do lasa Bronnego, z tego lasa od rzeczki Lubieszy, Lubieszą wwierzch k lasem w biały brzeznik, do staryny Mokrey, od staryny do wierzchu rzeczki Turyka, wniz do Klimowa, ztamtąd borem do uroczyszcza Makowicz, od Makowicz przez las wielki do ostrowa, od tego ostrowa, przez rzekę Prypiec do ieziora Mozrowa, od tego jeziora do tegoż jeziora Czelichowa, zkąd się granica poczeła. W tymże obrębie *boiarzyn Kłopot* trzyma ziemi z ludzmi w Limowiszczach za listem Krola Jmci; dano jemu samemu, żenie, dzieciom do woli y łaski J. k. mci. Szerokość tego gruntu od wielkiego lasu do niżniego ostrowa wzdłuż na trzy mile, a wpoprzek od rzeki Prypieci do ostrowa na mil dwie. *Lowy rybne* Skryhołowskie: w Nizowie tonia iedna, w Rzeczyszczy tonia iedna, w Klinie tonia iedna, w Batoszynie tonia iedna.

Granica sioła *Kościukowicz*: od granicy Zahorskiey od sieliszcza Dzikowskiego w rzeczkę Tkanicę, Tkanicą wniz do jeziora Opola, z tego jeziora rzeczką Pohonaczą wniz do uroczyszcza Malniszcz, ztamtąd w rzeczkę Dworową, tą rzeczką wwierzch w ieziora Pudzie, z tego jeziora do rzeczki Proscienca, ztamtąd do jeziora Pczycza, przez rzekę Przypieć do jeziora Konnego, od Konnego do tegoż sieliszcza Dzikowskiego, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od sieliszcza do Tkanicy wdłuż na warstę, a wpoprzek stamtąd (проп.). Te sioła trzyma pan *Bogdan Zamorenok,* mieniąc daniną J°. K. Mci do woli y łaski J°. K. mci; niżli tey daniny przed posłancami J°. K°. mci nie okazał, mieniąc, jż ię przy Kancellaryi J°. K° mci zostawił, dla potwierdzenia wieczności; a wszakże ma tę

daninę przed temiż posłami pokazać w Wilnie o Święcie Trzech Krolew, ktore Święto będzie w roku teraz przyszłym sześćdziesiąt wtorym.

Granica sioła *Mieleszkowicz*: do granicy Borysowskiey, do doliny Radowskiey, od tey doliny do wierzchu staryny Chodorowey, od staryny w rzeczkę Mokracz, tą rzeczką wniz w rzeczkę Czerczen do wierzchu Horny, ztamtąd borem do lasu Kuzołowego, od lasu w rzekę Lubosza wwierzch do staryny Mokrey, do wierzchu Tura rzeczki, zaś do doliny Radowskiey, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od doliny Radowskiey do Kużetey wzdłuż na pułtrzeci mili, a wpoprzek od Chodorowey staryny, od Lubieszyny na mil dwie.

Granica sioł *Onuzy i Wiszeniek*, *Mutwy* y *Michałek*: od granicy miasta Mozyrskiego, od drogi Owruckiey, uroczyszcza Sołokuczy, do ostrowia Lukianowskiego, ztamtąd do uroczyszcza Jlinskiego, od Jlinskiego przez rzeczkę Norowłę do niwy Strowy, od Niwy w rzeczkę Rożankę, Rożankę wniz w rzeczkę Mutowkę, Mutowką wniz rzeczkę Rożankę, Rożanką wwierzch do uroczyszcza Podtesienie, ztamtąd w rzeczkę Lawoyć, Lawoycią w rzeczkę Wiałę, Wiałą wniz w rzeczkę Mutow, Mutwą wniz do rzeczki Susieczny, ztamtąd do błota Oleska, z tego błota w rzeczkę Kołpitę, tą rzeczką wwierzch rzeczki Bołotnicy, ztamtąd do ostrowa Pieczja, od Pieczja w rzeczkę Bołharkę, Bołharką wniz do brodu Kuczyckiego, z tego brodu drogą Szarynska zas do tego uroczyszcza Sołokuczy, zkąd się ta granica poczeła. Szerokość tych gruntow od Sołokuczy do Chołma wzdłuż na cztery mili, a wpoprzek od Babczyna do Bołharki na mil pułtory. W tymże obrębie *pop mozyrski Preczyski* dzierży zdawna ostrow Zamylowie na drzewa bartne; tego ostrowia wdłuż na warstę; ten ostrow ku tey cerkwi zdawna. W tymże obrębie *pop mozyrski Michałowski* dzierzy ostrow podla Pożylowa; w nim ziemi beczek trzy, drzewa bartnego niewiele. Szerokość tego ostrowa wzdłuż y wpoprzek na strzelenie z łuku. *Mieszczanie*: *Miechied Lewonowicz* dzierzy ziemię Hlazaczow, ziemi paszniey yz zaroslami beczek piętnaścia, to *Miłoszołopiez* (?)

dzierzy, na Tworyczowce ziemi beczek osmnascie yz zaroslami. *Jvan Zamyka* dzierzy na uroczyszczu Kozieczynkach ziemi beczek osm yz zaroslami; przy tymże obrębie ostrow Kotosianski; ten ostrow dzierzał *boiarzyn* hospodarski mozyrski *Mitho,* teraz iż nieukazał prawa, ten ostrow iest od niego odięty y poddany Krola J° mci do sioła Mutwy na służby rozpisano bylo; a potym Jsaiu oddano. Szerokość tego ostrowa od rzeczki Norowli do Mutwy wzdłuż na trzy warsty, a wpoprzek od Reżanki do Czeremoszni na dwie warsty. Przy tymże obrębie *boiar Fedor Kobyziewicz Hodyka* dzierzy ostrow Bokarowski; w tym ostrowie ziemi paszney gruntu srzedniego yz zaroslami beczek trzydziesci. Danina Kroła J° mci. Chodzywało miodu puł kadzi, sierebra kopa iedna y groszy czternaśćie. Szerokość tego ostrowa od ostrowa Popowa do rzeczki Worotowki wzdłuż na milę, a wpoprzek od Mutwy do Bułharki na milę. *Mitko Lewonowicz* dzierzy ostrow Lukianowski; w tym ostrowiu za nim człowiekew dwa, Paszko Lankowicz a Piotr Skiporowicz; ziemi paszniey gruntu srzedniego yz zaroslami beczek trzydieśćie siedm, sianozęci wozow dziesięc. Szerokość tego ostrowa od uroczyszcza Hletenego do Czeremoszni wzdłużna połtory mili, a wpoprzek od rubieża Kotoszynskiego do Kotoszynskiego na dwie warsty.

Granica sioła *Bokowa*: od granicy mieskiey uroczyszcze Sołokuczy, drogą Starzynską do wierzchu włoki Berezowy, ztamtąd w rzeczkę Mutwę, tą rzeczką wwierzch w rzeczkę Werotowkę wwierzch do staryny Chodenwey, ztamtąd do laska Wadowa, od Wadowa w Halobabie, od Hałobabiego w rzeczkę Kamieniec, Kamiencem wwierzch Stampicy do Stompicy, do tegoż uroczyszcza, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Sołokuczy do brodu Mutowskiego wzdłuż na sześć warst, a wpoprzek od rzeczki Kamienicy do wierzchu Bierezowey włoki na puł tritrzeci warsty. Poddani tegoż sioła powiedzieli, iż na paszniach *mieyskich Mozyrskich* zdawna maią drzewa bartne y teraz postaromu używaią.

Granica sioła *Borysowicz*: od granicy Bokoroskiey, od rzeczki Kamiennicy w rzeczkę Radysz, ztamtąd w rzeczkę Czeremoszkę,

Czeremoszką wniz do rzeczki Tura, Turem wniz do Mostwicz borem do doliny Kamienney, od Kamienney wwierzch do doliny Lodowskiey, od tey doliny do Zielonego Mchu, od tego mchu błotem Białym, z tego błota do doliny, ztamtąd do Stowpiszcza, od Stowpiszcz do rzeczki Kamienniey, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od doliny Kamienniey do rzeczki Czeremoszcz wzdłuż na pułtory mili, a wpoprzek od rzeczki Stowpiszcz na pułtory warsty, poddani tego sioła powiedzieli, iż na *paszniach mieyskich* zdawna drzewo bartne maią y teraz używaią.

Granica sioła *Lyczyzyci*: od rzeki Przypieci do doliny Studencia między Puszyszcza, ztamtąd do niwy Kamiennicy, od Kamiennicy do doliny Tułowskiey, od tey doliny w rzeczkę Tur, do doliny Studencia, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od rzeki Przypieci do doliny Tułowskiey wzdłuż na dwie warsty, a wpoprzek od Czesznicz do Mostyszcza na warstę jedną. Poddani ciż powiedzieli, jż w tym obrębie jch poddani Krola J° mci sioła Borysowicz maią zdawna *drzewa bartne*.

Granica sioła *Sedelnik*: od rzeki Przypieci, ostrowa Strzelskiego do rzeczki Sołokuczy, tą rzeczką wwierzch Tomiczienkowa dwora, ztamtąd do Kamiennych wołow, od Kamiennych wołow, do uroczyszcza Kałaczowki w rzekę Przypiec, Przypiecią wniz zaś do tegoż Strzelskiego ostrowa, zkąd sie granica poczeła. Szerokość tego gruntu od granicy Babickiey do dworca Miczenkowskiego wzdłuż na milę, a wpoprzek od rzeki Przypieci do Trosciennicy na trzy warsty.

Tegoż zamku J°. K°. mci Mozyrskiego włość Pczycka.

Granica sioła *Bachrynowicz:* od rzeki Przypieci od prietoka Staryny w jezioro Orzechowo, od jesiora Orzechowa Czelhowa wwierzch Hranną, od wierzby w jezioro Jazwinki, od Jazwinki przy granicy sioła Bołozewickiego Xiędza Wasila Konstantynowicza borem staremi rubieżami do niwy Matwiejewskiey, od tey niwy w Lobokowkę, od Lobokowki do drogi Starey niwy, od starey niwy błotem Lukitę, przy granicy Kononowskiey Xięcia Jerzego Słu-

ckiego, od tego ostrowa Kryiemnego w mech drogami, ode mchu borem w sosnę rosochowatą, nad błotem Orlickim, od sosny do Czertowych Bierni, od Bierni rowem Buczackim do rzeki Pcicza, rzeką Pczycem wniz w Zielony mech, od Zielonego mchu borem y błotem staremi rubieżami do Oswickiego błota, do niwy Porowy, od Porowa w Pczyc rzeką wniz do Suchowickiey granicy sioła pana Niemyrycza, w ieziero Dubek, od Dubka w rzeką Przypieć, Przypiecią wwierzch zas do przitoka Starzyny, zkąd sie granica poczeła. Szerokość tego gruntu od ieziora Dubka do Czortowych Bierwey wzdłuż na dwie mile, a wpoprzek od Starey drogi niwy w Zielony mech na pultory mile. *Lowy rybne* na rzece Przypieci y na rzece Ptyczu, y na jeziorach, to iest jezioro Smacz, tonia iedna, jezioro Mytelno, tonia iedna, spolne z siołem Skryholowskim Mozyrskim, jeziora Batoszyn, tonia iedna, jezioro Zapiczocze, tonia iedna. *Hony bobrowe* na rzece Ptyczy od Buczyckiego Rowa do Przypieci rzeki obiema brzegami na pułtory mile. Ten grunt tego sioła przechodząc za starowieczną granicę wstępuią poddani xiędza Wasiła Konstantynowicza sioła *Bołożewickiego* w ostrow *Popowski*, a poddani xięcia Jerzego Słuckiego sioła *Kononkowicz*, także przechodząc za granicę jch, wstępuią się w ostrow *Kyenny*, y znamiona w barciach starowieczne.

Granica sioła *Kopotkowicz*: od błota Orlinskiego do Kołodezia Morchotczynego, od Morchotczynego borem do Byczka ostrowa, od tego ostrowka w las uroczyszcze Pachuczyn, od Pachuczego w Mostiszcze błoto, z tego błota przez rzekę Pczycz w Krzywe jezioro, z Krzywego w rzeczkę Biolkę, Biolką wwierzch w błot Gołe, tym błotem w Rzeszowskie błoto, od Rzeszowskiego w Dahudowe laski, od laskow w Zielony mech, od Zielonego mchu w rzekę Pczycz, Pczyczą wwierzch w Śoloniecki ostrow, od Sołonieckiego w Czortowy Bierwie, od Bierwi w Kilkowo błoto, od tego błota w jamę Granną, uroczyszczem Tatarzyn od sosny w błoto Łukit, okrąg ostrowu Łukieja, od Łukieia błota zaś w Orlenskie błoto, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od rzeczki Bielki

w Łuckie błoto wzdłuż na dwie mile, a wpoprzek od kołodzieżą Morchuczyna w Sikowca błota na milę. W tym obrębie ostrowy cudze Kniazkie ymieniem, supletny z poddanemi xięcia Jerzego Słuckiego z siołmi Turzyckiemu y Bohonickiem, w tym ostrowie *pasznie* nie masz, tylko *drzewo bartne.* Szerokość tego ostrowa wzdłuż na puł warsty, a wpoprzek (проп.); w tym ostrowie temu siolu Kopatkowskomu zabronili ci ludzie wyżeymienieni drzewa bartnego y lowow zwierzynnych. Drugi ostrow w tymże gruncie jmieniem *Pieczerski,* trzyma ten ostrow Jwan Kobyłowicz y dań z niego do miasta Kyewskiego do Swiętego Michała Wydubickiego wiadro miodu, to iest bezmenow dwanaśćie, daie. Szerokość tego ostrowa wzdłuż na puł warsty, a wpoprzek na strielbiszcze z łuku. Trzeci ostorow w tymże gruncie Kopotkowskim jmieniem *Rzeszowa,* ktory trzymaią poddani teyże włośći Pczyckiey sioła Siokiorycz y też poddani pana Ratomskiego Terebowcy; w tym ostrowie Siekierycy y Terebowcy, iak *drzewa bartnego* y *ziemi paszniey* y *sianozęci* pospołu wżywaią. Szerokość tego ostrowa wzdłuż na puł milę, a wpoprzek na warstę. Czwarty ostrow w tymże gruncie Kopatkowskim jmieniem *Sołomicki* popa Kolskiego jmieniem Makara Andrzewicza sioła pana wilenskiego pana Heronima Chodkiewicza z Kołkow dzierzy z dawnego nadania na cerkiew jey Przeczystey Kołskiey z pasznią, drzewem bartnym y sianozęciami. Szerokość tego ostrowa od rzeki Pczyca od Zertwy Brzega do granicy Bachrynowskiey wzdłuż na poł milę, y wpoprzek na puł mile; a tak ten ostrow Sołomiecki po pierwszemu na tę cerkiew Kołską zostawiony, podług zeznania poddanych J° K° mci.

Tegoż sioła Kopotkiewickiego siola *Waniużyc, Nowosiołek* y *Pilipowicz.* Granica tych trzech sioł opisana bycz nie mogła, iż grunt rożny y sumieżny z siołem tey włosci Pczyckiey z Łuczycami. Te trzy sioła Waniużycy, Nowosiołki y Pilipowiczy, maią ostrowy osobliwe krom Łuczyc, na imie *Dziczołki.* Szerokość tego ostrowu od rzeczki Kowki do Sowki ostrowa wzdłuż na milę, a wpoprzek od Suchomli uroczyszcza do Woronickiego mchu na warstę. Ciż

trży sioła maią ostrow drugi na imie *Dubrownia*, okrom Łuczyskiego sioła. Szerokość tego ostrowu wzdłuż na warstę, a wpoprzek na puławarsty. Trzeci ostrow na jmie *Wszczełyn* supłetny z sielany kniazia Jerzego Słuckiego siołem Hołowczyczy, iako w paszni, w sianożęciach y drzewie bartnym. Szerokość tego ostrowa wzdłuż na milę, a wpoprzek na warstę. Lowy rybne, gony bobrowe z siołem Łuczyczami na rzece Pczyczu spolne, od brzegu do granicy sioła Zamorenka Kaplicwickiey iednym brziegiem na milę.

Granica sioła *Bobryka*: od Hliniszcza rzeczki Kolcem wwierzch z rzeczki w las, od tego lasa przy granicy Waniużyckiey brodem w błoto Rożyszcze, Rożyszczem przy granicy Komarowickiey sioła Xięcia Jerzego Słuckiego w rzeczkę Bobrycz, tą zas rzeczką do rzeczki Kolca, zkąd sie granica poczeła. Szerokość tego gruntu od rzeczki Kolca do granicy Waniużyckiey wzdłuż na pułtory mili, a wpoprzek od rzeczki Bobryka do Robiu lasa na pułmile.

Granica sioła *Hrabowa*: od błota Jamiszcza przy granicy Miechiedowskiey, Siemienowskiey kniazia Jerzego Słuckiego do Orlego błota, tym błotem zas do błota Jamiszcza, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Jamiszcza błota, od Wierszowaku wzdłuż na milę, a wpoprzek od Ciasnowki do Orlego Ruczaja błota także na milę.

Granica sioła *Komorowicz* opisana bycz nie mogła, iż grunt rożny z siołem xcia Jerzego Słuckiego s Komorowicz wzdłuż na dwie mile, a wpoprzek na pułtory mile.

Granica sioła *Chwostowicz*: od błota Biesiedki borem, staremi rubieżami w błoto Kłupicy granicy sioła Kniazia Słuckiego Wietszynskiego, od Kłupiego rzeczką Chołchwem przez rzekę Oresę, zas przez rzekę Oresę w Tesne błoto przy granicy sioła Kniazia Słuckiego Hotowczyn, ztamtąd w rzekę Oresę, Oresą wwierzch do błota Biesiedki, zkąd sie granica poczeła. Szerokość tego gruntu od Błota Tesnowego, do błota Kłupiego wzdłuż na mil pułtory, wpopzek od błota Biesiedek do błota Laznowa na milę.

Granica sioła *Łuczycz* y *Chwoyni*, także y tych trzech. sioł wwierzchu mianowanych, to iest Waniużyc, Nowosiołek y Philipowicz, bo paszni y drzewa bartne w tym obrębie maią: od rzeki Pczycza od uśćia jeziora Borolowa rowem przy granicy sioła *Zamorenkowa Koptewickiey* do pola Podluzu w sosnę staremi rubieżami do mchu Mikitym, lasem y rzeczką Liską, wwierzch błotami Chwostowskimi do rzeczki Pozary, rzeczką Pozarą wwierzch do ostrowa Małczyna, przy granicy sioła pana Bałakira Czeliszczewskiey, od Macukina ostrowa borem staremi rubieżami do błota Orlego, od Orlego w rzeczkę Lowkownę, Lowkowną wwierzch do Mostowego błota, od błota do Berestowa ostrowa przy granicy Hołodoczynskiey sioła Kniazia Słuckiego, od Bierestowa ostrowa błotem Mostyszczem do Perewłoki uroczyszcza, od Perewłoki dombrową staremi rubieżami do uroczyszcza Dwie Swiary, ztamtąd przez rzeczkę Okszowkę do Niwy Zankowey, od niwy Zankowey borem staremi rubieżami do rzeczki Suszyny, Suszyna wniz do błota Suszynskiego, od tego błota ku Kozłowemu blotu ostrowa, od tego ostrowa do rzecki Domenki, do uroczyszcza Ponowi, rzeczką Domenką wniz w rzekę Pczycz, Pczycem wwierzch ku rzece Oresie, do ieziora Stryszczy z rzeki Pczycza, borem do rzeczki Rekuszy, Rekuszą wwierzch w błoto Skrebenkę, tym błotem w rzeczkę Swisłowkę, Swisłowką wwierzch przez prud do Rucza od Rucza, do mostka Dereweckiego, od tego mostka w błoto Konowieckie, tym błotem w błoto Pieredolskie, od błota Pieredola do rzeczki Czasty, Czastą wniz w rzekę Pczycz, zas do ieziora Borotowa, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od rzeczki Lavkowna do Rucza sioła Hrabia, wzdłuż na mil siedm, a wpoprzek od granicy Koptewickiey do rzeczki Domenki na dwie mile. W tey wszystkiey granicy sioła *Waniużyczy*, *Nowosiołki*, *Pilipowiczy* z *Łuczyczami*, iako *pasznia*, tak y *drzewo bartnie* supplet. do rzeki Pczycza, a za Pczyczem, a w ostrowie iednym Trienskim, Łuczycom, Tryniunom, siolu Rudobiełkom, ludziom Trzyczieslu, a Wołosowiczom, wszystkiemu siołu pod błoto Moszczowe, także, iako y pasznie, tak y drzewa

bartnie suplec chodzić mają. Powiedzieli ciż poddani sioł namienionych, iż poddani pana Zamorankowa sioła Koptewickiego przechodzą przez granicę ich starodawne grunta własnego na uroczyszczu Ulipski ostrow, ktorego gruntu pułtory mili wzdłuż, a wpoprzek na warstę, a pan Zamorenski stanowszy temu negował, y pokaząc granicę starowieczną chciał, niżli poddani Krola J° mci w to się wdawac nie chcieli, dla czego potrzeba tam Kommissarzow krola J° mci.

Granica sioła *Siekierzyc* opisana bycz nie mogła dla tego, iż grunt sumieszny z siemią pana wilenskiego z Kołkowskimy Peretrutowskim y też siolem pana Ratomskiego z Terebowskim; tego gruntu wzdłuż na mil cztyry, a wpoprzek na milę.

Granica Sioła *Rudobiełek* y *Szkowy* (Сковышинъ): od ieziora Białego rzeką Pczyczem wwierzch w rzeczkę Litwę, Litwą wwierzch na ług do kamienia hranna, od kamienia przy granicy sioła Polubienskiego Kossaryckiego u Dewczy lasek w kopcy hranne, od kopcow w kamien hranny, od kamienia w pierwy ostrow, od pierweho staremi rubieżami borem w Paredel sosnę, od sosny mchemi y błotem w ostrow Mielnidu, od tego ostrowa błotem w Frykę, od Frygi błotem w Borysową gać, od Borysowey gaci staremi rubieżami w Babi mech, od Babiego przy granicy Wołosowskiey w Chwoszczał błoto, od Chwoszczała w Muzy Lasek, od tego Lasku w błoto Serebranskie, tym błotem zas do ieziora Białego, zkąd się granica poczeła. Szerokość tego gruntu od błota Serebranskiego do Chweyki ostrowa, wzdłuż na cztyry mile, a wpoprzek od Borysowey niwy do Deszczyna leska na dwie mile.

Granica sioł *Wołosowicz*, *Niestanowicz*, *Niwna*, *Muszyc* y *Hrabia*: od mostu na rzece Strzemeczy rzeczką Tremal w rzekę Treml, wwierzch do przystani Bożey, od przystani błotem Horbowym w Ucześc rzeczkę, tą rzeczką wniz w Czerepinskie bloto, tym błotem w ostrow Osmolec, od Osmolca u Mośćiszcze błoto, od Serebzbiego do Borysowey niwy w dąb granny, od dębu u Berczowo błoto, od Berczowa u Kniski mech, od Kniskiego w Kamien. Sze-

rokość tego gruntu od błota Moszczonego do rzeczki Wirka wzdłuż na puł trzeci mili, a wpoprzek od przystani Bożeyskiey do Bierczowa na pułtory mile.

U toje rewizyi pry peczatech podpisy ruk w tyie słowa: Hryhory Wołowicz, marszalek hospodarski, starosta słonimski, Mikołay Naruszewicz, sekretar hospodarski, derżawca markowski y miadelski rukoju własnoju.

Kotoroja to rewizya za pokładaniem y prozboju czerez osobu w werchu meneunju iest do Knih Spraw Grodzkich Minskich aktykowana y upisana, ktora to takowa kopia rewizyi czyli ograniczenia, przy widymusie z xiąd grodzkich minskich wyiętym, za podaniem oney przez wyż wyrażonego Patrona do Akt, w Xięgi nasze Dekretowi Zadworne Assesorskie W° Xtt-wa Litt° wpisac rozkazalismy. Dan w Grodnie, roku Panskiego 1777 miesiąca 11 Julij Dnia, Panowania naszego 13 roku.

(*Книга Судныхъ Дѣлъ Лит. 223, Стр. 288—291 об.*)

Примѣч. Наст. ревизія несомнѣнно отличается неполнотою и кромѣ того сохранилась не въ вполнѣ исправномъ спискѣ. Въ скобкахъ при названіи селъ поставлено названіе ихъ по ревизіи 1552 г. въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчена была разница въ написаніи ревизіи 1552 и 1560 г.г.

IX.

Листъ Сигизмунда Августа подскарбію земскому Миколаю Нарушевичу объ удержаніи слѣдуемой воеводѣ Кіевскому кн. К. Острожскому выдачи денегъ изъ скарба для уплаты ея каштеляну Кіевскому П. Сапегѣ, взамѣнъ воеводскихъ доходовъ, слѣдовавшихъ каштеляну за исполненіе воеводской должности и не выданныхъ воеводою.

25 февраля 1567 г., Кнышинъ.

Жыкгимонтъ Августъ.

Подскарбему земскому Великого князства Литовского, писару нашому, державцы марковъскому и мядельскому пану Миколаю Нарушевичу. Што перъво сего мовилъ намъ каштелянъ киевъский деръжавца любецкій панъ Павелъ Ивановичъ Сопега, ижъ онъ року прошлого шестдесятъ пятого, за росказаньемъ нашымъ будучы въ Киеве на местцы воеводы Киевъского маръшалка Волынское земли старосты володимеръского князя Костенътина Костенътиновича Острожского, не малый накладъ и утрату прыймовати муселъ; а перед тымъ такъ ся дей заховывало, ижъ хто в Киеве на местъцы воеводиномъ заставовалъ, ино завжды половина с платовъ врочыстыхъ, на воеводу прыходячыхъ, кромъ дани Мозыръское, на него бывала даивана. Которыхъ дей всих платов за рокъ целый прыходить: отъ мещанъ киевъскихъ за корчму осмъ сотъ копъ грошей, а мыта дей в року шестъдесятъ шостомъ взято на князя воеводу Киевъского отъ пятидесятъ комягъ, беручи от кож

дое комяги по семи копъ грошей, то жъ чинить триста пятьдесятъ грошей, к тому мыта, што жыдъ аренъдуетъ, сто двадцат копъ грошей; отъ входниковъ за станы полътораста копъ грошей; дани з двухъ селецъ, з Демидова и с Петровичъ, меду кадей шесть, або пенезми копъ двадцатъ чотыры грошей трынадцатъ. Того всего сумою чынитъ копъ тысяча чотыруста пятъдесятъ семъ копъ грошей. Которыхъ всихъ платовъ вышей мененыхъ половина, то есть копъ семьсотъ двадъцатъ осмъ и грошей трыдцать, ему на выхованье за тотъ рокъ шестъдесятъ шостый прыйти бы мело, кгдыжъ в Киеве мешкалъ, прыходить, о чомъ дей онъ самъ поколику кротъ князя воеводу Киевъского напоменалъ и листы нашими с подписомъ руки нашое господаръское обносилъ, ижъ бы его милость половицу тыхъ доходовъ воеводъскихъ, которые прыходять за рокъ шестъдесятъ шостый выдати росказалъ и за то ему досить вчынилъ. Нижъли князь воевода Киевский о листъ и росказанье наше и навпоминанъе его ничого недбаючы, половины оныхъ, платов приходячихъ, отдати не хотелъ. Ино мы до князя воеводы киевъского повторе листъ нашъ писати велели и дворанина нашого посылали, прыказуючы, абы его милост без кождого мешканья и проволоки половину тыхъ платовъ, то естъ, яко панъ киевский справу даетъ семьсотъкопъ двадцатьосемъ копътридцать грошей ему передъ тымъ дворанином нашымъ выдалъ и спольна заплатити казалъ. А естъли бы князь воевода оныхъ платовъ вышей мененыхъ половины ему выдати не хотелъ и в томъ с нимъ якого слушного постановеня не вчынилъ, ино до твоей милости листъ нашъ писати есмо велели, же бы еси тую суму пенезей, которая на половину пана киевъского прыходитъ, с тыхъ пенезей, которые князю воеводе киевъскому з скарбу нашого такъ за заслужоное его, яко и на воеводство Киевъское прыходить, въ скарбе нашом задержалъ и заплату пану киевъскому вчынилъ. То пак тыхъ часовъ, будучы здеся пры насъ господары у Кнышыне, панъ киевъский мовилъ намъ, ижъ дей князъ воевода, на оный листъ и дворанина нашого ничого недъбаючы, и до тыхъ часовъ половины

оныхъ платовъ ему не отдалъ. Ино ижъ перед тымъ здавна то ся заховывало, же хто на местъцы воеводы Киевъского бывалъ, тогды ему на выхованъе его тотъ рокъ, которого у Киеве мешкалъ, половина платовъ на воеводу Киевъского прыходячыхъ, кромъ дани Мозырское, сполъна выдавана, а-князь воевода, кгдыжъ водлугъ звыклого обычаю въ томъ противко ему заховати не хотелъ и за листы и росказанемъ нашымъ тыхъ доходовъ ему не далъ и постановенья зъ его милостью в томъ никоторого не вчынилъ, мы за таковою справою, которую в той речы намъ панъ киевъский далъ, не хотечы, абы его милост в томъ шкодовалъ, прыказуемъ тобе, ажъ бы твоя милость тую суму пенезей, на половину пана киевъского прыходячую, с тыхъ пенезей, которые князю воеводе з скарбу нашого такъ заслужоное его, яко и на воеводство Киевъское прыходять, въ скарбе нашомъ задержалъ и пану киевскому заплату вчынилъ и водле першого и теперешнего листу и росказанья нашого въ томъ бы ся твоя милость заховалъ. Писанъ у Кнышыне. Лета Бож. нарож. 1567, мца Февраля 25 дня. Подписъ руки господарское.

(Книга Суди. Д. Лит., LII, л. 72).

X.

Листъ Сигизмунда Августа городничему кіевскому Михаилу Девочкѣ о выдачѣ изъ капщизныхъ доходовъ денегъ, слѣдуемыхъ кн. Г. Чорторыйской за службу и расходы ея покойнаго мужа.

10 марта 1566 г, Вильна.

Жыкгимонтъ Августъ.

Городничому киевъскому Михаилу Петровичу Девочце. Присылала до насъ княгыня Ивановая Θедоровича Чорторыйская княгини Ганъка Кузминна Жеславъского о томъ, ижъ яко дей будучи малъжонъку ей князю Ивану Чорторыйскому з росказанъя нашого господадрского справъцею воеводъства Киевъского на местъцу воеводы

Киевъского маръшалъка Волынъское земли старосты володимеръского князя Костенътина Костенътиновича Острозъского, выдалъ дей онъ тамъ у Киеве на подыймованье стацей посломъ и гонцомъ татарскимъ и посла нашого в року минуломъ шестъдесятъ пятомъ под ведомостъю твоею пенезей своихъ копъ двадцатъ осмъ и грошей двадъцатъ осмъ, а на подыймованъе пословъ и гонцовъ даны пенези съ скарбу нашого воеводе киевъскому князю Костенътину Костенътиновичу Острозскому. Ино и первей сего листъ нашъ до тебе дати есмо ей казали, абысъ тыхъ пенезей капщизны тамошняго места Киевъского с половицы на князя воеводу приходячое оные пенези, што князь Чорторыйский на послы и гонъцы своихъ пенезей выдалъ, ей отъдалъ, такъ тежъ и половицу пенезей капщизныхъ копъ двесте, што на справъцу воеводъства Киевъского князя Ивана Чорторыйского, малъжонъка ей, прийти мело, ей же дати есмо велели. Ино дей ты яко оныхъ пенезей, што на послы и гонъцы князь Чорторыйский, небожчикъ, своихъ пенезей выдалъ, такъ тежъ и тыхъ двохъ сотъ копъ половицы капъщизны заслуженого его малжонъце его княгини Чорторыйской не отдалъ, менечи тую причину, ижъ в першом листе нашомъ рата не доложона, которой оные пенези помененые отъдати бысъ ей мелъ. А такъ и теперъ приказуемъ тобе, абы еси яко тые пенези, што князь Чоръторыйский, небожъчику, на подыймованъе пословъ и гонцовъ в небытъности князя воеводы Киевъского онъде в Киеве под ведомостъю твоею выдалъ, с пенезей бы еси капъщизныхъ съ половицы на князя воеводу Кіевского приходячое раты недавно минулое Громницъ въ року тепер идучомъ шестъдесятъ шостомъ прошлое княгини Ивановое Чорториское двадъцатъ осмъ копъ и грошей двадъцатъ осмъ отъдалъ, такъ тежъ и оную двесте копъ грошей половицу пенезей капъщизныхъ, которые тоежъ раты недавно минулое Громъницъ в року теперъ идучомъ шестъдесятъ шостомъ мещане киевъские дають, што на князя Ивана Чорторискаго, яко на справъцу воеводъства тамошънего Киевъского, заслуженого его прийти мело, ей же бы еси княгини Ивановой Чорто-

риской, або посланъцу ее, кого она з симъ листомъ до тебе пришлеть, отъдалъ конечно. Писанъ у Вильни, лета Бож. Нарож. 1567, мца Марца 10 дня. Подпись руки господаръское.

(Кн. Зап. Лит. XLIV, лл. 117—118).

XI.

Списокъ должностныхъ лицъ на Украинѣ въ первой половинѣ XVII столѣтія.

Wojewodstwo Podolskie.

Tego woiewodstwa osobliwy seymik zwykł sie odprowować w miescie Kamiencu.

Wychodzą listy: do większych senatorow dwuch,—biskupa kamienieckiego, wojewody podolskiego, do mniejszego senatora iednego kasztelana kamienieckiego. Do starostow dwuch—kamienieckiego y latyczowskiego.

Trzeba wiedziec: ze tych dwuch starostw ieden starosta miał jurysdykcyą, i obracano listy do niego we dwuch plikach przed kilką liat względem starostw. Ale gdy ieden iest ich starosta, raczey niech będzie, aby w ieden plik zebrawszy przesyłano, co teraz tych lat tak wyprawuią, gdyż bowiem nie pozbytku, kiedy się może bez tego obysć.

Do urzędnikow dwunastu: podkomorzego, chorążego, czesnika, stolnika, sędziego, podsędka, pisarza, woyskiego. Przydaią sześć listow do urodzonych z okienkami.

Do szlachty kamienieckiej trzydziestu, latyczowskiej dwudziesttu szterech.

Pzed tym zbierywano na dwa pliki: jeden do kasztellana, starosty, urzędnikow i szlachty kamieniecktiey,—napis staroscie kamienieckiemu, w niebytnosci jego podstarosciemu. Drugi do starosty y szlachty powiatu Latyczowskiego. Podpis takze staroscie kamienieckiemu, w niebytnosci etc.

Znayduie się trzy woiewodstwa, to iest Kiowskie, Wołynskie, Bracławskie, ktore do mnieyszey Polski należą, onym osobliwie seymiki przed tym starosta żytomirski naznaczał y publikował, teraz do wojewody podolskiego, ktory oraz y starostą żytomyerskiem iest, wszystkie rzeczy obracaią, y on publikuie seymikie, jakoż mu to prawnie należy. Generał zas tych dwuch seymikow osobliwych pospołu z woiewodstwami Mnieyszej Polski w Nowym Miescie Korczynie zwykły miewa. Listy polskim językiem po nich daią, ako w Polsce.

Wojewodstwo Kijowskie.

Tego wojewodstwa seymik osobliwy odprawywa się w miasteczku Zytomirze, albo Kiowie. Daię listy do większych senatorow—biskupa kijowskiego, wojewody kijowskiego, do mniejszego senatora kasztelana kijowskiego. Do starosty kijowskiego.

Do urzędnikow dwunastu: podkomorzego, chorązego, pisarza, sigdziego, stolnika, podsędka, podczaszego, miecznika, podstolego, skarbnika, łowczego, woyskiego.

Przydaią listow szesc z okienkami do urodzonych. Do szlachty powiatu Kijowskiego trzdyziestu. Składaią w iedem fascikuł do kasztellana, starosty, urzędnikow y schlachty Kijwoskiej. Podpis na nim: do woiewody Kijowskiego, ktory iest starostą żytomirskiem y przynależycie naznacza temu woiewodstwu seymiki partikularny. W niebytnosci iego namiestnikowi albo podstarosciemu iego kiiowskiemu.

Wojewodstwo Wołynskie.

Tego woiewodstwa seymik osobliwy zwykł się odprawowac w miescie Luczku.

Daią listy do większych senatorow dwuch—biskupa łuckiego, woiewody wołynskiego, do mnieyszego senatora iednego-kasztellana

wołynskiego. Do starostow trzech—łuckiego, włodzimirskiego, krzemienieckiego, do urzędnikow dwunastu: podkomorzego, chorązego, sędziego, stolnika, łowczego, podsędka, podczaszego, miecznika, skarbnika, podstoliego, pisarza, woyskiego.

Pzrydaią z okienkami szesc do urodzonych. Do szlachty powiatow Łuckiego trzydziestu szesc, Włodziemierskiego dwudziestu czterech, krzemienieckiego dwudziestu czterech.

Składaią we trzy fascikuły. Pierwszy: do kasztellana, starosty, urzędnikow y szlachty łuckiey. Napis: staroscie łuckiemu, w niebitnosci iego podstarosciemu; drugi do starosty, urzędnikow y czlachty włodzimierskiey; podpis: staroscie włodziemierskiemu, w niebytnosci iego podstarosciemu, trzeci do starosty, urzędnikow y szlachty krzemienieckiey; podpis: staroscie krzemienieckiemu, w niebytnosci iego podstarosciemu.

Województwo Bracławskie.

Tego wojewodstwa seymik osobliwy zwykł się odprawowac w miasteczku Winnicy.

Daią listy do większego senatora wojewody Bracławskiego, do mnieyszego senatora kastellana bracławskiego, do starostow dwuch bracławskiego, winnickiego.

Do wiedzienia: ze tych dwuch starostw ieden tilko starosta iest z jurysdykcyą, dla czego w ieden fascykuł składaią listy, mogą też bydz y we dwa, a lepiey, bo mogą bydz dwa starostowie.

Do urzędnikow dwunastu: podkomorzego, chorązego, sędzego, stolnika, czesnika, łowczego, podsędka, podczaszego, miecznika, pisarza, podstolego, woyskiego. Do zlachty powiatu Bracławskiego-trzydziestu szesci. Składaią wo dwa pliki. Pzed tym składiwano w ieden a podpis: staroscie bracławskiemu, w niebitnosci iego podstarosciemu.

Woiewodstwo Czernichowskie.

To wojewodstwo seymik portikularny odprawuię w Czernichowie, publikacya albo raczey wymowa y nakażanie seymika należy do woiewody czernichowskiego.

Daią listy: do większego senatora woiewody czernichowskiego, do mniejszego senatora kasztellana czernichowskiego, do starosty nowogrodzkiego tylko, albowiem czernichowski tenże iest, co y woiewoda czernichowski.

Do urzędnikow czernichowskich dziesiąci, do urzędnikow nowogrodzkich dziesiąci. Do szlachty powiatu Czernichowskiego dwudziestu, Nowogrodskiego dwudziestu. W ieden fascikuł składają te wszytkie listy: Do starosty, urzędnikow y szlachty powiatow Czernichowskiego y Nowogrodskiego, w niebytnosci do podstarosciego iego.

(Рукоп. библіотеки гр. Хрептовича въ Щорсахъ, кн. № 6).

УКАЗАТЕЛИ.

I.

Указатель именъ географическихъ.

33

II.

Указатель именъ личныхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе. Украинскія староства въ XVI в.

стр.

стр.

№ 126 Девять королевскихъ декретовъ по поводу различныхъ споровъ между старостою остерскимъ урожонымъ Михаиломъ Ратомскимъ и боярами и мѣщанами Остерскими. Первые четыре декрета предписываютъ подкоморію браславскому и господарскому секретарю Лаврину Песочинскому разслѣдовать возбужденныя обѣими сторонами дѣла и вынести о нихъ свое рѣшеніе, предоставивъ сторонамъ право апеллировать къ суду королевскому. Остальные пять декретовъ являются рѣшеніями ассессорскаго и реляцiйнаго судовъ по тѣмъ же дѣлалъ, пересматривавшимся въ судахъ вслѣдствіе апелляціи сторонъ.

1) По обвиненію стар стою нѣкоторыхъ мѣщанъ въ томъ, что они являются зачинщиками бунтовъ противъ старосты; въ случаѣ признанія этихъ мѣщанъ бунтовщиками, Песочинскому предписывается арестовать ихъ.

2) По жалобѣ старосты на мѣщанъ въ томъ, что они не выдаютъ ему старостинскихъ подачекъ согласно инвентаря.

3) По жалобѣ мѣщанъ на старосту въ томъ, что послѣдній пограбилъ ихъ имущество, не смотря на ревизорскій закладъ.

4) По жалобѣ бояръ и мѣщанъ на старосту о томъ, что онъ, построивъ мельницу на р. Острѣ, не сдѣлалъ однако „скрыни“ „для проходу волного рыбамъ и бобрамъ“ и кромѣ того захватилъ урочище Бобровицу для постройки тамъ мѣстечка, тогда какъ это боярскія и мѣщанскія угодія.—Обѣ стороны не были удовлетворены декретами по названнымъ дѣламъ инквизитора Песочинскаго и снова, въ апелляціонномъ порядкѣ, обратились къ суду асессорскому. Рѣшеніе послѣдняго заключалось въ слѣд.

5) По обвиненію старостою нѣкоторыхъ мѣщанъ Остерскихъ въ бунтахъ изданъ былъ декретъ реляцiйный, которымъ Ст. Бѣликовичъ, Дешура Березчичъ и Иванъ Гломозда присуждены къ заключенію на три мѣс. въ Житомирской тюрьмѣ, остальнымъ мѣщанамъ запрещено чинить бунты и сверхъ того, для устраненія безпорядковъ на будущее время, всѣ Остерскіе мѣ-

стр

надлежитъ къ староству и утверждено за Калиновскимъ привилеями; с. Мезяково было спариваемо п. Мик. Струсемъ, представившимъ на него жалованную королевскую грамоту, но послѣдняя уничтожена вторымъ декретомъ, какъ испрошенная вопреки болѣе раннимъ документамъ 1605 г. августа 19, въ Краковѣ и 1606 г. апрѣля 15, въ Варшавѣ 340

№ 140. Четыре судебныхъ рѣшенія по дѣлу между крайчимъ коронnымъ, старостою и войтомъ корсунскимъ и чигиринскимъ урожонымъ Яномъ Даніиловичемъ и громадою мѣста Корсуня.

1) Декретъ асесорскаго суда вслѣдствіе позва Яна Даниловича, обвинявшаго громаду въ сопротивленіи его старостинской власти: въ томъ, что мѣщане не допускаютъ его къ сбору старостинскихъ доходовъ и юрисдикціи, передерживаютъ бѣглецовъ изъ панскихъ селъ, чѣмъ причинили старостѣ убытокъ въ 10000 копъ грошей литовскихъ. Декретъ, за неявкою отвѣтчиковъ, удовлетворилъ искъ старосты и запретилъ мѣщанамъ чинить „бунты", удерживать бѣглыхъ и сопротивляться войтовской юрисдикціи старосты—1605 г. мая 29, въ Краковѣ.

2) Мѣщане протестовали противъ такого рѣшенія и обратились къ суду референдарскому съ объясненіемъ, что у нихъ имѣется привилей короля Стефана на магдербургію, но король, къ которому отнёсся судъ, отложилъ дѣло. 1605 г. августа 20, въ Краковѣ.

3) При послѣдовавшемъ затѣмъ разборѣ дѣла Корсунцы представили свои объясненія и въ доказательство грамоту на магдебургію короля Стефана отъ 1589 (напечатана подъ № CIV) и сверхъ того ссылались на грамоту короля Сигизмунда III отъ 1592, дающую мѣщанамъ право на пивныя и медовыя корчмы (напечатана подъ № CX). Судъ, признавъ действительнымъ привилей кор. Стефана, отказалъ въ утвержденіи привилея 1592 г., такъ староство пожаловано старостѣ со всякаго рода корчмами, безъ изъятій, а по вопросу о бунтахъ и причиненіи старостѣ убытковъ назначено трое комисаровъ

ДОПОЛНЕНІЕ.

УКАЗАТЕЛИ.

Замѣченныя опечатки.

Стран.	строка	напечатано	слѣдуетъ читать:
51	13 св. (предисл.)	ея	ся
51	23 св. (предисл.)	получать	получалъ
96	20 св. (предисл.)	яцку	Яцку
13	14 сн.	подданыхъ	нѣкоторыхъ подданыхъ
19	8 св	знешли	знемши
31	19 св.	мугутъ	могуть
32	10 сн.	порушно	непорушно
35	17 сн.	Волевской	въ Олевской
70	10 св.	не семъ	на семъ
77	12 св.	Петркоовѣ	Петроковѣ
130	4 св.	пильной	польной
135	7 сн	Любечскому	Кіевскому
175	13 сн	Сангутку	Сангушку
197	13 сн.	и Хмельницкимъ	и старостволъ Хмельницкимъ
208	8 сн	Яномъ Струсемъ	Юріемъ Струсемъ
216	3 св.	чевезъ	черезъ
267	11 сн.	суда Ш	суда
270	5 св.	1595	1596
300	4 сн	юже	вже
308	12 св.	сокретара	секретаря
343	11 св.	лежачое	лежачою
380	6 сн.	ревизсомъ	ревизеомъ
381	2 сн.	поводовъ	поводовая
383	13 св.	чорномъ	Чорномъ

Стран	Строка	напечатано:	слѣдуетъ читать:
410	12 сн.	лиши	полнити
417	1 св.	Евхиму, Беху	Евхиму Беху
438	6 св.	воеовда	воевода
438	10 св.	взлаща	звлаща
451	9 св.	Bakowiecki	Rakowiecki
456	2 св	Мандолу	Маноилу

Цѣна 2 руб.